

Культура – путь в будущее

Материалы II Всероссийской
научно-общественной конференции
27–29 июля 2014 года

Республика Алтай
Усть-Кокса
2016

Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха
Кафедра философии Алтайского государственного аграрного университета
Уральское отделение МОО «Лига защиты Культуры»
Администрация МО «Усть-Коксинский район»
Народный университет Республики Алтай
Центр Культуры «Беловодье»
Межрегиональный информационно-аналитический Центр

Культура – путь в будущее

*Материалы II Всероссийской
научно-общественной конференции
27–29 июля 2014 года*

Республика Алтай, Усть-Кокса
2016

УДК 008 (063)
ББК 70 (2)
Н 74

Рецензенты:

Ю. В. Лебедев, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Землеустройство и кадастры» Уральского лесотехнического университета (Екатеринбург)

О. И. Ган, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой культурологии и дизайна Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Н 74 **Культура – путь в будущее:** материалы II научно-общественной конференции, 27–29 июля 2014 года / Международный Центр-Музей имени Н. К. Рериха, кафедра философии Алтайского государственного аграрного университета, Уральское отделение МОО «Лига защиты Культуры», Администрация муниципального образования «Усть-Коксинский район» Республики Алтай, Общественная организация «Центр Культуры “Беловодье”», Народный университет Республики Алтай, Межрегиональный информационно-аналитический Центр. Кемерово: ООО «ИНТ», 2016. – 372 с., ил.

ISBN 978-5-86338-101-5.

На первой странице обложки – картина Н. К. Рериха «София-Премудрость» (1932). «Среди почитаемых древних икон, – отмечал Н. К. Рерих в очерке «Адамант», – имеется образ глубокого значения: “Святая София – Премудрость Божия”. В часы вашего высшего вдохновения эта Мудрость шепнет вам: “Творите неутомимо, знайте, как давать. Только в давании мы получаем!” На огненном коне, в сверкании пламенеющих крыльев представлена несущаяся в Пространстве Святая София, Мудрость Всевышнего».

УДК 008 (063) ББК 70 (2)

© Международный Центр-Музей имени Н. К. Рериха, 2016
© Кафедра философии Алтайского государственного аграрного университета, 2016
© Уральское отделение МОО «Лига защиты Культуры», 2016
© Общественная организация «Центр Культуры “Беловодье”», 2016
© Межрегиональный информационно-аналитический Центр, 2016
© Коллектив авторов
© Издательство ООО «ИНТ», 2016

ISBN 978-5-86338-101-5

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ

Людмила Васильевна Шапошникова – ученый и исследователь, специалист в области исследований культуры, индолог и историк, а также глубокий философ и писатель, она была и талантливым руководителем, о чем свидетельствует ее деятельность на посту директора Центра-Музея имени Н. К. Рериха.

Без сомнения, она внесла чрезвычайно ценный вклад в дело познания и продвижения культурного наследия России во всем мире. Она высоко несла Знамя Культуры во всем его богатстве и разнообразии как источник самобытности и сплоченности народов. Ее самоотверженная работа в качестве сопредседателя международных проектов, таких как «Знамя Мира», созвучна обеспокоенности ЮНЕСКО и предпринимаемым нами усилиям по защите нашего культурного наследия во всем мире...

Я горжусь тем, что у меня была возможность лично встретиться с профессором Шапошниковой.

Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО

С. В. СКОРОДУМОВ

руководитель Межрегионального информационно-аналитического Центра, главный редактор сборника «Культура – путь в будущее»

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Когда готовился этот сборник, неожиданно пришла печальная весть. 24 августа 2015 года закончился земной путь Великой Души – Людмилы Васильевны Шапошниковой... Это известие оглушило неслышным раскатом грома. Показалось, что порыв ледяного ветра задул ярко пылающее пламя, щедро дарящее свет и тепло окружающим. И возникло ощущение, что на планете Земля стало сумрачно и одиноко. Какое-то время в сердце еще жила надежда, что это досадная ошибка. По инерции думалось, что мы встретимся на осенней конференции в Международном Центре Рерихов и будем замороженно слушать новый доклад Людмилы Васильевны, жадно ловить и записывать ее вдохновенные мысли... Теперь наш дальнейший путь будет проходить без нее.

Не всем и далеко не всегда выпадает в жизни счастье работать рядом с такими выдающимися людьми. И очень жаль, что лишь немногие осознали, какая замечательная личность жила, трудилась и творила совсем близко...

Она была носителем Космической Красоты в своей душе. И щедро делилась этой Красотой с людьми. Ее книги, поступки, замечательный Музей имени Н.К. Рериха, который был создан под ее руководством буквально из руин, – все это лишь неполный перечень подвигов Людмилы Васильевны во имя утверждения Культуры.

Человек очень скромный, она решительно пресекала и отвергала все попытки своих последователей возвеличить ее. «Расспрашивайте обо мне лишь у моих же книг», – процитировала она как-то раз слова поэта Редьярда Киплинга в одной из своих статей.

Для нас она была настоящим Учителем с большой буквы. Мы учились у Людмилы Васильевны мужеству защищать правое дело, трудному ремеслу достижения качества в работе, сложной науке сотрудничества, смелости научного мышления.

Нет никакого сомнения в том, что ее мысли напитают целую эпоху. Многие читатели будут с упоением знакомиться с ее книгами. Труды Людмилы Васильевны станут импульсом не для одного поколения ученых.

Людмила Васильевна неукоснительно боролась за выполнение воли Святослава Николаевича Рериха. Она сделала все, чтобы Музей имени Н. К. Рериха имел общественный статус. Именно таким его хотел видеть Святослав Николаевич, великий сын великих родителей – Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов.

«Я Вас благодарю за то будущее, которое Вы несете», – сказал однажды Святослав Николаевич Людмиле Васильевне. И это будущее – прекрасно. Оно связано с Космосом, с Красотой, с Культурой. Оно связано с Россией, которую и Рерихи, и Людмила Васильевна очень любили, посвятив все свои труды родной стране.

Как она хотела видеть наше нерушимое единение в общем деле! И лучшей памятью о Людмиле Васильевне будет исполнение ее устремлений и продолжение ее трудов.

Невозможно не восхищаться героической жизнью Людмилы Васильевны. Хочется идти дорогой, ведущей в Космос человеческого духа, которую она проложила для искателей.

24 августа 2015 года закончился земной путь Людмилы Васильевны. Нет! Такие люди, как она, не умирают. Они оставляют огненные вехи для целых поколений, вдохновляют нас на подвиги во имя Культуры. И незримо остаются вместе с нами на века – в своих трудах, поступках, мыслях...

Мы посвящаем этот сборник памяти академика Людмилы Васильевны Шапошниковой, великого человека, замечательного ученого, выдающегося деятеля культуры.

Sergey Skorodumov
head of the Interregional Information and Analytical Centre,
chief editor of the book «Culture is the way to the future»

IN MEMORY OF TEACHER

When preparing this book, sad news suddenly came. On August 24, 2015 the Earth's path of the Great Soul Lyudmila Vasilyevna Shaposhnikova ended... This news stunned with inaudible thunder. It seemed that the gusts of icy wind blew out the brightly burning flame that generously gave light and warmth to others. There was a feeling that planet Earth became gloomy and lonely. For a while, in the heart still lived a hope that this was an unfortunate mistake. Mechanically, it was thought that we would meet at the autumn conference at the International Centre of the Roerichs and would be fascinated to listen to a new report by Professor Shaposhnikova, eager to catch and record her inspirational thoughts... Now our future path will pass without her.

Not everyone and far not always has a fortune to work alongside such outstanding people. It is a pity that only few realised that such a wonderful person lived, worked and acted very close...

She was the bearer of Cosmic Beauty in her soul. She generously shared that beauty with people. Her books, deeds, a wonderful Museum named after Nicholas Roerich which was built just from the ruins under her direction – that is only a short list of the exploits of Professor Shaposhnikova for the sake of Culture.

Being very modest, she resolutely suppressed and rejected all attempts of her followers to exalt her. «Ask only my books about me», she quoted once the words of the poet Rudyard Kipling in one of her articles.

For us, she was a true Teacher. From Professor Shaposhnikova we learned the qualities of courage to defend a just cause and confidence in scientific reasoning, a difficult craft to achieve excellence in work, a complex science of cooperation.

There is no doubt that her thoughts will nourish an entire era. Many readers will be delighted to discover her books. The writings of Professor Shaposhnikova will nourish more than one generation of scientists.

Lyudmila Shaposhnikova fought faithfully for the fulfillment of the will of Svetoslav Roerich. She did her best to preserve nongovernmental status of the Museum named after Nicholas Roerich. Svetoslav Roerich, the son of his great parents, Nicholas and Helena Roerich, wanted to see it so.

«I thank you for the future that you are carrying», – once Svetoslav Roerich said to Lyudmila Shaposhnikova. That future is great. It is connected with the Cosmos, with Beauty, with Culture. It is connected with Russia that the Roerichs and Lyudmila Shaposhnikova loved so much devoting all their works to their homeland.

How she wished to see our indestructible unity in the common cause! So, the best memory of Professor Shaposhnikova would be the pursuance of her aspirations and the continuation of her labors.

It is impossible not to admire the heroic life of Lyudmila Shaposhnikova. It would be great to follow the path leading into the cosmos of human spirit which she paved for the searchers.

On August 24, 2015 ended the Earth's path of Lyudmila Shaposhnikova. No! People like her do not die. They leave fiery milestones for generations, inspire us for great deeds for the love of Culture. And invisibly remain with us for centuries – in their writings, deeds, thoughts...

We dedicate this book to the memory of Academician Lyudmila Vasilyevna Shaposhnikova, a great woman, a remarkable scientist, a prominent cultural figure.

Уважаемые участники
II Всероссийской научно-общественной конференции
«Культура – путь в будущее», гости нашего района, коллеги!
Дорогие друзья!

Мне очень приятно обратиться к Вам со словами приветствия. Проведение подобной конференции, регионального научного и общественного форума, становится в нашем районе уже доброй традицией.

Эта конференция для всех нас особенная, она проходит в рамках юбилейных мероприятий, посвященных Году культуры в России и 100-летию первого восхождения на гору Белуху.

Несмотря на то, что конференция, которую мы сегодня с вами открываем, вторая по счету, ее особенностью является не только блестящий состав ученых, но и значительное количество людей, которые впервые принимают участие в такой работе.

Это свидетельствует о расширении круга исследователей и специалистов, которых объединяет наш Усть-Коксинский район. И у нас есть полное понимание того, что эффективное развитие нашего района невозможно без серьезного привлечения научного потенциала, без тесного взаимодействия науки и культуры.

Уважаемые участники и гости конференции! Мы искренне рады приветствовать вас на нашей гостеприимной земле и выражаем вам глубокую благодарность за то, что вы нашли время, чтобы приехать к нам и начать свою работу на нашем форуме.

Проведение этого мероприятия на территории Усть-Коксинского района является ярким показателем нашей готовности к принятию научных открытий и действенного сотрудничества с представителями науки. Своими докладами вы ведете широкую просветительскую деятельность в сфере взаимодействия науки и культуры, а в целом поднимаете образовательный уровень. Уверен, что в эти дни произойдет объединение людей вокруг этого общего благородного дела. Именно сейчас будет формироваться единое научно-культурное поле для обмена мнениями, знаниями и налаживаться взаимное сотрудничество.

У вас есть о чем поговорить и решить целый комплекс вопросов, а всем участникам конференции пожелаю найти среди многообразия представленных тем и докладов то, что будет интересно и полезно.

Уважаемые участники конференции! Успешной вам работы, плодотворных дискуссий, конструктивного диалога и новых научных открытий!

О. В. Акимов,
председатель районного Совета депутатов
МО «Усть-Коксинский район»

Уважаемые участники конференции!

Именно вам предоставилась возможность вступить на Святую Землю Усть-Коксинского района Республики Алтай и принять участие в обсуждении глобального тематического направления современного культурного пространства «Алтай – XXI века в условиях культурного многообразия и взаимодействия». Именно здесь, на земле Уймонской долины, каждый из вас поведет межкультурный диалог разных регионов нашей любимой России.

Именно на Алтае мы находим тот единственный ствол, от которого ответвились тюрки и индоевропейцы, в том числе и предки славян. Здесь память о родстве народов жива и ныне. На Алтае смыкается прошлое, настоящее, будущее. Мать Земля живая, она наша кормилица, наше богатство, общий дом. Алтай, ее сердце, обеспечивает Землю живой духовной энергией Космоса.

Мировое сообщество ищет пути защиты гор, и я думаю, что в Резолюции конференции прозвучат рекомендации и инновационные механизмы, обеспечивающие сохранение и устойчивое развитие горных систем.

В своей книге «Алтай жан – генофонд Алтая» Зинаида Тырысова пишет: «Дух – хозяин Алтая – Алтай ээзи в правой руке держит чашу с молоком (сутту айак), в левой руке кинжал (кылыш). Какую руку выберет народ, тем и будет вознагражден».

В стране пока еще происходит падение нравственности, наблюдается внедрение отрицательной морали: разбазаривание природного богатства ради денег, распространение наркотиков, алкоголизма и т. д.

Но путь к самовозрождению лежит через возврат к нашим прежним обычаям и традициям, которые являются для нас же самих надежной опорой. Необходимо закладывать фундамент духовного единения, формирование толерантности. И только личность при высоконравственном самосовершенствовании сможет совершенствовать государственное устройство.

Я всем вам желаю творчества, вдохновения, любви ко всему, в чем вам предназначено вершить. Будьте здоровы, успешны и нужны своему пространству.

Желаю вам успешной работы. Пусть Год культуры в России и 140-летие Н. К. Рериха станут отправной точкой для духовного совершенствования внутреннего содержания человека.

*Н. И. Апёньшева,
депутат Государственного Собрания –
Эл-Курултай Республики Алтай*

РЕЗОЛЮЦИЯ

II Всероссийской научно-общественной конференции «Культура – путь в будущее»

27–29 июля 2014 года в селе Усть-Кокса Усть-Коксинского района Республики Алтай состоялась II Всероссийская научно-общественная конференция «Культура – путь в будущее».

Конференция была организована в рамках мероприятий, посвященных памятным юбилейным датам: Году культуры в России, 140-летию Н. К. Рериха и 100-летию первого восхождения на гору Белуха.

Инициаторами и организаторами конференции выступили: отдел культуры МО «Усть-Коксинский район» Республики Алтай; МОО «Центр Культуры “Беловодье”»; Народный университет Республики Алтай.

Соорганизаторы: Международный Центр Рерихов, г. Москва; Уральское отделение МОО «Лига защиты Культуры», г. Екатеринбург; кафедра философии АГАУ, г. Барнаул; Межрегиональный информационно-аналитический Центр (МИА-Центр).

Информационную поддержку конференции осуществляли: газеты «Уймонские вести», «Звезда Алтая» (Республика Алтай), «Плюс Информ» (Республика Тыва), Межрегиональный информационно-аналитический Центр.

С приветственным словом к участникам конференции обратились:

О. М. Абросимова, заместитель главы администрации по экономическим вопросам МО «Усть-Коксинский район»;

О. П. Симиренко, начальник отдела культуры МО «Усть-Коксинский район»;

О. В. Акимов, председатель Совета народных депутатов МО «Усть-Коксинский район»;

Н. И. Апёнышева, депутат Государственного Собрания – Эл-Курултай Республики Алтай;

Е. С. Кулакова, член Международного Совета рериховских организаций имени С. Н. Рериха.

На конференции был представлен 41 доклад ученых, педагогов и общественных деятелей из городов: Москва, Санкт-Петербург, Абакан, Владимир, Екатеринбург, Барнаул, Горно-Алтайск, Кызыл, Новокузнецк, Новосибирск, Улан-Удэ, Якутск, Ярославль, Анжеро-Судженск, а также из сел Усть-Коксинского района: Усть-Кокса, Верхний Уймон, Мульта, Катанда. Среди докладчиков – 4 доктора и 16 кандидатов наук, младшие научные сотрудники и аспиранты, а также заслуженные учителя России, почетные работники общего образования, директора и представители общественных организаций, культурных центров и творческих лабораторий России.

Всероссийская научно-общественная конференция «Культура – путь в будущее» продемонстрировала высокий научный уровень. На пленарном

и секционных заседаниях участники конференции рассмотрели вопросы, касающиеся основных проблем культурно-исторических традиций и современности центрально-азиатского региона, культуры и искусства, культуры и образования с учетом опыта многолетних исследований в контексте исторических, социально-культурных, этнических и религиозных процессов, происходящих в России с древнейших времен по настоящее время.

Участники конференции отметили, что личность ученого, мыслителя, художника, общественного деятеля Николая Константиновича Рериха оставила заметный след в мировой истории не только благодаря его художественным полотнам, но и созданию важнейшего документа по сохранению памятников культуры, искусства и науки, который носит имя его основателя – Пакт Рериха. Именно этот документ стал фундаментом создания ключевых положений ЮНЕСКО в сфере международного права, направленных на защиту культурных ценностей, что актуально как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов. Выставка «Пакт Рериха. История и современность» в селе Усть-Кокса стала ярким культурным событием в жизни района. Это мероприятие открыло возможность воплощения идей Н. К. Рериха в жизнь.

Подчеркивая актуальность открытых научных дискуссий по проблемным вопросам культурного пространства России, участники конференции отметили, что наука является одной из доминант культуры. Основополагающее значение при этом имеет соответствующим образом сформированная система общего образования в воспитании у молодых россиян устойчивых культурных и нравственных убеждений на основе исторически сложившихся традиционных духовных ценностей народов России. Решение этой значимой социально-педагогической задачи станет гарантом сохранения межэтнических и межконфессиональных отношений, сможет обеспечить в XXI веке благополучное развитие российского общества, укрепить Российское государство и его авторитет на международной арене.

Предметом обсуждения на конференции также стало рассмотрение актуальных вопросов и проблем культуры, искусства и других значимых социальных процессов. По мнению участников конференции, искусство, являясь сферой духовно-практической деятельности людей, направлено на художественное постижение и освоение окружающего мира. Оно не только призвано удовлетворять универсальную потребность человека в «истинном и прекрасном», но и развивает способность воспринимать и воссоздавать окружающую действительность в развитых высоконравственных формах, которые будут способствовать наилучшему формированию личности человека.

Отмечая значимость миротворческих и гуманистических идей Н. К. Рериха, ведущих педагогов-классиков и педагогов-гуманистов для формирования культурного пространства как основы духовного развития человечества, а также понимая важность культуры как будущего пути России, участники конференции считают целесообразным обратить внимание местных орга-

нов власти и управления, а именно: Министерства культуры Республики Алтай, Министерства науки и образования Республики Алтай, Министерства регионального развития Республики Алтай, соответствующих комитетов и комиссий Государственного Собрания – Эл-Курултай Республики Алтай, управления образования и отдела культуры МО «Усть-Коксинский район» – на ведущую роль науки и культуры в развитии современного общества.

Конференция постановляет:

1. Выразить особую благодарность Международному Центру Рерихов за вручение Знамени Культуры и Мира администрации и отделу культуры МО «Усть-Коксинский район», а также за помощь в проведении выставки «Пакт Рериха. История и современность» в Усть-Коксинском районе и научно-общественной конференции «Культура – путь в будущее» в Республике Алтай.

2. Выразить признательность за поддержку в проведении выставки и конференции администрации, отделу культуры и управлению образования МО «Усть-Коксинский район».

3. Поддержать акцию по поднятию Знамени Мира над Народной библиотекой имени Елены Ивановны Рерих (село Усть-Кокса).

4. Содействовать организации и проведению научно-практических конференций, семинаров, круглых столов по актуальным проблемам культурного наследия народов, проживающих на территории Республики Алтай, с привлечением научного потенциала Республики Алтай, России и других стран.

5. Поддержать взаимодействие педагогического и научного академического сообществ в деле изучения и популяризации традиционной культуры проживающих в регионе народов, в организации и разносторонней поддержке комплекса культурно-просветительских мероприятий по сбору этнографического материала и его введению в научный и культурный оборот.

6. Поддерживать опыт проведения научно-общественного сотрудничества государственных, научных, культурных и общественных организаций как формы результативной работы и рекомендовать ее для более широкого распространения в Усть-Коксинском районе и Республике Алтай.

7. Уделить особое внимание раскрытию воспитательного и образовательного потенциала традиционной народной культуры, народного творчества и ремесел как важного ресурса, имеющего мощный социальный и экономический эффект.

8. Способствовать воспитанию гражданского самосознания и утверждению высоких героических идеалов в современном российском обществе на основах культуры, науки и образования.

9. Поддержать научно-общественный диалог по вопросам культурного взаимопонимания и сотрудничества; регулярно отражать эти процессы в СМИ на принципах объективности.

10. Рассмотреть вопрос об организации ежегодной межрегиональной Летней молодежной школы этнокультурного мастерства, что будет способствовать сохранению народной культуры в современном социокультурном пространстве.

11. Одобрить положительный опыт проведения данной конференции и организовать работу по подготовке и проведению в 2016 году III Всероссийской научно-общественной конференции с международным участием по данной тематике, а также осуществлять проведение подобных конференций с периодичностью один раз в 2–3 года.

12. Рекомендовать административным органам Усть-Коксинского района предусматривать в районном бюджете средства на организацию и проведение подобных конференций, а также на поддержку деятельности по сбору этнографического материала.

13. Ознакомить с программой и резолюцией конференции Министерство культуры и Министерство науки и образования Республики Алтай с целью содействия с их стороны в организации, финансировании и проведении дальнейших подобных мероприятий.

14. Рекомендовать СМИ всемерно поддерживать и популяризировать культурно-просветительские и воспитательно-образовательные программы и деятельность организаций, представителей общественности, деятелей науки и культуры, направленные на утверждение высоких нравственных норм и духовных идеалов.

15. Опубликовать в СМИ материалы конференции, а также информацию, связанную с ее подготовкой и проведением.

16. По результатам конференции создать рабочую группу, ответственную за исполнение пунктов данной резолюции.

17. Рекомендовать участникам конференции довести до сведения широкой культурной и научной общественности в своих регионах информацию о проблемах, поднятых на данной конференции.

18. Подготовить и издать сборник материалов II Всероссийской научно-общественной конференции «Культура – путь в будущее».

Резолюция принята участниками научно-общественной конференции «Культура – путь в будущее» единогласно.

RESOLUTION

II All-Russian Scientific and Public Conference «Culture is the Way to the Future»

The II All-Russian Scientific and Public Conference «Culture is the Way to the Future» took place in the village of Ust-Koksa, the Ust-Koksa District of the Altai Republic on 27–29 July 2014.

The Conference was organized within the framework of events dedicated to the memorable anniversary dates such as the Year of Culture in Russia, the 140th anniversary of Nicholas Roerich's birth and the 100th anniversary of the first ascent of Mount Belukha.

The initiators and organizers of the Conference: Department of Culture of the Ust-Koksa District of the Altai Republic; Cultural Centre «Belovodye»; People's University of the Altai Republic.

Co-organizers: International Centre of the Roerichs, Moscow; Ural Branch of the League for the Protection of Culture, Yekaterinburg; Department of Philosophy of the Altai State Agrarian University, Barnaul; Inter-Regional Information and Analytical Centre.

Information support of the Conference was carried out by the newspapers «Uimon News», «Star of Altai» (Altai Republic), «Plus Inform» (Republic of Tyva), and the Inter-Regional Information and Analytical Centre.

Welcoming speeches were delivered by:

O.M. Abrosimova, Deputy Governor for Economic Affairs of the Ust-Koksa District;

O. P. Simirenko, Head of the Culture Department of the Ust-Koksa District;

O. V. Akimov, Chairman of the Council of People's Deputies of the Ust-Koksa District;

N. I. Apenysheva, Deputy of the State Assembly «El Kurultai» of the Altai Republic;

E. S. Kulakova, member of the International Council of Roerich Organizations named after S. N. Roerich.

41 reports were presented at the Conference by scientists, educators, and community leaders from the cities of Moscow, Saint-Petersburg, Abakan, Vladimir, Yekaterinburg, Barnaul, Gorno-Altai, Kyzyl, Novokuznetsk, Novosibirsk, Ulan-Ude, Yakutsk, Yaroslavl, Anzhero-Sudzhensk and from the villages of the area: Ust-Koksa, Verkh-Uimon, Multa, Katanda. The speakers included 4 Doctors of Science and 16 Ph.Ds, junior researchers and graduate students, as well as honored teachers of Russia, honorary workers of the general education, directors and representatives of public organizations, cultural centres and creative laboratories from Russia.

The II All-Russian Scientific and Public Conference «Culture is the Way to the Future» showed a high scientific level. At the plenary and breakout sessions, the conference participants discussed the issues related to the main problems of cultural and historical traditions and modernity of the Central Asian region, culture and art, culture and education taking into account the experience of many years of research in the context of contemporary historical, socio-cultural, ethnic and religious processes that have been going on in Russia from ancient times up to the present.

The Conference participants noted that the personality of Nicholas Roerich, scientist, philosopher, artist and public figure, left an appreciable trace in the world history not only because of his canvases, but also due to the fact that he elaborated the most important document for protection of cultural monuments, art and science which bore the name of its founder – the Roerich Pact. That document became the basis for UNESCO's key provisions in international law aimed at the protection of cultural property, both in peacetime and during armed conflicts. The exhibition «The Roerich Pact. History and modernity» in the village of Ust-Koksa became a bright event in the cultural life of the area. This event opened the possibility of translating Roerich's ideas into reality.

Stressing the urgency of open scientific discussions on the problems of Russian cultural space, the Conference participants noted that science is one of the dominants of culture. The fundamental importance here is a properly formed general educational system which would bring up young Russians with sustainable cultural and moral convictions based on traditional spiritual values of the peoples of Russia. The solution to this important social and educational problem will be guarantor of preservation of interethnic and interfaith relations, will provide the prosperous development of the Russian society in the XXI century, will strengthen the Russian state and its prestige in the international arena.

Another subject of discussion at the Conference was the consideration of current issues on culture, art and other important social processes. Thus, art, being a sphere of spiritual and practical activity, looks toward the artistic comprehension of the world. It is not only intended to meet the universal human need in «the true and the beautiful», but also it develops the ability to perceive and recreate the surrounding reality in advanced highly moral forms, which will contribute to the best development of the human personality.

Noting the importance of the peacekeeping and humanistic ideas of Nicholas Roerich, the classics of teaching and educators-humanists, which postulate the necessity of formation of the cultural space as basis for the spiritual development of mankind, and understanding the importance of culture as a future way of Russia, the Conference participants consider it appropriate to draw the attention of the local governing bodies, namely: the Ministry of Culture of the Altai Republic, the Ministry of Education and Science of the Altai Republic, the Ministry of Regional

Development of the Altai Republic, the relevant committees and commissions of the State Assembly «El Kurultai» of the Altai Republic, the Department of Education and the Department of Culture of the Ust-Koksa District, – to the leading role of science and culture in the development of modern society.

Conference resolves:

1. To express special thanks to the International Centre of the Roerichs for having handed the Banner of Peace and Culture to the Administration and the Department of Culture of the Ust-Koksa District, as well as for their assistance in carrying both the exhibition «The Roerich Pact. History and Modernity» in the Ust-Koksa region and the Scientific and Public Conference «Culture is the Way to the Future» in the Altai Republic.

2. To express appreciation for support of the exhibition and the Conference to the Administration, the Department of Culture and the Department of Education of the Ust-Koksa District.

3. To support the campaign of raising the Banner of Peace beside the People's Library named after Helena Roerich (the village of Ust-Koksa).

4. To support the organization and conduction of scientific and practical conferences, seminars, round tables on topical issues of the cultural heritage of the peoples living on the territory of the Altai Republic, with the involvement of the scientific potential of the Altai Republic, Russia and other countries.

5. To maintain the interaction between the pedagogical and academic communities to explore and promote the traditional culture of the peoples living in the region, to organize and comprehensively support a complex of cultural and educational activities related to the collection of ethnographic material and its introduction into scientific and cultural circulation.

6. To assist the practice of scientific and social cooperation of public, scientific, cultural and social organizations as a form of productive work and to recommend it for wider distribution in the Ust-Koksa region and the Altai Republic.

7. To give particular attention to the disclosure of educational potential of traditional folk culture, folk art and crafts as an important resource that has a strong social and economic impact.

8. To contribute to the raising of civic consciousness and to the adoption of high heroic ideals in modern Russian society on the foundations of culture, science and education.

9. To support the scientific and public dialogue on issues of cultural understanding and cooperation; to reflect these processes regularly in the mass-media on the principles of objectivity.

10. To consider the organization of an annual interregional Summer Youth School of ethno-cultural skills that will contribute to the preservation of folk culture in the modern social and cultural space.

11. To approve the positive experience of the Conference and organize the preparative work on the III All-Russian Scientific and Public Conference in 2016 with international participation on the similar topic, as well as to hold such conferences once every 2–3 years.

12. To recommend to the administrative bodies of the Ust-Koksa District to provide funds for the organization and holding of such conferences, as well as to support the activities of collection of the ethnographic material.

13. To familiarize the Ministry of Culture and the Ministry of Education and Science of the Altai Republic with the program and the Resolution of the Conference in order to facilitate the organizing, financing and conducting of further similar activities.

14. To recommend to the mass-media to fully support cultural and educational programs and activities of the organizations or public figures focused on the promotion of high moral standards and spiritual ideals.

15. To publish the Conference proceedings, as well as the information related to its preparation and conducting.

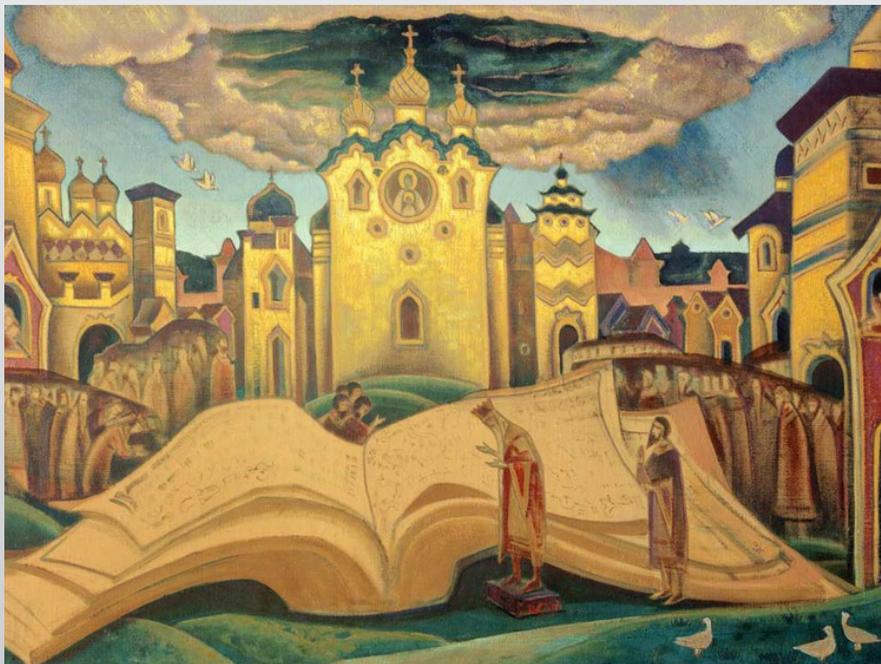
16. Following the Conference, to form a working group responsible for implementing the paragraphs of the Resolution.

17. To recommend to the Conference participants to bring the information about the issues raised at this Conference to the attention of the main cultural and scientific communities in their regions.

18. To prepare and publish the collection of articles of the II Russian Scientific and Public Conference «Culture is the Way to the Future».

The Resolution was adopted unanimously by the participants of the Scientific and Public Conference «Culture is the Way to the Future».

СЕМЬЯ РЕРИХОВ И НОВОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Н. К. Рерих. Книга Голубиная. 1922

Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности космоса.

В. И. Вернадский, ученый-естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель

Итак, будем утверждать Культуру и Знамя ее – Знамя Мира. Культура в основе своей есть Эволюция, отрицая культуру, заменяя ее Технократией, мы отвергаем эволюцию и нарушаем Космический закон.

Е. И. Рерих, философ, президент-основатель Института Гималайских исследований «Урусвати»

Пройдя тяжелейший путь испытаний и неустанного труда, Рерихи создали уникальную философскую систему, названную Живой Этикой. И Николай Константинович, и Елена Ивановна всем своим творчеством были связаны с космической эволюцией человечества, ее важнейшими проблемами и ее сложнейшими процессами.

Л. В. Шапошникова, писатель, востоковед, общественный деятель, заслуженный деятель искусств РФ

Н. Н. ЧЕРКАШИНА

ПАКТ РЕРИХА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Планета объята пламенем. Планета больна. Можно решить, что это высказывание современного политика, ученого или философа. Но это предупреждение было произнесено еще в VI веке до н.э. большим философом и великим Учителем Буддой Шакьямуни. Сегодня болезнь стала настолько очевидной, что с этим определением согласится практически любой житель Земли. Безумство на нашей планете продолжается. В военных конфликтах гибнут мирные жители, в основном это старики, женщины и дети. Разрушаются в первую очередь культурные ценности, культурные памятники. И все здравомыслящие люди задаются вопросом: почему это происходит и что это за время, в котором мы живем? А живем мы с вами во время переустройства на нашей планете. Все процессы во время переустройства активизируются и обретают новое качество. Сознание человека расширяется до космических горизонтов. Приходит новое мироощущение, новое миропонимание. Идет борьба между новым и старым. Вспомним, что в начале XX века началась Первая мировая война.

Именно во время этой тяжелейшей борьбы нового и старого и был предложен Договор о защите культурных сокровищ. Однако в тот сложный период Договор не получил нужной поддержки. И Николай Константинович Рерих, автор этого замысла, продолжил дальнейшую работу в этом направлении в 1935 году. Величайшая идея нашего времени об охране сокровищ человеческого духа была воплощена в жизнь. Договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников 15 апреля 1935 года подписала 21 страна. Документ получил название Пакта Рериха, т. к. не только идея, но и ее реализация принадлежали одному человеку – великому русскому мыслителю, художнику и общественному деятелю Н. К. Рериху. Именно Рерих был призван развернуть работу против безумства на нашей планете, поднять значение миротворческой деятельности культуры. Впервые Культура выдвигалась им как основа совершенствования жизни на Земле, как устойчивой эволюции человечества. Впервые Культура утверждалась как единственная опора прочного мира на планете. «Мир через Культуру». Культура была указана и как источник лучшего решения всех сложнейших социальных проблем и преодоления глобальных кризисов.

В день подписания Пакта Н. К. Рерих отмечал: «Начало государственное уже приложило свою мощную руку, и тем самым открылись многие новые пути для всех подвижников Культуры» [1, с. 101]. Но он также подчеркивал: «Пакт не должен оставаться на полке законохранилищ» [1, с. 103]. Должно возникнуть действенное общественное движение, способное ввести его в жизнь. Замечательны следующие слова Н. К. Рериха, раскрывающие в краткой формуле суть самого Пакта: «Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей прежде всего заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество» [2, с. 609–610]. Этот импульс вызвал к жизни не только международный договор государств – Пакт Рериха, но и сильное общественное движение в защиту Культуры.

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи разработали ясную и четкую структуру общественного движения по введению Пакта Рериха в жизнь в мировом масштабе. Согласно их Плану, при Музее Н. Рериха в Нью-Йорке образовался Постоянный Комитет по продвижению Пакта. Именно этот Постоянный Комитет Пакта Рериха, будучи воплощением общественного начала, должен был утвердиться как центр мирового движения в защиту Культуры под Знаменем Мира. Комитеты и учреждения в разных странах, по мысли Н. К. Рериха, призваны явиться верными сотрудниками Постоянного Комитета. Также была создана Межправительственная организация – Панамериканский союз. Он выполнял роль официальной канцелярии для сбора подписей по Пакту. Международное движение Знамени Мира во главе с Постоянным Комитетом Пакта Рериха имело своей задачей стать ведущим при поддержке государств.

Таким образом, была разработана жизнеспособная и устойчивая структура. Она обеспечивала защиту ценностей культуры в лице Международного движения Знамени Мира на основе Пакта Рериха в любое время, при любых условиях, даже когда власти по каким бы то ни было причинам не понимали необходимости их защиты или сами являлись источником их разрушения.

Но во второй половине 1935 года, почти сразу после подписания Пакта, произошло страшное предательство. Некоторые сотрудники Н. К. Рериха присвоили, ограбили и разрушили Музей Н. Рериха в Нью-Йорке, что парализовало работу Постоянного Комитета Пакта Рериха при Музее.

В сложившейся ситуации невозможно было ожидать особой работоспособности от Межправительственной организации Панамериканского Союза. Комитеты Пакта Рериха в Азии, Латинской Америке и Европе проделали большую, достойную работу. Тем не менее великое Культурное строительство было нарушено предательством.

После Второй Мировой войны и ухода из жизни в 1947 году Н. К. Рериха сотрудники Нью-Йоркского Комитета передали документы по Пакту

в ООН. На их основе была разработана Гагская конвенция. Однако Рерих не был даже упомянут как Основатель Международного движения по охране культурных сокровищ человечества и как Инициатор первого договора в сфере охраны Культуры. Не были приняты его концепция Культуры и предложенное им Знамя Мира. Вскоре о Пакте Рериха и Знамени Мира забыли.

Но в 1998 году его сын, С. Н. Рерих, передал из Индии в Россию своему доверенному лицу Л. В. Шапошниковой наследие родителей для организации в Москве Музея имени Н. К. Рериха и Международного Центра Рерихов.

Литература

1. *Рерих Н. К. Знамя* // Н. К. Рерих. Нерушимое. – Рига: Виеда, 1991.
2. *Рерих Н. К. Оборона Культуры* // Н. К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 1996.

В. Г. СОКОЛОВ

ДУХ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СИЛА

В конце XIX – начале XX века в России произошла духовная революция, в результате которой начало формироваться новое мышление, выступающее основой нового мировоззрения XXI века. Оно получило название «космическое мышление». Одной из главных особенностей данной духовной революции явилось то, что она была теснейшим образом связана с эволюционно важным процессом синтеза эмпирического научного и метанаучного способов познания. Греческое слово «мета» имеет значение «сверх», то есть в данном контексте речь идет о сверхнауке, о познании ином, идущем как бы сверху, или свыше (здесь отображается его космический, в широком понимании, смысл), интуитивном, что отличает его от экспериментальной науки. (Подробнее о сути самого термина «метанаука», а также о синтезе научного и метанаучного способов познания, ярко проявившемся в творчестве русских ученых и философов первой половины XX века, см. работы: [1], [2]). Русские ученые и философы-космисты в начале XX века, подвергая социологическое мироощущение пересмотру, дополняли традиционные подходы экспериментального способа познания таким методом, как умозрительное действие, которое опиралось на интуицию. Важнейшей характеристикой метанаучного способа познания является познавательная способность духа человека.

Принцип единства эмпирического научного и метанаучного познания отмечал В. И. Вернадский (1863–1945): «Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание» [3, с. 146]. В 30-е годы в одном из писем В. И. Вернадский признается, сколь сильно его интересы занимали вопросы, «выходящие за пределы научной работы» [4, с. 163], которые он объединил общим названием – «Философские мысли натуралиста». Также надо отметить, что к такому понятию, как дух человека, ученый относился как к познавательной силе: «Научное мировоззрение есть создание и выра-

жение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание. Подобно этим крупным отражениям человеческой личности, и научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определенные ясные формы проявления» [5, с. 20]. Ученый ставит в центр всех основных проявлений внутреннего развития человека именно дух, исходя из чего наука как мировоззрение, вид мышления не может оставаться в методологической неподвижности. В.И. Вернадский отмечал: «Научное мировоззрение не есть научно истинное представление о Вселенной – его мы не имеем» [5, с. 56]. Он считал, что научное мировоззрение состоит не только из чисто научных истин, из воззрений, выведенных путем логики и исследования исторически принятого научной мыслью материала, но и из того, что к собственно науке было не принято относить. Речь идет о различных вошедших извне концепциях религии, философии, жизни, искусства, которые были «обработаны научным методом» [5, с. 56]. В.И. Вернадский, как пишет крупнейший исследователь космизма академик Л.В. Шапошникова, был «не только уникальным специалистом-естественником, но и интереснейшим философом, чье философское наследие долго отрицалось в нашей стране, а сейчас только начинает разрабатываться. <...> Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на систему познания. Он как бы снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве “наука – не-наука”, и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если этого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на самой науке» [1, с. 22–23].

Русские философы Серебряного века и ученые-космисты, раскрывая новые грани изучения сложной природы человека, включенного в целостную космическую структуру, подводили к осознанию понятия двойственности, к возвращению человеку его же внутреннего мира [1, с. 44–45]. Л.В. Шапошникова отмечает, что в этом случае мы говорим «о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем внутреннем мире» [1, с. 45]. Данное соприкосновение связано, с одной стороны, с экспериментальным способом познания, а с другой – с умозрительным действием, где существует опора на интуицию (метанаучный способ) и где самым активным образом задействованы тонкие познавательные способности духа. Синтез этих двух способов, проявившийся в трудах выдающихся мыслителей начала XX века, также заключен и в новой системе познания Живой Этики. Л.В. Шапошни-

кова пишет о явлении двойственности как об одном из важнейших законов Космоса, без которого не происходит ни один процесс во Вселенной и постижение которого играет значительную роль в самом понимании общей методологии Живой Этики. В своих работах ученый глубоко раскрывает особенности этого закона (например, см.: [1, с. 41–49]).

П. А. Флоренский (1882–1937), выдающийся философ и ученый, в своем труде «Иконостас» [6] исследует вопрос о границе соприкосновения двух миров – видимого и невидимого, исходя из принципа двойственности, из того, что человек является его носителем, иными словами, – и этой границы, и самой реальности, видимой и невидимой. В рамках концепции двойственности П. А. Флоренский осмысляет такое до сих пор в полной мере не познанное явление, как творчество, постижение которого неотъемлемо от познания невидимого, куда человек, также являющийся его носителем, («ибо и в нас самих жизнь в видимом чередуется с жизнью в невидимом» [6, с. 3]), имеет возможность проникать, запечатлевая затем эти прочувствованные моменты незримого в символических образах. Можно сказать, что символизм художественного творчества есть результат творческого проникновения мастера в иные состояния материи, где его дух напитывается высшими образами и вибрациями иной материальности, а затем, нисходя, облекает свой тонкий опыт в символы (см.: [6, с. 20–21]). Ученый пишет о некоем «ядре человеческого существа» [6, с. 38], которое «преобразует собою, как творческою формою, всю эмпирическую личность, весь состав человека, его тело» [6, с. 38]. Вполне возможно, что речь идет о духе человека, который способен творчески преобразовывать более плотную материю, утончая и совершенствуя ее. Здесь закон двойственности выражен в таком важнейшем аспекте бытия Мироздания, или эволюционном действии, как преобразование, или одухотворение, материи. Это положение, вытекающее из работ П. А. Флоренского, созвучно с идеями Живой Этики, над которой Е. И. Рерих работала в то же время, что и П. А. Флоренский над своей «антроподицеей» («оправдание человека»), одним из томов которой и является «Иконостас». Другим созвучием (наряду с принципом двойственности, а также преображающей силой духа) с Живой Этикой является отношение философа к сердцу человека. Отмечая, что невидимое «не где-то далеко от нас, но окружает нас» [6, с. 48], П. А. Флоренский отводит в данном контексте особую роль сердцу. Только оно на общем фоне того, что человек в основном не задумывается над бытием невидимого, фиксирует, или ощущает, тонкую реальность инобытия, или иного состояния материи.

Ярким отображением принципа двойственности выступает двуединое явление «дух-материя», ведущее к более широкому осмыслению материи, различных ее состояний, а значит, и к пониманию двух сторон единой реальности: постигаемой эмпирическим и внеэмпирическим, интуитивным,

сверхчувственным путем, или метанаучным способом. Важно то, что эта реальность, две ее стороны, заключены и в самом человеке, что обуславливает прямую возможность естественного проявления в нем двух способов познания.

Осмысление взаимоотношения духа и материи последние сто с лишним лет продвигалось довольно сложным путем, приведшим к трагическим для внутреннего мира человека последствиям. Главную роль здесь сыграла та идеология, которая, основываясь на философии марксизма, по сути, лишила дух права на существование. Выдающийся философ и социолог П. А. Сорокин (1889–1968) в своей теории образования культурных сверхсистем выделил ряд особых типов, на которые делятся все сверхсистемы. Один из них он назвал чувственным, или материалистическим. К этому типу ученый отнес современное состояние культуры (оно начинало доминировать, по его мнению, приблизительно с XVI века). Вот как философ характеризует данный тип культуры: «Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств, – реально и имеет смысл. Вне этой чувственной реальности или нет ничего, или есть что-либо такое, чего мы не можем прочувствовать, а это – эквивалент нереального, несуществующего. Как таковым им можно пренебречь» [7, с. 430]. П. А. Сорокин точно охарактеризовал принцип, на котором основывается экспериментальная наука в не лучшей части своей методологии, где доминирует грубый материалистический подход. Современная эмпирическая наука, базирующаяся на экспериментальном способе познания, при всех своих достижениях, которые все же во многом сделаны не без участия метанауки, постоянно упирается в собственные методологические рамки. Одной из ее главных особенностей является потеря целостности на мировоззренческом уровне. Вместе с тем эмпирическая наука находится в стадии переосмысления своих методов, а интуитивный путь познания стал обращать на себя серьезное внимание ученых.

Академик Ш. А. Амонашвили, отмечая в одной из своих работ важность гармоничного синтезирования в человеке материалистической и духовной точек зрения, замечает, что «если материалистическая наука исходным и конечным будет считать только знания, подвергающиеся опыту и логике, то она тем самым обескровит себя» [8, с. 295]. Небезынтересно будет привести высказывание известного представителя постпозитивистской философии науки Пола Фейерабенда, который писал, что «наука всегда обогащалась за счет внеученых методов и результатов, в то время как процессы, в которых нередко видели существенную сторону науки, тихо отмирали и забывались» [9, с. 517]. Известный английский философ и социолог Г. Спенсер (1820–1903) считал, что с помощью опыта и рационального познания невозможно постичь все бытие, в котором есть реальность, постигаемая внеопытным

путем. И опытный, и иной способ познания не противоречат друг другу, а постигают один мир, но по-разному, что, по сути, соответствует его разнородному составу, как доступному для эмпирического изучения, так и недоступному для экспериментальной сферы. В Живой Этике особенно подчеркивается неплодотворность, а также опасность тех заблуждений, которые возникли из-за отделения «того, что существует тысячелетия, от того, что создано столетиями» [10, с. 178, § 366]. История предоставляет нам немало убедительных примеров необходимости именно целостного познания. Так, в учении выдающегося философа, ученого и поэта Джордано Бруно (1548–1600) ярко проявился синтетический подход к постижению мира, в котором еще не было разделения на эмпирический научный и метанаучный способ и в котором интуиция ученого играла важнейшую роль. Джордано Бруно обладал тонким и редчайшим качеством: способностью гармонично совмещать конкретные философские теории с научным предвидением, положения которого спустя века были подтверждены современной наукой. Один из исследователей его философии, Р. Баландин, собрал вместе ряд таких предвидений Бруно: закон сохранения вещества, идея о вечности материи, мысль об относительности массы тел, представление о круговороте материи [11]. Учение Бруно (например, см.: [12], [13]) содержало грани нового мировоззрения, имевшего космическое звучание, включавшего новую этику, отводившую важнейшее место нравственному преображению человека. Дж. Бруно творил в то время, когда формировалась новая наука, возможность проникновения которой в сложную реальность Космоса отразилась в его научной философии необходимым синтезом, ведущим к постижению наиболее точной картины Мироздания.

Едва ли можно сомневаться, что современная научная парадигма уже в недалеком будущем расширит свои границы и тем самым будут подтверждены знания, которые в наши дни пока находятся за ее пределами. Об этом свидетельствует богатый опыт развития знаний, который накоплен человечеством. Например, в труде выдающегося русского философа, ученого и просветителя Е. П. Блаватской (1831–1891) «Тайная Доктрина» содержится представление о расширении Вселенной, что никак не соотносилось с теми знаниями, которыми обладала наука XIX века, но которое было полностью подтверждено в следующем веке. Так, в 1912–1914 годах американский астроном В. М. Слайфер (1875–1969) обнаружил красное смещение в спектрах галактик. Первым же идею расширяющейся Вселенной выдвинул советский математик А. А. Фридман (1888–1925). Здесь нельзя не вспомнить и о научных работах 1925 и 1927 годов бельгийского астронома, математика и католического священника Ж. Э. Леметра (1894–1966), в которых также речь шла о расширении Вселенной. Американский астроном Э. П. Хаббл (1889–1953) позднее установил (его работа была опубликована в 1929 году)

зависимость между расстоянием и лучевой скоростью галактик, называемых в 20-е годы прошлого века внегалактическими туманностями, которая свидетельствовала о факте расширения Вселенной.

Окружающая человека реальность многопланова, но едина в целом. Ее познание так же многопланово, так же сложно, как и внутренний мир самого познающего. Дух человека может явиться ключом к постижению этого мира – внутренней вселенной человека.

Понятие «дух», осмысление его природы все чаще можно встретить в научных изданиях, что вполне естественно на фоне усиливающегося внимания к новым подходам, содержащим возможность более глубокого изучения сущности человека. Профессор Г. Н. Дульнев считает, например, что дух – это «великая информационная среда, содержащая программу развития материи» [14, с. 285]. Л. В. Шапошникова пишет: «Осознание роли человека в Космосе как носителя духа свидетельствует о совершенно новой парадигме и новых подходах к исследованию человека как такового. Отрицание двойственности внутреннего мира человека, превращение духа в “невещественное начало” и вытекающая отсюда утрата реальности космического человека – все это привело ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX века» [1, с. 51]. В трудах Л. В. Шапошниковой содержится новый научный подход к пониманию природы духа человека. Опираясь на систему познания Живой Этики, ученый анализирует единое явление – духо-материю, а также определяет наиболее важные особенности из тех, которыми обладает особый вид тонкой материи – дух [1, с. 48–49]. При этом ученый подчеркивает необходимость их учета при постижении любого явления или вида творчества. «Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве» [1, с. 48]. Л. В. Шапошникова отмечает следующие особенности духа: невозможность существования отдельно от материи; его тонкоматериальную энергетическую природу, ведущую саму материю к эволюционным изменениям, иными словами, одухотворяющую ее и создающую ее более возвышенные и утонченные формы; неразрушимость, являющуюся основой вечных и непреходящих ценностей; невозможность существования без него творчества как такового; дух есть познавательная сила; наличие преображающей силы; важность творческой роли энергии духа в одухотворенном Космосе.

В Живой Этике особо отмечается неотделимость области духа от физических законов [15, с. 84, § 139]. В этом контексте приведем такое положение из данной философской системы: «Самая близкая духу наука будет высшая математика, если она понята правильно. Так отвлеченность делается реальностью. Туман знания может просветиться Беспредельностью» [10, с. 84, § 162].

Здесь нельзя не вспомнить, что современная наука открывает новые пути к возможности изучения окружающего мира языком математики. Известна такая связь: число – геометрия (в частности пространства) – физика (например физические свойства пространства). Ученые определили, что с помощью комплексных чисел можно наглядно представить связь числа с геометрией пространства, а также подошли к математическому решению проблемы моделирования пространств с различным числом измерений.

Живая Этика содержит обширную информацию для понимания того, что представляет собой дух. Прежде всего, это энергия высокого уровня вибраций, которая не может существовать вне материи. Поэтому понятия «дух» и «материя», по сути, обозначают лишь разные состояния единой материи.

Энергетика различных уровней и связанные с ней явления находятся в поле внимания современной науки. Так, академик А. Е. Акимов (1938–2007) поставил вопрос о том, что означают с точки зрения современной физики термины «тонкие энергии» и «тонкие вибрации». Ученый пришел к выводу, что тонкие энергии и тонкие вибрации, а также сама степень их «тонкости» – это отображение квантовых масштабов и частот. «Если торсионные частоты низки, то мы говорим, что имеем дело с грубыми вибрациями. По мере того, как по торсионной шкале частот будем двигаться выше, мы приходим к тому, что <...> называется тонкими вибрациями. Когда же упоминается термин “тонкие энергии”, то речь, как правило, идет об объектах, квантовые масштабы которых достаточно малы. Чем он меньше, тем ближе они подходят к понятию “тонкие энергии”...» [16, с. 36].

Концентрируя внимание на духе, нельзя не сказать о таком производном от него понятии, как «духовность». То невнимание по отношению к духовности, к культуре, которое мы ныне наблюдаем, имеет начало в трагедии, постигшей понятие «дух» в минувшем веке, когда утверждалось крайне упрощенное понимание материи. Трактовка «духа» и «духовности» тогда изымалась из научно-философского употребления, что было обусловлено соответствующей идеологической доктриной. Многогранный внутренний мир человека насильно отчуждался от сферы утонченной материи и, соответственно, от иных способов ее познания. Идеологами советского периода создавался психологически новый тип человека: его пытались представить личностью исключительно позитивной, при этом однозначно отмежевывая от понятий «высшее», «дух», «духовный». Последнее объявлялось устаревшим, и область его употребления оставалась преимущественно в церковной сфере, отделенной от государства. По существу, понятие «духовность» как бы выводилось за рамки бытности этого государства. Единство космическое, издревле являвшееся важным аспектом постижения бытия и раскрытия особенностей духовного мира человека, заменялось на узкое, общественно-политическое. Церковь же, позиция которой была далека

и от наметившегося в русской научно-философской мысли начала XX века синтеза различных способов познания, и от вмещения новых знаний вообще, не могла удовлетворить потребность человека в самопознании.

В то же время без раскрытия и постижения глубин духовности, без осознания ее эволюционной роли невозможно осмыслить природу человека, его сложное взаимодействие с Мирозданием, а значит, и в целом – суть эволюционных преобразований на планете, с которой человек тесно связан. Профессор И.З. Цехмистро, выделяя в структуре духовности вертикальную (отношение человека к Абсолюту) и горизонтальную (отношение человека к человеку) составляющие с их различным соотношением (если говорить о разных исторических типах культуры), отмечает, что научный рационализм «свел вертикальную составляющую в структуре духовности к признанию объективной материальной закономерности в природе, а горизонтальную составляющую – к социальной закономерности. В марксизме – это известная концепция “естественно-исторической закономерности общественного развития” и определяющей роли социума относительно личности»¹ [17, с. 52]. В конце концов, человек повел себя соответствующим образом, не считаясь с высшим смыслом существования Мироздания и не соотнося себя с ним. «Центрация же исторического материализма на экономических отношениях, в которых как будто лежит ключ к объяснению всего духовного мира общества и человека, неминуемо должна была обернуться уплощенной, средуктированной только к горизонтальной составляющей, концепцией духовности. Но и от последней, строго говоря, ничего не остается из-за сведения всех социальных отношений к экономическим»² [17, с. 53]. По существу, подмена понятия «высшее» (в его широком, эволюционном смысле) неким искусственно созданным, не имеющим внятного объяснения принципом «объективной материальной закономерности» ввергала человека в бездушное механизированное бытие, где для духовности не было места.

В результате к началу 80-х годов прошлого века в философии дух рассматривался только в таких двух смыслах: во-первых, как понятие, относящееся к идеальному, к сознанию, к невещественному началу, что было отлично от начала материального, а во-вторых, как тождественное понятию «мышление» [18, с. 105]. В условиях бытовавших в то время мировоззренческих основ такой набор характеристик не мог способствовать серьезному осмыслению рассматриваемого явления. В словаре же по эстетике, изданном в 1983 году [19], понятие «дух» (как и «духовность») отсутствует вовсе. В то же время среди категорий эстетики, представляющих основополагающие понятия этой науки, названа категория эстетического. Ее, по мнению

¹ Перевод с украинского языка автора статьи.

² Перевод с украинского языка автора статьи.

составителей словаря, «можно определить как род совершенства в материальной действительности (природа, человек) и социально-духовной жизни. <...> В эстетическом, как реальном феномене, в процессе духовно-практической деятельности человека реализованы как объективно-материальные состояния мира, так и свойства субъекта социальной жизни» [19, с. 65]. Не говоря о прочем, а исходя даже только из этого, духовности следовало бы отвести более достойное место в системе понятий данного издания.

В рамках эмпирического способа познания дух рассматривается не как объективная реальность, а сводится лишь к отдельным душевным состояниям. Отказ духу в праве на субстанциальность исходил со стороны позитивизма (это, конечно, помимо критики, исходившей от марксизма), представлявшего в ряде периодов своего развития особую крайность эмпиризма, отрицавшего умозрение и другие формы метанаучного познания. Надо отметить, что позитивизм, как целостное направление просуществовавший до середины XX века, разделил участь тех направлений познания, которые он сам же отрицал, так как его главные положения нельзя было проверить опытным путем. Необходимо учитывать, что осмысление явления духа восходит еще к античной философии и не прекращается вплоть до нашего времени. Уже только это свидетельствует о многом. «Настал момент понять, – писал в первой половине XX века П. Тейяр де Шарден (1881–1955), – что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире» [20, с. 40]. Путь к осмыслению «всестороннего человека» оказался едва ли не самым тернистым и драматичным в истории мировой философской мысли.

К началу третьего тысячелетия ситуация начала постепенно меняться в лучшую сторону. В одном из крупных справочных научных изданий содержится уже относительно широкая трактовка понятия «дух», отмечающая некоторые весьма важные стороны его бытия: во-первых, благодаря духу человек становится «источником смыслополагания», в нем коренится «осмысленное преобразование действительности», дух открывает возможность привнесения в природные основы моральных, культурных и религиозных ценностей; во-вторых, дух рассматривается как «идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно или пассивно причастен» [21, с. 171]. В другом современном справочном издании дух представлен как источник той творческой силы, которая ведет человека и мир к совершенству [22]. Это согласуется с утверждением о том, что дух представляет собой ценностно-мировоззренческий пласт личности [23, с. 132]. И хотя рассматриваемое понятие по вполне понятным причинам порой характеризуется с помощью таких неопределенных наименований, как идеальное начало или

как нечто нематериальное, все же философская трактовка духа отмечает те важные черты, которые свидетельствуют о его приоритетном положении в сложной и многогранной природе человека. Причем человека вообще, независимо от того, принадлежит ли он к какой-либо конфессии или нет. Ведь не случайно в науке о культуре существует широкая трактовка духовности как «продукта и фундаментального основания культуры, проявления “человеческого в человеке”» [23, с. 131].

Кроме того, современная культурологическая мысль констатирует, что «в последнее время в общественной лексике понятие духовность употребляется в обозначении мировоззренческих, жизнеориентирующих мотивов поведения личности» [23, с. 131]. А мировоззренческие установки, как известно, обуславливают тот уровень стремлений, который характеризует смысл жизни человека. Французский философ Мишель Фуко (1926–1984) трактовал духовность как «тот поиск, ту практическую деятельность, тот опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины» [23, с. 131]. Все это еще раз подтверждает необходимость единого взгляда на природу духовности. Существующее же ее деление на светскую и религиозную отражает лишь наличие различных путей познания и духовного совершенствования, которые, при условии полноты устремления к высокому примеру, рано или поздно приведут к единой истине. Ее гранями выступают многие качества, которые входят, скажем, и в христианскую этику, и в то же время являются основой светской духовности: внутренняя чистота, почтение и уважение ко всему возвышенному, скромность, любовь к ближнему, бескорыстие, самопожертвование, стремление к труду на общее благо и т. д. Тем не менее сейчас существуют попытки понятие «духовность» трактовать лишь в религиозных, а точнее, в конфессиональных рамках. Однако ввиду вышесказанного представляется совершенно некорректным рассматривать духовность лишь в конфессиональном пространстве, не учитывая ее многогранную природу.

Научное обоснование целесообразности развития духовности, сама суть этого явления и его место в общеэволюционных процессах раскрыты на страницах Живой Этики. Заключая в себе основы энергетического мировоззрения, эта философская система трактует духовность как высшую энергию, которую в данном случае олицетворяет так называемая психическая энергия, обладающая неисчислимыми качествами [24, с. 300]. Е. И. Рерих, разъясняя сотрудникам некоторые трудные места в Живой Этике, отмечала, что психическая энергия (от которой неотделимы и дух, и сознание) есть один из аспектов, или высшее качество, основной всеначальной энергии бытия. Также Е. И. Рерих отмечала, что «духовность прежде всего есть сознание» [25, с. 88]. Последнее (подчеркнем, что речь здесь идет не об интеллекте, а именно о сознании), согласно Живой Этике, концентрируется в сердце,

которое имеет отношение к духовному, интуитивному познанию, к той самой метанауке, о которой говорилось выше. А сам этот способ познания невозможен без соответствующего духовного уровня развития, без той духовности, которая лежит в основе всей нашей эволюции. Не случайно П. А. Флоренский называл сердце «очагом духовной жизни нашей» [26, с. 226].

Итак, дух человека – его сердце – культура – метанаучное познание – духовная свобода – вся эта цепь глубоко связанных между собой понятий и явлений может выступать выражением духовности в самом широком ее смысле. Последняя, имеющая глубокое эволюционное значение, неразрывно связана с понятиями «утончение» и «преображение», так как дух изменяет (одухотворяет) материю, создавая более высокие ее формы [1, с. 54], а также преобразует сознание самого человека [1, с. 48–49]. Мы еще раз делаем акцент на общечеловеческом и общекосмическом значении понятия «духовность», не подлежащем конфессиональной «приватизации» ни в какой форме. Жизнь любого человека призвана быть духовной, у него всегда есть возможность идти по духовному пути, это его естественное, эволюционно необходимое состояние, обусловленное активностью духа как высшей энергии в человеке, пребывающей в едином эволюционном ритме жизни всего Мироздания. Таким образом, духовность так же космична и беспредельна, как и сам дух, как сущность человека-микрокосма, постижение которой принесет науке немало новых открытий.

Литература

1. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. С. 5–165.
2. Шапошникова Л. В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы междунар. науч. конф., июнь–окт. 2003 г., Москва. Т. 1. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004. С. 52–81.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991.
4. Яншина Ф. Т. В. И. Вернадский о философии и ее значении в развитии науки // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы междунар. науч. конф., июнь–окт. 2003 г., Москва. Т. 1. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004.
5. Вернадский В. И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Феникс, 1997.
6. Флоренский П. А. Иконостас. – М.: АСТ, 2003. 205 с.
7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
8. Амонашвили Ш. А. Идеи космизма в педагогическом сознании // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы междунар. науч. конф., июнь–окт. 2003 г., Москва. Т. 1. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004.

9. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова. – М.: Прогресс, 1986.
10. Иерархия. Учение Живой Этики. – Рига: Угунс, 1992. – 218 с.
11. *Баландин Р.* Доказательство жизнью // Наука и жизнь. 1986. № 3. С. 104–108.
12. *Бруно Дж.* Диалоги / пер. с итал. М. А. Дынника. – М.: Госполитиздат, 1949. 551 с.
13. *Бруно Дж.* Изгнание Торжествующего Зверя / пер. с итал. А. Золотарева. – Самара: Агни, 1997. 296 с.
14. *Дульнев Г. Н.* В поисках Тонкого мира. Психокинез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2004.
15. Сердце. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2012. – 464 с. – (Учение Живой Этики).
16. *Акимов А. Е.* Облик физики и технологий в начале XXI века. – М.: Шарк, 1999.
17. *Цехмістро І. З.* Наукова картина світу останніх 20 років: докорінна зміна антропологічної перспективи // Філософська думка. 2004. № 3.
18. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1981.
19. *Краткий словарь по эстетике* / под ред. М. Ф. Овсянникова. – М.: Просвещение, 1983. 223 с.
20. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / пер. с франц. Н. А. Садовского. – М.: Наука, 1987.
21. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001.
22. *Краткий философский словарь* / под ред. А. П. Алексеева. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 496 с.
23. *Кононенко Б. И.* Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече 2000, АСТ, 2003.
24. *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира / сост. Н. Г. Михайлова. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
25. *Рерих Е. И.* Письма: в 9 т. Т. 2 (1934). – М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
26. *Флоренский П. А.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М.: АСТ, 2003.

Б. Ю. СОКОЛОВА

КОСМИЗМ ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА И ФИЛОСОФИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ: СОЗВУЧНЫЕ МОТИВЫ

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

Ф. И. Тютчев, «Цицерон»
<1829>, начало 1830-х годов

XIX век. «Собеседниками всеблагих» стали многие деятели той эпохи наступающих перемен. Приближение Духовной революции в России дало толчок стремлению разобраться в смысле бытия человека, в его связях с Мирозданием, помыслить о роли Космоса в своей судьбе и судьбах всего человечества. То было время, когда русские поэты и музыканты, художники и писатели начали ощущать и нести новые знания, приходящие на Землю из Высших миров, миров с более высоким состоянием материи. Но заря Духовной революции тогда только занималась на горизонте истории, и им, подвижникам XIX века, утонченным и остро чувствующим, было необыкновенно трудно в несправедливом, жестоком мире. Во всей своей неприглядности мир той эпохи предстает перед нами в романах Ф. М. Достоевского, когда корыстолюбие, тщеславие, алчность и ненависть к ближнему становились чуть ли не нормой жизни, когда все происходило «как бы с целью искоренить в человеке всякую человечность» [1, с. 131]. Но творцы того времени, как истинно героические личности, находили в себе мужество в поэзии, прозе, картинах нести людям важнейшие знания, прокладывая дорогу явлению, которое получит название русский космизм. Мысли и основные идеи космизма можно обнаружить в творческом наследии многих деятелей XIX века. Одним из них был Федор Иванович Тютчев (1803–1873).

Что мы знаем о Тютчеве? Русский поэт, публицист, дипломат и ученый – он был членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Но мало кто знает, что его поэзия глубоко пронизана космическими мотивами, ощущением ритмов и дыхания Вселенной, осознанием трагических противоречий, когда дух, чувствующий отголоски Высших миров, страдает в земном мире плотной материи. Как истинный поэт, Тютчев воспринимал

идеи, которые несла на Землю космическая эволюция. В то далекое время, опираясь лишь на сердечное, духовное постижение бытия, или, как мы сейчас говорим, метанаучное познание, он отразил в своих стихах идеи русского космизма. Известный исследователь философии искусства Л. В. Шапошникова пишет о том, что XIX век русской культуры подготовил расцвет искусства конца XIX – начала XX столетия, и Тютчев, чья поэзия вылилась в философию, был одним из тех, кто проложил «тот духовный мост, по которому прошли в XX век народившиеся после них поэты, пророки, философы, художники» [2, с. 30].

Одним из первых на космичность творчества поэта обратил внимание С. Л. Франк, работа которого называется «Космическое чувство в поэзии Тютчева». «Первая и самая общая черта, – писал Франк, – определяющая содержание поэзии Тютчева, состоит в том, что его предметное чувство носит космический характер» [3, с. 222]. Может быть, поэтому в его стихотворениях мы находим много созвучий с положениями Живой Этики. Эта философская система, принесенная миру Еленой Ивановной Рерих, сыграла ключевую роль в формировании космизма и в наше время получила название философии космической реальности.

На то, что поэзия Ф. И. Тютчева перекликается с Живой Этикой, впервые с научной точки зрения обратила внимание Л. В. Шапошникова. В своей монографии «Тернистый путь Красоты» она приводит один из параграфов этой философской системы, раскрывающий явление сна как прикасания к иным мирам. Людмила Васильевна отмечает, что одно из стихотворений Тютчева созвучно этому параграфу:

*Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.
То глас ее; он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.
Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающую бездной
Со всех сторон окружены.*

<1830>

«Философский текст Живой Этики, – пишет Л. В. Шапошникова, – сквозь который проглядывает собственный опыт ее создателей, и стихотворение

русского поэта, ярко и образно передавшего свое переживание мира иного, не только не противоречат друг другу, но подтверждают и как бы перекликаются друг с другом. В “безвременье” творческого сна происходят чудесные превращения и проявления Непостижимого, которое несет и посылает в нашу земную действительность свои образы и свои слова...» [2, с. 64].

Действительно, стихотворение Тютчева разворачивает перед нами переживание поэтом иного мира, в который погружается человек во время сна. Этот мир с более утонченным состоянием материи, один из миров нашей многомерной Вселенной, Живая Этика называет Тонким. В этой философской системе отмечается, что «сон есть приобщение к тонкой сфере» [4, § 213]. Но это не просто приобщение. Живая Этика утверждает, что сон важен именно потому, что во время него может происходить общение человека с теми сферами Тонкого мира, материя которых обладает высокой энергетикой [5, § 396]. Эта высокая энергетика, которую человек получает при соприкосновении с Высшими сферами, необходима для эволюции человеческого духа. Без общения с Высшим человек существовать не может. Характер сна зависит от внутреннего состояния человека; во время сна, который Л. В. Шапошникова назвала «творческим» [2, с. 64], из Высших миров приходят знания, образы, обогащение новым опытом. «Сновидение есть результат сотворчества внутренних духовных процессов человека с тонкой энергетикой иных миров», – отмечает Л. В. Шапошникова [2, с. 63]. Именно стихию Тонкого мира со всей реальностью ощутил Тютчев, и это ощущение гениально передал в своем стихотворении.

Обратимся к другим стихотворениям Тютчева, созвучным с философией Живой Этики. В одном из них описываются тонкие ощущения угасающего дня, вечерних сумерек:

*Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул –
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул.
Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Все во мне, и я во всем...*

<1836>

Это тютчевское «все во мне, и я во всем» в поэтической форме отражает идею о единстве человека и Мироздания. Тезис о тождестве микро- и Макрокосмоса является одним из центральных в философии русского космизма, и,

конечно, этот тезис нашел яркое воплощение в Живой Этике. «Взаимоотношение между всеми космическими силами и человеком признавалось самыми древними явлениями. Человек – часть космической энергии, часть стихий, часть Разума, часть сознания высшей материи», – утверждается в Живой Этике [6, § 155]. Одно из ее главных методологических положений, выделенных Л. В. Шапошниковой, гласит: «Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики своего духа» [7, с. 54].

В стихотворении «Волна и дума» прекрасно описан единый ритм, охватывающий все Мироздание и человека как его неотъемлемую частицу:

*Дума за думой, волна за волной –
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь – в заключении, там – на просторе, –
Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же все призрак тревожно-пустой.*

14 июля 1851

О ритме, его важнейшем значении в жизни человека много говорится в Живой Этике. «В Космосе живет та разумная сила, которая называется космическим ритмом, и вся жизнь человеческая зависит от круга ритма», – читаем в книге «Беспредельность» [6, § 73].

Одно из основных положений космизма – идея об одухотворенности Мироздания – нашло свое яркое воплощение в стихотворении Тютчева «Одиночество»:

*...Как светло сонмы звезд пылают надо мною,
Живые мысли Божества!*

<1823>

Стихотворение Тютчева «О вещая душа моя!» является одним из самых известных произведений поэта:

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги, –
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..*

1855

Оно удивительно точно повествует о великом космическом законе двойственности. «Двойное бытие» – это дух и материя, небесное и земное, невидимое и видимое. Только учитывая эту двойственность, можно понять явления и события нашего мира, потому что все без исключения имеет эти две стороны. На пороге, или границе, этого двойного бытия действительно находится сердце человека. В Живой Этике содержится целая концепция сердца, которое осмысливается как мост между плотным, видимым миром и невидимым миром тонкой материи. «...Сердце не есть отвлеченность, но мост к Высшим Мирам», – отмечается в одной из книг Живой Этики – «Сердце» [8, § 398]. Сердце человека является посредником с мирами более высокого состояния материи. Именно сердце способно чувствовать импульсы, исходящие из этих миров. Так, более полутора веков назад через творчество русского поэта шло знание о метанаучном познании, которое осуществляется не через интеллект, а через духовный мир самого человека.

Стихотворение «Проблеск» удивительно. Оно с потрясающей глубиной описывает прикосновение души поэта к миру иного, более утонченного, состояния материи:

*Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..*

*То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!*

<...>

*Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло! ...*

<1825>

В последних строфах речь идет о радости, которая в Живой Этике определена как «особая мудрость» [9, § 522] и «крылья Беспредельности» [9, § 385]. Порыв светлой радости привносит в сердце человека энергетику Высших миров, как это блистательно и емко описал Тютчев в своем стихотворении («По жилам небо протекло»).

Стихотворение Тютчева «Поэзия» очень точно описывает поэтическое вдохновение:

*Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам –
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре –
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.*

<1850>

Согласно Живой Этике, вдохновение есть явление Тонкого Мира [8, § 192]. Источником вдохновения, в том числе и поэтического, являются миры с более высоким состоянием материи. Поэтому Тютчев и называет поэзию небесной. В состоянии вдохновения человек получает высокую энергетику, которую он претворяет в прекрасные образы. В Живой Этике сказано: «Излишне говорить о смысле устремления к высшему миру поэтам, музыкантам, художникам, ваятелям, певцам, ибо их выражение красоты основано на вдохновении. <...> Сам участник красоты может почуять, когда поверх земных выражений нисходит Начало Ведущее» [4, § 300]. Живая Этика утверждает, что вдохновение не должно быть редким явлением в жизни человека, обладающего возвышенным мышлением, но должно стать основой его жизни [4, § 451].

Удивительно стихотворение Тютчева «Silentium!» (в переводе с лат. «молчание»):

*Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пуускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.*

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.*

*Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей*

*Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!..*
<1829>, начало 1830-х годов

Здесь Тютчев, как утонченный лирик, очень точно понял ценность и важность молчания. Причем речь идет не просто о произнесении слов, а о некоем внутреннем таинственном действии, которое наполнено глубочайшим смыслом. О силе, даже о мощи молчания много говорится на страницах Живой Этики. Молчание – это не бездействие и не пустота. Напряженное молчание может быть наполнено многими мыслями и благими желаниями. В молчании человек может соприкоснуться и общаться с Высшими мирами. «Мудрое молчание издавна оценено разными народами. Самые важные действия совершались в молчании...», – говорится в Живой Этике [10, § 594]. Молчанием накапливается психическая энергия, которая является огромной созидательной силой человека.

Хотелось бы сказать еще о таком важном моменте. Здесь не случайно представлены стихотворения Тютчева, которые так или иначе затрагивают тему взаимоотношений человека с Высшими мирами. Существует великий космический закон: Высшее в эволюции ведет за собой стоящее на более низкой ступени развития. Иной возможности эволюционировать, чем следовать за теми, кто покорил более высокий уровень знания и опыта, не существует. Из Высших миров поступают в наш земной мир необходимые эволюционные импульсы, дающие возможность совершенствоваться как отдельному человеку, так и всему человечеству.

Но вернемся к Тютчеву. Федор Иванович был не только поэтом, он был также оригинальным мыслителем, чьи идеи запечатлелись в эпистолярном и публицистическом творчестве. И здесь нужно сказать еще об одной удивительной способности Тютчева, которая заключалась в его исторической прозорливости, особенной чуткости к некоей глубинной внутренней стороне исторического процесса. Н. К. Рерих называл эту внутреннюю сторону – «историей помимо историков» [11], Л. В. Шапошникова определяет ее как метаисторию. В публицистике же Тютчева не раз встречается выражение «исторический Промысел». Думаю, что, по сути, это другое название метаистории. В своей статье «Римский вопрос» он упоминает о «промыслительной логике, управляющей силой внутреннего закона событиями мира» [12]. Религиозный мыслитель, философ и историк протоиерей Георгий Флоровский писал: «Великий тайнозритель природы Тютчев и в истории оставался прозорливцем. Политические события были для него тайными знаками, символами подспудных процессов в глубинах. По ним он разгадывал по-

следние тайны исторической судьбы» (цит. по: [13, с. 105]). Эта прозорливость давала возможность поэту-мыслителю предсказывать различные повороты исторического процесса. Как отмечает известный исследователь творчества Тютчева Борис Тарасов, сам поэт признавался, что «связывать прошлое и настоящее... на больших расстояниях, совмещать время и вечность, уяснять возможные судьбы человеческого рода есть настоятельная потребность его существа» [13, с. 105]. Надо сказать, что тема метаисторических предчувствий в творчестве Тютчева, главным образом в его публицистике, не изучена и требует дальнейших исследований.

И еще один момент, который роднит идеи Тютчева с философскими взглядами Рерихов: вера в великое будущее России. «Возрождение Р[оссии] есть возрождение всего мира. Гибель Р[оссии] есть гибель всего мира», – писала Е. И. Рерих [14, с. 707]. Вера в то, что Россия имеет свое высокое призвание, ощущается в стихотворениях Тютчева, его публицистических статьях (например «Россия и Революция»). Русский историк и писатель М. П. Погодин в своих воспоминаниях о Ф. И. Тютчеве отмечал: «...Сблизившись с ним впоследствии больше, имев случай познакомиться короче с его задушевными мыслями, услышав его мнения, я удостоверился, что никто в России не понимает так ясно, не убежден так твердо, не верит так искренно в ее всемирное, общечеловеческое призвание, как он» [15, с. 329]. Принимая близко к сердцу обострение антирусских настроений в Европе, Тютчев писал:

*Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...*

*Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попусеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...*

*Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!*

*Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, –
Ты – лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещенье!*

*О, в этом испытаньи строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед богом...*

24 октября 1854

Подводя итог, перечислим лишь некоторые гениальные прозрения Ф. И. Тютчева, имеющие отношение к космизму: реальность инобытия, миров с более утонченным состоянием материи; мысль об одухотворенности Вселенной; идея единства человека и Мироздания; закон двойственности бытия и роль сердца во взаимоотношении человека с иными мирами; предчувствие существования высшей, духовной составляющей земного исторического процесса.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание еще на одной важной мысли. Космизм присутствует в творчестве многих русских поэтов, художников, музыкантов XIX–XX веков. Но можно ли понять и исследовать всю глубину этого творчества, опираясь лишь на старые методы в науке? Думаю, что нет. Как можно понять мысль поэта или художника об утонченных сферах мироздания, если этим сферам нет места в традиционной науке? Космизм русской культуры напрямую связан с новым космическим мировоззрением, и чтобы его адекватно изучать, нужна новая методология, без привлечения которой можно только сухо констатировать факты, но не всесторонне исследовать их. Я уверена, что методология, которую содержит философия Живой Этики, поможет нам по-настоящему понять всю глубину, неординарность и космичность русской культуры.

В данном контексте вспоминаются слова, которые много лет назад написал Федор Иванович Тютчев – один из тех, кто был предтечей Духовной революции в России:

*«Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда...».*

20 декабря 1866

Литература и примечания

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя: Избранные страницы / авт. вступ. статьи и коммент. Б. Н. Тарасов. – М.: Современник, 1989.
2. Шапошникова Л. В. Тернистый путь Красоты. – М.: МЦР, 2001.
3. Франк С. Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Поэзия как жанр русской философии: Антология / Рос. акад. наук, Ин-т философии; сост. И. Н. Сиземская. – М.: ИФРАН, 2007.
4. Учение Живой Этики. Аум.

5. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. II.
6. Учение Живой Этики. Беспредельность. Ч. I.
7. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. Учение Живой Этики. – М.: МЦР, 2003.
8. Учение Живой Этики. Сердце.
9. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. I.
10. Учение Живой Этики. Надземное.
11. «Помимо историков пишется другая история мира», – записывал Н. К. Рерих в экспедиционном дневнике (Рерих Н. К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. – Рига: Виеда, 1992. С. 286).
12. Тютчев Ф. И. Римский вопрос [Электронный ресурс] // Тютчев Федор Иванович: сайт. Режим доступа: http://www.tutchev.com/text/la_ru.shtml (дата обращения: 01.11.2013).
13. Тарасов Б. Н. «Тайна человека и тайна истории». Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский. – СПб.: Алетейя, 2012.
14. Рерих Е. И. Письма: в 9 т. Т. 3. – М.: МЦР, 2001.
15. Погодин М. П. Из «Воспоминания о Ф. И. Тютчеве» // Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников / сост. Л. Н. Кузиной. – М.: Правда, 1988.

Е. И. АНУФРИЕВА, В. П. АНУФРИЕВ

«МЫ ЖИВЕМ В КОСМОСЕ, И КОСМОС ЖИВЕТ В НАС...»

Человек – прежде всего житель Космоса,
а потом уже планеты Земля

Н. К. Перих

Наша планета постоянно испытывает воздействие окружающего космического пространства и различных космических тел. Звезды, планеты, кометы, метеориты, космическая или метеорная пыль, миллионами тонн оседающая ежегодно на поверхность Земли, солнечные пятна, протуберанцы и т.д. оказывают огромное влияние на все жизненные процессы на Земле, на всю биосферу. Это стали научно изучать в конце XIX – начале XX века, именно в это время в России возникает уникальное эволюционное направление научной и философской мысли – русский космизм. В его ряду стояли такие выдающиеся ученые, как академик В.И. Вернадский, профессор А.Л. Чижевский, К.Э. Циолковский, академик В.М. Бехтерев и другие. Не случайно именно в России зарождается новое космическое мышление. Даже географически, находясь между Востоком и Западом, Россия смогла объединить лучшие достижения западной научной мысли с восточными учениями и глубокими знаниями о «внутреннем» человеке. Русские ученые-космисты заговорили о человеке как микрокосмосе, подобном Макрокосмосу, подчиняющемся законам Космоса и несущему в своем потенциале космические энергии. В их научных трудах красной нитью проходит мысль об энергетическом влиянии Космоса на Землю.

«Кругом нас, в нас самих, всюду и везде, без перерыва, вечно сменяясь, совпадая и сталкиваясь, идут излучения различной длины волны <...>. Все пространство ими заполнено...» [1, с. 8]. Вещество биосферы благодаря космическим излучениям «проникнуто энергией; оно становится активным, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращает ее в конце концов в энергию в земной среде свободную, способную производить работу. Образованная им земная поверхностная оболочка не может, таким образом, рассматриваться как область только вещества; это область энергии, источник изменения планеты внешними космическими силами», – писал В.И. Вернадский [1, с. 10]. В.И. Вернадский говорил также о необходимости изучения космической пыли и учета ее как источника космической энергии, непрерывно привносимой нам из окружающего пространства [2].

А.Л. Чижевский, основоположник космической биологии и медицины, утверждал: «Мы окружены со всех сторон потоками космической энергии, которая притекает к нам от далеких туманностей, звезд, метеорных потоков и Солнца...» [3, с. 33]. «Эти радиации представляют собой прежде всего электромагнитные колебания различной длины волн и производят световые, тепловые и химические действия. Проникая в среду Земли, они заставляют трепетать им в унисон каждый ее атом...» [3, с. 26].

Человек как часть природы, часть биосферы Земли также испытывает все космические влияния. Труды ученых-космистов качественно изменили подход к живым организмам как открытым планетарным системам, обменивающимся с внешним миром веществом и энергией, то есть как к энергетическим системам. В 1973 году зарегистрировано открытие российских ученых под руководством академика В.П. Казначеева, установивших электромагнитную связь живых клеток друг с другом [4]. Изучая много лет сверхслабые излучения в клетках и тканях человека, В.П. Казначеев с сотрудниками пришли к выводу, что «клетки культуры ткани испускают кванты электромагнитного поля. Можно предполагать, что для клетки излучение – необходимое проявление ее жизнедеятельности, т.е. речь идет о своеобразных электромагнитных полях. Они для самой клетки являются внутренней системой передачи информации, без которой жизнь клетки невозможна» [5, с. 12].

Работы ученых-космистов послужили началом нового вида мышления и мировоззрения – космического. Современные ученые, продолжая идеи русских космистов, подтверждают, что человек – это часть энергетической структуры Космоса. Он является энергетической системой и постоянно излучает в окружающее его пространство электромагнитные волны, имеющие определенную длину и частоту (вибрацию).

В настоящее время исследования по изучению излучений биологических объектов, в том числе и человека, активно продолжаются. Современная наука рассматривает человека в его целостности как энергетическую систему, которая не только генерирует собственную энергию, но и аккумулирует энергии извне и трансформирует эти энергии, то есть обладает определенными энергетическими ресурсами. В 60-х годах возникла новая отрасль науки – биоэнергетика [6], изучающая механизмы преобразования энергии в процессах жизнедеятельности организмов. Одним из основных результатов развития биоэнергетики в последние десятилетия является установление единообразия энергетических процессов во всем живом мире – от микроорганизмов до человека.

Из всех воздействий Космоса на Землю наиболее сильным является ритмически изменяющееся излучение Солнца (11-летний цикл активности). Солнечная активность меняет магнитное поле Земли, и это, конечно, отражается на человеке. Так, во время наибольшей активности Солнца возникает, например

резкое ухудшение состояния больных людей, страдающих гипертонией, поступление пациентов в больницы увеличивается, растет и число несчастных случаев. Установлено, что во время магнитных бурь вдвое увеличивается количество инфарктов и инсультов, обостряются сердечно-сосудистые заболевания. Почувствовать себя хуже может и абсолютно здоровый человек. Совместные исследования ИЗМИРАНа и Центральной клинической больницы министерства путей сообщения РФ доказали, что количество инфарктов во время бурь увеличивается в два раза. На 90 % больше обострений стенокардии и на 83 % – инсультов. Чаще образуются микротромбы [7]. Магнитная буря – еще и стресс. После нее люди чувствуют себя хуже. Даже у практически здоровых людей – космонавтов – меняются частота пульса и давление.

В настоящее время установлено, что утверждение об исключительно негативном воздействии вариаций магнитного поля Земли является неверным. На основе экспериментальных мониторинговых исследований сотрудник кафедры общей патологии и патологической физиологии Российского университета дружбы народов (РУДН) С.М. Чибисов сформулировал следующее определение: «Магнитные бури так же индивидуальны, как и люди, их встречающие, для одних это предвестник болезни, для других рядовой фактор эволюции Вселенной, исполняющий роль нормального и необходимого раздражителя» [8, с. 42].

Профессор, доктор биологических наук Р.М. Баевский изучает состояние сердца у космонавтов во время полета и является создателем математического анализа ритмов сердца. Им разработаны специальные показатели, так называемые индексы Баевского, для анализа variability ритма сердца. Анализ variability сердечного ритма – это современная методология и технология исследования и оценки состояния регуляторных систем организма, в частности функционального состояния различных отделов вегетативной нервной системы. Исследования variability сердечного ритма были начаты еще в начале 60-х годов одновременно с развитием космической медицины. Современный подход к измерению и оценке здоровья заключается в исследовании данных о ритме сердца. Этот подход берет свое начало от пульсовой диагностики, которая возникла несколько тысячелетий назад в древнем Китае. Пульсовая диагностика используется в настоящее время не только в восточных методиках, но и в современной космонавтике. Сердечный ритм является одним из самых информативных и сложных показателей жизнедеятельности человека.

Р.М. Баевский считает сердце самым чувствительным индикатором всех происходящих в организме событий. Ритм его сокращений, регулируемый через симпатический и парасимпатический отделы вегетативной нервной системы, очень чутко реагирует на любые стрессорные воздействия. Сила и ритм сердечных сокращений несут информацию о состоянии регулирующих их си-

стем. Система вегетативной регуляции кровообращения активно реагирует на солнечную активность и геомагнитные возмущения. Им впервые получены данные, показывающие наличие специфического влияния геомагнитных возмущений на систему вегетативной регуляции кровообращения у космонавтов во время полета [9]. Результаты исследований подтверждают, что наблюдаемые изменения соответствуют ранее высказанной гипотезе о том, что одной из основных «мишеней» при воздействии геомагнитного поля Земли на организм человека в условиях космического полета является сердце.

Баевский выявил интересный факт воздействия магнитной бури на пульс: во время магнитной бури пульс снижается, а после магнитной бури сердце не только восстанавливает свой ритм, но и усиливает свои вибрации, повышая значения пульса в среднем по группе космонавтов на 1 удар в минуту. Таким образом, возмущение на Солнце, вызвавшее магнитную бурю на Земле, несколько повышает вибрации человека, так как пульс является синтезом вибраций, а значит, можно говорить об эволюционном воздействии солнечной активности на человечество.

А. Л. Чижевский, размышляя над механизмом влияния солнечной активности на энергетические процессы на Земле, пришел к выводу, что здесь мы имеем дело с обычным процессом превращения энергии. «Усиленный приток лучистой энергии Солнца превращается, пройдя ряд промежуточных стадий, в переизбыток нервно-психической, эмоциональной энергии» [10, с. 244].

В работах В. Н. Ягодинского [11] приведена статистика влияния 11-летнего цикла солнечной активности на рождаемость великих деятелей культуры и науки и создание ими произведений искусства, на сделанные научные открытия. Если А. Л. Чижевский показал (на основании статистических данных), что на пике солнечной активности в человеческом обществе тоже наблюдается пик – войны, революции, религиозные распри, то В. Н. Ягодинский говорит о том, что «переизбыток» солнечной энергии можно направить на творческую активность, которая подчиняется ритму Космоса, ритму солнечной активности.

Можно предположить, что «переизбыток» солнечной энергии во время солнечной активности повышает наши вибрации и энергетический потенциал, что дает нам возможность жить активной творческой жизнью, направляя энергию на позитивные, строительные мысли, творчество, помощь людям и Планете. «Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом между различными составляющими его структурами, – пишет академик РАЕН Л. В. Шапошникова. – Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен. Последний является главной движущей силой эволюции. <...> В результате такого энергообмена происходят количественные и качественные накопления энергии, которые повышают энергетический по-

тенциал человека, народа, страны, Планеты, и создают дальнейшие возможности для их эволюционного продвижения» [12, с. 227].

Если мы рассматриваем человека как объект исследования, то сразу встает вопрос о методике, выбираемой для регистрации изменений в организме при воздействии на него внешних космических и земных факторов. Мы выбрали достаточно новый метод ГРВ – газоразрядной визуализации, отличающийся объективностью в описании как целого организма, так и отдельных его систем.

В медицине широко используются электрографические методы, позволяющие проводить диагностику функционального состояния организма человека, устанавливая связь между его электрофизиологическими и клинико-анатомическими характеристиками. Электрическую активность органов и тканей изучают с помощью электроэнцефалограммы (ЭЭГ), электрокардиограммы (ЭКГ), электропунктуры. Одним из перспективных электрографических методов исследования состояния энергетических ресурсов, или энергетического потенциала, человека является метод Газоразрядной Визуализации (ГРВ) [13]. Метод ГРВ – это компьютерная регистрация и анализ свечений, индуцированных объектами, в том числе и биологическими, при стимуляции их электромагнитным полем с усилением в газовом разряде. Параметры газоразрядного изображения зависят от свойств исследуемого объекта и, таким образом, анализируя характер свечения, индуцированного объектами, мы можем судить об энергетическом состоянии объекта в конкретный момент. Метод основан на известном эффекте Кирлиан («высокочастотное фотографирование»). При этом основное отличие метода ГРВ от Кирлиановской фотографии состоит в компьютерной обработке, основанной на современных математических методах и концепциях, и получении конкретного заключения для дальнейшего анализа или экспертных оценок.

Метод ГРВ успешно апробирован многолетней практикой применения программно-аппаратного комплекса «ГРВ Камера» в различных учреждениях – от спортивных до образовательных и научно-исследовательских. На сегодняшний день метод ГРВ получил признание во всем мире. Следует отметить, что российские ученые занимают в этом направлении лидирующее место и приборы ГРВ серийно производятся в Санкт-Петербургском Институте точной механики и оптики. Прибор «ГРВ Камера» создан для профессиональных научных и прикладных исследований биологических и небологических объектов. Помимо исследования организма человека, с его помощью можно изучать жидкости и твердые вещества органического и неорганического происхождения (кровь, воду, растительные культуры, металлы, минералы и т. д.). Программное обеспечение прибора «ГРВ Камера» позволяет количественно оценить параметры изображений, чтобы отслеживать динамику протекающих в организме процессов под действием различных внешних влияний [14].

Данный метод позволяет фиксировать и изучать энергетические воздействия, так как снимок излучений ГРВ, прежде всего, показывает напряжение психической энергии человека (синтез нервных излучений организма) и ее изменение под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Нами накоплен опыт 10-летних исследований методом ГРВ различных влияний на энергетику человека. Метод этот зарекомендовал себя как очень чувствительный, позволяющий регистрировать малейшие изменения в энергетическом поле человека, наблюдать распределение энергии по энергетическим центрам, системам и органам.

Мы провели цикл исследований по воздействию контакта с металлами и метеоритами (железоникелевым Сихотэ-Алинским и каменным Крымским) на организм человека, изучали воздействие солнечного затмения, космической пыли. Результаты наших экспериментов показали значительное влияние на энергетический потенциал человека как мощных современных магнитов (на основе самарий-кобальта), так и железоникелевого метеорита. Сложность работы с людьми заключается в различном энергетическом потенциале каждого человека и различном уровне вибраций излучений, идущих от его нервных центров, что и составляет по существу индивидуальность человека. Поэтому можно наблюдать целый спектр различных реакций, иногда совершенно противоположных, на один и тот же внешний раздражитель. Так, контакт с метеоритом в течение 1 минуты (участник эксперимента держит метеорит в руке, пока идет съемка) у одних участников повышает энергетический потенциал, что отражается на снимках ГРВ в увеличении площади и напряженности свечения, тогда как у другого участника потенциал снижается. Отметим, что в древности метеориты считались священными «камнями с неба» и многие жрецы носили их на себе.

Реакция человека на все внешние воздействия, как мы уже отмечали, зависит от уровня собственных вибраций. Практически все в жизни человека определяется состоянием его энергетики – уровнем его вибраций, и всю жизнь человек строит по своим вибрациям: выбирает друзей, специальность, вид деятельности, свое окружение и др. Нам нравится тот писатель, поэт, художник, композитор, чьи вибрации нам близки или превышают наши. Чем выше вибрации, то есть чем более коротковолновое излучение идет от человека, тем, вероятно, более мощные энергии может он ассимилировать и пропустить через себя, повышая при этом уровень собственных вибраций.

Подобные эффекты мы наблюдали экспериментально. Из опыта проведенных исследований мы знаем, что высокие вибрации, будь то мощный современный магнит или метеорит, или повышенный радиационный фон в определенном районе нашей планеты, или космическая пыль и т. п., могут как усиливать, так и снижать энергетический потенциал человека.

В 2009 году мы сделали попытку идентифицировать космическую пыль по ее влиянию на организм человека [15]. Исследовали воздействие проб грунта из района Тунгуски и пыли, собранной с ледника Купол (Алтай) на энергетику человека. Стояла задача: определить, насколько эти пробы могут быть действительно космического происхождения. По существующей гипотезе, космическая пыль должна обладать особой высоковибрационной энергетикой, и было бы логично предположить воздействие ее на высшие энергетические центры человека, что и должно быть зафиксировано на ГРВ-грамме. Анализ полученных результатов показал, что чем более напряженная энергетика у человека (высокая яркость свечения ауры и большая площадь), тем более положительное воздействие оказывают на его энергетику образцы пыли с ледника Купол – усиливается светимость сердца и высших мозговых центров. И наоборот. Если аура испытуемого не очень напряженная и (или) с небольшими разрывами, то воздействие проб с ледника «Купол» приводит к еще большему ухудшению состояния энергетики. По-видимому, уровень вибраций проб в этом случае настолько превышает уровень вибраций испытуемого, что приводит к некоторому разрушению его вибраций, как при действии радиации.

Это дало основание предполагать, что энергетика образцов пыли с ледника Купол имеет более высокие вибрации, чем энергетика образцов грунта из района Тунгуски, что позволяет сделать предположение о космическом характере пыли с ледника Купол. Космическая пыль активизирует высшие энергетические центры человека – сердечный и эпифиз, повышая тем самым его вибрации и внося, по-видимому, свой весомый вклад в эволюцию всего живого на нашей Планете, и в первую очередь человека.

В начале 2013 года мы все были свидетелями неординарного космического события – пролета и падения Челябинского метеорита. Так получилось, что мы проводили исследования на приборе «ГРВ Камера» за день до падения метеорита и в день его падения. Анализируя полученные результаты, обнаружили общую для всех участников эксперимента тенденцию явно низкого энергетического тонаса организма за день до падения метеорита. Это отразилось в общей небольшой площади свечения, пониженном уровне энергии по системам и органам организма, низком уровне активности энергетических центров. При этом коэффициент активации, отражающий уровень психического стресса организма, был достаточно высоким.

В день падения метеорита энергетический тонус участников эксперимента восстановился: выросла общая площадь свечения, увеличилась активность энергетических центров, поднялся уровень энергии по системам и органам организма. Коэффициент активации снизился и пришел в норму, что свидетельствует о нормальном психическом состоянии испытуемых.

Проведя мониторинг состояния одного из участников эксперимента за февраль 2013 года, получили следующую картину: за день до падения метеорита уровень энергии по системам и органам был минимально низкий, на следующий день после падения Челябинского метеорита энергетика восстановилась, а затем светимость энергетических центров и общая площадь свечения немного увеличились по сравнению с январем.

Подобный эффект «предварительного воздействия» мы наблюдали в экспериментах по влиянию металлов на организм человека на аппаратно-программном комплексе «ВАРИКАРД», который позволяет фиксировать за время съемки все тончайшие пульсации сердца и дает целый комплекс данных о ритме сердца: кардиоинтервалы, вариационную пульсометрию, основные показатели сердечного ритма (индексы Баевского), оценку функционального состояния регуляторных систем сердца, гистограммы, корреляционную и спектральную функцию сердечного ритма [16]. Очень необычно было влияние кремния. Он оказался индикатором напряжения сердца на природные катаклизмы. Так, в дни, предшествующие землетрясениям, контакт с кремнием вызывал у ряда испытуемых сильное напряжение регуляторных систем организма, превосходящее в десятки раз нормальное, тогда как в обычный день на этого же испытуемого кремний практически не влиял. В данном случае металлический кремний послужил индикатором на предстоящее землетрясение. В такие дни контакт с металлами может быть и опасен, так как вызывает резкое напряжение регуляторных систем организма и ухудшает функциональное состояние человека. И здесь большое поле исследований для медиков и биологов.

Можно предположить, что организм человека «предчувствует» космические и земные катаклизмы, реагируя на них изменением многих физических и психических параметров. Иначе быть и не может, ведь все мы – дети Космоса, как писал А. Л. Чижевский, мы живем в Космосе и подчиняемся космическим законам и ритмам, и космос живет в нас, ведь каждый человек – микрокосмос, то есть маленькая Вселенная, несущая в себе весь мощный потенциал космических энергий.

Таким образом, метод ГРВ целесообразно использовать при изучении влияния Космоса на функциональное состояние человека, проводя мониторинг и отслеживая изменения в энергетическом тоне организма. Считаем, что работы в этом направлении перспективны и в будущем, при дальнейших научных исследованиях, могут стать основой нового метода предсказания природных катаклизмов как земного, так и космического происхождения. Надеемся, что с помощью этого метода ученые различных областей науки – медики, биологи, психологи, химики и физики в совместном сотрудничестве смогут разрешить многие загадки и подойти еще ближе к познанию самого человека.

Литература

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989.
2. Вернадский В. И. О необходимости организованной научной работы по космической пыли // Проблемы Арктики, 1941. № 5. С. 55–64.
3. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976.
4. Казначеев В. П., Шурин С. П., Михайлова Л. П. Открытие № 122. Дистантные межклеточные взаимодействия в системе двух тканевых культур // Офиц. бюллетень Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, 1973. № 19.
5. Казначеев В. П. Феномен человека: космические и земные истоки. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.
6. Скулачев В. П. Законы биоэнергетики // Сорковский образовательный журнал (СОЖ), 1997. № 1. С. 9–14.
7. Магнитная буря – удар по планете // Вести.ru (офиц. сайт). URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=308236> (дата обращения: 12.07.2009).
8. Чибисов С. М. Космос и биосфера. Влияние магнитных бурь на хроноструктуру биологических ритмов // Вестник РУДН. Серия: Медицина, 2006. № 3. С. 35–44.
9. Ораевский В. Н., Бреус Т. К., Баевский Р. М., Рапопорт С. И., Петров В. М., Барсукова З. И., Гурфинкель Ю. И., Рогоза А. Т. Влияние геомагнитной активности на функциональное состояние организма // Биофизика, 1998. Т. 43. Вып. 5. С. 819–826.
10. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях солнца. Телитараксия. – М.: «Мысль», 1995.
11. Ягодинский В. Нами правит космос. – М.: Рипол Классик, 2003. 576 с.
12. Шапошникова Л. В. Исторический процесс как космическое явление // Л. В. Шапошникова. Мудрость веков. – М.: «Мастер-Банк», 1996.
13. Коротков К. Г. Основы ГРВ биоэлектрографии. – СПб.: СПбГИТМО (ТУ), 2001. 360 с.
14. Коротков К. Г. Принципы анализа в ГРВ биоэлектрографии. – СПб.: «Реноме», 2007. 286 с.
15. Ануфриева Е. И., Ануфриев В. П. Изучение воздействия космической пыли на энергетику человека // Космическая пыль на Земле: Сб. материалов рабочего совещания 28–30 августа 2000. – Миасс: ИГЗ УрО РАН, 2010. С. 163–175.
16. Ануфриева Е. И., Ануфриев В. П. Влияние металлов на энергетику человека. Исследования методом Газоразрядной визуализации // Физика в биологии и медицине: Сб. докладов научных работ 2-й Российской конференции. – Екатеринбург, 2001. С. 6–8.

С. В. СКОРОДУМОВ

ТВОРЧЕСТВО СЕМЬИ РЕРИХОВ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Точно неотпитая чаша стоит Русь. Неотпитая чаша – полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила. Русь верит и ждет», – писал всемирно известный художник, философ, ученый, путешественник и общественный деятель Николай Константинович Рерих [1, с. 52]. В своем творчестве Рерихи стремились понять процессы и силы, создающие Русь. И сами напитывались ее удивительными мощью и духом. Находясь в разных странах и на разных континентах, они ощущали крепкую связь с пространством русской культуры. Через всю жизнь пронесли они любовь к России. Духовная связь с Родиной не обрывалась у них никогда, о чем ярко свидетельствует само их творчество. Никогда Н. К. Рерих не считал себя эмигрантом, не получал нансеновский паспорт. «Ни на миг мы не отклонялись от русских путей», – утверждал великий художник в конце жизни [2, с. 83].

Николай Константинович создал более 7 тысяч полотен. Одной из последних живописных работ, выполненных им на Родине, стала картина «Три радости» (1916). Как и большинство полотен русской серии, она ярко характеризует восприятие художником России. В пространстве картины совмещены земной и высший планы, между ними нет резких границ. Святые помогают российскому крестьянину в его нелегком труде. Подобные образы появляются и на многих других полотнах Н. К. Рериха. Как отмечал писатель Всеволод Иванов, России всегда было свойственно «смешение между небесным и земным» [3, с. 30].

Живопись Николая Константиновича носит метаисторический характер [4]. И на полотнах художника помимо России земной, несомненно, отражены духовные пространства и образы Вечной России, которая, по выражению Н. К. Рериха, существует «поверх всяких России» [5, с. 213]. Такое метаисторическое восприятие России, ее энергетического культурного пространства характерно для многих космистов. Выдающийся философ Николай Бердяев, размышляя о России, писал: «У нее есть своя живая, индивидуальная, ни на что в мире не похожая душа» [6, с. 180].

Евгений Трубецкой видел в древнерусской иконе отражение двух России, существующих в разных планах – духовном и земном [7, с. 374]. Образ-

но и ярко энергетическое пространство русской культуры, куда входят миры более высоких измерений и более тонкого состояния материи и где осуществляется творчество разумных сил Космоса, описал Даниил Андреев в своей фундаментальной работе «Роза Мира» [8, с. 64–67].

Академик Л. В. Шапошникова в книге «Град Светлый» исследует процесс формирования энергетического пространства русской культуры [9]. Она отмечает ведущую и определяющую роль Преподобного Сергия Радонежского в этом процессе. Положение России между Востоком и Западом, влияние на нее различных культур, магнит духа, заложенный Святым Сергием, трудный, подчас страдальческий, но полный героизма исторический путь русского народа, творчество философов и религиозных деятелей, мастеров искусства и ученых, ставших вестниками Космической эволюции, шедевры русской мысли и искусства с их высоким духовным потенциалом – все это сформировало то удивительное энергетическое пространство русской культуры, которое дает России возможность совершить шаг вперед с целью эволюционного продвижения всей планеты.

Указывая на тот факт, что Н. К. Рерих в своей деятельности воплощал в жизнь заветы Преподобного Сергия, Л. В. Шапошникова отмечает: «Рерих был первым, кто осознал значение искусства как одного из устоев духовной жизни народа, как его эволюционную основу и с этим осознанием перешел в XX век, чтобы оказаться глашатаем нового мышления Планеты...» [9, с. 32].

Все труды семьи Рерихов были посвящены России. Их вдохновляли творческие импульсы от идей, мыслей и образов, наполняющих энергетическое пространство русской культуры. С этим пространством связаны их эволюционные действия: Пакт Рериха, философия Живой Этики, Центрально-Азиатская экспедиция, Институт «Урусвати».

Пакт Рериха имеет своим истоком путешествие по русским городам в 1903–1904 годах, когда художник прикоснулся «к древним чудесным камням», «намагниченным историей» Руси, из которых надлежало «сложить ступени в грядущее». Впервые идея Знамени Мира – Знамени защиты Культуры возникла у него как глубокое впечатление от иконы Андрея Рублева Святая Живоначальная Троица: «Именно этот символ – символ древнейшего Христианства, освещенный для нас также и именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак...», – писал Н. К. Рерих [10, с. 207]. В самой идее Пакта Рериха и в Знамени Мира воплощен один из основных Заветов Преподобного Сергия Радонежского, прозвучавший в XIV столетии и на долгие века озаривший и скрепивший пространство русской культуры: «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистную рознь мира сего».

Интерес к Индии, ощущение ее духовной близости и общих культурно-исторических корней с Россией, а также цели Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов созвучны русской духовной традиции и отечественной

индологии. Так, местоположение земного Рая в русской традиции устойчиво соотносилось с Индией, что нашло отражение даже в Библейской энциклопедии 1891 года издания [11, с. 297]. Мысли об Индии как древней прародине человечества характерны и для пространства русской науки. Первый российский ученый-индолог Герасим Степанович Лебедев в 1805 году писал: «Восточная Индия... есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей, род человеческий по лицу всего земного шара расселился...» [12, с. 26].

Институт «Урусвати», созданный Рерихами по итогам Центрально-Азиатской экспедиции, стал форпостом российской науки в Индии. Это было первое научное учреждение совершенно нового типа, магнит науки будущего.

В сотрудничестве с Учителями Востока выдающимся философом Е. И. Рерих была создана Живая Этика – философия космической реальности. Она связана с энергетическим пространством как мировой культуры, так и, в первую очередь, культуры России и является основой нового космического мировоззрения, которое формируется в пространстве русской культуры. Язык, на котором дается эта философская система, «показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения», – читаем мы в Живой Этике [13, § 468].

Роль творческого наследия Рерихов в пространстве русской культуры огромна. Оно стало новой эволюционной ступенью в процессе познания Космоса. На смену интуитивным прозрениям русских философов-космистов пришли конкретные формы сотрудничества с Учителями человечества. Николай Константинович выразил идеи Космической эволюции на своих полотнах, тем самым наполнив культурное пространство России новыми прекрасными образами. Эволюционные действия Рерихов в сотрудничестве с Учителями Востока позволили значительно увеличить энергетический потенциал пространства русской культуры, наполнить его магнитами мыслей и идей, магнитами красоты, которым еще предстоит сыграть огромную роль в процессе эволюции.

Отметим, что Рерихи оценивали историю России с учетом ее планетарной миссии и метаисторических процессов, протекающих в ее энергетическом пространстве. Они обращали внимание прежде всего на прогрессивные преобразования, происходящие в стране и соответствующие течению Космической эволюции. С этим фактом связана их вера в великое будущее Родины.

Многие русские философы размышляли об особой культурно-исторической роли России. В их творчестве возникло понятие «русской идеи» [14, с. 421–423]. Впервые эту мысль выдвинул В. С. Соловьев еще в 1887–1888 годах. Николай Бердяев писал: «...У России есть своя великая идея и великое призвание» [6, с. 181].

Мысли о великом будущем России содержатся в предсказаниях русских святых и подвижников, словом, всех тех, кто через свое «высокое духовное небо» соприкасался с вершинами энергетического пространства России. «На Небе – Бог, на земле – Россия», – гласит сербская поговорка. «Подножием престола Господня» называл Россию Иоанн Кронштадтский. За этими интуитивными прозрениями значения России стояли космические закономерности, осознать которые помогло философское наследие Рерихов. Мысль о ведущей эволюционной роли России является одним из важнейших его положений.

Отметим, что под словом «Россия» Рерихи понимали, выражаясь словами Всеволода Иванова, «Союз народов, равных и дружественных с великорусским народом в корню» [3, с. 9].

«Лишь Россия может удержать равновесие мира», – утверждала Елена Ивановна [15, с. 249]. Она называла Россию Новой Страной, «Осью Мира» [15, с. 251]. И эти мысли обусловлены не только патриотизмом Елены Ивановны, но и точным знанием космических законов и эволюционных закономерностей. «Так хочется сказать: “Поймите, наконец, что Р[оссия] – пробный камень, где Р[оссия] – там спасение”», – писала она [16, с. 182]. И остается только сожалеть, что в современном мире для многих людей и даже стран именно отношение к России из пробного камня превратилось в камень преткновения.

Как известно из Живой Этики, писем Е. И. Рерих и работ Л. В. Шапошниковой, творческой силой Космоса, которая ведет эволюцию, является Космический Магнит. Знание об эволюционной роли России позволяет сделать вывод, что именно энергетическое пространство русской культуры, наполненное образами Красоты и мыслями о ней, в настоящее время приведено в созвучие с эволюционным ритмом Космического Магнита. Это явилось результатом культурно-исторического развития России, Духовной революции, которая продолжается в ее пространстве, и творчества Космических Иерархов, а также их сотрудничества с семьей Рерихов.

Почему же Елена Ивановна утверждает, «где Россия – там спасение»? Приобщение к культурному полю России позволяет войти в коридор Космической эволюции, который проходит через ее энергетическое пространство. Но сила Космического Магнита является центробежной [17, § 127]. И энергии ненависти по отношению к России, ее неприятие отбрасывают от эволюционного центра и толкают в воронку инволюции – личность, народные группы и даже целые страны. Таким образом, можно сделать прогноз, что проявление русофобии в пространстве Украины, Прибалтики, стран Запада и т. д. может значительно осложнить их дальнейшее эволюционное продвижение.

Все вышесказанное говорит, разумеется, не об избранности, а о той великой ответственности, которая возложена Космической эволюцией на Россию

и русский народ. Необходимо, чтобы высокая энергетика культурного поля России опиралась на конкретных людей, была воспринята ими. Е. И. Рерих писала о том, что Россия «должна сначала воскреснуть духом и омыться», а Ивану Стотысячному наступил срок «выявить свой потенциал» [18, с. 193]. В противном случае возникает опасность для эволюции всей планеты Земля.

Через близкое сотрудничество с Великими Учителями Рерихи, и особенно Елена Ивановна, находились в созвучии с вибрациями Космического Магнита и запечатлели их в своем творчестве. Таким образом, мы можем сделать вывод, что наследие Рерихов является энергетическим эволюционным фокусом пространства русской культуры. Оно содержит новую научную методологию, новую концепцию культуры, новый подход к истории, включающий анализ метаисторических событий.

Наследие Рерихов неразрывно связано с этим пространством, и постичь его в отрыве от России и русской культуры невозможно. Как невозможно сегодня в полной мере обрести новое космическое мировоззрение, игнорируя Россию и русскую культуру.

Будучи сознательно, сердечно воспринятым и примененным, наследие Рерихов вводит в орбиту действия Космического Магнита. Вероятно, именно эту его особенность и почувствовал Всеволод Иванов, написавший, что Рерих «приобщает человечество к генератору тока, к динамо-машине великого тока – к России» [3, с. 67].

Много очерков и картин, полных любви и восхищения, Н. К. Рерих посвятил Святому Сергию. Е. И. Рерих написала удивительную работу «Преподобный Сергей Радонежский». Рерихи считали Великого Подвижника духовным водителем России. Своей деятельностью они способствовали сердечной связи с этим Великим Обликом, которая, как писала Е. И. Рерих, «вводит нас в мощный поток Космического Магнита» [19, с. 297].

Необходимо также отметить огромную эволюционную роль для пространства русской культуры деятельности Международного Центра Рерихов и Л. В. Шапошниковой, продолжающих дело Рерихов и их Учителей на современном этапе.

Уточнив фразу Ф. М. Достоевского, Николай Константинович Рерих сказал: «Осознание Красоты спасет мир». Эта замечательная мысль приобретает особый драматизм, когда мы анализируем отношение к наследию Рерихов в России. Именно здесь оно встретило наибольшее неприятие. То же самое можно сказать и по поводу препятствий, оказываемых деятельности Международного Центра Рерихов.

Рерихи в сотрудничестве с Учителями сделали пространство русской культуры более устойчивым и восприимчивым к эволюционным изменениям. Они создали поле Красоты и оставили нам ориентиры, которые позволяют не сойти с эволюционного пути в эпоху бурных перемен. Поэтому

не будет преувеличением сказать, что нападки, клевета и помехи на пути изучения и популяризации наследия Рерихов, а также культурного строительства, которое осуществляет Международный Центр Рерихов, приводят к деформированию пространства русской культуры, вызывают искажение исторического пути России, а следовательно, и всей планеты, толкают в область инволюции.

Сегодняшнее торможение многих процессов и в российской культуре, и в науке, и в государственном строительстве, и в социальной сфере, и в общественной жизни, на мой взгляд, связано с незнанием или неприятием рериховской научно-философской концепции. То есть многие строительные явления не совпадают с вектором Космической эволюции, а поэтому не могут быть успешны.

В словах Н. К. Рериха – «Поверх всяких России есть одна незабываемая Россия. Поверх всякой любви есть одна общечеловеческая любовь. Поверх всяких красот есть одна красота, ведущая к познанию Космоса» – определены характеристики сегодняшнего этапа Космической эволюции. Здесь говорится об энергетическом пространстве русской культуры, через которое проходит магистральный путь Космической эволюции всего человечества, а также о красоте и любви, которые из всех земных явлений больше всего сочетаются с понятием миров высокой духовной энергетики и утонченного состояния материи [20, § 234], куда ведет эволюционный путь. Эти слова великого художника можно также считать выражением русской идеи и указанием пути к всеединству человечества.

Напоминая слова Н. К. Рериха о России, которая существует «поверх всех Россией», Е. И. Рерих отмечала, что «эта Россия еще не имела времени и возможности выявить свой истинный и чудесный лик. Мы верим, – писала она, – в грядущий расцвет нашей Родины, и эта вера дает смысл нашему существованию» [19, с. 16]. Выдающийся философ Елена Ивановна Рерих никогда не ошибалась в своих прогнозах. И ее слова дают нам силы и надежду на будущее, побуждают к активным действиям в защиту и поддержку Культуры.

«Точно неотпитая чаша стоит Русь... Русь верит и ждет...» [1, с. 52].

Литература

1. *Рерих Н. К.* Чаша неотпитая // Н. К. Рерих. Россия: [Сб. ст.]. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004.
2. *Рерих Н. К.* Четверть века // Н. К. Рерих. Россия: [Сб. ст.]. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004.
3. *Иванов В. Н.* Рерих – художник-мыслитель. Репринтное издание. – Рига: Угунс, 1992.
4. *Шапошникова Л. В.* Метаисторическая живопись Н. К. Рериха. – М.: МЦР, 2013. 448 с.

5. Рерих Н. К. Оборона // Н. К. Рерих. Нерушимое. – Рига: Виеда, 1991.
6. Бердяев Н. А. О любви к России // Великая война в образах и картинах. Вып. XIII. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1917.
7. Трубецкой Е. Н. Два мира в древнерусской иконописи // Е. Н. Трубецкой. Избранные произведения. – Ростов-н/Д: «Феникс», 1998.
8. Андреев Д. Роза Мира. Метафилософия истории. – М.: Прометей, 1991.
9. Шапошникова Л. В. Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. – М.: Международный Центр Рерихов, 1999. 192 с.
10. Н. К. Рерих – М. А. Таубе. 13.02.1932 // Знамя Мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 1995.
11. Библиейская энциклопедия. Репринтное издание. – М.: ТЕРРА, 1990.
12. Лебедев Г. С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев / Г. С. Лебедев. – Ярославль: Академия развития, 2009.
13. Учение Живой Этики. Надземное.
14. Маслин М. А. Русская идея // Русская философия. Словарь. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; «Республика», 1999.
15. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. Т. V (1937). – М.: Международный Центр Рерихов, 2003.
16. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. Т. VIII (1948–1950). – М.: Международный Центр Рерихов, 2008.
17. Учение Живой Этики. Беспредельность.
18. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. Т. III (1935). – М.: Международный Центр Рерихов, 2001.
19. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. Т. VI (1938–1939). – М.: Международный Центр Рерихов, 2006.
20. Учение Живой Этики. Аум.

И. Л. МЕРШИНА

К ВОПРОСУ ОБ АЛТАЙСКОМ ЭТАПЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА

К началу XX века были совершены все наиболее значимые географические открытия, однако внутри материков значительная часть поверхности обозначена как «белые пятна», в том числе и около трети Азии. Поэтому не случайно в конце XIX – начале XX века к этому региону было приковано пристальное внимание многих исследователей, в том числе и российских: П. П. Семенова-Тян-Шанского, М. Н. Пржевальского, Г. Н. Потанина, Н. К. Козлова. В ряду этих исследований особое место занимает Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха, всемирно известного художника, гуманиста, общественного деятеля. Проникнув в ранее не исследованные районы Юго-Западной Гоби, Гималаев, собрав богатейший научный материал, создав величественную живописную панораму гор, экспедиция завершилась созданием института «Урусвати» (Индия), где началась многолетняя работа по изучению собранных уникальных коллекций.

Маршрут экспедиции Н. К. Рериха по Центральной Азии (1924–1928) пролегал по территории нескольких стран: Индии, России, Монголии, Китая и Тибета. Участники экспедиции через Кашмир, Каракорум, Куньлунь, Кашгар, Урумчи и Джунгарию вышли на территорию Советского Союза в районе озера Зайсан. Далее, в июне 1926 года, экспедиция проследовала в Москву, из Москвы – на Алтай, затем в Улан-Батор. Далее через Гоби, Наньшань, Цайдам и Восточный Тибет вернулась в Индию. Алтайский участок экспедиции на фоне передвижений по другим районам выглядит не столь значительным и масштабным. Но поскольку из всей территории России именно Алтай привлек внимание Рериха-исследователя, для нас важными становятся малейшие детали этого фрагмента путешествия.

Маршрут алтайского этапа Центрально-Азиатской экспедиции в дневниковых записях Н. К. Рериха подробно не описан. Отмечать события по датам художник начал с 18 сентября 1925 года, но алтайский и монгольский участки пути описаны без дат, тибетский участок – опять с датами – с 6 октября 1927 года. Наиболее точную хронологию маршрута мы находим в дневниках З. Г. Фосдик¹ [1], однако и там отсутствует описание событий

¹ Фосдик З. Г. (1890–1983) – ближайшая сотрудница Рерихов в Америке, исполнительный директор Музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке (с 1949).

некоторых дней. На основании указанных дневниковых записей В. Е. Ларичев¹ смог с «достаточной подробностью восстановить живые детали обстоятельств, которые сопутствовали путешествию по Алтаю» [2, с. 85].

В 70-х годах XX века алтайский этап Центрально-Азиатской экспедиции изучал Л. Р. Цесюлевич², организовав для этого две экспедиции. В проведенных исследованиях большое место уделено пребыванию Рерихов в Уймонской долине, остальные населенные пункты кратко перечислены [3].

Дальнейшие исследования алтайского этапа экспедиции были осуществлены в 1976 году Л. В. Шапошниковой³, которая акцентировала свое внимание на первой части пути и проживании Рерихов в Верх-Уймоне [4, с. 13–85].

Целью данной работы является детальное описание по дням маршрута экспедиции Рериха в контексте сохранившихся в настоящее время объектов, связанных с экспедицией или возникших на маршруте в память о ее пребывании. Определенный интерес представляет современное состояние природных объектов, на которые художник обратил внимание во время путешествия и отразил в своем дневнике. Данная работа опирается на полевые исследования автора в 2008 и 2013 годах.

Маршрут алтайского этапа экспедиции в 1926 году проходил по территории Сибирского края РСФСР [5], в настоящее время по административно-территориальному делению это два субъекта Российской Федерации: Алтайский край и Республика Алтай. К Алтайскому краю относятся следующие населенные пункты: г. Барнаул, г. Бийск, с. Красный Яр, с. Алтайское, с. Куяган, с. Тоурак, с. Степное, с. Туманное, с. Матвеевка, с. Карпово, с. Солоновка. На территории Республики Алтай расположены села: Мариинск, Турата, Черный Ануй, Усть-Мута, Усть-Кан, Кырлык, Абай, Юстик, Усть-Кокса, Верх-Уймон.

28 июля 1926 года экспедиция прибыла в г. Барнаул и остановилась в гостинице «Империл» по адресу ул. Мало-Олонская, 28. К настоящему времени здание не сохранилось, сгорело. На его месте выстроен торговый центр. Накануне утраты здания была изготовлена мемориальная доска в честь пребывания в гостинице Н. К. Рериха, но устанавливать ее было уже некуда. Поэтому в 2006 году доску разместили на здании Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая в честь 80-летия пребывания Н. К. Рериха на Алтае. Доска выполнена членом Союза художников Рос-

¹ Ларичев В. Е. – советский и российский археолог-востоковед, доктор исторических наук (1971), член РАЕН (1992).

² Цесюлевич Л. Р. – художник, график, публицист, изучающий наследие Рерихов, переводчик, педагог, общественный деятель.

³ Шапошникова Л. В. – историк, философ, писатель, путешественник, индолог, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2002), Генеральный директор Музея имени Н. К. Рериха, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики имени К. Э. Циолковского.

сийской Федерации скульптором М. А. Кульгачевым. В самом музее расположен зал, посвященный семье Рерихов, где представлены личные вещи Елены Ивановны и Николая Константиновича, наброски картин, документы.

В Барнауле Н. К. Рерих выступил с лекцией-беседой перед художниками города. Встреча состоялась в доме по ул. Мало-Тобольской, 36 [3]. В настоящий момент здание находится в аварийном состоянии, частично без крыши. Информация, предоставленная Л. Цесюлевичем, требует уточнения, поскольку до революции в этом здании располагался универсам торгового дома «Сухов с сыновьями», принадлежавший одной из самых известных купеческих семей Барнаула [6]. На втором этаже располагались жилые квартиры. Есть предположение, что встреча проходила в здании, находящемся на площади Димитрова (современное название) и называвшемся в народе «Домом художников», однако эта информация нуждается в дополнительной проверке.

30 июля 1926 года экспедиция прибыла в Бийск и остановилась в гостинице «Деловой двор» по ул. Л. Толстого, 144. Сейчас часть этого здания разрушается, в другой части расположено управление образования и комитет по культуре г. Бийска. 7 августа 2002 года на этом здании в честь пребывания Н. К. Рериха установлена мемориальная доска (автор-оформитель – художник С. А. Морозов). Здание охраняется на федеральном уровне как объект культуры, однако без скорейших реставрационных работ оно может быть утрачено.

Поздно вечером 1 августа через с. Красный Яр экспедиция прибыла в с. Алтайское и остановилась в заезжем доме по ул. Сарасинской, 14. Частично перестроенный дом-пятистенок существует до сих пор. Та половина, где отдыхали Рерихи, сохранилась. В краеведческом музее села открыт зал, посвященный Рерихам, над зданием развевается Знамя Мира. В 15 км от села, в туристско-рекреационной особой экономической зоне Алтайского края «Бирюзовая Катунь», в 2009 году был открыт памятник Николаю Константиновичу Рериху. Автор – скульптор В. Войчишин [7].

В 8 км от с. Алтайского находится с. Макарьевка, в котором расположен выставочный зал творческого наследия Н. К. Рериха, созданный усилиями учителей на базе местной школы. В зале выставлены репродукции картин художника, представлена литература о его творчестве. В 6 км от села, среди леса, находится камень с изображением, напоминающим знак Знамени Мира. Сельчане знают этот камень с 50-х годов XX века. Есть несколько версий его появления, одна из которых – рукотворное нанесение знака на камень заключенными, работавшими неподалеку на вольфрамовых рудниках в 40-х годах XX века. Определить, природное это образование или рукотворное – задача специалистов. Ежегодно 2 августа школьники с. Макарьевки приезжают к памятнику Н. К. Рериху на Бирюзовую Катунь или ходят к кам-

ню с символом Знамени Мира, чтобы почтить память об экспедиции, побывавшей в этих краях.

Асфальтированная дорога заканчивается буквально за с. Алтайским. Практически до Усть-Кана идет грунтовка. В настоящее время уже не существует с. Баранчи, где экспедиция ночевала со 2 на 3 августа 1926 года в доме отставного полкового солдата Бочкарева. Села Куяган, Тоурак и Мариинск сохранились. Два последних села расположены в верховьях реки Этогол, которая в дневниках З. Г. Фосдик обозначена как Единголь, у Н. К. Рериха – Эдигол.

Интересно описание этого участка пути за с. Мариинском, сделанное Н. К. Рерихом: «А когда перешли Эдигол, расстилалась перед нами ширь Алтая. Зацвела всеми красками зеленых и синих переливов. Забелела дальними снегами. Стояла трава и цветы в рост всадника. И даже коней в ней не найдешь. Такого травяного убора нигде не встречали» [8, с. 280]. Случайно ли обратил художник внимание на необыкновенный травостой?

Через несколько лет после экспедиции, когда молодое Советское государство старалось по всем показателям жизни быть впереди других стран, правительством была поставлена задача – создать сорт сыра, который стал бы лучше зарубежных аналогов, в первую очередь – швейцарского. Провели исследование травостоя многих регионов страны. Необходим был особый состав растений, питаясь которыми коровы давали бы молоко с особыми вкусовыми и питательными свойствами. Наиболее подходящим оказался подбор растений в долине реки Этогол. В кратчайшие сроки в районе с. Тоурак был построен сыроваренный завод, который начал производить сыр сорта «Советский». По своим свойствам он оказался лучше швейцарского [9].

Ширь Алтая «забелела дальними снегами», когда экспедиция поднялась на перевал Мариинский (высота примерно 1500 м). Даже сегодня не всякий транспорт может проехать через этот перевал, только трактора, УАЗики, джипы, да и то в хорошую погоду. Спускаясь с перевала, попадаем в с. Турата, которое расположено в 2 км от с. Черный Ануй. Согласно записям З. Г. Фосдик, здесь экспедиция не задержалась, а отправилась в с. Мульта (на самом деле Усть-Мута), чтобы нанять еще двух лошадей. Здесь и заночевали [1, с. 261].

На следующий день экспедиция направилась в Усть-Кан, оставив с. Черный Ануй в стороне. Поэтому воочию видеть Денисову пещеру, о которой пишет Н. К. Рерих, экспедиция могла только на обратном пути при возвращении в Бийск другой дорогой, когда путь проходил через Черный Ануй в сторону Тог-Алтая. В настоящее время экскурсия в Денисовой пещере начинается со слов о том, что первое официальное упоминание об этой пещере мы находим в дневниковых записях Н. К. Рериха, который бывал в этих краях в 1926 году: «Около Черного Ануя на Караголе – пещеры. Глубина и протяжение их неизвестны. Есть там кости и надписи» [8, с. 80].

Научные раскопки в пещере начались в 1978 году. В настоящий момент собрано более 80 тысяч артефактов. Самое главное открытие, за которое профессор А. П. Деревянко получил в 2013 году Государственную премию, – это находка нового вида древнего человека – человека алтайского, который по возрасту старше кроманьонцев и неандертальцев и имел более высокий уровень культуры, например владел техникой сверления камней [10].

Н. К. Рерих ничего не пишет об Усть-Канской пещере, зато обращает внимание, что «в скалах, стоящих над Кырлыком, чернеют входы в пещеры. Идут пещеры глубоко, конца им не нашли» [8, с. 80]. Какие пещеры имел в виду художник? Современное с. Кырлык расположено почти посередине просторного ущелья, горы – на некотором отдалении. Над старым Кырлыком действительно есть интересная скала, на которой видны углубления. О кырлыкских пещерах рассказала потомственная шаманка К. М. Клешева, которая проживает в Кырлыке с 1956 года. Она поведала, что есть в районе села необычные пещеры, но их никогда не показывают посторонним, да и сами жители обходят их стороной. Пропадают в них люди и скот, зимой видны испарения и слышны странные звуки. Много тайн хранит земля алтайская, и коренные ее жители неохотно делятся этими тайнами с посторонними людьми.

5 августа экспедиция ночевала в Кырлыке, «в месте, где родилось учение о Белом Бурхане и его благом друге Ойроте» [2, с. 280]. Здесь в многочисленных сражениях алтайцев с монголами и другими завоевателями погибли и были захоронены воины. До сих пор люди на огородах выкапывают старинные ножи и используют их в своем хозяйстве.

6 августа участники экспедиции прибыли в с. Абай, и здесь Рерихи рассчитали проводника Едокова. Еще в начале пути Е. И. Рерих не понравился этот проводник, создалось впечатление, что он не знает дороги. Поэтому возник вопрос: почему Едоков выбрал именно этот путь? Сотрудники краеведческого музея с. Алтайского рассказали, что из Бийска через их село проходило два тракта. Чуйский тракт через села Сараса, Комар и Комарский перевал уходил на с. Черга, далее в Шебалино и на Семинский перевал. Второй тракт – Уймонский, шел через села Тоураг, Мариинск, Мариинский перевал на Черный Ануй. Так что другой путь существовал, но проводник, видимо, знал о нем понаслышке и сам по этому пути никогда не ездил.

К концу дня экспедиция прибыла в Усть-Коксу и остановилась в конторе Госторга. Ныне это жилой дом по ул. Набережной, на котором размещена памятная табличка о пребывании в нем экспедиции Н. К. Рериха.

С 7 по 19 августа 1926 года экспедиция находилась в Уймонской долине. Стационарной базой экспедиции стало староверческое с. Верх-Уймон. Рерихи остановились в доме Вахрамея Атаманова. В окрестностях села провели основные этнографические и геологические исследования. В данной работе

особенности пребывания экспедиции в Уймонской долине подробно не рассматриваются. Обратное в г. Бийск путешественники возвращались другой дорогой. Проводником был Вахрамеем Атамановым.

Очень кратко о возвращении сказано у З. Г. Фосдик: «Продолжили путешествие новым путем – через Черный Ануй, Туманово, Матвеевку, Карпово, Солонику – до Бийска. Этот новый путь гораздо лучше дороги, которой ехали в Верхний Уймон, – не сравнить!» [1, с. 268]. Действительно, по пути только два невысоких перевала: Кырлыкский и Келейский, далее дорога петляет по ущельям, плавно спускаясь в степной Алтай.

Повторить путь экспедиции по этим селам на сегодняшний день не представляется возможным. От с. Черный Ануй, не доезжая с. Топольного, можно свернуть на с. Степное. Далее до с. Туманово дороги практически нет. Самая большая проблема – отсутствие мостов через реки. Со временем из-за принесенных течением больших камней броды стали непроезжими даже для тракторов. От с. Туманово можно доехать до с. Карпово, но далее до с. Солонки дорога отсутствует по приведенной выше причине. Сегодня хорошая дорога проходит западнее: через села Топольное, Солонешное, Березово и далее на г. Бийск. Оставшиеся в стороне от главной дороги села медленно вымирают. Оживленно только в районе с. Степного, поскольку в пойме реки Куевата началась золотодобыча. Благодаря этому дорогу расширили, мосты укрепили, поэтому сейчас это кратчайший путь из Бийска в Усть-Кан – он примерно на треть короче обычного пути и исключает преодоление Семинского перевала. Уточнить досконально участок следования экспедиции от с. Солонки до г. Бийска не представляется возможным, так как документальные свидетельства отсутствуют. В настоящее время возможны два варианта пути. Первый – через с. Старобелокуриху, второй – через с. Смоленское.

Известно о художественных пророчествах Н. К. Рериха [11], но идя алтайским маршрутом экспедиции, прослеживая его в путевых заметках художника, понимаешь, что не случайно взгляд Н. К. Рериха задерживался на определенных участках пути или событиях. За многими краткими упоминаниями складываются будущие дела. Денисова пещера дала мировые открытия, высокие травы Этогола – лучший в мире сыр, возникло предсказанное Рерихом с. Тихонькое. Когда-нибудь будет построен в Уймонской долине и город будущего – Звенигород, о котором писал художник и которому посвятил свои картины. Только на все свой срок, свои обстоятельства и свои люди.

Литература

1. Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). – М.: Сфера, 1998. 777 с.
2. Ларичев В. Е., Маточкин Е. П. Рерих и Сибирь. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993.

3. Цесюлевич Л. Р. Рерих на Алтае // Уральский следопыт, 1972. № 2. С. 17–19.
4. Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Книга вторая. По маршруту Мастера. – М.: Международный Центр Рерихов, 1999.
5. Тархов С. А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация и развитие России: географические процессы и проблемы. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 191–213.
6. Историческое здание бывшего универмага ТД «Сухов с сыновьями» в Барнауле повторно выставили на торги // Информационное агентство «Банкфакс», 05.11.2013. URL: <http://www.bankfax.ru/news/90643> (дата обращения: 16.12.2013).
7. На «Бирюзовой Катунь» установили памятник Рериху // Алтайпресс.ru. URL: <http://altapress.ru/story/44392> (дата обращения: 02.01.2014).
8. Рерих Н. К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. – Рига: Виеда, 1992.
9. Интервью с П. А. Тырышкиным, директором Краеведческого музея с. Алтайское // Личный архив автора.
10. Деревянко А. П., Молодин В. И. Денисова пещера. Ч. I. – Новосибирск: Наука, 1994. 261 с.
11. Шапошникова Л. В. Метаисторическая живопись Н. К. Рериха. – М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2013. 448 с.

Е. С. КУЛАКОВА

ПОРТРЕТЫ Н. К. РЕРИХА В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ АЛТАЯ

«Алтай в вопросе переселения народов является одним из очень важных пунктов, – писал русский художник, ученый и мыслитель Николай Константинович Рерих в книге “Сердце Азии”. – Погребение, установленное большими камнями, так называемые Чудские могилы, надписи на скалах, все это ведет нас к той важной эпохе, когда с далекого юго-востока, теснимые, где ледниками, где песками, народы собрались в лавину, чтобы наполнить и переродить Европу. И в доисторическом и в историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу» [1, с. 30]. В 1926 году Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха прошла по Сибири и Алтаю. Ее участники собрали богатый археологический, этнографический, лингвистический материал, изучали исторические и культурные проблемы, связанные с миграцией народов, традиционные и современные мировоззрения.

Экспедиция Н. К. Рериха продолжила дело русских исследователей Центральной Азии Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, П. К. Козлова, П. П. Семенова-Тян-Шанского и стала объектом изучения современных ученых. Ее изучают с позиции археологии, этнографии, геологии, истории и философии. Однако влияние Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха как историко-культурного фактора на искусство регионов, через которые она проходила, в частности на искусство Алтая, практически не исследовано. Мы попытаемся частично восполнить этот пробел, обратившись к живописным и скульптурным произведениям, посвященным образу Н. К. Рериха, из собраний музеев Республики Алтай и Алтайского края.

Первая волна интереса мастеров искусства к пребыванию Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха на Алтае была связана со 100-летним юбилеем Николая Константиновича, который широко отмечался в 1974 году. 28 августа 1974 года в алтайском селе Верх-Уймон состоялось открытие мемориальной доски на доме, в котором останавливался художник во время экспедиции. Автором проекта мемориальной доски стал барнаульский скульптор В. Ф. Рублев. Барельеф в бронзе для нее выполнил профессор Латвийской Академии художеств Игорь Викторович Васильев (Рига). Скульптор создал образ художника-мыслителя и ученого, напряженно всматривающегося в грядущее будущее человечества. Перед нами пылливый исследо-

ватель, осмысливающий исторический процесс с позиции метаистории, сумевший, по замечанию академика Л. В. Шапошниковой, «понять и правильно оценить закономерности и особенности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать основные направления нашего будущего» [2, с. 129].

Нужно отметить, что И. В. Васильев в 1960–1980 годах был одним из наиболее значительных мастеров деревянной станковой скульптуры в Латвии, с увлечением воплощавший в дереве образы сильных творческих личностей. «Меня всегда интересовала психология творческого процесса, – говорил скульптор, – отсюда интерес к портретированию музыкантов, поэтов, художников, попытка как-то выразить средствами пластики характер их деятельности» [3, с. 7]. «Одухотворенная поэтичность Блока, бурный вулканизм Сикейроса, титанические страдания Микеланджело, глубокий трагизм Достоевского – вот проблемы, которые в пластической форме охватывает художник», – отмечает в каталоге выставки работ скульптора Янис Путьт [4, с. 6].

Образ Николая Рериха был одним из ключевых в творчестве Васильева. Он глубоко интересовался философией космической реальности, у истоков создания которой стоял художник-мыслитель. Скульптора привлекало в ней положение о человеке как носителе духа в Космосе, способного через творчество совершить прорыв в неизведанное, в Беспредельность. И. В. Васильев придерживался именно такого философского подхода при создании портретов творческих личностей.

В юбилейном для Н. К. Рериха 1974 году Игорь Викторович создает еще одну работу – полуфигурный портрет художника из красного дерева. Его приобретает по инициативе алтайского живописца Л. Р. Цесюлевича Государственный художественный музей Алтайского края в городе Барнауле. Здесь скульптор раскрывает новые грани личности Николая Константиновича. Он показывает его как художника-мыслителя, общественного деятеля и инициатора международного движения в защиту культурных ценностей, увенчавшегося подписанием Договора «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», или Пакта Рериха.

«Культура вовсе не модное, стильно фешенебельное понятие. Она есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции», – писал Николай Константинович [5, с. 54]. Он посвятил свою жизнь служению Культуре и именно таким показан в работе Васильева с кистью в руке. Художник внутренне собран и погружен в размышление. Его фигура исполнена торжественности и покоя. Легкий поворот головы, свободно спадающий плащ сообщают образу живость и естественную убедительность. Этому впечатлению способствует и контраст фактур – гладкая моделировка лица и рук модели в сопоставлении с волну-

ющейся поверхностью плаща. Глубокий тон красного дерева усиливает ощущение благородства личности Рериха.

Позже, после поездки в Индию (1975), И. В. Васильев создал еще два портрета Н. К. Рериха из красного дерева. Оба они носят более зрелый характер, что подтверждал сам мастер. «Только после путешествия в Индию понял, что в моих портретах Рериха не хватало главного – непосредственного соприкосновения со страной, в которой он жил и с которой был тесно связан», – говорил Васильев [3, с. 26]. Композиционное решение портрета из Латвии 1979 года «символизирует духовное единение Рериха с культурой Гималаев: голова художника словно выступает из массивной глыбы, напоминающей по форме скалу» [3, с. 26]. А в портрете 1985 года из собрания Новокузнецкого художественного музея Васильев возвращается к форме полуфигуры и усиливает философское звучание образа художника-мыслителя.

Теме пребывания Центрально-Азиатской экспедиции Рериха на Алтае посвятил три живописные работы алтайский художник Леопольд Романович Цесюлевич. В 1978 году он исполнил в историческом жанре портрет-картину «Н. К. Рерих на Алтае» для мемориального дома-музея художника в селе Верх-Уймон. Но поскольку музей как мемориальный в то время не состоялся (был открыт краеведческий музей), автор передал картину в Национальный музей имени А. В. Анохина города Горно-Алтайска.

В этой работе Л. Р. Цесюлевич фиксирует исторический момент, связанный с пребыванием Рериха на Алтае в 1926 году, и в то же время отступает от подлинных событий. Николай Константинович посетил Алтай летом и специально ездил верхом на лошади в район горы Белухи на этюды, а на картине мы видим его в зимней шубе и шапке. Такая трактовка, вероятно, была вызвана стремлением автора придать символический характер созданному образу. В шубе художник больше похож на мудреца, народного былинного героя, и это роднит его с окружающей природой. Автор избрал вертикальный формат холста, в центр которого поместил в полный рост фигуру Рериха, за ним – легко узнаваемый силуэт Белухи, очерченный твердой линией контура. Цельный и лаконичный образ художника тяготеет к монументальности и органично воспринимается в пространстве.

Цесюлевич вновь обращается к той же теме в 1982 году в картине «Николай Рерих на Алтае». Эта работа была им передана в дар на выставке алтайских художников в Новосибирске директору музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке Д. Энтину. В 1983 году Цесюлевич выполнил авторский вариант картины. Ее приобрел Государственный художественный музей Алтайского края Барнаула. В настоящее время работа хранится в Рубцовской картинной галерее имени В. В. Тихонова.

Здесь автор стремился как можно точнее запечатлеть на холсте событие, связанное с пребыванием Рериха на Алтае. Действие происходит в ме-

стечке Громотуха, расположенном недалеко от одноименной реки, где Николай Константинович писал этюды Белухи. «Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедровые. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты? Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород», – записал художник в своем путевом дневнике [6, с. 291].

Цесюлевич пишет фигуру Рериха крупным планом в трехчетвертном развороте, выдвигая ее вперед, к самому краю холста. Увлеченный работой художник сосредоточенно пишет этюд Белухи на картоне, прикрепленном к складному мольберту. Алтайский пейзаж, на фоне которого решен образ Рериха, создает умиротворяющий настрой благодаря спокойному ритму перетекающих друг в друга плавных линий холмов на горизонте, их венчает белоснежный силуэт Белухи. Три раскидистых кедра за спиной художника уравновешивают его несколько грузную фигуру, завершая организацию всего полотна. В сюжет картины автор вводит и других участников экспедиции: Вахрамея Семеновича Атаманова – проводника алтайского участка маршрута; Юрия Рериха – старшего сына художника, известного ученого-востоковеда; его жену, спутницу и вдохновительницу – Елену Ивановну Рерих и Зинаиду Григорьевну Фосдик – сотрудницу, в будущем – директора Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Фигура В.С. Атаманова масштабнее вдвое меньше фигуры художника и дана обобщенно, остальные участники экспедиции, удалившиеся от них на значительное расстояние, изображены силуэтно. Диагональное расположение фигур Атаманова и Рериха по направлению к зрителю, а остальных путешественников – в направлении Белухи подчеркивает динамику и сообщает размеренный ритм образному решению картины. Высокий горизонт панорамы алтайских гор привносит чувство торжественности, возвышенной чистоты. Фигура Рериха и самая высокая точка горизонта – гора Белуха, становятся смысловыми центрами картины, связывая сюжет произведения в единое целое.

Тема Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха нашла отражение в экспозиции Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая Барнаула, где представлен гипсовый отлив прижизненного изображения Н.К. Рериха работы заслуженного деятеля искусств, народного художника Литвы Домицеле Тарабилдайте-Тарабилдиене. Скульптор, график, иллюстратор книг, живописец Домицеле Тарабилдайте-Тарабилдиене выполнила бронзовый бюст профессора Н.К. Рериха в 1936 году, а в 1937 году – медаль с его барельефом (бронза). В настоящее время бюст хранится в Музее имени Н.К. Рериха в Москве, а его гипсовый отлив – в барнаульском музее. Композиция портрета погрудная. Высокий ворот одежды, обрамляющий лицо, усиливает в зрительском восприятии ощущение вну-

тренней сдержанности, достоинства и аристократической утонченности облика портретируемого. Художник отрешен от суеты внешнего мира и глубоко погружен в себя. Этот эффект образного решения и небольшой формат скульптуры придадут портрету камерный характер.

Государственному музею истории литературы, искусства и культуры Алтая принадлежит и мемориальная доска с барельефом Н. К. Рериха в бронзе, выполненная членом Союза художников России, барнаульским скульптором М. А. Кульгачевым в 1989 году для гостиницы «Империял», в которой останавливались Рерихи в 1926 году. Деревянная гостиница не сохранилась (пострадала от пожара), и памятная доска в 2006 году была установлена на здании музея в память о пребывании экспедиции Н. К. Рериха в Барнауле.

Скульптор изобразил художника в студии с кистью в руке в момент работы над картиной [7, с. 23]. Устремленный вдаль взгляд и легкое движение кисти наполняют созданный образ внутренней динамикой, передают стремление Рериха к знанию и самосовершенствованию.

Национальный музей Республики Алтай имени А. В. Анохина Горно-Алтайска располагает несколькими произведениями, посвященными Рериху.

Скульптор по дереву Кузьма Исакович Басаргин еще в юности решил создать галерею образов великих, прославленных людей, к числу которых он относил Рериха. Первая работа выполнена им в дереве к шестой зональной выставке «Сибирь социалистическая» (Кемерово, 1985). Портрет решен в форме головы в полторы натуры. В нем автор исходил из самой природы материала. Образ трактован так, что лик Рериха словно проступает сквозь фактуру – шероховатости, неровности и трещины дерева, составляя с ним единое целое. Такое решение более тяготеет к условно-символическому, поэтическому пониманию образа.

«Звезда Н. Рериха» (1989–1991) – вторая работа скульптора этого же собрания, в которой автор стремится передать не столько внешнее сходство, сколько воплощение значимости деятельности Рериха в качестве яркого и непреходящего по значению символа. В его трактовке мыслитель спокоен и уравновешен, поскольку знает свой путь, а его ясный, немного задумчивый взгляд устремлен в будущее. Автор включает «говорящие детали» – символические атрибуты: на лбу художника изображена путеводная звезда, которая провела Николая Константиновича через все трудности жизни. На победно достигнутые вершины жизненного пути художника указывает, как и в первой работе, ветка лавра, обрамляющая его голову. В третьей работе – «Познавший. (Н. Рерих)» (1982–1998) – Рерих предстает мудрым старцем, мыслителем.

Для всех трех работ К. И. Басаргина свойственны некоторая повествовательность, тяготение к философскому прочтению образа.

Собрание Национального музея имени А. В. Анохина включает еще одно произведение, посвященное Н. К. Рериху, – центральную часть трипти-

ха «Н. К. Рерих» алтайского художника С. К. Янсона, над которым он работал в 1993–1996 годах. Сергей Карлович был хорошо знаком с творчеством Николая Константиновича, его философскими воззрениями и неоднократно воплощал в живописи образ великого художника.

Идея центральной части триптиха «Н. К. Рерих», из собрания жены художника З. В. Янсон, ясно прочитывается в неразрывной связи с левой и правой его составляющими. Рерих в триптихе предстает перед зрителем как человек будущего, осуществивший в самом себе синтез восточного и западного мышления. В своей практической деятельности и в процессе познания художник органично сочетал мир духовный (идеал восточного человека), и мир внешний, материальный (идеал западного человека). «Машины... никогда не сделают человека счастливым, – утверждал великий индийский философ Свами Вивекананда еще в XIX веке. – <...> Только человек, подчиняющийся своему духу, может быть счастлив» [8, с. 4]. Вивекананда считал, что обновление человечества может произойти только через гармонизацию, соединение двух типов людей – восточного и западного. И Рериху удалось достичь этой гармонизации. Художник руководствовался в жизни философией космической реальности – Живой Этикой, ставшей первым Учением Востока, реализующим себя через науку Запада.

«Только тот, кто одинаково хорошо понимает культуру и традиции Запада и Востока, только тот, кто чувствует себя там и здесь как дома и умеет находить быстро общий язык со всеми, в состоянии реально содействовать гармонии явления “Восток – Запад”, а потом и его реальному синтезу, – отмечает Л. В. Шапошникова. – Таким человеком был Николай Константинович Рерих, который сделал так много для установления взаимопонимания между странами Востока и Запада, который прошел по своему магическому мосту и принял активное участие, может быть, в самом важном энергетическом процессе нашего века – создании синтетического учения, приемлемого и Западом и Востоком. Он принес в наш век Западу зов Востока. И сумел заставить его услышать» [9, с. 21].

Левая часть триптиха С. К. Янсона «Н. К. Рерих» носит название «Начало пути». В центре полотна – чистый мольберт в монгольской юрте, сквозь арку откинутого полога которой открывается вид на буддийский монастырь, освещенный восходящим солнцем. Художник не изображен на картине, но мы чувствуем его незримое присутствие. Можно предположить, что он созерцает из юрты открывшуюся его взору панораму повседневной жизни Монголии. Интерес к культуре этой страны открыл художнику в юные годы мир Востока. Юрий Николаевич Рерих вспоминал, что в доме отца с молодых лет частыми посетителями были профессора-монголоведы А. М. Позднеев и К. Ф. Голстунский. «Своеобразный мир монгольской степи со всей присущей ей героикой рано вошел в жизнь Николая Константино-

вича», – отмечает он. И далее пишет: «Степь и горный мир, нетронутая природа неотступно влекли к себе Николая Константиновича. Эти ранние устремления крепнут, созревают и становятся неотъемлемой частью всей второй половины его жизни» [10, с. 325].

В центральной части триптиха – «Творчество» – Янсон создает образ Рериха-Творца и миротворца, стремится к передаче монументальности, сообщающей символическую значимость фигуре художника в истории культуры. Богатство внутреннего мира портретируемого неразрывно связано с мироощущением Востока. Об этом говорят окружающие его предметы и пейзаж, на фоне которого решен портрет. Художник изображен стоящим на балконе лицом к зрителю, в восточном костюме, с палитрой и кистью в руках. Он на мгновение задумался, устремив свой взгляд вдаль, а за пределами холста остался мольберт с картиной, над которой он работает. Рерих выдвигал феномен творчества на авансцену жизни и утверждал, что «язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем» [11, с. 49]. Определяя это понятие как «путь света» и «насущную задачу эволюции», он основывался на философии космической реальности и не ограничивался чисто художественным подходом. Для него процесс творчества стал творчеством жизни, когда, согласно восточной культурной традиции, акцент «делается не на внешних проявлениях человеческой деятельности, а на внутреннем одухотворении человека, реализации в нем божественного потенциала» [12]. «...Вы станете добрее, не сухим приказом морали, но творческим излучением сердца, – писал Николай Константинович. – В вас пробудится Творец, скрытый в недрах сознания» [13, с. 139].

Правая часть триптиха – «Вечность» – обращает зрителя к непреходящим ценностям, важным в жизни Н.К. Рериха. Раскрытая книга, горящая свеча на столе, образы покровительницы Культуры «Мадонны Орифламмы» и вдохновительницы мастера – Елены Ивановны Рерих в картине «Держательница мира. Камень несущая», гряда Гималайских гор, виднеющаяся в сумерках за балконом веранды, – все устремляет мысль в бесконечность, к осмыслению сущности человеческого существования.

*«...Брат, покинем
все, что меняется быстро.
Иначе мы не успеем
подумать о том, что
для всех неизменно. Подумать
о вечном», – писал Николай Константинович [14, с. 396–397].*

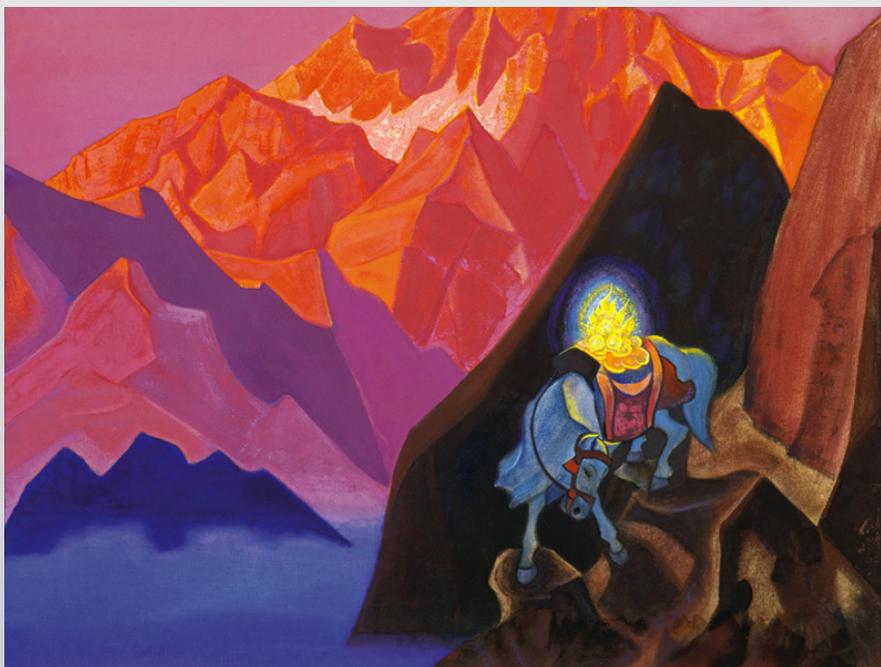
Тайна человеческой души и Вселенной, Бог и проявление божественного духа – вот вечные ценности Востока, ставшие главными в жизни Рериха.

Таким образом, мы можем заключить, что выявленные нами десять работ из фондов музеев Горного Алтая и Алтайского края, посвященные образу Николая Константиновича Рериха, наглядно свидетельствуют об определенном влиянии Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха как историко-культурного фактора на искусство этого региона. Они привлекают внимание посетителей в связи с неослабевающим общественным интересом к жизни и творчеству художника и востребованы в связи с периодическим экспонированием передвижных выставок серии «Гималаи» из собрания Музея имени Н. К. Рериха в Москве, когда скульптурные работы из алтайских собраний включаются в экспозиции. Во многом это объясняется краеведческим интересом к пребыванию Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха на Алтае, а также подвижнической деятельностью рериховской общественности, иницилирующей выставки произведений художника в регионе.

Литература

1. *Рерих Н.* Сердце Азии. – Минск: «Университетское», 1991.
2. *Шапошникова Л. В.* Ученый, мыслитель, художник. – М.: Международный Центр Рерихов, 2006.
3. *Карклинь Г. Н.* Игорь Васильев. – М.: Советский художник, 1990.
4. Каталог выставки работ скульптора Игоря Васильева. – Юрмала: Художественный музей, 1971.
5. *Рерих Н.* Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991.
6. *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – Рига: Виеда, 1992.
7. *Ворсина В.* Памяти Рериха // Два слова, 2006. № 25, 22 ноября.
8. *Вивекананда С.* Мой учитель. – Минск: Полесье, 1990.
9. *Шапошникова Л. В.* Магический мост синтеза // Н. К. Рерих. Восток – Запад. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994.
10. *Рерих Ю.* Листки воспоминаний // Держава Рериха. – М.: Изобразительное искусство, 1994.
11. *Рерих Н. К.* Культура и цивилизация. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994.
12. *Жигота В. Э.* Концепция творчества в философии Живой Этики: синтез восточной и западной традиций трансцендентализма // Труды Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Т. 1. – М.: Международный Центр Рерихов, 2007. С. 155–227. См.: МЦР (офиц. сайт) URL: <http://www.icr.su/rus/evolution/ethics/papers/jigota/index.php> (дата обращения: 01.06.2014).
13. *Рерих Н. К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 2. – М.: Международный Центр Рерихов, 1995.
14. *Рерих Н.* О Вечном... – М.: Республика, 1994.

ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н. К. Рерих. Сокровище Мира – Чинтамани. 1924

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла.

*Д. С. Лихачев, ученый-литературовед,
общественный деятель, академик РАН*

Мир вступает в период длительного неблагоприятия и великих потрясений. Но великие ценности должны быть пронесены через все испытания. Для этого дух человеческий должен облечься в латы, должен быть рыцарски вооружен.

Н. А. Бердяев, философ

Содружество – какое милое и сердечное слово. В нем есть и от взаимопонимания, и от взаимоуважения, и от сотрудничества. Значит, именно в нем, в слове – содружество – заключается самонужнейшее. Не может жить содружество, если люди, сошедшиеся в нем, не знают, что такое взаимная помощь, не понимают, что есть самоусовершенствование.

*Н. К. Рерих, художник, археолог, путешественник,
философ, просветитель, общественный деятель*

Т. М. САДАЛОВА

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

Алтай уникален не только природными богатствами, но и своим культурно-историческим потенциалом, духовным наследием народов. Традиционная культура народов Алтая неисчерпаема и разнообразна. Поэтому необходимо бережное отношение к традиционному духовному наследию и создание особой этнокультурной среды для его сохранения, возрождения и полноценного функционирования в современной поликультурной действительности.

Исторические перемены, которые произошли на территории бывшего Советского Союза, заставили все народы в поисках духовности обратиться и к собственной традиционной культуре, которая в советский период, по официальному мнению, относилась больше к пережиткам старины и являлась предметом научного изучения, а также представляла элемент экзотики в идеологизированном представлении о культуре всего советского народа. Специфичным оказалось то, что в переломные моменты судеб народов России устное культурное наследие как пласт их духовной культуры проявило себя не столько как научно-популяризаторский материал, сколько с совершенно неожиданной стороны. Во-первых, и фольклор, и этнографические материалы (традиционные обряды, праздники, национальные костюмы) оказались той отдушиной, которая, возможно, стала саморегулировать и предотвращать дальнейшие конфликтные процессы на межэтнической почве; во-вторых, они стали одной из форм самопознания, сбалансированного этноощущения каждой нации в контексте других народов. Таким образом, духовная культура на переломе двух веков сыграла свою политико-идеологическую роль с положительными результатами и расставила новые акценты в поисках духовных ориентиров, заставив соприкоснуться с глубинной семантикой народного наследия как с мерилем истинности общечеловеческих культурных ценностей.

Исторически сложилось так, что фольклорные и этнографические аспекты оказались важными компонентами сокровищницы духовной культурной жизни и средоточием этно-религиозных и исторических фактов многовековой судьбы алтайского народа. Обращение именно к этим истокам углубляет и расширяет познание собственного народа, а также способствует историче-

скому осмыслению в реконструкциях своего прошлого, в прогнозах своего настоящего и будущего.

Поэтому оказалось весьма важным то, что с конца 80-х годов XX века в образовательной системе республики в виде регионального компонента появились программы специальные, комплексные по изучению традиционной культуры и этнической истории, а разделы учебников по алтайской литературе расширились за счет дополнений по этнокультуре, что уже формирует новое поколение, воспитанное в уважительном отношении к духовным ценностям своего народа.

В эти же годы для сохранения и возрождения традиционной культуры на Алтае был учрежден народный праздник Эл Ойын, в основе своей возродивший древний обрядовый праздник в честь наступления лета – периода обилия «белого молока» и предстоящих перекочевков на летние пастбища. Сегодня Эл Ойын – это праздник возрождения народных обычаев, национальных видов спорта и зрелищ, который за пятнадцать лет своего существования создал собственные традиции, оставляя при этом нишу для постоянного обновления. На этом празднике народ проявляет свои лучшие достижения в духовной и культурной жизни, так как на Эл Ойын народ собирается услышать голос Алтая, соприкоснуться с духом Алтая, увидеть разноцветье проявления многих граней алтайской культуры. В течение трех дней на разных сценах праздника звучат кай – горловое пение, народная песня, поэзия, наигрыши на народных инструментах. Свою приобщенность к народному празднику Алтая ощущают все представители соседних регионов: Калмыкии, Тувы, Хакасии, Горной Шории, телеуты Кемеровской области, урянхайцы Западной Монголии. Каждый участник уезжает с праздника с чувством причащения духу Алтая.

Приобретенный опыт организации этого праздника в разных районах республики продиктовал целесообразность его сосредоточения на одном месте. Поэтому теперь предстоит большая работа по учреждению генеральной дирекции или административного центра как постоянной основы по организации Эл Ойына.

Целью сохранения искусства горлового пения – древней поэзии в сочетании с архаичными музыкальными традициями – поставил для себя конкурс сказителей, который за короткий срок стал авторитетным мероприятием в этой области и в 2004 году приобрел статус Международного Курултая сказителей. Курултай сказителей с определенной долей допустимой условности может действовать экспериментальной реанимации традиционного принципа творения эпических текстов с отражением новых исторических реалий. Имеется в виду подобие формам получения шаманами и сказителями сакральной информации, текстов благопожеланий, заклинаний и комментариев своего вторжения в иномирье. На международном Курултае сказителей в Улаганском

районе организаторы нашли оригинальный подход, связанный с одним из видов конкурса: участники должны были сочинить собственный текст в эпическом стиле и исполнить перед аудиторией. Во время конкурса стихийно наметились три направления, которые и отразили существующее положение современного сказительского искусства. Часть исполнителей обратилась к традиционным сюжетам героических сказаний и исполнила из них отрывки. Другая группа участников взяла за основу традиционные фольклорные сюжеты, но переработала в самостоятельные произведения, а третья часть конкурсантов сочинила собственные сюжеты в эпическом стиле. Если рассматривать эти конкурсы как современный эксперимент по возрождению нашего уникального эпического наследия, то в них наметились все три возможные направления реализации древних сюжетов. Поэтому представляется, что Курултай сказителей – путь для перспективного развития современного сказительства. Международный Курултай сказителей продемонстрировал, что школа сказительского искусства на Алтае имеет сильные традиции и среди молодежи возрастает интерес к этому виду искусства. Молодые сказители, осваивая технику сказительского искусства, вносят и свою лепту в сочинение собственного текста, совершенствование техники игры на топшууре и расширение диапазона выразительных средств, стилей и видов тембральных оттенков.

Перед композиторами, руководителями творческих коллективов Республики Алтай, колледжа культуры и искусства Республики Алтай им. Г.И. Чорос-Гуркина, а также специалистами министерства стоит важная задача по выработке единой программы развития музыкального искусства. В связи с этим необходимо создание: методики обучения игры на всех алтайских музыкальных инструментах на уровнях начального и среднего звена; методики обучения сказительскому искусству; школы вокального искусства с учетом разновидностей народной песни с ее диалектно-локальными стилями и жанрами; единого фонда аудио- и видеозаписей песни, музыки и их современной обработки; мастерской по ремонту и изготовлению алтайских музыкальных инструментов.

Весьма важным событием в процессе активизации сказительского искусства в современной духовно-культурной жизни Алтая стало открытие музея нашего выдающегося современника – алтайского сказителя А. Калкина в с. Ябоган, в доме, где долгие годы жила его семья. Этот дом был очагом, возле которого великий сказитель жил как земной человек в общении со своей семьей, многочисленными родственниками, односельчанами и постоянно приезжавшими к нему гостями.

На наш взгляд, эти уже созданные формы по сохранению и возрождению эпического наследия в виде Курултая сказителей и музея А. Калкина заслуживают особой поддержки для их дальнейшего развития. В частности, на их базе могут действовать экспериментальные лаборатории по изучению и по-

пуляризации алтайского края, оснащенные современной техникой для аудио- и видеозаписей и фотофиксации, а также соответствующей аппаратурой для студийных записей и создания видеофильмов, аудиодисков и т. д. Это необходимое условие для реального и активного содействия становлению сказительского искусства во всем его разнообразии.

На Алтае не менее популярен региональный фестиваль народной песни, который в этом году в июне состоялся в с. Усть-Кан и также прошел несколько стадий своего становления. Накопленный опыт организации этого песенного фестиваля также требует своего изучения и распространения, так как царившая творческая атмосфера, активность участников фестиваля и особое чувство сопричастности зрительской аудитории ко всему происходившему на сцене, постоянное присутствие импровизационных ситуаций в формах проявления разных спектров народной песни свидетельствуют о востребованности в народе этого вида традиционного устного творчества.

Помимо названных форм сохранения, возрождения и становления нематериального культурного наследия Алтая до конца не изучены и не проявлены в современном культурном процессе традиционная музыкальная культура, народное хореографическое творчество, аспекты народного театра с архаичными корнями своего происхождения. Это требует создания и разработки Концепции и Программы по сохранению и развитию всех направлений нашего духовного наследия с привлечением заинтересованных международных организаций и фондов. Необходимо выполнение организационных работ по учреждению государственного республиканского архива для хранения единиц нематериальной культуры с каталогизацией на основе современных технических средств, с внедрением электронных баз данных для оптимизации доступа к архивным материалам специалистов различных направлений, работающих в области распространения и популяризации традиционных основ современной культуры.

Эти кардинальные шаги необходимы для сохранения и развития нематериальной культуры как гарантии устойчивого развития нашего общества в период новой опасности: быстрых темпов распространения нецивилизованных форм туризма и социально-экономических трудностей у населения, когда духовное наследие начинает тиражироваться в качестве коммерческого экзотического товара, в связи с чем происходит подмена истинных ценностей ложными. Это способствует утрате самой сути всего духовного наследия.

Нематериальное культурное наследие Алтая разнообразно, многоаспектно и, с точки зрения общечеловеческой культуры, может занять свою достойную нишу во всемирном наследии человечества. В связи с этим принято Постановление Правительства Республики Алтай об утверждении государственного реестра объектов нематериального культурного наследия Республики Алтай, в числе которых основные виды объектов фольклорных

и этнографических традиций, исполнительских искусств, обычаев, обрядов, народных праздников, знаний и навыков, связанных с традиционными ремеслами, являющимися культурными ценностями народов Республики Алтай. Включение объектов нематериального культурного наследия в государственный реестр должно способствовать не только их сохранности и возможности осуществления широкой просветительской и популяризаторской работы, но и свидетельствовать об их статусе, являясь показателем государственного отношения к нематериальному культурному наследию.

Таким образом, культурно-исторический потенциал адаптировался к современным условиям, сохранив при этом свои корневые основы, что важно для его дальнейшего развития.

Литература

1. Закон Республики Алтай от 5 декабря 2008 года № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай».

2. Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы, Программа мероприятий по реализации концепции, утвержденные Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 267.

3. Постановление Правительства Республики Алтай от 16 марта 2009 года № 50 «Об утверждении порядка государственного реестра и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Алтай».

4. Постановление Правительства Республики Алтай от 14 мая 2014 года № 140 «Об утверждении государственного реестра объектов нематериального культурного наследия Республики Алтай».

С. А. МАДЮКОВА, О. А. ПЕРСИДСКАЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

(на материалах экспертного опроса,
проведенного в Республике в 2013 году)*

Россия – полиэтничное государство с множеством регионов, обладающих специфическими характеристиками. Понимая под регионом системную целостность, в рамках которой большое значение имеют не только территория с ее ресурсами, экономика, управление, но и культура (в том числе традиционная культура коренных для этого региона народов), мы считаем, что эти компоненты в комплексе формируют его востребованную в современных условиях отличительность. Важно отметить, что социальные и культурные процессы неотделимы от процессов этнических, поскольку в полиэтничных регионах на современном этапе повышается роль именно этнокультур.

Региональные социокультурные процессы не автономны в своей социальной практике, а взаимосвязаны. И в таком качестве они служат основой для формирования единого российского культурного поля, которое оказывает влияние на интегративные процессы всего российского социума. Отметим, что одними из составляющих социокультурных процессов являются межэтнические взаимодействия. При этом «развитие национальных общностей определяется их взаимодействием и реализуется через взаимопроникновение внутреннего и внешнего. Собственное развитие каждой национальной общности обусловлено как внутренними причинами, так и характером взаимодействия с другой общностью. В процессе взаимодействия происходит освоение внешнего, превращение его во внутренние элементы данной общности. В то же время элементы внутреннего становятся достоянием другой общности» [1, с. 38]. Взаимодействуя, представители различных этнических общностей, с одной стороны, изменяют свои собственные черты и качества, а с другой, перенимают определенные качества и свойства других, таким образом превращая некоторые уникальные особенности каждого из них в нечто общее, совместное.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13–03–00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири» (руководитель Ю. В. Попков).

Региональные процессы мы исследуем с использованием социокультурного подхода, основоположником которого принято считать П. Сорокина. Автор раскрывает три неотделимых друг от друга аспекта социокультурного взаимодействия: «1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [2, с. 218].

Данная статья написана по итогам конкретно-социологического исследования, осуществленного в Республике Алтай в 2013 году под руководством Ю. В. Попкова группой сотрудников сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН. В рамках исследования были проведены серии экспертных опросов по анкете, свободные и полуформализованные интервью с экспертами, в качестве которых выступили представители разных уровней власти, творческая и научная интеллигенция, работники СМИ, руководители общественных организаций. Авторами методики и инструментария являются Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, В. В. Мархинин, И. В. Удалова.

По этническому составу Республика Алтай является полиэтничным регионом. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в ней проживают более 200 тысяч человек, среди которых можно выделить три основные группы: русские (56%), алтайцы (32%) и казахи (6%). 3,2% населения республики составляют представители коренных малочисленных народов: теленгиты, тубалары, челканцы, телеуты. Этнический состав опрошенных экспертов репрезентует основные национально-этнические группы, проживающие в Республике Алтай: 45% экспертов обозначили свою этническую принадлежность к русским, 34% – к алтайцам, 8% являются представителями коренных малочисленных народов Алтая. На основе анализа мнений экспертов можно заключить, что при условии совместного проживания в республике нескольких этносов, в целом межэтническая обстановка в настоящее время оценивается как спокойная. С точки зрения опрошенных, сейчас этнических конфликтов в республике практически нет: *«разные народы, издавна населяющие земли Алтая, мирно уживаются»*, *«национальный вопрос в регионе отсутствует либо не стоит остро»*. Отношения между титульными этносами – алтайцами и русскими – большинство экспертов считают стабильными и мирными, подчеркивая, что за долгое время совместного проживания народы многое переняли друг у друга. В нескольких интервью звучали слова о том, что алтайцы открыты и издавна живут в мире с другими народами, а если напряжение и есть, то оно проявляется на межличностном уровне, в бытовом взаимодействии.

Тем не менее в ходе исследования было выявлено несколько проблемных областей в отношениях между людьми разной национальности, которые дают

представление об особенностях этносоциальной ситуации в исследуемом регионе. В частности, некоторые эксперты отметили увеличение притока трудовых мигрантов из Средней Азии и Кавказа, которые приезжают в Республику на заработки. Они занимаются в основном ремонтом и строительством, и, по мнению 37 % респондентов, в этих областях составляют конкуренцию местному населению. В то же время в устных интервью не раз звучало, что проблема трудовой миграции и ее влияния на межэтнические отношения является в современный период относительно не острой для Республики Алтай. Возможно, это связано с сезонным характером миграции в республику: как отмечали некоторые эксперты, многие мигранты используют Горно-Алтайск в качестве «перевалочного пункта» перед переездом в более крупные города (например Новосибирск) и поэтому не остаются постоянно жить на Алтае. В отношении к мигрантам у большинства экспертов негативные оценки сочетаются с позитивными. Так, большинство из них (79 %) констатирует, что только мигранты соглашаются работать там, где отказывается местное население, а также дешево и качественно выполняют бытовые услуги (с этим согласны 19 %). Однако здесь же отмечают, что мигранты неуважительно относятся к местным традициям (так считают 27 % опрошенных), обостряют межнациональные отношения, занимаются незаконным бизнесом и способствуют росту преступности (такую точку зрения разделяют 19 %, 14 % и 14 % респондентов соответственно).

Размышляя о мотивах негативного отношения алтайского населения к мигрантам, эксперты делали упор на том, что социальная активность мигрантов скорее направлена на внутригрупповую консолидацию, нежели на встречу принимающему сообществу. В представлении экспертов, мигранты предстают мобильной (это качество отметили 25 % опрошенных) и сплоченной (актуально для 48 % экспертов) группой, чем отличаются от разрозненного местного населения. При этом, по мнению 39 % экспертов, мигранты испытывают сложности адаптации, которые могут быть связаны с их нежеланием встраиваться в новую среду. По мнению экспертов, для успешной адаптации мигрантов в Республике Алтай прежде всего необходимо способствовать изучению ими русского языка (70 %) и традиций коренных народов (60 %). Такие меры, как знакомство с традициями русского народа, изучение основ православной культуры или знание истории Республики и ее выдающихся жителей, представляется экспертам менее актуальным.

Региональная миграционная специфика заключается в приоритете внутренней миграции (для алтайцев более актуальна не иммиграция представителей других национальностей в республику, а миграция самих алтайцев из сельских районов в столицу республики). Значительное количество мигрантов переезжает в Горно-Алтайск из сел Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского районов.

Свою специфику в этносоциальную ситуацию привносит туризм, активно развивающийся практически на всей территории Республики Алтай. Особенно притягательны для туристов Чемальский и Турочакский районы, где строится большое число баз отдыха и связанных с туристическим бизнесом объектов инфраструктуры. Хотя жители республики по возможности принимают участие в обслуживании туристов, например, предлагают экскурсионное обслуживание, продают натуральные продукты собственного производства, все же туристический бизнес не является основной статьёй их дохода. Большую часть дохода получают туристические базы, к тому же доход жителей сильно зависит от сезонности и погодных условий. В данном контексте экспертов в республике беспокоит увеличение потока туристов, загрязнение природы, а также то, что под туристические базы выкупаются большие площади земли, в том числе культурно значимые, знаковые для алтайцев места.

Заслуживает отдельного внимания ситуация, связанная с политикой по отношению к коренным малочисленным народам в Республике Алтай. Эксперты отмечают недостаточную проработанность существующей законодательной базы по правам коренных малочисленных народов, некоторую несогласованность законов с реальными нуждами населения. Кроме того, остро стоит проблема сохранения культур коренных малочисленных народов. Как было отмечено экспертами, при том, что для сохранения алтайской культуры предпринимаются определенные усилия, культурные особенности челканцев, кумандинцев, тубаларов, теленгитов со временем теряются.

Этнокультурная ситуация является одной из ключевых составляющих социокультурных процессов в регионе. Как справедливо отмечает Л. Бойцов, «не только человек творит культуру, но и культура творит человека. Она – залог существования единого “поля” любого этноса. Отказ от культурных норм или их сбой может привести к полному забвению фундаментальных нравственных ценностей. Культура – один из краеугольных камней государства, благодаря которой происходит трансляция из поколения в поколение нравственных норм, устоев и духовных ценностей, что делает общество устойчивым и способным к гармоничному развитию» [3, с. 33]. Важным представляется понимание под культурой совокупности способов и результатов деятельности человека (материальных и духовных).

В ответах многих экспертов рефреном звучала тема, связанная с кризисом алтайской культуры. Хотя сохранению культуры на республиканском уровне уделяется внимание (так, в Конституции республики алтайский и русский языки признаны равноправными, проводятся многочисленные алтайские праздники и т. д.), на деле культурная консолидация скорее формальна. Тревожащие тенденции связаны с постепенной утратой алтайского языка: в школах алтайский язык не является обязательным предметом, учебники не переиздаются, молодежь стремится изучать русский язык, так как он ви-

дится более перспективным с точки зрения возможностей получения высшего образования и трудоустройства за пределами республики.

Подводя итог, следует сказать, что в целом межэтническую ситуацию в Республике Алтай можно оценить как спокойную. К особенностям социокультурных процессов, которые составляют специфику Республики Алтай, можно отнести несколько основных аспектов. Во-первых, следует обратить внимание на процесс угасания алтайской культуры на фоне ее формального сохранения. Во-вторых, важно учитывать процесс распространения туристического бизнеса и последствия его влияния на местное население, на связанные с туризмом изменения экономического поведения жителей Алтая, на отношение алтайцев к туристам. В-третьих, особое значение имеют миграционные процессы двух отмеченных выше видов: как из-за границ Республики, когда на работы приезжают представители Средней Азии и Кавказа, так и внутри региона, из села в город. Миграция постепенно меняет социальный и этнический состав населения Республики Алтай, вносит коррективы в распределение трудовых обязанностей и во многом трансформирует социально-культурную ситуацию.

Литература

1. *Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Ерохина Е.А., Костюк В.Г., Мадюкова С.А., Мархинин В.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Удалова И.В., Ушаков Д.В.* Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. – Новосибирск: ООО Издательский дом «Манускрипт», 2013.
2. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
3. *Бойцов Л.* Отцы и дети: корневой вопрос современной жизни // Российская Федерация сегодня, 2006. № 2.

Е. Н. ТОБОЕВА

БУДДИЙСКОЕ УЧЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙЦЕВ

2014 год для истории нашей республики знаменателен 110-летием религиозного бурханистского движения в долине Тёрем Усть-Канского района. Об этом событии до сих пор имеются противоречивые мнения. Известные исследователи (Анохин А. В., Гордиенко П. Я., Данилин А. Г., Дьяконова В. П., Мамет Л. П., Потанин Г. Н., Сагалаев А. М., Потапов Л. П., Шерстова Л. И. и многие другие) по-разному трактуют события 1904 года из-за разрозненности сведений об истории и религии этноса. Одни рассматривают его как религиозное реформирование, другие – как национально-освободительное, третьи – как политическое движение.

В целом до настоящего времени бытует понимание, что «бурханизм» – это новое явление в религии алтайцев, появившееся в начале XX века. С этим сложно согласиться, потому что с понятием «бурхан» предки современных алтайцев знакомы испокон веков. Создать совершенно новое религиозное миропонимание за такой короткий срок невозможно. Скорее, события начала XX века можно назвать восстановлением утерянных знаний, шагом вперед в мировоззрении этноса.

Обратимся к этимологии слова «бурхан». Существует версия, что у тюрков и монголов словом «бурхан» обозначают божество, святость. Будда обожествлялся как бурхан. «В мифологии тюркских и монгольских народов бурхан означает любого буддийского бога вообще и его изображение (иконописное, скульптурное)» [1, с. 86]. Известно, что Будду в тюрко-монгольском мире называют Бурхан-бакши. «Бурхан» в переводе означает «святой», «бакши» восходит к санскритскому «бхикшу» – «странствующий человек, несущий добро». Таким образом, Бурхан-бакши – «святой, несущий добро» [Геше Цэрэн, г. Санкт-Петербург].

Оказывается, что буддийское Учение, или Учение Бурхан-бакши, на территории современных алтайцев существовало еще в древности, с пазырыкского периода (VI–III вв. до н. э.). Затем было распространено в эпоху хунну (III в. до н. э.–I в. н. э.), во времена Кушанского царства (II–III вв. н. э.) и во времена Тюркского (VI–VII вв.) и Уйгурского (VIII–IX вв.) каганатов. Буддийское Учение на территорию Алтая пришло через Индию и Среднюю

Азию, позже из Тибета и Монголии, проходя в своей истории через периоды расцвета и угасания. Учение сосуществовало с другими религиями: тенгрианством, шаманизмом и христианством несторианского толка [2].

В истории алтайцев наиболее известен период, когда Алтай входил в состав Джунгарского ханства, где буддийское Учение нашло свой расцвет. Как свидетельствуют сохранившиеся источники, наиболее близкие к нашей современной истории, в течение 150 лет предки современных алтайцев (ойроты) интенсивно и глубоко знакомились с буддийским Учением. Через ламаизм открылся новый канал знакомства с сутрами, буддийской литературой и тибетской медициной. Много общего обнаруживается в фольклоре ойрот-алтайцев и западных монголов. Ойрот-алтайцы вместе с остальным населением Джунгарии употребляли ойротский алфавит, за которым закрепилось название «тодо бичик». С ойротского времени остались буддийская терминология, символы и орнаментальное искусство. В традиционном воспитании стали преобладать буддийские представления. Многие замечательные алтайские философы и учителя, получив образование в тибетских монастырях, возвращались обратно домой.

Ойротское ханство сохранилось в памяти народа как «золотой век». Именно так характеризовали ученые этот период. В памяти народа остались герои – Амыр-Санаа, Шуну. С падением Ойротского ханства (середина XVIII в.), войдя в состав Российской империи, ойроты-алтайцы уже не могли свободно посещать буддийские центры Монголии и Тибета, да и для лам были ограничены возможности передвижения по Алтаю. Буддийское Учение постепенно адаптировалось к местным реалиям, религия алтайцев стала проявлять черты синкретизма (шаманизм, тенгрианство, буддизм).

К началу XX века социально-политическое положение населения Алтая усугублялось рядом причин. Это были: переселенческая политика Российского государства, захват лучших пастбищ, насильственная христианизация, шаманизм, который перестал удовлетворять насущным потребностям людей. Народ хотел перемен в лучшую сторону. В душе алтайца пробуждалось воспоминание о былом «золотом веке» и Ойрот-хане.

Наряду с этим немаловажную роль сыграло политическое положение в начале XX века. Это противостояние двух главных великих держав того времени – Великобритании и России – за преобладание в Центральной Азии.

Россия не могла допустить превосходства Великобритании в Центральной Азии, в 1904 году вторгшейся в Тибет. У царского Правительства были серьезные намерения определить на некоторое время Далай Ламу XIII на местожительство в России, с тем чтобы защитить его страну от посягательств англичан. Этот незаметный путь лежал через Алтай.

В 1904 году Далай-лама XIII, духовный и светский глава Тибета, чтобы не попасть в руки англичан, вынужден был покинуть свою столицу – Лхасу.

В то время для буддийского мира Далай Лама являлся воплощением Бурхана (Будды). Известие о том, что живой Бурхан-бакши (то есть бог) движется из Тибета в Россию, было величайшим событием. Алтайцы – потомки ойротов, которые сохранили в своей памяти Учение Бурхан-бакши, могли уподоблять его легендарному Ойрот-Хану. Такая весть потрясла народ, они ждали исполнения пророчества и стали собираться на моления в ожидании чуда [3].

Количество молящихся в мае-июне 1904 года доходило до 4000 человек. Что же происходило на Алтае в начале XX века? Анализ различных научных и архивных источников, воспоминания старожилов и потомков участников бурханистского движения, а также фольклорных произведений свидетельствуют о следующем [4].

Бурхан (синонимы Быркан, Пыркан) для алтайцев стал верховным богом Алтая (Ак Бурхан, Алтай Кудай) – творцом, заменив Ульгения. Новую веру народ назвал «Бурхан жан», или «Ак жан», переняв элементы буддизма (Учения Бурхан-бакши).

В противовес шаманизму (кара жан – черная вера), «Бурхан жан» получил название белой веры (ак жан), молочной веры (сүт жан), поскольку бурханистские моления обходились без кровавых жертвоприношений. Хотя иногда слышишь, как буддизм называют «желтой верой». Сами буддисты свою веру никогда не обозначали каким-либо цветом. Видимо, по желтой шапке лам буддистов «окрасили» в желтый цвет. Могли обозначить, например, «шафрановой верой» по цвету орхимжи (одежда лам). В начале XX века вера алтайцев называлась «белой», чтобы отличать ее от шаманской, то есть «черной».

В буддизме с белым цветом символизируют ритуальную чистоту. Все ритуалы сопровождалось возлиянием или окроплением молоком. Стала возрождаться религиозная обрядность: сооружение «тагыл» (с монг. тахил – алтарь), подношение «санг» (с тибет. санг – чистое подношение), произношение алкыш-сутр, которые читались ярлыкчи (монг. зарлиг – проповедники Учения Бурхан-бакши). Изучение содержания некоторых текстов буддийских сутр и сравнение с алтайскими алкыш (благопожеланиями) того времени позволяет сделать вывод об их некоторой идентичности. В благопожеланиях ярлыкчи упоминаются буддийские бодхисатвы и защитники (Арьябала, Манджушри, Ваджрапани, Тархан и др.) [4, с. 147].

Нужно отметить, что в религиозном лексиконе стали активно использовать многие другие буддийские термины: очыр (ваджра), конко (колокольчик), кўрде (молитвенные барабаны), сўме или кўрее (алтарь), субурган (ступа), эрекен (четки), кыйра (хийморин), кадак, обереги (санжа и жаная, сакпызын), сеттерлў, куруй, ајыс и многие другие. «Куруй» (притягивание благословения) – ахрее – говорят буряты, монголы, тувинцы, «ајис» – благословение, «палим» (алт. палин, или иное значение шатра – фигурки для подношения).

В религиозной практике применялись разные обряды, например «чоок эдер» – обряд подношения духу Алтая живого существа. Избранной лошади вплетали в гривы «кыйра» и отпускали, она становилась священным животным. Ее никто не мог убить, дарить и т. д. Обряд отличается от обрядов шаманской практики тем, что вместо умерщвления животному-жертве даруется жизнь. Местность в Каракольской долине Онгудайского района так и называется – «даровать жизнь» или Сеттерлү (от тибет. «се-» – жизнь, «тер-» – дарить).

Проводились обряды, отличающиеся от шаманских, например: «обряд омовения водой», «обряд мани» (в современном понимании ритрит «мани» Бодхисаттвы Авалокитешвары) и другие. До настоящего времени в памяти народа сохранились воспоминания о значимости буддийских мантр, которые передавались из поколения в поколение, об обрядах лам и их ритуальных принадлежностях [4].

Буддийская ритуальная терминология также сохранилась до настоящего времени в значении фамилий и имен алтайцев: Сандяев, Янаев, Очурдяпов, Курдеев, Эркенов, имена Судур, Очыр, Жагаа, Мандыл (Мандала) и многие другие.

Кроме того, бурханисты большое значение придавали и древним формам поклонения – солнцу, луне, огню, горе, аршаану (святому источнику) и другим природным объектам. В этом выражалась характерная особенность буддийского Учения – его способность мягко вливаться в обычаи и традиции, религиозные обряды, не меняя их, а внося гармонию и философское осмысление. Поэтому говорить о единой системе буддийского Учения как мировой религии сложно, можно только признать многообразие его национальных форм.

В бурханистском движении были и нововведения, например здороваться по новым правилам. При приветствии в руках держать можжевеловый бусинный браслет, говорить не «Здравствуйте», как обычно, а «Хорошо. Хорошо ли?». Были и такие крайности, как стремление не держать скот черной масти и т. д.

Причина таких нововведений, отчасти, кроется в том, что Учение излагалось не во всей полноте, оно было доступно лишь немногим, потому сведения, поступающие из третьих рук, представляли смутное полужнание, ведущее к искажениям и предрассудкам. Со временем эти неполные знания стали достоянием населения, хотя на самом деле буддийская философия учит своих последователей несколько иному. Это послужило поводом к тому, что многие исследователи увидели в движении собственно алтайское.

О буддийском влиянии на традиционную культуру алтайцев свидетельствуют не только исторические факты, но и изучение психологии мышления, философии и нравственных представлений этнического сообщества.

В алтайском языке существует достаточное количество сказок, преданий, пословиц и поговорок, легенд и сказаний, раскрывающих суть Учения Бурхан-бакши. Иногда одно слово или фраза доказывают постулаты буддизма.

Например, одним из таких слов является слово «салым», алтайцы говорят: «Санааны салым ээчир» (алт. «за мыслью жизнь следует»). При изучении слова «салым», полагаю, необходимо обратить внимание на окончание «М». «Салым» – это то, что заложено самим человеком, – «Мен бойым салгам» (я сам заложил). Если бы было иначе, то есть заложил кто-то другой, например бог, то могло звучать салын. «Кем де салган – салын» (то, что заложено кем-то – то есть судьба). Поэтому слово «салым» по смыслу более соответствует значению кармы, нежели судьбы, предписанной и предопределенной господом богом, где человек лишь безвольная игрушка в его руках.

Также приведу в пример пословицы и поговорки, собранные учеными-путешественниками в конце XIX и начале XX веков: «Алды-кийнин сананып јүретен» (смысл – думать о причине и следствии своего деяния), «Артык айтпа, ажыра баспа» (лишнего не говори, не переходи границы), «Кажы ла неме јандырылу» (любой совершенный поступок, сказанное слово, мысль возвращаются), «Откүре кокүбе, терен карыкпа» (смысл – не впадать в эмоциональные крайности, держать ум ровно) и многие другие. Чтобы понять, насколько учение Будды присутствует в этническом сообществе, нужно не только слышать эти пословицы, но и жить в этом обществе, понимать поступки, поведение, мысли и речь алтайцев.

Особенно ярко о присутствии махаянского направления буддизма свидетельствует алтайская народная сказка «Ырыс үлешкени» (Как счастье делили). Все живые существа делили счастье, его хотел получить каждый. Счастье досталось маленькому трудолюбивому муравью. Он сказал: «Одно существо не может быть счастливым, если другие страдают». И поделил счастье между всеми живыми существами. Об этом же говорит и учение буддизма – жить ради счастья всех живых существ. Таких сказок у алтайского народа достаточно. Они скрывают в себе мудрость «природы Будды», которая сохранилась в генетической памяти народа. Каждый из нас, независимо от национальности, содержит в себе «природу будды», или способность человека к пробуждению, познанию мира, к преодолению любого неведения (Далай Лама) [5].

Таким образом, мы видим, что в начале XX века происходили события, которые способствовали переосмыслению духовно-нравственных и религиозных ценностей, развитию самосознания этноса. Реформа опиралась на стремление вернуть утраченную государственность как при ойротском периоде, «Ойрот тужында», стремление возродить близкое по духу учение предков из глубины веков.

Наиболее крупное и известное моление состоялось 21 июня 1904 года в долине Тёрем Усть-Канского района.

Пытаясь подавить религиозные бурханистские идеи, представители царской власти, православное духовенство обвинили участников в прояпонском шпионаже, в попытке отделения от России и в стремлении к руководству дви-

жением буддийских лам. Налицо было натравливание русских крестьян, крещеных алтайцев и полиции на мирно молящихся алтайцев. Мирное моление было жестоко подавлено, 1 человек убит, 15 человек ранено, имущество многих было разграблено, более 30 человек арестовано.

Только в 1906 году усилиями российской интеллигенции основные алтайские лидеры религиозных молений были оправданы.

Из-за разгрома бурханистского моления и громкого судебного разбирательства общественность узнала об этом событии.

Тем не менее разгромом всеобщих молений в долине Тёрем деятельность бурханистов не закончилась. Напротив, он привлек еще больше приверженцев, хотя «был слаб и не успел еще глубоко внедриться в сознание его последователей» [6, с. 121].

В советское время Учение Бурхан-Бакши попало под жесткий запрет и ушло в глубокое подполье. Религиозные атрибуты (буддийские сутры, книги, статуэтки, танки (изображения) Бурханов (Будд) и многое другое) прятались по ущельям гор из-за угрозы арестов.

Сейчас настали другие времена. Буддийские ламы общины «Ак-Буркан» возрождают Учение Бурхан-бакши. Обновляется внутреннее содержание мировоззрения этноса. Восстанавливаются имена участников бурханистского движения, которых можно назвать духовными просветителями народа.

Находятся как будто бы сами те артефакты, что были запрятаны в пещерах, в горах – буддийские божества и атрибутика. Раскрываются тайны об Учении Будды между строк фольклорных произведений, сказаний, воспоминаний населения. Из глубины памяти народа вырываются наружу запретные мантры Будды (Буркан-Бакши), восстанавливаются легенды, передаваемые из поколения в поколение.

Мне кажется, «Бурхан-жан» можно рассматривать не столько как новую религию, сколько как новое идеологическое оформление старого мироощущения – синкретизм буддизма с элементами традиционных религиозных верований. Истину гласит народ: «Новое – это хорошо забытое старое».

Именно в силу того, что в науке были противоречивые сведения о бурханистском движении, в современном алтайском обществе стали возникать различные религиозные объединения, причисляющие себя к «Ак жан», «Алтай жан». Эти объединения до настоящего времени претендуют на исключительность религиозного движения и при этом игнорируют буддийское влияние, что не совсем соответствует историческим фактам.

Учение Бурхан-бакши живет на Алтае с древнейших времен и будет жить, пока жив народ, ибо устное народное творчество, психология, миропонимание, традиции и обычаи, обряды алтайцев содержат в себе «природу будды». Надеюсь, что духовное Учение о мудрости и сострадании ко всем живым существам есть и останется в жизни каждого из нас.

Литература

1. Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. – М.: Гл. ред. восточной литературы РАН, 1977.
2. История Буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / Под общ. ред. Н. Г. Очировой и др. – Элиста: Мин-во образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. 392 с.
3. Бронтой Бедюров о культурной, религиозной и геополитической самоидентификации алтайцев: эксклюзивное интервью нашего корреспондента Д. Кобзева, 09.02.2004 // Банкфакс: информационное агентство. URL: <http://www.bankfax.ru/news/22855/> (дата обращения: 17.05.2015).
4. Тобоева Е. Н. Учение из глубины веков. – Горно-Алтайск, 2014.
5. Калу Ринпоче. Просветленный разум. – М., 2004. 294 с.
6. Данилин А. Г. Бурханизм. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993.

А. В. ТОРБОКОВ

ПРОНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА НА АЛТАЕ

Республика Алтай находится на стыке границ России, Китая, Монголии и Казахстана. Особенности географического расположения и исторические процессы, которые возникли в результате развития политических, экономических и культурных контактов между различными народами, повлияли на сосредоточение здесь различных религиозных верований. Одной из мировых религий, получивших распространение в регионе, стал буддизм, который наряду с православием и исламом является одной из традиционных религий в России.

Буддизм – самая древняя из мировых религий. Его возникновение датируют VI веком до н. э. Согласно буддийской литературе, именно в это время в северных районах долины Ганга появился в семье царя шакьев младенец Сиддхартха Гаутама, который впоследствии стал монахом, достиг просветления и явился Буддой Шакьямуни.

Приверженцы Будды называют свое учение *Дхарма* (закон, учение) или *Буддхадхарма* (учение Будды). Европейцы же в отношении этой религии ввели в обиход термин «буддизм».

За долгие годы своего существования учение Будды, распространившись в странах Юго-Восточной Азии, стало постепенно проникать в Россию из Монголии и Тибета.

Распространение этой мировой религии среди предков алтайцев шло несколькими волнами. Первая охватывает период со второй половины до конца VI века, вторая – VIII–IX века, третья – со второй половины XII до первой половины XIII века, четвертая – с начала XVII до середины XVIII века.

В середине VI века на территории Алтая образуется Первый Тюркский каганат. Из китайских источников известно, что при правлении Мухан-кагана (553–572) в Чаньане был построен первый буддийский храм. Однако приоритет сторонников буддизма в каганской ставке был обеспечен лишь при Таспар-кагане (553–581), когда была создана буддийская *сангха* (община монахов) [1, с. 132]. Правитель тюрков имел тесные контакты с двором Северных Чжоу. Именно связи с китайцами способствовали более глубокому ознакомлению тюркской знати с буддийской религией.

Об этом свидетельствует тот факт, что в 576 году чжоусский император приказал перевести на тюркский язык буддийское сочинение «Нирвана-

сутра» [2, с. 77]. Таким образом, благодаря Таспару буддизм получил распространение среди знати Первого Тюркского каганата.

Особая роль в распространении буддизма в Центральной Азии принадлежала тюркоязычному уйгурскому народу. В середине VIII века уйгуры завоевали северных тюрков и правили на территории современной Монголии, Саяно-Алтая и прилегающих к ним районов до конца IX века. Во время правления уйгурских государей начался массовый перевод буддийских текстов с согдийского, китайского и тибетского на уйгурский язык [3, с. 31].

В XII–XIII веках территория Алтая входила в состав Монгольской империи. При правлении Хубилая (1215–1294) буддизм стал основной религией государства [3, с. 31]. В это время сильное влияние учения Будды почувствовали на себе и тюркоязычные племена империи.

Показательным является то, что при Хубилае традиционный Новый год, который монголы до этого отмечали осенью после жатвы, император перенес по китайскому образцу на конец зимы, отчего пошло и новое название праздника *Цагаан сар* (с монгольского языка «белый месяц») [4, с. 97].

Несмотря на то, что тюрки Саяно-Алтая в основном не являлись приверженцами буддизма, они также заимствовали этот праздник. На Алтае его стали называть на свой лад *Чага байрам* или просто *Чагаа*, в Тыве – *Шагаа*.

С XVII века население Джунгарского (Ойратского) ханства приняло буддизм в тибетской форме. В состав этого государства входили и алтайцы. Среди существовавших буддийских монастырей территориально к Алтаю наиболее близки были *Дархан Дорджин кит* и *Аблаинкит* (современная территория Восточно-Казахстанской области). Документы XVII–XVIII веков свидетельствуют о наличии в границах расселения алтайцев в долине Чуи нескольких буддийских храмов и одного монастыря [5, с. 29]. Это объясняется географической близостью этих кочевий к Монголии и к Тыве.

Распространение северного буддизма среди населения Ойратского ханства поощрялось властями. Строительство дацанов сопровождалось жестокими преследованиями шаманов и их последователей. В народной памяти алтайцев сохранились предания о джунгарском времени, в которых повествуется о массовом сожжении шаманов [6, с. 130–131].

Именно в джунгарский период истории тюрки Южной Сибири стали активно переходить из шаманизма в буддизм. В родовых генеалогических рассказах фигурируют имена алтайских религиозных учителей – *бакшы*, обучавшихся в Тибете знаниям буддийских сутр, распространителей учения Будды на Алтае. Самым знаменитым из них был Боор-бакшы [7, с. 17].

В это же время в алтайский пантеон проникают имена некоторых буддийских бодхисатв и божеств: Манды Шире (Манджушри), Дьяжыл-каан (Чойджил), Майдар или Майдере (Майтрейя) [8, с. 188], Тарике (Тара) [3, с. 19] и т. д.

После падения Джунгарского ханства в середине XVIII века Алтай был присоединен к Российской империи. В своем прошении о российской протекции алтайские родовые аристократы – *зайсаны* клялись в своей верности российскому государству перед *бурханами* (бурхан – тюрко-монгольская модификация термина *будда*, возможно, образовалась через форму *будда-хан*). В мифологии тюркских и монгольских народов бурхан означает любого буддийского бога вообще и его изображение (иконописное, скульптурное) [9, с. 86], что свидетельствует об их приверженности буддизму.

Следует отметить, что все документы первой половины XVIII века, в том числе прошения алтайской знати о вступлении в состав России, написаны на письменности, созданной калмыцким ламой Зая-Пандитой, «тодо бичик» и подписаны ламами [3, с. 33].

Так, в материалах переписи алтайского населения, принявшего российское подданство в 1756 году, числятся *эмчи* (ламы-лекари), лечебные методы которых включали как средства тибетской медицины, так и чтение молитв и заклинаний. Например, в ведомстве зайсана Ургана указан эмчи Келек Аршин, у Бату-Менко – три ламы: Замин Шарапов, Темир-Майчык и Чюрюн Дайба. В переписной ведомости записаны и ламы с монашескими званиями *гелонг* и *гецул* (у зайсана Омбо большим авторитетом пользовался лама Лобсан Зундуй со степенью гецул) [10, с. 46–47].

После распада Джунгарского ханства вся территория Тывы и определенная часть алтайцев во главе с зайсанами Боохолом и Чадаком вошли в состав Циньской империи, а население современного Кош-Агачского и Улаганского района стали «двоеданцами», что привело к территориальным спорам между двумя государствами.

В силу того что алтайцы и калмыки составляли некогда Джунгарское ханство, российские власти приняли решение переселить алтайскую аристократию и духовных лиц в Калмыцкое ханство, большинство из них осело в Хошеутовском улусе. Интересным является тот факт, что алтайский лама по имени Делек был избран верховным ламой калмыков и стал советником хана Дондук-Даши [5, с. 48–50]. Это объясняется тем, что он являлся единственным ламой-перерожденцем в Калмыцком ханстве.

Несмотря на переселение около 5 тыс. алтайцев на Волгу и политики христианизации населения Алтая, ламы из соседних стран не переставали посещать горный регион.

Частые визиты на Алтай монгольских лам по Чуйскому тракту, а также со стороны гор Тарбагатая фиксировались православными миссионерами с середины XVIII века. Высшие ламы, так называемые *кубулганы* (ламы-перерожденцы), также посещали алтайцев [11, с. 10].

В записках дневника А. Бунге, сделанных им во время путешествия по Алтаю в XIX веке, написано: «В долине реки Чуи значительная часть алтайского населения во главе с зайсанами придерживается ламаистского культа» [12, с. 31].

12 июня 1885 года в районе Кош-Агач сообщалось о появлении семи монгольских лам во главе с Лобсан Бринлаем, которые были приглашены зайсаном Очурдяп Мандай-уулы. Они поставили храм-юрту (у калмыков она называется *хурла гер*) и провели молебен, в котором приняли участие свыше ста алтайцев. Во время службы лама Лобсан Бринлай обратился к жителям Чуйской степи с наставлением учиться читать и писать по-монгольски, продолжать молиться бурханам. После богослужения были устроены скачки на конях, желающие получали амулеты в виде бумажных ленточек с текстами молитв и изображением буддийских божеств. Возвращаясь в Монголию, буддийские священнослужители оставили алтайцам храм, состоящий из трех юрт, и одного ламу в качестве настоятеля [13, с. 12–13].

Следует отметить, что и сами алтайцы ездили учиться в буддийские заведения Тибета, Китая, Монголии, Тывы, которые они называли *сургал*.

Если в XVIII–XIX веках это были дацаны Тибета и Китая, то с XIX–XX веков образование получали преимущественно в Монголии и Тыве. Так, Дьалбак Тогочой-уулы, погибший во время Гражданской войны, учился в дацане г. Кобдо в Западной Монголии. Алексей Самунов получил духовное образование в Восточной Монголии и умер естественной смертью в 1952 году.

Таким образом, большое влияние на алтайцев оказала школа Гелуг, в силу того что она доминировала в Центральной Азии в качестве государственной религии в Джунгарском ханстве. Возможно, это объясняется тем, что в регионе был сильно развит институт *бадарчы* (*падар* с санскр. «чаша подаяния») – странствующих лам, состоящих в основном из лам-лекарей (эмчи) и практикующих общение с духами местности (чодчи), последних алтайцы называли на свой лад *курумчи*.

Доказательством тому служат на Алтае тибетские названия урочищ: Сеттерлу (*сеттер* с тиб. «дарующая жизнь»), Ламак (*лама* с тиб. «высший»). Это прослеживается и в буддийских именах и фамилиях алтайцев, например: Бадарчы, Церен («долгая жизнь»), Очурдяп («закрытый ваджрой»), Судур («сутра»), Алтын Керел («Золотое сияние»), Бакшы («учитель/наставник»), Эрдине («драгоценность»), Аржан («божественный напиток»), Адьис («благословение/очищение»), Бадма («лотос») и т. д.

Несмотря на то что алтайцы не стали все до единого буддистами, как их соседи (тувинцы, монголы), влияние буддизма отразилось практически во всех областях культуры алтайского народа.

Литература

1. Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута. – М., 1971.
2. Монгуш М. В. История буддизма в Туве. – Новосибирск, 2001.
3. Клешиев В. А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. – Горно-Алтайск, 2011.
4. Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. – М., 1955.

5. История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. – Элиста, 2011.
6. *Потапов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. – М., 1953.
7. *Садалова Т. М.* Отражение буддизма (бурханизма) в духовно-культурном наследии алтайского народа // Бурханизм на Алтае: история и современность. – Горно-Алтайск, 2012.
8. *Кычанов Е. И., Савицкий Л. С.* Люди и боги страны снегов. – М., 1975.
9. Буддизм: Словарь. – М.: Республика, 1992.
10. *Самаев Г. П.* Горный Алтай в XVII – середине XIX вв.: Проблемы политической истории и присоединения к России. – Горно-Алтайск, 1991.
11. Томские епархиальные ведомости (ТЕВ), 1905. № 9.
12. *Тадыев П. Е.* Реакционная сущность шаманизма и бурханизма. – Горно-Алтайск, 1955.
13. Томские епархиальные ведомости (ТЕВ), 1886. № 6.

Л. Г. АЛЖЕНАКОВА

В ПАМЯТЬ О МОИХ ПРЕДКАХ

2014 год для нашей республики знаменателен тем, что исполняется 110 лет событиям, произошедшим в долине Теренг, – зарождению национальной религии бурханизма как одного из интереснейших феноменов, необычного «эксперимента», который ставила история алтайского народа. Именно это явление стало переломным моментом в его жизни, способствовало появлению ощущения своего предназначения в мире.

В науке принято считать, что бурханизм начала XX века имел не только религиозный характер, но также был связан с пробуждением национального самосознания народа. Это было мирное движение, когда алтайский народ стремился осмыслить свое место среди прочих народов и определить свою религиозную принадлежность. На основании изучения имеющихся исторических материалов ученые пришли к выводу, что «белая вера» – ак дыанг (ак буркан jнг) – представляет собой религиозную систему, органично включающую в себя традиции центрально-азиатского буддизма, древнетюркские «тенгрианские» и шаманские обряды и культы (Кёк-тенгери, Алтай-Кангай, Јер-суу, От-эне, Умай-эне) [1, с. 277]. Процесс взаимодействия культур всегда происходит медленно, незаметно, выражаясь в стирании культурных и бытовых различий и, как правило, зарождении «новой» веры.

Я не буду говорить о влиянии других религиозных традиций, но отдельно хотелось бы сказать о буддизме, потому что именно он оказал большое влияние на веру моих предков. В русских источниках алтайское население именовалось «канскими, каракольскими, зенгорскими калмыками» или «урянхайцами», а территория их обетования отмечалась как «кан-каракольская земля». Эта «землица» как ядро будущей народности алтай-кижи («кижи» – человек, т.е. «алтайский человек», «алтаец», потомки теле и тюрков) до возникновения бурханистского движения долгое время входила в состав Джунгарского каганата, где буддизм являлся государственной религией уже с 1616 года, а проникать на территорию Алтая он стал еще раньше. Именно в период вхождения в состав Джунгарского ханства далекие предки алтайского народа очень близко познакомились с буддийскими божествами, обрядовой культовой традицией, и среди алтайцев стала распространяться письменность (тодо бичик и судур бичик). Через буддизм того времени открылся канал ознакомления с сутрами, литературой и медициной Тибета. Это

подтверждается многими фактами. Например, хан Галдан Церен, перед тем как принять власть в Джунгарии, провел 20 лет в Лхасе, где, будучи монахом, изучал буддийскую философию. А если коснуться периода моления бурханистов, относящегося к 1904 году, то в отчете Алтайской миссии мы можем прочитать: «...Ведь в сущности новая вера есть буддизм, только будто он еще не пустил глубоко корней в наших инородцах. Само мировоззрение в этой вере буддийское» [2, с. 268].

Джунгарское ханство осталось в памяти моих предков как «золотой век». После падения Джунгарии под натиском китайской империи Цин основная часть алтайского народа вошла в состав Российской империи, и ойроты-алтайцы уже не могли свободно посещать буддийские центры Монголии и Тибета, но все-таки связи с буддийскими ламами продолжали осуществляться. Со временем буддизм, в силу определенных исторических событий, был вытеснен из сознания моего народа, а религия стала принимать черты, соединяющие в себе буддизм, шаманизм, тенгрианство и христианство.

Тема бурханизма на Алтае на сегодняшний день хорошо освещена в научной и исторической литературе, но Усть-Коксинский район в ней практически нигде не упоминается. Сегодня, читая о прошедших событиях более чем столетней давности, связанных с молением в долине Теренг, и вспоминая рассказы своего отца, я сделала попытку восстановить историческую память своей семьи и ее причастность к этому движению. И оказалось, что история моей семьи тесно связана с историей бурханизма-буддизма в нашем районе.

Мой прадед Токушев Алдой был жарлыкчи-ламой, служителем религиозного культа, прожил долгую и интересную жизнь. Принадлежал он сеоку – киргил, родился в 1860 году. По рассказам его дочерей Менды – Зиновии (моя бабушка) и ее младшей сестры Коктиек – Анны, жил в молодые годы в урочище Ак-Кема, там же проживал мой второй прадед Одинах (Олженак – сеок кара-майман), один из сыновей которого, Мегунек, в дальнейшем женился на старшей дочери Алдоя Менды. Английский путешественник-предприниматель Сэмюэль Тернер в апреле 1904 года предпринял попытку совершить восхождение на гору Белуху, перед восхождением останавливался в Ак-Кеме, в семье калмыков, и возможно, среди этих жителей были и мои предки [3].

Со слов дочерей Алдоя и моего отца, Алженакова Георгия Мегунековича, в молодые годы мой прадед занимался добычей и переработкой золотого песка в реке Кураган, возил его на продажу в Монголию и Китай. Предположительно, во время этих поездок молодой Алдой и познакомился с буддийским учением.

После установления Советской власти в ходе гражданской войны семья Алдоя переселилась в Кураган (урочище Катанды, правый берег Катунь), а второй прадед – Одинах-Олженак – был расстрелян вместе с женой. Четверо детей остались сиротами и были взяты на воспитание в разные семьи.

В 1935 году родился мой отец, Георгий Мегунекович, и в этом же году погиб во время схода лавины его отец, мой дед. 30–40 годы XX века вошли в историю нашей страны под печальным названием «сталинский тоталитарный режим», многие жители страны, в том числе и моего района, попали под репрессии.

Возрождая из прошлого историю жизни деда, я узнала, что, помимо моего предка, в нашем районе, согласно архивным данным ГАС РА ОХСД [4], были и другие жарлыкчи, которые впоследствии были репрессированы. Так, например, в 1936 году священнослужители буддизма-бурханизма высланы целыми семьями в Казахстан. Я хочу назвать их имена:

Сахаров Кукан, 1884 г. р., проживал в с. Ак-Кем Усть-Коксинского аймака. Семья: жена 56 лет, сын 15 лет, мать 90 лет.

Кеченев Кендеш, 1898 г. р., проживал в с. Ак-Коба Усть-Коксинского аймака. Семья: жена 31 года, дочь 13 лет, сыновья – 5 и 1 год.

Кезентин Семе, 1882 г. р., проживал в с. Абай Усть-Коксинского аймака. Семья: сын 16 лет, дочь 13 лет.

Каспин Тохтончы, 1870 г. р., уроженец с. Кайтанак Усть-Коксинского аймака. В 1929 году был лишен избирательных прав. Арестован 21 ноября 1937 года. Осужден по статье «контрреволюционная деятельность» РСФСР УНКВД по Запсибкраю и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 18 декабря 1937 года в Ойрот-Туре (Горно-Алтайске).

Возможно, пожилой возраст спас моего прадеда от страшной участи репрессий. Он прожил ровно сто лет, умер в 1960 году, похоронен в Курагане. О том, что он был жарлыкчи, я узнала в раннем детстве, когда старые жители говорили, что Алдой был Белым Шаманом, что он хорошо разбирался в лекарственных травах, корнях и лечил людей. Был костоправом (алт. – тудучу). Позже отец уточнил, что прадед был не шаманом, а жарлыкчи, помимо того, что лечил людей, он проводил обряды, читал буддийские книги (алт. – судур бичик), при чтении книг перебирал в руках четки (алт. – эрекен). Во время обряда на нем была одежда белого цвета: халат и штаны. Рядом с домом находился тагыл (каменный алтарь), второй тагыл находился возле устья реки Кураган. На осеннее и весеннее моление (алт. – мюргуль) съезжалось много народу как с Усть-Коксинского района, так и с соседних, Усть-Канского и Онгудайского. Один из моментов моления, со слов отца, проводился следующим образом: народ становился в круг и двигался по движению солнца, причем всякий раз лицо было обращено в сторону солнца. Также во время обряда возжигался арчин (вереск), из специальной чаши-пиалы брызгалось молоко в сторону восхода солнца.

На сегодняшний день из «артефактов» обрядовой деятельности прадеда остались: бронзовый кинжал, каменный *обо* (куча камней), сооруженный на перевале Громотуха (Катанда) в честь духов местности, и название на кар-

те – Алдоевское поселение, а также воспоминания моих бабушек и отца. Много было потеряно времени и возможностей, но сейчас, по прошествии стольких лет, я попыталась исправить «свои ошибки». Узнавая историю своей страны, своего края и своей семьи, мы отдаем дань памяти своим предкам.

Литература

1. Движение Ак Жанг (Белая вера) – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская типография», 2004. 291 с.
2. Бурханизм. Документы и материалы (часть 2) / сост. Н. А. Майдурова, Н. А. Тадина. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1994. 330 с.
3. Харламов С. В., Уткин В. В. Алтай. Белуха. 100 лет назад. – Барнаул, 2007. 128 с.
4. ГАС РА ОХСД (Государственная архивная служба Республики Алтай, Отдел хранения специальных документов), ф. 47, оп. 1, д. 442.

Р. А. КУШНЕРИК

ЦЕРЕМОНИАЛ ПРИЕМА РУССКИХ ПОСЛОВ В ДЖУНГАРСКОМ ХАНСТВЕ

Дипломатическое искусство кочевников – важная составляющая не только их культуры, идеологии, но и всей системы международных отношений в регионе. Церемониал приема иностранных послов в кочевых сообществах складывался тысячелетиями и являлся своеобразным продуктом исторического развития. Он был выработан дипломатической практикой кочевых государств, соответствовал традициям и, следовательно, выражал определенные ценности кочевых народов. Этикет приема и отправления иностранных посольств был достаточно сложным и включал в себя множество компонентов. Большое влияние на эту сторону дипломатической деятельности кочевников оказывала религия, прежде всего, ислам и буддизм, а также сложившиеся в том или ином обществе традиции и обычаи. Не было исключением в этом плане и государство западных монголов-ойратов – Джунгарское ханство.

Все дипломатические приемы (за исключением посольства К. Миллера) происходили в ханской юрте. Монгольская юрта (по своей форме) является уменьшенной копией мироздания – небесной полусферы и, как правило, ориентирована по оси север-юг. Вход в юрту расположен с южной стороны, а противоположная входу северная сторона является почетной, сюда и усаживали почетных гостей, в том числе дипломатов. При аудиенции у хана совершался магический обряд перевода «чужого» в «свои». Гость оставлял за порогом юрты оружие, в том числе и нож, в доказательство своих мирных намерений прикасался правой рукой к верхней притолоке двери и, стараясь не споткнуться о порог, входил в юрту. Хозяин встречал его традиционным приветствием – «Все ли у вас хорошо?» Гость должен согласно этикету ответить: «Да, все в порядке, а у вас?». После чего следовало угощение гостя чаем, молоком и молочной водкой – архи. Только после выполнения этих церемоний начинался деловой разговор, и гость объявлял, кто он и с какой целью приехал [1, с. 7–9]. На Востоке, в том числе и в Джунгарии (части Монголии), не принято было сразу же задавать гостю вопросы, гость также не должен был сразу же сообщать о себе. В степи у кочевников жизнь текла медленно, и процедуры, и этикет также не составляли исключения. При посещении юрты существовал определенный кодекс поведения и приличий: нельзя было споткнуться на пороге, это могло принести хозяевам несчастье, лить воду в очаг, плевать

в огонь, бросать в него мусор, перешагивать через огонь или касаться его острыми предметами – все это расценивалось как неуважение и даже оскорбление духа домашнего очага. Во время дипломатических приемов и буддийских богослужений важное значение имели позы, способы сидения: знать, духовенство, посланники сидели «скрестив ноги», обслуживающий персонал должен был находиться в позе «стояния на коленях», но это была не унижительная поза, а почетная обязанность [1, с. 12–15].

Чтобы уяснить суть дипломатического церемониала и этикета в Джунгарском ханстве, проследим это на примере приема ханами Батуром-хунтайджи, Галданом, Цэван-Рабданом и Галдан-Цэреном прежде всего наиболее крупных русских посольств – Меньшова-Ремезова в 1640 году, И. Чередова в 1719–1721 годах, И. Унковского в 1722–1724 годах, М. Этыгерова в 1728 году и Л. Уgrimова в 1732–1734 годах.

Посольство тобольского сына боярского Меньшова-Ремезова, доставлявшего Куле-тайше и Батуру-хунтайджи подарки от царя Михаила Федоровича, после непредвиденной задержки в улусах Кулы-тайши было препровождено в ставку Старшей жены хана. Сам Батур-хунтайджи в это время ходил в поход на Алтын-хана – Омбо-Эрдэни. На другой день после возвращения из похода хан принял русского посланца. Торжественная процессия двинулась к юрте хунтайджи пешком. Четверо спутников посла и девять ойратов несли дары. Вступив в юрту хана, русский посланец говорил речь: «Божию милостию великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя, его царского величества, воеводы князь Петр Иванович Пронской... велели тебя контайшу о здоровье спросить... А изговоря... он, Меньшой, контайше поклонился. А контайша у Меньшова-Ремезова, выслушав речь, встав, спрашивал о здоровье про царское величество... А после того контайша спрашивал про воевод и про дьяков о здоровье» [2, № 47, с. 205–207]. После ответа русский посол сказал о цели приезда и вручал дары «по росписи» и поил всех, находящихся в юрте, вином. А между тем при этой церемонии присутствовали послы от казахского султана Джангира, послы из Бухары, от далай-ламы, сын главы торгоутов Хо-Урлюка – Ильден-тайша и др. Подарки хунтайджи принимал сидя. В ответ на замечание посла, что принимать подарки сидя «невежливо» и «в ыных де во многих государствах цари и короли его государское жалование принимают з большою честью стоя, а не сидя», Батур-хунтайджи отговорился тем, что «он человек степной и никакова руского чину не знает». На другой день хунтайджи признался послу, что был пьян и принес послу свои извинения [2, № 47, с. 205–207]. Русские власти еще долго напоминали Батуру-хунтайджи его невежливость. Однако когда они пытались воздействовать на Батура-хунтайджи методом угроз, результата это не принесло. Того же Д. Аршинского в 1646 году Хунтайджи, «выслушав речь, спрашивал про госу-

дарьское многолетнее здоровье сидя, и на государьском жалованье, что к нему прислано..., бил челом сидя ж» [2, № 385, с. 275].

Еще большей бесцеремонностью отличался брат Батура-хунтайджи Чокур-тайша, домогавшийся от русских властей равных с ханом почестей. В конце концов, посланец тобольского воеводы Л. Насонов (1641) был вынужден заявить ему, что тайше следует впредь «государевых посланников почитать и честь им воздавать, а ничем их не оскорблять, и живота у них грабежем не отнимать, и назат их отпускать без задержания» [2, № 52, с. 220].

В 1666–1667 гг. Чокур-тайша, оскорбленный царской грамотой о приеме его и Сенге в российское подданство, слухами о тесных контактах русских властей с противником ойратов Алтын-ханом Лубсаном, вообще отказался давать аудиенцию послу, принимать грамоту и подарки у томского сына боярского П. Кульвинского. Когда же аудиенция состоялась, Чокур приказал принять грамоту и дары своим зайсанам. В ответ на отказ П. Кульвинского вручить их им, тайша заявил: «А я де, тайша, великим государем не кыштым, что мне великих государей жалованье и грамоту принять чесно, и мне де то, тайше, безчесно. А ты де, Павел, с товарищи поезжай из моего улусу в Томской и великих государей жалованье и грамоты повези с собою... А к Сенге в улус [я] вас не отпущу» [2, № 71, с. 147–149]. В конце концов, царское жалованье (подарки) и грамоту Чокур принял, но сидя, так и не спросив про здоровье государя.

Возвратившийся с победой из похода против Алтын-хана Лубсана Сенге, принял царскую грамоту тоже сидя, а подарки приказал принять своим приближенным, и про здоровье царя тоже не спросил [2, № 71, с. 151]. Принимая в 1667 году посла из Томска В. Былина, зайсаны вообще бросили подарки на пол юрты, обвинили его во лжи, в том, что грамоту он якобы написал сам [2, № 88, с. 187]. Также вызываяще вели себя кыштымы джунгарских ханов в Южной Сибири – телеутские и киргизские князья. Например, в 1647 году в ставку телеутского князя Коки приехал посланец томского воеводы О. Щербатого томский сын боярский С. Александров. «И Кока де, – говорится в его статейном списке, – против твоего государева имени не встал и про твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси [самодержца] многолетнее здоровье не спросил, а велел де улусному своему калмыку Битеню встать и спросить про твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича... многолетнее здоровье, и он де, Степан, велел толмачу говорить князю Коке, что он, Кока, делает негораздо...». В ответ телеутский князь заявил, что «у них де у колмаков вера такая, что де они по своей вере и богу молятся сидя...» [2, № 94, с. 307–308].

В 1669 году по оговору ойратского посла Иши, якобы его в Томске держали в тюрьме и морили голодом, томский сын боярский М. Ржицкий, посланный к Сенге томским воеводой Н. Вельяминовым, был отправлен его братом

Галданом в ссылку в один из уйгурских городов «и посажен в земленную тюрьму... и морен голодной смертью». В тюрьме М. Ржицкий находился с конца октября 1669 по март 1670 года [2, № 101, с. 208–209]. Нередко даже доброжелательно настроенные к Русскому государству ойратские князья сознательно шли на нарушение дипломатического этикета, используя это нарушение как средство давления на сибирские власти и Москву. Например, Савва Жемотин, возвратившись в 1660 году в Тобольск из ставки хошоутского тайши Аблая, в своем статейном списке показал: «И как те ваши великих государей посланники с нашим великого государя жалованьем к Аблаю-тайше приехали, и Аблай-тайша вам, великим государем,.. чести не учинил, посланников ваших государевых принял в улус нечестно и, приняв в улусе, изб им, где стоять, не дал и у себя им быть не велел долгое время, и корму им не давал». Когда русские послы вручали ему подарки, Аблай «не встал, и речи посланником вашим государевым говорить не велел, и про ваше великих государей здоровье не спросил, и вашего великих государей жалованья не принял и велел положить на землю... и тем вам, великим государем, вашему царскому величеству, учинил бесчестье немалое» [3, № 24, с. 68–69].

Определенную сложность для пребывания послов в Урге представляли постоянные перекочевки ойратов с места на место. Когда же отношения между сторонами носили конфликтный характер, это обстоятельство резко осложняло положение русских послов. Так, П. Кульвинский, ездивший к тайшам Чокуру и Сенге в 1666–1667 годах, отмечал в статейном списке, что «на кочевьях Урги и улус, и приказные люди сами на иное место покочуют, а меня, Павла, с товарищи одних покинут. В другой и в третьей, и в четвертой день пришлют подводы под борошнишко и под меня, Павла, а служилые люди по многое время с кочевья на кочевье пеши ходили» [4, р. ССXXXI–ССXXXIX].

В период правления Сенге, хотя по существу можно говорить о совместном правлении Чокура и Сенге, центр посольских связей с джунгарами переместился в Томск, и его воеводы решали вопрос об отправке тех или иных ойратских послов в Москву. В отсутствие ханов послов принимали их жены и ближние зайсаны. Так, летом 1680 года посланца из Тобольска Я. Неприпасова принимала жена Галдана – Ану. При этом все нормы этикета были соблюдены: ойраты, встав и сняв головные уборы, спросили о здоровье государя и здоровье тобольского воеводы, и подарки жена Галдана приняла «с великою честью» [3, № 192, с. 364–365].

О соблюдении этого же церемониала на территории Джунгарского ханства сказано и в наказе тобольского воеводы посланнику, сыну боярскому М. Юдину: если хан не встанет и не снимет шапку во время приветственной речи посла Юдина, то, согласно инструкции, Юдин должен был сказать: «Которые послы и посланники от великих князей наших, их царского пресветлаго величества, посылаются к турскому (турецкому) султану и кызылбашскому

(персидскому) шаху и в иные такие великия государства и они от царского величества речь слушают и здоровье спрашивают вставать и шапку снимать» [5, с. 1–14].

Посольство из Тобольска к Бошокту-хану, отправленное в марте 1691 года, прибыло в его ставку 11 сентября 1693 года. Через четыре дня Юдин с товарищами был представлен Галдан-Бошокту-хану. Во время приема хан, «спрашивая о здравии государей российских, встал с места и, сняв шапку, и выслушал речь Юдина». Но после подачи листа «хан изъявил негодование свое на воеводу красносарского» за ограбление посланца его, Оеки-Кашку и [заявил], что «он о всех дерзких поступках того воеводы будет писать в Москву к великим государям и грамоту свою пошлет с самим ограбленным Оеки-Кашкою». В связи с предъявленной претензией, переговоры о государственных делах были отложены. И только после поднесения даров хану 16 сентября послы были приняты для разговора о государственных делах [6, с. 25].

Интересные факты о церемонии приема джунгарскими ханами иностранных послов есть и в журнале И. Унковского. На его вопрос, как джунгарские ханы принимают послов, сопровождавший его до Урги тархан Намышка сказал, что «приходят к контайше послы от китайского хана и от других, и контайша по обыкновению своему сидит в шапке, а грамот и посланников сам не принимает, а принимает де [их] ево ближний человек» [7].

Несоблюдение русскими посланниками этикета вызывало естественное раздражение ойратской знати и, конечно же, не способствовало благоприятному исходу переговоров. Так, во время одной из встреч с И. Унковским хунтайджи Цэван-Рабдан заявил: «Объявлял де ты милость и. в., а в первой приезд показал нам сумнение: поставленного пред тебя хлеба не ел и вина не пил; и в том сомневаемся, что, нет ли какого и. в. на нас гневу?». И. Унковский вынужден был оправдываться, мол, не знал ойратских «обыкновений», поскольку, мол, в европейских государствах «при подании грамот, хлеба не поставляют и вина не подносят» [8, с. 51].

Посольство И. Чередова, сопровождаемое барабинскими татарами, как уже говорилось выше, 23 сентября 1719 года вблизи гор Хамар-Дабан было остановлено ойратским караулом. Начальник караула немедленно отправил гонца к малому тайше Намышке и к сыну его Сонджуру. Последний прислал на караул своего племянника «и велел стретить нас с честью, – отмечал в журнале И. Чередов, – и стретив, племянник ево привел к нему Сонжуру в улус» [9, л. 125 об.–127 об.]. Через два дня посольство было отправлено в Ургу. На пути к кочевьям Цэван-Рабдана посольство встретил «ближний ево человек» зайсан Жинбе и проводил под караулом к Урге. «И не доведя до Урги версты з две, – гласит запись в журнале, – поставили [нас] на чистой степи, на безводном и на бездровном месте, и приставили к нам караулу пятьдесят человек..., а толмача с ведомостью в Ургу к контайше не пустили». «Скот [наш] взяли

в казенные табуны, спустя 10 дней». Только 20 октября из Урги приехали чиновники хутайджи – Намышка и Батур – с вопросом: «От царского ли величества, с Москвы или из Тобольска прибыли?» Продовольствия посольству не выдавали до 21 ноября «и то время пробавлялись мы пищею с великою нуждою». Месячной нормы выдаваемых продуктов хватало лишь на десять дней [9, л. 125 об.–127 об.]. Вскоре посольство было поручено заботе зайсана Гужужана и отправлено, как писал И. Чередов, «в ссылку» на р. Конохай (приток р. Текес). Однако вскоре «из Урги, от контайши наскоро прибежал голец и возвратили нас к нему контайше и кочевали мы с ним контайшею...» [9, л. 128 об.].

Более подробные сведения о дипломатическом церемониале при дворе джунгарского хана Цэван-Рабдана содержатся в журнале И. Унковского. На р. Боротал, у гор Канзота посольство И. Унковского было встречено джунгарским князем. «Приехал к нам от контайши ево ближней человек именем Намышка¹ – записал в журнале И. Унковский, – чин ево Дархан-Зорюкту, он же и советник, и при нем два человека придворных – Кашка и Даши – и рядовых пять человек». Приставом к посольству был назначен старший зайсан Санжи, присматривать за русскими было поручено и Борокургану [10, л. 123]. Русское посольство было размещено в трех верстах от ставки хана в специальном коше, «сплетенном из камыша и тальника». На питание посольству на один месяц было выделено «муки пшеничной сорок мешков, круп – десять мешков, всего во всяком мешке по два пуда, баранов – пятьдесят, козлов – десять» [10, л. 70]. Чтобы расположить к себе лиц из ближайшего окружения хана, И. Унковский не скупился на подарки, причем и за собственный счет. Так, уйгурскому беку Летипу-ходже он подарил «восемь фигурок стеклянных», самому хунтайджи подарил «хрустальные граненые, цветные большие» четки, одарены были разными вещами зайсан Санжи и обслуживавший посольство переводчик зайсан Шары-Данжи, джунгарский лекарь, лечивший членов русского посольства от лихорадки [10, л. 171–171 об.].

Из журнала М. Этыгерова явствует, что первый ойратский караул они встретили 19 мая 1729 года на р. Бекуне, которым командовал сын известного ойратского военачальника Старшего Цэрен-Дондука – Бали. Перед этим на караул напали казахи и отогнали лошадей. Поэтому русскому и ойратскому посольствам пришлось держать весь свой скот в ойратском лагере, выставив усиленные караулы и не разводя костров². Пограничной с Россией террито-

¹ Видимо, этот чиновник обладал большой властью, и население его боялось. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что до приезда Намышки члены и свита русского посольства свободно общались и торговали с местным населением. «А как помянутой Намышка прибыл, то их люди от наших укрывались, – пишет И. Унковский, – ... а что потребно было купить, то при нем, Намышке, покупали». См.: АВПРИ, ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1724 г., д. 1, л. 123.

² От места расположения русского посольства до Урги расстояние было около 12 верст. См.: АВПРИ, ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1729–1730.

рией, людьми и всеми пограничными делами ведал отец Амурсаны, князь Уйзен-Хошоучи, женатый на сестре Галдан-Цэрена – Ботрок, которая в подарок русскому посольству прислала «кокоур» вина [11, л. 23 об.–24 об.]. На аудиенцию к джунгарским ханам запрещалось, как уже упоминалось выше, идти с личным оружием. М. Этыгеров приехал в Ургу 22 июня 1728 года, а через два дня из ставки хана к нему прибыло несколько ойратских воинов, которые потребовали немедленно явиться к хану. Как только свита русского посланца села на своих лошадей, они еще не были приняты под ханскую охрану, ойраты потребовали: «Извольте де вы свои пистолеты и шпаги оставить, у нас де такого обычая нет и в Ургу с этим ехать не обычай» [11, л. 23 об.–24 об.]. Несмотря на все возражения и примеры из российского этикета, приводимые М. Этыгеровым, ойраты оставались непреклонными, и ему пришлось уступить. Как проходил сам прием? «Не доехав до ево Галдана-Церина войлошной юрты сажень за сто, – говорится в отчете посла, – встретил нас на лошади зайсан именем Гонбу и при нем четыре человека калмыков и в том месте он, Этыгеров, и при нем будучие с лошадей слезли и пошли с ним зайсаном вместе пеши, и не дошед до избы ево владельца сажень за пять, и в то время пред дверми той избы сидели калмыки и бухарцы человек ста з два; и не дошед до оных людей, снял он, Этыгеров, с себя шляпу, и дошед до оных дверей посланной с ним, Этыгеровым, ис Тобольской губернской канцелярии к нему, владельцу, лист, выняв из-за пазухи и держа в руках, и вступили к нему владельцу в ызбу и посланной с ним Этыгеровым оной лист, подшед к нему владельцу в близости и при держании того листа, говорил он, Этыгеров, ему, владельцу, чрез вышеозначенного солдата за толмача Томского...» [11, л. 23 об.–24 об.]. Монгольский обычай запрещал приближаться к ханской и даже к княжеской юрте на коне. Это означало нанесение кровной обиды и могло стоить человеку, нарушившему этот древний обычай, жизни. Этыгеров не упоминает в своем журнале о том, чтобы Галдан-Цэрен не спросил о здоровье российского императора, как того требовал этикет, и посол об этом хану не напомнил. Можно предположить, что Галдан-Цэрен не сделал этого, потому что посланец был прислан от сибирского губернатора, а не от царя.

После завершения официальной части церемонии, начались расспросы ханом послов и чаепитие. «Подносили чаю, – пишет М. Этыгеров, – по две чашки каменных, да кобыльяго квашеного молока по деревянной выкрашенной желтыми и красными красками чашками, мерою будут без малого полведра, а владельцу Галдан-Церину прежде оного подношения, поднесено было чай ичиган в деревянной простой неболшой чашке, також и зайсаном, которые выше ево, Этыгерова, сидели, подносили после владельца в их собственных чашках чай ж ичиган, которые чашки были при них зайсанах. И оное поднесенное, как оной владелец, так и зайсаны и он, Этыгеров, с своими пили, а вышеозначенной аудиенции продолжением было с час времени,

а потом он, Этыгеров, с своими встали во оной избе, поклонясь ему владельцу, пошли из юрты вон возвратно и ево владения зайсан Гонбу проводил пешком до лошадей, в котором месте встретил» [11, л. 23 об.–27].

Итак, прибывавшие к границам Джунгарии посольства встречали так называемые «отъезжие ойратские караулы». Начальник караула сообщал о его прибытии командующему на границе с Россией тайше и ожидал его распоряжений. В дальнейшем под охраной воинов посольства добирались до крайних ойратских улусов. По их территории посольства сопровождала охрана кочующего на ней нойона. Например, посольства из России в 40-х годах XVIII века сопровождали подвластные нойона Даваца. Посольство Л. Угримова до ойратских караулов сопровождал русский отряд во главе с поручиком Ковалевым. 28 марта 1732 года на р. Базар, вытекающей из гор Хамар-Дабан, разделявшей тогда ойратские и казахские кочевья, посольство встретил ойратский отряд в 100 человек во главе с шуленгой. Отсюда русская стража повернула обратно, и охрану посольства взяли на себя ойратские воины. Через несколько дней пути посольство встретил посланный из Урги зайсан Бату-Менко.

Прибывавшие к ханской ставке – Урге – посольства ойратские чиновники останавливали в нескольких верстах от нее. Правительство Джунгарии (Зарго) назначало пристава. Так, прибывшему 24 апреля 1732 года в Ургу посольству Л. Угримова был назначен приставом один из приближенных Галдан-Цэрена – Батур-зайсан, «которой при Галдан-Церине находится главным казначеем... Он при владельце определен будет за пристава» [12, л. 17 об.].

Первоначально посольства размещались в имеющихся у них палатках, питались за свой счет, сами содержали лошадей и верблюдов. На просьбу русского посланника Л. Угримова принять на казенный счет лошадей и верблюдов, а также обеспечить всем необходимым членов посольства и служащих, Батур-зайсан ответил: «У нас де такого обыкновения прежде не бывало, чтоб до первой аудиенции принимать верблюдов и лошадей на руки, также избам и правянту дачи николи не бывает, однако де я от себя пришлю к вам сего числа [людей] для приема ваших верблюдов и лошадей, а когда де вам владелец наш велит к себе быть, о том я вас уведомяю» [12, л. 18]. Через день после прибытия, Л. Угримову была доставлена войлочная юрта, а лошади и верблюды приняты под охрану и «смотрение» ойратами.

Первая аудиенция у хана Галдан-Цэрена состоялась через три дня после прибытия русского посольства, 27 апреля 1732 года. Следует заметить, что срок первой аудиенции также носил политический оттенок, знаковый характер: чем раньше хан принимал посла, тем успешнее были переговоры. Оповестивший русское посольство об аудиенции Батур-зайсан предупредил Л. Угримова и других членов посольства, чтобы «по обыкновению нашему ни у кого шпаг и никакого оружия не было». На возражения русского посланника, что подобная мера бесчестит не только офицера, но даже солдата,

пристав остался непреклонен [12, л. 19 об.]. На другой день на 4 верблюдах и 28 лошадях члены русского посольства и сопровождавшие их служители и охрана поехали в Ургу без традиционных шпаг и кортиков. Впереди на лошадях ехали шестеро гренадеров под командованием капрала, за ними птичники везли в дар хунтайджи птиц и чучела умерших в дороге соколов и кречетов. Затем следовали члены посольства: Угримов, Этыгеров, лекарь Сорокин и два подъячих. Слева от русского посланника ехал пристав Батур-зайсан и с ним возвратившиеся вместе с Угримовым из России ойратские послы Цой-Намкы и Айтбага со свитой. За ойратским посольством везли на верблюдах покрытые коврами подарки Галдан-Цэрену от императрицы Анны Иоанновны. Шествие замыкали шесть гренадеров с сержантом и по сторонам ехали служители. В ста саженьях от Урги, по приказу пристава, все спешили и стали ожидать отправившегося в ханскую ставку Батур-зайсана. По монгольскому обычаю, посольства должны были останавливаться от ханской юрты на расстоянии «лучного стрельбища» [13, с. 24].

Получив приглашение, Угримов раздал подарки гренадерам и вместе с ойратским послом Цой-Намкы пошел «прямо к войлошной избе Галдан-Церина, около которой, множество кругом в одну линию, сидело народу калмык и бухарцов. Сажень за тридцать, также и перед избою и у дверей человек по пятнадцати и по 10 сидело калмык и бухарцов кругами в нарочитом [нарядном – Р.К.] платье» [12, л. 22]. Не дойдя несколько шагов до ханской юрты, русский посланник достал грамоту, написанную на белой бумаге, снял шляпу, и, держа грамоту впереди себя в руках, пошел в юрту. «И как вступил в избу, – писал потом посол, – то сидящие при дверях, став скоро на обе стороны разделились, в которой избе сидел он, Галдан-Церин, напротив самых дверей, до которого маэор, не дошед шага за три, остановился и говорил полную ея и. в. титул...». После окончания перечисления титулов императрицы, Л. Угримов представил себя, сказал о цели посольства и, подойдя вплотную к хану, вручил грамоту. Грамоту императрицы Галдан-Цэрен принял лично, «сидя за скамьею на бархатных тюфяках возле постели, своей в шапке» [12, л. 22 об.].

Сравним вручение грамоты Цэван-Рабдану И. Унковским. В журнале И. Унковского говорится, что, зайдя в ханскую юрту, русский посланник «подошел к нему, контайше, грамоту подал и поклонился выше пояса. Потом контайшин зайсан Шара-Данжин спросил про здоровье Императорского величества. Грамоту он, контайша, принял у меня сам, сидя на своем месте и в шапке, и подержав, отдал старшему ламе, которой сидел по правую сторону от контайши на ординарном войлоке» [8, с. 36]. После вручения грамоты, Л. Угримов объявил хану о присланных дарах, «и притом ему, Галдан-Церину, оные вещи порознь объявлены, токмо он за оное тогда благодарения не учинил». После Угримова взял слово лекарь Богатырев, представивший привезенные медикаменты. Передав грамоту сидевшему перед ним с тремя зайсанами Батуру-

зайсану, Галдан-Цэрен посадил русского посланника справа от себя, ниже трех его ближайших нойонов и зайсанов: Уйзена-Хошоучи, Ган-Дундука и Цагуна. Немного поодаль от Угримова были посажены другие члены русского посольства. Следуя этикету, хан Галдан-Цэрен спросил у русского посланника о здоровье императрицы Анны Иоанновны, о здоровье видных государственных деятелей России. После ответа посла начались «партикулярные» разговоры, и хан осведомился о том, благополучным ли было путешествие, с кем Россия находится в союзе, из каких стран приходят посланники и т. д. После чего началось угощение.

Как происходил банкет, свидетельствует журнал¹ Л. Угримова: «... Принесли на великих двух блюдах деревянных лепешек пшенишных, ис которых поставили одно блюдо перед него, Галдан-Церина, на скамью, которая сделана с манеру рускова, а другое блюдо поставили перед маэора, а потом принесли в двух деревянных высоких стопках чай, которой построен был с маслом и с молоком и как начали оной чай наливать в чашки, то он, Галдан-Церин ис представленных перед него лепешек прислал к маэору с чашником своим четыре лепешки, которыя он положил на маэорское блюдо, а сам маэор не принял, а потом разсылал он, Галдан-Церин, оныя лепешки ис перед себя знатным все зайсанам и бухарским бекам, которые беки были все в чалмах и в нарочитом платье, а зайсаны в своих шапках, токмо все в парчовом же платье, а предстоящие пред ним чашники были в отменных шапках, которые сделаны были наподобие шелома из желтого атласу стеганные на бумаге и с красными кистьми, токмо поля у оных черные бархатные и вынизаны жемчугом, также у кафтанов воротники низанные же. Потом подносили оной чай вышереченные чашники Галдан-Церину и ево зайсанам в деревянных небольших чашках, которые они носят обыкновенно в коптергах, на поясе, а маэору и при нем будущим [находившимся – Р.К.] подносили белыми яшмовыми чашками, которые также не вельми велики... После оногo чаю принесли в двух великих кожаных кумганах кобыльего молока, которое ему, Галдан-Церину, и маэору, а потом и прочим подносили теми же чайными чашками» [12, л. 24–25].

После чаепития Л. Д. Угримов обратился к Галдан-Цэрену с вопросом, когда хан выслушает его. Хунтайджи заявил, что примет посланника из России после перевода писем от императрицы. Затем хан приказал зайсанам принять у посольства лошадей и верблюдов, выдать юрты, снабдить продуктами и назначил приставом того же Батура-зайсана. После окончания банкета пристав и другие ойраты проводили русское посольство до лагеря. Спустя

¹ Во время своей дипломатической миссии Л. Угримов вел дневник или, как тогда называли, журнал. Ценность этого дневника заключается не только в зафиксированных Л. Угримовым сведениях о ходе переговоров, но и в наблюдениях за политической и культурно-религиозной жизнью ойратов, в том числе об их праздниках. Реконструкцию праздника Нового года см.: Кушнерик Р. А., Моисеев В. А. Праздник Цагаан сар в Джунгарии в 1733 г. по описанию Л. Д. Угримова // Востокведные исследования на Алтае. Вып. IV. – Барнаул: Изд-во «Азбука», 2004. С. 13–24.

некоторое время в русский лагерь приехали Цой-Намки и зайсан Олдзо-Орошихо и привезли от хана на двух огромных блюдах крошеное мясо, сверху лежал целиком вареный баран, две кожаные фляги: одна с кобыльим молоком, другая с хлебным вином. Ойратские чиновники объявили Л. Угримову, что Галдан-Цэрен прислал кушанье и вино в честь выхода замуж за зайсана Уйзен-Хошоучи своей сестры, которая ранее была замужем за князем Лозон-Череном, бежавшим из Джунгарии на Волгу [12, л. 26].

30 апреля Галдан-Цэрен пригласил русского посланника к себе. Вновь угощал его пирогами, жареным мясом, пловом, лапшой, чаем и молоком. Разговоры носили отвлеченный, частный характер. Небезынтересно отметить, кто присутствовал на этой встрече с ойратской стороны. Л. Угримов отмечал в журнале, что «при оной компании было знатных зайсанов и бухарских беков немалое число, также и зайсанских жен, а его, Галдан-Церина, жена сидела подле ево на том же тюфяке и с дочерью, а прочие сидели на полу на ординарных войлоках, по левую руку выше зайсанов» [12, л. 28–28 об.]. Вскоре после возвращения русских послов в свои юрты, а их было доставлено по ханскому указу 18, ойратские служители привезли остаток их кушанья, заявив, что «понеже у них в обычае имеется: ежели от кого что кушанья останется, то за ними же отсылается» [12, л. 28–28 об.].

2 мая праздники кончились и начались официальные переговоры. После успешного завершения трудных и длительных переговоров нередко ханы повелевали организовать банкет и дарили подарки. Так, Л. Угримову Галдан-Цэрен подарил соболью шубу и коня. Вручая коня, хан сказал: «У нас де есть в обычае, когда чрез посланников между обеими сторонами сделано все благополучно, то де на них надевается шуба и сажается посланник на коня, то де и с вами по нашему также надлежит учинить» [14, с. 95]. На прощанье хунтайджи вручил посланнику письмо императрице Анне Иоанновне, выпил чашу вина, приказал выпить три чаши зайсанам – участникам переговоров. Заболевшего перед этим Л. Угримова пить не принуждал, сказав, что «я де вижу, что вы и еще не пришли в свое здоровье» [14, с. 95]. На питание посольства в пути из ханской казны было выдано 150 баранов, 22 пуда круп и муки, 1 пуд соли. Для перевозки тяжестей пригнали 22 быка. 22 марта 1733 года русское посольство отправилось в Россию [14, с. 22–24]. Следует отметить, что посольство Л. Угримова было принято в Джунгарии на самом высоком уровне.

Из описания приемов русских посольств явствует, что посольства из столицы, от императоров принимались по «высшему разряду», несмотря на исход переговоров. Далеко не всегда русские посольства в Джунгарии встречали столь благожелательный прием. Во многом отношение к посольству зависело от состояния на данный момент русско-джунгарских отношений. Примером тому может служить прием посланника гвардии майора И. Лихарева и И. Че-

редова. Кроме плохого содержания посольств у них украли лошадей. Однако впоследствии Цэван-Рабдан приказал чиновникам возместить русскому посольству все убытки и даже через суд наказал виновных за плохое отношение к посольству [16, л. 39 об.–41].

В Джунгарии четко представляли статус посланцев из России: от царей, от сибирских и оренбургских губернаторов и местных воевод. Чем выше был статус посланцев, тем уважительнее было к нему отношение. К примеру, А. Левашова ойраты на границе расспрашивали, откуда он прибыл: из Москвы или Тобольска. В рапорте он позже записал, что если бы он сказал, что «лист из Тобольска, то уповаемо, что и меня б задержали и до Урги не допустили» [17, л. 62–62 об.].

Дипломатический этикет и церемониал в Джунгарском ханстве далеко не всегда соблюдался ойратской стороной, причиной тому были, прежде всего, политические обстоятельства, а именно – состояние на данный момент русско-джунгарских отношений. Церемониальная сторона посольских отношений, вне сомнения, представляет большой интерес в деле изучения истории дипломатических отношений Джунгарского ханства. Мир степных кочевников той эпохи обладал целым рядом особенностей, которые наложили значительный отпечаток на культуру взаимоотношений между двумя крупными державами – Россией и Джунгарией. Это было время самостоятельной истории джунгар, во время которой ими были сделаны попытки создания сильного и независимого государства.

Литература

1. Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. – М.: Наука, 1990.
2. РМО. 1636–1654. Русско-монгольские отношения. Сб. документов / Сост. Г. И. Слесарчук. – М., 1974.
3. РМО. 1654–1685. Русско-монгольские отношения. Сб. документов / Сост. Г. И. Слесарчук. – М., 1996.
4. *Baddly J. F. Russia, Mongolia and China...* – London, 1919. Vol. I.
5. Посольство из Тобольска к Бушухту-хану зюнгарскому в 1691 году // Сибирский вестник, 1821. Ч. XV. Кн. 9.
6. Посольство из Тобольска к Бушухту-хану зюнгарскому в 1691 году // Сибирский вестник, 1821. Ч. XVI. Кн. 11.
7. Центр Хранения Архивного Фонда Алтайского края (ЦХАФ АК), ф. Р1788, оп. 1, д. 67, л. 31.
8. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 гг. – СПб., 1887.
9. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1731 г., д. 2.
10. АВПРИ, ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1724 г., д. 1.
11. АВПРИ, ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1729–1730 гг., д. 1.
12. АВПРИ, ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1731–1733 гг., д. 3.

13. *Шастина Н. П.* Русско-монгольские отношения XVII века. – М.: Восточная литература, 1958.

14. Цит. по: *Моисеев В. А.* Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.

15. *Кушнерик Р. А.* Церемониал приема русских послов в Джунгарском ханстве (на примере посольства Л. Д. Угримова в 1731–1733 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2005.

16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. Зюнгорские дела, оп. 113. 1719–1721 гг., д. 1.

17. АВПРИ, ф. Зюнгорские дела, оп. 113/1. 1745 г., д. 2.

А. М. СТРЕЛКОВ

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГАРМОНИЗИРУЮЩЕМ ВОЗДЕЙСТВИИ УЧЕНИЯ КАЛАЧАКРА НА ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВО И ПРИРОДУ

Учение Калачакра (в пер. с санскр. «Круг времени») – одна из поздних (появ. в Индии в первой пол. XI века) буддийских тантр (мистический отдел буддизма, начало формирования которого приходится на сер. I тыс. н. э.) – во многих отношениях стоит особняком от прочих буддийских учений. Это касается как доктрины Калачакра-тантры и ее йогической и ритуальной практики, так и той роли, которую это учение играет в культуре буддийской Центральной Азии, а теперь все в большей степени и в культуре западных стран по мере своего распространения в глобальном мире.

В данной статье я остановлюсь на одном из аспектов роли учения Калачакра в культуре регионов его традиционного распространения (Тибет, Монголия, Бурятия, Калмыкия, Тува), который начинает становиться заметным и в культуре западных стран. Речь идет о представлениях о том, что учение Калачакра, его ритуалы и символы не только служат достижению основной цели (религиозное освобождение того, кто практикует это учение), но и благоприятно влияют на окружающий мир и населяющих его живых существ. Хотя в целом в буддизме полагается, что практика учения Будды оказывает такое влияние (улучшается карма – преднамеренные деяния и их последствия – тех, кто практикует это учение, что благоприятно отражается также и на несознательной природе: если в обществе нет засилья ложных (здесь – небуддийских) воззрений, становятся редки случаи неурожая и т. д.), Калачакра-тантре, как показано ниже, придается в этом отношении отчетливо выраженный специализированный характер.

Основой этой специализации выступает то обстоятельство, что учение Калачакра не только включает в себя методы, приводящие к достижению религиозного освобождения, но и, в отличие от прочих буддийских тантр, содержит полную картину мира (она существенно отличается от таковой абхидхармистской, за рамками учения Калачакра являющейся общепринятой в буддизме). При этом в Калачакра-тантре представлены воззрения об изоморфизме Вселенной (внешнего мира) и индивида – все структурные элементы, явления и процессы внешнего мира поставлены в соответствие структурным элементам тела и процессам жизнедеятельности индивида.

Согласно собственной внутренней классификации, в учении Калачакра выделяются три аспекта: 1) Внешний Калачакра – объекты пяти органов чувств (мировая гора Сумеру, материки, небесные тела и пр.), а также объект ума (мысль); 2) Внутренний Калачакра – субъект (индивид, также в целом живые существа); 3) Иной Калачакра – посвящение в это учение и его практика. Посредством этой практики объекты и субъект (здесь – сам практик) очищаются и становятся недвойственными. Согласно представлениям учения Калачакра, йогин обретает в итоге его практики полностью дематериализованное «тело пустой формы» (санскр. *шунья акара кая*). В этом состоянии он преодолевает все ограничения пространства и времени – становится бессмертным и всемогущим.

В учении Калачакра существует символическое представление указанных трех его аспектов – Дашакараваши (в пер. с санскр. «Могущественные десять форм (видов, разрядов, элементов)»), тибетский перевод термина – Намдзювандан (*gnam bcu dbang ldan*). Дашакараваши является собой сочетание 10 элементов – семи графем, передающих семь слогов санскрита (*ya, ra, va, la, ma, kṣa, ha*), а также знаков полуокружности, круга и вертикальной волнистой (имеет два одинаковых изгиба) черты (данные три знака изображаются также в форме полумесяца, диска и пламени). Эти 10 элементов располагаются один над другим (буква *ya* – нижний элемент), и каждому из них придается свой цвет (один элемент (графема, передающая слог *ma*) является многоцветным – пятицветным). Каждому из элементов Дашакараваши придается символическое значение в отношении того или иного из трех аспектов учения Калачакра. Охватывая все три аспекта, Дашакараваши выступает его универсальным символом и по этой причине называется «сердцем» (сутью) учения Калачакра [1, с. 692]. Соответственно Дашакараваши полагается и вообще универсальным символом, поскольку три аспекта учения Калачакра включают в себя все мироздание с его обитателями, а также и практику очищения как первого, так и вторых. Также Дашакараваши приписывается исходящая из его универсального значения специальная функция – гармонизация явлений окружающего мира и защита индивида от любых негативных внешних воздействий и внутренних факторов.

В современном тибетском описании [1, с. 692–693], основанном на традиционных буддийских источниках, указывается, что если поместить изображение Намдзювандана снаружи дома, то этот символ защитит его от негативных природных воздействий, гармонизируя окружающую природу и порождая счастье как у обитателей жилища, так и в самой окружающей природе (это относится к ее сознающей части). Также сообщается, что при таком размещении символа он «повернет назад» (т. е. к своему источнику) все зло, исходящее от вредоносных планет и звезд, и охранит от этого зла. Тем самым здесь рассмотрено устранение негативных факторов астрологической природы. Далее

указывается, что, если поместить изображение Намджувандана внутри дома, этот символ уберезет его обитателей от любых несчастных случаев.

Как и все прочие буддийские изображения, образы Намджувандана после изготовления освящаются. Полагается, что лишь после этого данные изображения обретают сакральную силу, соответствующую их сущности.

Благодаря представлениям об охранной, благотворной и гармонизирующей функции Намджувандана, его изображения получили необычайно широкое распространение в буддийской Центральной Азии (в отношении индийского периода бытования учения Калачакра данных о таком использовании этого символа нет – начиная с XIII века буддизм как массовая религия под натиском ислама и индуизма в Индии исчезает). Изображения Намджувандана повсеместно встречаются в буддийской Центральной Азии в наружном декоре буддийских храмов (главным образом на их стенах в виде металлических или каменных барельефов, а также фресок). Широко представлены изображения этого символа и во внутреннем убранстве этих храмов (на предметах культа и пр.). При этом специфика храма (место общих богослужений; храм, посвященный тому или иному учению или божеству) здесь не имеет значения (имеются храмы и монастырские учебные факультеты, посвященные собственно учению Калачакра) – указанная специальная функция Намджувандана используется здесь вне рамок этой специфики.

Снаружи тибетских жилищ как буддийских священнослужителей, так и верующих-мирян, изображения Намджувандана (барельефные (из металла), живописные) помещают на наружной стороне дверей дома или на воротах во двор. В Бурятии этот символ в наружном декоре мне не встречался. Внутри жилищ в буддийской Центральной Азии изображения этого символа (живописные, ксилографические, полиграфические) традиционно помещаются в алтаре и на притолоке дверного проема. В Бурятии эта традиция уже исчезает и продолжает отчасти сохраняться главным образом в сельской местности.

С появлением автомобильного транспорта изображения Намджувандана в буддийской Центральной Азии получили практически повсеместное распространение в декоре автомобиля. При этом если на тибетских территориях эти изображения помещаются как снаружи автомобиля (на капоте, на дверцах кабины, на кузове), так и в его кабине (салоне) (подвешиваются в виде брелоков по центру сверху у лобового стекла), то, скажем, в Бурятии они помещаются лишь в кабине (салоне) автомобиля. В этом смысле тибетцы используют охранную и благотворную функцию Намджувандана в соответствии с традиционным указанием – снаружи и внутри помещения (здесь – помещения на колесах).

С примером представлений о гармонизирующей функции символов учения Калачакра в отношении человека, общества и природы я встретился

в знаменитом монастыре Северо-Восточного Тибета Гумбум Джамба лине, основанном в 1578 году [2, с. 17] в местности, где родился основатель Гелугпы Цзонхава (в 23 км от г. Снина).

В 1987 году под руководством одного из святых Гумбума Джя-яг Ринпоче Лобсан Данбий Джалцана (1916–1990) в монастыре был построен храм, содержащий лойлан (blos bslangs) Калачакры (главное божество одноименного учения). Лойлан (в пер. с тибет. «поднятый (воздвигнутый) умом», то есть представленный в йогическом созерцании) – выполняемое из металла или дерева трехмерное изображение мандалы (в пер. с санскр. «круг», «сфера», «область (пространства)», здесь – изображение дворца тантрийского божества и окружающей этот дворец символической местности). Лойлан Калачакры в Гумбуме (площадь основания лойлана – 1100 кв.м) занимает почти всю площадь храма (остается только место для его полного обхода) и вздымается под самый потолок.

Пятиярусный дворец лойлана построен из дерева и раскрашен в соответствующие символике цвета. Представленные фигуры божеств мандалы сделаны из папье-маше. Графемы, передающие слоги санскрита, символически представляющие ряд божеств, как и дворец, выполнены из дерева. По стенам храма по его периметру развешены большие танка (буддийская живопись минеральными красками на грунтованной ткани), на которых изображены божество Калачакра и его супруга Вишвамата, а также представлены другие сюжеты, относящиеся к учению Калачакра.

Джя-яг Ринпоче Лобсан Данбий Джалцан, организовавший строительство лойлана Калачакры в Гумбуме и поднесший его монастырю, написал следующее благопожелание: «Пусть благом от построения этого лойлана долго пребывает учение Будды, люди будут счастливы и радостны, Джамбудвипа [наш мир – А. С.] находится в покое и благе, наука и культура развиваются!» Эта надпись высечена и выделена позолотой на мраморной доске, помещенной на наружной стороне фасадной стены храма, в котором расположен лойлан.

После окончания возведения лойлана был проведен ритуал его освящения, и он, как полагается, обрел в полном объеме соответствующую сакральную сущность.

Таким образом, в описанном случае мы имеем дело с традиционными представлениями о том, что создание Калачакра-мандалы (в данном случае – лойлана Калачакры) способствует счастью живых существ, наступлению в мире спокойствия и благополучия во всех сферах (включая природу). Особо отмечу то обстоятельство, что в рассмотренном благопожелании отдельно выделена позиция развития культуры и науки. Это связано, на мой взгляд, с тем, что в базовых текстах учения Калачакра оно позиционируется как учение, дающее полное окончательное знание – как мирское, так и высшее (сакральное). Тем самым изготовление и последующее бытование одного

из важнейших символов этого учения – мандалы – выступает в данном благопожелании причиной развития и процветания знания и культуры.

Значение очищения мира во всех его сферах – его рождения заново в очищенном состоянии – имеют большие ежегодные ритуалы учения Калачакра, которые проводятся в третьем лунном месяце (приходится на март – апрель) в память проповеди учения Калачакра Буддой Шакьямуни, состоявшейся, согласно традиции данного учения, в полнолуние этого месяца (по пересчетам современных тибетских ученых, в 881 году до н.э.) [3, с. 8].

В период с 1 по 16 число третьего лунного месяца монахи факультета Калачакра-тантры проводят множество ритуалов, а также выполняют циклы йогических практик. Три главных ритуала, определяющих структуру этого периода: изготовление в храме факультета из окрашенного минеральными красками песка Калачакра-мандалы (1-й – 6-й дни), посвященный Калачакре цам (мистерия в форме танцевального действия) (8-й день), посвященный Калачакре ритуал сжигания жертвоприношений (15-й день) (подробнее об этих ритуалах см.: [4, с. 71–78]).

После завершения ритуала сжигания жертвоприношений (в их качестве выступают крупы, пучки трав, листки бумаги, на которых указаны имена и даты рождения верующих, пожелавших очиститься от совершенных за год ошибок, и др.) мандала разрушается. Миряне насыпают песок от нее и ее основания в мешочки и уносят с собой – считается, что этот освященный песок благотворно влияет на его обладателей.

В 16-й день третьего лунного месяца проводится «Ритуал нагов» (тибет. луй чо) (наги – змееподобные хозяева подземной и водной сфер), завершающий ритуалы этого месяца. Процессия монахов, неся желтый зонтик, символизирующий учение Будды, и извлекая звуки из раковин и труб, приходит с порошком от разрушенной мандалы из храма к специально обустроенному месту (в виде каменного колодца), где порошок бросают в воду. Полагается, что наги очень радуются подношению этого порошка, которое благорасполагает их к монахам-дарителям и их пастве.

Проводимым в третий лунный месяц ритуалам учения Калачакра придается космогоническое значение. Ежегодный характер ритуалов этого учения (провозглашающего в том числе свою систему мировых периодов и свою хронологическую систему), мистериально воссоздающих его первую проповедь, указывает на моделирование рождения нового мира – нового года. Мне приходилось видеть тибетские традиционные календари, начинающиеся не с первого лунного месяца, а с третьего – месяца учения Калачакра.

Таким образом, учению Калачакра, его символам и ритуалам в регионах его распространения приписывается специфическая функция благотворного влияния на человека, общество и природу. Многократное дарование тибетскими буддийскими учителями многолюдных общедоступных посвящений

в это учение (так, только в период с 1954 по 1996 год Далай-лама XIV даровал такое посвящение в различных регионах мира 23 раза [5, с. 11]) объясняется в том числе представлениями о такой функции.

Литература

1. Phur bu tshe ring. Sangs rgyas chos gzhung gi tshig mdzod (Пурбу Цэрин. Словарь наставлений буддийской Дхармы). Zi ling (Синин), 1992.
2. Dkon mchog rgyal mtshan. Rab rgyan shin mo phag gi lo'i lo tho bkra shis 'bras dkar zhes bya ba (Гончог Джалцан. Белые плоды блага – альманах на год Дерево-женский-кабан XVII 60-летнего цикла). Sku 'bum dkon pa'i bod sman khang (Дом тибетской медицины монастыря Гумбум), 1995.
3. Mang ra'i dge legs. Rab gnas shing phag lo'i lo tho kun phan nor bu'i 'od rlab zhes bya ba bzugs so (Манрий Гэлэг. Волна драгоценного лунного света – альманах на год Дерево-кабан). Zi ling (Синин), 1994.
4. Стрелков А. М. Календарные ритуалы тантры Калачакра в тибетском монастыре Гумбум Джамба лин // Этнографическое обозрение, 2007. № 4.
5. Andresen J. Kālacakra: textual and ritual perspectives. Unpublished PhD dissertation. – Harvard University, Massachusetts, 1997.

Е. Е. МАЛИНИНА

ФИЛОСОФИЯ В КАМНЕ

Проблема символично-философского значения сухого прихрамового сада является частью большой и вечно актуальной темы о роли искусства в передаче важнейших духовных истин. Первые каменные сады, по традиции называемые в Японии *карэсансуй* («сухие горы и воды», иначе говоря, «пейзаж»), появились в Японии на территории дзэнских храмов приблизительно в XIV столетии. В отличие от изысканных и декоративных садов раннего средневековья с их пронзительно обостренным вниманием к тончайшим нюансам сезонных изменений, наводящих на размышление о непостоянстве, зыбкости земного бытия, в сухих дзэнских садах присутствие растительности минимально, все сведено к сущности, не подверженной прихотям бытийных перемен.

Объемной, трехмерной живописью называли в XV столетии такую садовую композицию, целью которой являлось почти буквальное воспроизведение средствами природного материала мотива «гор и вод», ландшафта, знакомого по китайским свиткам.

Желание организовать пространство сада «как на картине» заставляло порой художников искать особого рода минералы, сама фактура которых отвечала замыслу мастера как можно более достоверно и убедительно «живописать» средствами природного материала пейзаж. Сухой водопад в саду «Трех каскадов» храма XV столетия Хомподзи состоит из камней, внутренний рисунок которых (белые линии на темном фоне) создает полную иллюзию струящихся потоков воды, сбегających по склонам каменных «гор».

«Как на картине» выглядит, например, сухой сад напротив Дома Настоятеля в храме XVI века Корин-ин дзэнского монастыря Дайтокудзи. Условно и символически он «рисует» воображаемый мир даосского рая, величественный и прекрасный ландшафт Страны Бессмертных. Это сад-Вселенная, сжатый до размеров в несколько десятков метров, грандиозный и необъятный мир Гор и Вод, целый Космос, уместаемый в небольшом пространстве внутреннего храмового двора.

Думается, что сам феномен сухого сада был бы просто невозможен без той мировоззренческой основы, без того духовного климата, какой присутствует испокон веков в Японии.

Культ камня, как известно, существовал еще с древнейших времен в Китае. «Редкостный облик, увлекательные переливы цвета, затаенная мощь его

массы делали камень не только вместилищем мировой энергии, но художественно ценным предметом. Камни созерцали, к ним прикладывали руки, их, как мы знаем, даже слушали» [1, с. 207].

Космогонические мифы древнего Китая трактуют небо как огромную пещеру, а сами горы как фрагменты, отколовшиеся от небесного свода и упавшие на землю. Громадные эти осколки – каменные глыбы – при падении напитываются космической энергией *ци*. Перенесенные из природной среды в сад, камни – миниатюрные горы, не теряют своей связи с Целым, с Космосом, храня в себе следы теллурической энергии *ци*, на своем микроуровне излучая ее в пространство. Магическая сила, энергетическое воздействие камней – этих вместилищ чистейшего субстрата жизни, ступков субстанциальной энергии земли, превращают садовое пространство не только в место созерцания и эстетического наслаждения,

но и в место духовного и физического исцеления, наделяя сад магической, охранной функцией.

Трепетное и почтительное отношение китайцев к камням, к их природной красоте, вера в их магическую силу вместе с секретами садового искусства передались японцам. Но никогда заимствование художественных идей другой культуры, даже такой авторитетной как китайская, не оказалось бы столь глубинным, если бы не нашло отзвука в национальной психологии самих японцев.

Их исконная религия *синто* – Путь богов, основанная на глубочайшей вере в разумные силы природы, наделяет жизнью и душой весь окружающий человека мир: горы, реки, водопады, камни и растения. Все притягательное для глаза: необычного вида камень, причудливо изогнутое дерево, живописный остров или гора – становилось объектом для поклонения.

Диковинных, выразительных очертаний камни, скалы, водопады не могли не поразить воображение японцев. Их необычная, ярко выраженная красота, кажется, сама выдает присутствие в них собственной жизни, судьбы. Они обретали имена, наделялись характером, историей, правом на независимое существование, находящими подтверждение в легендах и преданиях. Яр-

чайший тому пример – сказание об одном из живописнейших мест в Японии на побережье Тихого океана, носящем название Футами-ура – бухта Второй Взгляд. Однажды, гласит древняя легенда, Яматохимэ-но-микото, находящаяся в услужении у богини Солнца Аматаэрасу, во время путешествия по земле была глубоко потрясена диковинным пейзажем и перед тем, как оставить его ради дальнейших странствий, обернувшись, «взглянула на него еще раз», подарив, таким образом, имя этой бухте. Там, неподалеку от берега, омываемые морской водой, соседствуют две скалы – большая и поменьше. Благодаря впечатлению живого общения, никогда не прерываемого диалога, который ведется между ними, их окрестили скалами-супругами (*мэото-ива*). Опясанные *симэнава* в знак священности этого места, они испокон веков ассоциировались, кроме того, с Идзанаги и Идзанами – божествами, создавшими японские острова.

Веками культивируемое отношение к камням как вместилищам живого духа, а также отшлифованное постоянным общением с ними эстетическое чувство сказались на способности японцев распознавать индивидуальность, характер, лицо каждого отдельного камня.

Нет более убедительного способа продемонстрировать особенность японских садов, чем через сопоставление их с европейскими. Думается, что не нуждается в доказательствах факт существующего на Западе отношения к минералу как к природному материалу, подлежащему обязательной обработке. Какой бы красотой цветовой окраски, формы, богатством фактуры он ни обладал, до прикосновения к нему резца он остается в восприятии западного художника, готового привнести свою волю, свой порядок в обновленную жизнь камня, пока еще сырым, грубым материалом, основой для потенциального объекта эстетического наслаждения. «Для европейца, – размышляет Исаму Курита, – камень в первую очередь представляет собой место приложения человеческого умения, интеллектуальных, творческих усилий, потенциальный результат того, что “можно сотворить из камня”» [2, р. 50].

В традиционной дальневосточной культуре последний ценен сам по себе как феномен, исполненный собственной эстетической и энергетической значимости. Неся следы выветривания и дождевых потоков, миллионами лет подвергаемый воздействию природных стихий, наделяющих минерал уникальными свойствами, камень, перенесенный из природной среды в сад, становится самостоятельным предметом созерцания, носителем эстетического наслаждения и духовного восполнения. «Есть камни пышно-величественные, словно сиятельные монархи, – говорил знаменитый китайский поэт VIII столетия Бо Цзюи, культ которого многие столетия существовал в Японии, – есть грозно-торжественные, точно строгие чиновные люди; есть прихотливо-изысканные, словно писанные красавицы. Есть среди камней подобные драконам и фениксам, демонам и тварям земным. Они точно сгибаются в поклоне или шагают, крутятся или прыгают, разбегаются в разные стороны или стоят

толпой, поддерживают друг друга или друг с другом борются...» [1, с. 207]. Открывая «Книгу о горах и камнях», Ван Гай пишет: «Секрет живописи камней раскрывается одним словом – они живые» [3, с. 108].

Одна из самых древних книг о садовом искусстве, дошедшая до нашего времени, «Сакутэйки» (XI век), может многое поведать об отношении древних японцев к камню – трепетном, исполненном уважения к его природной сущности, к духу, в нем пребывающему. Об огромной роли камней в устройстве садов свидетельствует сама стилистика «Сакутэйки». Первые же слова книги: «принцип расположения камней» (*иси о татэн кото*) следует понимать не иначе как «принцип разбивки сада».

Если камень расположить в саду неправильно, повествуется в книге, то есть, например, если установить горизонтально камень, который изначально, в своей природной среде, был найден стоящим вертикально, то можно потревожить его дух и тем самым навлечь беду на хозяина сада. О том же рассказывает и другая книга с названием «Иллюстрированное руководство по разбивке горных, водных, холмистых ландшафтов», служащая хранилищем древних знаний о принципах садового искусства: «Существует правило, которое гласит, что не следует менять способ расположения камней, найденных в горах, при перенесении их в сад или другое место... В противном случае это вызовет гнев камня и повлечет за собой несчастье» [4, р. 75].

Глубочайшим уважением к природному естеству камня пронизана вся садовая культура Японии, ключом к пониманию которой служит дизайнерский принцип *кован ни ситагау* («следуя зову, запросам природного материала»), впервые сформулированный в «Сакутэйки» и выступающий в течение долгих столетий неизменным ориентиром для художников сада. Согласно «Сакутэйки», начинать расстановку камней нужно с выбора «главного» камня, остальные же распределить таким образом, чтобы «удовлетворить запросы его» в соответствии с характером и присущими ему внутренними качествами. Например, комментирует автор «Сакутэйки», «убегающий» камень следует сопровождать «догоняющим», «смотрящий вверх» непременно дополнить «смотрящим вниз», «стоящий прямо» поддерживать камнем, словно «застывшим в наклоне».

Традиционное название таких садов *карэсансуй* («сухие горы-воды», т. е. «сухой пейзаж») уже мало, похоже, оправдывает себя, ибо сюжеты их далеко выходят за рамки лишь собственно природных мотивов. Японский каменный сад в наши дни – это богатейший спектр символически и философски насыщенных сюжетов и тем, демонстрация огромного потенциала этого искусства в способах их воплощения. Наряду с архитектурой, живописью, скульптурой оно занимает едва ли не равноправное с ними положение, служа убедительным средством передачи религиозно-философских истин. Обогащенное за последние десятилетия новыми сюжетами и идеями, приобретшее свободу

самовыражения, искусство каменного сада становится практически неотъемлемой частью пространства не только дзэнских храмов, где оно зародилось, но и храмов других конфессий и школ буддизма.

К числу каменных садов, практически «дословно» воспроизводящих известный религиозный сюжет, относится, например, замечательный *кар-эсансуй* буддийского храма Синнёдо школы Тэндай, основанного в 984 году в Киото. Одним из подлинных сокровищ, которым владеет храм, является живописный свиток, созданный в начале периода Эдо (1709) на сюжет смерти Будды (*нэхан*). Трехмерной, объемной живописью можно назвать каменный сад Синнёдо, пытающийся выразительным языком минералов передать взрыв безудержного отчаяния, охватившего последователей Будды, весь животный мир после ухода Учителя.

Четыре крупных камня, вытянутые в ряд в центре композиции, изображают лежащего, погруженного в Нирвану Будду. Камни, расположенные вокруг, символизируют безутешно рыдающих учеников, животных, птиц... Высокий камень, стоящий отдельно справа, почти буквально вторя содержанию свитка, закрепленному каноном, олицетворяет мать Будды – Майю (на картине она изображена стоящей высоко на облаке и тоже – справа). Сухой сад выполнен в стиле *сяккэй* (заимствованного пейзажа): плавные очертания «лежащих» камней – «тело спящего Будды» – ритмически повторяют контуры отдельных пиков Восточных гор, видимых издали и включенных в композицию сада. «Тело Будды», выложенное камнями сада, зрительно отождествляясь с хребтами дальних гор, становится, таким образом, равновеликим всему необъятному пространству. Весь мир – это «тело Будды». Можно ли найти более убедительный и наглядный способ передачи одной из самых величайших истин, проповедуемых буддизмом?

Китайские садоводы, передавшие многие столетия назад секреты своего мастерства японским художникам, ценили камни за их редкостную красоту, внутреннюю силу, энергетическую мощь, видя в них в первую очередь резервуар космической энергии, распространяемой в пространство, и, следовательно, наделяющей сад защитной, охранной, эстетической функцией. Японские мастера, разбивавшие сады на территории буддийских храмов, сохраняя подобное же отношение к каменному саду как носителю магической, охранной, целительной силы, обогащают значение сада теми аспектами, которых лишены их китайские прототипы: *педагогическим, философским, мировоззренческим*. Японский сад предоставляет возможность придать новое измерение в восприятии камня, видя в нем не просто носителя самостоятельной эстетической ценности, живой сущности, одухотворенной присутствием *ками*, но и используя его как своеобразный язык, посредством которого можно приобщать к Высшей мудрости, к сущностным проблемам человеческого бытия. Сад, разбиваемый на прихрамовой территории, наряду с другими видами ху-

дожественной деятельности монахов возлагает на себя, таким образом, функции Наставника, Учителя, рассказчика, становится полноценным Спутником на пути к самопознанию, самообновлению, Просветлению.

Безусловно, искусство играет не меньшую роль в храмах других религиозных конфессий, но японский храм имеет свое неповторимое «лицо», пронзительное и очевидное своеобразие, частью которого являются сухие сады, *не преобразенный человеческой рукой природный материал*, в частности, камни, таящие в себе способность воздействия на человека всем своим комплексом природно-энергетических возможностей. «Многоголосье» сада доступно человеку, остановившему свое внутреннее смятение, вошедшему в состояние «не-я», самозабвения, ушедшему на время от своих проблем. Не в этом ли Урок, преподносимый каменным садом, обучающим прислушиваться к тишине внутри себя, на фоне которой могут быть уловлены голоса самих камней, их тихий шепот о вечном?

Литература

1. *Малявин В. В.* Китай в XVI–XVII веках. – М.: Искусство, 1995. 286 с.
2. *Isami Kurita.* The Spirit of Stone // *Chanoyu Quarterly*, 1977. № 19. P. 47–58.
3. *Завадская Е. В.* Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. – М.: Восточная литература РАН, 1969. 520 с.
4. *Slawson D. A.* Secret Teachings in the Art of Japanese Gardens. Design principles. Aesthetic Values. – Tokyo, New York, 1987.

В. В. УШНИЦКИЙ

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ ШАМАНА И СКАЗИТЕЛЯ

В архаичных культурах Северо-Восточной Азии между сказителем и шаманом, мастером устного рассказа и человеком, обладающим чудесной целительной силой, существует тесная связь, а следы шаманизма можно обнаружить во всех традициях тюркского устного эпоса. Взаимосвязь между шаманом и сказителем наиболее очевидна у тех тюркских групп, где шаманизм практиковался вплоть до недавнего времени, т. е. у якутов и в различных тюркских группах Алтая. Фигуры певца и шамана в этих традициях четко различаются, но многое указывает на то, что первоначально они были одним целым, как среди некоторых тунгусских и палеоазиатских народов [1, с. 54–55].

Чем архаичнее культура, тем органичнее выступает слитность функций жреца, шамана и сказителя. Одно из самых ярких свидетельств родства шамана и сказителя оставил нам Л. Я. Штернберг. О гиляцком (нивхском) сказителе он писал, что это – «исключительная натура», «настоящий избранник богов». «Недаром сказочниками чаще всего являются шаманы или их наследники. О знаменитых гиляцких шаманах рассказывают, что они проводили целые дни в непрерывном рассказывании сказок и распевании импровизированных поэм» [2, с. 62].

Д. А. Функ в монографии «Миры шаманов и сказителей» сопоставляет шамана и сказителя эпоса в шорской традиции. По его утверждению, любой шорский сказитель-кайчы хорошо знает о существовании того, кто владеет искусством «рассказывания сказок», о хозяине кая. Этот дух может надолго обосноваться в каком-то одном месте, принося славу сказителям, может и уйти к другому народу, и тогда традиция сказителя в регионе приходит в упадок [3, с. 259].

В Северной Шории, например, очень сильным камом считался кайчи Капрод, к нему свозили больных не только из ближних, но и дальних улусов [3, с. 259]. В шорской традиции сказителем кайчи, как и шаманом, становятся в результате избранничества; эпические песнопевцы часто повествуют о чудесном получении дара сказителя во сне. Получение необычных способностей «во сне» – довольно распространенное явление, о котором свидетельствуют шаманы, сказители, колдуны [3, с. 264].

Важным моментом в избранничестве сказителей, как и шаманов, считалось сошествие к будущему сказителю духов-тос. В отношении шаманов такое сошествие обычно определялось стандартной формулой «тос пасыпчылар» – «духи дают» – и влекло за собой то, что обычно именуется «шаманской болезнью» [3, с. 265]. Старики-шорцы считают, что сказитель, как и шаман, должен отличаться от обычных людей какими-то особенностями физического или психического плана [3, с. 262].

Казахи считали, что хороший шаман (баксы) должен быть хорошим музыкантом и певцом. Существовало представление о получении дара поэта и певца (акын, жирау) по воле сверхъестественных сил. По казахским поверьям, у каждого акына имелся дух-покровитель, являвшийся ему в образе льва, сивого волка, сизой утки. Туркмены, узбеки и каракалпаки словом бакши именовали народного певца и сказителя; киргизы, казахи, уйгуры под этим словом знали шамана. Значит, в древности этим словом назывались и певец, и шаман, объединенные в одной фигуре [3, с. 260].

В шаманских песнопениях эвенков (эриун – букв. «клич») музыкальная характеристика (ритм и мелодия) задается особым запевом, который неоднократно повторяется как припев. Запевы-припевы (икэвкэ) организуют музыкальную ткань поющих монологов и в таких эпических жанрах эвенкийского фольклора, как мифы и сказания, где каждый герой имеет собственный мотив [4, с. 79].

Долганы прибегали к услугам песенников для исцеления больных: «В годы, изобилующие болезнями, песенничество принимало массовый характер. При этом песенники – мужчины и женщины – одеваются в нарядное платье и разъезжают по чумам, распевая песни от имени вселившихся в них духов и предсказывая будущую судьбу хозяев» [5, с. 19].

Шаманское пение было отнесено музыковедом-фольклористом Э.Е. Алексеевым к стилю дьиэрэтии ырыа (плавная, протяжная, цветистая песня), в отличие от бытового пения дэгэрэн ырыа (подвижная, размеренная песня). По поводу стиля дьиэрэтии он замечает, что «это не просто гортанное или горловое пение. Исполнение в стиле дьиэрэтии обильно уснащается специфическими фальсетными призывками – кылысахами, техника которых вырабатывается длительной тренировкой» [6, с. 11]. В перечень жанров, исполняемых в этом стиле, входили песенные импровизации – тоюки – и благопожелания – алгысы, которые являлись одной из наиболее распространенных у якутов форм обрядовой поэзии; в форме тоюков передавалась и прямая речь героев старинного эпоса олонхо [6, с. 11].

Среди бурят устные предания в виде улигеров (былинных сказаний) служили важным средством передачи шаманских традиций из поколения в поколение. И шаман, и сказитель играли большую роль в сохранении древних знаний. Сказитель почти не отличался от шамана: его пение, как считалось,

обладало шаманской силой врачевания, подобно пению хатаали (певцов-лекарей североамериканских индейцев) навахо. Заклинания шаманов по призыванию духов, которыми начинались все обряды, облекались в стихотворную форму.

Рассказывать сказки или сказание – это магический дар, сопоставимый с даром шамана – способностью видеть духов и общаться с ними. Рассказывание сказки или сказания – это общение с Ханом Алтая и другими духами-ээзи. Духи больше всего любят слушать сказки, всегда собираются, когда где-нибудь кайчи начинает сказывать горловым пением, потому всегда перед началом сказки или сказания кайчи поет благопожелание – топшуру и Хану Алтая.

Как шаман в своем путешествии, входит сказитель в эпический мир, следуя за героем: сказывая, сказитель постепенно переходит на первое лицо. Шаманы перевоплощались в разных героев. Аналогичный выход исполнителя из сюжета используется в сказках, героических сказаниях, при благопожеланиях, шаманских камланиях: «чё-ёк» – слово, имеющее магическую силу. Но этот смысл не первичен для сказителя, он первичен для шамана и может встречаться в других местах шаманских текстов сказания.

При обращении к айыы, духу-хозяйке Земли, духам-хозяевам природы (иччи) «белый» шаман должен был только петь. Для этого подбирали шамана, у которого был нежный, тихий, тонкий голос, так как считалось, что на громкий, раскатистый голос айыы не отвечали. Поэтому Е. Н. Романова отождествляет «белого» шамана с певцом. Она предполагает, что «белый» шаман якутов мог выступать сразу в роли певца и шамана. К кругу лиц, близких к шаманам, у хакасов относились музыканты-сказители кайчи. Певец у якутов обладал некоторыми свойствами, присущими шаману. По сведениям В. Л. Серошевского, встречались редкие певцы, пение которых женщин повергало в истерику, а мужчин приковывало к земле. От такого пения высыхали деревья, люди теряли рассудок. Великие певцы, по поверьям, своим пением могли убить даже шамана. Как и певцами, шаманами становились избранники судьбы [7, с. 63].

Аржан Кузереков – алтайский кайчи, проживал в деревне Курота. Он считался шаманом, так как лечил людей звуком кая. С утра около его юрты толпился народ. При этом больные прибывали со всей России. В основном родители приводили детей. Аржан обычно через арчын – можжевельник – смотрит судьбу людей и лечит с помощью кая через благопожелание – алгыш. По его словам, в последнее время культуру алтайцев сильно развратили. Многие хотят использовать традиции. В Сибири имеется очень большая культура. Она связана с кровью – хааном. Поэтому обычно у шаманов бывает большое кровяное давление. Когда человек рождается, должна быть белая и черная сторона. Сказитель всегда обращался через огонь, так как у огня имеется очень большой дух.

Аржан с детства был необычным мальчиком: предпочитал общаться с собаками, но не с людьми, которые его не всегда понимали. В итоге в шко-

ле почти не учился из-за болезненных проявлений психофизиологического характера. Каю начал учиться с 12 лет в артистической среде, учился играть на топшуре, стал заучивать различные запевы из эпоса [8, с. 252].

Согласно хакасским представлениям, у шамана и сказителя-хайджи дорога считалась единой. То есть пути у богатырей сказаний (нымах чолы) и шаманских духов (хам чолы) считались общими. Во время исполнения героических сказаний души богатырей – «алыптын сунези» – на своем пути могут встретиться с духами-тесями камлающего в этот момент шамана. Это объяснялось тем, что теси и горные духи очень любят слушать сказания и горловое пение – «хай». Считалось, что хай притягивает шаманских тесей. Многие великие сказители-«хайджи» становились шаманами, ибо способность к горловому пению они получали от горных хозяев. Хайджи, выбравший путь сказителя, приобретал национальные инструменты чатхан или хомыс. Если он возьмет шаманский костюм, то станет камом. С другой стороны, великие шаманы умели петь горлом – каем [9, с. 62].

Е. Е. Ямаева настаивает на том, что на Алтае некоторые сказители могли выполнять функции шамана, а некоторые – функции ярлыкчы (жрецы в бурханизме). К сказителям-шаманам она относит выдающегося знатока и исполнителя алтайского эпоса А. Г. Калкина (1925–1998) [8, с. 86].

Сказители и шаманы олицетворяют древнее сценическое искусство, представляют первобытную культуру. Они умели сливаться с силами природы, показывать свое духовное искусство окружающим. Их вполне можно признать предтечами современного театра, музыкальной культуры, носителями фольклорной традиции и мифического творчества.

Литература

1. Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура/пер. с англ. В. Трейстер; под ред. Д. А. Функа. – М.: Восточная литература, 2008.
2. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. – М.: Восточная литература, 1997.
3. Функ Д. А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. – М.: Наука, 2005.
4. Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. – М.: Восточная литература, 2004.
5. Попов А. А. Долганский фольклор. – Л., 1937.
6. Алексеев Э. Проблемы формирования лада: На материале якутской народной песни. – М.: Музыка, 1976.
7. Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления. – Новосибирск: ВО «Наука», 1994.
8. Харитонова В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. – М.: Наука, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2006.
9. Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2006.

Д. К. ТУЛУШ

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ТУВЫ И ГОРНОГО АЛТАЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Тува и Горный Алтай – два исторических региона Саяно-Алтайского нагорья со схожими ландшафтно-географическими и природно-климатическими условиями. Они представляют собой сложное пересечение самых высоких в Сибири хребтов, разделенных долинами рек и межгорными котловинами. Большая часть их территорий занята горно-таежными зонами, в Туве – несколько больше степей.

Благодаря своим природно-климатическим условиям Саяно-Алтайский регион был заселен человеком во все исторические эпохи. Об этом свидетельствуют многочисленные стоянки, оросительные системы, курганы, изваяния, петроглифы и т. д. В числе наиболее интересных памятников – укрепленные и неукрепленные поселения, возводившиеся, несмотря на преобладание кочевого уклада жизни, начиная с эпохи бронзы. Среди них особо выделяются памятники с фортификационными сооружениями – городища и крепости, известные с эпохи хунну (III в. до н. э. – I в. н. э.). На основе анализа фортификационных сооружений укрепленных городищ в настоящей работе показаны общие и особенные черты фортификационных памятников Тувы и Горного Алтая хуннского времени.

Центральноазиатские фортификационные сооружения кочевников были известны еще по древним письменным источникам (китайские летописи, рунические надписи), сообщениям современников (труды арабских и западноевропейских путешественников), описаниям первых русских переселенцев. Первые исследования фортификационных сооружений Тувы и Алтая связаны с именами В. В. Радлова, Н. М. Ядринцева и Д. А. Клеменца. В 1870 году В. В. Радлов сделал общее описание каменного сооружения на р. Чуе [1]. Первые научные сведения об археологических памятниках Горного Алтая представил Н. М. Ядринцев, которому удалось в 1878 и 1880 годах обследовать и описать каменную стену, закрывавшую узкий проход вдоль Телецкого озера, а также крепости на реках Катунь и Шибге [2]. В 1891 году Д. А. Клеменц обнаружил и описал первые городища на территории Тувы, в том числе памятник на острове посреди высокогорного оз. Тере-Холь – древнеуйгурскую крепость Пор-Бажын [3].

За более чем сто лет исследовательской работы на территории Тувы и Горного Алтая было выявлено несколько десятков фортификационных

сооружений, изучением которых занимались С.И. Руденко, С.В. Киселев, Л.Р. Кызласов, С.И. Вайнштейн, П.И. Шульга, В.Д. Кубарев, А.Я. Щетенко и др. В последние годы исследованием городищ Алтая занимаются В.И. Соёнов и И.Л. Кызласов, а на территории Тувы – автор данной работы.

В настоящее время имеются подтвержденные сведения о наличии на территории Тувы 21 фортификационного сооружения. По общности находок и степени разрушения стен они были разделены на три типа.

В первую группу вошли восемь городищ, окруженных невысоким земляным или глиняно-земляным валом: Целинное, Барык, Сенек, Ийме, Баян-Тала, Тээли-5, Чоон-Терек и Катылыг-5. Эта группа (кроме последнего памятника, датируемого III–IV вв. – кокельским временем) должна быть отнесена к эпохе хунну на основании ряда внешних признаков: строительная технология, аналогичная примененной на хуннских памятниках в Монголии; степень разрушения стен; отдельные находки; следы полуземлянок, схожих с аналогичными в хуннских городищах Забайкалья (Иволгинское). О вероятности существования на территории Тувы городищ хуннского времени на примере материалов исследования памятника Бажын-Алак-2 ранее писали А.Я. Щетенко и Ю.С. Худяков [4, 5]. Технология возведения стен – глиняно-земляная забутовка в сплошной массив, иногда – блоками.

Второй тип памятников представлен городищами с высокими глинобитными стенами. К ним автор относит девять объектов: Пор-Бажын, Шагонар 1, Шагонар 2, Шагонар 3, Шагонар 4 (I, II, III и IV Шагонарское), Бажын-Алак-1, Бажын-Алак-2, Балгаш-Бажын и Малгаш-Бажын. Эти памятники по материалам раскопок [6] и технологии строительства «ханту», характерной для династии Тан (618–907), уверенно датируются периодом Уйгурского каганата (745–840). Если в хуннское время строительство велось в основном по берегам притоков Енисея на участках, пригодных для земледелия, то уже в уйгурское время по левому берегу Енисея и правому берегу Хемчика строится мощная укрепленная линия.

В третью группу вошли сооружения, стены которых возведены каменной кладкой: крепости или наблюдательные пункты, расположенные на вершине горы над с. Усть-Элегест и на перевале Боом, а также участки оборонительного вала по левому берегу р. Енисей и правому – р. Хемчик, позволявшие перекрыть слабые низинные участки береговой линии. По технологии строительства эти памятники предварительно датированы периодом Уйгурского каганата. Хронологическая привязка отчасти подтверждается тем, что вал идет с востока от каменных крепостей и доходит вплоть до глинобитных крепостей (например Шагонар 1), а также наличием в непосредственной близости от каменных крепостей и «Дороги Чингисхана» курганов древнекыргызского типа, материал для возведения которых был взят из вала.

На Алтае выявлено значительно больше укрепленных поселений. В северных предгорьях, не имеющих естественной защиты от вражеских атак,

известно значительное число городищ мысового и террасного типа, обнесенных валами и рвами. Памятники первого типа представляли собой постоянные поселения с насыщенным культурным слоем на площади от 0,7 до 1,5 га, расположенные на высоких мысах. С одной стороны они были защищены высоким берегом и водной артерией, а с другой – возводились валы и рвы. Исследованные памятники, возможно, были возведены для защиты населения от вторжения с запада и юго-запада [7, с. 88–89].

Изучение культурного слоя позволило предположить их датировку VII–II вв. до н.э. и отнести к большереченской (Усть-Иша-2, Усть-Иша-3, Березовка-4, Пикет, Солонцы-3) и быстрианской культурам (Усть-Карагуж-1, Березовка-2) скифского времени [7]. Другая группа предгорных городищ, в основном мысового типа, по находкам была отнесена к майминской культуре гунно-сарматского периода (I в. до н.э. – V в. н.э.): Курлап, Егона-1, Усть-Иша-3а, Сайлап, Курлап-2, Бехтемир, Енисейское-5 и др. [8].

Все указанные памятники представляли собой поселенческие комплексы. Валы и рвы несли, в первую очередь, функцию ограничения социального пространства населенного пункта. В большинстве предгорных памятников Алтая преобладали традиции южносибирского строительства, характеризующиеся применением деревянных конструкций в земляных насыпных стенах.

К фортификационным памятникам, специально возведенным для обороны, можно отнести террасные городища хуннского времени. Они расположены по северной части Горного Алтая, тогда как в центральной и южной частях ничего не выявлено (за исключением недатированного Яломанского городища). Это можно объяснить наличием естественных преград – высоких хребтов, которые позволяли древнему населению обходиться на юге без укреплений или использовать для защиты плодородных долин деревянные сооружения и особенности рельефа.

В настоящее время на территории Горного Алтая известно шесть городищ эпохи хунну, расположенных в долине р. Катунь на высоких террасах – Нижний Чепош-3, Нижний Чепош-4, Манжерокское, Барангольское, Черемшанское и Емурлинское [9]. Датировка памятников подтверждена находками хуннских предметов (керамика, оружие). Однако анализ фортификационных сооружений показывает, что на них отсутствуют характерные для хуннских фортификационных памятников Монголии, Забайкалья и Хакасии элементы – высокие глиняные платформы, каменные базы и черепица ханьского типа. Вероятнее всего, здесь сохранялись предшествовавшие традиции возведения земляных стен и зданий из дерева.

На Алтае пока не выявлено фортификационных памятников тюркской, уйгурской и кыргызской эпох, в связи с чем нет возможности провести сравнительный анализ средневековых памятников. Выявленные еще в конце XIX века каменные укрепления были датированы XVII–XVIII веками – периодом борьбы с Джунгарским ханством.

Таким образом, видно, что для городищ Горного Алтая, просуществовавших длительное время, характерен насыщенный культурный слой. В то же время следует отметить поселенческий характер городищ скифского времени, которые справедливее было бы назвать селищами. В хуннское время кроме поселенческих возникают и военно-административные укрепленные городища. Все исследованные памятники уверенно датируются по многочисленным материалам раскопок.

В отличие от Алтая, на территории Тувы не обнаружено долговременных городищ поселенческого характера – все выявленные памятники имеют четко выраженный оборонительный или военно-административный характер и слабую насыщенность культурного слоя вплоть до полного его отсутствия. Это показывает недолговечность или определенную периодичность (только в период отражения военной угрозы) их использования. В связи с этим основным датирующим элементом становятся стеновые конструкции, в частности технология их возведения и ближайшие аналоги.

Так, можно отметить сходство технологии возведения оборонительных стен городищ Тувы и Алтая – глиняно-земляной забутовки, которая в течение двух тысячелетий разрушения под воздействием естественных процессов снивелировалась до невысоких сильно оплывших валов (не более 1 м в высоту и до 12–16 м в ширину).

Изучая картографические данные, исследователи также выявили общую закономерность размещения фортификационных памятников преимущественно в межгорных котловинах и в долинах рек. Наибольшая их концентрация наблюдается по берегам рек. Не случайно большинство фортификационных памятников Горного Алтая обнаружено по берегам Катуня, а на территории Тувы – по берегам Енисея и Хемчика.

Отличительных черт значительно больше. Во-первых, это форма городищ. Почти все выявленные на территории Тувы фортификационные памятники строго геометричны и представляют собой квадратные или прямоугольные сооружения, преимущественно ориентированные валами по сторонам света, реже – углами. Исключение – овальное городище Катлыг-5 на берегу р. Ээрбек, выделяющееся как структурой фортификации (вал-ров-ров-вал), так и функциональным назначением (хозяйственная или производственная площадка). На Алтае же предпочитали использовать естественный рельеф. Как следствие, стены городищ повторяли очертания мысовых площадок или края террасы.

Во-вторых, наличие жилищ: все памятники на территории Алтая имеют следы внутренних построек, часто расположенных близко друг к другу, тогда как в Туве жилища или здания зафиксированы лишь на отдельных памятниках (Пор-Бажын, Бажын-Алак 1, Шагонар 1, Шагонар 3), преимущественно уйгурского времени.

Третьим отличительным моментом является преобладание на Алтае южносибирских строительных элементов, характеризующихся широким использованием дерева в стеновых конструкциях. На территории Тувы это фиксируется только на уйгурских памятниках в виде деревянной арматуры, укреплявшей стеновые конструкции.

Таким образом, можно отметить, что в период существования хуннского государства на территории Тувы и Алтая строились укрепленные городища с фортификационными сооружениями. Их объединяет, возможно, общность основной технологии строительства – глиняно-земляная забутовка, а также характерное местоположение – привязанность к водной артерии. Но если в Туве городища стремились выстраивать по аналогии со столичными городищами на территории Монголии, то на Алтае чаще перенимали опыт северных соседей, применяя южносибирскую строительную технологию.

Литература

1. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника / Пер. с нем. К. Д. Цивинной, Б. Е. Чистовой. – М., 1980. 749 с.
2. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. – СПб., 1882.
3. Клеменц Д. А. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. // Сборник трудов Орхонской экспедиции (отд. отт.). Т. II. – СПб., 1895.
4. Щетенко А. Я. Бажин-Алаак – городище уйгурского времени в Туве // Южная Сибирь в древности. – СПб, 1995. С. 173–179.
5. Худяков Ю. С. К вопросу об укрепленных поселениях и оборонительных сооружениях в Южной Сибири // Кузнецкая старина. Вып. 4. – Новокузнецк, 1999. С. 104–119.
6. Кызласов Л. Р. Южная Сибирь в эпоху владычества уйгуров // Материалы по древней истории Сибири. – Улан-Удэ, 1964. С. 413–426.
7. Абдулганеев М. Т. Древнейшие городища северных предгорий Алтая // Известия лаборатории археологии. № 2. – Горно-Алтайск, 1997. С. 84–95.
8. Абдулганеев М. Т. Майминская культура (предварительные итоги перспективы изучения) // Культурногенетические процессы в Западной Сибири: Тезисы докладов. – Томск, 1993. С. 3–5.
9. Соёнов В. И., Трифанова С. В., Константинов Н. А., Штанакова Е. А., Соёнов Д. В. Чепошские городища. – Горно-Алтайск, 2011. 228 с.

В. С. КАН

ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ТУВИНЦЕВ

Республика Тыва – субъект Российской Федерации в составе Сибирского федерального округа, один из немногих, в котором преобладает коренное население. Численное доминирование, сложившееся исторически, усиливается с начала 1990-х годов. По данным Тывастата, с Всероссийской переписи населения 2002 года до 2010 года доля тувинцев увеличилась с 77 до 82 % (с 235513 до 249299 чел.), а представителей русской (2010 год – 49434 чел., или 16,3 %) и других этнических групп стало меньше (5124 чел., или 1,7 %) [1, с. 18]. Уменьшилась численность тувинцев-тоджинцев – субэтнической группы тувинцев со статусом коренного малочисленного народа. В 2002 году к этой группе причислили себя 4435 чел., в 2010 году – 1856 [1, с. 116].

Во многих регионах России усиливается роль гражданской идентичности, а в Туве сохраняется высокая значимость этнической. В процессе переписи 2010 года ее указали 99 % опрошенных жителей [2, с. 8].

Случаев смешанной и многосоставной этнической идентичности, в отличие от ряда регионов, было зафиксировано мало. Этническая идентичность населения республики остается в целом однородной и единственной (тувинской или русской).

Уникальным является то, что в республике хорошо сохранились этническая культура и язык. Тувинские исполнители горлового пения хорошо известны во многих странах (ансамбль «Саяны»), этногруппы «Хүн-Хүртү», «Ят-Ха», «Алаш», «Чиргилчин», «Тыва Кызы» и др.).

Более 99 % опрошенных, ответивших на вопрос о родном языке, назвали таковым язык, соответствующий в переписном листе их национальной принадлежности: 99 % тувинцев (246741 чел.), 99,7 % русских (49286) [1, с. 290].

Высоким остается уровень владения языком своей этнической группы (таблица). По данным Тывастата, русским языком владеют 99,9% русских (49419 чел.), тувинским – 98,1% тувинцев (241092 чел). Согласно данным переписи, практически все тувинцы являются носителями родного языка. Данные социологов говорят о повсеместной практике его употребления, стремлении родителей передать язык детям.

Благодаря большому числу тувинцев, указавших владение русским языком (83,1 %, или 204213 чел.), можно сделать вывод о сохранении среди них практики двуязычия [1, с. 212].

Ситуация в Туве лучше, чем в других национальных республиках Сибири и Дальнего Востока. Хотя, по мнению лингвистов, уровень знания тувинского языка как родного снижается [1, с. 210–219].

Таблица

Владение языками в республиках
Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Алтай, Бурятия

Республика Тыва	Указавшие владение языками	Владение языком			
		русским		тувинским	
Тувинцы	245687	204213	83,12 %	241092	98,13 %
Русские	49432	49419	99,97 %	1001	2,03 %

Республика Хакасия	Указавшие владение языками	Владение языком			
		русским		хакасским	
Хакасы	63480	62706	98,78 %	38897	61,27 %
Русские	427630	427495	99,97 %	485	0,11 %

Республика Саха (Якутия)	Указавшие владение языками	Владение языком			
		русским		якутским	
Якуты	460971	416780	90,41 %	401240	87,04 %
Русские	353524	353335	99,95 %	7229	2,04 %

Республика Алтай	Указавшие владение языками	Владение языком			
		русским		алтайским	
Алтайцы	68328	64464	94,34 %	48583	71,10 %
Русские	114776	114758	99,98 %	1000	0,87 %

Республика Бурятия	Указавшие владение языками	Владение языком			
		русским		бурятским	
Буряты	281916	279781	99,24 %	122882	43,59 %
Русские	630609	630507	99,98 %	2608	0,41 %

По данным Росстата, в Бурятии и Хакасии показатели владения языком своей этнической группы ниже, а русским – выше. В Бурятии владеют бурятским языком 122882 бурята (43,6%), русским – 279781 бурят (99,2%) [1, с. 210–213]. Хакасским языком владеют 61,3% хакасов, проживавших в Хакасии (38897 чел.), русским – 98,8% (62706 чел.).

В Якутии указали, что владеют якутским языком 401240 якутов (87%), русским – 416780 якутов (90,4%). 71,1% алтайцев (48583 чел.) отметили в ходе переписи владение алтайским языком и 94,3% – русским.

Число русских, владеющих языком коренных жителей в указанных республиках, минимально: 485 чел. в Хакасии (0,1%), 1000 чел. в Республике Алтай (0,9%), 1001 чел. в Туве (2%), 2608 чел. в Бурятии (0,4%), 7229 чел. в Якутии (2%).

Целый комплекс факторов способствует воспроизводству этничности в Туве. Мы обобщили их, опираясь на многолетние социологические исследования, данные всероссийских переписей населения и этнологического мониторинга EAWARN¹.

Во-первых, изолированное положение Тувы. Республика расположена в центре Азии, на юге Восточной Сибири, в верховьях реки Енисей. Отделена высокими хребтами гор от соседних регионов – республик Алтай, Хакасия, Бурятия, Красноярского края и Иркутской области. Граничит на юге и востоке с Монголией, поэтому для России имеет геополитическое значение.

Территория Тувы не является транзитной, с остальной страной ее связывают две автомобильные дороги, что определяет слабую миграционную активность населения. 95% тувинцев проживает на территории республики, в своей этнической среде. Республиканские власти много ждут от строительства железной дороги. Ее запуск позволит улучшить транспортную доступность региона, вывести из условий изоляции.

Во-вторых, Тува позднее других регионов вступила в состав России (1944), в итоге меньше подверглась ассимиляционным процессам, культурной и религиозной унификации.

В-третьих, наличие национального государственного образования – Республики Тыва (с 1990) с субъектами исполнительной (Правительство РТ), законодательной (Верховный Хурал – Парламент РТ) и судебной власти (Верховный суд РТ), что позволяет принимать законы, действующие на территории региона.

Тувинская элита опирается на традиции национальной государственности, основы которой были заложены в период Тувинской Народной Республики (1921–1944).

¹ EAWARN – региональная общественная организация «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», которая с начала 1990-х годов под руководством академика В. А. Тишкова ведет этнологический мониторинг в регионах России и странах СНГ.

В-четвертых, сохранение традиционного хозяйственного уклада как основы культуры и языка народа. Скотоводство, оленеводство, яководство, рыболовство, охота и собирательство остаются привлекательными сферами приложения труда для сельских жителей.

Власти поддерживают традиционные занятия путем предоставления субсидий и грантов, создавая и поддерживая центры этнических культур и пр. В регионе действуют Центр развития традиционной тувинской культуры и ремесел, Центр русской культуры. Такая политика направлена на усиление самозанятости населения, возрождение и популяризацию национальных традиций среди населения.

Следующий фактор – официально закрепленный статус тувинского языка как государственного на территории Республики Тыва (с 1990, закреплено в Конституции). Государственный статус тувинского языка накладывает обязательство его использования в образовании, информационной политике, книгоиздательстве и делопроизводстве. В большинстве сел, мононациональных по составу, его положение является устойчивым и монопольным (до 100%).

Кроме того, длительная (сложившаяся) традиция преподавания тувинского языка и литературы в школах республики. Родной язык и литература велись еще в советский период, а история и география Тувы, спецкурсы с этнокультурным компонентом были введены в начале 1990-х годов в результате настойчивых требований тувинской интеллигенции и активной части местных жителей (т. е. инициатива шла «снизу», а не «сверху»).

И наконец, высокая степень актуализации и самопознания населением республики этноязыкового и этнокультурного аспектов жизни. Даже если тувинец плохо знает или вообще не владеет тувинским языком, он все равно считает его родным, а себя – тувинцем (исключения бывают в столице).

Укреплению этнической идентичности, сохранению целостности этнических культур, осознанию языка своей группы как родного содействует и *деятельность региональных СМИ.*

По данным Управления Роскомнадзора, по Республике Тыва на 1 января 2013 года было зарегистрировано 45 СМИ. Значительную часть на рынке медийных изданий составляют печатные СМИ (2012–40), в том числе 34 газеты и 6 журналов.

Теле- и радиовещание на русском и тувинском языках на всю территорию республики осуществляет филиал Всероссийской государственной телерадиовещательной компании – государственная телерадиовещательная компания «Тыва». По три раза в день выходят новостные блоки «Вести» и «Медээлер – Тыва черде» («Новости на тувинской земле»), а также тематические передачи «Ажык чугаа» («Открытый разговор»), «Улуг-Хемниц чалгыглары» («Волны Улуг-Хема») и др. Передачи на родном языке пользуются большой популярно-

стью у сельских жителей, выступая для них единственным источником местной информации.

Приведем примеры рубрик из республиканских газет: «Наставления Башкы» (Учителя) и «Слово пастыря», «Встречи в Центре Азии», «Культура», «Культурная жизнь», «Ваше мнение», «Межэтнические отношения современной Тувы» и др. Регулярное транслирование этнически окрашенной информации, размещение фотографий, заголовков и оценочных суждений, безусловно, способствует формированию национального достоинства и укреплению этнического самосознания народов Тувы.

Таким образом, этнический фактор играет большую роль в жизни тувинского общества благодаря действию целой группы факторов. «Работает» на сохранение однородной этнической среды отдаленное и труднодоступное положение региона, слабая распространенность межнациональных браков, а также отсутствие других факторов, способствующих смешению этносов.

Знание родного языка выступает важным признаком этнической идентичности, фактором сохранения и развития культуры, целостности народов, проживающих в Туве. Родные языки употребляются в разных сферах общественной жизни, и, что особенно ценно, в повседневном общении. Специфику этноязыковых процессов в республике определяет тувинско-русское двуязычие, распространенное преимущественно среди тувинцев.

Литература

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 т. Т. 4. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2013.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Тыва. Национальный состав и владение языками, гражданство населения РТ. Т. 4. – Кызыл, 2013.

Т. П. ШАСТИНА

АЛЬПИНИАДА 1935 ГОДА: РАННЕСОВЕТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОТИВА ВОСХОЖДЕНИЯ НА ВЕРШИНУ

«Все горы оказались под горой», – заметил один из спутников В. В. Сапожникова, глядя на открывающийся с седла Белухи пейзаж [1, с. 513]. Выше были только конусы горы, от восхождения на которые профессор удержался в 1898 году по причине достижения *научной цели*, к которой ученый шел не один год – высота горы была им измерена (4542 м – восточная вершина, 4487 м – западная), а подниматься ради спортивного интереса он считал бессмысленным. Восхождение братьев Троновых на Белуху в 1914 году можно назвать уже *спортивным достижением*, открывшим высочайшую вершину Сибири для альпинистов. В первое советское двадцатилетие Белуха становится объектом массового альпинизма и предметом интенсивного научного изучения [2, с. 53–56]. В череде многочисленных раннесоветских восхождений на высочайшую вершину Русского Алтая одно выделяется из спортивно-научного направления своим подчеркнуто *идеологизированным* характером – массовая альпинида 1935 года, когда на седло Белухи поднялись 83 человека, на восточную вершину – 43.

Целью нашего доклада является рассмотрение семантики мотива восхождения на вершину в контексте идеологием раннесоветской эпохи, с неизбежностью зафиксированных в публикациях 1935–1937 годов, освещавших альпиниаду.

Задачей массового восхождения (альпиниады) было *продвижение* социалистической промышленности и культуры «в самые глухие и недоступные, но исключительно богатые горные районы» Западно-Сибирского края, в состав которого входила тогда Ойротия; начиная с XVIII века эти земли репрезентировались в литературе как «дикий» Алтай, неизведанное пространство экзотических народов, представление о богатстве этих земель выражалось метафорой «золотые горы» [3]. Организатором альпиниады выступила газета «Советская Сибирь». Акция проходила под личным патронажем секретаря краевого комитета партии Р. Эйхе и председателя крайисполкома Ф. Грядинского, обратившихся к участникам с призывом, в котором были отчетливо расставлены милитаристские акценты (отряд, командир, разведчики, штурм,

твердыня) – ведь помимо, говоря штампами той эпохи, *победоносного продвижения вперед на всех участках социалистического строительства* участники восхождения должны были быть готовы *встать на защиту рубежей родины*.

Четвертую часть альпинистов (25 чел.) составили командиры РККА, в полувоенизированный отряд были включены 44 ударника производства – в основном молодые люди, которые не только не были альпинистами, но и никогда вообще в горах не бывали. Научную программу восхождения курировал П. П. Хороших. Под его началом было 5 ученых. Техническую поддержку (и массовую пропаганду альпиниады среди местного населения путем разбрасывания листовок с воздуха) обеспечивало авиазвено, прикомандированное к альпинистам по приказу самого К. Е. Ворошилова. Вспомогательный персонал составляли 16 проводников и коногонов.

Для истории эту беспримерную акцию должны были запечатлеть шедшие с альпинистами писатель А. Л. Коптелов, известный сибирский художник И. И. Тютиков [4] и операторы «Союзкинохроники», получившие задание снять происходящее на звуковую киноплёнку. Вместе они должны были вести летопись похода, т. е. формировать внутреннюю точку зрения на происходящее, строго соотносимую с идеологическими задачами массового восхождения. А. Л. Коптелов на основе своих впечатлений опубликует четыре произведения: дневник «Восхождение на Белуху» (1935), очерк «Белуха» (1936), очерки «В горах Алтая» (1937), повесть «Снежный пик» (1947).

В Ойрот-Туре (ныне г. Горно-Алтайск) в отряд влились 8 «ойротов» – советская Ойротия существовала еще только 13 лет, и руководству региона чрезвычайно важно было развеять архетипические мифы о священной горе, базовые для этнической идентификации коренного населения, в 1922 году переименованного в ойротов. Заметим, что эта тема станет одной из основных в повести А. Л. Коптелова «Снежный пик», создавая в ней кольцевое обрамление сюжета о восхождении [5]. В предисловии же очерка А. Л. Коптелова «В горах Алтая» столичное издательство подчеркивало: «Мистический страх перед “священной горой”, внушаемый этим народам шаманами (колдунами) и зайсангами (местными князьками), столетия охранял Белуху и окружающие ее горные хребты от вторжения человека» [6, с. 3]. Содержание этого очерка, являющего собой дополненный дневник писателя [7], свидетельствует о том, что мотив восхождения на вершину был амбивалентен мотиву осквернения святыни (тело горы терзается альпинистскими кошками, альпенштоками, оскверняется гарью примусов, над ним, как над павшей под натиском врага крепостью, водружается знамя победителей). Алтайцы-участники альпиниады должны были стать наглядным примером торжества и величия ленинско-сталинской национальной политики партии. Их восхождение на священную гору демонстрировало всей стране, как «советская Ойротия вместе со всеми народами нашей родины вооружается передовой

техникой, идет к вершинам культуры [курсив мой – Ш. Т.], освобождаясь от варварских обычаев и обрядов» [6, с. 4].

Остановимся на хронике альпиниады в областной газете «Красная Ойротия», являющей внешнюю точку зрения, демонстрирующую жителям Ойротской автономной области безоговорочную победу альпинистов, ведомых сталинскими идеями (и несущих с собою как оберег бюст Сталина), над былыми предрассудками. Тогда писалось в пафосном запале отрицания старого мира, что над ойротами «столетиями безраздельно и бесконтрольно властвовал исправник», что «купцы и монахи с “высочайшего соизволения” безудержно грабили и спаивали забитых и угнетенных “инородцев”» [6, с. 4]. Серия публикаций «На штурм Белухи» была начата в газете 18 июня 1935 года сообщением о том, что в этот день из Новосибирска двинутся в путь 75 участников похода на Белуху. Следующий номер вышел под шапкой «Большевицкий привет участникам похода на Белуху». На первой странице этого выпуска было три тематические заметки: «Белуха будет взята», «Альпинизм – лучший вид туризма», «Туризм в Ойротии» (последняя – описание двух многодневных маршрутов, где, в частности, сообщалось, что в селе Аскат организован туристический комбинат, один из двух имеющихся в Советском Союзе – другой находится на Селигере). В 84-м номере на первой странице – «Приветствие Обкома и Облесполкома участникам похода на Белуху», портреты руководителей похода, заметки «Участники похода на Белуху в Ойрот-Тура», «От Ини до Катанды». 24 июня газета напечатала текст постановления президиума Запсибкрайисполкома «О горно-туристском походе на гору Белуху».

Освещение похода в областной газете может быть классифицировано как отчет о выполнении п. 4 данного постановления, гласящего: «Придать исключительное значение делу популяризации первого массового горно-туристского похода на гору Белуху...». С 27 июня газета печатает телеграммы и радиограммы от штаба похода (Долгих, Гушин, Житловский), в которых говорится об идеологически значимых событиях, разворачивающихся по пути к Белухе. Например, секретарь обкома Хабаров вручил знамя для водружения на вершине; вышел первый номер стенной газеты «На штурм Белухи» с акварельными рисунками художника Тютикова; участников альпиниады сердечно приветствовали жители Ини и т. п.; 2 июля сообщалось, что на штурм Белухи вылетело авиазвено Н-ской части, «ни один самолет не пролетал еще над вершиной этой горы. Путь не изведен». 12 июля в № 94 перепечатывается из «Советской Сибири» статья «По льдам, сквозь густые туманы» заслуженного мастера спорта альпиниста Гушина. Напряжение радиограмм из базового лагеря нарастает по мере того, как приближается начало собственно подъема на вершину. 16 июля газета радостно сообщила: «На восточной вершине Белухи развеивается красное знамя», пояснив в духе донесения с театра военных действий: «Участники похода

на Белуху продолжали штурм восточной вершины в течение пяти дней. Седьмого июля начала восхождение первая группа, 12 июля в лагерь спустилась последняя связка второй группы альпинистов. Исключительную выдержку, дисциплинированность проявило комсомольское звено, доставившее на восточную вершину бюст Сталина и знамя Ойротского обкома партии. На вершине Белухи открыли митинг. Первые слова на митинге были произнесены в честь великого вождя товарища СТАЛИНА, наркома обороны товарища ВОРОШИЛОВА, орденосных руководителей нашего края товарищей ЭЙХЕ и ГРЯДИНСКОГО. После митинга, лицом к востоку, был поставлен бюст тов. Сталина и водружено знамя Ойротского обкома партии <...> Летчики-альпинисты: Григоренко, Чурилин, Мухин – поддерживали постоянную связь с лагем».

В № 99 от 23 июля сообщалось, что в лагере получены приветствия от центральных газет СССР. В заметке «Записка с самолета» говорилось: «Над Ойрот-Тура пролетели самолеты, участвовавшие в штурме Белухи. С самолета сброшена с выпелом следующая записка: “Работу закончили. Летим в Новосибирск. Сядем в Бийске. Засняли вашу область с воздуха от Белухи до столицы Ойротии. Всем привет. Штурман Мухин”». В № 100 от 24 июля на второй странице была «шапка»: «Горячий большевистский привет отважным альпинистам, водрузившим на Белухе бюст Сталина и красное знамя!», под ней помещены редакционные заметки: «Победители восточной вершины Белухи в Ойрот-Тура», «Поход закончен» и статья Гущина «Неприступный пик» – о подъеме на западную вершину. Со 101-го номера начинаются победные реляции, суммарный смысл которых состоит в том, что благополучное восхождение на Белуху есть не что иное, как выражение мировой политики нашей страны и символ нашей готовности к обороне; газета излагает доклады руководителей альпиниады на областных совещаниях разного уровня: у секретаря ОК ВКП (б) т. Хабарова; на объединенном заседании президиума облисполкома и бюро обкома ВКП (б), даже на встречах комсомольцев-альпинистов с пионерами области. В 103-м номере апофеоз победы – И. И. Долгих докладывает: «Задание выполнено». И 4 августа газета информирует: «Поход на Белуху окончен. Альпинисты вернулись в Новосибирск».

Взгляд же изнутри на события восхождения представлен в путевом дневнике А. Л. Коптелова [7], насыщенном разнообразной информацией об истории и современности Ойротии (аккумулированной писателем для работы над романом «Великое кочевье», увидевшим свет в 1935 году). Современный исследователь эту его манеру опишет так: «Заслуга писателя заключается скорее в собирании материала, чем в его самостоятельной обработке. <...> Его упрекали за выбор несущественных тем, за мнимый фольклор и намеренно искаженный грубый язык» [8, с. 197]. Примером нарочитой грубости в стиле Коптелова может служить фоновый исторический материал из книги «В го-

рах Алтая», касающийся периода гражданской войны: «В 1917 году алтайские баи и зайсанги возмечтали о создании “могущественного” ханства кочевников. Главарем их стал художник Чорос-Гуркин. <...> Назад, к средневековью звали баи. Появилось на свет балаганное “правительство”».

Каракорум, этот контрреволюционный ублюдок, принес на Алтай много несчастий. Он любил вонючую юрту, вшивую шубу и древнюю кожаную посуду. Наряду с этим он ненавидел дедовский лук и был страстным поклонником трехлинейных винтовок и семизарядных наганов. <...> В 1920–1922 годах многочисленные бандитские отряды таскали по Алтаю тряпки с его лозунгами» [6, с. 27].

В том же 1935 году небольшой книжкой материалы участников альпиниады вышли в Новосибирске, вслед за серией публикаций «Красной Ойротии» они назывались «На штурм Белухи» [9]. Столичный рецензент усмотрел в этом торопливо подготовленном издании нивелирующую идеологическую редактуру и назвал содержание убогим, необыкновенно сухим и протокольным, не дающим представления «об особенностях алтайской природы, об интересных и значительных эпизодах массового восхождения на высочайшую вершину Алтайского хребта» [10, с. 282]. Сопоставление текста с традицией альпинистского очерка позволило Викторову назвать эту попытку показать массовый альпинизм в Ойротии неудачной. Резко отрицательно он отозвался об очерке А. Л. Коптелова об Ойротии «Не снилось мечтателям всех поколений», назвав его «безвкусной похлебкой из легенд, статистических данных, цитат из учебников по истории и ойротских поговорок», в котором «нашли приют все плохие штампы провинциального газетного очерка», «в котором напыщенные фразы подменяют подлинные эпизоды борьбы за цветущую советскую Ойротию» [10, с. 282].

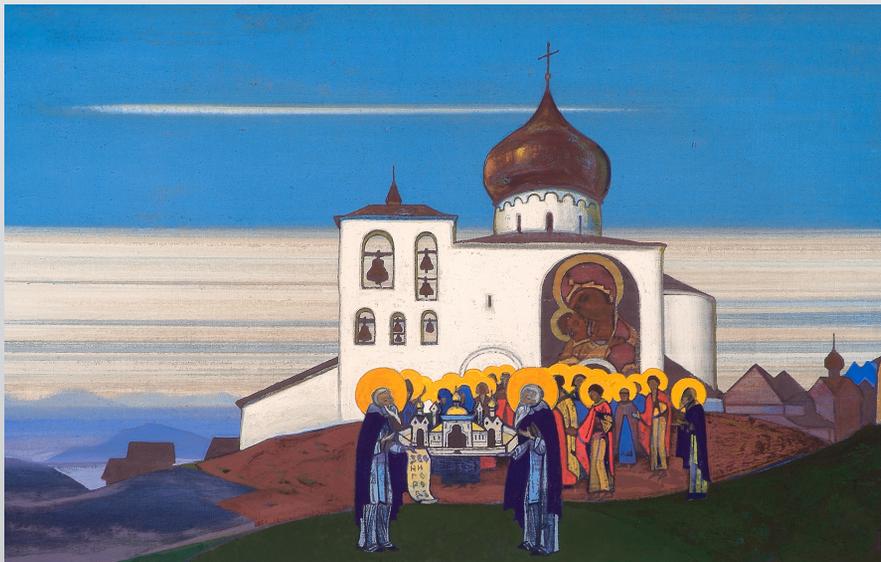
Столичная критика свое действие возымела, через год вышел расширенный сборник мемуаров участников похода [11], в котором еще отчетливее зазвучал мотив восхождения как покорения вершины. Идеологически восхождение на вершину Белухи приравнивалось к восхождению коренных этносов к вершинам культуры, «национальной по форме, социалистической по содержанию». Это прочитывалось в упоминаемых нами текстах как осквернение национальной святыни, с которым необходимо было смириться во имя светлого будущего этноса, утрачивающего свою этническую идентичность.

Литература

1. Сапожников В. В. Белуха. Определение ее высоты и восхождение на седло. Из путешествий по Алтаю 1897 и 1899 года // Известия ИРГО, 1899. Т. 35.
2. Казакова Е. К вершинам Алтая. – М.: Профиздат, 1955.
3. Шастина Т. П. Горный Алтай: литературное вхождение территории в состав имперских пространств // Филология и человек, 2013. № 1.

4. Муратов П. Д. Художественная жизнь Новосибирска // Изобразительное искусство Сибири (персональный сайт П. Д. Муратова). URL: http://www.pdmuratov.org/hud_schisn_nsk/hud_schisn_text.html (дата обращения: 15.05.2015).
5. Коптелов А. Л. Снежный пик. – М.: Сов. писатель, 1947. 224 с.
6. Коптелов А. Л. В горах Алтая. – М.: Молодая гвардия, 1937.
7. Коптелов А. Л. Восхождение на Белуху // Сибирские огни, 1935. № 6.
8. Казак В. Лексикон русской литературы XX века. – М.: РИК «Культура», 1996.
9. На штурм Белухи / Под ред. Г. Тимофеева, И. Долгих, Н. Житловского. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во 1935. 48 с.
10. Викторов В. На штурм Белухи // Новый мир, 1936. № 5.
11. Штурм Белухи: Сборник статей участников альпиниады 1935 г. / Под ред. Н. П. Ялухина, И. И. Долгих, Г. Н. Мухомедова. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1936. 222 с.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ

Н. К. Рерих. Звенигород, 1933

Седая старина хранит чудесные сказки и легенды о жизни и истории Алтая. Страна возможностей! Страна будущего, неизжитая обреченной цивилизацией. Легенды прошлого и необычность будущего соткут яркую, необычайную действительность грядущих близких лет. В нем будет запечатлено сердце культуры Новой Страны и Нового Мира.

Грани Агни Йоги, 1952 г., Ч. 1, п. 79

Жемчужиной Великой Сибири, одним из лучших уголков ее, является, несомненно, Алтай, эта замечательная горная страна, богатая оригинальными суровыми красотоми своей природы...

П. Н. Крылов, ученый, ботаник, географ

Алтай, Алтай!.. Кто хоть одну жизнь прожил на горах твоих, Алтай, тот никогда не умрет. На высоте снеговых вершин твоих Белый Дух Ак-Яик живет. На седой главе твоей сияет вечный свет, на каменной груди твоей истоки вечной любви – живая вода. В гранитных недрах твоих – сокровища заповедные.

Г. Д. Гребеничиков, писатель

Л. В. ЯНКОВСКАЯ

«У ЧИСТОГО ИСТОКА»: ЖИВЫЕ КОРНИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Протопоп Аввакум вошел в историю не старообрядцем, а выразителем вечности горних идеалов. Вот почему его драматическая жизнь и драматическое творчество его выглядят так современно. Мне даже думается, что оно звучит сверхсовременно...

Г. Вагнер

В мучительные, одинокие тридцатые годы академик А. А. Ухтомский (1875–1942), размышляя о жизни и научном творчестве, обращается к древнерусской традиции: «По мысли отцов, молитва есть наука, трудная наука, <...> а путь Божий есть ежедневный крест...» [1, с. 474–475]. «Без прошлого нет будущего», – гласит древняя мудрость. Однако прошлое, чтобы быть правильно понятым, требует особого подхода – вдумчивого и проникновенного. Кто не помнит учебников истории, где превозносимые обществом вожди впоследствии удостаивались лишь беглого упоминания? Среди тех, кому было «строжайше предписано» забыть своих предков, были и потомки русских старообрядцев, часто называвших себя «семейскими». Сам этот термин подсказывает нам главную особенность этих людей – помнить и ценить не только крону, но и корни своего рода, не позволяя времени размывать фундамент своей духовно-нравственной целостности. В условиях стремительно меняющегося мира возникает потребность в синтезе различных направлений русской духовной традиции.

«Модернизация России станет на прочные ноги только в том случае, – подчеркивал митрополит Кирилл (ныне – патриарх русской православной церкви), – если мы будем искать вдохновения в собственной традиции, соединяя современность с историческим опытом нашего народа» [2, с. 9]. Представляется вполне закономерным, что в мае 2001 года российский памятник нематериальной культуры – устное творчество и культурное поселение «семейских» – был объявлен ЮНЕСКО достоянием человечества.

Отметим некоторые важные особенности пространства древнерусской традиции, которые позволили русскому человеку, пережившему трагическую эпоху раскола, в течение 350 лет бережно хранить и развивать духовное наследие предков. Еще в 1866 году крупнейший знаток народной жизни России П. Мельников (А. Печерский) писал министру внутренних дел: «Главный оплот будущего России все-таки вижу в старообрядцах. А восстановление русского духа, самобытной нашей жизни все-таки произойдет от образованных старообрядцев...» [3, с. 160]. Именно старoverы впервые задали себе вопрос: праведно ли мы живем, постепенно утрачивая культурные ценности прошлого и бездумно перенимая зарубежные образцы? Ведь культура нации, как отмечал в эссе «Новое средневековье» Н. А. Бердяев, всегда связана со священным преданием, с культом предков.

Древность для старoverов всегда была синонимом правильности, авторитетности и, наконец, «богоугодности». И Россия, и западная Европа на протяжении столетий испытывали на себе результаты реформирования христианства, в процессе которого заметно изменялись обычаи, освященные временем. Однако лишь на Руси реформа церковных уложений вызвала со стороны верующих столь острое (вплоть до самосожжений) сопротивление новым порядкам. В отличие от манипулятивных форм религиозности, вера русского человека была сильной и искренней.

По мнению известного историка и богослова А. В. Карташова, «ни у одного из христианских народов не наблюдается столь напряженного культового благоговения, как у русских.<...> Он [народ – Л. Я.] любовно хранит все, что в горниле благодатного церковного культа как бы перерабатывается из земного и тленного в чистое и святое. Он ухватывается за освященные предметы как за залог и начало чаемой нетленной жизни, в плоти преображенной, как бы за кристаллы нового космоса, Иерусалима, сходящего свыше» [4, с. 28].

Год 1652-й внес в сознание русского человека смуту и недоумение: вступив на московский патриарший престол, Никон Неронов «стал вводить в русскую церковь новые [греческие – Л. Я.] обряды, новые богослужебные книги и другие новшества без одобрения собора, самовольно» [5, с. 254]. Позднее, на Соборе 1666 года, патриарх Московский и Всея Руси Никон был признан виновным во многих крайностях, однако новые обряды русской церкви были закреплены Уставом «на вечные времена». Пресекая малейшие нарушения соборных указов, патриарх Иосаф «благословил» подвергать ослушников тягчайшим казням: заточать людей в тюрьмы, нещадно бить, пытать и высылать провинившихся за пределы родной земли.

Как свидетельствует история, замена старых церковных книг, икон и обрядов представлялась верующему человеку покушением на основу духовной жизни. Обновление текста Литургии, внутреннего обустройства храма

и древних песнопений было воспринято как подмена освященной русской традиции чуждым «латинским» влиянием: «Ох, ох, бедная! – сокрушался протопоп Аввакум. – Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступков и обычаев!» [6, с. 90].

Судьба отверженных россиян, именовавших себя староверами, сложилась непросто. Император Петр I, заявив о веротерпимости к римско-католической, протестантской и иудейской конфессиям, выслал семьи староверов за пределы обжитой земли, отказав им в правах и защите. Чуть свободнее жили «семейские» в царствование Екатерины II, но при Александре I и Николае I гонения не только возобновились, но и усилились. Лишь Манифестом 1905 года власть формально уравнивала раскол и его «толки» с другими видами христианства.

Лишения и испытания наложили особый отпечаток на характер изгнанников. Доктор исторических наук Ф.Ф. Болонев пишет: «В старообрядчестве сохранились черты культуры нашего средневековья и, прежде всего, недюжинный человек той эпохи, которая выковала людей невиданной концентрации силы духа, которая была поразительной: ...чем сильнее были страдания за веру, за правду, тем крепче была воля человека и крепость его духа» [7, с. 350]. Академик Д.С. Лихачев, знаток Древней Руси, названный «совестью России», среди борцов за истину особо выделял «огнепального» Аввакума Петрова. Этот «протопоп-богатырь» горячо и вдохновенно убеждал царя Алексея Михайловича: «Мы содержим истинную и правую веру и кровь свою проливаем за Церковь Христову» [5, с. 262]. Как считает академик В.П. Макарихин, «Аввакум имел свое видение будущего Руси: страна проходит через огненную Палестину, чтобы повторить путь Израиля и создать новый мир с новой религией; Израиль без Иуд, предающих Христа. И без тех, кто побивает камнями пророков. Это связывалось Аввакумом с высочайшей приверженностью Богу, с чистой и бессмертием души, достигаемой даже путем истребления тела» [8, с. 11].

Суждено ли человечеству прийти к этому в обозримом будущем? Быть может, и встретит новая Россия новую зарю, если удастся сохранить народу духовное горение ее великих подвижников, среди которых «неистовый» и «огнепальный» протопоп Аввакум. Люди, подобные ему, способны на подвиг и жертву во имя высокой идеи, оттого во все времена находят они отклик в человеческом сердце. А в памяти народа они обретают бессмертие.

Далеко не случайным видится нам обращение русских писателей к символам огня и горения в их рассказах о судьбе легендарного Аввакума Петрова. Так, А. Вронский говорит об «Аввакумовском неистовом духе»; у М. Горького протопоп «огнепальный», а у Л. Толстого – «неистовый». Да и в творчестве самого Толстого, как считает Горький, «горит фанатизм Аввакума». Велика сила

сердечного огня, оттого шли за Аввакумом сотни, тысячи людей, зажженных в сердце своем горячей (!) проповедью и с готовностью отдававших жизнь ради утверждения истины. О том, каким мощным внутренним горением охвачен был Аввакум, можно отчасти судить по его собственным словам из знаменитого «Жития»: «Иное хощу и промолчать, ино невозможное дело: горит во утробе моей, яко пламя палит» [6, с. 170].

Многое из заповеданного наставником было сохранено его учениками и последователями. «Пуще глаза» берегли староверы родные обычаи, нравственную упорядоченность и «прилежание» к труду. Именно эти качества жизненного уклада и позволили тысячам россиян сохраниться как культурное целое, несмотря на столетия скитаний и невзгод. В свое время декабрист А. Е. Розен отмечал, что старообрядцы (семейские) – народ сильный и здоровый. А крепость свою поддерживают они прилежным трудом и чистой пищей [9, с. 252]. Знарок старообрядчества М. И. Орфанов с удовольствием вспоминал красивых, сановитых стариков, что так и просились на полотно художника [10, с. 153]. Костюм старообрядцев завораживал своей красочностью: «Женщины в ярких сарафанах, на головах платки в виде чалмы, у мужчин есть шапки с красным верхом. У женщин старинные лисьи шубки с двумя лентами, идущими от воротника» [11, с. 46].

Социальные ограничения и исторически неизбежные репрессии способствовали выработке у староверов крепкого, недюжинного характера, добросовестности в труде и терпеливости в лишениях. С особой бережностью относились «семейские» к русским обычаям, рукоделию и старинным промыслам, постоянно пополняя сокровищницу национальной культуры. Среди продолжателей древнерусской традиции – известные политики, купцы, промышленники и банкиры XIX–XX веков, которые часто выступали в роли меценатов и активных общественных деятелей: Гучковы, Морозовы, Третьяковы и многие другие.

Владимир Павлович Рябушинский, представитель знаменитой старообрядческой династии промышленников, входил в гильдию московского купечества. В сборнике статей «Великая Россия» он призывал к особой заботе о русской культуре как душе народа, а также о «внешних ее проявлениях – обычаях и памятниках искусства», неоднократно подтверждая свои убеждения делами мецената и попечителя. Сам же Рябушинский, оказавшись в эмиграции, достойно перенес бедность, голод и нацистскую оккупацию.

Выдающийся русский мыслитель и ученый – энциклопедист, академик Алексей Алексеевич Ухтомский с раннего детства впитал мудрость древней русской веры. Потомок древнего княжеского рода династии Рюриковичей, Ухтомский был убежден в необходимости сохранения древних традиций, поскольку старообрядчество «продолжало древние предания церковной культуры русского народа, во многом подавленной и искаженной в господствующей

щем церковном управлении» [11, с. 172]. «Закон Заслуженного Собеседника», открытый А. А. Ухтомским, является экстраполяцией понятия доминанты в физиологии на сферу нравственного поведения личности. «Существеннейшая и нарочитая особенность истинной религии в том, – пишет ученый, – что она преодолевает в человеке дух самоутверждения и утилитарной центростремительности к своему, ставя же истину впервые вне человека и выше его, как предмет самостоятельного стремления» [12].

«Сила и убежденность, способность к организации и нравственное здоровье» свойственны, по мнению русского писателя Валентина Распутина, потомкам «семейских» Забайкалья. «Старовер не курил, не пил вина», – продолжает писатель, особо отмечая то, как строго соблюдались им посты и моральные уставы, зато в работе старовер «не знал воздержания» [10, с. 152].

Следуя древнему правилу «Где порядок, там и удача», потомки староверов одними из немногих сумели пережить суровые лихолетья, сохраняя и укрепляя свои хозяйства в Сибири, на Алтае в забытых таежных селениях. Современный исследователь и хранитель Музея в Уймонской долине (Республика Алтай) Р. П. Кучуганова пишет: «Слушаешь стариков, вглядываешься в их лица, размышляешь над их рассказами, и так хочется сказать им: “Милые вы наши, как же научиться у вас мудрости и терпению, трудолюбию и состраданию ко всем ближним? Сколько в вас чистоты, искренности, добра...”» [13, с. 116].

«Проблемы духовной культуры, ее состояния и развития в русском обществе ныне приравнены к проблемам жизнеобеспечения и национальной безопасности, – убеждена учитель средней школы Л. С. Михалева. – Поэтому очень важным является изучение и сохранение культурного наследия русского старообрядчества как хранителя и продолжателя древних традиций в конфессиональной, духовной и культурной жизни России» [14, с. 494].

Действительно, социокультурные изменения, происходящие в России, преобразуют мироощущение молодежи и обновляют ментальность, ставя перед российским образованием принципиально новые задачи. Усиливается тревога за состояние духовного мира молодого человека; все чаще затрагиваются проблемы культуры и нравственности, однако, как справедливо замечено, «высоко духовные личности спонтанно не формируются» [15, с. 4]. Установка на духовное самоопределение личности, несмотря на расширение спектра интересов молодежи, занимает в образовательном пространстве далеко не первое место. Поэтому обращение к древнерусской традиции, изучение ее богатейшего наследия, насыщенного героикой «верности высокой идее», становится одним из перспективных направлений современного воспитания и образования. «Духовно богатая, нравственно яркая, интеллектуально самобытная личность способна и в питомцах своих уважать и воспитывать личность», – писал в свое время В. А. Сухомлинский [16, с. 148].

Три года назад в редакции «Русского журнала» состоялся круглый стол «Трудовая этика старообрядчества и модернизация России в XIX и XX вв.». Философ Алла Глинчикова, автор книги «Раскол или срыв “русской Реформации”?», справедливо подчеркнула актуальность идей той эпохи. По мнению ученого, содержащаяся в старообрядчестве идея внутреннего индивидуального долга и ответственности каждого человека за социальное целое важна для модернизации российского общества и формирования современного национального гражданского государства в России. Кроме того, автор подчеркивает, что, когда старообрядчество говорит о политике и морали, о духовном начале, экономическом или ином, то в этих положениях, с одной стороны, сохраняется автономность каждого из начал, а, с другой стороны, речь всегда идет о диалоге.

Убедительно и исторически достоверно может заявить о себе «самая русская по укладу жизни, по верности народным традициям, по национально-этническому составу часть российского общества» – потомки россиян, «претерпевших за веру» [17, с. 57]. Так, ценный опыт и «великая польза» русской старины, несомненно, обновят внутренний мир нашего современника и послужат укреплению его нравственно-этической позиции.

Литература

1. Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997.
2. Калмыков С. В. Феномен старообрядчества в исследованиях ученых // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007.
3. Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений. В 6 т. – М., 1963.
4. Карташев А. Смысл старообрядчества. – Париж, 1924.
5. История старообрядческой церкви / Библиотека журнала «Церковь» // Мир, который мы натворили. Сб. статей. – Воронеж: Изд.-полиграф. фирма «Воронеж», 2008. С. 254–268.
6. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1979.
7. Болонев Ф. Ф. Староверы Забайкалья в XVIII–XX вв. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2004.
8. Макарихин В. П. Русская национально-религиозная идея // «Рождение мое за Кудьюмою рекою...»: Материалы I Аввакумовских чтений. – Нижний Новгород, 2003.
9. Розен А. Е. Записки декабриста. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1984.
10. Распутин В. Г. Смысл давнего прошлого // Россия древняя и вечная / Сост. А. Г. Байбородин. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1992. С. 140–158.
11. Кириллов И. А. Правда старой веры. – М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1916.
12. Архив РАН, ф. 749, оп. 1, ед. хр. 142 (дневники А. А. Ухтомского).

13. *Кучуганова Р. П.* Уймонские староверы. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000.

14. *Михалева Л. С.* Семья как носитель и хранитель духовных и нравственных ценностей на примере рода Денисовых // *Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы V Международной научно-практической конференции.* – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007.

15. *Малюков А. Н.* Теоретические основы формирования художественной культуры подростков. – М.: Прометей, 1993.

16. *Сухомлинский В. А.* Избранные педагогические сочинения. В 3 т. Т. 3. – М.: Педагогика, 1981.

17. *Дударенок С. М.* История «семейских» и особенности их мировоззрения в работах Отечественных историков и философов // *Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы V Международной научно-практической конференции.* – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007.

Л. С. ДЕМЕНТЬЕВА

СТАРООБРЯДЧЕСТВО КАК ИСТОК ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Один из алтайских исследователей, говоря о старообрядчестве, отнес его к культуре скрытной и неизвестной. Но в ней, по мнению ученого, сохранены такие глубинные, непреходящие ценности, характеризующие русскую духовность, как основательность, отсутствие приспособленчества и склонности менять свои убеждения в соответствии с колебаниями конъюнктуры. Новообрядчество же он определил как наступление невежества и бездуховности.

Но так ли уж старообрядческая культура неизвестна? Ведь старообрядчество буквально приковывает к себе внимание на протяжении более трех столетий. И не только его идейных противников, потомков реформаторов XVII века, но исследователей разных рангов и воззрений, серьезных ученых, а также обывателей, которые в своих представлениях о старообрядцах не идут дальше определений «кержаки», «чашечники» и т. п. Но все о нем слышали!

Первые исследователи старообрядчества, представители *новой*, «никоновской» церкви, видели в нем движение религиозное. В дальнейшем выводы, имея основанием подложные документы [1, с. 89, 165–166, 231–232], утверждали мысль о якобы политической неблагонадежности старообрядцев. Целью этих фальшивок было стремление любыми средствами опорочить противников реформ середины XVII века и тем самым оправдать эти реформы. Позиция ранних исследователей-никониан [1, с. 243], плюс «легкая рука» А. Ф. Щапова послужили поводом в дальнейшем, особенно в советское время, воспринимать старообрядчество как «антифеодальный протест», т. е. движение социально-политическое, а в старообрядцах видеть последовательных антагонистов всякой государственной системы.

В результате все старообрядчество оказалось вынесенным за рамки официальной церковной культуры, стало отождествляться с сектантством и определяться как контркультура. История постоянно опровергала это мнение, но оно практически до конца XX века держалось достаточно стойко, т. к. точка зрения самих старообрядцев, носителей религиозных идеалов и традиций, в расчет не принималась. Более того, представители «официального православия», узурпировавшие при поддержке государства право считаться тако-

выми, и в настоящее время присваивают себе честь считаться хранителями древней русской культуры во всех ее проявлениях. Это далеко не так. В частности, их печаль по поводу утраты огромного числа (цитирую): «...памятников древнерусской письменности, уничтоженных в годы монголо-татарского ига» [2, с. 15], – можно распространить и на послераскольное время: сколько было отобрано у старообрядцев, затем уничтожено и утеряно древних манускриптов и книг дораскольной печати! Считаю, что заслуга в сохранении и обновлении не только книжности, но и многих других православных культурных артефактов (иконописи, церковнославянского языка, который они не собираются менять на китайский) принадлежит старообрядцам.

Стала расхожей фраза: «Старообрядческая культура – неотъемлемая часть русской национальной культуры» [3, с. 3]. Это надо прочувствовать! *Русской* – не той, что существовала в период до христианизации Руси. Неправомерно отождествлять старообрядцев с язычниками – заблуждение, часто допускаемое современными исследователями фольклора и традиционной культуры нынешнего крестьянства.

Безусловно, речь не может идти в целом о старообрядчестве, т.к. некоторые из его направлений лишь частично сохранили, но большей частью утратили или видоизменили основные черты православия. Это дает удобную почву отдельным современным сектантским новообразованиям именовать и себя «староверами», что вносит дополнительную путаницу, т.к. оценка реального существования сторонников древнего православия, которых и принято *в целом* именовать старообрядцами (староверами), зачастую производится ошибочно.

В связи со случаями недоразумений такого рода, считаю необходимой отсылку к первоисточникам. Это апологетические сочинения как созданные в ранний период после Раскола («Поморские ответы», «Дьяконовы ответы»), так и позднейшие, написанные в XX столетии (сочинения Ф.Е. Мельникова, «Правда старой веры» И.А. Кириллова и др.), печатавшиеся после 1905 года в старообрядческом журнале «Церковь», изданные отдельными книгами на рубеже XX–XXI веков издательством «Фонд поддержки...» г. Барнаула. Их анализ и сравнение со святоотеческими Писаниями помогут взглянуть на старообрядчество с точки зрения истории реальной, а не заказной, которая удобна и для господствующей церкви.

В жизни любого верующего высшими духовными ценностями являются ценности религиозные. В христианстве они известны как заповеди, провозглашенные в Нагорной проповеди. Именно на них основана вера в Бога. Религиозные, или духовные, ценности, религиозная культура в существенной степени регулируют жизнь, задают определенные нормы бытового поведения, правила и предписания.

Представления о ценностях детерминированы особенностями каждой конкретной эпохи, конкретного народа, а также различными формами мен-

тальности и богословско-философских систем. Например, если для средневековой культуры основополагающим было представление об иерархии ценностей в связи с отношением к Богу, в результате чего превалировали ценности исключительно духовного, религиозного характера, то эпоха Ренессанса выдвинула на первый план ценности гуманизма, согласно которым не Бог, а человеческая личность является «мерой всех вещей». Иначе говоря, основные религиозные (христианские) ценности были заменены (или подменены) «человекобожескими антиценностями классического (ренессансного) гуманизма», губительного для целостности христианской культуры.

Не секрет, что раскол в Русской Церкви в середине XVII века – это результат столкновения средневекового и постренессансного (маньеристского и барочного) мышления. Ему предшествовали события европейской Реформации, когда распалась католическая церковь, сама в XI веке отколовшаяся от единой Церкви – Христовой. Протест против обмирщения церкви в католических странах Европы вызвал в XVI веке не просто развал католичества, но появление многочисленных сект.

Русское старообрядчество считалось противостоящим основному пути развития русской культуры. Объяснения этому находили в его ориентированности на традиции русского прошлого и принципиальное неприятие европейского образа жизни.

Но это «неприятие вестернизированной культуры и образа жизни» является, на наш взгляд, положительной особенностью старообрядчества. Как всякая религиозная культура, старообрядческая передается от поколения к поколению в качестве идей, закрепленных в знаковых формах. Они проявляются на всех уровнях духовной и обыденной жизни, в общественном и домашнем богослужении, в используемых в этих богослужениях предметах (артефактах), которые функционируют в качестве особых знаков, закрепляющих накопленный опыт и диктующих определенный способ поведения. Это не только двуперстие, но крест, в том числе нательный, Распятие; и лестовка, и подручник, и некоторые формы вербального общения и пр. Они являются одновременно и предметами культуры материальной, и феноменами культуры духовной.

Являясь, с чем согласны многие современные исследователи, стержнем русской национальной и православной культуры, старообрядческая культура (раз уж имеется необходимость ее выделять!) в силу вынужденных обстоятельств отличается определенной спецификой. Но старообрядцы не противопоставляли какую-то придуманную, якобы *свою*, особенную культуру другой или другим культурам. Не противопоставляли, не создавали и не стремились создать своей «особенной» культуры. Они *сохранили традицию*. Трудно не согласиться с замечанием П. Н. Милюкова, что, когда Русь приняла Православие, «старой верой» осталось язычество. Спустя несколько столетий (в сере-

дине XVII века) и греческое (византийское) православие стало именоваться старой верой, а его последователи – староверами, старообрядцами, раскольниками, хотя к тому времени сами «греки отступили от чистого православия, русские сохранили его... нерушимо» [4].

Общеизвестно, что в Европе в результате исторического хода событий доминирующая в средние века церковная культура с ее характерными особенностями уступила свои позиции культуре светской. К XV веку этот процесс завершился окончательным отступлением самой Византии, в результате чего более успешным стало усиление влияния новой культуры на все еще продолжавшую оставаться самобытной Русь. Царь Алексей Михайлович и его сын император Петр I окончательно утвердили главенствующее положение обмирщенной, светской культуры. Однако противостояние реформам им сломить не удалось.

Поэтому определение старообрядчества как культуры неизвестной, о чем было сказано в начале, и ее скрытности не вполне соответствуют настоящему положению вещей. Достаточно непредвзятого взгляда на старообрядчество, как развеянными окажутся мифы о нем.

Но такие черты, что также названы были профессором А. С. Фроловым (отсутствие приспособленчества и склонности менять свои убеждения), действительно присущи этой части православного народа, которая сохранила верность отеческим церковным традициям.

В одной из своих работ, рассуждая о вере, философ И. А. Ильин заметил, что «ни одна церковь не имеет ни права, ни основания распространять среди людей свое исповедание во что бы то ни стало (все равно – страхом, подкупом, совращением, политическим расчетом, честолюбием, славолюбием или как-нибудь иначе)» [5, с. 125]. Такое право – вспомним историю! – *присвоила* при патриархе Никоне «правящая верхушка» церкви, решившая и страхом, и подкупами, и политическим расчетом, и честолюбием, «видоизменив религиозный акт» (!) русской церкви, повести православие по *новому* пути, став, в сущности, той *новой* церковью, которую чувствовал философ. Но и Ильин, в числе многих, не разглядел старообрядцев, оставшихся не с обрядом, но с Церковью – «старой», не искаженной нововведениями, которые не имеют ни исторической преемственности, ни догматических обоснований. Иначе говоря, как явление культуры старообрядчество представляет именно русскую традиционную православную культуру, хотя и со сложившейся вследствие, повторяю, навязанных обстоятельств собственной спецификой.

Старообрядцы, едва появляется такая возможность, все силы направляют на обустройство христианского культа и его потребностей. Общность всех проявлений их жизни осознается исключительно через религию, диктующую стиль церковной, общинной и бытовой сфер, формы общения, обычаи и пр., поэтому старообрядческое движение – явление прежде всего религиозно-цер-

ковное, которому социальные устремления сопутствуют. Старообрядцы имели и имеют перед собой осознанную цель: сохранение древних установлений ради пребывания с Богом и в Боге. Поэтому в настоящее время именно они являются единственными продолжателями и носителями традиций православной церковной культуры во всей ее полноте.

По мнению Н. А. Бердяева, иерархия ценностей на Руси уже к середине XVII века оказалась «опрокинута, низшее стало высшим, высшее задавлено». А к XX веку «жизнь человеческих обществ шла под знаком господства экономики, техники, лживой политики, яростного национализма» [6, с. 317]. Скажем следом за ним, что в XXI веке иерархия ценностей продолжает определяться по принципу пользы, даже личной выгоды, корысти, при совершенном равнодушии к истине. Продолжим цитату из Бердяева и подумаем над его словами: «Дурные средства формируют душу, добрые цели перестают быть жизненной силой. Отсюда царство лжи, в которое погружен человек. <...> Дурные средства привели к вырождению, а не укреплению христианства» [6, с. 318].

В этой ситуации, учитывая все заслуги старообрядчества в сохранении начал древлеправославия, в действительном сохранении не европеизированной, а русской православной культуры, церковнославянского языка, книжности, храмоиздательства, иконописи, наконец, в стремлении сберечь целостность человеческой души, можно утверждать, что на данный момент именно оно является тем истоком, от которого могло бы пойти духовное возрождение России.

Литература

1. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. – М.: Церковь, 1996.
2. Фролов А. С. Социологические проблемы русской культуры. – Барнаул, 1992.
3. Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1996.
4. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. – М.: Прогресс-Культура, 1994.
5. Ильин И. А. Акт веры и его содержание // И. А. Ильин. Аксиомы религиозно-го опыта. Гл. 7. – М.: Рарогъ, 1993.
6. Бердяев Н. А. Об иерархии ценностей. Цели и средства // Царство Духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995.

Н. И. АПЁНЫШЕВА

НАРОДНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СТАРООБРЯДЦЕВ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ И ЕГО РАЗВИТИЕ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Народные художественные промыслы (НХП) являются важным элементом национального наследия, частью самобытной культуры жителей Уймонской долины. Многообразие видов НХП и ремесел на территории муниципального образования «Усть-Коксинский район» Республики Алтай обусловлено национальным колоритом проживающих здесь народов – староверов.

Экономический кризис в обществе, снижение платежеспособности и спроса среди населения, децентрализация организационной работы в сфере НХП привели к утрате ремесла и снижению занятости населения.

В результате чего в условиях рыночных отношений заметно упал спрос на ручные работы художественных изделий, рынок заполнился продукцией и поделками массового художественного уровня. Анализ декоративного искусства выявил тенденцию к отходу от традиционного народного искусства в сторону профессионального. Народное художественное ремесло стало утрачивать традиционные технологии, материалы, стиль, орнамент. Появилась реальная угроза потери поистине уникальных образцов народного творчества, мастерства, передаваемого из поколения в поколение. В нашем районе народное творчество также стало терять черты самобытности и отходить от истоков и корней, которые питали мастеров Уймонской долины. Появилось ощущение недостатка изделий, которые отличались бы своеобразием характера и духа русского народа и были выполнены с высоким художественным мастерством и вкусом.

Особенно тревожит то, что обрывается преемственность поколений, передающих секреты, традиционные навыки и различные технологии по художественному ремеслу молодым мастерам.

Творчество уймонских мастеров, мультинских ремесленников неотделимо от традиций народной культуры с учетом жизненных потребностей, эстетических требований современного искусства. Работа мастера и художника требует постоянного совершенствования мастерства, освоения технологий ремесла с учетом особенностей местных традиций, обычаев и культурно-исторического уклада. Каждое поколение стремится внести что-то новое

в искусство старинных художественных промыслов. Вместе с тем мастера и народные умельцы сохраняют народные принципы, приемы работы мастеров прошлого, создавших целую систему художественных выразительных средств.

Закон Российской Федерации «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 года № 7-ФЗ, Закон РА «О нематериальном культурном наследии Республики Алтай», который вступил в силу с 1 января 2009 года, предусматривают меры, позволяющие этой отрасли не только сохранить имеющийся потенциал, но и получить развитие.

Понимая значимость сохранения и возрождения НХП, обычаев и традиций людей, живущих в Уймонской долине, осознавая, что они являются предметом национального престижа и общепризнанным вкладом во всемирное культурное наследие, на базе АОУ НПО РА «Усть-Коксинское профессиональное училище № 2» организована работа по возрождению, сохранению и распространению исконно традиционного наследия Уймонской долины.

Мастера различных направлений НХП в большинстве своем были разобщены и не организованы. Поэтому необходимо было возродить очаги народного искусства, выявить и оказать помощь народным мастерам, владеющим секретами традиционного ремесла. Это приобрело в настоящее время актуальное значение. Цех народных ремесел создали в Мульте – селе староверов, где есть еще от кого по крупицам получать знания, укрепить дух и возрождать традиционное ремесло.

На сегодняшний день в Центре народных промыслов можно получить профессиональную подготовку по следующим направлениям:

1. Инкрустация из соломки.
2. Соломоплетение.
3. Художественная роспись по дереву, камню.
4. Ткачество.
5. Валяние шерсти.
6. Лоскутное шитье.
7. Ковылеплетение.
8. Шитье старообрядческой одежды.

Предпосылками успешного развития народных ремесел являются доступные природные сырьевые ресурсы – глина, дерево, травы, камни, ковыли, природные красители и производство шерсти на базе техникума. На закрепленных землях выращиваются зерновые и кормовые культуры, солома и стебли которых используются для инкрустации, плетения и т. д. Установленная муфельная печь используется для обжига глиняных изделий. В швейной мастерской отшивают изделия по образцам одежды староверов (сарафаны, косоворотки, головные уборы). В век технического прогресса машин и автоматики, стандарта и унификации изделия художественных промыслов

лов, выполненные на старинных станках «красно» или в основном вручную, в большинстве своем из природных материалов, приобретают особое значение. Предметы народного традиционного искусства, созданные умелыми руками и мудрыми сердцами, всегда уникальны, неповторимы. Они несут в себе тот духовный заряд, который помогает человеку сохранить радостное и здоровое отношение к прекрасному, к труду, действительности, и побуждают к творчеству.

Усть-Коксинский район Республики Алтай является рекреационной зоной и поэтому имеет рынок сбыта производимой продукции. Нарботан опыт организации выставок, мастер-классов, экскурсий, деловых и культурных встреч, угощение гостей старообрядческой пищей.

Заповедная долина столетиями влекла к себе свободолюбивых предприимчивых крестьян. О себе они говорили так: «Стариковские мы». А еще староверов (или кержаков) зовут в Уймонской долине «чистыми», «добрыми».

Специфика заселения Усть-Коксинского района обусловила появление здесь различных социокультурных групп населения со своими культурно-историческими особенностями, традициями, обычаями, обрядами. Именно народ становится главным участником истории старообрядческой культуры. Это он оставил нам в наследство пословицы, поговорки, игры, предания, бывальщину, стихи, заговоры, песни, сказки, а также произведения народного искусства, созданные руками мастеров, проживающих в районе: изделия из шерсти, льна, трав, соломы, лозы, дерева, металла, кожи, глины, войлока, древнерусское расписное дерево, прялки, зыбки. Внутреннее убранство крестьянских изб, расписные двери, потолки, опечья выполнены в традициях русской орнаментальной культуры XVII века с типичным ее жизнелюбием. Они очень близки по общему строю и колориту к росписям северорусских областей. Традиция эта сохранялась в районе вплоть до 40-х годов XX века. В селах многие хранили и хранят память о талантливой русской художнице, поэтессе Агафье Семеновне Атамановой (1860–1942).

Одежда, домотканые полотенца с вышивкой и кружевом, конная упряжь в старообрядческой культуре заслуживают особого внимания. Важным элементом традиционного костюма были пояса и опояски. С момента крещения опоясывание и ношение креста является обязательным для старовера в течение всей его жизни. Своеобразной была и обувь уймонских жителей. Из выделанной грубой и толстой кожи мужчинам шили короткие и высокие сапоги, женщины носили башмаки.

Большой исторический интерес представляет гончарное ремесло уймонских староверов. Горшки, кринки изготавливали для молочных продуктов: молока, сметаны, творога; корчажки и корчаги делали для получения солода к сладкому напитку из зерна, сусла для пива и медовухи.

В Уймонской долине во многих домах вместо магазинных ковров можно увидеть и в настоящее время яркие тканые половики – шерстяные и полотняные. В старые времена в горницах их укладывали на пол в два-три слоя, чтобы показать трудолюбие и богатство хозяйки. Дорожки и ковры женщины ткали на ткацких станках – краснах. Орнамент их несложен – полоски или клетки. Полотенца и одежду ткали из льна.

Уймонцам, как людям талантливым, присуще стремление к красоте. Кроме традиционных видов рукоделия с недавнего времени местные умельцы освоили «чудо-соломку». Украшают ею шкатулки, вазы, бочонки, панно, картины, токарные изделия из дерева, мебель.

В каждой избе стояла русская печь. Она кормила, поила, грела и лечила всю семью. Ее обычно ставили в углу, справа от входа, на небольшом расстоянии от стены, рядом с дверью. Главная забота хозяйки – чтобы в доме всегда был хлеб. Печка-матушка испечет не только постные булки, но и пироги: с морковью, капустой, свеклой, ревенем, клубникой, черемухой, маком, смородиной, кислицей. В пироги добавляли яйца, сметану, масло. Вынут их из печи, полиют конопляным маслом и на радость домашним – на стол.

Редко застолье обходилось без каши. Варили овсяные, ячневые, пшеничные, каши из тыквы и картофеля. Каша, приготовленная в русской печи, политая топленным коровьим маслом, имеет неповторимый вкус и аромат. В русскую печь ставили щи, корчаги с солодом на сусло и квас, пекли блины, парили брюкву.

В селе Мульта старожилы для своего пропитания и по сей день используют пищу, приготовленную по старым рецептам в русской печи. Продукты, изготовленные на живом огне, являются экологически чистой, здоровой пищей на божественном престоле, покрытом белой скатертью.

Наша задача – в дальнейшем продолжить работу по развитию народного творчества мастеров Уймонской долины и села Мульта Усть-Коксинского района, донести до всех, кто нас хочет услышать, значимость проекта по сохранению и распространению того, что пронесли через века наши предки.

Культурно-познавательный потенциал коллектива народных мастеров и прекрасный ландшафт территории Усть-Коксинского района, на котором мы расположены, дают возможность успешно реализовать свою продукцию, передавать знания и мастерство через экскурсии, мастер-классы и через знакомство со старообрядческой кухней.

Р. П. КУЧУГАНОВА

«КАК РОДИТЕЛИ ЖИЛИ, ТАК И НАС БЛАГОСЛОВИЛИ!»

Тема нашего разговора актуальна и необходима. Мы собрались поговорить о важном социальном институте – семье. На наших глазах рушатся основы общества, разваливается семья.

Брошенные, обиженные дети, сломанные судьбы, отрыв от родовых корней – это неполный перечень того, что разрушает наше общество, не дает ему нормально развиваться. На чем же держится семья, какова роль отца и матери в укреплении семейных связей, в стремлении воспитать дитя достойным гражданином своего Отечества?

Сегодня мы поговорим с вами о культуре нравственных отношений в старообрядческих семьях, в семьях поздних поселенцев нашей долины.

Географическая удаленность, этническая и религиозная замкнутость позволили старообрядцам сохранить богатую духовную культуру. Это богатство передается из уст в уста, из поколения в поколение. Необходимо увидеть чистоту и мудрость, которую несут в себе эти люди, узнать и сохранить их заветы. Эта культура создана умом и сердцем народа. Размышляя о воспитании молодежи, не следует ли нам обратиться к народной мудрости, к опыту тех, кто по сей день следует вековому уставу русской жизни? В повседневной жизни старообрядцев заложены основы народной педагогики.

«Что город, то товар, что деревня, то поверье, что изба, то обычай», – гласит народная мудрость.

Не отделяя себя от природы, которую они всегда воспринимали как живое существо, старoverы подумать не смели выбросить мусор на берег или бросить его в реку. «Божья вода по Божьей земле течет». Вода – это Христовы слезы. Вода святее огня. Вода живая, нельзя ее беспокоить вечером. А если пришлось побеспокоить, то надо попросить у речки прощения, объяснить причины, почему ты пришел поздно по воду. Тяжело на сердце – идут к речке, умываются со словами:

*«Бережок-батюшка, матушка быстра-река,
Как ты моешь, умываешь круты берега,
Пенья, каменья, желтые коренья,
Смой, сплочи меня,
Страхи, уроки, переполохи»*

Глядя на нынешнее отношение к природе, старики горюют: «Если мы и дальше будем так хозяйствовать, то наши дети и внуки чистой воды не попьют. Вырубили безжалостно лес, а без него ручьи и ключики высыхают».

Стариковская притча предупреждает: «Богато стали люди жить, спят на золоте, едят на золоте. Всего много. И одного только нет – воды. Обезумели от жажды люди, видят – речка блестит. Подбежали близко, а это не речка блестит – это золото сверкает. Не добыли водички. Все свое золото они отдали бы за глоток воды».

Вечные труженики, они работали с раннего детства и до глубокой старости. Они не говорят «устал»: считали, что само это слово усталость к человеку притягивает.

«Крута она до работы была, огонь!», «Тепленький на работу был» или ленивому человеку выговорят: «Из худых-то ты худа, из ленивых ты ленива, из зубатых ты зубата («зубата» – перечить, огрызаться)». Жить надо по велению Господа, по совести. Думаете, кого Господь Бог не любит? Унылого и ленивого, а потому и бедного.

Старики отмечают: «Смотреть надо по фамилии, по породе. Как их предки жили, так и внуки такие». А внуков мы каких нарастили? Внуки-то из-за нас такие ленивые. Кому же мы растим этих лодырей? Мы-то не вечны, а жизнь-то вечна. С малых лет детям внушалась забота о качестве труда. Не делай ничего спихня рук (спустя рукава), лучше совсем работу не начинай. Красивая, ладная работа человека, у которого все в руках горит, вызывала восхищение. Чтобы жить, надо работать.

Старшим в деревне никто не перечил. Отмечали: «Гни дерево, пока гнется, воспитывай дитятку, пока слушается». «Дитяtko, что тесто, как замесить, так и вырастет. Хошь узнать про детей, так спроси у людей». Наказывали: «не давай им поводок, на божницу их что ли садить»? И в то же время отмечали: «Не от еды дитя растет, а от ласки. Воспитывай дитя не кнутом, а стыдом». Провожая дитя из дома, мать просит Бога принять его и сохранить:

*«Мать в дорогу сына провожала,
А судьбой-то его обернула,
А звездой-то его застегнула.
Ты возьми, Боже, дитя мое
На высоком пороге, да на большой дороге».*

У кого же учиться искусству воспитания? Нам не приходит в голову поговорить со старыми людьми. Зачастую некогда и мешает гордыня. А ведь зря мы так рассуждаем. Старики, немало прожившие на своем веку, мудры. Задумаемся, а часто ли мы говорим детям: «Береги честь семьи, не позорь фамилию».

Крайне неприличным считалось не поздороваться даже с малознакомым человеком. А, поздоровавшись, надо было остановиться и непременно побеседовать. Матрена Серапионовна Артоболевская рассказывала: «Был грех и у меня, молода была, но замужем уже, шла мимо тяти и сказала: “Здорово живешь”. Так он меня остановил и пристыдил: “Спросить хоть надо было, как ты, тятя, живешь?”»

Отношение староверов к человеку было живым воплощением христианской заповеди – любви к ближнему. «Гости на гости, хозяевам радость». «Хозяин весел и гости радостны!». «Странного прими, голодного накорми, в печали разговори. А если нечем, хлеба дай. А хлеба нету, кваса дай. А кваса нету, водой да приветь». «Ласковое слово самому ничего не стоит, а другому много дает». «Острое слово – сердцу больно». «Лишнее слово досаду принесет». «Лучше ногой запнуться, чем языком». «Приберешь язык в беседе, а сердце в гневе».

Удивительная теплота, искренность, сердечность, уважение, бережность, сострадание, желание понять другого человека, способность простить его. И, что не менее важно, просить прощения самому.

Стариковская мудрость учит: «Чтобы жить дружно, любого человека надо уважать. У каждого свой нрав, свой характер, свои достоинства и недостатки. А если ты с кем-то поругался, то грех на том, кто не простил».

Лина Поликарповна Бочкарева вспоминала: «Мама наказывала: “Обидел тебя человек, а ты пойди вперед к нему и простись, да не глаголь про него ничего”. Не простил – это на его совести. Совесть его убьет, он к тебе же потянется».

Избы в Уймоне прежде никогда не запирались. Просто подставят к двери палочку или табуретку и все знают, что хозяина нет дома. Лодки на берегу Катуня оставляли, рыболовные сети на берегу сушили. Чужого никогда не брали. Знали – на том свете слепым и без рук ходить будешь. С малых лет детям внушали: «Увидите чужое горами лежит, не троньте, а если хозяин не справится, убрать помогите, но даже крохи чужой не берите».

Свои твердые взгляды имели староверы на то, что сейчас грехом не называется. Они знали, что за все перед Богом отвечать придется. Если кто замечен был в пьянстве или в драке, его вели к наставнику. А тот скажет: «Вот отмаливай сорок лестовок». Сорок лестовок помножить на сорок бабушек – вот тебе и 1600 земных поклонов. Хватит времени подумать и раскаяться.

«Мне еще деданька наказывал, – говорила Ульяна Федоровна Боровикова, – что хмелю-то не надо, хмель-то в человеке тридцать годков держится, ну а как умрешь пьяный? Умереть пьяному, что рукоприкладство, никому потом не отмолить грех твой. Хмельного даже на день Ангела пить нельзя – Ангела пропиваешь».

На протяжении веков передавали староверы детям и внукам знания, к которым современная медицина подошла лишь недавно. Теперь наркологам известно, что пиво, содержащее хмель, из организма не выводится, поэтому тот, кто даже изредка пьет такое пиво, трезвым вообще не бывает.

Милостыню пьянице кержаки никогда не подают – что псу, то ему. Таким же суровым было отношение староверов и к табаку. «Кто курит табак, тот хуже собак».

Несовместимым с достоинством человека, созданному по образу и подобию Божьему, считалось сквернословие. Вспоминают, что раньше «смирненны мужики были, худого слова во рту не держали». Про человека, который не стеснялся в выражениях, говорили с укоризной: «Но вот с этими же устами за стол сядет».

Сварливость, неуживчивость вызывали жалость к человеку, который прежде всего сам страдал от этой болезни.

Что делать, как вести себя в ситуации назревающего конфликта и как его избежать? Умели раньше в деревне промолчать или придержать язык, чтобы лишнего чего не сказать. Всегда советовали: «Не разжигай, туши, пока не разгорелось».

По строгим кержацким правилам, судить, оговаривать человека – большой грех. Детей учили: «Сами себя осуждайте, а людей не судите никогда».

Обладея глубинным знанием жизни, кержаки хорошо понимали, что трудно прожить на земле без грехов. «Господь Бог на земле бы жил, так тоже бы нагрешил». Но не в оправдание собственных грехов такое говорилось, а как напоминание, что осторожно надо обращаться с человеком, чтобы его не обидеть. «Не обижай человека на земле. Осторожно надо с человеком. Где любовь, там и Бог. Где любовь, там и свет».

В крестьянской семье, где зачастую жили бок о бок по три поколения, все держалось на огромном трудолюбии, отсутствии эгоизма и уважении к старшим. Если кто перечил и грубил старым людям, того считали глуповатым. Старик в нормальной семье не чувствовал себя обузой, не страдал от скуки. Всегда у него имелось дело, он нужен был каждому по отдельности и всем вместе. Старого человека трудно додерживать, но надо – так считали в прежние времена. «Старых не обижайте, это ведь и ваша старость. Мы уже не будем на вашем месте, а вы будете». Если старый человек делает что-то не так, вы на него не обижайтесь, он ведь это не от ума, а от старости и болезней. Если нечем помочь, скажите ему хоть ласковое слово.

Верность данному слову, уважение к правде отличали староверов. Правдивый человек всегда надежен, ему скажут: «Ты на правде стоишь, трудно тебе, да стой давай, не вертись». Первая заповедь – совесть, никого не обманывали, любили друг друга. Наказывали: «Не осуждай людей, отдай последнее. Напой жаждущего, накорми голодного». Многие люди гордятся тем, что поперечного слова отцу-матери не сказали. Почитание родителей было одной из главных ценностных норм старообрядческой этики. По представлениям староверов, пренебрежение ею лишало человека возможности спасения: «Кто не почитает родителей, того даже судить не станут».

«Мама у нас девяносто семь годков прожила, совсем маленько полежала, всегда на ногах была. Огород полола, в ограде косила, согнулась вся, а посмеивалась: “Мне хорошо мыть, не надо сгибаться”. Я с мамой всю жизнь прожила, она мне всех детей поднять помогла. Если мама говорит, ты молчишь. Она скажет: “Что замолчала? Видно правда, что я тебе сказала”. А я, хоть правда, хоть неправда, скажу: “Правда, мама, правда” да буду жить спокойно. Ведь если скажешь, что неправда, вот и обидела мать. Поддерживаешь ее слова».

Федор Сергеевич Клепиков вспоминает: «Я на мать что-то сказал, я даже не помню, что сказал, а дед Фатей говорит: “Ну-ка, сыначка, повтори”. Я повторил, а дед на кадушку черемуховый обруч делал. Он меня им и отметил. Мы не обижались».

Если бы у детей так болело сердце за родителей, как у родителей болит за детей, конца света бы не было. Очень хочется, чтобы на закате жизни мы могли сказать такие слова: «Обижаться на детей я не имею права. Дай Бог всем старикам так жить, как я живу, в чистоте, в уюте. Ни разу я у них не была ни холодная, ни голодная, не бита, не клята живу».

Звание матери в народном сознании стояло очень высоко: «На белом свете есть три матери: Мать Пресвятая Богородица, Мать сыра земля и мать, которая дитя родила». Мать в доме окружена особым почтением и любовью.

«Мы при маме даже громко не говорили. А бывало кто-то неловко скажет – она слезами изольется и ничего не говорит, а вся семья смотрит и переживает, и все просим у нее прощения».

«Грубо матери сказал, положи при этом три поклона, мать простит», – учили старики. Обидеть мать и не покаяться – незамолимый грех. «За отца отмолишься, а за мать заплатишься. Материнская слеза – она везде найдет, залучаешь ведь вперед себе».

«Материнская ладонь высоко поднимается, да не больно бьет». «Материнская молитва со дна моря достанет». «Материнский гнев, что весенний снег, много выпадает, да скоро тает». «Жена для совета, теща для привета, да нет милей родной мамоньки». «Жена плачет, роса пойдет, сестра плачет, ручей течет, а мать плачет, река течет».

«Сын держал мать тридцать лет, а после говорит ей: “Но вот, мать, я тебе все долги отдал”. А за его плечами ангел Господень говорит ему: “Нет, милый сын, вот когда ты на лавочке сидел, а потом с лавочки свалился, а мать тебя подхватила, да обратно на лавочку посадила. Ты не упал и не изувечился. Вот только этот долг ты отдал. В вечном долгу мы перед своими родителями»».

Семья у староверов всегда была организующим началом, носителем духовных традиций, хранильницей духовного опыта предшествующих поколений.

На чем держалась семья? Зависит все от родителей. Семья, как дерево. На чем ветки держатся? На корню. «От корню всё, от корня всё». Грех в семье

ругаться. Стыд старшим перечить. В семье порядок, как у пчелок, ссориться было нельзя. В своей-то семье пчелки не ссорятся. Это уже если чужой кто к ним прилетит. И ребятишки слушались. Если отца лучше понимали, то отца слушали, а если мать, то мать. А чаще было так, что дорого для детей было слово отца и матери.

Любовь в сердце у людей жила. А сейчас мрачности много. Люди мрачные. Живут все хорошо. А помрачнело все от беззакония. Давно голодные, раздетые, босиком ходили, а веселые были. А сейчас к кому в дом ни зайдешь – все телевизор смотрят. Если и мать придет – на нее внимания не обращают.

Разводы и повторные браки у кержаков не одобрялись. Нерушимость брачных уз оберегалась всеми способами.

Старики наставляли: «Дочерей надо ко всему приучать, чтобы вышла замуж, так была подготовлена. А вышла замуж – люби и уважай. Жить надо в согласии. Но сразу-то ведь не притрешься друг к другу. И женщине вдвойне нужно трудиться. Мир в семье женой держится. Надо беречь своего мужа, примениться к нему, иметь ласкоту и уважение. Никогда от него не таиться: черно ли, бело – все с мужем оговаривать надо. Как ты его в доме поставишь, так и в семье и в деревне с ним будут считаться».

Муж тоже должен беречь и жалеть жену. «У хорошего мужа жена всегда хорошая, а у плохого-то мужа жена всегда дура, всегда во всем виновата».

Если в семье мир и покой, то и дети к отцу-матери прилежать будут, не отодвинутся.

«Никогда не надо ругаться в семье, лучше смолчать. Если каждый раз все в штыки принимать, ничего доброго не сложится. Если один занервничал – другой потише будь, перетерпи. Поспорь, но не сердись. Она к тебе так, а ты к ней получше. В семье всегда надо друг друга придерживать. Если один вперекор – другой промолчи. После он смолчит. Все бы друг другу не прощать, так и не жить вместе».

Семейные проблемы обычно разрешались внутри семьи. Домашних счетов, как сор из избы, в люди не выносили. Знали, что если по деревне пошло-поехало, то отношения только ухудшатся. О тех же, кто нарушал это неписаное правило, жаловался чужим на обиды в доме, говорили: «Вот ведь какая – в люди выносит, баламутит...»

Знали в народе и другое важное правило: «Учи детей без людей, а жену – без детей». Достоинство человека всегда и везде оберегалось. Уважительное отношение к членам семьи проявлялось уже в том, что молоденьких 15–16-летних невесток с первого же дня в доме мужа величали по отчеству. А обращаясь к детям, не называли их «полуименем». «Уж не взревет, бывало, как попал: “Ванька, Колька”, а скажут тихо “Ваня, Коля” или мягким имечком назовут: Ваньша, Коленька».

Дети в кержацкой семье воспитывались в строгости, но «с доброго слова». «Мама нас сроду не наказывала. Все доходило через ее доброту, через добрые слова. Мы все свою работу знали». И что не менее важно – не было столь губительного для детей разногласия между родителями по поводу методов воспитания.

Творить надо только добрые дела. Придет такое время, когда за тебя не заступятся ни мать, ни отец, ни брат, ни сестра, а заступятся только добрые дела.

Охраняла людей от плохих поступков, прежде всего, вера, сдерживало понятие «грех». Все бы по вере жили, не воровали, не завидовали, не богатели, обижая других. Милиции не надо было бы... Раньше в наших местах сроду милиционеров не было, а сейчас хоть возле каждого по милиционеру ставь. И утверждают люди: «Соблудешь мысль в чистоте, так и жить будешь». Печаль, злоба – плохая подруга, гони ее прочь. Сколько же зла накопилось в современном мире.

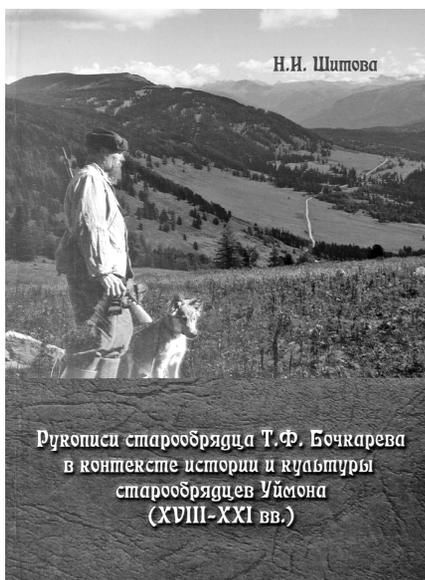
За плохие дела спросится, придется ведь отвечать. Всегда надо быть добродушным к людям, злиться на людей грех. Живи, как малолетнее дитя, ребенок ведь не сердится. Зла не имей, нужно все простить, все забывать.

В Бийске, на транспаранте, портрет Василия Макаровича Шукшина, настоящего русского мужика, и тут же его пронзительные до слез слова: «Нам бы про душу не забыть».

Люби людей, чтобы люди любили тебя. Уважай сам себя!

Н. И. ШИТОВА

РУКОПИСИ МУЛЬТИНСКОГО СТАРОЖИЛА Т. Ф. БОЧКАРЕВА И КУЛЬТУРА УЙМОНСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

В настоящее время в отечественной и мировой науке наблюдается неутраченный интерес к русскому старообрядчеству. Все большее значение для исследований, в том числе этнографических, приобретают нарративные материалы. Особую роль при этом играет оценка степени их достоверности, а также исследовательский подход к интерпретации нарративов. В монографии «Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарева в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–начало XXI вв.)» предпринята попытка продемонстрировать контекстность и взаимосвязь исторических, этнографических и нарративных материалов. Работа представляет собой опыт использования

уникального старообрядческого нарратива в комплексе с накопленными наукой сведениями для более полного описания исторической действительности, интерпретации некоторых спорных или неизвестных ранее аспектов культуры локальной конфессионально-этнографической группы.

Четыре рукописи уймонского старообрядца Тимофея Филипповича Бочкарева (1917 г.р.) представляют собой уникальный нарративный источник, созданный подлинным представителем старообрядческой культуры. Автор рукописей принадлежит к последнему поколению уймонских старообрядцев, которое успело сформироваться до трагических событий 1930-х годов, то есть в условиях развивающейся культурной традиции. Стиль изложения событий и лексика максимально приближены к повседневности и устной речи старо-

обрядцев, что не может не вызвать особого интереса. В настоящее время комплекс рукописей Т. Ф. Бочкарева – это единственный подобный источник, выявленный среди представителей уймонского старообрядчества – конфессионально-этнографической группы с характерной отчетливо выраженной спецификой.

Особенностью интерпретации нарративов и последующего их соотнесения с исторической действительностью явились материалы полевых этнографических исследований. Данные материалы получены в результате самостоятельных исследований автора, собранных в процессе изучения одежды уймонских старообрядцев, а также специальных исследований трудов Т. Ф. Бочкарева, которые были осуществлены в 2011 году при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 11–11–04003 а/Т «Историческая и этнокультурная действительность в старообрядческих нарративных источниках (по материалам рукописей Т. Ф. Бочкарева)». Автором монографии старообрядческие произведения рассматриваются и интерпретируются в контексте этнолокальной специфики конфессиональной этнографической группы, органичным представителем которой является Т. Ф. Бочкарев.

В монографии впервые представлено обобщенное описание истории и этнокультурных особенностей уймонских старообрядцев в период XVIII–начала XXI веков. Это история формирования группы (XVIII–начало XXI вв.), этносоциальная история уймонских старообрядцев в XX веке и особенности их мировоззрения, а также характеристика современного состояния старообрядческих общин. Работа, помимо обозначенных нарративов, базируется на полевых этнографических материалах автора, архивных документах, данных, почерпнутых из литературы.

Впервые автор ознакомилась с рукописью Тимофея Филипповича Бочкарева (рукопись № 1) в 2007 году в ходе этнографических исследований в с. Мульта. Об ее существовании стало известно от его сына, Василия Тимофеевича, в ходе ответа на вопрос о путях переселения Бочкаревых в Уймонскую долину Горного Алтая. В 2010 году внуки Тимофея Филипповича передали автору монографии еще две рукописные тетради (рукописи № 2 и № 3). А в 2011 году, уже в ходе работы над проектом РГНФ (№ 11–11–04003 а/Т), была обнаружена еще одна рукопись (рукопись № 4), состоящая из двух учебных тетрадей. Работа проводилась с фото- и ксерокопиями, оригиналы всех рукописей хранятся в общинах уймонских старообрядцев.

Труды Т. Ф. Бочкарева можно разделить на две части. К первой части относятся рукописи, посвященные событиям XVIII века. Их можно было бы условно обозначить как «Дневник Исаака Бочкарева». Ко второй части относятся мемуары самого Т. Ф. Бочкарева. В последних описаны события 1920–1940-х годов.

Рукопись № 1 состоит из 44 страниц, пронумерованных автором, рукопись № 2 – из 57 листов, пронумерованных автором (113 страниц). Обе руко-

писи написаны в ученических тетрадах в клетку с расчерченными автором полями. Оба труда являются попытками, предпринятыми Т. Ф. Бочкаревым в разное время, изложить по прошествии многих лет сведения по истории семьи Бочкаревых. Эти знания Тимофей Филиппович получил в юности, когда читал «тетрадь отца», Филиппа Максимовича Бочкарева. «Тетрадь отца» была уничтожена во время репрессий 1930-х годов. О том, что такой источник существовал, родственники Т. Ф. Бочкарева рассказывают следующим образом: «Была книжка, когда он [Т. Ф. Бочкарев – Н. Ш.] еще маленький был. Он писал, сам Исаак, который шел хребтами» (ПМА, 2011 г., с. Мульга, В. М. Кузнецова, 1940 г. р.). Видимо, это были подлинные исторические записи, сделанные главным героем рукописей – Исааком Бочкаревым, или же копии этих записей, сделанные самими старообрядцами. О том, что во время своего путешествия из Европейской России в Горный Алтай Исаак Бочкарев ежедневно вел дневник, сообщается в рукописи № 2.

Особенностью рукописи № 1 является то, что начатое изложение от третьего лица уже на третьей странице переходит в рассказ от первого, самого главного героя изложения – Исаака Бочкарева, и так продолжается до 38 страницы, где о нем снова говорится от третьего лица. Смена первого и третьего лица при описании событий характерна и для рукописи № 2. Это обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что в первоначальном источнике, с которым был знаком Тимофей Филиппович, повествование велось от первого лица – Исаака Бочкарева.

Рукопись № 2 по объему приблизительно в 2 раза больше рукописи № 1, поэтому отдельные события в ней описаны более тщательно. Так, подробнее повествуется о причинах переезда старообрядческих семей из района Подмосковья («две версты от Москвы») к р. Керженец, охарактеризованы хозяйственные занятия старообрядцев во время проживания в этих местах. Особое внимание уделено особенностям труда и быта Исаака Бочкарева во время первой зимовки в алтайских горах. Подробнее повествуется о последующем групповом переселении старообрядцев в Уймонскую долину, специфике обустройства на новом месте. Рукопись № 2 отличается также тем, что в ней описано еще одно путешествие – поездка Исаака с братьями в Москву за невестами и их путь назад. Кроме того, в этой рукописи упоминаются события, связанные с последующим приездом в Уймонскую долину старообрядцев Ленских, Железновых.

Рукопись № 3 первоначально охватывала период с 1929 по 1944 год. Вероятно, самим автором из сочинения были удалены листы с воспоминаниями о периоде, следующем за арестом (1937–1946), то есть времени пребывания в тюрьмах и лагерях. Таким образом, рукопись № 3 содержит 61 лист, пронумерованный автором (то есть 122 страницы), и охватывает период с 1929 по 1937 год. В ней описана старообрядческая повседневность, эпизоды

Гражданской войны в Горном Алтае, бесправное положение крестьянства, особенности жизни спецпереселенцев и т. п.

Рукопись № 4 состоит из двух тетрадей и посвящена воспоминаниям об аресте, тюрьме и жизни в сталинских лагерях. Нумерация листов первой тетради двойная. Она содержит 39 листов, пронумерованных автором, начиная с первого листа. При этом в верхней части листов попеременно в правом и левом верхнем углу проставлена также постраничная нумерация, которая начинается с 89 страницы и заканчивается 176 страницей. Здесь описаны события 1937–1938 годов. Наличие двойной нумерации страниц дает основание предполагать, что этой тетради предшествовала еще одна, с нумерацией до 88 страницы, которая в настоящее время не обнаружена. Очевидно, что это не рукопись № 3, поскольку в ней пронумерованы только листы и последние записи этой рукописи по содержанию пересекаются с начальным содержанием первой тетради рукописи № 4. Тетрадь № 2 рукописи № 4 начинается с 40-го и заканчивается 85 листом. В тетради описаны события 1939–1942 годов. Совпадение авторской нумерации листов в тетрадях и хронологическая последовательность изложения позволяют их содержание рассматривать как одну рукопись № 4. В рукописи № 4 присутствует также вкладка из трех листов в линию формата А4, озаглавленная как «Второе путешествие». Содержание этих листов посвящено событиям мая-июня 1944 года, текст не является законченным – видимо, остальные листы с этой частью мемуаров потеряны.

Рукописи № 3 и № 4 ценны тем, что в контексте описания событий автор органично излагает в тексте емкие старообрядческие формулировки, а также приводит ряд ситуаций, в которых четко представлены особенности мировоззрения уймонских старообрядцев: это отношение к окружающей природной среде и животным, самоидентификация с традиционными нормами поведения, осмысление природы человека. Особое место в мировоззренческом аспекте анализа содержания исследуемых рукописей занимает тема силы духа человека, позволяющей выжить в самых нечеловеческих условиях сталинских тюрем и лагерей.

Литература

1. *Шитова Н. И.* Рукописи старообрядца Т. Ф. Бочкарева в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–начало XXI вв.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. 360 с.

Т. Н. НИКОНОВА, Л. И. ТОЛСТЫХ, Н. А. КУЛИКОВА

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

В фольклористике в последние десятилетия все больше обращаются к изучению традиционной народной культуры в ее локальных проявлениях. Календарно-обрядовый фольклор как составляющая старообрядческой культуры представляет малоизученный пласт. Современное состояние календарно-обрядовой фольклорной культуры старообрядцев исследовано недостаточно, нет исследований по выявлению жанрового состава календарно-обрядового репертуара, не были исследованы семантическая сущность обрядовых текстов и др. Актуальность обращения к понятиям «календарь», «календарные обряды и праздники» обусловлена тем, что календарь является одним из важнейших структурообразующих механизмов культуры.

Исследование календарных событий в коммуникативной культуре старообрядцев Горного Алтая является логическим продолжением проектов по изучению коммуникативного поведения старообрядцев, его основных концептов и жанровой организации. В пространстве традиционной культуры старообрядцев Горного Алтая календарная обрядность все еще занимает особое место. В то же время имеющийся опыт изучения коммуникативной культуры и общения с представителями старообрядчества Уймонской долины позволяет высказать мнение о постепенном размывании, трансформации традиционной обрядовой культуры.

Народный календарь вполне может служить своего рода энциклопедией крестьянского быта с его праздниками и буднями, так как он включает в себя знание природы, осмысление закономерностей человеческой жизни, сельскохозяйственный опыт, обряды, ритуалы, нормы общественной жизни, произведения устного народного творчества. От христианства в народный календарь пришли святые, приуроченные к дням годового цикла, а от язычества – распределение между ними (святыми) забот о погоде, здоровье людей, сельскохозяйственных и домашних работах.

Для описания календарных праздников мы пользуемся терминами *обряд* и *ритуал* как синонимами.

При всей своей законченности, где, казалось бы, учтены все потребности земледельца, календарь никогда не был застывшей формой. Как отмечают ав-

торы книги «История возникновения календарных праздников» [1], «реагируя на социальные, экономические и прочие изменения в жизни крестьянина и шире – страны, эпохи, календарь продолжал быть активно функционирующей системой». Эта система отражается в том числе и в речевых жанрах, функционирующих во всех календарных событиях старообрядцев.

Рассмотрим обряды календарного праздника Троицы как значимого календарного события в культуре старообрядцев через систему ее речевых жанров.

На Руси культ Троицы становится чрезвычайно популярным лишь в XIV–XV веках, и связано это с деятельностью Сергия Радонежского, который избрал Троицу своим жизненным служением, чтобы созерцанием ее «побеждался страх ненавистной розни мира сего». Как нераздельная Троица олицетворяла необходимость объединения русских земель, как неслиянная – она требовала освобождения от иноземного ига, от всего духовно чуждого. С середины XIV века праздник Пятидесятницы чаще стали именовать Троичным днем. В церковном календаре праздник Троица считается великим, он неразрывно связан с Вселенской субботой, отмечаемой накануне, и с последующим понедельником – днем Святого духа. По значимости и торжественности празднование Троицы уступало только Пасхе.

Троица у старообрядцев почиталась как большой праздник. В русской народной традиции он связывался, прежде всего, с культом растительности, расцвет которой приходился как раз на это время.

В праздновании Троицы выделяются несколько речевых жанров, используемых в этом календарном событии, – песни, прибаутки, заговоры, гадания, пословицы и поговорки, духовные стихи, молитвы. Обратимся к описанию некоторых из них.

М.М. Бахтин определил речевой жанр как «относительно устойчивый тип высказывания» и положил начало основательным исследованиям разнообразных жанров речи. «Богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности целый репертуар речевых жанров, дифференцирующихся и растущих по мере развития и усложнения данной сферы» [2, с. 431].

По мнению Т.В. Шмелевой [3], в современной отечественной русистике существуют три различных подхода к проблеме речевых жанров: лексический, стилистический и «модельный». Лексический подход предполагает обращение к именам жанров, толкованию их семантики. Данный подход наиболее тесно связан с теорией речевых актов, во многом основанной на анализе употребления глаголов речи.

Стилистический, согласующийся с традициями литературоведения, предполагает анализ текстов в аспекте их жанровой природы, включая композицию, отбор специфической лексики и т.д. Данный подход широко ис-

пользуется в исследованиях стилистов, психолингвистов, социолингвистов, а также лингвистов, изучающих живую разговорную речь.

Подход, основанный на анализе моделей жанра, предполагает изучение воплощения этих моделей в различных речевых ситуациях. Основопологающим моментом данного подхода является признание существования в речевом сознании «типового проекта», канона, схемы определенного речевого жанра. При описании речевой модели жанра, по мнению Т. В. Шмелевой, релевантными являются следующие признаки, которые называют жанрообразующими:

- коммуникативная цель (наиболее типологически значимый признак, противопоставляющий четыре типа речевых жанров: информативные, этикетные, императивные, оценочные);

- образ автора (информация о нем как об участнике общения, заложенная в типовой проект речевого жанра);

- образ адресата;

- образ прошлого (акцентирующий внимание на эпизоде, предшествующем общению);

- образ будущего (подчеркивающий события, следующие за общением, предполагающий дальнейшее развитие речевых событий);

- тип диктумного (событийного) содержания;

- языковое воплощение речевого жанра (его лексические и грамматические ресурсы).

Шесть первых параметров, включенных в модель речевого жанра, по замечанию Т. В. Шмелевой, относятся к реальностям действительности и общения, последний, седьмой, связан с «дифференциацией языковых средств по требованиям речи» [3, с. 97].

По указанным параметрам рассмотрим некоторые речевые жанры праздника Троицы, зафиксированные в коммуникативной культуре старообрядцев Горного Алтая.

Так, речевой жанр *заговора* на любовь для девушки на празднике Троицы, с точки зрения этой классификации, можно отнести к императивным жанрам в сочетании с четкой установкой говорящего. Прагматическая установка содержится в текстах заговора: в день Святой Троицы девушка призывает любовь. Например:

По полю зелену девушки гуляют, цветы собирают, веночки плетут да в воду бросают. Суженый-ряженный, ты веночек-то поймай, мне, рабе Божьей, (имя рек) отдай! Во веки веков. Аминь.

В данном заговоре в роли образа автора выступает девушка, заговаривающая веночек. А адресатом – некий суженый-ряженный.

По параметру «образ прошлого» заговор может быть отнесен как к числу инициативных речевых жанров, при которых высказывание осуществляется как бы «вне контекста», т. е. автору не требуется каких-либо предшествующих высказыва-

ний, чтобы начать заговаривать, так и реактивных речевых актов, когда заговор как бы обуславливается речевым высказыванием – своим или собеседника.

Если говорить о диктумном содержании прошлого, то обычно для речевого жанра заговора это ситуация, не устраивающая творящего заговор (болезнь, падеж скота, отсутствие любви и пр.), и желание исправить ее с помощью ритуала. В анализируемом тексте девушка просит осуществление событий, связанных с душевными переживаниями и ожиданием любви, она заговаривает венок, чтобы встретить любимого, просит его вернуть ей венок.

Образ будущего определяется тем, что прочитанный девушкой заговор как бы действует магически на ее судьбу, после заговора девушка обязательно должна была встретить своего суженого. Заговор несет в себе некую силу, которая может повлиять на жизнь, после чего произойдут перемены.

Языковое воплощение речевого жанра заговора характеризуется тем, что на лексико-семантическом уровне можно выделить следующие особенности заговора: он в основном не имеет многозначной семантики, прочитывается однозначно. Для лексического уровня характерно использование в заговоре устаревших слов: *суженый-ряженный*. Слова *во веки веков* используются в молитвах и придают жанру целостность, законченность формы и содержания.

Характерной частотной особенностью заговорной лексики является употребление антонимов (*поймай, отдай*); частица *то* придает дополнительное побуждение действиям адресата (*ты венок-то поймай...*), как будто заставляет жениха непременно поймать венок.

На синтаксическом уровне заговора самыми распространенными приемами являются большое количество повторов, однородных членов предложения и других синтаксических конструкций. «*По полю зелену девушки гуляют, цветы собирают, веночки плетут да в воду бросают*» – это предложение представляет собой открытый синтаксический ряд, состоящий из однородных сказуемых. Повторы в виде однородных сказуемых создают некую напевность, особую ритмо-мелодику, что характерно для заговора.

Заговор на любовь является традиционным речевым жанром праздника Троицы, который несет в себе некую силу и может повлиять на дальнейшую жизнь. Также к традиционным темам речевого жанра заговора можно отнести заговоры на создание уюта в доме, защиту детей, счастье.

Речевой жанр *песни* в праздник Троицы рассмотрим на примере песни «Ой, ой, березонька! Ой, ой, кудрявая!»

*Ой, ой, березонька!
Ой, ой, кудрявая!
Семик честной да Троица –
Только, только у нас, у девушек,
И праздничек!*

В данном случае коммуникативную цель можно охарактеризовать как информативную, которая заключается в констатации событий. Кроме этого, в песне присутствуют этикетные формулы обращения к березке как символу русской красоты.

Образ автора в песне – девушки, которые обращаются к березе.

Образом адресата является береза. В поверьях русских именно береза выступала как счастливое дерево, приносящее добро, оберегающее от зла, нечистой силы, изгоняющее злых духов. Береза на Руси символизировала женское начало, считалась покровительницей девушек и молодых женщин, хотя одновременно она воспринималась и как дерево, связанное с душами умерших.

Образ прошлого не эксплицируется. Но можно догадаться, что девичья радость по случаю праздника вызвана нелегкой судьбой, женскими будничными заботами, прошедшей посевной и т. д.

Образ будущего заключается в следующем: девушки обращаются к березе и рассказывают ей о том, что единственный праздник для девушек – это Троица, и они будут ждать с нетерпением следующего прихода Троицы.

Диктумное содержание заключается в передаче информации о том, что Троица считалась на Руси женским праздником: *Только, только у нас, у девушек, И праздничек!* Упомянутое слово *семик* относит нас к народному празднику, представляющему собой остаток языческой древности. Он праздновался в четверг на седьмой неделе после Пасхи, отчего и вся неделя носила название *семицкой*, или, иначе, русальной, зеленой, клечальной. Семик продолжался вплоть до Троицы. Его характерной чертой была трапеза в лесу, в поле, как говорили, «под ракуновыми кустами». В складчину готовили яичницы, караваи, сочни, сырники, варили пиво, настаивали брагу и бузу – хмельной напиток из гречневой муки. Празднество сопровождалось весельем, плясками, пением песен. Семицкий четверг и следовавшие за ним дни отмечались в старину девичьими гуляньями: хороводами около берез в роще, кумлением, плетением венков и гаданием на них о женихах. С течением времени часть этих обрядов была перенесена на Троицу.

Языковое воплощение речевого жанра песни «*Ой, ой, березонька!*» на лексико-семантическом уровне характеризуется смысловой многозначностью. Так, береза олицетворяется с символом матери, к которой они обращаются. Песня «*Ой, ой, березонька!*» наполнена междометиями, которые придают песне веселость, особую звучность. Устаревшее слово *семик*, означающее *семицкую неделю*, говорит о древности этого речевого жанра. Присутствует экспрессивно-оценочная лексика (*березонька, кудрявая*) – ласковое, нежное обращение девушек к березе, воспевается женская природная красота.

Для синтаксического уровня характерно наличие простых, односоставных и неполных предложений с эмоциональной окрашенностью. В песне слы-

шится эхо заговорного стиля, передана атмосфера исконно русского празднования: на Руси в любом календарном событии, а тем более празднике, пели песни – веселые, грустные, печальные, церковные. Песня «Ой, ой, березонька!» посвящается Троице и исполняется девушками.

Речевой жанр *приметы* обязательно присутствует в любом большом календарном событии. Человек постоянно чувствует, что в мире все взаимосвязано, наблюдательность некоторых людей и их навык понимать это приводит к выявлению устойчивых взаимосвязей между отдельно взятыми процессами и, как следствие, к возникновению стереотипов распознавания этих взаимосвязей, что оформляется в виде народных примет. По замечанию Ф. М. Буслаева, «любой процесс в жизни человека (например, процессы, связанные с погодой) так или иначе оказывает воздействие на какой-либо другой процесс, который человек и примечает. Так возникают приметы» [4, с. 11].

«Придет Свят Дух – будет на дворе, как на печке».

Коммуникативная цель данного речевого жанра – сообщить информацию, что после праздника Святого Духа уже не бывает заморозков, погода меняется в сторону тепла.

Образ автора и образ адресата не ясны, так как эта примета сложена людьми для людей. Образ прошлого, сообщаемого в этот речевом жанре, таков: до Духова дня еще могут случаться заморозки.

Образ будущего в примете несет в себе следующий смысл: после Дня Святого Духа приходит тепло, заморозков не должно быть до осени. Эта же информация определяет и диктумное содержание этого короткого речевого жанра: после Духова дня устанавливается теплая летняя погода.

Языковое воплощение речевого жанра *приметы*: на лексико-семантическом уровне можно выделить устаревшее слово *свят*, которое используется в церковной лексике, здесь оно употребляется в краткой форме. Чтобы примета обрела образность, используется прием сравнения: *на дворе, как на печке* (имеется в виду – «очень жарко»).

На синтаксическом уровне видим жанр, состоящий из одного предложения: сразу выделяется такой признак речевого жанра *приметы*, как краткость. Данная примета выражена одним бессоюзным предложением с закрытой структурой типизированного типа с заключительной частицей *так* (в данном случае – невербализованной).

Таким образом, приметы на Троицу по тематическому типу, как правило, были связаны с погодой, с девичьими гаданиями. Так, в качестве примера функционирования речевого жанра *приметы* в троичных гаданиях на любовь приведем такой ритуал. По окончанию праздника девушки шли к реке и бросали венки в воду, слегка наклоняясь, скидывали венки с головы, становясь к реке спиной и стараясь не дотрагиваться до них руками. Там же, прежде чем бросить венок на середину реки, клали его на воду и поочередно умывались

из него. Пуская венки по реке, девушки загадывали о будущем: утонет – к смерти или измене милого; куда поплывет – в той стороне жених будет; сойдется с другим – к замужеству.

*Венок мой березовый,
Пльиви – не утони,
Счастье, несчастье
На год покажи.*

Итак, календарный фольклор, представленный вышеописанными речевыми жанрами и множеством других жанров, неотделим от обряда, поэтому при его исследовании необходим анализ всех культурных реалий, входящих в обрядовое поле (фольклорных, лингвистических и этнографических). В единстве всех этих культурных явлений возможно представить целостную и достоверную картину коммуникативной культуры старообрядцев в их календарно-обрядовой традиции.

Современную эпоху по праву называют эпохой этнического возрождения. Усиление роли культуры во всех сферах общественной жизни, включая образование, диктует необходимость сохранения и познания личностью культуры своего народа – традиционной народной культуры. По словам известного русского педагога Г.Н. Волкова, «задача изучения народных традиций состоит в том, чтобы проследить, как они образовались, почему сохраняются, каковы условия и какова потребность, которая приводит не только к сохранению, но и к постоянной переработке этих традиций, и, наконец, в чем секрет их существования, в котором непрерывное умирание неотделимо от вечного возрождения» [5, с. 7].

Литература

1. История возникновения календарных праздников // г. Долгопрудный: школа № 1 (офиц. сайт). URL: <http://www.firstschool.1gb.ru/statyi/folkler.doc> (дата обращения: 01.04.2014).
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
3. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.
4. Буслаев Ф. И. О литературе: Исследования; Статьи. – М.: Худ. литература, 1990.
5. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учебник для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 1999.

ЭВОЛЮЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРЫ

Н. К. Рерих. Мадонна – Защитница. 1933

Педагогика – не наука, а искусство, – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку. Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство, оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека.

К. Д. Ушинский, педагог, писатель

Спасение России заключается в поднятии и расширении образования и знания. Только этим путем возможно достижение правильного государственного управления, только поднятием культуры возможно сохранить сильно пошатнувшееся мировое значение нашей родины.

В. И. Вернадский, ученый-естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель

Понесем весть о красоте в каждое сердце, в каждый дом. Пусть стремление к прекрасному будет нашей повседневной молитвой... Поиски красоты – это то, что сблизит людей и спасет мир. Нужно в трудные моменты жизни мыслить о красоте.

С. Н. Рерих, художник, общественный деятель, основатель общественного Центра-Музея имени Н. К. Рериха в Москве

Л. П. КУКСА

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ БУДУЩЕГО

Проблема исключительно актуальна и требует специального рассмотрения, причем первоначально в качестве постановки общих вопросов. А потому необходимо договориться о понятиях, например, о социальной эффективности. Так, «социальное» в одном случае трактуется как равнозначное общественному, т. е. социальная среда как окружающие человека общественные, материальные, духовные условия его существования, формирования и деятельности [1, с. 651]. В другом – речь идет о более конкретном понятии – социальном порядке. Под этим последним понимается наличие порядка и сплоченности в обществе, в котором задействованы все общественные группы. Социальный порядок предполагает поддержание порядка теми, кто находится у власти [2, с. 303].

Думается, что оба эти подхода не стоит противопоставлять, а использовать их по принципу дополнительности, на основе которого и может сложиться представление о феномене организационной культуры вообще. Социальная среда как все многообразие условий существования человека, его формирования и деятельности предполагает сплоченность в обществе, что, естественно, обеспечивается наличием общих целей и ценностей и соответствующего им порядка. Он должен быть поддержан не только теми, кто находится у власти, но и населением в целом. Хотя при этом не исключается наличие определенных социальных групп, вносящих в соответствующий порядок определенное возмущение, являя собой фактор противоречия, борьбы, а значит, устойчивости, но не застоя.

Отсюда формула социальной эффективности как фактор организационной культуры принимает осязаемый характер. Если эффективность есть отношение цели к результату, то и социальная эффективность есть отношение цели, т. е. желаемого состояния социальной среды как меры порядка, которая адекватна условиям, достаточным для жизни (а не выживания) и развития (а не деградации) людей, к результату – соответствующему этой мере порядку. Результат здесь сегодня вполне конкретен. Он связан (1) с мерой сплоченности в обществе; (2) наличием общих норм и ценностей; (3) способностью к поддержанию порядка со стороны власти; (4) наличием возмущающей социальной силы как фактора устойчивости.

Если перейти от этой общей постановки вопроса к современным российским проблемам с учетом наличия внешнего фактора, всегда оказывающего свое влияние на социальную эффективность того или иного общества, в том числе и посредством «цветной» революции, то необходимо признать способность власти в России к поддержанию порядка в определенных экстремальных условиях. Но с другой стороны, если признать факт того, что структуры власти разъедаются коррупцией, принявшей масштабы национального бедствия, то говорить о мере сплоченности общества весьма проблематично.

Суть этой проблематичности во многом сокрыта в таких аспектах результата, которые имеют во многом отрицательные показатели. И определяющим среди них является тот, который связан во многом с потерей общих норм и ценностей в их высшем, позитивном проявлении. Слишком яркая работа по демократизации советского общества, снявшая все общественные, коллективные ценности в виде высокой цели построения справедливого общества посредством всесторонне гармонически развитой личности, отказ от какой бы то ни было идеологии как средства выражения цели в ее высших значениях (социальная среда как условие жизни, совершенствования и развития людей), привели к тому, что верх взяли только рыночные установки. И о социальной эффективности в этих условиях уже говорить не приходится, ибо социальная среда как условие существования, деятельности человека стала формироваться по критериям определенных групп людей, объединивших человека экономического и торгующего и всех тех, кто по духу близок этой когорте и кого организационная культура, в основе которой лежит целевая организация общественной жизни, не интересует. Задавленность общих норм и ценностей освободила от всяких высших критериев. Это сказалось на качестве власти, куда устремились соответствующие типы личности. Сказалось это и на мере сплоченности общества, где сформировались многочисленные клиентные и сетевые организации, нацеленные на один критерий – прибыль, деньги, насилие, господство любым путем. И это вопреки тому, что на протяжении всей российской истории формировалась своя специфика социальной эффективности, когда в экстремальных условиях происходило объединение социальных групп на высших духовных и нравственных началах, присущих народу, а в обыденности, повседневности «правили бал», особенно в переходные периоды, совсем иные силы.

Современность не исключение. Отсюда особое внимание должно быть обращено к определению той «возмущающей» силы, которая является фактором социальной эффективности или неэффективности. Последняя связана с мерой несплоченности общества в повседневности в силу того, что в сознании населения власть отождествляется, и не без основания, с теми группами людей, которые являют собой торжество норм и ценностей человека экономического, торгующего и воруемого.

Если учесть, что коллективистский характер россиян как национальная черта выковывался тысячелетиями, то можно выдвинуть тезис о том, что фактор несплоченности населения на основе торжества норм противоположных является экологическим, т. е. связанным с нарушением природы национального духа и культуры. Это, собственно, и есть фактор социальной неэффективности и нарастания в России многих негативных явлений общественной жизни и особенно коррупции, а также нарастания организационных проблем в силу потери смысла социальной организации как структурной упорядоченности мировой общественной системы, а не только организаций клиентного уровня.

Понимание этой ситуации выдвигает на первое место, естественно, не противостояние в политической или социальной сфере, а знание действия законов природы в общественной жизни, умение видеть в формуле эффективности, в том числе и социальной, присутствие этих законов в части целесообразности. Обращение к целесообразности как скрытому в обществе фактору природы, который всегда предполагает приоритет высшего, гармоничного, прекрасного, общинного в наличных нормах и ценностях, причем в их единстве с соответствующей этому качеству общественной организацией, и являет собой действительную организационную культуру как фактор социальной эффективности и будущего всего человечества. Прорыв в этом отношении сделала Советская Россия в XX веке, сравнявшись за счет этого в своем развитии с Европой, победив, хотя и ценой великой жертвы народа, фашизм, выйдя в Космос. Разрушение в 90-е годы сложившейся целевой организации, связанной с построением коммунизма и формированием нового человека на основе соответствующего морального кодекса, стало проявлением серьезного кризиса российского общества, в котором дал о себе знать тот факт, что мера сознания носителей власти и так называемой элиты оказалась не соответствующей степени сложности такой организации.

Переориентация общества с высоких идейно-организационных факторов на рыночные явила собой систему, в которой возмущающая социальная сила в лице человека экономического, торгующего, ворующего, добравшись до власти, из фактора устойчивости превратилась в фактор разрушения. Целесообразность как условие культуры, а значит, средство устремления к Свету и добру, всем высшим ценностям российского народа, заменилась бездушной «справедливостью» для немногих. И эта ситуация требует обращения к «целесообразности» в той ее трактовке, которую дает Учение Живой Этики. «Нет бездушной справедливости, но лишь сияющая целесообразность. Именно, прекрасная целесообразность не тиранствовать может, но открывать прекрасные Врата. И зов целесообразности наполняет победным чувством пространство. Не малые ветхие осколки, но драгоценные части Космоса являют собой события и творения, понявшие целесообразность.

Но лишь осознание космической личности может озарить ступени эволюции. Иначе в земном понимании эволюция останется лишь выгодным помещением капитала. Но знаете уже, что капитал, лишенный целесообразности, лишь жернов на шее. И, как явление заразы производит язвы духовные и телесные, так и появление сумасшествия корыстолюбия приносит вред духу и телу.

На Земле заботимся и о теле, потому надо проникать в происхождение болезней. Врач мог бы сказать больному: “Припадок корыстолюбия у вас”, или “анемия самомнительности”, или “камни предательства”, или “чесотка сплетен”, или “удар ненависти”.

На кладбищах так любим поминать достоинство лежащего, не мешало бы поставить истинную причину болезней – зрелище стало бы поучительным.

Друзья! Повторяю – держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство» [3, Ч. 1.VIII.1].

Однако случившееся в России 90-х годов – временное явление, и оно вполне конкретно. Если в 20-е годы прошлого столетия из благоустроенного цивилизационного мира Россия исчезла, ушла в «небытие», то она, в образе и практике Советского Союза, в определенном смысле стала идеологическим средоточием мира, т.е. первой во всемирной истории идеократией, целевой организацией, сосредоточенной на высоких общественных и личностных смыслах. Если около 80–90 лет назад россияне, в силу своего положения в социуме [4, с. 542–547], поголовно были устремлены в грамотность обыкновенную, т.е. осваивали умение читать и писать, создав затем на этой основе космическую технику, то сегодня предстоит подняться на очередную ступень знания, понимания и действия, содержание которых есть устремление к сияющей целесообразности и соответствующей ей социальной организации, являющей собой драгоценную часть Космоса. Ибо только на этой основе можно усвоить тот факт, что духовность и нравственность – «вещи» повседневные. То, что способствует повышению уровня нравственности и соответствующих отношений в обществе, способствует не выживанию, а нормальной жизни человека, в основе которой лежит культурологический фактор – устремление к Свету и добру. И именно на этой основе вернувшаяся в 90-е годы в цивилизационный мир Россия призвана стать культурным, морально-нравственным средоточием мира, создать соответствующую этому положению социальную организацию, устремляющую через культуру и нравственность, не к коммунизму, но к правильной кооперации [3, с. 321–322]. Именно вследствие этого дает о себе знать призвание России, которая в очередной раз «в безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и в поте, ...приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех. Россия – в искании и борении, во взыскании Града Нездешнего. Пафос истории почитет не на тех, кто спокоен в знании истины, кто самодоволен и сыт. Пламенные языки вдохновения нис-

ходят не на “*Beati possidentes*”¹, но на тревожных духом; то крылья Ангела возмутили воду купели» [5, с. 96].

Отсюда потребность нашего времени в программе общественного действия, направленной на смену приоритетов в наличных в современном российском обществе нормах и ценностях с социально-экономических и рыночных на самые высокие образцы общественного и личностного поведения, которые коренятся в нравственности россиян и представлены Учением Живой Этики. С обращением к этому Учению и может быть связана национальная идея, которая знание и нравственность, целесообразность и гармонию призвана возвести в Абсолют.

Именно вокруг этого последнего, согласно формуле параллельного движения, основанной на приоритете сознательности людей над несознательностью, и выстроится [4, с. 632–667] соответствующая социальная организация как единство многообразия, способствующее в ходе своего движения и развития последовательному росту социальной эффективности. В силу этого отношения «цель – результат» будут достроены до своей полноты – «цель – средство – результат», где целью является само общество в аспекте правильной кооперации, средством – все самые высокие образцы общественного и личностного поведения, а результат даст меру социальной эффективности, указывающую на разворот общественной жизни от бездушной справедливости к сияющей целесообразности.

Литература

1. *Философско-энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
2. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер С. Социологический словарь* / Пер. с англ. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1997.
3. *Учение Живой Этики. Община (Урга)*.
4. *Кукса Л. П. Интегральная социология*. Кн. 3: Теория единого общества. Кн. 4: Теория социума. – Новосибирск: ИЦ «Мысль», 2013.
5. *Письма Елены Рерих. 1921–1938. Т. 1.* – Новосибирск: Изд-во «Вико», 1992.

¹ Блаженны имущие (лат.).

Г. Л. ПРОХОРЫЧЕВ

РОЛЬ МУЖЧИНЫ-ОТЦА В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

Ребенок и беспредельность.
Ребенок и вечность.
Ребенок – пылинка в пространстве.
Ребенок – момент во времени.

Януш Корчак

У нас появился РЕБЕНОК! Я стал отцом! Какие непередаваемые новые ощущения счастья, восторга и, конечно, гордости. Я Отец!!!

Когда в семье появляется ребенок, многое происходит впервые. Первый вздох и крик, первый осознанный взгляд на тебя и первая улыбка, первый лепет и гуление. Первые бессонные ночи и продолжительный плач ребенка. Первые шаги и падения. Много еще происходит впервые. Но когда дочка или сын пролепечет: «ПАПА», а ты попросишь повторить, и он опять нежно, неумело и протяжно скажет: «ПаааПааа», ощущение такое, что передать его словами просто невозможно. По моему глубокому убеждению, именно ребенок является мостом через вечность, который утверждает, что жизнь на земле продолжается. Потом это первое восхищение и восторг проходят, и приходят будни. А здоров ли? А сможешь, осилишь ли? А хватит ли денег и будет ли постоянный достаток? Мысли, мысли, мысли, а ребенок – вот он, он пришел в вашу семью. И что дальше? А дальше жизнь, которая у всех складывается по-разному.

Во Владимирской области на сто браков почти 60 разводов. На сто родившихся детей приходится 70 официально зарегистрированных абортов. В 2013 году только в нашем регионе зафиксировано около десяти тысяч абортов, а по России – более двух миллионов неродившихся детей. Весь так называемый «цивилизованный мир» занимается детоубийством. Супруги, у которых двое детей, хотя могло быть двенадцать, – убийцы десятерых неродившихся. Быть может, среди нерожденных они убили самого ценного: будущего Суворова, Репина, Чайковского, Шаляпина. И никакие оправдания здесь неуместны. Славно сказано в книгах Раисы Павловны Кучугановой: «Много Бог детей дает, да лишних не посылает», или вот еще: «Если ребенку у мамы в животе место нашлось, то на белом свете место ему вовсе найдется», «Бог ребенка дал, Бог и на ребенка даст».

По разным причинам ежегодно в РФ около ста тысяч детей остаются без попечения родителей. Основная причина – не гибель родителей, а так

называемое социальное сиротство. И опять возвращаемся к рассказам староверов, которые записала Кучуганова Раиса Павловна: «А вот не было в Уймонской долине ни домов престарелых, ни сиротских домов. Если ребенок оставался сиротой, то община решала, в какую семью его отдавать. Отдавали самым достойным. Бывало и так, что у приемных родителей “семейка во всю скамейку”, но они детей всегда брали, да еще и гордились, что не кому-нибудь, а именно им отдавали сироту». Вот та формула, которую мы ищем, все уже давно было, только мы запамятовали. Ушли от корней наших предков. Причины нынешнего сиротства всем известны – беспробудное пьянство, неисполнение своих родительских обязанностей. Только за первое полугодие 2014 года от халатности и безответственности родителей, по причине их недосмотра погибло более двух тысяч детей. Такие банальные случаи, как выпадение из окон, утопление в ванне малолетних стало повседневным явлением в сводках МЧС и полиции. Мамы и папы не готовы стать ответственными родителями. Складывается впечатление, что цивилизация, т. е. мир взрослых, целенаправленно истребляет будущее – наших с вами детей. Ученые уже дали название этому явлению. «Современный мир взрослых крайне агрессивен миру детства».

И такая ситуация по всей России. Что случилось с институтом семьи? Что случилось с нами? Почему мужчина уходит от трудностей и боится ответственности? Есть ли перспектива у современной семьи и можно ли ее «отремонтировать»? Как готовить будущего отца семейства? Вопросы, вопросы, вопросы...

Вот обобщенный психологический портрет современного молодого человека: принимает решения неохотно, безынициативен, старается переложить бремя ответственности на других, при возникших трудностях бросается в крайности, не склонен к созданию семьи, капризен, обидчив, самолюбив. Налицо все признаки инфантилизма и неготовности к самостоятельной семейной жизни. Ответный вопрос: а кто и где учит быть отцом? Существуют ли пособия для настоящих пап? С кого мальчик, а потом подросток брал пример в детстве? Известная истина – мы все родом из детства. С точки зрения психологической науки, в основном нас воспитывает среда.

А был ли рядом отец или мужчина, настоящий пример для подражания? Вы возразите и скажете: «После войны у детей не было отцов». Соглашусь, но яркий пример подвига, мужества, самоотдачи, доблести, смелости сквозил во всех воспоминаниях и рассказах об отце, погибшем на фронте. Изнеженность, женоподобность, неуверенность в себе, «комплексность», неприспособленность жить без комфорта – вот результаты воспитания современного ребенка без отца. А также грубость, резкость, неуважение к женщине, если отец пьяница и самодур.

По роду своей деятельности я очень часто посещаю благополучные и не совсем благополучные семьи. Граница благополучия и неблагополучия очень тонкая. Сегодня все хорошо, а завтра семья катится по наклонной. В каждой семье пытаюсь понять степень семейного счастья и включенности отца в воспитание детей. А формула очень проста. В благополучных семьях, независимо от количества детей и материального достатка, отец – это глава, добытчик, имеющий внутренний стержень, берущий ответственность за семью на себя. Почитает родителей, уважительно относится к жене, матери своих детей. В свободное время старается быть в семье, по мере возможности занимается с детьми. Совместная деятельность ребенка с отцом, будь то ремонт или другая работа по дому, выезды на природу считаются нормой. Но все же основой благополучия и фундаментом семейного счастья является женщина. Это явно прослеживается и в притчах, и в высказываниях староверов Алтая: материнская любовь, вера в светлое и доброе, терпимое отношение к недостаткам мужчины, умение поддержать и помочь в трудных жизненных ситуациях, высокая культура общения с домочадцами, редкая способность утешить, успокоить и приласкать. Вот те столпы, на которых стоит основа благополучной семьи.

Семейное благополучие – это очень трудная работа двоих, женщины и мужчины. Чтобы благо получить, т.е. благополучие, нужно много потрудиться. Оно просто так не дается.

Многое происходит с нами в жизни. Часто мы проходим и не замечаем. Но иногда жизнь нам подбрасывает такие яркие примеры, мимо которых нельзя пройти и остаться равнодушным. Они изменяют все наше естество и дают надежду на будущее.

В моей работе был такой случай. Поздним зимним вечером отец семейства сел за руль автомобиля и поехал куда глаза глядят. В семье скандал – в сердцах всех послал далеко и принял решение не возвращаться. С такими мыслями едет и вдруг в свете фар видит маленькую фигуру ребенка, шагающего по дороге, а над ним свечение, как у ангела. Мужчина успел резко притормозить, остановился, чуть не наехав на малыша. Мальчик лет трех, с растрепанными белокурыми волосами, в рваненьком пальтишке, один в морозную ночь. На вопрос: «Ты чей и откуда?» – просто улыбнулся и развел маленькими ручонками. Эта встреча его настолько потрясла, что он понял: детей и семью оставлять нельзя. Передав ребенка полиции, мужчина вспомнил о своих детях, жене и помчался домой. Обняв троих детей, попросил прощения у жены за причиненные обиды. Вот так ребенок-ангел предотвратил разрыв семьи, а мужчина помог ребенку обрести семью и новых любящих родителей.

Вот еще один пример проявления сильного мужского характера, большого человеческого сострадания и терпимости к людским слабостям. В православной гимназии родительница стала писать жалобы на учительницу, кото-

рая якобы развращает ребят. Изучение всех обстоятельств дела обвинения не подтвердило. Но мамочка стояла на своем: «Хочу, чтобы ее уволили». Митрополит Владимиро-Суздальский Евлогий (участник ВОВ, в 80–90 годы восстанавливал Оптину Пустынь) пригласил противоборствующие стороны к себе. Отслужил чин прощения и предложил сторонам обняться и простить друг друга за явно или неявно нанесенные обиды. Родительница была готова простить, но с одним условием: «Прощу, но она должна быть уволена». Владыка только посмотрел укоризненно и с болью в сердце сказал: «Матушка, условия Богу перед алтарем нельзя ставить». А сам упал на колени и со слезами на глазах стал просить прощения у женщин и Господа. Увидев такое, женщины устыдились своей гордыни. Упав на колени, со слезами на глазах стали обниматься и просить прощения.

Я с уверенностью могу сказать, что Красота и Культура человеческих отношений есть генетическая память, которая живет внутри каждого с рождения. Миллиарды клеток нашего организма передают не только биологические параметры здоровья, но, что более важно, духовные и нравственные скрепы предыдущих поколений, семьи, рода, общины.

Главное – не разорвать их, а если вдруг это случилось, то помнить, что восстанавливать недостающие звенья придется будущим поколениям. А если они не осияют, то будущего у нас не будет. Поэтому легче сохранить и приумножить, чем потом сожалеть. Это закон, который необходимо принять как аксиому и включиться в созидательную работу на общее благо. Ведь отец – это Патриарх, а семья – малая церковь, из которой вырастает человечество.

В заключение хочется вспомнить стихотворение, которое написал Виктор Сергеевич Кундин из древнего города Покрова Владимирской области, – поэт, музыкант, кузнец, талантливый педагог и великий отец, воспитавший своих шестерых и пятерых приемных детей. Все дети получили музыкальное и высшее образование. И что самое важное – создали свои семьи.

*Две истины на белом свете,
Одна большая – это Бог и мы,
Другая, чуть поменьше, – это Дети.
Запомните, друзья, за нами наши с вами Дети.
Чтоб жизнь пройти по этой маленькой,
Но вместе с тем такой большой планете,
Нам нужно многое уметь и очень многое понять.
Нам нужно всех любить и все прощать.
Тогда желанны будут и больной отец, и немощная мать.
Суды уйдут само собой, и будет всех тянуть домой.
В семью к детям.*

Р. Б. ХОВАЛЫГ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Экологические и культурные традиции разных народов несут в себе нормы и опыт отношений с природой, опыт приспособления к среде обитания и достижения равновесия с ней.

Назревший глобальный экологический кризис современной технологической цивилизации вынуждает человечество создать систему непрерывного экологического воспитания и образования, результатом которых являлось бы формирование экологического мышления – способности оценивать результаты своей деятельности с точки зрения воздействия на Природу. При этом необходимо оценивать не только каждое непосредственное воздействие, но и их отдаленные последствия, влияющие на последующие поколения.

Воспитание и образование молодежи – приоритетное направление развития общества. В наши дни образование в целом и экологическое образование в частности – не только эффективный, но и наиболее дешевый способ предотвращения экологической катастрофы, перехода к устойчивому развитию [1, с. 578].

Необходимо подойти к проблеме экологического кризиса посредством активизации всего потенциала культуры, осуществления радикальной, гуманистической переориентации всей системы ее ценностей, раскрытия в полной мере непреходящей значимости природы для человеческого существования. Следовательно, факт глобального экологического кризиса требует закрепления в образовании и воспитании подрастающего поколения и просвещения населения в целом нового миропонимания, а именно – замены представления системы «природа и общество» на представление об объективном существовании иной системы «природа – общество».

Экологическое воспитание представляет собой процесс непрерывного, систематического и целенаправленного формирования эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе и морально-этических норм поведения в окружающей среде. Оно является одним из основных видов всего воспитательного процесса личности.

Выявляется междисциплинарный состав содержания экологического воспитания, которое можно сгруппировать в четыре компонента – научный, ценностный, нормативный и деятельностный.

Цель экологического воспитания достигается по мере решения в единстве следующих задач:

- образовательных – формирование системы знаний об экологических проблемах современности и пути их разрешения;
- воспитательных – формирование мотивов, потребностей и привычек экологически целесообразного поведения и деятельности, здорового образа жизни;
- развивающих – развитие системы интеллектуальных и практических умений по изучению, оценке состояния и улучшению окружающей среды своей местности.

Экологическая нравственность и экологическая этика будущих поколений формируются сегодня. Только с малых лет может быть воспитано понимание, что все живое на планете самоценно и эта ценность не зависит от полезности для человека. Человек – пусть и выдающийся, но по значимости для биосферы не подавляющий вид.

Экологическое просвещение характеризуется как распространение экологических знаний, информации о состоянии окружающей среды, природных ресурсов, экологической безопасности в целях формирования в обществе основ экологической культуры.

Цель экологического образования – формирование в обществе экологической культуры в качестве осознанной личностью и обществом необходимости ответственно относиться к природе и окружающей среде, к собственному здоровью и здоровью других людей, в соответствии с правовыми и нравственными нормами, принятыми в обществе и формируемыми целенаправленно в течение жизни и деятельности поколений [2, с. 319].

Экологическое образование – это непрерывный процесс воспитания, обучения, самообразования и развития личности, направленный на формирование норм нравственного поведения людей, их обязанностей и ответственности по отношению ко всему живому, а также получение специальных знаний и практических навыков по охране окружающей природной среды, природопользованию и экологической безопасности, реализуемых в экологически грамотной деятельности.

В силу жизненной важности экологической проблематики, обязательным принципом методологии экологического образования должен стать принцип его непрерывности. Экологическое образование в настоящее время принято рассматривать как единую систему, основными компонентами которой выступают формальное (дошкольное, школьное, среднее специальное и высшее) образование и неформальное образование взрослого населения.

Экологическое образование – это органичная и приоритетная часть всей системы образования, придающая ему новое качество, формирующая иное отношение не только к природе, но и к обществу, к человеку. Система экологического образования включает четыре взаимосвязанных компонента:

познавательный – основные идеи о характере взаимодействия природы и общества, о глобальных экономических проблемах и путях их решения и т. д.; ценностный – ценностные ориентации о многосторонней общественной и личной значимости природы; нормативный – основы нравственных и правовых норм природопользования, правила поведения в окружающей среде; деятельностный – виды и способы деятельности школьников, направленной на формирование познавательных и практических умений экологического характера.

Экологическое образование молодежи должно начинаться в семье, продолжаться в учреждениях, школах и вузах.

Важнейшим аспектом современного экологического образования является научная пропаганда того, что экологические законы касаются и материальной, и духовной культуры и, таким образом, влияют на социальные процессы.

Поэтому важнейшим показателем уровня культуры общества следует полагать не только степень его духовного развития, но и то, сколь нравственно население, насколько внедрены экологические принципы в деятельность людей по сохранению и воспроизводству природных богатств.

Разбирая ряд подходов к проблеме, В. М. Межуев справедливо выдвигает понятие культуры как центральное в соотношении человека и общества: содержанием культурного процесса выступает, по сути, развитие самого человека в роли общественного субъекта деятельности. «Общественные отношения оказываются показателем, критерием развития человека, а значит и его культуры, именно как отношения между индивидами и группами индивидов в качестве субъектов деятельности. В этом смысле данные отношения образуют “субстанцию” культуры постольку, поскольку они реально раскрываются как “человеческие отношения”...» [3, с. 130].

В настоящее время происходит формирование и экологической культуры, которая, по определению Н. Ф. Реймерса, является составной частью развития общемировой культуры, характеризуемой острым, глубоким и всеобщим осознанием насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества.

С позиций культурологии, экологическая культура представляет собой компонент культуры общества в целом и включает в себя оценивание средств, которыми осуществляется непосредственное воздействие человека на природу, а также средств ее духовно-практического освоения. Экологическая культура органически связана с сущностью личности в целом, с ее различными сторонами и качествами.

Материальная культура – это объективированные в материальных ценностях знания, опыт, идеалы нации и народа, выражающие их отношение к природной среде. К экологическим ценностям материальной культуры относятся:

- преобразованные человеком ландшафты;
- технические сооружения природоохранного назначения;

- заповедники;
- национальные парки;
- заказники и памятники природы;
- зеленые зоны городов и других населенных пунктов и т. п.

Духовную экологическую культуру можно рассматривать как систему знаний, навыков, правовых норм, обычаев и традиций, отражающих передовой отечественный и зарубежный опыт по защите природной среды от вредного воздействия различных видов хозяйственной и рекреационной деятельности. Объектами духовной культуры выступают:

- научные исследования по проблемам экологии;
- природоохранительное законодательство;
- нормативная база охраны природы (стандарты, предельно допустимые концентрации);
- безотходные и малоотходные технологии;
- сложившиеся в обществе обычаи и традиции природопользования;
- произведения литературы и искусства, воспитывающие у людей чувство бережного, рачительного отношения к природе и ее богатствам.

В области «человек и окружающая его социальная и природная среда» происходит становление прогрессивного современного типа экологической культуры, который многие авторитетные специалисты справедливо оценивают как «гуманистический (ноосферный) тип». Этот новый тип экологической культуры, хотя и с большими трудностями и в разной степени, неуклонно и достаточно уверенно охватывает все ее основные подсистемы: экологические, социальные и производственные отношения, экологическое мышление, экологическую деятельность, экологические общественные институты и, наконец, особо важное для нас экологическое образование и воспитание.

Основа духовности и нравственности экологической культуры заключается в ее истоках – в родословной, традициях воспитания в семье, традициях отношения к природе.

Каждая тувинская семья несет в себе частицу своего рода, чувство причастности к роду, племени, этносу, к своей земле, к ее проблемам. Именно в семье создается духовно-нравственная среда, в которой главными являются такие понятия, как истоки и корни (родословная), где возрождается основа формирования духовности и нравственности, где берет начало экологическая культура народа. Юрта, хозяйство, родовые земли со священными территориями составляли основу духовного и нравственного воспитания детей.

Традиционные виды хозяйственной деятельности – кочевое скотоводство, охота и земледелие – требовали особого подхода к воспитанию ребенка, основанного на привитии с раннего детства специальных навыков поведения в семье и окружающей природной среде.

Актуальность возрождения традиций экологической культуры обусловлена несколькими причинами. Так, несогласованность проводимых хозяйственных

работ и возникающие при этом последствия приводят к снижению биоразнообразия и общей продуктивности ландшафтов. Закрепление ресурсов за отдельными коллективами, а также возрождение частной собственности предполагает комплексное использование ресурсов, которое обеспечивало бы экологическую стабильность различных экосистем, особенно пастбищных.

При возрождении традиций экологической культуры необходимо обратить внимание на этноэкологическое просвещение населения, особенно подрастающего поколения.

Негативные последствия хозяйственной деятельности, формирование деградирующих и сбойных пастбищных экосистем, «рыночное» отношение к промысловым видам животных могут быть спровоцированы, помимо всего прочего, и этносоциальными факторами – утратой традиций природопользования, забвением экологической культуры этноса.

Избежать негативных последствий хозяйственной деятельности, на наш взгляд, еще возможно и сегодня. Но для этого необходимо изучение экологической культуры этноса: истории возникновения и закрепления традиций природопользования, их экологических основ длительного существования [4, с. 164].

Экологический опыт приспособления этнических сообществ к среде обитания, традиции, лимитирующие использование ресурсов родовых земель, достижение гармонии в системе «человек – природа» заслуживает внимания, анализа и изучения.

Литература

1. *Николайкин Н. И.* Экология: учеб. для вузов / Н. И. Николайкин, Н. Е. Николайкина, О. П. Мелехова. – М.: Дрофа, 2006.
2. *Усанов В. Е., Кириллов Н. П.* Экология. Учебное пособие. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2009.
3. *Межуев В. М.* Культура и история. – М.: Политиздат, 1977.
4. *Чистик Ж. К.* Экологическая культура тувинского этноса / Текст подготовлен канд. биол. наук Л. К. Аракчаа; отв. ред. докт. геогр. наук, проф. С. С. Курбатская. – Кызыл: Тувинское книж. изд-во, 2010.

А. Б. АФАНАСЬЕВА

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

С развитием современных процессов глобализации и вестернизации, связанных с технологической модернизацией, распространением средств коммуникации и массовой культуры, в постиндустриальном обществе возрастает нацеленность прежде всего на потребление материальных благ, а не на духовные ценности. Общество потребления формирует в людях систему ценностей, где критерием успеха становятся карьерный рост, имущественное положение, материальные ценности и др. Те, кто обеспокоен судьбой человечества и проблемой развития личности, пишут о духовно-нравственной деградации общества постмодерна, коммерциализации культуры, ее дегуманизации. Обеспокоенность педагогической и научной общественности данной проблематикой привела к принятию в 2009 году в РФ «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», содержательное ядро которой составляют ценности культуры.

В современных условиях восприятие, осознание и овладение ценностями культуры осуществляется в культурно-образовательной среде.

В ее структуру входят учреждения культуры (театры, кинотеатры, концертные залы и комплексы, цирки, музеи, библиотеки, Дворцы и Дома культуры, художественного и технического творчества, спортивные комплексы, этнокультурные центры субэтнических и национальных землячеств), образовательные учреждения (дошкольные, школьные, колледжи, вузы; общего, дополнительного, профессионального, специального образования), конфессиональные учреждения (храмы разных религиозных конфессий), средства массовой информации. Помимо данных социальных институтов, отражающих вертикальные связи воздействия культуры на личность, культурно-образовательная среда образуется горизонтальными связями культуры семьи и общения со сверстниками, культурой быта, досуга, будней и праздников, экскурсий и поездок. Все элементы культурно-образовательной среды и их взаимосвязь формируют духовный мир личности и культурное пространство, окружающее человека.

Пространство культуры определяется автором как объективная реальность, обладающая историческим объемом культуры, созданной человечеством во временном и пространственно-географическом измерении. В идеальном – теоретическом, абстрактном плане пространство культуры безгранично и разнообразно. В нем существует множество этнокультур. В реальном практическом плане пространство культуры связано с его доступностью, приближенностью к человеку [1, с. 51].

Для современного человека было бы верным характеризовать доступное ему в реальном времени пространство культуры как поликультурное пространство. В постиндустриальную эпоху пространство культуры чрезвычайно расширилось, с точки зрения внешних аспектов, как в полиэтническом плюрализме, так и в субкультурном разнообразии социальных групп, а также, с точки зрения внутреннего аспекта, в широте возможностей обращения человека к различным историко-временным, стилистическим, национальным пластам культуры. Ныне человек в течение короткого времени может включить в сферу своего внимания явления культуры различных исторических слоев, стран, стилей, реалистических или фантастических сюжетов, древнейших или ультрасовременных фактов и артефактов. Такая степень свободы и доступности связана с небывалой ранее интенсивностью информационных и глобализационных процессов, разнообразием культурной среды.

Во взаимодействии культурного пространства и культурной среды возникает культурное поле, существующее в социальном и личностном аспектах.

Культурное поле социума автор характеризует как духовно-материальное социальное пространство культуры, существующее в исторически определенной социокультурной действительности, в которой взаимодействуют объекты и субъекты культуры и проявляются (действуют) силы, влияющие на человека [1, с. 52]. В понимании *культурного поля личности* автор солидарен с М. П. Воюшиной, трактующей культурное поле только в приложении к личности как «пространство культуры, освоенное (присвоенное) личностью» [2, с. 9].

Несомненно, культурное поле личности субъективно. Оно связано с тезаурусом личности, ее мотивами и интересами, кругозором и мировоззрением. Культурное же поле социума складывается во взаимодействии многообразия субъективных полей и сил, действующих в культурном пространстве.

Сосредоточимся на культурном пространстве образовательного учреждения. Его можно рассматривать с точки зрения различных факторов. Среди них выделим основные. К материально-физическим факторам можно отнести природные, пространственно-предметные факторы, связанные с размещением школы, класса, их внутренним и внешним эстетическим оформлением. В социальных факторах основную роль играют отношения людей, поэтому в культурном пространстве образовательного процесса к ним относятся взаимоотношения его субъектов: учитель – ученик, ученик – ученик, ученик –

родители (семья) – учитель – и различные способы их взаимодействия. В системе «человек – среда» социально-педагогические проблемы носят социально-личностный характер. Содержательные факторы связаны с содержанием образования, включающим широкий круг теоретических (экзистенциальные ценности, символы, идеалы, смыслы и т. д.) и практических компонентов (учебные программы, пособия, учебники и др.). К организационным факторам можно отнести формы педагогической организации образовательного культурного пространства.

В поликультурном пространстве современного мира наиболее востребованы технологии диалогического процесса обучения. Ученые Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена разработали инновационную образовательную систему «Диалог», ее учебники и комплекс методического оснащения (УМК) публикуются издательством «Дрофа». Среди основных подходов – *культурологический подход*. Он реализуется в УМК «Диалог» как поликультурный, проявляется как диалог этнических культур, эпох, искусств, стилей, народной и профессиональной культуры, социальных групп.

Трансляция культуры в педагогическом процессе реализуется в урочной и внеурочной деятельности. Образовательные учреждения Санкт-Петербурга разнообразны, поэтому и культурное пространство в них чрезвычайно вариативно. Во внутреннем оформлении школ всегда отражается специфика: образовательная направленность школы; спектр структуры дополнительного образования: факультативы, клубы, секции, формы внеурочной деятельности; достижения школы и ее учеников. Для большинства школ в оформлении свойственно участие петербургской и российской символики, картин, плакатов или баннеров, отражающих красоту архитектурного облика города, его достопримечательностей. Во многих школах можно увидеть в оформлении предметы изобразительного или декоративно-прикладного творчества учащихся.

Особый колорит в культурном пространстве школы создают музеи. Чаще это музеи краеведческой направленности, связанные с Санкт-Петербургом, блокадой Ленинграда, историей. Так, музей школы № 111 с углубленным изучением немецкого языка рассказывает об истории школы, расположенной на том месте, где до революции 1917 года и позднее жили петербургские немцы. Порой музеи имеют этнографический профиль. Например, музей «Русская изба» в школе № 110 Выборгского района посвящен народному быту, обрядам и традициям рубежа XIX–XX веков. Ознакомление детей с традиционной культурой, предметами старины, проведение занятий в избе-светелке способствует формированию интереса к устному народному творчеству, народным промыслам; к изучению народных традиций в комплексе взаимосвязей всех элементов этнокультуры.

Организационные формы создания культурного пространства и воспитания человека культуры разнообразны. Ныне активно развиваются виды проектной деятельности. Примером масштабного общественно значимого проекта является педагогическая форма проведения Всемирного Дня Культуры. Идею эту предложил еще в 1930-е годы русский художник и мыслитель Николай Константинович Рерих: «...во всех школах и просветительских обществах одновременно будет посвящен день осознанию национальных и мировых культурных сокровищ» [3, с. 77]. По инициативе Международной Лиги защиты Культуры ныне во многих городах России и других стран отмечают День Культуры. Дата его проведения – 15 апреля – связана с днем подписания в 1935 году Пакта Мира о защите культурных ценностей – Пакта Рериха, а само Знамя Мира символизирует единение в культуре науки, искусства и религии; прошлого, настоящего и будущего.

С 1999 года этот праздник отмечают в образовательных учреждениях нашего города по инициативе Санкт-Петербургского отделения Международной Лиги защиты Культуры при поддержке Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга. Городское Правительство включило День Культуры в свои программы поддержки и развития чтения (2009–2011) и «Культурная столица» (2012–2014). Тем самым признано неоспоримо высокое воспитательное значение Дня Культуры, подтвержденное многолетней практикой. В целом тематика проекта направлена на осознание вечных ценностей культуры – истины, добра и красоты – познавательного, нравственного и прекрасного как основ жизни в мироздании.

Положения пакта Рериха и идеи об эволюционном значении культуры необходимо внедрять в культурно-образовательное пространство. Каждую весну в школах города дети обсуждают значение и роль культуры в жизни людей и пути ее развития. Ежегодно для обсуждения предлагается новая проблема на примере нескольких тем, насыщенных духовно-нравственным содержанием (методика Л. И. и В. И. Уваровых). Девиз Дня Культуры в 2014 году – «Лишь культурными ценностями живо человечество». В Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования проходят лекции для учителей, заместителей директоров школ и заведующих школьными библиотеками по методике проведения этого праздника, специальные методические материалы издаются и размещаются на сайте «День Культуры». К этому празднику в школах, а теперь уже и в некоторых вузах города, устраиваются книжные выставки, концерты, брейн-ринги, конференции, фестивали, встречи с учеными, диспуты, конкурсы сочинений на темы, предложенные ко Дню Культуры. Лучшие сочинения публикуют в сборниках и на сайтах «День Культуры», «Педагогика культуры».

В Институте детства РГПУ им. А. И. Герцена участие студентов в проведении Дня Культуры становится традицией. В 2011 году День Культуры про-

шел под девизом «Земля в мерцании космических миров» и был посвящен осмыслению космического мировоззрения как феномена мировой культуры, что совпало с 50-летием первого полета человека в космос. Студентами третьего курса Института детства была подготовлена выставка репродукций художников-космистов. Студенты обсуждали возникновение философии русского космизма, идеи духовного синтеза науки, философии, религии, культуры, перспективы гармонических взаимоотношений природы и человека, людей между собой.

Девиз Дня Культуры 2012 года – наставление Сергия Радонежского «Помоги земле Русской!». Студентов более всего привлекла одна из тем Дня Культуры – «Через искусство имеем свет». Поэтому под данным девизом третьекурсники подготовили выставку репродукций картин русских художников. В выставке идея света воплощена в иконе, пейзаже, портрете, в жанровых картинах, в полотнах концептуальной направленности. Каждый студент выбрал свою картину и подобрал к ней музыку. Каждый нашел свою тропинку в мире искусства и вобрал этот мир в свое сердце, в свое «культурное поле». Очарование света вместе с красотой и гармоничностью композиции, часто передающей обобщенный до вселенского величия пейзаж, придает каждой картине особый магнетизм. И чем выше творческая мысль художника, сильнее и чище огонь его сердца, тем значительнее плоды его творчества. Открытие выставки сопровождалось музыкой. На основе синтеза искусств студенты сделали компьютерные презентации, показывали и обсуждали их на открытом семинаре, размышляли о том, как такие презентации можно включать в уроки. Среди презентаций состоялся конкурс, лучшая из них опубликована на сайте Дня Культуры [4]. Под девизом «Через искусство имеем Свет» в РГПУ им. А. И. Герцена работали секции студенческого научного общества (СНО) кафедры художественного образования ребенка и межвузовская секция «Искусство в образовании». В докладах освещались история возникновения Дня Культуры, формы участия в нем, проблемы духовно-нравственного воспитания и творческого развития школьников средствами разных видов искусства и художественного образования.

Проекты проведения Дня Культуры вошли в программу обучения в Институте детства. В 2013 и 2014 годах второкурсники разрабатывали такие проекты в рамках изучения дисциплины «Технологии социокультурного образования», подготовили ко Дню Культуры выставку репродукций картин Рериха. Николай Константинович Рерих принадлежал к плеяде блестяще образованных, всесторонне одаренных деятелей русской и мировой культуры и искусства XX века. Он объединил в себе художника, писателя, философа, путешественника, археолога-историка, юриста, общественного деятеля. Один из важнейших его вкладов в мировую культуру – разработка и внедрение в жизнь «Договора об охране художественных и научных учреждений

и исторических памятников». Н. К. Рерих заложил основы Лиги защиты Культуры, многое сделал для просвещения и распространения культурологических идей в педагогике. Он дал краткое и емкое определение: «Культура есть почитание Света» [5, с. 41]. Этот духовный свет мы воспринимаем как проявление истины, добра и красоты, его воздействие ощущаем как радость, восторг души, внутреннюю гармонию, стремление к чему-то более совершенному. По мнению основателя движения «Гуманная педагогика» Ш. А. Амонашвили, этот невидимый духовный свет проникает в глубины человеческой души, где в пыли и забывае находится отблеск Высшего мира [6, с. 8]. Две духовные силы (внешняя и внутренняя) встречаются и резонируют в сердце человека, что вызывает процесс постепенного преобразования сознания личности, его культурного поля.

Преобразование человека возможно лишь через осознание духовного света культуры. Это очень серьезная проблема. Экспресс-опрос студентов Института детства, осуществленный в 2011 году, показал, что для многих из них культура – зачастую лишь одно из средств досуга. Поэтому чрезвычайно важно «зажечь» огнем культуры будущих педагогов – студентов педагогического вуза. Ценности культуры, ее образцы начинают жить одухотворенной жизнью, когда дети, подростки, молодежь обсуждают проблемы культуры, ее сохранения и развития, когда возникает насыщенное поле взаимодействия мыслей, идей, ценностных ориентиров, реализуется диалог прошлого, настоящего и будущего. А чтобы культурное пространство «зазвучало», наполнилось духовной энергией, необходима мыслительная и эмоциональная энергия педагога, способная «зажечь», «воспламенить» души учеников огнем культуры.

Преображающая сила культуры открывается только при условии осознания ее глубинных смыслов. Поэтому в реализации различных проектов освоения культуры важно участие детей и молодежи. Ведь искусство может преобразить дух, а гармония природы и искусства пробуждает в человеке чувство прекрасного. Идея же красоты поможет сориентироваться личности в нынешнюю эпоху мировоззренческого хаоса, поможет разглядеть и осознать подлинные ценности. Соглашусь с И. Н. Панариным, предлагающим «добиться доминирования в информационном пространстве России духовно-нравственных ценностей; <...> культ насилия и жестокости на телеэкранах России должен быть заменен культом духовности, знаний и творчества» [7].

Литература

1. Афанасьева А. Б. О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе // Вопросы культурологии, 2009. № 5. С. 51–55.
2. Воюшина М. П. Культурное поле младшего школьника как объект метаметодического исследования // Метаметодика как перспективное направление развития частных методик: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2005.

3. *Рерих Н.* Привет конференции Знамени Мира (Конференция в Брюгге) // Н. Рерих. Держава света; Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992.
4. День Культуры – 2012 «Помоги Земле Русской!» // Международная Лига защиты Культуры. Санкт-Петербургское отделение (офиц. сайт). URL: http://www.culturاسب.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=614%3Aafanasyeva&catid=86&Itemid=218
5. *Рерих Н. К.* Культура – почитание Света // Н. К. Рерих. Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994.
6. *Амонашвили Ш. А.* Образ и образование // Педагогика культуры, 2005. № 2.
7. *Панарин И. Н.* Россия после выборов: новая идеология В. Путина // URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2012/03/12/publitsistika/rossiya-posle-vyborov-novaya-ideologiya-vputina> (дата обращения: 13.03.2012).

А. А. АЛЕКСЕЕВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРОСБЕРЕЖЕНИЯ

В «Декларации прав культуры», проект которой разработал в 1995 году выдающийся подвижник нашей российской культуры Д. С. Лихачев, утверждается: *«Право на культуру равно праву на жизнь»*. А, как известно, у «сельского» детства вся жизнь впереди. Как наполнить ее культурой? Как обеспечить право в сельских поселениях на успешную жизнь спасительным присутствием в ней культуры? Ответы на эти жизненные вопросы сельской действительности искать нам, взрослым, но обязательно вместе с детьми, подростками, учащейся молодежью села. А тревожит сегодня то, что наше образовательное пространство в регионах, все более ориентируясь на инновационность, вариативность, информационность и т. д., как будто бы забывает главную *Миссию российской школы – воспитание Человека*. Все меньше остается на селе Учителей с большой буквы, которые обучая воспитывают, а если точнее, воспитывая обучают.

Автор статьи рассматривает проблему расширения эффективного образовательного пространства сельских школ России *для подготовки молодого человека, востребованного местным рынком образования и труда, как будущего высококультурного представителя среднего класса сельских поселений*. Предлагаемые нами ниже образовательные ориентиры, модели и практики социокультурной деятельности ОУ в сельском социуме регионального образовательного пространства излагаются с учетом введения нового закона РФ «Об образовании» (2013). Многолетние исследования были выполнены под научным руководством А. А. Алексеева на базовых опорных опытно-экспериментальных площадках (ОЭП) Института социальной педагогики РАО в регионе Верхнего Поволжья. С 2013 года были продолжены на инновационных площадках сельских школ Ярославской и Владимирской областей: на опытно-экспериментальной площадке в МОУ «Покрово-Ситская средняя общеобразовательная школа» (Брейтовский муниципальный район, Брейтовское сельское поселение Ярославской области), в ресурсном центре подготовки будущих культурных землепользователей и фермеров; в Отрадномском сельском поселении Угличского МО в четырех школах, в которых организована

двухгодичная «Школа управления» для старшекласников, возглавляемая ныне главой сельского поселения, кандидатом экономических наук, руководителем ОЭП ФГНУ ИСП РАО В. А. Абрамовым (цель школы – расширение образовательного пространства для социокультурного воспитания будущих молодых лидеров села и сельских предпринимателей); в Карабахском сельском поселении Ярославского МО в пяти школах, реализующих в 2013/14 учебном году под руководством главы поселения, известного в Ярославской области фермера – картофелевода Е. В. Шибаева, конкурсный Ярославский областной инновационно-образовательный и социокультурный проект «Экофестиваль–2013» по 11 направлениям [1].

В МОУ «Дмитриевогорская средняя общеобразовательная школа» Меленковского МР Владимирской области, по сообщению директора Н. И. Черновой (2014), действенной формой образования и социокультурного воспитания детей и взрослых, укрепления традиций совместного культуросбережения в Дмитриевогорском сельском поселении стала реализация в течение двух лет инновационного проекта школы «Синеокая Ока». Решаются сообща культуросозидательные образовательные и экологические задачи: укрепление традиций совместной, полезной социокультурной деятельности людей разных поколений села в летний период по очистке и благоустройству прибрежной зоны Оки, участие школьников во время рекламных акций в профессиональных пробах – журналистов, дизайнеров, историков. Результатом стало создание эффективного культурного и социально-ориентированного образовательного пространства в Дмитриевогорском сельском поселении: оборудование благоустроенной пляжной зоны Оки, возрождение культурной традиции массовых гуляний односельчан у реки, проведение ежегодного праздника «Синеокая Ока», изучение культуры окских речников и создание в школе музейной экспозиции по этой теме.

В Муромском МО Владимирской области по инициативе директора Булатниковской агрошколы И. Г. Абрамовой на базе Ковардицкого сельского поселения и школы открыт учебный школьный экспокомплекс «По Муромской дорожке в село Булатниково...», включающий пришкольный аптекарский огород, учебный класс «Растения – целители», зимний школьный сад и экологическую экскурсионную тропу по окрестностям старинного села Булатникова Муромского края. Важно, что в этой агрошколе не только сохранили подготовку трактористов, но и ежегодно проводят районный праздник юных пахарей «Первая борозда». А еще здесь третий год функционирует кадетское движение сельских юных спасателей-пожарных «Огнеборцы», возрождается работа школьного лесничества, уделяется большое внимание культуре безопасности детей в сельском социуме.

2014 год объявлен в России Годом культуры. Соответствующий Указ подписал президент В. В. Путин. В этом документе говорится, что Год культуры будет проведен с целью «...привлечения внимания общества к вопросам

развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире». Отметим, что региональная власть, которая разумно предоставляет поле для культурно-образовательной деятельности человека, реализует свою главную и первоначальную роль – служение потребностям гражданского общества России. Сама при этом качественно изменяется и не остается надстройкой, которая диктует «смысл» и «предлагает» узкие, ни к чему не ведущие рамки, в которых приоритет отдан потребительскому и экономическому обществу. Сегодня путем финансового участия государства и привлечения средств бизнеса льготным налогообложением создается возможность запуска малых, средних и больших творческих инициатив не только в центральных российских городах, но и на периферии. В этом заключается позитивная региональная социокультурная особенность нашего времени.

Главным результатом реализации образовательной модели социокультурной и агроэкологической деятельности школьников как будущих фермеров под эгидой Ярославского отделения АККОР (Ассоциации крестьянско-фермерских и кооперативных хозяйств России) являются: *активизация сотрудничества фермерских семей с сельским социумом поселений, рост социокультурной активности сельской общественности региона и налаживание кооперативного сетевого взаимодействия и культурного партнерства между сельскими школами региона, сельским сообществом граждан конкретной территории, расширение культурного и образовательного пространства через подписание трехстороннего соглашения о взаимодействии и партнерстве*. С этой целью нами разработан, предложен школам и сельским поселениям трехсторонний проект «Соглашение о взаимодействии между новаторскими школами и главами сельских поселений при Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и малых сельхозкооперативов Ярославской области», в рамках которого автором статьи ведется инновационная совместная деятельность с сельскими поселениями Ярославской, Владимирской и Ивановской областей Верхнего Поволжья [1].

Соглашение, которое ярославские фермеры удачно назвали «Школьный проект АККОР», после обсуждения заинтересованными сторонами подписывают директор школы, глава поселения и исполнительный директор АККОР ЯО В. А. Егоров. Его содержание и механизм функционирования предполагает *активизацию творческой, культурной и созидательной деятельности учащейся молодежи сельских поселений и малых городов муниципальных образований региона Верхневолжья, регламентирует права и обязанности всех заинтересованных сторон. Главную социально-педагогическую задачу данного соглашения мы видим в воспитании трудолюбивого, умелого, культурного и высоконравственного гражданина, успешного труженика – фермера русского села, «человека-созидателя», будущего владельца личного крестьянского*

хозяйства. И эту деятельность сельских школ одобряют, по нашим наблюдениям и мониторинговым исследованиям, большинство родителей в сельской местности.

В рамках реализуемого нами в Верхневолжском регионе «Школьного проекта АККОР» выявилась новая актуальная культурная линия, не менее важная и глубинная, которая предполагает рассмотрение сельской школы в качестве общественного института, где происходит проектирование будущего успешного развития семейной культуры крестьянско-фермерской деятельности учащихся села. Так, к примеру, благодаря творческому сотрудничеству с институтом социальной педагогики РАО, МОУ «Бутылицкая средняя общеобразовательная школа» Меленковского МО Владимирской области, как и другие школы-участники нашего проекта Ярославского отделения АККОР, значительно расширила свои образовательные возможности, вопреки расхожей в определенных кругах российского общества оценки сельской школы как «социального колодца», уверенно стала тем «социальным лифтом», который способствует успешной личностной самореализации каждого выпускника школы. Результативность модели Бутылицкого варианта реализации семейного фермерского проекта измеряется исключительно успехами ученика, а качество определяется прежде всего высоким профессионализмом наставников, а также отношением родителей к данному проекту [1].

Не стоит забывать и о том, что само существование сельских, особенно малокомплектных, школ – вопрос стратегический. Ведь будущее отечественного агропроизводства, несомненно, именно за этими выпускниками. Они выросли на этой земле. А сегодня для эффективного становления будущих хозяев российских территорий, грамотных землепользователей крайне необходима семейная система культуры фермерского воспитания местных талантов.

В новой образовательной ситуации сельской школе особенно важно, зачастую не благодаря социальному окружению, а скорее вопреки, создать для ребенка такую социально-образовательную среду, культурное пространство, в котором он имел бы возможность для позитивной социализации, не говоря уже о возможности раскрытия самой социальной одаренности. Ведь социальная одаренность выступает как предпосылка высокой успешности в нескольких областях. Она предполагает способность понимать, любить, сопереживать, ладить с другими. Это понятие охватывает широкую область проявлений, связанных с легкостью установления межличностных отношений в социуме. Именно это нужно выпускнику села, чтобы быть реально конкурентоспособным.

Анализ свидетельствует, что в рамках формирования и расширения социально безопасной модели комфортного культурно-образовательного пространства сельского поселения значительно изменяются функции его основных составляющих, как, к примеру, в регионе Верхнего Поволжья. В частности,

объективно происходит расширение границ сельского образовательного пространства; активизация поисково-исследовательской деятельности старшеклассников, обогащение и интеграция практико-ориентированного обучения будущих грамотных землепользователей села. Это обучение понимается не только как «промежуточный» социальный институт между ученичеством и взрослой жизнью, но и как интегрированная социокультурная система, социально безопасная модель, обеспечивающая культурную и личностную идентичность, способствующую саморазвитию, самосовершенствованию и социальной мобильности молодого сельского человека Верхневолжья.

По нашим наблюдениям, образовательные учреждения экспериментальных площадок ФГНУ Института социальной педагогики РАО (агрошколы Покрово-Ситская в Ярославской области, Бутылицкая, Воршанская и Булатниковская во Владимирской и другие) в этих условиях являются катализаторами («школами-магнитами») *формирования и моделирования инновационного образовательного пространства сельского поселения, муниципального образования региона, в котором происходит не только сохранение крестьянской агрокультуры, но и, главное, осуществляется трансляция и развитие культурных норм, ценностей сельского образа жизни на новом современном агроэкологическом уровне.* Такие школы являются реальным социальным институтом подготовки нового молодого поколения сельских жителей, способных к оптимальной социокультурной жизнедеятельности в новых, рискозависимых, рыночных социально-экономических условиях развития агроэкономики сельских территорий России.

Литература

1. Алексеев А. А., Егоров В. А., Асташкина Г. В., Поздышева Л. Ф. Социальная значимость формирования агрокультуры семейной фермерской деятельности у будущих землепользователей Верхневолжья // Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–4 декабря 2013, Москва. – М.: Брейн Принт, 2014. С. 203–217. См.: АККОР (офиц. сайт). URL: http://www.akkor.ru/sites/default/files/broshyura_1.pdf (дата обращения: 15 октября 2015).

И. В. АФАНАСЬЕВА

КОДЕКС ЧЕСТИ И СЛУЖЕНИЯ УЧИТЕЛЯ – ПУТЬ УТВЕРЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

На XIII Международных педагогических чтениях «Учитель», прошедших в Тбилиси в марте 2014 года, состоялось обсуждение и принятие важнейшего документа – «Кодекса чести и служения учителя», утверждающего приоритет духовно-нравственных ценностей в образовании. Это абсолютно новый тип документа: не инструкции, спускающиеся бесконечным потоком сверху, а своего рода путеводитель, обращенный к внутреннему миру учителя, опора, рычаг, за который хочется ухватиться в наше кризисное время.

Рожден он сообществом лучших представителей движения гуманной педагогики, готовых сегодня держать знамя духовного гуманизма в образовании, как это всегда делали учителя-гуманисты.

Помните, как высокое качество гуманитарного образования в России, начиная с 20-х годов XIX века и до начала 20-х годов века XX, породило невероятную потребность в культуре и подготовило культурный взрыв – сто лет невиданного расцвета литературы, поэзии, музыки, изобразительного искусства, философии.

Люди, ставшие участниками невероятного духовного и творческого возрождения своим поведением, глубиной мышления, человечностью обозначили уникальнейшую группу в обществе, которую мы с гордостью именуем интеллигенцией. Кодекс чести и служения учителя обозначает образ такого интеллигентного, духовного учителя нашего времени, понимающего свою ответственность перед будущим.

Следующие XIV Международные педагогические чтения «Учитель, укажи путь красоты духа» поставят перед нами вопрос: «Какой учитель способен это делать?» Из Кодекса можно получить ответы на этот вопрос, так как он прописывает тактические действия на пути преобразования учителя. Согласитесь, от внутреннего мира учителя зависит его внешняя профессиональная деятельность.

С Кодексом можно соотносить состояние собственного внутреннего мира, примерить утверждаемые качества духа к себе и посмотреть, где наши страдают... Очень высокая планка поднята в Кодексе, но, написанный сердечным языком, он не навязывает, а предлагает учителю встать на ту ступень, которая доступна в данный момент, при этом устремляясь подниматься выше.

Рамакришна говорил, что ему стоило большого труда подняться на вершину ступенчатой пирамиды, но потом он заметил, что звезды видны с любой ступени. И теперь он предпочитает сидеть внизу и беседовать со своими учениками. Что можно вынести из этой притчи? Каждому из нас задано подняться до своей ступени. Если голова кружится, если с трудом удерживаешься, чтобы не соскользнуть, осваивай ту ступень, на которой можешь двигаться, и с нее поворачивай голову к звездам.

Подниматься с учеником – это подниматься заново, открывать все заново. Процесс этот потребует от нас несломимого устремления, воли и бесстрашия.

Осмысливая характеристики Кодекса, можно понять, какими путями утверждать его в жизни. Рассмотрим некоторые его положения.

«Учитель в эволюционном движении человечества несет, хранит и развивает завоевания духа и разума: видит в себе и детях новые необычные возможности и способности, раскрывает в них и в себе образ Творца, тем самым меняя пространство и мир. Учитель открыто и мужественно отвечает на вызовы времени, главный из которых – быть Духовно-нравственным Человеком и воспитывать духовно-нравственного человека» [1].

Так раскрывается духовная суть учительской профессии и дается установка на постоянный поиск учителем путей самосовершенствования. Миссия учителя – быть оплотом духовности в мире образования. В какой еще профессии так подчеркивается служение?! Если мы выбрали профессию учителя, нам ничего другого не остается, как осознать необходимость своего преображения, это априори заложено испокон веков, иначе у нас не будет морального права вести ученика и нечем отвечать на вызовы времени.

Учитель «помогает ученикам взращивать в себе смысл жизни, углубиться в самопознании, устремиться к самосовершенствованию.

Творит и совершенствуется в себе образ духовно-нравственной личности: является примером культуры и нравственности, вежливости и сочувствия; справедлив; живет по совести» [1].

Благородство воспитывается благородством – один из главных постулатов гуманной педагогики. Если в сердце учителя есть некий духовный фильтр, он всегда найдет возможность заговорить о духовном и с детьми, через доверительные беседы помочь своим ученикам выстраивать мировоззрение, подумать о самых главных вещах в жизни человека – о любви, доброте, душе, красоте, Боге.

Жить по совести самой и устремить детей жить по совести.

Попросила учеников, а это младшие школьники, написать свои размышления о Совести, дать определение этого слова. Получила очень искренние и содержательные ответы.

Дети пишут не только о страхе наказания, когда нарушают этические нормы, но и о сочувствии, сострадании, любви к человеку. «Совесть – это чувство

вины перед человеком. К примеру, ты обидел человека и думаешь “так ему и надо”, а потом не можешь уснуть и думаешь, как к нему подойти и извиниться». «Совесьть – это когда, например, ты хочешь убить зайца, а в тебе просыпается совесьть и говорит тебе, что этот заяц тебе сделал? Он тоже хочет жить. Может, у зайца тоже есть семья, и маленькие зайчата ждут свою маму». Совесьть рождается из сопереживания, связанного с родством, единством всего живого.

В ответах ребят преобладает эмоциональная сторона понятия совести, но ведь зазвучит и сознательная оценка своих поступков.

«Совесьть – это очень доставучая вещь. Если вдруг она у тебя исчезла, будешь делать, что вздумаешь: и врать, и говорить про всех гадости. Вот если она вернется, пропала твоя голова, будет совесьть мучить тебя и днем и ночью, будет мучить до тех пор, пока ты не осознаешь, что сделал плохо».

«Совесьть есть не у каждого, а найти ее можно так: если ты сделал что-то плохое и тебе стыдно, то у тебя есть совесьть, а если не стыдно, то нет у тебя совести». Мы знаем, что требования совести прорастают изнутри, в отличие от моральных требований, идущих извне. Они могут совпасть, а могут и разойтись. Вспоминается один смешной анекдот об этической норме. Отец с сыном идут, и сын спрашивает: «Папа, что такое этика?». Папа говорит: «Представь себе, идет по дороге человек и роняет кошелек». «Ага, – говорит сын, – значит, нужно подобрать кошелек и отдать его». «Нет, – говорит отец, – кошелек нам самим пригодится. Но есть какая-то минуточка, когда хочется отдать кошелек владельцу. Вот эта минуточка и есть этика».

Так вот это высшее часто является каким-то дуновением, которое могут легко захлестнуть наши страсти. Важно научиться слышать в себе такие дуновения, радоваться им, задерживаться на них. «Совесьть – когда сердце бьется очень быстро», – говорят дети. «Совесьть очень важная штука, она может развивать ответственность». Дети очень хорошо понимают, что в голосе совести звучит нравственный закон души человека. Не случайно ребята называют второе Я «внутренним голосом»: «Совесьть – внутренний дух. Она начинает разговаривать и просит, чтобы мы исправили свой поступок», «Совесьть – это когда внутренний голос подсказывает, что надо сделать тебе, когда рядом нет близких людей и не с кем посоветоваться».

Что здесь добавить? Разве строчки Зинаиды Миркиной.

*Свет мой разлившийся – совесьть моя,
Ты мой единственный в мире судья.
Ты задаешь мне свой тяжкий вопрос:
Все ли вместила, что ты мне принес?
Перед тобою держу я ответ,
И между нами посредников нет [2, с. 386].*

Учитель «верит в безграничные возможности каждого ученика; верит, что каждый ребенок несет в себе свой путь, свою миссию» [1].

Сначала нужно поверить в себя, принять, что в тебе самом Искра Божья, тогда и вера в каждого ребенка станет твоей ценностью. Вообще, как без веры на всходы можно сеять семена?! Учитель не жнец, он – сеятель. А зерно души прорастает по своим законам, часто нам совсем не понятным.

*Путь души – это тайный рост,
Это внутренний тайный ход [2, с. 363].*

И знаете, мне кажется, что вера в безграничные возможности ребенка этот внутренний ход может просветлять.

Вера в данном случае как установка на высший, более чистый слой в себе и ребенке, тот слой, по определению Г. Померанца, «в котором душа переходит в дух» [3].

Вера помогает глубже чувствовать учеников, внутренне поворачиваться к ним.

Когда мы смотрим на наших детей, удивляемся, откуда они «это» или «то» так быстро узнали, когда они это поняли. Они все поцелованы Богом. Важно было бы сохранить это состояние в ребенке. Мы часто не умеем. Есть одна болезнь, которую мы излечиваем моментально – это гениальность. Мы рождаем гениальных детей, затем причесываем их под одну гребенку, умываем и вставляем в строй. Мы не умеем разговаривать с ними, общаться с ними, они – как космические пришельцы, а мы уже давно земные. Если удастся не погубить гениальность, то она развивается.

Учитель «осознает исключительное значение своей субъективной воли в творении образовательного процесса, потому постоянно занят совершенствованием своего характера, взглядов, педагогического искусства, духовно-нравственного мира; ищет и творит в себе педагога от Света для детей Света» [1].

Воистину, «Кто озабочен земными вопросами, тот ответы о Небесном не получит» [4].

Тот, кто нашел гармонию в себе, сеет ее повсюду. Хочу поделиться с вами образной метафорой Григория Померанца – о гадком утенке из его книги «Записки гадкого утенка». Помните, как андерсеновский утенок, найдя пруд с лебедями, глядится в воду и видит, что сам он тоже лебедь. Все мы немножечко лебеди, но очень быстро забываем свою лебединость в современной жизни. Как гадкие утята, несем за своими плечами неразвернувшиеся лебединые крылья и мечтаем о чуде преображения. Вот только оно не происходит само собой, это чудо, но лишь при участии каких-то непостижимых сил, требующих от нас порой невероятного напряжения. Убедена: каждый из нас может почувствовать в себе лебединость, когда прикасается к духовным ценностям.

Если всмотреться в свой жизненный путь, можно отметить на нем свои лебединые точки. С высоты пережитого вспоминаю, как встреча с поэзией серебряного века давала мне, атеистически воспитанной, поэтическое чувство реальности Бога, особенно крылья Марины Цветаевой устремляли в небо. Возникало ощущение духовного родства: «Господи, душа сбывлась. Умысел твой самый тайный» [5].

Позже пришли книги Добротолубия, философы – Владимир Соловьев, Павел Флоренский. Очень близки литературоведы Валентин Непомнящий, Юрий Лотман. Все они открывали для меня новые духовные ключи. Но главный момент истины, когда попала на свое лебединое озеро – философию космической реальности, и следом гуманную педагогику – из этого же стана. «После этого нечего больше искать. Все найдено. Ты на своей духовной родине», – как говорит Г. Померанц [2, с. 382].

Важно найти пространство, в котором могут расти и развиваться наши крылья. Когда находишь, обретаешь счастье. И такое пространство создавать на своих уроках для своих учеников, указать им путь к красоте духа – вот задача.

Учитель «любит детей искренне, преданно, без условностей; мудрая любовь к каждому ученику сопровождает все его педагогические деяния» [1].

Мудрая любовь направлена к тому, чтобы усилить тот глубинный слой в ребенке, тот духовный слой, благодаря которому сказано, что человек создан по образу и подобию Божьему. Любить искренно – это, наверное, узнавать, вбирать в себя открывшуюся тебе душу и возвращать ее, наполнив своим пониманием и любовью.

Учитель «стремится к цели воспитания в каждом ученике личности Благородной и Великодушной, человека культуры, героя духа, гражданина Земли, патриота своей Родины.

Проявляет особую заботу о развитии и обогащении духовно-нравственного мира своих учеников, учит жить, взрослеть и развиваться в своем духовном мире, мечтать, создавать красоту, свершать благо; помогает утверждать воображаемое во внешнем мире.

Вселяет в них веру в свои способности, дает пережить радость познания; делает их искателями и открывателями знаний» [1].

Вот они, духовно-нравственные ценности: вера, любовь, доброта, красота, мужество, героизм, благородство, патриотизм. Все завязано в один узел. Всякий разрыв между истиной, добром и красотой приводит к возможности извращения всей культуры и создает брешь, через которую входят пошлость, жестокость, насилие.

Зинаида Миркина назвала своего мужа Г. Померанца ангелом. Знаете, что он ответил: «Не ангел, а исполняющий обязанности ангела». Вот и мы, учителя, должны взять на себя такое исполнение обязанности. Понятно, что нам очень хорошо всем видится свое недостойнство быть в роли ангелов.

Но мы призваны. «Мы соработники у Бога», – как говорит учителям Ш. А. Амонашвили.

Иной раз смотришь на сегодняшних первоклассников с игровыми планшетами, Х-боксами и пр. Кажется, никакого живого интереса к книгам, природе, кажется, все подавлено, забито плодами цивилизации. От этого никуда не уйдешь. Мы вынуждены участвовать в процессе технического развития со всеми муками потери цельности. Это все надо пытаться понять, чтобы не растеряться, и проявлять заботу о возрождении.

Ведь нам всегда есть на что опереться. На божью искру в ребенке. Почему ребенок бессознательно устремляется к красоте? Не потому ли, что дух человека есть «Свет красоты звезд». И звучит он на зов красоты в какой-либо форме. Когда дети взрослеют, на дверных косяках оставляют родители зарубки, следя за ростом. Учитель призван оставлять духовные зарубки на всю жизнь. Такими зарубками могут стать соприкосновения с книгой, картиной, музыкой, природой, беседа с мудрым человеком. Вести детей к творческому состоянию сразу, с первого класса, как только дети попали к нам, не медля и постоянно! И верить, что не впустую.

Очень люблю читать детям книги, затрагивающие глубину, на которой ты сам, без них, не умеешь жить. А с ними – за ними – читая, живешь. Они находят какой-то способ говорить изнутри тебя самого, поднимают ввысь, и начинаешь сам видеть то, чего раньше не видел. Помните мандельштамовское: «Только детские книги читать...»? Сказки Сергея Козлова про ежика и медвежонка, «Маленького принца» Экзюпери, «Синюю птицу» Метерлинка, сказки Андерсена, Зинаиды Миркиной? Ее рассказ «Ангел» послужил началом нашего с детьми увлечения темой ангела, которое вылилось в проект-выставку «Я знаю, где мне ангелов искать». Вместе подбирали стихи, иллюстрации, музыку, художественно оформили. А потом рассказывали, озвучивали выставку, выступая в роли экскурсоводов. Это дети 3-х и 4-х классов! Слушателями были одноклассники и родители.

*Я знаю, где мне ангелов искать...
Они живут в цветочных облаках,
Не лягу нынче ночью спать,
И с маленьким фонариком в руках
Пойду я в эти радужные кущи,
Чтобы взглянуть на их прекрасный лик...
Дается свет ко свету всем идущим,
И чудо приобщенья к свету миг!*

Лариса Кузьминская [6].

Учитель «добивается успешного освоения учениками государственных образовательных стандартов и находит возможность расширить их содержа-

ние теориями, проблемами, гипотезами, поисками и открытиями, рождающимися на горизонте наук» [1].

Мне думается иногда, что сегодняшний учитель, находясь в положении, зажатом формальными инструкциями, бесконечно меняющимися балльными системами, рамками ЕГЭ и прочими установками в современном образовании, мог бы сказать – пронеси чашу мимо, больше не могу. Нужно ли учителю такое давление? Наверное, да, чтобы дорасти до преображения, выражаясь языком Пастернака. Когда мы думаем о великих педагогах, то нет сомнения, что буквально – от начала и до конца – вся их жизнь это испытание. Сколько бы мы ни изучали историю жизни великих людей, мы всегда почувствуем теорию поцелуя-удара, когда гений в любой области, включая педагогическую, выходит из этих тисков, вырывается и отправляется в свободный полет в мир, отдавая на будущее столетие свою силу, свою энергию. Вспомним Корчака, Сухомлинского, как нелегок был их путь, но возьмите их труды – «Как любить детей», «Сердце отдаю детям» – в них секреты духовного родства, общности с детьми. Они доводили искусство воспитания до совершенства, открывали дыхание жизни, гармонию жизни.

Как же быть со стандартами? Я для себя решила этот выбор: Кесарю – кесарево, Богу – Божье. Учитель обязан глядеть глубже заданных стандартов, вести детей к источнику творчества, где сгорают наши несовершенства.

Учитель «помогает каждому преуспеть и раскрыть в себе способности и таланты» [1].

Не буду спорить, как полезны уроки физкультуры, дополнительно увеличенные часы на этот предмет, но сокращение часов литературы... Согласитесь, творческая радость иная, чем радость футболиста, забившего гол. В творческой радости есть сопротивление злу. Творчество всегда радость. Она особая мудрость.

Естественная стихия детей – игра. Поэтому плодотворно можно развивать образное восприятие мира через сценическое творчество, так любимое детьми.

Учитель «в своем поиске гуманного подхода к ученикам руководствуется принципами: воспитание в учениках жизни с помощью самой жизни; облагораживание среды вокруг каждого ученика; познание в сотрудничестве и сотворчестве; творящее терпение» [1].

Облагораживание пространства, пространства для роста души. Много разных услуг, а пространства для души все меньше. Пусть таким пространством станет каждая встреча с ребенком на уроке, после урока, в часы общения на внеклассных занятиях.

Как часто возникают в классе размолвка, ссора, натянутость, которые глубоко ранят. Учителя хорошо поймут, о чем я говорю. Конечно, дети не ангелы и великое испытание для нас. Бывают случаи, когда нельзя не гневаться

на мерзость и нельзя гневаться. Каждый выходит из этого, как умеет, с большим или меньшим ущербом для своей души и души ребенка. До творящего терпения как особого проявления любви к детям нужно расти и расти. Но если учитель имеет опыт обращения к своей глубине, она его не подведет. Искренние проявления чувств могут стать лучшим выходом из безвыходной, казалось бы, ситуации. Мы допускаем расхождения с детьми, но с постоянным чувством, что наша любовь больше того, в чем мы расходимся. Каждая личность уникальна, уникален каждый опыт. Главное – уметь восстанавливать в себе и детях внутреннюю жизнь, когда она глохнет. Об этом же и другой пункт Кодекса: учитель «усердно следует закону творить, углублять и укреплять духовную общность, единение и взаимопонимание со своими учениками и с каждым из них» [1].

Я бы назвала это – общение душами. Это же чудо – настоящая встреча человека с человеком.

Убеждена: на сердечной глубине строится диалог внутри нашей общности с детьми, которую можно назвать «духовной молекулой», по определению Г. Померанца, сложившейся из двух духовных атомов – учителя и ученика.

С чего начинается складываться духовная общность?

Не со слов. Часто слова могут быть неловкими, неумелыми. Любить взглядом. Взгляд – это какой-то особый дар. Иногда бывает достаточно его одного.

Вместе переживать чудо, волшебство. Чудо сказки, например. Часто сказки оживляют приятные воспоминания в нас: на душе становится теплее, вспоминаются радостные минуты детства, появляется удивительное ощущение надежды. Наверное, в каждом из нас живет вера в чудо. И, быть может, именно она дает многим людям силы жить и творить. Эта радость взрослого обязательно завибрирует в унисон с детской.

Находясь в духовной общности с детьми, педагогу легче приучить детей заполнять свой внутренний мир прекрасными образами.

В потоке информации, нужной, ненужной, вторгающейся в мир ребенка, пресыщающей, потому что нервная система не выдерживает таких учебных нагрузок, можно просто сесть и послушать вечную музыку. Для того чтобы соединиться с линией вечности. Это будет выходом из перегрузок и одновременно входом в самого себя, потому что эта музыка о нас и про нас, чувствующих, высоких, светлых, гармоничных. А великие стихи, картины. Узнавание этого чуда – еще одно чудо.

А чудо созерцания природы! Здесь для нас мудрым уроком становится опыт В.А. Сухомлинского, его совместное с детьми проживание красоты в природе, когда напряженность созерцания обновляет и воскресает душу, а состояние взаимоустремленности, конечно, укрепляет духовную общность.

Учитель «создает условия, чтобы они полюбили свое мышление; воспитывает в них добромыслие и ясномыслие, доброе речье и ясно речье» [1].

Добромыслие и ясномыслие. Как важно уберечь детей от безобразия, от мыслей и слов ненависти и злобы – ведь этими каплями яда, разлитыми в пространстве, приходится дышать.

Сквернословие уничтожает у ребенка чувство стыда и очень часто является мостиком к дальнейшей деградации. Как здесь не вспомнить слова академика Д. С. Лихачева: «Если бесстыдство быта переходит в язык, то бесстыдство языка создает среду, в которой бесстыдство уже привычное дело» [7].

Как противостать этому? Постоянной тонкой работой со словом в атмосфере доверия. «Прикосновение к внутренней жизни ученика не может быть грубым», – отмечает профессор Е. Н. Черноземова [8, с. 4] и дарит нам пример удивительной работы с художественным текстом, решая при этом задачи развития навыков слушания и понимания текста. А какие тексты! Сказки Натальи Абрамцевой – целый добрый мир, где правят дружба и любовь. Если хорошо прислушаться к этим сказкам, то в них можно услышать, о чем тебе говорит речка, ель, как в них оживают солнце и ветер, луна и звезды.

«Чтобы дети не просто усваивали учебный предмет, а вживались в него, могли бы заглядывать в себя, начинали бы черпать в своей духовной жизни неповторимые образы, помогающие видеть красоту нашего земного мира и постигать тайны Вселенной, – пишет В. Г. Ниорадзе, – все это можно свершить через Слово, через письменную речь как Светоч души» [9, с. 11].

Ее многоплановая система работы с детьми показана в уроках возвращающего письменного-речевого деятельности, разработаны уникальные пособия для учителя с 1 по 4 класс.

Мне очень нравится также опыт словесного творчества с детьми Киришина Игоря Александровича, руководителя студии «Солнечный Сад» при лицее № 49 г. Калининграда. С его опытом можно ознакомиться в интернете.

Учитель «вовлекает родителей к участию в организации школьной жизни их детей; делает свой педагогический процесс открытым для них; общается с ними дружелюбно, с пониманием, помогает им разобраться в сложных вопросах семейного воспитания» [1].

Философ И. А. Ильин называет семью «первичным лоном человеческой культуры». Поэтому так важна именно духовная природа семьи как основы духовно-нравственного воспитания детей. Смысл этой задачи заключается, по мнению И. А. Ильина, в том, «чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око открылось на все значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и в людях» [10].

Международное движение «Родительская забота» накопило большой опыт работы, к которому можно приобщиться и включить в свою практику отношений с родителями.

Учитель «черпает вдохновение для творчества и возвышенной профессиональной жизни в трудах классиков мировой педагогики, в любви к ученикам и постоянной заботе о них, в поисках разгадки сложных воспитательных и образовательных задач, в мысли о том, что он “сотрапезник у Бога”» [1].

Очень интересно понаблюдать, что все великие учителя всегда признавали наличие высшего духовного принципа в человеке, поэтому их труды – своего рода «Святые Педагогические Писания», по определению Ш. А. Амонашвили. Другое дело, что часто их труды не востребованы, педагоги больше интересуются новыми технологиями в образовании, однодневками. Но когда приходит кризис, тогда труды великих классиков невольно появляются, воскресают, ведут к разговору о главном.

И сегодня их опыт важен для нас, прежде всего, как духовная опора учителя. Меня не покидает ощущение, что великие классики педагогики делегируют нам свою силу преодоления и возможность преодолевать трудности, препятствия и дают уверенность в том, что если мы решимся последовать за лучшими учителями с таким внутренним кодексом чести – значит возможно повторение их опыта. Да мы просто обязаны нести эту педагогическую культуру дальше, чтобы не погибнуть.

Дело в том, что меньше зла на планете не стало, а информация так быстро и легко доносит до нас сведения о войнах, несправедливостях, катастрофах, нелепостях, что постоянное ощущение негатива уже не покидает нас. В этих условиях, когда человечество занимается самоистреблением, очень важно иметь вторую сторону, ту высокую сторону, светлую. Помните, у Пушкина: «печаль моя светла», дающую возможность находиться в светлом, высоком, гармоничном мире?

Завершая наш разговор, я хочу еще раз вернуться к Кодексу и еще раз подчеркнуть мысль о том, как важна для ученика полнота духовной жизни учителя.

Кодекс чести и служения учителя устремляет нас быть не только учениками, но и сотрудниками сил Света. Это новые горизонты, особое качество работы и ответственность. «Творение человека – высшее напряжение всех духовных сил. Это и жизненная мудрость, и мастерство, и искусство», – скажет В. А. Сухомлинский [11].

Путь преображения жизни лежит через себя. Все в нас уже заложено. Надо только пробудить свой творческий потенциал и верить, что с каждой новой преодоленной ступенькой мы приближаем лучшее будущее.

Литература

1. Кодекс чести и служения учителя // Академия педагогического искусства и социализации Шалвы Амонашвили (офиц. сайт). URL: http://amonashvili.com/index.php?option=com_content&view=article&id=273:2013-09-01-05-05-52&catid=903:2010-08-25-08-19-15&Itemid=48&lang=ru (дата обращения: 07.05.2015).

2. *Померанц Г. С.* Записки гадкого утёнка. – М.: Моск. рабочий, 1998.
3. *Померанц Г. С.* Религия и идеология // Всеукраинский журнал «Мгарский колоколь» (официальный сайт). URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1608> (дата обращения: 07.05.2015).
4. *Амонашвили Ш. А.* Строматы // Международный центр Гуманной Педагогики (официальный сайт). URL: <http://www.gumannajapedagogika.com/stromati> (дата обращения: 07.05.2015).
5. *Цветаева М.* Золото моих волос // Поэты серебряного века. URL: <http://slova.org.ru/cvetaeva/zolotomoihvolos/> (дата обращения: 07.05.2015).
6. *Кузьминская Л.* Стихи об ангелах // Стихи.ru. URL: <http://www.stihi.ru/2014/01/16/12079> (дата обращения: 07.05.2015).
7. *Лихачев Д. С.* В лагере тех, кто не матерился, расстреливали первыми // Православие и мир (официальный сайт). URL: <http://www.pravmir.ru/o-russkom-yazyke-i-nenormativnoj-leksike/#ixzz3ZQIo33WY> (дата обращения: 07.05.2015).
8. *Черноземова Е. Н.* Учимся слушать и слышать. – Новокузнецк, 2013.
9. *Ниорадзе В. Г.* Письменное слово – светоч души. – М.: «Амрита-Русь», 2012.
10. *Ильин И.* О семье // Библиотека «Благоговение». URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/brak3/H06-T.htm> (дата обращения: 07.05.2015).
11. *Сухомлинский В. А.* Афоризмы // Афоризмы на все случаи жизни. URL: http://пишем.рф/author/Vasilii_Suhomlinskii/ (дата обращения: 07.05.2015).

Т. В. ШУРТИНА

ГУМАННАЯ ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Учитель по-хакасски звучит так: «угреччи», что в переводе означает «творящий мысль для другого». Сегодня мы собрались, чтобы углубиться в истинную суть классических идей гуманной педагогики и утвердить путь в образовании, который основан на духовно-нравственных началах. Несмотря на те позитивные преобразования, которые происходят в системе образования, наша учительская совесть подает импульсы тревоги и озабоченности: образовательное пространство вокруг ребенка (семья, социум, образовательное учреждение) по-прежнему ожесточается, суживается, загрязняется. Вокруг ребенка зачастую складывается среда бездушия, бессердечия, обмана, низменных соблазнов, многие из которых заканчиваются трагедиями. Что происходит? Эта среда постепенно расшатывает, разрушает духовно-нравственные устои образования, общественной жизни. Сегодня об этом заговорили все: педагоги, родители, общественные и культурные деятели, представители церкви. Президент в своем обращении подчеркнул, что нужны «духовные скрепы».

А значит для нас, педагогов, настало время освободить себя совсем от жестких авторитарных принципов, узреть и принять вечные непреходящие ценности свободы, доброты, духовности. Зная, что нам свыше доверено самое святое на Земле – ребенок, можем ли мы не оправдать это доверие? Зная, что ребенок с надеждой и верой смотрит на нас как на проводников в будущее, доверяет нам, надеясь, что мы покажем ему безопасный и светлый путь, можем ли мы обратить в прах его восприятие учителя, понимая, что один он этот путь не преодолеет? Может ли наша учительская совесть быть спокойна тогда, когда судьбами детей (а иногда и их жизнями) мы расплачиваемся за все творимые нами безобразия и недоразумения?

Так сегодня думает все большее и большее число учителей, родителей, ученых, общественных деятелей, для которых смыслом жизни стало участие в Международном общественном движении, в 2002 году сложившемся в Международную Ассоциацию – Международный центр гуманной педагогики. За основу взяли современную мировоззренческую систему академика РАО, доктора психологических наук, профессора Ш. А. Амонашвили. Его трактат о начальной ступени образования «Школа Жизни», основанный на принципах гумано-личностной педагогики, был одобрен на Президиуме РАО, поддержан

Комитетом по науке и образованию Государственной Думы РФ, письмом Министерства образования и науки РФ № 108112 от 30 марта 1999 года рекомендован к использованию в учебном процессе и при переподготовке учителей.

Трактат «Школа Жизни» и краткое академически выверенное издание ключевых книг об искусстве воспитания всех времен и народов «Антология гуманной педагогики», а также труды Шалвы Александровича стали сегодня реальной поддержкой для тех, кто участвует в Международных педагогических чтениях, стремясь освоить систему гуманно-личностного подхода к детям: целостную концепцию нового типа образования со своей философской основой, понятийной базой, принципами и направлениями осуществления.

И вот под водительством мудрого наставника Шалвы Александровича все вместе мы преодолеваем ступени вхождения в гуманную педагогику. Что удалось осмыслить и принять за минувшие 13 лет? Еще на Первых педагогических чтениях мы начали размышлять о духовности современного образовательного пространства: за внешним реформированием программ, учебников мы упускаем душу ребенка. Говорили о путях устремления учителя к совершенству, о профессиональном и человеческом в нашей профессии. Именно учитель озаряет образовательный процесс светом, если использует два источника познания: через опыт познает реальный мир и открывает ребенку второй источник – веру. Только этот источник дает духовные знания. Учителю необходимо верить в ребенка, в его безграничные возможности.

Духовное пространство вокруг ребенка нужно озарять светом радости, любви. Улыбаемся ли мы? Улыбаются ли наши уроки, учебники? Чаще всего нет. Так мы вокруг себя сеем мрак, уныние, раздражение. Как учителю сохранять в себе свет, «лампаду духа», а не погасить его несмотря ни на что? Учитель ежедневно совершает подвиг, поднимаясь над бездной бытовых, социальных проблем; в самоотверженной жертве устремляется на помощь ребенку. Нужно стать не просто школьным учителем, а учителем жизни. Только такие учителя способны оставить след в душе ребенка.

Размышляя об истине школы, искали у классиков ее предназначение. Ведь школа – это не просто образовательное учреждение, «скале» – лестница духовного восхождения. Где эта «лестница»? Очевидно она в каждом из нас. Нужно вернуть школе ее первоначальное значение: школа – храм гуманности, человечности, творений духа; школа – дарительница знаний, хранитель национального языка и культуры, сеятель прекрасного, доброго, вечного. Лев Николаевич Толстой отмечал, что, родившись, ребенок представляет собой первообраз гармонии, правды, чистоты. Шалва Александрович поставил перед нами проблему: почему в процессе воспитания ребенок все больше отдаляется от этого первообраза? В чем или в ком причина? В нас, взрослых. Нам нужно искать путь собственного преображения. Так через учительское покаяние мы утвердили истину: духовный рост учителя (родителя) есть опора ду-

ховного продвижения ребенка. Эта опора не в программах и методиках, а в нашей душе, в нашем учительском сердце.

Знания, подаренные учителем, обязательно должны быть огненными, одухотворенными, облагороженными. Только такие знания зажигают мысль ребенка во благо, гнездятся в духе, пускают корни в его сердце. Миссия учителя в том, чтобы дарить свет ребенку через знания. В этом и заключается глубинное таинство педагогического процесса. Урок и учитель – единое целое. Ведь урок – это воплощение сознания учителя, его творение, дар его духа. Чтобы не давать, а дарить урок, его нужно сотворить. Пусть урок рождается, как стих поэта, как картина художника, как музыка композитора. Дарите уроки детям! Пусть каждый урок приходит в жизнь ребенка один раз, приходит со своим светом, озаряет духовно-нравственным импульсом и поиском знаний. Пусть урок обласкает каждого ребенка, коснувшись лучиком света, и уйдет. Затем придет другой урок. Останется ли такой урок в памяти ребенка? Да! Если он родился в сердце учителя как дар ребенку, если он родился в море учительской любви и света. И пусть на улице – зима, а на уроке – весна! На улице – злора, а на уроке возвеличивается благо! На улице – невежество, а на уроке – царство мысли! Улица не возвышает, урок – возвышает, облагораживает, дарит свет!

Пройдя тринадцать ступеней и готовясь восходить на четырнадцатую, мы верим в то, что образование в состоянии преобразить и изменить мир к лучшему. И пусть на улице еще бывает темно, смутно, но есть урок и большая армия гуманных учителей, которые любовью и творческим терпением устремляют ребенка к благу и красоте, зовут и напутствуют его к творчеству, которому нет предела, ибо «выше звезд есть тоже звезды»!

Так в творческом поиске мы подошли к трем неотъемлемым понятиям, без которых путь в будущее невозможен: духовность, гуманность и гуманный педагогика. Духовность и гуманность – это фундамент, на котором создается образовательный мир. Духовность есть сугубо личностное состояние внутреннего мира каждого человека. Именно на основе духа и духовности в нас совершенствуется духовная жизнь, которая вовлекает в себя мысли, чувства, переживания, впечатления, увлечения, устремления, мечты, мировоззрение, нравственность и многое другое. В своем внутреннем мире мы проживаем прошлое, настоящее и будущее как единое целое, т. к. внутренняя жизнь человека протекает вне пространства и времени. И только часть того, что рождается во внутреннем мире, проявляется во взаимодействии с другими людьми.

Смысл духовности становится для нас более полным, если мы осознаем его через понятие гуманности. Гуманность мыслится как процесс поиска человеком своей связи с Творцом, поддержания этой связи. Это есть долгий процесс преобразования самого себя, обретения веры и жизни в вере. Только вера наделяет человека свободной волей и делает его духовно сильным; только вера способствует наиболее полному проявлению и утверждению внутреннего мира

во внешнем. Гуманность вносит в нашу жизнь особый порядок: духовная жизнь сначала гармонизируется, а затем становится целенаправленным потоком творчества и созидания. Таким образом, гуманность задает направление поискам и движению духовной жизни и способствует проявлению этой жизни во внешнем мире в соответствии с законами любви, красоты, нравственности.

Понятия духовность и гуманность переплетаются друг с другом как смысл и путь, содержание и форма. Вместе они образуют смысл гуманной педагогики. Таким образом, для нас, идущих по пути гуманной педагогики, эти понятия определяют социальную и личностную направленность. Необходимо творить вокруг себя красоту и гармонию жизни через творение красоты и гармонии жизни внутри себя. Это помогает утверждать непреходящие ценности перед современной армией детства, вооруженной мобильниками, наушниками, компьютерами и всей деструктивной мощью Интернета. Мы учимся подниматься до более возвышенного и более тонкого сердца современных детей. Это необходимо для того, чтобы стать мудрым наставником и преданным другом для ребенка, стать учителем высочайшей педагогической культуры. В своей практике реализуем педагогическую партитуру, направленную на созидание благородного человека. Мудрость гласит: «Если вы научились держать в руках скрипку и смычок, это еще не значит, что вы сотворите одухотворенную, а не отупляющую музыку. Все зависит от творческого и искусного исполнения».

Наше движение растет и множится: образуются новые центры, лаборатории, вливаются творческие учителя. Ежегодно проводятся Международные и Региональные чтения, проходят авторские семинары Шалвы Александровича, сейчас в Грузии, в Бушети, проходят курсы повышения квалификации по основам гуманно-личностного подхода к детям в образовательном процессе. Мы рады в своем сообществе приветствовать «исполнителей» – учителей, которые неповторимо, по-современному озвучивают классическую и педагогическую мелодию. Мы верим, что чем искуснее будет исполнение, тем более вдохновенно и устремленно зазвучит мелодия веры, надежды и любви в храмах образования, а значит, больше света будет в жизни людей и в жизни государства.

Мира и Света Вам! Творческого устремления на вечном пути восхождения!

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Школа Жизни: Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000. 144 с.
2. Амонашвили Ш. А. Основы гуманной педагогики. В 20 кн. Кн. 5. Учитель. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2013. 288 с.
3. Манифест гуманной педагогики. – Донецк: Ноулидж, 2011. 43 с.

Л. П. НОВИКОВА

«ПЕРВАЯ СТРАНИЦА РОДИТЕЛЬСКОЙ ПЕДАГОГИКИ»

И так во всем, как хотите,
Чтобы с вами поступали люди,
Так поступайте и вы с ними,
Ибо в том закон и пророки.

*Евангелие от Матфея 7:12
«Золотое правило нравственности»*

Одно из древнейших человеческих дел – воспитание детей, поэтому оно и кажется несложной работой; все справляются, и мы справимся. В действительности точка зрения эта обманчива, даже коварна. На самом деле ни в какой другой человеческой деятельности результаты не отличаются так сильно от затраченных усилий.

Каждый из нас легко может сказать, что произошло «у знакомых», «у соседей», «у сослуживцев», причем хорошо зная, сколько было вложено сил, души, старания, а результат... Похоже, так всегда было. Помните, еще горьковский дед Каширин страдал: «Не удались дети-то, с коей стороны не взгляни на них. Куда сок-сила наша пошла?» А бабушка утешала его: «У многих ли дети лучше наших? Везде, отец, одно и то же, – споры да распри, да томаша. Везде отцы-матери грехи свои слезами омывают, не ты один».

Василий Александрович Сухомлинский был уже большим человеком в педагогике, выпустил в жизнь не одно замечательное поколение своих учеников, когда обстоятельства заставили его взяться за книгу для родителей. Подвигла его к этому одна из его лучших учениц. Она привела свою дочь записываться в подготовительный класс и поведала Василию Александровичу печальную историю своей несложившейся жизни, а завершила обвинениями: «Я в большой обиде на тех, кто воспитывал нас в годы юности. Не учили нас жить, быть мужем и женой; не учили уважать в семье друг друга. Не учили дорожить жизнью, семьей». Этот разговор с молодой женщиной сильно тронул Василия Александровича, запал в душу. Приступая к работе над книгой для родителей, он напишет: «И сейчас, когда я стал писать Родительскую педагогику, я подумал: где же первая страница этой книги? Первой страницы-то и нет – вот в чем беда. Строим здание, а фундамента нет. Ведь действительно, мы не учим в школе самому главному – не учим жить. Учим всему... и в каком состоянии материя в центре Солнца, ...и что записано было в законах царя Хаммурапи, и что

такое гравитация... но ничего не знают о том, как готовиться человеку к семейной жизни, что это значит – быть женой и мужем, матерью и отцом своих детей» [1]. Вот поэтому в «Родительской педагогике» – беседа первая так и называется: к материнскому и отцовскому долгу человека надо готовить чуть ли не с колыбели – вот в чем проблема. В школе Сухомлинского вышли из положения, ввели курс «Семья, брак, любовь, дети». Это великая находка великого педагога. Только мало кто ею до сих пор пользуется. А жаль. Ведь школьники все со временем будут родителями. У С. Л. Соловейчика по этому поводу есть хорошая фраза: «В воспитании все начинается в детстве, это верно, но в чем? – в детстве родителей» [2, с. 25].

Первая страница родительской педагогики... В нашей официальной педагогике до сих пор бытует мнение, что дети еще только готовятся к жизни, как будто Ж. Ж. Руссо еще в XVIII веке не сказал, что «детство – это не подготовка к жизни, а сама жизнь». Швейцарский педагог Песталоцци говорил так: «Час рождения ребенка есть первый час его обучения – вот почему истинная педагогика должна вооружать мать правильными методами воспитания, а педагогическое искусство должно настолько упростить эту методику, чтобы ею могла овладеть любая мать, в том числе и простая крестьянка. Природосообразное воспитание, начатое в семье, должно затем продолжаться в школе» [3]. И Соловейчик на эту же тему рассуждает так: «Сколько? Полгода? Все, уже вырос... Уже человек» [2, с. 28]. А наш русский язык, где подтверждение своей правоты черпает все тот же Симон Львович Соловейчик, что говорит? Воспитывай, пока поперек лавки лежит; вдоль ляжет – поздно будет.

«Да, дети связывают нас с миром. Рождаясь, ребенок словно выныривает из вечности», – отмечает С. Л. Соловейчик [2, с. 25]. Так или иначе, новая искорка появилась в нашем мире. Теперь ее надо разжечь. Песталоцци отдавал наставнику главнейшее место в жизни, считая, что «стихийно развивающийся человек не достигнет той степени гармонии всех своих человеческих возможностей, какие ему даны Богом. Без учителя он может уйти в ненужную сторону» [3]. Макаренко, который работал в советскую эпоху, считал, что «умение воспитывать – это искусство, как играть на скрипке, рояле, умение писать картины», и призывал родителей стремиться к совершенствованию, работе над собой [4]. Сухомлинский призывал родителей хранить любовь и уважение в семье и именно это считал залогом хороших, достойных детей [1].

Достойные дети – мечта и цель всех родителей. Только вот дети часто ставят нас в такие ситуации, что хоть плачь, а как выйти из нее – не знаешь. Глубоко мною уважаемый С. Л. Соловейчик говорит: «Мы спрашиваем: “Что делать, если ребенок...” – что делать, если ребенок непослушен, упрям, капризен, медлителен, неряшлив, грубит, плохо учится, ленится, грызет ногти, поздно приходит домой, вообще не выходит из дому, не читает, только и делает, что сидит над книгой, курит, ворует, обманывает, связался с дурной компанией,

не имеет товарищей, жаден, скрытен, скуп, застенчив, необщителен, труслив, несамостоятелен, безвольный, нечуткий, невнимательный, злой? Но ответов на уровне “Что делать, если ребенок...” нет, они живут, эти ответы, в другой сфере – в этической» [5, с. 22].

А. С. Макаренко в таких случаях советовал недостатки не оставлять без внимания и сразу же оглянуться на себя. Соловейчик тоже рекомендует думать и искать в себе и только в себе. А Ш. А. Амонашвили советует все-таки искать помощь в воспитании детей у классиков педагогики. Опираясь на личный опыт, могу сказать: «Низкий поклон создателям серии книг “Антология гуманной педагогики”». Уверяю вас: каждый в ней найдет себе опору-помощь по душе. Песталоцци, Макаренко, Сухомлинский..., но особенно я «прилипла сердцем» к книгам Симона Львовича Соловейчика. Он не педагог по образованию. Ученые умы считают его теоретиком, но работы Соловейчика притягивают к себе, как магнит. Не могу не поделиться с вами любимейшими и очень полезными афоризмами из его работ:

– «Воспитание – в привычном смысле не что иное, как педагогический эгоизм. Педагогу-эгоисту обязательно нужно подогнать ребенка под какой-то свой педагогический проект» [2, с. 25];

– «Воспитание – это научение свободе, научение самоосвобождению. Освободиться увлекательнее, чем воспитываться» [2, с. 29];

– «Свобода человека определяется источником наказания за ошибки. Совершенно свободен человек, если источник наказания в нем самом и нигде больше. Его наказывает его же собственная совесть, и только она» [2, с. 27];

– «Если мы постоянно наказываем, осуждаем, делаем замечания, то вырастают люди, которые боятся самостоятельности, боятся свободы» [2, с. 35];

– «...Если у человека нет собственного стремления победить, нет стремления к счастью, то хоть озолоти его – счастья не будет. У него нет веры в жизнь, воля его сломлена. Не мы ли, родители, нечаянно сломали ее в детстве?» [2, с. 35];

– «Счастье не положение и не денежное состояние, а состояние души, возникающее при достижении сильно желаемого» [2, с. 36];

– «Свободе учат свободой, ответственности – ответственностью, добру и совести – добром и совестью, а счастьем – счастьем» [2, с. 38];

– «Мы хотим вырастить человека долга? Значит, нам нельзя пользоваться словами “долг”, “должен” для попрека и принуждения» [2, с. 41];

– «На недостатки ребенка необходимо реагировать, не оставлять без внимания и срочно оглянуться на себя» [4];

– «Суметь соединить в сознании ребенка долг и радость – и больше ничего для воспитания не нужно» [2, с. 41];

– «Расти цельным, подлинным, искренним человеком – значит расти без страха перед людьми, их укорами и насмешками, не бояться выглядеть глупым, отстающим» [5, с. 83];

- «...Дети, которых растили в добре, честности, справедливости, творчестве, любви, детство которых было счастливым, – эти дети вырастают сильными духом» [5, с. 87];
- «Часто воспитание смешивают с дрессировкой» [2, с. 33];
- «Максимум требовательности, максимум уважения и доверия – альтернатива диктату в семейных отношениях» [4];
- «Огонь родителя – вот образ, наиболее отражающий духовные процессы. Огонь, в котором сгорает топливо и кислород и рождается тепло – оно как солнце для детской души» [2, с. 48];
- «Цели у всех людей относительно одинаковые, все мы в той или иной степени хотим одного и того же: свободы, благополучия, счастья и здоровья» [2, с. 50];
- «Какими бы значительными не казались тебе твои цели, не посягай ради них на другого человека, на его жизнь, на его труд, на его покой, на его права, на его личность, на его достоинство, на его интересы, на его вкусы, на его взгляды, на его настроение, на его планы, на его время, на его отдых, на его счастье – не посягай. Добивайся своих целей за свой счет и только за свой – за счет своего труда, своего опыта, своих знаний, своих страданий, своих сил, своего времени, своего имущества, своих способностей, своего мастерства, своего здоровья, а может быть и своей жизни..., но и на себя не посягай...» [2, с. 50];
- «Нравственность определяется вопросом – “за чей счет”» [2, с. 53];
- «Нравственность – граница дозволяемого совестью» [2, с. 53];
- «Поведение отца, матери есть будущее поведение ребенка. Цель – вырастить Человека, а делается это грубостью, наказаниями. Цель ребенку не ведома, а хамство видимо и осязаемо» [2, с. 53];
- «Человек – это способности плюс отношение к людям, к делу, к жизни; если я хочу вырастить человека для человека, я и должен относиться к ребенку как к человеку, и никакого другого способа справиться с задачей нет, все другие способы – ОБМАН» [5, с. 155];
- «Педагогическая работа идет в душе отца, в душе матери, но дети от нее становятся лучше» [5, с. 134];
- «Педагогика – наука об искусстве любить детей» [5, с. 153];
- «Не верить в ребенка – значит посягать на него, убивать его. Это преступление. Верить вопреки всему!!!» [2, с. 61];
- «Не смейте подозревать ребенка в дурном!» [2, с. 61];
- «Любить – значит принимать человека таким, какой есть. С плохим в нем бороться. Но знайте, что победить можно лишь любовью. Ведь перед нами не враг, а собственный ребенок. И главное: увидел плохое в ребенке – сразу оглянись на себя» [2, с. 64];
- «Воспитание ребенка – это подвиг бескорыстия, только у бескорыстных людей вырастают хорошие дети» [2, с. 67].

Великий кладезь мудрости – Антология гуманной педагогики. А если каждый из нас еще достигнет возвышения над самим собой, если будет неукоснительно следовать заповедям Манифеста гуманной педагогики:

- верить в безграничность каждого ребенка;
- верить в свою Искру Божию;
- верить в преобразующую силу гуманной педагогики;
- верить, что ребенок есть союз Неба и Земли;
- верить в реальность Высшего Мира, Высшего сознания, Бога;
- верить в реальность бессмертия человеческого духа и его устремленность к вечному совершенствованию;
- верить в понимание земной жизни как отрезка пути духовного совершенствования и восхождения – тогда мы сумеем подарить миру достойных детей [6].

Сейчас, когда мир в очередной раз сошел с ума, поднимаясь к вершинам абсурда, жестокости, подлости, светлые и чистые души, ох, как необходимы.

Литература

1. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика // Азбука воспитания: сайт для родителей. URL: <http://azbyka.ru/deti/v-a-suhomlinskij-roditel-skaaya-pedagogika> (дата обращения: 23.07.2014).
2. Соловейчик С. Л. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2007. (Антология гуманной педагогики).
3. Песталоцци И. Г. Гуманистическая педагогика // Социальная педагогика. URL: <http://socialpeded.ru/istoriya-obrazovaniya-i-pedagogicheskoy-mysli/326-gumanisticheskaya-pedagogika-i-g-pestalocci-znanie.html> (дата обращения: 23.07.2014).
4. Макаренко А. С. Книга для родителей // URL: http://andrienko.ucoz.ru/Pedagogy/Books/AS_Makarenko_Book_for_Parents.pdf (дата обращения: 23.07.2014).
5. Соловейчик С. Л. Педагогика для всех. – М.: Издательство «Первое сентября», 2000.
6. Манифест гуманной педагогики // Международный центр Гуманной Педагогики (офиц. сайт). URL: <http://www.gumannajapedagogika.com/манифест.html> (дата обращения: 23.07.2014).

Е. А. БОБРОВА

СТАНЬ МУЗЫКОЮ, ЗВУК!

Природа одарила нас бесконечным многообразием звуков и способов их сочетания. Она же – законодатель в области акустики. Человек учится у природы красоте гармонии, черпая из этого океана столько, сколько способно вместить его сознание, и организует свое музыкальное пространство в соответствии с понятиями им законами. Дух музыки пронизывает не только природу, но может обитать в словах, вещах, явлениях, чувствах, взаимоотношениях. Нельзя ли сказать, что музыка – это сущность красоты и потому содержится во всем прекрасном?

Пройдя через человеческое сознание, звук приобретает новое качество, перерабатывается, одухотворяется. Звук потенциальный обретает жизнь через человеческий аппарат. Из сырого материала звук превращается в музыкальную «ноту». Это уже вид высказывания человека, к которому он прибегает, чтобы передать наиболее сокровенное, несказанное, что живет в его душе. Изначала музыка, рождающаяся в сердце человека, почиталась тем священным пределом, за которым открывается осознание высшей красоты Бытия.

У каждого народа сформировалась собственная музыкальная система, которая, с одной стороны, построена в соответствии с универсальными принципами природы, а с другой, отображает ментальное устройство данного этноса, особенности его мировосприятия. С учетом того, что мы еще мало знаем о разных народах, о самих себе, музыка может выступить здесь в качестве средства познания. Попытаемся усмотреть взаимосвязь между музыкальными системами разных цивилизаций и их мировоззрением. Но сперва определим известные на сегодняшний день общие принципы, присущие природе звука.

Математика

Пифагор знал законы колебания струны монохорда и построения музыкальных созвучий, однако запись об этих законах мы находим у пифагорейца Архита из Тарента (428–365 гг. до н.э.). «Законы Пифагора – Архита», на которых основывалась вся пифагорейская теория музыки, можно сформулировать так:

1. Высота тона (частота колебаний) звучащей струны обратно пропорциональна ее длине.

2. Две звучащие струны дают консонанс лишь тогда, когда их длины относятся как целые числа, составляющие «треугольное число» 10 (1+2+3+4), т. е. как 1:2 (октава), 2:3 (квинта), 3:4 (кварта). Было замечено также, что наи-

более полное слияние тонов дает октава, затем идут квинта и кварта, т. е. чем меньше значение чисел, тем созвучнее интервал.

Также были установлены соотношения пропорций: квинта есть среднее гармоническое длин струн основного тона и октавы, а кварта – их среднее арифметическое. Октава есть произведение квинты на кварту. Архит получил также геометрическую пропорцию, которую назвали «музыкальной»: октава так относится к квинте, как кварта к основному тону. Октава делится на два неравных консонансных интервала – квинту и кварту. Интервал тона равен отношению квинты к кварте (8:9).

Физика

Благодаря открытиям в области акустики в XVIII веке, в музыке была научно обоснована теория «фундаментального баса» Ж.-Ф. Рамо, согласно которой «принцип гармонии раскрывается в отдельном тоне. Именно в нем заложены наиболее существенные предпосылки гармонической организации» [1, с. 4]. Так, тон порождает трезвучие, из которого происходит не только гармония, но и мелодия. Это представление легло в основу той тонально-гармонической системы, которой западная музыка пользуется вплоть до наших дней. (Музыкальный пример: Ж.-Ф. Рамо, *Аллеманда*).

Биология

Фрактальная геометрия продемонстрировала красоту принципа самоподобия, который лежит в основе формирования биологических форм. Он неразрывно связан с законом цикличности, иначе говоря, ритмичности, движения, которые так сильно проявлены в музыкальных формах. (Музыкальный пример: И. С. Бах, *Прелюдия до минор*).

Таковы естественнонаучные основы природы звука. И удивительно то разнообразие музыкальных традиций, которые возникли на этих основах у разных народов. Каждая из них доводит до совершенства какой-то определенный принцип, наиболее близкий мироощущению носителей данной культуры, но, конечно, не ограничивается им одним.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА:

Архитектурное мышление. Наука и техника

В европейской музыкальной практике получило развитие многоголосие с опорой на пифагорейские разработки в области интервалов. Звуковысотные соотношения все больше захватывали внимание европейских музыкантов и теоретиков, порой в ущерб ритмической стороне. Правила полифонии развивались параллельно становлению нового архитектурного стиля, преобразившего лик Европы, – готического. Не случайно первая полифоническая школа возникла именно в соборе Парижской Богоматери: школа Нотр-Дам. (Музыкальный пример: Perotin XIII s., *Viderunt Omnes*).

Европейцы заврожено исследовали красоту математических пропорций и симметрии в звуке. На протяжении веков наращивалось количество голосов (известны сочинения свыше 40 голосов!), отрабатывались различные способы конструирования, подобно тому, как накладываются друг на друга слои небесной музыки сфер (*Harmonia Mundi*). Такая многоэтажность и насыщенность вертикали отличает именно западноевропейскую музыку, что придает ей черты *архитектурности*. Европейцы трудились над техникой письма, научились фиксировать ноты, утвердили научный подход к композиции и к музыкальной теории. Европейский композитор сочиняет за письменным столом, что сложно представить в отношении восточного музыканта.

АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ:

Орнаментально-каллиграфичное мышление. Сакральная геометрия слова

Арабская музыка отличается особой декоративностью своих форм, кажущихся нам импровизационными. Для европейского уха, скользящего по поверхности, это лишь арабески. Но любой восточный орнамент гравирован на основе математических расчетов и заключает в себе культурный код. Чтение священного текста, сочинение поэзии или интерпретация музыкального произведения – все это предстает в арабской культуре как процесс разворачивания корня, скрытой формулы-зерна (Вечного) в конкретном пространстве-времени.

В основе иранской музыки, которая напитала арабскую, лежит радиф (перс. «ряд», «строй», «группа») – это фонд всех накопленных в традиции мелодий-моделей (гуше), из которых музыкант, следуя жестким правилам, может соткать новое полотно (дастгах, аваз). «Иранская музыка... принадлежит иранской земле, и ее не играют нигде в другом месте. Старейшины, знатоки и ученые собирали мелодии и гуше во всех городах и деревнях страны. Они записывали то, что пели люди, и организовали из этих элементов циклы дастгах» [2, с. 1]. В мелодиях могут использоваться различные микро-интервалы, четверть-тона. Ритм, или синтаксис, избегает механистичности, квадратности и так же, как мелодия, орнаментален. В организации звукорядов ладов отсутствует какой-либо формальный, общий принцип – напротив, каждый лад уникален своими характеристиками, имеет много ответвлений, так что количество возможных тонов и звукорядов очень велико и постоянно меняется в зависимости от употребительности на практике. (Музыкальный пример: Sabah Fakhri, *Al-Lu'Lu' Al-Mandood*).

ИНДИЯ: Метафизичное мышление. Садхана и экстаз

Корни индийской музыки очень древни и многообразны. Немалое влияние оказал суфизм, дополняя представление о мистической музыкальной практике как пути к слиянию с божественным. Центральным понятием в раге

(санскр. «окрашивать») является глубинное понятие звука – «свара» (санскр. «то, что сияет само по себе»). «Шастры утверждают, что внутри каждого звука, как раз посередине его, находится маленькая дверь и за ней – святилище, где обитает бог, покровитель этого звука. Ученик должен эту дверь отпереть и войти в нее» [3, с. 30]. Так, свара лежит за пределами физического звука, а материал раги расположен вне времени; и он постоянно воспроизводится в различных, не поддающихся повторению формах. Но откроется секрет раги только истинно выполняющему садхану (санскр. «духовное упражнение»). Рага понимается как вид религиозного служения и самоотречения, награда за которые – достижение эстетического экстаза. А путь к раге – это путь к Абсолюту, пребывающему в недрах звука. (Музыкальный пример: Mallikarjun Mansur, *Sughrai*).

КИТАЙ: Терапевтическое мышление. Гармонизация тела и пространства

Китайская гамма – пентатоника – не образует диссонансов при любых звуко сочетаниях. Пять звуков соответствуют числу первоэлементов (концепция у-син), таким образом, музыка берет свое начало у стихий, формирующих все аспекты мироздания. Идеи Конфуция о стройной государственности и справедливости, китайская медицина, теория гармонизации пространства фен-шуй, система восточных единоборств имеют схожую цель. Китайцев интересует вопрос упорядочения элементов с целью создания наиболее благоприятной среды обитания для возможностей саморазвития, самоизлечения, трансформации. Так и музыка должна излечивать: не случайно сейчас именно в Китае популярны музыкальные альбомы для печени, сердца и других органов. Музыка должна приводить в равновесие и сочетаться с ландшафтом, отсюда особое внимание к природным биоритмам и тембрам, чуткое подражание природным стихиям. (Музыкальный пример: Yang Xiu-Lang, *Innocent Times*).

РОССИЯ: Софийное мышление. Синтез и подвиг

Образ Живоначальной Троицы, утвержденный на Руси в XIV веке Преподобным Сергием Радонежским и преобразившийся в XX веке в Знамя Мира (символ, утвержденный Н. К. Рерихом в качестве знака охраны культурного наследия), – это стержень русской духовной культуры. Все народы, все традиции, которые впитала в себя Россия, будь то византийские, европейские, кавказские или тюркские, – объединены общим символом Троиинства, которому близка и философия космистов с их идеями Софии и Всеединства, причем, это «...единство истинное, не противопологающее себя множественности, не исключающее ее, но, в спокойном обладании присущим ему превосходством, господствующее над своею противоположностью и подчиняющее ее своим законам... все в себе заключающее» [4, с. 1).

Отсюда исходит соборность нашего общественного мышления: не случайно М. И. Глинка и его последователи ввели в русскую оперу хоры. Но ин-

дивидуальность не теряется в общем хоре: так, в музыке П. И. Чайковского предельно искренно обнажаются глубины и порывы человеческой души. Благодаря русской композиторской школе европейская классика обогатилась образами богатырскими, сказочно-фантастическими, азиатскими, историческими, исконно народными. И при всей этой многоликости мощь единения русского народа провозглашается в патриотических унисонах С. С. Прокофьева. В огненном творчестве А. Н. Скрябина в порыве преодолеть ограничения темперированного строя происходит переплавка гармонии, доходящая до термоядерной реакции расщепления и слияния звуков. А история грандиозной борьбы, развернувшейся в XX веке, буквально кардиографически зафиксирована в «судорожной» и величественной музыке Д. Д. Шостаковича.

Сейчас Россия проходит этап переосмысления своей истории и формирует свои ценностные ориентиры на будущее. Потенциал русского народа в области музыки еще далеко не исчерпан. Думается с уверенностью, что наиболее полноценно этот потенциал раскроется в будущем, но основная нота будет всегда – о подвиге и самопожертвовании, о красоте отваги и мужества, о верности и терпении. (Музыкальный пример: П. И. Чайковский, *Концерт № 1 для фортепиано с оркестром*).

Прав был М. И. Глинка, говоря, что именно народ создает музыку, а композиторы ее только аранжируют. Но затем эта музыка возвращается в народ и преобразует самосознание нации. Поэтому все великие философы утверждали, что музыка стоит на страже порядка в государстве и она же отвечает за его развал. Важно, кто именно наделил звуки смыслом, через чье сознание было пропущено это мощное орудие – музыка. Сегодня как никогда важно противостоять повсеместно применяемому музыкальному оружию, ведь звук проникает глубоко в подсознание и задает те или иные тенденции развития клеток на волновом уровне. Как мало исследований, которые показали бы все величие и все значение музыки в формировании человечества. А нам, как представителям России, предназначено самой природой воспринимать все лучшее от других традиций, изучать и переплавлять это в новое сознание искусства будущего.

Литература

1. Rameau Jean-Philippe. *Traité de l'harmonie réduite à ses principes naturels*, 1722.
2. Abol Hasan Sabā. CD n°1 «Radif-e musiqi-e irāni bâ ejrā'i setār va âvâz-e Ostād Hasan Kasā'i, Esfahān» (livre), 2008.
3. Менон Рагхава Р. Звуки индийской музыки. Путь к раге. – М., 1982.
4. Соловьев В. Россия и Вселенская церковь. (Книга третья) // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «ВЪХИ» (сайт). URL: <http://www.vehi.net/soloviev/vselcerk/31.html>.

Н. И. ЩЕГЛОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ...

Первое сентября. Цветы, поздравления, надежды и ожидания... Но как скоро учитель сталкивается с проблемой нежелания ребенка учиться. Почему так происходит? Какие побуждения вызывают активность ребенка и определяют ее направленность?

Тема мотивации для учителя является базой его работы на протяжении всей педагогической деятельности в образовательном учреждении. Это всегда актуально.

Я решила поднять эту тему, разработанную в психологии и педагогике, в свете следующего обстоятельства: идет смена поколений и, следовательно, – миссии приходящих на землю детей. А значит, и мотивация познавательного процесса меняется.

Все общество твердит: дети другие пришли. Учителя говорят: мы не знаем, как их учить, старые методы не работают. С 80-х годов прошлого века появились термины *дети индиго*, *дети света*, *дети нового сознания*, *поколение Z*. Кому-то кажется, что они высокодуховные личности, кому-то видится сверхинфантильное поколение... Но с тем, что дети другие, согласны практически все. Какая же миссия у них? Многие утверждают: спасение человечества и планеты Земля, переориентация ценностей с материальных на духовные. Вот так – глобально. Но все ли дети понимают свою миссию? Из практики школьной жизни вижу, что нет! Когда рассказываю им о дальнейших перспективах, пытаюсь вызвать активную гражданскую позицию, наблюдаю, что дети боятся брать на себя эту ответственность (речь идет о подростках 14–18-ти лет). А что мы предлагаем им в школе как смысл и цель обучения? Это сдача основного государственного экзамена (ОГЭ): единого государственного экзамена (ЕГЭ) и государственной итоговой аттестации (ГИА). Вы видите соответствие? Я – нет.

Итак, мотивация. Если мы говорим о школе, то нужно иметь в виду две стороны: интересы учеников и интересы учителей. Начну с того, что движет учителем в современной школе.

Если обобщить, то можно выделить три движущие силы в работе учителя. Начну с последней – материальной. Суть этой мотивации не нужно объяснять, все понимают, что школа – это бюджетная сфера, где регулярно выпла-

чивается зарплата, обеспечивающая проживание учителя и его семьи. Притом удивительно то, что во многих школах учителя немалую часть зарплаты тратят на обслуживание своего рабочего места: закупают бумагу и многое другое, необходимое для оборудования кабинета и проведения уроков.

Вторую силу, мотивирующую учителя, я назвала духовной. Это чувство долга, ответственность, любовь к профессии, ощущение своей миссии. Понятно, что не у каждого педагога подобные качества присутствуют в полном объеме (как этого хотелось бы государству, родителям и самому учителю). Но если нет хотя бы частицы из перечисленного, работать в школе невозможно.

Третья движущая сила, присущая лишь малой толике педагогов, – это врожденная любовь к детям. Нет вины учителей в том, что мы зачастую идем работать в школу из-за образования, которое получили не по призванию, или из-за нехватки рабочих мест, а не потому, что не можем жить без контакта с детьми, что горим желанием помогать им, служить Детству. Так сложилось в нашем обществе, что заповедь любви очень громко обсуждается всеми, но живет по-настоящему мало у кого в душе. Я наблюдала, как учитель, обладающая этим потрясающим качеством, не смогла работать в школе по причине современной гипербюрократизации образования и... уволилась. Из школы ушло вдохновение...

Что нужно изменить, добавить к мотивации учителя, чтобы работалось как надо? В этом вопросе я фантаст-романтик. Учитель должен загореться желанием увидеть и понять миссию каждого ребенка, будет всем сердцем стараться помочь ребенку осознать свой неповторимый путь и идти по нему, и тогда возвращаться с работы он будет наполненным энергией творчества, радости от соприкосновения с детством.

Есть еще один мотив, который будет касаться и детей, и учителей. Это потребность в напряжении сознания и напряженности познавательного состояния. Об этом чуть позже.

Перейдем к мотивации детей. Погружаясь в исследования и монографии по мотивации, видишь, что все понятно, как день и ночь. Но! ускользает главное – сам ребенок и его желание совершенствоваться. В современной школе произошла страшная подмена: практические знания заменены сплошной теорией и абстракцией. Как историк я знаю, что во всех древних (традиционных) обществах переход в статус взрослого человека происходил через инициацию, то есть посвящение, прохождение испытаний. Молодой человек проявлял качества и знания, наработанные в детстве, чтобы уметь выживать, обеспечивать себя и родственников питанием, оружием, инструментом и т.д. А что у нас сейчас? ЕГЭ и ГИА, натаскивание на знания, а не сами знания! А потом... пустота, отсутствие

смысла жизни вплоть до суицида, нередко и из-за плохо сданных экзаменов...

Очень не хватает в школе практических занятий. Дети более чувствительны, чем взрослые. Они интуитивно знают, где искусственные нагромождения. И поэтому наши знания им просто не нужны. Тем более что современное поколение ждет ответа на вопрос «зачем», а не «почему». Уважаемые читатели, может, вы заметили, что маленькие дети, которых мы раньше называли почемучками, теперь на наши требования и предложения говорят: «А зачем?» А ведь это эпохальное изменение в мировоззрении поколений. Раньше хотели понять что-то, узнать новое (было мало доступной открытой информации), а зачем что-то делать, было ясно – выжить. Теперь информации так много, что всю ее взять невозможно. А она такая легкодоступная. Исчезла ценность знаний, их важность. И каждый раз, на каждом уроке у детей встает вопрос: а зачем нам это знать?

Все поколения учатся на примерах предыдущих поколений. Я часто слышу, что дети совсем не уважают нас, взрослых, не перенимают то, чему мы учим. Ложь. Они с нас взяли по максимуму. Но только то, что мы в себе не видим, – нашу «развращенность» цивилизацией, рыночной экономикой, массовой культурой, наше постоянное недовольство всем окружающим, в том числе и школой.

Здесь я вернусь к своей мысли об умении и желании вырабатывать напряженность. Из психологии известно, что познавательный процесс – это состояние преодоления трудности. А любое преодоление вызывает активность вплоть до агрессии. Соответственно, энергии нужно давать выход, реализацию. Поясню с позиции ребенка: на уроке, когда ученик осваивает новое знание, возникает напряжение, которое он не может сдержать и преобразовать самостоятельно. Нужно грамотное построение урока, чтобы были продуманы ситуации спуска этого напряжения.

Традиционно в России для этого принято проводить физкультминутки, но они лишь частично решают проблему. Если напряжение на уроке не снято профессионально, то дети сами его снимают подсознательно: отвлекаются, становятся рассеянными, не воспринимают новые знания. А если такая ситуация длится систематически, мотив к познанию атрофируется. На примерах из практики я выяснила, как можно определить, что напряжение на уроках не снято: или на перемене дети «на ушах стоят», или стулья во время урока начинают скрипеть без перерыва, а в старших классах начинают сыпаться шутки на все, что делает и говорит учитель и одноклассники, и т. п.

Взрослый человек способен сознательно находиться в состоянии напряжения. Но так случилось в наш сверхбюрократический век – учитель вынужден большую часть своего сознательного напряжения тратить на заполнение

документов, программ, отчетов, проектов, а не на общение с детьми. Учитель за бумажками потерялся как личность. Хорош стал тот педагог, у которого все документы в порядке... А что может дать опустошенный бумажной работой учитель своим ученикам? У него не остается напряжения для передачи знаний так, чтобы зажечь детей, увлечь их своим предметом.

Кроме того, современная массовая культура развлечений сделала свое грязное дело: уже несколько поколений сформировалось на ее основе. Потеряна жажда созидания, напряжения, преодоления трудностей, чтобы достигать своей цели. Пассивность и инертность рулят нашими детьми, да и нами тоже. Нам некогда уделять внимание собственным детям, нужно успеть сериалы посмотреть или модные шоу. Вместо того чтобы помочь сыну или дочери уроки сделать, мы отмахиваемся от них. Говорим, что это должна делать школа, а мы, родители, должны обеспечивать материально. Получается, что мы, родители, – сами являемся ярчайшим примером нежелания прилагать усилия и сотрудничать со своими детьми.

Следующий аспект, мешающий качественной мотивации детей к обучению, – это совместное образование девочек и мальчиков. Ведь у них абсолютно разная психология. Мальчика хорошо мотивировать, например, темами спасения, оказания помощи. А девочкам нужно научиться заботиться, творить шедевры рукоделия и т. д. Эту проблему лишь единицы образовательных учреждений решают. А поколения-то формируются.

И конечно, многие заметили, что в школах дети мотивированы не на учебу, а на общение друг с другом. Нас, взрослых, в этом общении практически нет. И наших знаний с уроков там тоже нет. Почему? Неживая информация, мертвые знания. Что делать?

Государство уже отреагировало. С 2010 года идет реформа образования. Вводится системно-деятельностный подход. В теории много хорошего намечено. Но как это бывает в России, на местах ситуация часто ухудшается.

И все-таки надежда есть. Уже немало родителей озабочены тем, что происходит в образовательных учреждениях, они активно вливаются в школьные дела, создают общественные организации, например движение «Родительская забота». Многие учителя выбирают не модные методики обучения, а классические воспитательные подходы. Так, например, активно возрождаются такие направления в образовании, как макаренковские школы, гуманная педагогика, здоровьесберегающая методика В. В. Базарного, сельские школы В. А. Сухомлинского и т. д. Это значит, что педагогическое сообщество понимает ту ответственность за молодое поколение, которая возложена на школу.

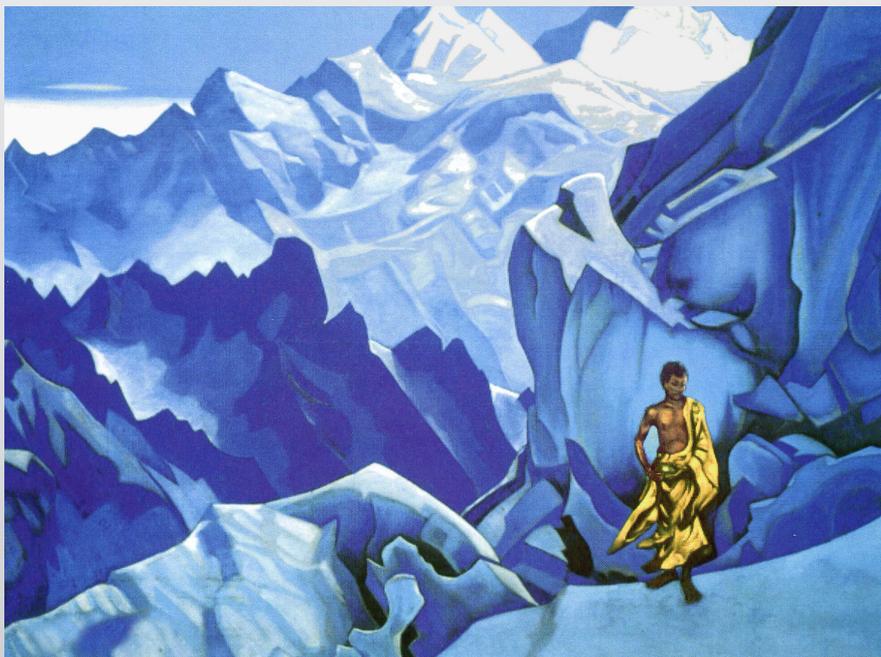
Но главное, что необходимо, на мой взгляд, нам ВСЕМ сделать, – это осознать, что мир изменился и нам нужно измениться: вернуть в жизнь «на-

стоящность», уважение к корням своим, любовь к ближнему, ну а для начала – выключать телевизор с компьютером почаще.

Перед нашими детьми нам нужно покаяться за то, в каком состоянии мы им оставляем этот мир; за то, что забываем быть с ними: вместе трудиться, мечтать о будущем, познавать... За то, что редко даем им примеры позитивного трудолюбия и искреннего человеколюбия.

Если мы изменимся, вернем в свою жизнь настоящие духовные ценности, то у наших детей будут замечательные примеры для подражания. И глядишь, желание учиться вернется в школы. И страна наша сможет совершить новый прорыв, только уже не в ядерных технологиях, а в возрождении и развитии духовных ценностей.

ПУБЛИЦИСТИКА

Н. К. Рерих. Сосуд нераспесканный. 1927

Вспомним миф «О Происхождении Гор». Когда планетный Создатель трудился над оформлением тверди, он устремил внимание на плодоносные равнины, которые могли дать людям спокойное хлебопашество. Но Мать Мира сказала: «Правда, люди найдут на равнинах и хлеб, и торговлю, но когда золото загрязнит равнины, куда же пойдут чистые духом для укрепления? Или пусть они получат крылья, или пусть им будут даны горы, чтобы спастись от золота». И Создатель ответил: «Рано давать крылья, они понесут на них смерть и разрушение, но дадим им горы. Пусть некоторые бояться их, но для других они будут спасением». Так различаются люди на равнинных и на горных.

Учение Живой Этики. Мир Огненный. II, 5

На вершинах живут тысячелетия. Там живут вечные и праведные деяния героев, богатырей, поэтов, мудрецов, святых, их мысли, их песни, их заветы. На вершинах живет то, что бессмертно и не боится уже ничтожной земной суесть.

Расул Гамзатов

И древняя мудрость перенесла в Сибирь – драгоценные горы Сумир, Субур, Сумбир, Сумеру. Там «кузнец кует судьбу человеческую на серебряных горах». Белы снега и бело серебро самой Белухи-матери. И разноцветны травы превыше всадника. И звучит все Беловодьем. Истинно Звенигород. Да будет!

Н. К. Рерих, Твердыня пламенная

В. БУНЯЕВА

ЮБИЛЕЙ ПОКОРЕНИЯ БЕЛУХИ¹

Столетие первовосхождения на высочайшую вершину Алтая и Сибири Белуху отмечает в этом году научная и альпинистская общественность.

Первые записи о Белухе появились более двухсот лет назад, когда русский ученый и путешественник П. И. Шангин в своей экспедиции по Алтаю, побывав в Уймонской долине, записал рассказы о Белухе охотников и старателей. Достигнуть же окрестностей Белухи впервые удалось в 1835 году известному на Алтае ученому и исследователю, врачу Колывано-Воскресенских заводов Фридриху Геблеру. С целью сбора и изучения лекарственных растений он много путешествовал по Алтаю. Стремясь к истоку Катуня, он подошел с юга к Белухе и открыл Берельский и Катунский ледники. Катунский ледник впоследствии назван его именем. Геблер поднялся по южному склону до границы нетающих снегов, сделал попытку определить высоту Белухи. Позднее в своей статье «Замечание о Катунских горах» Геблер говорит о Белухе как о высочайшей вершине русского Алтая.

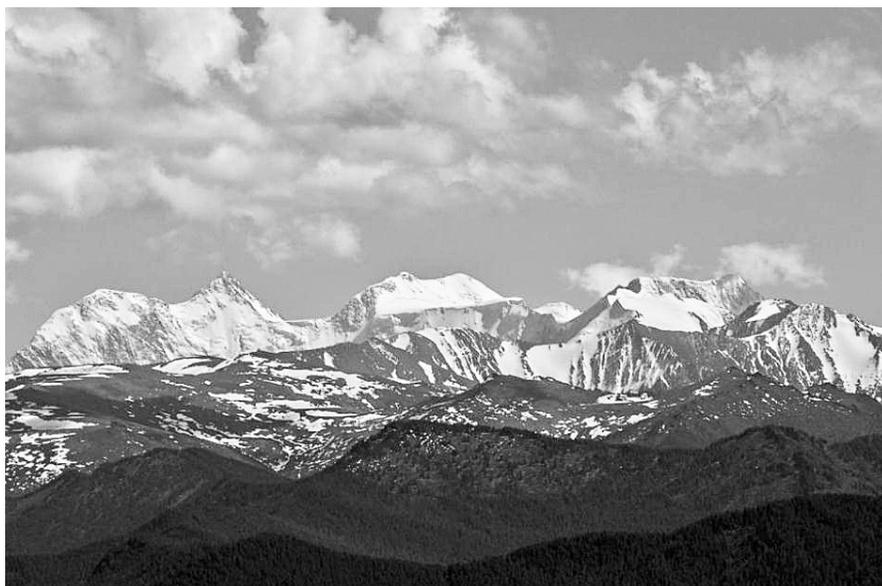
Верным исследователем Белухи на долгие годы стал сибирский ученый, профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников. В период с 1895 по 1911 год он неоднократно бывал в районе Белухи с северной и с южной стороны, открыл и описал ледниковый массив: ледники Аккемский, Иедыгемский, а также их притоки и спутники, ледник Черный, Мюштуайры (Братьев Троновых) и несколько других ледников в верховьях Кучурлы. После двух неудачных попыток в предыдущие годы, в 1898 году Сапожников со своими спутниками достиг седла Белухи и измерил высоту ее вершин.

«Белуха, как корона могучего царя Алтая, находится в стране заоблачной и очень редко сбрасывает с себя фату туманов. На ее вершине никогда не бывала нога человека». Когда эта информация из историко-этнографического очерка Георгия Гребенщикова «Алтайская Русь» дошла до читателей, на вершине уже была сложена небольшая горка камней с запиской в жестянке. В записке сообщалось, что братья Борис и Михаил Троновы первыми в истории Алтая ступили на девственные снега самого верха Белухи. Произошло это 26 июля по старому стилю (8 августа) 1914 года в 15.30 пополудни. Успешному восхождению предшествовало несколько попыток.

¹ Публикуется в сокращении по: журнал «Алтай», 2014. № 5. С. 170–173.

Наши славные земляки-змеиногорцы были в ту далекую пору студентами естественного отделения физмата Московского государственного университета. До знаменательного восхождения они вместе с отцом, военным врачом Алтайского округа Владимиром Дмитриевичем Троновым, побывали в горах Монгольского Алтая. В дальнейшем братья Борис и Михаил Троновы посвятили жизнь исследованию Алтая, открыли более половины всех известных ледников в алтайских горах. Очерк «Восхождение на Белуху» (опубликован в 4-й книге журнала «Землеведение» за 1915 год) положил начало альпинизму на Алтае.

Впоследствии братья Троновы достигли выдающихся успехов в науке: Борис Владимирович (даты жизни: 8 апреля 1891 года – 13 декабря 1968 года) – в органической химии, Михаил Владимирович (даты жизни: 18 ноября 1892 года – 7 декабря 1978 года) – в географии. Троновы стали докторами наук, профессорами. Труд их на благо Родины и Алтая отмечен почетными званиями, государственными наградами, международным признанием. Судьба братьев Троновых связана с Томском, где они жили, с Томским государственным университетом, в котором преподавали и занимались наукой. Но Борис Владимирович Тронов в конце жизни жил в Барнауле, был профессором, заведующим кафедрой органической химии Алтайского политехнического института (ныне – технический университет). Он составил первый каталог ледников Алтая.

Гора Белуха

На что же посягнули неискушенные в альпинизме, весьма слабо экипированные братья Троновы, которым в ту пору было немногим более 20 лет? Самая северная вершина России – гора Белуха – находится на территории Усть-Коксинского района Горного Алтая, является высшей точкой Катунского хребта и всей Сибири. Две ее вершины в форме неправильных пирамид возвышаются над массивом: Восточная (4509 метров) и Западная (4435 метров), между которыми есть понижение – «Седло Белухи». Вершины Белухи вместе с находящимися слева и справа вершинами Делоне и Короной Алтая, образуют Аккемскую стену, почти вертикально падающую вниз в сторону Аккемского ледника. Район Белухи находится в зоне повышенной сейсмической активности, здесь часто бывают землетрясения. Обвалы и лавины постоянно меняют рельеф горы, появляются трещины в ледяном покрове. Мощное обледенение и суровый климат (у подножья вершины отрицательные температуры держатся до июня, на вершине же и летом часто бывает температура минус 20 градусов Цельсия) ставят Белуху в один ряд с труднодоступными памирскими гигантами. Природа, погодные и климатические условия делают восхождения на вершину практически непредсказуемыми. Мощные скалы, разорванные трещинами ледопады, неустойчивая погода – внушительный набор всевозможных препятствий для альпинистов.

В 1926 году попытку взойти на Белуху восточную более трудным путем, с северной стороны, предприняли два ленинградских альпиниста – Н. В. Зельгейм и Б. Н. Делоне. Опытным альпинистам до вершины оставалось около 400 метров, когда перед ними с гребня, позднее названного Делоне, сорвался большой снежный карниз. Участникам экспедиции пришлось вернуться. Этим же маршрутом в 1933 году прошла другая экспедиция под руководством Виталия Абалакова. Москвичам улыбнулась удача, альпинисты впервые достигли вершины Белухи с северной стороны.

В 1935 году в районе Белухи проведена первая Всесибирская альпиниада. 84 человека поднимались по южным склонам Белухи. Из них 43 восходителя достигли вершины, а остальные поднялись на седло. В этом году про Белуху писали все центральные газеты. В следующем 1936 году была покорена, наконец, и западная вершина Белухи. Особенно посещаемым стал район Белухи после 60-х годов, когда были найдены и пройдены многие близлежащие пики Катунского хребта. В период с 1982 по 1988 год у подножия Белухи действовал международный альпинистский лагерь.

В настоящее время здесь есть маршруты любой трудности. В 1996 году в районе Белухи впервые состоялся чемпионат России по альпинизму в ледовом классе. В соревнованиях приняли участие все известные алтайские альпинисты, мастера спорта. Освоено много новых сложнейших маршрутов, в том числе по стене, обновлены уже известные маршруты.

В Змеиногорске есть улица Тронова, названная в память об отце восходителей, в массиве Белухи среди главных значится ледник Братьев Троновых. Многочисленные ученики и последователи первовосходителей на Белуху хранят память о географическом подвиге замечательных земляков. Альпиниада в честь 100-летия тому подтверждение.

Среди организаторов международной альпиниады доктор географических наук, профессор Алтайского государственного технического университета, ветеран федерации альпинизма России, почетный член Русского географического общества Виктор Ревякин:

– Мне посчастливилось быть одним из инициаторов проекта Белуха-100, – говорит он. – Иначе и быть не могло, ведь я ученик научной школы и продолжатель дела Михаила Владимировича Тронова, имел счастье подниматься с учителем (ему тогда было 68 лет) в одной связке на Карагемский перевал. Был хорошо знаком с Борисом Владимировичем Троновым, который до последних дней жизни работал в Алтайском политехническом институте. В 1968 году под моей редакцией вышла в свет книга «Белуха», которую авторы посвятили 75-летию М. В. Тронова. В настоящее время подготовлена к изданию обновленная версия книги о высочайшей вершине Сибири.

Я «заболел» горами летом 1957 года, когда, будучи студентом, проходил альпинистскую подготовку в альплагере Актру под руководством мастера спорта СССР по альпинизму инструктора Константина Семенюка. В составе группы альпинистов оказался на вершине Снежной в районе Северо-Чуйского хребта. У нас был один бинокль на всех, и все старались рассмотреть далеко на западе высшую точку алтайских гор. Когда настал мой черед, глазам открылось изящное творение природы – совершенство граней, четкость линий, белизна снегов, и все это в золотисто-голубом ореоле солнечного круга. Это была Белуха!

Горы стали делом моей жизни, я занялся наукой гляциологией, чтобы чаще бывать в горах. Принимал участие в работе Международного альпинистского лагеря «Аккем» на Алтае, поднимался на Белуху в составе краевой альпиниады 1985 года.

В 1965–1975 годах руководил работами Алтайской гляциологической экспедиции Томского университета. В январе 2014 года на Всемирном форуме снега в Новосибирске выступил с докладом «Ледниковый узел Белухи в системе глобального гляциоклиматического мониторинга».

Юбилейные мероприятия в районе Белухи проходят при поддержке краевой администрации. Начальник управления Алтайского края по физической культуре и спорту Владимир Альт высоко ценит восходителей:

– Вряд ли кто из альпинистов, добившихся значительных результатов, даст вам однозначное определение такого понятия, как альпинизм, – говорит он. – Вполне благополучные, я бы сказал, адекватные люди, покидают обжи-

тые, теплые дома, стремятся в царство вечных снегов и ледников, на неприступные скалы. И ждут их там надсадная работа, лишения, опасности. <...> Альпинисты выбирают объект восхождения на грани своих возможностей, всегда ставят предельные, а иногда запредельные цели. Я готов пожать руку, мысленно аплодирую каждому, кто хоть раз поднялся на вершину.

Знаменитый художник-путешественник Николай Константинович Рерих, в 1926 году побывавший в районе Белухи во главе своей Центрально-Азиатской экспедиции, отметил необычность пространства около Белухи. Он писал: «Увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород». Художник чувствовал, что существует энергетический мост между Белухой и Эверестом как двумя космическими антеннами. «Алтай – Гималаи, два полюса, два магнита», – так он писал в своих дневниках.

Рерих сделал большое количество этюдов в районе Белухи. А после того, как побывал у Белухи с южной стороны, он написал картину «Белуха». В 1942 году Николай Константинович написал картину «Победа». На ее первом плане – воин в древнерусских доспехах, сразивший дракона. На втором – сияющие вершины Белухи. В честь Н. К. Рериха и членов его семьи названы четыре пика Катунского хребта в районе Белухи. Репродукции картин художника можно увидеть в музее Рериха в селе Верх-Уймон.

Горы воспитывают человека. Люди, которые бывают в горах, совершают восхождения на вершины, и по жизни идут свободно и уверенно, находят себя. Альпинизм на Алтае имеет славную историю, спортсмены Алтайского края достойно представляли свой регион на соревнованиях и чемпионатах разного уровня, они поставили высокую планку для сегодняшних восходителей. Восхождение на Белуху является серьезным испытанием профессионализма и мужества каждого восходителя. Белуха открывается далеко не каждому. Но если повезет, если вы окажетесь на самом верху Алтая и Сибири, считайте, что жизнь прожили не зря!

Б. и М. ТРОНОВЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ НА БЕЛУХУ ГЛАЗАМИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ¹

Специальным распоряжением Главы РА, Председателя Правительства Республики Алтай, Председателя Попечительского совета Алтайского республиканского отделения Русского географического общества А. В. Бердникова население нашего региона отмечает знаменательную дату – 100-летие покорения Белухи братьями Борисом и Михаилом Троновыми. Празднование будет проводиться с 28 июля по 8 августа².

Редакция газеты «Звезда Алтая» открыла специальную рубрику в честь этого подвига (ведь Белуха является самой высокой вершиной Сибири и центра евразийского континента возрожденных гор планеты). Открыла ее статья профессора А. М. Маринина «Подвиг братьев Троновых», вышедшая 20 марта 2014 года. Сегодня мы публикуем очерк самих первопроходцев «Восхождение на вершину Белухи». Впервые он был напечатан в 1915 году в московском журнале «Землеведение». Это обработанные записи полевых дневников, которые на неизведанном пути к Белухе братья вели особенно тщательно. Материал до сих пор не потерял своего значения и служит своеобразным вектором в организации научной, спортивно-рекреационной и воспитательной деятельности.

Гора Белуха. Вид со стороны Аккемского озера

¹ Публикуется по: газета «Звезда Алтая», № 82, 15.04.2014. URL: <http://xn---7sbbagmgoc8bze5h.xn--p1ai/voskhozhdenie-na-belukhu-glazami-pervoprokhodcev/>. Вступление к публикации А. М. Маринина.

² Имеется в виду 2014 год.

Первые следы на заснеженной короне главной вершины Алтая достигли вековой отметки. Как это было?

* * *

25 июля при совершенно ясном небе начали четвертое восхождение на Белуху, на этот раз вчетвером, с киргизами Сеиль-ханом Джамауловым и Баяном Худобаевым. Необходимое теплое платье у нас было оставлено наверху, и поэтому мы имели возможность взять с собой большой запас провизии и дров, чтобы в случае надобности жить на Раздельном гребне несколько дней.

В 9 часов мы вступили на ледник, а в 11, пройдя нижнее ледниковое поле и ровное поле среднего потока, подошли к крутому подъему на Раздельный гребень. Уклонившись от верного пути, мы стали подниматься слишком прямо и попали опять в непролазные кручи. Опять целых четыре часа карабкались по уступам и карнизам, переползали по скользким наклонным скалам и только в четвертом часу вышли на россыпь, по которой сравнительно удобно дошли до стана.

До вечера было ясно, и все надеялись на успех, но часов в 7–8 опять появились угрожающие признаки. С юго-запада показались облака, которые то проносились, то опять покрывали почти все небо. Утром погода также была ненадежна, но все же в 5 часов мы вышли со стана, тем более что обе вершины Белухи не были закрыты высокими облаками. Через 20 минут дошли до перемычки по довольно узкому снежному гребню с подъемами и спусками.

Отсюда по уже знакомой дороге мы продвигались значительно скорее, чем в прошлый раз, хотя после облачной теплой ночи снег был мягок и проваливался. Через час с четвертью подошли к узкому фирновому потоку, поместившемуся между куполом Раздельного гребня и стеной восточной вершины. Приблизительно сюда же с востока спускается боковой фирновый поток. Возник вопрос, подниматься ли на седло или же обойти вершину боковым потоком и подняться на нее с востока. (На этот возможный путь указывает и В. В. Сапожников в книге «Пути по Русскому Алтаю»). Но боковой поток оказался нам очень крут, и, кроме того, он был разорван многочисленными трещинами, так что мы предпочли уже проторенную дорогу.

Во время подъема по снежному косогору нас стал настигать туман, который то проносился, то снова налетал и порядочно мешал идти. Зато не было солнца, которое так пекло нас во время подъема в июне. Наконец подошли к нескольким громадным трещинам, во всю ширину разорвавшим фирновый поток. Трещины оказались не так страшны; мы миновали их, почти не делая обходов, по нависшим снежным мостикам, хотя, быть может, и ненадежным. Выше началось более ровное поле седла.

Здесь проводники наши, оказавшиеся совсем непривычными к подобным восхождениям, отказались идти дальше. К тому же погода продолжала

хмуриться все больше и больше. Но эти оба обстоятельства не могли отклонить нас от решения продолжать путь. Было всего лишь около 10 часов утра, а мы уже достигли высоты 4000 метров, и до вершины оставалось немногим более 500. Очень досадно было бы спускаться в четвертый раз, находясь уже так близко к цели. От проводников мы теперь не зависели, так как впереди трещин не предвиделось, и нам казалось сравнительно безопасно идти двоим.

Как раз в это время туман ненадолго развеялся, и показалось солнце. Мы использовали этот момент, чтобы осмотреть местность и точнее выяснить дальнейший маршрут, приблизительно намеченный уже снизу. Хотя даль была закрыта, но обе вершины Белухи вполне очистились. Западная вершина, возвышающаяся у южного края седла, казалась выше восточной, расположенной дальше к северу. Склоны ее здесь недоступно круты и образуют во многих местах снежные навесы, так что подъем на нее с этой стороны едва ли возможен. От восточной вершины протянулись на седло черные полосы обнаженных скал, что уже одно указывает на крутизну склона. К югу от вершины отходит параллельно седлу скалистый гребень, загибающийся на запад у южного склона седла. Внешняя сторона его обрывается отвесной скалистой стеной, обращенной к снежному куполу Раздельного гребня, а в загибе со стороны седла образуется снежное поле, достаточно пологое для подъема. Этим-то склоном мы и решили воспользоваться, чтобы затем по гребню пройти на самую вершину. На этом маршруте туман не должен был очень мешать нам, так как путь по гребню не допускает уклонений в стороны.

Около 11 часов стали подниматься, оставив проводников дожидаться нас на седле. Подъем оказался все-таки довольно крут, хотя на подковах можно держаться без труда. Только около середины, где благодаря оседанию снега образовался уступ с небольшой трещиной внизу, пришлось выдолбить в оледенелом снегу две-три ступеньки. Через час ходу мы поднялись на гребень у обнажения камней и стали обходить его по краю с восточной стороны. Вровень с ними дальше гребень идет широкой снежной полосой, которая затем поднимается крутой террасой и приводит к высокому скалистому шпилью. Этот пункт является точкой перелома гребня в направлении и в уклоне, так как отсюда, по направлению к вершине, он почти не повышается. Поэтому издали, например с Рассыпного водопада, кажется, что гребень дает здесь скалистую вершину.

Едва мы сюда поднялись, как налетела туча и пошла крупа при сильнейшем ветре. Переждав минут 20 под защитой скал, мы двинулись дальше и сейчас же наткнулись на препятствие в виде ряда торчащих камней, подножие которых было ниже нас. Через первый тонкий шпиль больше сажени высотой пришлось перелезть, второй, более широкий, обошли по очень узкому карнизу справа, а затем спустились налево, к подножию шпилей, которые, понижаясь, скоро сменились ровной снежной полосой мимо скалистых обнажений

слева. Шли все время под пронизывающим западным ветром, в густом тумане, сквозь который прорезывались иногда все ближе и ближе очертания вершины. В 2 ч. 30 минут мы были у подножия самой вершины, откуда снежный склон поднимается на вершину тремя крутыми террасами, хотя и нерезкими. Слева все время чернеет полоса камней, справа в тумане ничего не видно. В 3 ч. 30 минут мы поднялись на последнюю террасу и достигли восточной вершины Белухи.

Вершина представляет собой довольно обширную снежную площадку, удлиненную в направлении с юга на север, и образует в том же направлении две очень пологих волны, чуть повышающиеся над вершиной последней террасы. На западе, к седлу, вершина обрывается крутой стеной с полосами обнаженных скал. С востока, кажется, есть снежные навесы. Приблизительно на северо-востоке, за обрезаем площадки в виде тупого угла, на понижающемся гребне показывается наклонившийся направо острый язык громадного снежного навеса. Нас все время окутывал густой белый туман, сквозь прорывы в котором чернел иногда Аккемский обрыв. С седла ясно доносились крики проводников. Сильнейший ветер со снежной крупой при $-4,5^{\circ}\text{C}$ заставлял нас торопиться, и за 15 минут пребывания на вершине мы не могли оставить никакого очень заметного знака. Пришлось ограничиться жестяночкой с запиской, которую положили под камень на обращенной к седлу стороне верхней террасы. Сверху сложили небольшую кучку камней.

В 3 ч. 45 минут начали спускаться по старым следам, которые еще были не совсем занесены. Прежней дорогой дошли до скалистых шпильей, а отсюда для сокращения пути вздумали спуститься прямо на седло, хотя склон здесь немного круче. Это было, конечно, несколько неблагоразумно, и мы чуть было не поплавились. На оледенелом склоне у одного из нас свернулась с ноги подкова, и мы стремительно покатались вниз, пока не завязли в мягком снегу недалеко от седла. К счастью, мы отделались незначительными ушибами и потерей некоторых вещей. Такой спуск занял всего 1 ч. 30 минут. В 5 ч. 15 минут мы были на седле и в 7 ч. 15 минут вернулись вместе с проводниками к стану близ перемычки.

27 июля в течение двух с половиной часов спускались на ровное поле среднего потока. Здесь нас застала гроза с сильными ударами грома – явление нечастое для ледников, и Белуха под конец часа полтора провожала нас крупным градом. В час дня мы пришли к стану, где и провели остаток дня, так как до самой ночи, с небольшими перерывами, продолжалась гроза и принимался идти сильнейший ливень.

28 июля при продолжавшемся ненастье миновали старой дорогой Язевое озеро и остановились близ перевала в долине Сохатушки.

29 июля мы свернули на прямую дорогу через Черновую. После пологого перевала тропа проходит мимо Черновского озера, которое остается справа,

и пересекает безлесную болотистую долину ничтожного ручья, впадающего в озеро с юга. После подъема от озера следует спуск по косогору в широкую, уже лесистую долину притока р. Черновой. По дороге попадается много киргизских аулов. Затем тропа опять выходит на хребет, отсылающий в долину Бухтармы довольно высокие лесистые гривы, и верст восемь идет его вершиной, между сланцевыми утесами с изуродованными кедрами около скал. Крутой спуск привел нас около 7 ч. вечера на колесную дорогу из Черновой в Березовку.

Достигнутые нами результаты могут иметь некоторое значение. Важен прежде всего факт возможности восхождения на высочайшую вершину Русского Алтая, тем более что на вершине Белухи найдется удобное место для установки и укрепления метеорологических или даже астрономических инструментов. Затем нам удалось найти сравнительно безопасный путь, делающий восхождение возможным и для не очень опытных туристов. Мы перепробовали различные пути к перемычке ледниковых потоков и должны отдать предпочтение последнему, т.е. по нижнему течению среднего потока с подъемом на Раздельный гребень около перемычки. Он выгодно отличается от пути по восточному потоку с трудным ледопадом своим постоянством, так как не зависит от времени дня и погоды; к тому же он и короче. Здесь нужно только верно найти подъем на Раздельный гребень со среднего потока. Как мы уже говорили, надо дойти по леднику до ледопада и подниматься наискось, причем, по-видимому, лучше уклониться влево – к перемычке, чем вправо, где склон обрывается гладкими скалами. При подъеме следует беречься камней, могущих скатиться с крутизны из-под ног идущего вверх.

О пути с седла можно сказать следующее. Всего положе склон у южной скалистой стены гребня восточной вершины, но здесь идти опасно, так как сорвавшись, можно попасть в обрыв. Правильный путь здесь, а также и до перемычки могут указать наши проводники Сеиль-хан Джамаулов и Баян Худобаев, которые сами доходили до седла и видели нас почти на самой вершине.

Восхождение должно занять по крайней мере два, а то и три дня. В первый день до стана близ перемычки можно дойти с багажом за пять-шесть часов; во второй день до седла часа четыре ходу, а от седла до вершины – часа три. Спуск с вершины к перемычке – часа четыре. Если поторопиться, то можно в тот же день спуститься на стан у ледника. Восхождение можно разделить на три дня, если не побояться ночевать где-нибудь на камнях под самой вершиной.

Мы с вершины не видели ровно ничего. Надо думать, что наиболее интересен был бы вид на восточную часть Катунского хребта, где около высокой снежной вершины собираются притоки Аргута и Коксы. Может быть, ближайшим же летом кто-либо из смелых туристов сделает фотографии с вершины и восполнит пробел в нашем труде.

В. ФРЕЙФЕЛЬД

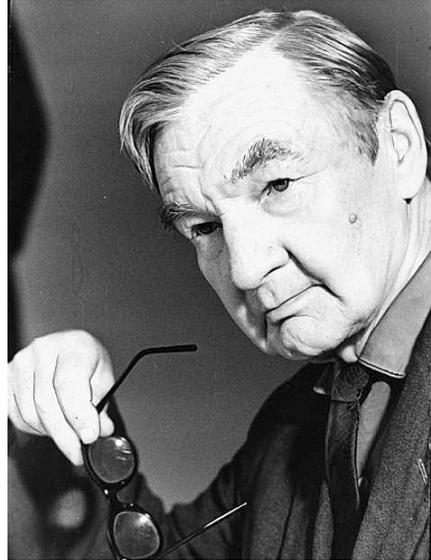
ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЛТАЯ¹

Алтай – горная область на юге Западной Сибири. Его высочайшая вершина и основной центр оледенения, двуглавая Белуха высотой 4506 м, впервые покорена в 1914 г. Б. В. и М. В. Троновыми... И в наши дни один из первовосходителей, младший из братьев, Михаил Владимирович Тронов, исследует Алтай, хребты и ледники, совершает восхождения на вершины.

Троновы – коренные сибиряки. Их отец, Владимир Дмитриевич, военный врач и краевед по призванию, много путешествовал по Алтаю. За открытие ледников на Южном Алтае в верховьях рек Алахи и Бухтармы, исследование и описание Рахмановских ключей в 1895/96 г. он был дважды награжден серебряными медалями Русского географического общества.

Михаил Владимирович Тронов родился 18 ноября 1892 г. в городе Змеиногорске Томской губернии. Среднее образование получил в Москве, окончив гимназию с золотой медалью. Затем он поступил в Московский университет. Когда же семья Троновых переехала в Барнаул, Михаил Владимирович перевелся в Томский университет. Окончив в 1926 г. естественное отделение физико-математического факультета, он остался в университете ассистентом кафедры метеорологии. С тех пор вся его научная деятельность была связана с этим университетом.

Знакомство с природой Алтая братья Борис и Михаил получили еще в детстве, в поездках с отцом. Краеведение, горвосхождения и любовь

М. В. Тронов

¹ Публикуется по: Фрейфельд В. Выдающийся исследователь Алтая // Победенные вершины. 1973–1974. Сборник советского альпинизма / Сост. П. С. Роготаев. – М.: Мысль, 1976. С. 128–133.

к природе, интерес к ее познанию привели братьев Троновых в науку, выдвинули их в число виднейших исследователей этой горной страны.

...О наличии ледников на Алтае впервые сообщил врач Кольвано-Воскресенских заводов Ф. Геблер, посетивший в 1835 г. район Белухи и открывший Катунский и Берельский ледники. Несмотря на это, вплоть до конца XIX в. Алтай продолжал считаться невысокими горами, почти лишенными оледенения. Как ледниковую область, Алтай открыл профессор Томского университета В.В. Сапожников в 1895–1899 гг. Им же предпринималась первая серьезная попытка восхождения на Белуху в 1898 г. Достиг он только седловины (4050 м). Основная роль в дальнейшем изучении оледенения Алтая и покорение многих его вершин принадлежит Борису Владимировичу и Михаилу Владимировичу Троновым.

Первая самостоятельная экспедиция братьев Троновых проводилась в 1912 г. Тогда ими был обследован Южно-Алтайский хребет и пройден ряд перевалов. В следующем 1913 г. они более детально исследуют Южный Алтай, а затем предпринимают попытку восхождения на Белуху. Однако ухудшившаяся погода прерывает ее в самом начале.

В 1914 г. братья Троновы вновь у подножия Белухи. После двух неудачных попыток (из-за непогоды) предпринимается третья, решающая попытка. Выйдя с бивака на берегу Катунки в сопровождении местных проводников-киргизов, они в 9 часов утра начали подъем по Катунскому леднику, и к 16 часам группа остановилась на бивак у Раздельного гребня. На другой день к 10 часам восходители поднялись к седловине. Погода стала ухудшаться, и проводники отказались от дальнейшего подъема. Несмотря на это, братья продолжили восхождение на восточную, более высокую вершину. На гребне их настигли тучи. Пошла снежная крупа. Движение затруднял сильный ветер. Несмотря на неблагоприятные условия, в 15 часов 30 минут восходители достигли вершины...

Спуск проходил в быстром темпе, и, хотя были и срывы на крутом склоне, все окончилось благополучно. В 17 часов восходители были на седловине и к 19 часам вместе с проводниками спустились к нижнему биваку. Так впервые была покорена Белуха.

В 1915 г. Троновы исследовали ледники верховьев реки Нарын-Каба, а в 1916 г. – горы Табын-Богдо-Ола, где сходится пограничный Южно-Алтайский хребет с главным хребтом Монгольского Алтая. Описывая и картируя ледники этого района, Троновы 28 июля 1916 г. совершают восхождение на вершину высотой 3585 м, находящуюся в передовом массиве Южного Алтая, между Бухтарминским и Укокским ледниками, названную ими Кругозорной.

Затем исследователи прошли долиной реки Бутеу-Канас и, перевалив через главный водораздел Южного Алтая, спустились в верховья Монгольского Канаса, намереваясь совершить восхождение на Кийтын – высочайшую вер-

шину массива Табын-Богдо-Ола. Они обследовали район и расположенные здесь ледники. Подняться на Кийтын Троновы решили с востока. Для этого им пришлось возвратиться в долину реки Бутеу-Канас, а затем по долинам рек Кара-Чад и Калгуты, через перевал Эльбесин (3415 м), спуститься на юг, в бассейн реки Цаган-Гол. Восхождение на Кийтын было начато 12 июля с бивака (3220 м) на левобережной морене ледника Потанина. Сначала, до высоты 4000 м, путь был прост. Выше гребень стал почти горизонтальным, но весьма узким, обрывающимся в обе стороны крутыми стенами. Движение осложнялось снежными карнизами. Вскоре гребень вновь расширился и стал круче. В 11 часов 30 минут братья Троновы вышли на одну из вершин Кийтына. «Только на западе еще несколько возвышались над нами высшие точки Кийтына, вдруг оказавшиеся за глубокой пропастью», – вспоминал Михаил Тронов.

Другие вершины Кийтына были примерно на 150 м выше. Но от дальнейшего восхождения они были вынуждены отказаться из-за разразившегося бурана.

Восхождением на Кийтын и исследованием оледенения Южного и Монгольского Алтая закончился дореволюционный этап экспедиционной деятельности Б. В. и М. В. Троновых.

Возобновление Томским университетом экспедиционных работ на Алтае относится к 1921 г. В них неизменно принимают участие братья Троновы. Но в 1934 г. Борис Владимирович оставил гляциологические исследования и свою дальнейшую деятельность посвятил химии. Михаил Владимирович остался верен горам и в настоящее время является одним из ведущих гляциологов нашей страны.

М. В. Троновым проводились следующие исследования: в 1924 г. он исследовал горы Биш-Иирду (Северо-Чуйский хребет). В долине р. Маашей открыт ранее неизвестный ледник, получивший название Большого Маашейского, – второй по длине (10 км) и третий по площади (15 кв. км) среди ледников Алтая. Им была открыта вершина (4230 м), позднее получившая название пика Тронова. В том же году он посетил и описал ледники верховьев реки Шавла.

1929 г. – им были проведены исследования ледников в верховьях реки Чурило (Кара-Алахинские горы) и восхождение на пик 3107 м.

1932–1935 гг. – он принимал участие в генеральной магнитной съемке СССР на территории Горной Шории и Алтая. За блестящее выполнение работ по магнитной съемке Михаил Владимирович получил премию Наркомата земледелия СССР. В 1933 г. он руководил отрядом Международного полярного года, изучавшим ледники Белухи, и вновь предпринял на нее восхождение. Резкое ухудшение погоды остановило его за 120 м от вершины.

1937–1938 гг. – исследование ледников бассейна рек Маашей и Карагем (южные склоны гор Биш-Иирду) и восхождения на ряд вершин высотой от 3300 до 3950 м (пик Металлург).

1940 г. – исследование ледников верховьев рек Шавлы и Актру. В период с 1 по 4 сентября Михаил Владимирович совместно с инструктором альпинизма В. М. Беловым совершает первый траверс вершин Актру – Кур-курек (4-й к. т.).

С 1956 г. М. В. Тронов руководит постоянной экспедицией Томского университета. На протяжении последующих лет эта экспедиция ведет детальные стационарные работы на ледниках Актру по программе МГГ – МГД, а ее подвижные отряды посещают самые отдаленные уголки Алтая.

Всего М. В. Троновым проведено 42 экспедиции, охватившие все горные хребты Алтая. Благодаря его трудам установлено, что Алтай является третьим по величине районом горного оледенения страны. К началу исследования Троновыми в 1912 г. в пределах Русского Алтая насчитывалось 50 ледников общей площадью в 150–200 кв. км, а к 1970 г. их было известно 1026 площадью в 806 кв. км, причем более 600 открыто М. В. Троновым.

М. В. Троновым опубликовано более 250 работ, в которых он рассказывает о результатах своих исследований.

В 1938 г. Михаилу Владимировичу по совокупности работ без защиты присваивается ученая степень кандидата географических наук, а в 1949 г. он защищает диссертацию, и ему присуждается степень доктора географических наук и одновременно звание профессора.

В научной деятельности М. В. Тронова может быть выделено два периода. Первый, начавшийся с экспедиции 1912 г. и опубликования первой статьи «Восхождение на Белуху», закончился в 1948 г. В этот период им был собран огромный материал по оледенению Алтая, о связях оледенения с климатом и рельефом. Завершается первый период научной деятельности М. В. Тронова выходом широко известных монографий – «Современное оледенение Алтая» и «Очерки оледенения Алтая», удостоенных государственных премий II степени за 1950 г.

Второй период охватывает последние 27 лет. За это время, продолжая непрерывную экспедиционную работу, Михаил Владимирович разрабатывает ряд фундаментальных теоретических положений гляциологии, освещенных в его трудах: «Вопросы горной гляциологии» (1954), «Вопросы связи между климатом и оледенением» (1956), «Ледники и климат» (1966), «Факторы оледенения и развития ледников» (1972). За некоторые из них он трижды награждался премиями Томского университета. Под его редакцией с 1962 г. выходят сборники статей «Гляциология Алтая». М. В. Тронов не только крупный ученый-географ, но и руководитель новой гляциологической школы, возникшей в Томском университете благодаря его идеям, энергии и заботам.

Принимая участие в работе географических съездов, гляциологических симпозиумов и совещаний, он неизменно выступает с докладами, участвует в дискуссиях. Его имя прочно вошло в географическую литературу и широко известно как в СССР, так и за рубежом.

Михаил Владимирович – почетный член Географического общества СССР, член его ученого совета и председатель Томского отдела общества, член комиссии по проведению программы Международного гидрологического десятилетия. За плодотворную научную и педагогическую деятельность в 1961 г. ему Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации присвоено звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. Имя М. В. Тронова присвоено ряду ледников и вершине на Алтае. Один же из крупнейших ледников Белухи назван именем Братьев Троновых.

Продолжая интенсивную научную и экспедиционную работу, М. В. Тронов и сейчас не теряет связь с альпинизмом. В 1971 г., в возрасте 78 лет, он совершил восхождение на вершину Купол (3600 м) в верховьях Актру, а в 1973 г. неоднократно предпринимал выходы на ледники до высот 3300 м. До 1970 г., пока существовал лагерь «Актру» на Алтае, Михаил Владимирович регулярно читал там лекции по географии и гляциологии этой горной системы. И сейчас он дает консультации всем туристам и альпинистам, приезжающим на Алтай.

В ноябре 1972 г. географы и гляциологи Советского Союза отметили 80-летие со дня рождения и 60-летие научной деятельности старейшины советских гляциологов. Пожелаем же ему доброго здоровья и долгих лет жизни на благо советской пауки, советской гляциологии и советского альпинизма.

А. М. МАРИНИН

ПОДВИГ БРАТЬЕВ ТРОНОВЫХ¹

Сенсация лета 1914 года распространялась с быстротой молнии. Эпицентром ее являлся Алтай. Отсюда, с самой высокой природной антенны центра Евразийского континента, катилась волна вестей о взятии высочайшей гипсометрической отметки Алтайских гор – Белухи. Героями восхождения на вершину были два русских парня-сибиряка родом с Алтая – родные братья Борис Владимирович и Михаил Владимирович Троновы.

Братья М. В. и Б. В. Троновы

Первопроход братьев Троновых на высочайшую «крышу» Алтайских гор и центра Евразийского континента – это особый триумф в познании мира вечного снега и льда холодной безжизненной альпикки. Безусловно, это событие определило направление в исследовании природы, истории, культуры Алтая и Сибири. Оно подняло статус, масштабность и значимость Алтая на олимпе весов горных стран.

¹ Публикуется по: газета «Звезда Алтая», 23.03.2014. URL: <http://xn----7sbbagmgoc8bze5h.xn--p1ai/podvig-bratev-tronovykh>. А. М. Маринин, председатель Алтайского республиканского отделения Русского географического общества, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, профессор.

Малая родина братьев – Змеиногорск. Поселение располагается у самого фасада гор и представляет собой древнюю крепость, город-рудник, несущий славу серебряного венца России. На тихой улице близ Змеиногорского госпиталя в семье В. Д. и В. К. Троновых росли два сына-погодка: старший Борис (1891–1968) и младший Михаил (1892–1978). Мать Валентина Константиновна отдавала себя воспитанию детей. Отец Владимир Дмитриевич был военным врачом, родом из Нижегородской губернии. По окончании медицинского факультета Казанского университета (1876) был направлен в Змеиногорск, служил на Кавказе, затем вновь на Алтае (Зайсан, Усть-Каменогорск, Змеиногорск, Барнаул). На Алтае часто путешествовал, изучал ледники. В 1896 году В. Д. Тронов в Южном Алтае на стыке с массивом Табын-Богдо-Ола, на склоне к Бертекской котловине, открыл ледник Алахинский – крупнейший на Алтае. В той же экспедиции описал систему ледников в бассейне Бухтармы, западнее плоскогорья Укок. Экспедиция проводилась на собственные сбережения. Совет Русского географического общества высоко оценил вклад В. Д. Тронова в изучение ледников. Исследователю была присуждена серебряная медаль общества.

Белуха, основная вершина Алтая, долгое время находилась «в тени», что связано с ее расположением в труднодоступном месте. В XVII–XVIII веках информация о существовании малоизвестной вершины шла из уст уймонских и огневских поселенцев бассейна верхней Катунь.

Первые литературные сведения о Белухе тесно связаны с именем русского промышленника Акинфия Никитича Демидова.

В 1786 году служащий Кольвано-Воскресенских заводов Петр Шангин в отчете по итогам путешествий в Центральный Алтай приводит упоминание о Белухе со слов старожилов. В этот же период данные о горе регистрирует П. С. Паллас, позже К. Ф. Ледебур, А. Бунге, К. А. Мейер (1826). В 1835 году Ф. В. Геблер, первый из естествоиспытателей, проник к Белухе со стороны Бухтармы. Описание ученым двух ледников Белухи явилось неожиданным поворотом для мировой географии – открытием Алтайской ледниковой области в северном полушарии Земли.

После открытий Геблера исследование массива Белухи проводят Н. Н. Ядринцев (1903), В. Д. Тронов (1893), П. Н. Крылов (1903) и другие. Начало восхождению на вершину Белухи положил известный исследователь Алтая В. В. Сапожников. Но ученому удалось достичь только «седла», разделительного понижения двух пиков вершины.

Попытка покорить сибирскую вершину в период между восхождениями Сапожникова была предпринята молодыми туристами – внуками Ф. В. Геблера (И. В., О. В. и др., 1907), но тоже не имела успеха.

В 1909 году альпинистская страсть – стоять первыми на вершине – овладела английской группой под руководством Тёрнера. В условиях сложного маршрута по северной аккемской стороне англичане поднялись вместо Белу-

хи на короткий хребет Делонэ, что на юго-востоке от ледника Родзевича (Ак-кемского).

Ко второму десятилетию XX в. Белуха оставалась привлекательным объектом среди многих поклонников, особенно покорителей-экстремалов горных высот. Величественный монумент природы – «пуповина» центрального сближения океанов планеты была святыней гор. Белуха – мощный аккумулятор невидимых энергетических потоков, владеет особой силой притяжения людей, аурой добра и благоденствия.

На протяжении веков гора являлась своеобразным зрелищным экраном природы на разных периодах человеческой эволюции. Свидетельством этому служат древние стоянки человека эпохи палеолита, обнаруженные в долине Ак-Кема (правого притока р. Катунь) археологами России, Бельгии в начале XXI века. Позднее облик вершины панорамного вида наблюдали люди эпохи мезолита – начало периода потепления, неолита, бронзы, железа. В современном рельефе их места фиксируют курганы каменных набросок, удаленные от Белухи до 50 км и более по долинам рек Аргут, Коксу, Акалах, Бухтырма и другим. У тюркских племен скифского периода (VIII–II вв. до н. э.) лики горных вершин были обожествлены. Они видели в них сверхъестественную силу природы. «Высокие снежные горы, – писал В. В. Сапожников, – служат у алтайцев предметом священного почитания; никто из них под страхом смерти не смеет восходить на них. Обаяние Белухи у алтайцев еще больше: “Нам и смотреть близко на нее нельзя”, – говорил мне один старик из аула о вершине Черной Берели... Многие алтайцы-охотники великолепно знают горные тропы до снежных перевалов включительно, но у основания заповедных гор, которым они дают общее название Ийик, их миссия оканчивается».

Трудно представить, ждала ли братьев Троновых двуглавая вершина, властелин в неведомом Беловодье. Молодые братья пришли к ее крутым ледяным стенам в 1913 году.

Учитывая опыт работы на ледниках Южного Алтая, неудачи предыдущих восхождений, необходимость приоритета России в покорении Белухи, В. Д. Тронов окончательно приходит к решению о восхождении на нее. Отец положился на своих повзрослевших сыновей. Братья Борис и Михаил упорно шли к цели. Подъем на вершину составил четыре попытки: одна в 1913 и три в 1914 годах. Четвертая и последняя попытка была совершена 25–26 июля 1914 года. Братья Троновы первыми покорили величественную вершину Алтая и России. Подробно они описали это в статье «Восхождение на Белуху» (Землеведение, 1915, с. 84–98).

Белуха представляет не отдельно стоящий вершинный «осколок» гор – это сложная гармонизированная система контрастных, динамичных и уникальных компонентов природы и ландшафтов. Единая и разноликая природная система вершины генерализована особым положением места, максимальной приподня-

тостью над уровнем океана у самого центра огромного континента Евразии. Белухинский геоблок характеризуется самым интенсивным тектоническим поднятием и высокой степенью сейсмичности – 9–10 баллов.

Морфоструктура сложная глыбово-складчатая, образована древними геологическими породами – это особый мини-белухинский нуклеар. Силами земной коры слои внешнего ядра-нуклеара вздернуты до формы пирамид различных сечений. Разделяет вершины понижение – «седло». Кристаллическая основа двуглавого каркаса покрыта мощным слоем снега, поверхность которого сияет во все стороны белым посеребренным цветом луны. Отсюда родилось и название Белуха. Восточная вершина ее – классическая пирамидальная вертикаль высотой 4506 м с крупными и острыми зубьями пика. Высота главенствует в округе. Западная имеет высоту 4435 м. Северный склон ее крутой, отвесно обрывается к поверхности Аккемского ледника. Эта Аккемская стена (1000 м) – неприступная ледяная цитадель альпинистов.

Климат суровый, крайне дискомфортный, с быстро меняющейся «кухней погод», синоптических элементов и процессов. В разгар лета на вершине морозы достигают –20 градусов. Осадки преобладают в твердом виде – 85–90 %, от 2000–2500 мм/год и служат своеобразной кладовой льда. Белуха – крупнейший ледоём Русского Алтая. Со склонов массива сползают 169 ледников, или свыше 60 % площади оледенения Катунского хребта. Белуха – гигантский термос ледяной воды, рождающий и формирующий главную «аорту» гор и прилегающих равнин Катуни. Название Катуни связывают со словом «кадын», на языке древних тюрков означающим «госпожа, хозяйка». В действительности древнее название соответствует реалиям гидрологических показателей водоема (длина – 688 км, площадь бассейна – 60900 кв. км), величины которых являются господствующими для рек Горного Алтая. Среднегодовой расход воды – 640 куб. м/сек., или 1/3 часть расхода рек горной системы. Таким объемом воды можно напоить 3,2 млн человек, т. е. население Республики Алтай и Алтайского края вместе взятых. В масштабе всей России только за один час – население всей страны.

Сегодня Белуха – главный высокогорный полигон природно-ресурсных и эколого-охранных исследований и наблюдений, крупная рекреационно-оздоровительная зона с большим арсеналом экстремального туризма регионального и международного значения.

По данным МЧС России по Республике Алтай, с 2011 по 2013 год в 1035 группах туристов на маршруте Белухинского массива зарегистрировано 2694 человека, из них в попытке достижения вершины участвовали 514 человек. С учетом «диких» туристов общий поток возрастает до 11 тысяч человек.

Белуха – особо охраняемый природный комплекс – памятник природы Всемирного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» (1998). В условиях активно развивающихся техногенных процессов и глобализации проблема

сохранения ее ранимых высокогорных ландшафтов представляет важную научную и социальную актуальность.

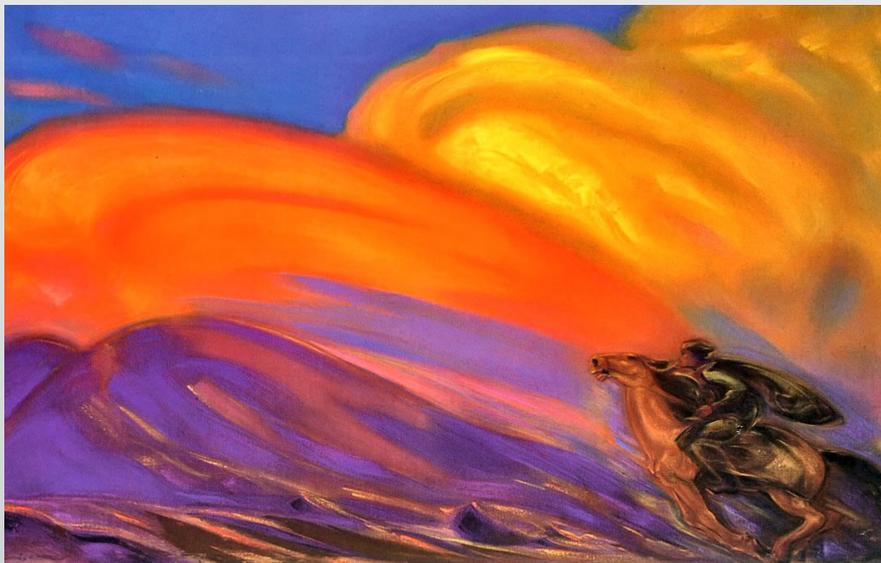
С 28 июля по 8 августа 2014 года по распоряжению Правительства Республики Алтай будет проводиться празднование юбилейной даты – 100-летия восхождения на Белуху. Алтайское республиканское отделение Русского географического общества в честь этого историко-географического события – подвига братьев Троновых в покорении высшей точки Алтая – проводит комплекс организационных, научных и воспитательных мероприятий. Основой программы является проведение международного научного симпозиума «Белуха – пик Алтая, центра Евразии – 100 лет покорения». Особое значение проведению международного форума придает временно исполняющий обязанности Главы Республики Алтай, председатель Попечительского Совета Алтайского республиканского отделения Русского географического общества А. В. Бердников. В работе научного форума примут участие 96 представителей России, Казахстана, Монголии, Финляндии, академических учреждений и вузов страны. Симпозиум пройдет в Горно-Алтайске 23–25 мая 2014 года в ГАГУ.

После восхождения на Белуху судьба братьев сложилась по-разному. Старший, Борис, впоследствии стал известным химиком, доктором наук, профессором, работал в Томском государственном университете, Томском, Алтайском политехнических институтах. Младший, Михаил, посвятил себя гляциологии, климатологии, более 65 лет занимался исследованием ледников Алтая. Открыл свыше 600 ледников, или 65 % всех известных ледников горной страны. В 1950 г. за книгу «Очерки оледенения Алтая» он был награжден Сталинской премией. Научные результаты опубликованы в 250 работах, среди которых 15 монографий. За научные подвиги и достижения в области гляциологии, климатологии награжден орденом Трудового Красного Знамени, Большой Золотой медалью Географического общества СССР (1972).

В ТГУ ученый создал научную школу гляциологов-климатологов, идеи которой как эстафету несут его ученики – профессора В. И. Русанов, П. А. Окишев, Ю. И. Винокуров, В. С. Ревякин и другие.

Троновы оставили яркий след в изучении энергии современных ледников, взаимосвязей климата и ледников, гидрологических и гидрохимических потоков вещества в организации ландшафтов, в изучении природы Алтайского региона.

ПАМЯТИ Л.В. ШАПОШНИКОВОЙ

С. Н. Рерих. Вестник. 1940

Л. В. Шапошникова – величайший ученый, известный общественный деятель России, крупнейший в мире исследователь научного, культурного и художественного наследия Рерихов, уникальный искусствовед. Она была талантливым, удивительным, мудрым человеком с большой буквы. Благодаря высокой образованности, глубине исследовательского мышления Людмила Васильевна стала основателем новой научной школы культурно-исторических исследований, связанных с изучением художественного и философского наследия семьи Рерихов. Ее преданность делу позволила заслужить глубокое уважение и высокую оценку российской и международной общественности по сохранению, исследованию и популяризации наследия Рерихов. Ее фундаментальные исследования положили основу для нового осмысления исторического процесса и ждут своих исследователей.

В. Н. Тугужекова, директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан)

...Л. В. Шапошникова не только пытливым и блестящим ученым, но и истинным продолжателем Великой духовной революции, которая произошла в России в конце XIX – начале XX столетия. Наверное, это дано не всем – творчески продолжить дело таких всемирно известных российских общественных деятелей и философов, как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. Л. Чижевский, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский и многих других. Но не заключается ли именно в этом уникальная сущность российского мыслителя – «быть впереди планеты всей»?! Предвидеть, обозреть необъятное, почувствовать Космос?! Почувствовать космическую реальность вне себя и в себе...

А. В. Федотов, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского, доктор филологических наук (Болгария)

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ

24 августа 2015 года в возрасте 89 лет ушла из жизни Генеральный директор общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов Людмила Васильевна Шапошникова, доверенное лицо и исполнитель завещания Святослава Николаевича Рериха, Хранитель и Защитник переданного им в Россию Наследия семьи Рерихов.

Л.В. Шапошникова – выдающийся общественный деятель России, крупнейший в мире исследователь и популяризатор творчества семьи Рерихов, историк-востоковед, философ, писатель, путешественник, заслуженный деятель искусств РФ, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, почетный доктор Софийского университета, почетный доктор Академии наук Монголии, почетный доктор Кыргызско-Российского Славянского университета, главный редактор журнала «Культура и время», первый вице-президент Международного Центра Рерихов, президент Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих.

Жизненный путь Людмилы Васильевны – ярчайший образец того, каких духовных высот может достичь человек, всем сердцем устремленный к Высшему, живущий ради выполнения воли и воплощения на земле замысла Учителей человечества. Никакие жизненные трудности не смогли отклонить ее от выбранного тернистого пути жертвенного служения во имя Культуры и просвещения людей.

Многие годы своей обширной творческой деятельности Людмила Васильевна посвятила исследованию культуры и истории Индии, она внесла значительный вклад в укрепление и развитие российско-индийских культурных связей. С.Н. Рерих, хорошо знавший Л.В. Шапошникову, назначил ее своим доверенным лицом и директором общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, основанного им в 1989 году. Он передал для создания музея бесценное наследие своих родителей – Н.К. Рериха и Е.И. Рерих. Несмотря на труднейшие препятствия и испытания, она осталась верна слову, данному С.Н. Рериху, и сделала все возможное и даже невозможное, чтобы осуществить его мечту о создании такого Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Это стало главным делом всей жизни Людмилы Васильевны, которое увенчалось победой – в тяжелейших условиях она создала общественный Центр-Музей, ставший крупнейшим в мире культурно-просветительским музейным центром по сохранению, изучению и популяризации наследия семьи Рерихов. За 25 лет Л.В. Шапошникова

содействовала возвращению в Россию более 200 живописных и графических работ членов семьи Рерихов. Благодаря самоотверженному труду Л. В. Шапошниковой при содействии волонтеров и меценатов был спасен от разрушения и воссоздан памятник истории и культуры XVII–XIX веков «Городская усадьба Лопухиных», в котором размещается Музей имени Н. К. Рериха.

Л. В. Шапошникова автор более 500 статей и 35 книг, посвященных культуре Индии и философско-художественному наследию семьи Рерихов. Она является одним из родоначальников рериховедения – новой научной школы культурно-исторических исследований, связанных с изучением художественного и философского наследия семьи Рерихов. Основное место в ее исследованиях занимает философия космической реальности – Живая Этика. Вдохновенные труды Людмилы Васильевны продолжают дело Рерихов и являются тем необходимым фундаментом, на котором закладываются сейчас основы новой одухотворенной науки, нового космического мышления, без которого невозможна дальнейшая космическая эволюция человечества. Эти труды способствуют осмыслению бесценного вклада семьи Рерихов в мировую культуру и науку с позиций нового космического мышления, помогают осознать неразрывную связь человека и космоса.

Несмотря на многочисленные препятствия, Людмила Васильевна всегда продолжала неустанно творить, огненно и бескомпромиссно служа Прекрасному, неся нам свет Знания. Благодаря этому тысячи людей обрели смысл в жизни и нашли свой путь, приобщившись к творчеству Рерихов и философии Живой Этики. Все эти годы ее творчество зажигало бесчисленные сердца читателей, открывая новые горизонты познания, новое понимание Красоты и эволюционного творчества Великих Учителей человечества. Этот самоотверженный труд во имя Культуры, во имя блага людей – лучший пример воплощения в жизнь идей, заложенных в творческом наследию семьи Рерихов.

Начиная с 90-х годов, Людмила Васильевна постоянно проводила большую работу по утверждению в общественном сознании миротворческих идей Пакта Рериха. Ее многочисленные публикации, выступления, организованные по ее инициативе международные научно-общественные конференции, выставки и проекты, особенно проводимый в последние годы проект «Пакт Рериха. История и современность», вновь пробудили в самых широких слоях международной общественности осознание чрезвычайной актуальности Пакта Рериха и его главной идеи «Мир через Культуру».

Основываясь на глубоком понимании эволюционной роли Культуры и необходимости ее сохранения, Людмила Васильевна неустанно выступала в защиту наследия Рерихов и общественного Музея имени Н. К. Рериха. Беспримерное мужество, стойкость, негибаемая воля, оптимизм и непоколебимая вера в правое дело позволяли ей идти только вперед, невзирая на все препятствия, и тем самым давать пример другим. При этом, несмотря на большую загруженность, она с огромным терпением и мудростью направляла нас

на пути самосовершенствования. Как человек огненного, щедрого, полного любви и сострадания к людям сердца, она всегда была готова прийти на помощь и поддержать в трудную минуту.

Всегда вызывало безмерное восхищение то, как Людмила Васильевна одновременно успевала вести огромную деятельность по совершенно различным направлениям: писать книги и статьи, сценарии к фильмам, руководить Центром-Музеем, всей его научной и творческой работой, постоянно вносить идеи о совершенствовании экспозиции музея и его дальнейшем развитии.

Служение высоким идеалам, широкая общественная и культурная деятельность по сохранению, исследованию и популяризации наследия Рерихов получили высокую оценку государства, российской и международной общественности. В 2002 году Людмиле Васильевне Шапошниковой за заслуги в области искусства было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации». В 2006 году за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия Л. В. Шапошникова была награждена Орденом Дружбы. В 2010 году деятельность Л. В. Шапошниковой получила высокое европейское признание. Она стала лауреатом Премии Европейского Союза по Культурному Наследию «Европа Ностра» в номинации «Самоотверженный труд». В 2011 году за большой вклад в сохранение культурного наследия и многолетнюю просветительскую и общественную деятельность Л. В. Шапошникова была награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. В 2012 году удостоена звания лауреата премии Благотворительного фонда возрождения национального, культурного и духовного наследия «Древо жизни». Московское бюро ЮНЕСКО вручило Л. В. Шапошниковой диплом за значительный вклад в программу «Культура мира», Российская академия художеств – медаль «Достойному». Она награждена почетным званием и знаком «Рыцарь науки и искусств» и серебряной юбилейной медалью «Российской академии естественных наук – 10 лет. 1990–2000». Международный гуманитарный фонд «Знание» наградил Л. В. Шапошникову медалью академика С. И. Вавилова и дипломом за выдающийся вклад в научно-просветительскую, историко-культурную и общественную деятельность по сохранению и популяризации творческого наследия Н. К. Рериха. В ее честь малая планета 9717, открытая астрономом Н. С. Черных, получила имя «Lyudvasilia».

Завершился земной путь Людмилы Васильевны Шапошниковой. Ее героический труд, несокрушимая внутренняя сила и следование высоким идеям, содержащимся в духовно-философском наследии семьи Рерихов, для многих являются вдохновенным примером удивительной высоты человеческого духа. Созданный ею общественный Музей, сохраненное Наследие Рерихов, грандиозная по масштабу и замыслу международная общественная, научная и культурно-просветительская деятельность, ее книги и Заветы всегда будут привлекать сердца людей, готовых продолжить ее великое Дело и послужить во благо России.

По материалам сайта Международного Центра Рерихов

Л. В. ШАПОШНИКОВА

АЛТАЙ: ПО ПУТИ РЕРИХА¹

Рассказ об одной экспедиции

В то лето, лето 1926 года, Алтай заливали дожди. Дороги были размыты, жирная, черная грязь превратила их в предательские болота. Мутная вода заполняла до краев дорожные ухабы. Четыре подводы, натужно скрипя колесами, двигались в направлении села Алтайского. Сумерки сгущались... Время от времени подводы попадали в ухабы, и тогда лошади, напрягаясь, с трудом выволакивали их. Сидевший на первой подводе главный возница, по фамилии Эдоков, немолодой и грузный алтаец, лениво покрикивал на лошадей и затягивал только одну ему понятную песню без слов. Эдокову не хотелось разговаривать с людьми, ехавшими на подводах. Ибо в том, что они оказались ночью на этой безнадежной дороге, был виноват он, Эдоков. Он сбился с пути и признаться в этом не мог. Иногда рядом с возницей возникали фигуры всадников. Их было трое. Седобородый, его сын и третий, низко припадавший к седлу. Ленивый и нелюбознательный возница не знал, что седобородый, его сын и жена, ехавшая на подводе вместе с молодой женщиной, уже прошли Индию и Китай и должны были пересечь Монголию и Тибет. Он не знал, что шестой их спутник с бесстрастным узким лицом был ламой из Тибета и носил имя Геген. Лама сидел на последней подводе, промокший и продрогший, перебирая бесконечную нить сандаловых четок. Наконец, в темноте, где-то в стороне от дороги, мелькнул огонек.

– Это что? – спросили Эдокова из темноты.

– Однако, село, – ответил тот не очень уверенно.

Через некоторое время появилось еще несколько огоньков. Это было Алтайское. На утопавших в грязи и темноте улицах села не было ни души. С трудом нашли постоялый двор, большую неопрятную избу.

– Вот, – сказал хозяин, указывая на длинный неубранный стол. – Располагайтесь.

Все шестеро уселись на скамью и, опершись локтями на стол, задремали.

Так начиналась эта экспедиция по Алтаю, организатором которой был великий русский художник Николай Константинович Рерих, а участниками – его жена Елена Ивановна и сын, тогда еще молодой востоковед, Юрий Нико-

¹ Публикуется по: журнал «Вокруг света», 1977. № 7 (2622), С. 36–44; № 8 (2623), С. 58–66.

лаевич. Разрешение на экспедицию по территории нашей страны Рерихи получили от Советского правительства в Москве; там же, в Москве, к ним присоединились и два сотрудника, работавшие в рериховских организациях в Америке, – З.Г. Фосдик и М.М. Лихтман. Алтайский маршрут был частью большой Центрально-Азиатской экспедиции Рериха, той самой экспедиции, которая началась в 1924 году в Индии и окончилась в 1928 году в Сиккиме¹. Рерихи прошли Китай, проехали советскую Сибирь, исследовали Тибет, пересекли Трансгималаи. Сам Николай Константинович назвал эту экспедицию научно-художественной. «Мы имели в виду, – писал он, – ознакомиться с положением памятников древности Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне». Алтай же, по справедливому мнению художника, был одним из важных пунктов в переселении народов в отдаленном прошлом.

До села Алтайского были уже Новосибирск, Барнаул, Бийск. Из Алтайского экспедиция двинулась по той же размытой дороге на юг, туда, где за Катунским хребтом белела снежная двуглавая вершина самой высокой горы Алтая – Белухи. Снова натужно скрипели колеса подвод, снова из тумана появлялись бревенчатые избы деревень, и снова лили дожди...

После переправы через реку Эдигол дождь поутих, и с перевала открылась панорама Алтая. Рерих записал в своем дневнике: «А когда перевалили Эдигол, раскинулась ширь Алтая. Зацвела всеми красками зеленых и синих переливов, забелела дальними снегами. Встали трава и цветы в рост всадников. И коней не найдешь. Такой травный убор нигде не видали». Позже он запишет: «Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?»

Так мог сказать только художник. Но Рерих был и ученым. Он отыскивает зримые приметы далекого прошлого: древние курганы, менгиры, каменные изваяния, чьи загадочные лица повернуты на восток. Жадно ловит обрывки легенд и выводит эти легенды за пределы Алтая, пытаясь найти их отголоски в фольклоре других, далеких народов. Сказание о «курумчинских кузнецах» вызывает у него воспоминание о сказочных Нибелунгах Европы, легенда о «Чуди, ушедшей под землю» связывается с индийским сказанием о подземном народе Агартти. И снова он записывает в дневнике: «В пределах Алтая можно также слышать очень значительные легенды, связанные с какими-то неясными воспоминаниями о давно прошедших здесь племенах!» Все это материалы для будущих размышлений и дальнейших исследований.

¹ См. «Вокруг света», 1972. № 3–4. Необходимые подробности для рассказа об Алтайском маршруте были сообщены автору участницей экспедиции Зинаидой Григорьевной Фосдик, хранителем Музея Рериха в Нью-Йорке.

Экспедиция Рериха идет по Алтаю в трудное время: совсем недавно отгремела гражданская война. Долгая и кровавая. Белогвардейские банды откатывались из Сибири на Алтай, пытаясь укрыться в горах. Их ликвидация была драматической и принесла немало жертв. «Все носит следы гражданской войны, – писал Рерих. – Здесь на Чуйском тракте засадою был уничтожен красный полк. На вершине лежат красные комиссары. Много могил по путям, и около них растет новая, густая трава».

Рерих умел мыслить и категориями будущего. В еще не устроенной жизни Алтая тех лет он бережно отыскивает ростки этого будущего. Пишет о кооперативах, о новых машинах, о восстановительной работе. Прекрасно понимая хозяйственное значение Алтая, справедливо отмечает: «Эта строительная хозяйственность – нетронутые недра, радиоактивность, травы выше всадника, лес, скотоводство, гремящие реки, зовущие к электрификации, – все это придает Алтаю незабываемое значение». Жизнь потом полностью подтвердит эти строки.

Через Абай и Кырлык экспедиция двигалась к Усть-Коксе. Где-то по дороге с большим облегчением расстались с возницей Эдоковым. Дождливой ночью совершили опасную переправу через Синий Яр и Громотуху. Развалилась уже вторая подвода, в которой ехал лама Геген. Лошади, запряженные в нее, испугавшись чего-то, понесли, лама успел выпрыгнуть, но подвода разбилась. Четыре дня подряд шел проливной дождь. Казалось, начинается всемирный потоп. Вещи, лежавшие на подводах, были мокрыми, чемоданы разбухли, а самих путников не спасали ни плащи, ни зонты. Из Усть-Коксы на пароме переправились на противоположный берег Катуня. Паромщика на месте не оказалось, и Юрий Николаевич вместе с Лихтманом и Гегеном толкали паром.

Село Верхний Уймон, куда прибыли после переправы, было добротным и крепким. Обнесенное со всех сторон массивными изгородями, напоминавшими деревянные укрепления древнерусских поселений, оно привольно раскинулось в речной долине. В селе жили старoverы, или, как их называли еще, кержаки. Народ крепкий и замкнутый. Предки верхнеуймонцев, спасая старую веру от новшеств царя Петра, пришли сюда из европейской России еще в XVIII веке. Здесь, в этих глухих благодатных местах, они зажили своей особой жизнью, сохраняя все, что привезли с собой с далекой родины.

Появление подвод с незнакомыми людьми вызвало острое любопытство уймонцев. Однако подойти и расспросить никто не решился. Старая вера не позволяла так просто заговорить с чужим. Проплутав по улицам, путешественники остановились у рубленого двухэтажного дома. Дом принадлежал Вахрамее Атаманову. Николай Константинович поднялся на ступеньки и постучал в дверь. Сначала никто не отзывался, затем на пороге показался сам хозяин. Из-под нависших бровей на Рериха мрачно уставились настороженные глаза.

- Что надо? – не очень приветливо спросил хозяин.
- Мы бы хотели снять у вас помещение, – ответил художник.
- Кто указал?

Рерих что-то ответил, но его спутники не расслышали, что именно.

- Входите, – сказал Атаманов и повел прибывших на второй этаж.

С того дня этот дом стал штаб-квартирой Центрально-Азиатской экспедиции, а село Верхний Уймон тем местом, откуда начались ее радиальные конные маршруты. Катунский хребет, Терекгинский хребет, по Катуню до Катанды и Тюнгура, долина Кучерлы, устье реки Ак-Кем и, наконец, Белуха. Постоянным проводником Рерихов стал Вахрамеем Атаманов, личность незаурядная. Николай Константинович сравнивал его с Пантелеем Целителем. Тем Пантелеем, чья высокая худощавая фигура изображена на одной из рериховских картин. Вахрамеем любил природу и хорошо ее понимал. «Он, по заветам мудрых, – писал о нем Рерих, – ничему не удивляется: он знает и руды, знает и маралов, знает и пчелок, а главное и заветное – знает он травки и цветики».

Около месяца провели Рерихи на Алтае. Они собирали минералы, интересовались целебными травами, обследовали древние курганы и наскальные рисунки. Внимание самого Рериха неизменно приковывали Белуха и легенды, связанные с нею. В них сквозило что-то недосказанное и запретное. Отзвуки необычных событий, намеки на великих странников, неожиданно являвшихся людям, слухи о тайных местах в горах и, наконец, рассказы о чудесной стране Беловодье – все это сплеталось в причудливые узоры народной фантазии и полузабытой реальности. И Рерих ищет следы этой реальности, которые дают о себе знать самым неожиданным образом. «В светлице рядом на стене написана красная чаша. Откуда? У ворот сидит белый пес. Пришел с нами. Откуда? Белый Бурхан, есть ли он Будда или иной символ? Вода в Ак-Кеме молочно-белая. Чистое беловодье, через Ак-Кем проходит пятидесятая широта». Кажется, что сведения, сообщенные здесь Рерихом, носят отрывочный характер и не связаны друг с другом. Но художник знает больше, чем слышит. И это знание позволяет ему связывать воедино разрозненные факты. Староверческое Беловодье и индийская Шамбала – источник один, извечная мечта человека о стране справедливости. Алтайский Белый Бурхан напоминает индийского Будду. Может быть, он когда-то проходил по Алтаю? Ведь Алтай и Гималаи – единая горная система. Бесконечны ходы неизведанных пещер. «От Тибета через Куньлунь, через Алтын-Таг, через Турфан; «длинное ухо» знает о тайных ходах. Сколько людей спаслись в этих ходах и пещерах! И явь стала сказкой. Так же как черный аконит Гималаев превратился в жар-цвет».

В середине августа наступили ясные дни, а на горах уже выпал снег. Воздух стал прозрачным, и хорошо просматривались дали. 19 августа 1926 года экспедиция Рериха двинулась в обратный путь, через Бийск на Улан-Удэ, от-

туда в Монголию. Николай Константинович опубликовал несколько лет спустя скупые заметки об Алтае в книгах «Сердце Азии» и «Алтай – Гималаи». В этой кажущейся скупости было что-то личное, какое-то бережное отношение к местам, где «явь соединялась со сказкой».

В поисках прошлого

Спустя полвека я решила повторить Алтайский маршрут Рериха. Мысль эта возникла после знакомства с его домом в гималайской долине Кулу, после долгих месяцев работы над документальным фильмом о художнике-ученом. Мне хотелось познакомиться с древними памятниками, которые видел или мог видеть Рерих.

Рассказ о своем путешествии я могла бы начать так же, как и первую главу: «В то лето 1976 года Алтай заливали дожди...» Проливной дождь стучал в окна Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, где меня принимал его директор Павел Егорович Тадыев. Павел Егорович рассказывал об археологических экспедициях института, о древних курганах, о каменных «бабах» Курая, наскальных рисунках Бичектубома и Елангаша...

– Не знаю, как другие считают, – говорил директор, – а я уверен, что Алтай, с точки зрения исторической, – один из богатейших районов. Действительно, Рерих был прав. Но тогда это еще было трудно определить. А ему, видите ли, удалось...

Из Горно-Алтайска мы держали путь на село Алтайское, а оттуда на юг, через Усть-Кан и Усть-Коксу на Верхний Уймон. Это была дорога рериховской экспедиции. Наш «уазик» бойко петлял меж низких гор и холмов, покрытых травой. Временами сквозь тучи прорывались солнечные лучи, и тогда предгорья вспыхивали синими, сиреневыми, желтыми, лиловыми, красными цветами. Я никогда не видела такого обильного разноцветья. Вот здесь рождается знаменитый алтайский мед, по своим целебным качествам превосходящий даже мед Кашмирских Гималаев. Несмотря на дождь, воздух сохранял ту удивительную прозрачность, которую можно наблюдать только в горах. Мы проехали Алтайское, в котором давно уже не было постоянного двора, где за столом дремали участники экспедиции Рериха. Зато были каменные дома и дымящие трубы завода, придававшие Алтайскому городской вид. От Алтайского дорога нырнула в лес и пошла по берегу мирно шумевшей горной реки. И тут нас настиг дождь, но уже с градом. Грунтовая дорога раскисла, жирный чернозем стекал со склонов. Мотор натужно ревел, и колеса безуспешно боролись с потоками грязи. Между Куяганом и Таураком «уазик» прощально всхлипнул и умолк. Шофер Женя, синеглазый и отрешенный, сказал «все» – и устало опустил руки. Машина прочно сидела в колее на склоне, а внизу, в цветущей пойме реки, стояли две палатки и паслось несколько ло-

шадей. Было очень тихо, и я услышала, как позванивают колокольчики, привязанные к шеям лошадей.

Шлепая по грязи, я направилась к палаткам. Навстречу мне вышла бабка в длинной цветастой юбке, в красном платке, низко надвинутом на лоб, с пронзительными черными глазами. Выражение загадочности, отблеск кочевой тысячелетней жизни лежал на ее темном морщинистом лице. Мне показалось, что она должна сделать что-то необычное... Но бабка с сожалением посмотрела на меня и деловито осведомилась:

– Сели?

– Сели, – растерянно подтвердила я.

Бабка Елена дала ряд технических советов, попеняла на отсутствие хорошего шоссе, похвалила мощностъ тракторов и пригласила выпить с ней чаю и послушать транзистор.

К вечеру раздался стук копыт, и «мужики» бабки Елены, два высоких крепких цыгана, которые пасли на горе совхозных овец, спустились на лошадях к реке. Вместе с ними мы толкали машину, но не сдвинули ее и на миллиметр. Только утром нас, со второго рывка, вытащил из колеи совхозный трактор.

В долине реки Черный Ануй мы разбили палатку на самом берегу. Вдоль берега тянулся луг, покрытый цветами, а за лугом высились скалистые горы. Где-то неподалеку от нашей палатки находилась знаменитая Черно-Ануйская пещера, которой интересовался и о которой писал Рерих. Самим найти ее в этом каменном лабиринте было трудно, и поэтому из села Черный Ануй привезли трех проводников. Это были мальчишки 8–12 лет, самые лучшие проводники на свете. И конечно, Черно-Ануйская пещера была для них как дом родной.

Пещера находилась в полутора километрах от нашей стоянки, и к ней мы вышли, пройдя через заросли высокого кустарника у подножия почти отвесной горы. Вход в пещеру был низким и напоминал арку довольно правильной формы. Арка вела в огромный каменный зал, высотой не менее 25 метров. Зал был величествен и строг и походил на помещение готического собора. Сходство усиливали два симметрично расположенных хода, между которыми образовалось некое подобие приземистой колонны, упиравшейся в каменный потолок. За этими ходами чудились длинные сводчатые коридоры... Я стояла посреди зала, и меня не покидало ощущение, что многое здесь сделано руками человека. Возможно, я и ошибалась. Сверху, через отверстие в потолке, в пещеру проникал рассеянный свет дождливого дня. Когда-то, очень давно, в пещере жили. Земляной пол пещеры был мягким и представлял собой столь желанный для археолога культурный слой, о котором говорил в Горно-Алтайске Павел Егорович Тадыев. Он был прав. Здесь надо было копать. Там, под этим мягким слоем, хранилась память каменного века, материализованная в наконечниках копий и холодном пепле человеческих очагов, пылавших тысячелетия назад.

Один из ходов оказался засыпанным, и луч моего фонаря уперся в грудку крупных валунов. Второй ход, начавшийся сводчатым коридором, неожиданно сужался до низкого лаза, по которому можно было только ползти, упираясь руками в мокрые, отсыревшие камни. Луч фонаря дробился в туманном воздухе и время от времени выхватывал из темноты фигуры химер, каких-то бородатых людей в остроконечных шапках, согнутых странников в старинных плащах. Но стоило приблизиться к этим барельефам – натекам, как химеры расплывались, а люди уходили в камень, словно растворяясь в нем. Так, может быть, когда-то они исчезали в темноте этого хода. А лаз все сужался и сужался и наконец уперся в большой валун.

– Все, – сказали проводники. – Дальше нет даже щелочки.

Валун плотно прилегал к низко нависшему потолку и упирался всей своей массой в неровный пол лаза. Я ударила ногой по полу, и он отозвался гулкой пустотой. Пустотой большого и просторного хода. Но мы были отрезаны от этого хода валуном. Как он здесь оказался и зачем? Куда вели эти ходы? Сколь далеко они шли? Кто высек прямую линию в каменном своде хода? Известковые химеры плясали по стенам, а старцы в остроконечных шапках хитро улыбались и молчали. Вспомнился Рерих: «Или было, что женщина беловодская вышла давно уже. Ростом высокая. Станом тонкая. Лицо темнее, чем наше. Одета в долгую рубаху, как бы в сарафан. Сроки на все особые». Женщина, говорят, вышла пещерным ходом. Вышла и ушла в легенду.

Легенды о вестниках, легенды о кладах. Они оплодотворяли творчество Рериха-художника и придавали его картинам то своеобразие, за которым стояли воспоминания о забытых тайнах и утерянном знании. Многие легенды навеяны таинственным миром пещер. Поэтому Рерих так интересовался ими, пытаясь найти какую-то реальную основу необычных легенд Алтая.

...Давно это было. Так давно, что люди уже забыли имя этого охотника. Он шел через горы по тропинкам, одному ему ведомым.

День был осенний, ясный, и охотник радовался солнцу, разноцветным деревьям, бодрящему воздуху. Охотник был удачливым человеком, и поэтому на нем была расшитая легкая шуба и новая шапка из лисьих хвостов. Он шел и пел. Пел о том, что видел. И вдруг песня его оборвалась. Ибо то, что он увидел, не укладывалось в эту песню. В песне можно было петь о солнце, о горах, о птицах, о шумевших желтых и красных листьях. Но нельзя было петь о веревке. А эта веревка висела среди обрывистых скал и уходила куда-то вверх.

– Ну и ну, – сказал охотник. – Зачем она здесь?

И, свернув с тропы, стал карабкаться по скалам вверх. Вскоре он увидел, что веревка укреплена на отвесной каменной стене. Охотник потянул за веревку – открылась каменная дверь. Охотник был молод и любопытен. Он смело вошел в пещеру и в изумлении остановился. Вся пещера была наполнена странным желтоватым сиянием. Через мгновение он понял, что си-

ание исходило от множества золотых вещей. Он сделал шаг, и его волосы под шапкой из лисьих хвостов зашевелились. Прямо на него пустыми глазами смотрел человеческий череп. Теперь охотник разглядел, что это был скелет, привалившийся к куче золота. Охотник был не из робкого десятка, но ему вдруг стало страшно оставаться здесь. Он захотел сразу уйти, но потом подумал и взял одну золотую вещицу, а выйдя из пещеры, увидел, как дверь сама собой закрылась и ее очертания растворились... И хотя охотник принес с собой домой золотую вещицу, его рассказу о пещере с сокровищами никто не поверил. Многие ходили в то место, но ни веревки, ни двери не нашли. Потом охотник заболел и стал чахнуть на глазах. И люди сказали, что это случилось из-за золотой вещицы. Она попала к охотнику из заколдованного места. Тогда вещицу выбросили, а шаман много дней читал заклинания над больным. Говорят, что охотник выздоровел, но уже никогда не был таким сильным, как до этого. И больше никогда не ходил к той пещере, где лежал клад.

Рассказчик повернул ко мне свое лицо, и я увидела правильные, будто высеченные из желтой меди, его черты. Мы сидели на горе, у самой вершины которой находилась знаменитая Усть-Канская пещера, где когда-то жили неизвестные нам люди и где археологи нашли немало интересных реликвий. Но золота там не было. И тогда я вспомнила картину Рериха «Клад». Изломы скал, будто освещенные мгновенной вспышкой молнии. И в этом странном свете, в одно и то же время ослепительном и мягком, угадывается внутренность пещеры. Вереница людей в остроконечных шапках, согнувшихся под тяжелой ношей, идет через пещеру...

Алтайские чабаны приносят все новые легенды: о змее, высеченной на камне, о следе человеческой ноги на скале, о найденных медных рудниках Демидова, которые до сих пор кем-то охраняются. И каменные крути древних курганов, покоящиеся в узких солнечных долинах у Яконура, Усть-Кана, Верхнего Уймона, продолжают питать народную фантазию, вызывая в воображении загадочные племена, ушедшие под землю...

Верхний Уймон

В село Верхний Уймон мы приехали вместе с Алексеем Кайдасыновичем Сакашевым, третьим секретарем Усть-Коксинского райкома партии. Говоря о Сакашеве, можно употребить множество эпитетов самого прекрасного звучания. Но самой главной чертой Алексея Кайдасыновича была острая заинтересованность во всем, что связано с его районом. Заинтересованность бескорыстная и всеобъемлющая.

– Вы знаете, – говорил мне Сакашев по дороге в Верхний Уймон, – на доме Атаманова мы повесили мемориальную доску, а там нужен музей...

– А деньги откуда взять? – задала я провокационный вопрос.

– Часть я уже достал, – заговорщицки сообщил он. – Но если бы еще кто-нибудь этим заинтересовался, мы смогли бы поднять это дело. Отреставрируем дом, – сказал Сакашев мечтательно, – восстановим обстановку, доставим рериховские книги и репродукции его картин. И будет у нас первый в Союзе музей Рериха. Здорово?

– Здорово! – согласилась я. Рериховский музей на далеком Алтае, в селе Верхний Уймон Усть-Коксинского района. Несколько неожиданный поворот судьбы памяти о выдающемся человеке, но какой прекрасный... И еще я подумала, что Сакашеву в этом отношении надо помочь. Все, кто в этом заинтересован, должны ему посодествовать.

За этим разговором я не заметила, как возникло в долине меж двух горных хребтов обширное село. Наш «газик» доехал до центральной усадьбы совхоза и остановился у конторы. Я возлагала большие надежды на Верхний Уймон. Во-первых, хотела поговорить с теми, кто видел и помнил Рериха. Во-вторых, необходимо было достать проводника и лошадей для поездки по Катунскому хребту, где проходил один из радиальных маршрутов экспедиции. В-третьих, для такой поездки нужны были сапоги, в-четвертых... Сакашев все уладил за два часа. Познакомил меня с «очень необходимым человеком» – Матреной Лукиничной Коньшиной, сверкнул белозубой улыбкой и укатил в Усть-Коксу заниматься райкомовскими делами.

Матрена Лукинична, крупная, приветливая женщина, действительно оказалась «очень необходимым человеком». Она заведовала кадрами в совхозе, знала многое о Рерихе и вообще была в курсе всех событий на селе. В конце рабочего дня Матрена Лукинична нашла меня и, сердобольно поглядывая, пригласила переночевать у нее.

– Но я уже устроилась...

– Негоже, – возмутилась Матрена Лукинична, – одной ночевать в пустой квартире. Мой дед и отец всегда говорили: «Страннику надо дать приют».

...– Вот как бывает, – говорила она, когда мы сидели вечером, попивая чай с душистым алтайским медом, – приехал человек, пожил в селе и оставил о себе долгую память. И дом, где он жил, теперь стал знаменитым. А когда появился у нас, наверно, подумали – вот еще один странник. – И снова сердобольно посмотрела на меня. Сама Матрена Лукинична Рериха не помнила, была тогда еще слишком мала.

К концу нашего разговора я поняла, что приехала в Верхний Уймон слишком поздно.

– Где ж вы были раньше? – подтвердила мою мысль хозяйка. – Теперь вот все старики, видевшие его, померли. И Вахрамея Атаманова давно уже нет, и брат его Серапион помер, и Агафья, Вахрамеева дочь, преставилась в 1973 году. – Хозяйка горестно подперла щеку рукой.

Я с благодарностью вспомнила барнаульского художника Леопольда Романовича Цесюлевича, который сумел приехать в Верхний Уймон вовремя и застать еще многих стариков в живых. Он записал их воспоминания и опубликовал в журналах «Алтай» и «Сибирские огни».

Что же помнили о Рерихах? Одно свидетельство хотелось бы мне привести полностью. Оно удивительно своими жизненными деталями. Это рассказ дочери Вахрамея Атаманова – Агафьи Зубакиной. «Шибко хорошие люди были, – поведала она Леопольду Романовичу. – Молодоницы, разговорчивые. Сама (Елена Ивановна Рерих. – *Л. Ш.*) была вся беленькая, светлая. И волосы светлые и глаза. Шибко красивая была. Длинный сарафан у нее был, долгая одежда. Широкое, очень длинное носила. Вся одежда здешняя. Окошки открывать любила. Возле окна обычно сидела, писала. Все на свете рассказывала. По младшему сыну (С. Н. Рерих. – *Л. Ш.*) скучала, плакала. Три года его не видела. Учился все где-то. Сам (Н. К. Рерих. – *Л. Ш.*) тоже весь светлый был. С седой бородой, в сером костюме, хоть и жарко на дворе, в тубетейке. А поверх тубетейки еще шляпу надевал. А глаза светлые, пристальные. Когда посмотрит, как будто насквозь видит. Много книг у него было. Сам все книги показывал, всяко разрисованные.

А Юра (Ю. Н. Рерих. – *Л. Ш.*) простой, простой был. Двадцать три года ему было. Молод был, а бороду не брил. Здесь рубашку купил коленкоровую зеленую. Навыпуск ее носил. Все в ней бегал. Мне та рубашка совсем не нравилась, как у всех мужиков. А она ему почему-то мила была. До дому хотел донести. Осторожно велел стирать, чтобы не полиняла, не порвалась.

...В шесть часов утра вставали. Шибко много работали. А придут вечером, переоденутся и опять за работу. Три минуты им дороги. Керосин не жгли. При свечах вечером жили. Старик больше у себя сидел, а Юра бегал или в горы выезжал. А иногда вместе ездили. И туда ездили, и туда. Во все стороны ездили. Мой батюшка их водил. И сама в горы ездила. Ей коня смиренного нашли. Здесь ездить училась. Говорила: «Теперь уже смелее ежду»¹.

Старики, с которыми разговаривал Цесюлевич, хорошо помнили подробности рериховских маршрутов по Катунскому и Теректинскому хребтам, по реке Кучерле, к подножию Белухи. Как-то Николай Константинович попросил показать ему места, где погибли участники гражданской войны. Его привели на Большой Белок – там были расстреляны одиннадцать красных партизан. Место расстрела не было ничем отмечено. Рерих установил на могиле гладкую каменную плиту и сам сделал на ней надпись. Он посетил скромный деревянный обелиск, поставленный в Тюнгуре в память погибшего красного комиссара Петра Сухова.

¹ Цесюлевич Л. Рерих на Алтае // Алтай, 1974. № 3.

И все-таки в Верхнем Уймоне кое-что осталось и на мою долю. И этой «долей» была Фекла Семеновна Бочкарева из большой староверческой семьи Атамановых.

Ее дом, добротный и, видимо, сделанный давно, стоял на окраинной улице села. Я поднялась на нижнюю ступеньку высокого крыльца и позвала:

– Фекла Семеновна!

Дверь неожиданно быстро отворилась, и на пороге показалась ладная, аккуратная старушка в длинной юбке. Темный платок скрывал лоб, а из-под платка не по-старушечьи, живо, смотрели умные и внимательные глаза.

– Это ж кто меня кликает? – удивленно спросила она.

Мы вошли в небольшую светлую горницу, где пахло травами и чистотой. Добега отмытые половицы были застелены домоткаными дорожками.

– Ну, садись, – сказала хозяйка, показывая мне на стул. Сама она уселась на старинный сундук и положила сухие, пергаментные руки на растрепанный псалтырь.

...Она была еще девчонкой, когда эти, не совсем обычные люди появились здесь, в Верхнем Уймоне. Некоторые почему-то называли их американцами. Может быть, потому, что двое из них действительно были из Америки. Фекла занималась своими делами и не очень интересовалась прибывшими. Теперь она об этом жалеет.

– А самого так и звали, – продолжает Фекла, – «светлый с белой бородой». Так он и стоит передо мной, глаза строгие и иногда улыбочивые. И все-то он знал. Вот ты мне скажи, кто он был? – вдруг неожиданно вскидывается Фекла. Я объясняю.

– Нет, я не про то. – И по старушечьим губам ползет загадочная улыбка.

– Вот слушай, раз он проезжал то место, где теперь стоит Тихонькое. Ты его видела, когда ехала сюда. Так вот он нашим мужикам говорит: здесь будет село. И правда, через десять лет заложили первые избы в Тихоньком. Как это понимать? – И сверлит меня неумным пристальным взглядом. – Или вот. Говорил, что меж Катандой и Уймоном, в долине, будет обязательно город. Звенигород – называл его. Пока еще его нет. Однако может быть. Построят ГЭС, проведут железную дорогу, и будет город. А место шибко красивое. Как ты думаешь?

Я охотно соглашаюсь и говорю, что Рерих был человеком проницательным.

– Понимаю, понимаю, – кивает Фекла, поправляя темный платок. – Говорят, в Индии у старцев, что в пещерах сидят, многому научился...

И слово «Индия» – название страны мне хорошо знакомой, неожиданно, но очень кстати, звучит в избе на краю далекого алтайского села. Потом Фекла рассказывает о чудесной стране Беловодье, которая упрятана где-то за белыми снегами Белухи и куда ходили два мультинских мужика...

Приглушенный мягкий свет сумерек лился в окна горницы. На какое-то мгновение я ощутила атмосферу рериховского Уймона. Но мгновение нарушилось треском мотоцикла.

– Вот шалый, носит тебя, – в сердцах сказала Фекла.

Мотоцикл несло к конторе совхоза, где деловито урчали груженные серым грузовики, делали короткую стоянку тракторы и где барнаульские строители возводили каменные дома... На следующий день, в точно назначенный срок, ведя на поводу лошадей, явился ко мне Василий Михайлович Морозов, или попросту дед Василий. Дед был сухонький, поджарый. Рыжеватая борода его торчала победно и задиристо. А из-под клочковатых бровей на мир взирали с живым любопытством дедовы глаза.

– Ну, Васильевна, – сказал он, – лошади подкованы, однако, все в порядке, можем двигаться. И давай мы с тобой совершим большое путешествие. Вон какой простор! Однако одну гору проедешь, встанет другая, и конца-края нет. А я давно уже там не был, – ноздри деда Василия вольно и хищно раздулись, а глаза подернулись мечтательной дымкой.

Я не разделяла его восторга. Дело в том, что я никогда не ездила верхом на лошади и даже никогда не садилась на нее. Но по Катунскому хребту, где проходил один из важных маршрутов рериховской экспедиции, можно было проехать только на лошади. Дед Василий, заметив мое состояние депрессии, бодряческим тоном воскликнул:

– Ничего, Васильевна! Это не смертельно!

С третьей попытки мне удалось сесть на лошадь. Трясаясь в непривычном для меня седле, я думала о том, хватит ли у меня воли и спортивного азарта выдержать вот так хотя бы два дня. Сегодня и завтра. Сегодня – туда, а завтра – обратно. Но мы вернулись в Верхний Уймон только через десять дней...

По Катунскому хребту

...Огонь очага в земляном полу то вспыхивает резко и ярко, то сникает, прижимаясь к шипящим сырým дровам. В неверном свете его проступают длинные сходящиеся где-то наверху жерди. Жерди крыты кусками толстой коры, прокопченной и древней. Дым синей струей тянется вверх. За стенами жилища стоит непроглядная тьма, порывы резкого холодного ветра сотрясают их, а дождь стучит по толстой коре. Тень человека со всклокоченной бородой, подстегиваемая языками пламени, скачет по закопченным стенам. Человек поправляет над огнем куски шипящего мяса, и его морщинистое и древнее, такое же, как и кора, лицо становится временами задумчивым и отрешенным. И вдруг в шум дождя и ветра вплетается плач. Многоголосый и призывный. Горное эхо усиливает его, и он наполняет собой все вокруг. Пронзительная печаль этих тайных звуков воскрешает трагические фигуры древних плакальщиц, и кажется, не дождь с ветром, а их сломленные, обессиленные руки стучат по коре одинокой алтайской юрты.

Человек поднял лицо, вслушиваясь в плачущую ночь.

– Отара, – сказал он. – Однако, овцам тоже плохо в такую погоду. Ишь разблеялись, – и поправил раскаленные угли очага.

И все сразу встало на свои места. Ушедшее было вспять время вернулось, далекий предок вновь превратился в проводника деда Василия, древнее алтайское жилище стало юртой на стоянке совхозных чабанов, а плакальщицы растаяли в темноте ночи, оставив вместо себя отару совхозных овец.

– Ну и ну, – только и нашлась я. – Надо же так блеять.

– Это потому что горы, – наставительно сказал дед, снимая с углей готовый шашлык.

С того момента, когда я влезла на свою лошадь в Верхнем Уймоне, начала понимать, что значит конный маршрут в горах. Тот конный маршрут, которых так много было в экспедиции Рериха. Теперь, когда это все позади, я бы могла написать о мучительно затекавших ногах, о скользких каменистых тропинках, о крутых спусках и подъемах, на которых бока коней покрывались темным, едким потом, о ежедневном развьючивании и навьючивании, о нескончаемом дожде... Лошади мокли и неохотно шли дальше, а дед Василий надевал брезентовый плащ с капюшоном и от этого становился похожим на бродячего средневекового монаха. Из-под потемневшего от дождя капюшона торчала средневековая дедова борода, как всегда победно и задиристо.

– У, страмец! – покрикивал дед Василий на Гнедка или Серка. – Давай, двигай! Чего плетешься?

Слово «страмец» у деда Василия было самым сильным и универсальным. Трудная дорога – «стрямная дорога». Дождь из «страмцов» не вылезал. Но, несмотря на мелкие конфликты, в которые входил Василий Михайлович с лошадьми, дорогой и погодой, он оказался отличным проводником, очень надежным и знающим. Даже приходя в остервенение от каких-либо неурядиц, он никогда не падал духом, произносил свою философскую фразу «это не смертельно» и быстро успокаивался. Мы проезжали обширные горные пастбища, перевалы, реки, тихие горные долины. Звучали старинные и малообъяснимые названия: Малый Батун, Большой Батун, Холодный Белок, урочище Аланчакта, река Сугаш, перевал Залавок, река Зайчонок, перевалы Быстрый Собачий и Тихой Собачий, Большая речка, озеро Тайменное... К этому озеру мы и держали теперь путь.

Во время поездки я вела дневник. Дед Василий принимал в этом активное участие. На привале, вечерами мы садились у костра, и Василий Михайлович придирчиво проверял, правильно ли я записала название перевала или реки.

– Смотри, Васильевна, – говорил он мне, – не пропусти. Путешественник должен знать все...

Вот немногие выдержки из этого дневника.

«1 августа. Утром я смогла разглядеть окрестности перевала Быстрый Собачий. Высота около двух тысяч метров над уровнем моря. Западный склон обрывается ущельем, на дне которого шумит река. На юге высятся изломанные пики хребта. Пики покрыты только что выпавшим снегом, за ними – сплошная снежная белизна высокогорья. Почему-то не хочется отсюда уезжать. Но надо

вьючить лошадей. Дед Василий торопит. «Все должно быть по плану», – говорит он. От этого перевала до реки Проездной двадцать пять километров. Проездная петляет среди лесистых склонов гор в узкой долине. Неожиданно для горной реки она оказывается широкой. Лошади, вступив в ее быстрый поток, фыркают и жмутся к берегу.

– Но, но! – кричит на них дед Василий. – Давай без дипломатии и маневров! Страмцы!

«Страмцы», напряженно прядая ушами, все-таки преодолевают реку. Вода плещется у самых сапог и предательски лижет их. Теперь едем вдоль берега в направлении Большереченского перевала. Вдруг мой Серко нервно дергается, взвизгивает на дыбы и хрипит. Я тем не менее удерживаюсь в седле и посылаю Серка вперед. Ошеломленный внезапностью случившегося, дед Василий подъезжает к уже успокоившемуся Серку, тычет ему в морду увесистым кулаком и говорит с укором:

– У-у...

Серко виновато опускает голову и косит крупным добрым глазом. Оказалось, что он наступил на осиное гнездо. У перевала Большереченского встали отвесные стены скал. В стенах какие-то темные ходы. Их кажущаяся правильность наводит на мысль о древнем скальном городе. У подножия скал небольшое горное озерцо. Город отражается в озерце, и в нем, отраженном, происходит какое-то движение. Серко усиленно сопит и пофыркивает, преодолевая крутой подъем. На перевале стоят два алтайских святилища. Аккуратные горки камней с березовыми веточками на вершинках. На веточках висят цветные лоскуты. С перевала видна узкая долина, зажатая между гор, по которой Большая речка чертит свои неожиданные узоры. Почти такие же узоры у си-ней реки на картине Рериха «Песнь о Шамбале». Летними месяцами в этой долине жил Серапион Атаманов, брат Вахрамея. С перевала ведем лошадей на поводу. Спуск крутой и скользкий. Тропинка дождями превращена в жидкое болото. Ноги проваливаются по колено. Лошади спотыкаются и тоже проваливаются, доверчиво ставя копыта в наши следы. Вконец измотанные, мы достигаем долины, когда появляется первая звезда.

2 августа. Утром в долине выпал туман. Он плыл полосами по горам и кедровым зарослям. От этого очертания гор и деревьев странно менялись. Потом сквозь него пробилась лучи солнца, и туман, долго сопротивляясь им, наконец отступил. Передо мной лежала долина, тихая и узкая, наполненная запахом цветов и неумолчным стрекотанием кузнечиков. Голубая река журчала на разноцветных камнях. В полдень раздался топот копыт, и перед нашей палаткой возникли два всадника.

– Здравствуйтесь, – солидно сказал один из них, лет шестнадцати от роду. – Мы вот чабаны, наша стоянка поблизости.

– Чабаны мы, – повторил второй, которому было и того меньше.

В это время появился дед Василий, и оба чабана радостно закричали:

– Дядя Василий! Дядя Василий!

– Слазьте, будете нам помогать, – сказал дед Василий.

Еще раз приказания повторять не пришлось. Позже появился третий. Узкоглазый, скуластый, со спокойными и солидными повадками взрослого чабана. Но все эти нарочитые повадки не могли скрыть мальчишеского любопытства к происходящему.

– А ты кто? – спросила я его.

– Майманов я, – ответил он басовито и начал старательно ввинчивать носок высокого чабанского сапога в сырую землю.

– Ишь ты, Майманов он, – засмеялся дед Василий. – Гордится, значит. Знаменитая чабанская династия, однако. Вот и сыновей на каникулах к делу приспособливает.

Майманов-младший задумчиво уставился на костер.

– Однако, куда едете? – немного погодя спросил он.

– На Тайменное.

– Ага. Мы там скоро будем».

На озеро Тайменное мы попали к концу того же дня, перевалив две крутых горы. Оно возникло внизу неожиданно, в котловине. Открылось сначала даже не водой, а призрачным отражением перевернутых гор и плывущих облаков. И только какое-то время спустя в этой нереальной игре изломанных линий и неуловимо меняющихся, зарождающихся и исчезающих облаков, я заметила голубовато-зеленое зеркало воды. С севера это зеркало вплотную подступало к снежным горам, и его граница то исчезала, сливаясь со снежной белизной гор, то вспыхивала ослепительной голубизной – то ли неба, то ли воды... Все в этой картине было зыбко и неопределенно, и даже каменистые уступы гор, казалось, двигались и менялись, послушно следуя за бегущими по ним тенями. И от этого плавного, но беспрестанного движения озеро казалось живым. Оно словно подчинялось чьему-то невидимому присутствию, скрытому в неверных очертаниях гор, неба и воды. «Озеро горных духов, – подумала я. – Никакое оно не Тайменное. Это слово придумали специально, чтобы скрыть что-то более значительное, что стоит за всем этим. Озеро горных духов».

– А красота-то, однако, какая! – вывел меня из задумчивости голос деда Василия. – Давно я здесь не был. А оно еще краше стало. Это же надо такое сотворить!

Лагерь мы разбили у самой воды, под высокими прибрежными кедрами. Погода неожиданно установилась, по утрам выпадал иней, а ночи были пронзительно звездными. И в этом звездном свете, рассеченном лунной дорожкой, в озере начиналась иная игра. Темные громады гор, голубовато мерцающая снегами, угрюмо надвигались на берега, сдавливали их, оставляя небольшое про-

странство воды, в которой холодно и неподвижно светились те же звезды. Потом полосы ночного тумана словно расчленили горы. И мерцающие вершины, оторванные от оснований, плыли к звездам, насыщались их светом и отдавали его воде.

Я вспомнила картину Рериха «Озеро нагов», и что-то неуловимо знакомое почудилось мне в ней. Так я все больше убеждалась, что постоянный отблеск Алтая лежит на многих его гималайских полотнах...

В Верхний Уймон мы вернулись за два дня, проведя в последний из них одиннадцать часов в седле. А потом из Усть-Коксы приехал «газик»; за его баранкой в спортивной куртке и лихо надвинутом берете сидел Алексей Кайда-сынович Сакашев. И мы вдоль берега Катуня двинулись к Тунгуру, мимо древних курганов Катанды. Это были такие же курганы, которые Рерих видел потом в Монголии, а позже и в Тибете...

Призраки Кара-Тюрека

Теперь я знаю, как вызываются призраки. Выбирается подходящая скала. Обязательно подходящая, иначе ничего не выйдет. И чем древней, тем лучше. Набирается в обычный туристский котелок вода. И если этой водой полить подходящую скалу в подходящем месте, то...

Но, как говорит Петр Яковлевич Антонов из Катанды, – надо все по порядку. Я ссылаюсь на него, потому что он имел прямое касательство к описываемым дальше событиям. Петр Яковлевич стал краеведом не сразу. Он соорудил метеостанцию в снежных горах Кучерлинской долины, до войны работал на ней начальником. Там, в горах, и заметил подходящую скалу. Скала называлась Кара-Тюрек, что по-алтайски значило: «Черная сердцевина». Еще в Катанде мы с ним детально выяснили, насколько эта скала подходящая. Меня, правда, несколько смущало одно обстоятельство: последний раз Петр Яковлевич видел Кара-Тюрек в 1939 году. И сейчас он, конечно, не мог сказать – осталась ли та скала подходящей или нет. Старожилы же Тунгура о ней просто ничего не знали. Оставалось одно: поехать самим и проверить. Тем более что один из маршрутов рериховской экспедиции проходил именно по этой, Кучерлинской, долине. Таким путем Рерих достиг подножия Белухи.

В Тунгуре нам дали лошадей, и мы тронулись. Холмистая равнина, которая тянулась по берегу Катуня, постепенно меняла свой вид. Лесистые горы теперь вплотную приблизились к ней, и конная тропа потянулась вверх. К полудню тропа свернула в Кучерлинскую долину, и под нами, внизу, уже шумела не Катунь, а Кучерла. Тропа поднималась все выше и шла по краю каменной кручи, отвесно обрывавшейся в воды бурлящей реки. Временами долина сужалась и превращалась в каньон с уступами коричневых скал. На ярко-голубом небе появились четкие линии снежных гор. Я где-то уже видела эти очертания...

– Что это? – спросила я Петра Яковлевича.

– Отроги Белухи, Кучерла Баш.

– Ну, конечно! – обрадовалась я. – Мы ведь облетали их на вертолете в августе 1974 года, когда снимали фильм о Рерихе.

Тогда над Белухой плыли облака, и их тени затевали игру со снегами, с каменистыми склонами, со струями текущей воды. Камни, как и облака, принимали очертания людей, всадников, призрачных дворцов. Как будто оживали легенды о спрятанных в этих снегах городах и сокровищах, легенды о Беловодье... «О снеговых вершинах Белухи свидетельствуют снега Гималаев», – писал Рерих. Одна из его лучших картин так и называется «Белуха». Белуха была завершающим и, пожалуй, наиболее трудным этапом маршрута Рериха...

Солнце стояло уже низко, когда тропа пошла под уклон, а отвесные скалы отступили от реки, освобождая ее и давая простор высокой траве и пестрым цветам речной долины. Утомленно жужжали шмели, пересвистывались птицы, готовясь ко сну. На земле есть места, которые называют заповедными. Кучерлинская долина, там, где мы расседлали своих коней, была таким местом.

Тут же стояла почерневшая от времени скала, нависая своей верхней частью над сухой, утоптанной землей. Полускала, полупещера. Когда я к ней подошла, то сразу поняла, что это самая что ни есть подходящая скала. В заповедных местах всегда есть подходящие скалы. Только их надо найти. Вызывание призраков я отложила до утра. Моим призракам нужен был дневной свет.

Когда наступило долгожданное утро, Кара-Тюрек отдал своих призраков. Отдал очень быстро, довольствовавшись лишь котелком прозрачной речной воды. Вот что значит подходящая скала...

Они стали появляться один за другим. Сначала это был человек, немного неуклюжий, но все-таки человек. Потом появился олень, изящный и легкий. За ним сквозь камень проступили козлы с мощными рогами, заброшенными на спину. Так я впервые увидела древние петроглифы Кара-Тюрека. Их было немного, и они покрывали боковые и среднюю части скалы на уровне человеческого роста. Вода четко проявила их линии, утонувшие в темном выветренном камне. И эти линии были совершенны. Сколько тысяч лет жили рисунки на этой скале? Некоторые из них по стилю напоминали петроглифы ранних кочевников Алтая, тех пока еще не очень хорошо известных нам народов, которые создали свою культуру в первом тысячелетии до нашей эры. Другие, видимо, возникли в более ранний период. Может быть, даже в конце неолита, нового каменного века. Видел ли Рерих рисунки Кара-Тюрека? Ответить на это безоговорочно «да» – трудно. Но такая возможность не исключена. Он проходил здесь... Петроглифы для Рериха были одним из ярчайших следов, оставленных прошедшими здесь и в других местах народами. Художник их исследовал и анализировал. Они нашли отражение в его творчестве. Картина «Знаки Гесэра» посвящена древним рисункам. Особое внимание Рериха при-

влекали круторогие козлы. Именно их он относил к периоду неолита. В своей книге о Центрально-Азиатской экспедиции Рерих писал:

«Так уже на полпути от Кашмира на скалах начинают попадаться древние изображения. Их считают дардскими изображениями, приписывая основу их старым жителям Дардистана. Присматриваясь к этим типичным рисункам на поверхности скал, вы замечаете их два различных типа. Одни более новые, более сухие по технике... Но рядом с ними иногда на тех же самых скалах вы видите сочную технику, относящую нас к неолиту. На этих древних изображениях вы различаете горных козлов с огромными крутыми рогами, яков, охотников – стрелков из лука, какие-то хороводы и ритуальные обряды. Характер этих рисунков потому заслуживает особого внимания, что те же древние изображения мы видели на скалах около оазиса Санджу в Синьцзяне, в Сибири, в Трансгималаях, и можно было узнать их же, вспоминая Халрестинггары Скандинавии. Не будем делать выводов, но будем изучать и складывать».

Круторогие козлы Индии, Монголии, Алтая. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. В «Знаках Гесэра» они превратились в некий обобщающий символ. В символ древних народов, чем-то связанных друг с другом, в символ общих путей этих народов. И все-таки «не будем делать выводов», я бы добавила – поспешных.

От Кара-Тюрека вновь протянулись нити в большой и сложный мир Центральной Азии...

Под этой скалой останавливались чабаны и укрывались овечьи отары. Земля носила следы костров, почва была щедро унавожена, и ее мягкий слой вплотную подходил к основанию скалы. Сколько лет рос этот слой, постепенно скрывая то, что было внизу, сказать трудно. Мне пришла мысль покопать у самого основания. И я была вознаграждена. На освобожденном от земли камне стали возникать линии. Линии складывались в фигуры. И тогда появился сильный, гордый архар. Он приподнял голову, удерживающую тяжелые рога. А чуть ниже его копыт мелькнуло видение чего-то легкого и грациозного. Через несколько мгновений на камне застыло, напряженно и настороженно, выразительное и совершенное тело молодой маралухи. Рожки, как корона, украшали небольшую голову на длинной, изящно изогнутой шее. Метод вызывания, или, точнее, добывания призраков менялся на глазах. Одной воды уже не хватало. Нужна была лопата. Но ее не было. Поэтому раскопки пришлось приостановить. Возможно, их продолжат когда-нибудь археологи, которые и исследуют богатейший культурный слой Кара-Тюрека...

На обратном пути мы заехали в деревню Кучерла к Николаю Ивановичу Савдину. Савдин, пожилой грузный алтаец, с мудрым взглядом узких глаз, рассказал мне о «камнях с лицами». Не надо было быть очень догадливым, чтобы сразу понять, о чем идет речь. «Камни с лицами» были знаменитыми алтайскими «бабами», уникальными тюркскими памятниками раннего сред-

невековья. Они имели непосредственное отношение к переселениям и движениям народов. Рериха интересовала география этих памятников. Когда-то на Алтае их было много. Они стояли на трактах, в горных долинах, по берегам больших рек, в степях. Теперь становится все труднее найти такой памятник в его естественном состоянии. Время и невежество людей разрушали изваяния. Спасением оставшихся «баб» занимались археологи и музейные работники. Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск, даже районные центры Алтая имеют коллекции редчайших изваяний. Их там можно смотреть и изучать. Но я мечтала найти «бабу» там, где ее воздвигли древние. Удача с Кара-Тюреком настроила меня оптимистически. Николай Иванович объяснил, что «камни с лицами» стоят у Тургунды, на увале, недалеко от того места, где белая вода Ак-Кема сливается с голубой Катунью. По этой дороге ехал и Рерих, туда, в сторону Белой воды...

– Покажете где? – спросила я Савдина.

– Однако, покажу, – ответил он.

Мы обо всем договорились. Но судьба распорядилась по-иному, дав мне в помощь другого проводника.

...Некор Сайланкин, совхозный бригадир, сухощавый, небольшого роста, с мечтательным выражением доброго лица, задумчиво вращал неуклюжее весло парома. Рядом с Некором стояла его лошадь и меланхолично смотрела на воду. Паром пересекал Катунь между Тюнгуром и деревней Кучерлой. А я сидела в «газике» на кучерлинской стороне и своим грустным видом была очень похожа на лошадь Некора. Скверное настроение имело причину. Дело в том, что «газик» из Усть-Коксы приехал с опозданием, и Николай Иванович Савдин, прождав меня терпеливо полдня, отправился на покос. Без него «каменей с лицами» я найти не могла. Паром уже пересек реку и приближался к причалу, когда на лице Некора появилось выражение растерянности. Он затоптался на месте, почесал в затылке, что-то, видимо, решая. Когда паром коснулся досок причала, Некор не сошел на берег. «Газик» въехал на палубу, а меланхолическая лошадь послушно отошла к перилам.

– Однако, пиджак забыл в Тюнгуре, – смущенно улыбнулся мне Некор. – Придется вернуться.

Так, благодаря забывчивости Некора, у нас нашлось время поговорить. Оказалось, что Некор тоже кое-что знает о «камнях с лицами» и даже может их показать.

Через два часа мы оказались неподалеку от слияния Ак-Кема с Катунью. Здесь, на ее высоком холмистом берегу, на горном просторе и стояли «камни с лицами». Да, это были именно «камни с лицами», а не «бабы». «Баб» я видела в музее в Горно-Алтайске – это были высеченные в камне фигуры, с намеченными руками и деталями одежды; некоторые из них держали в руках загадочные чаши, на поясах других были мечи. Здесь все это отсутствовало. Только верти-

кальный камень-менгир с темным, древним лицом. Их было всего два, таких менгира. Они стояли на расстоянии друг от друга, повернув в сторону солнечного восхода бесстрастные лица с близко посаженными глазами. И глаза эти выражали печаль и отрешенность, как будто какая-то неотступная мысль, много веков заключенная в камне, искала выхода и не могла найти. Над зеленым холмом, где стояли эти одухотворенные кем-то менгиры, поднималась синяя гряда гор, а у его подножия вилась голубая река. Вдоль реки шла такая же древняя, как и эти таинственные камни, дорога. И снова что-то очень знакомое почудилось мне в облике этого горного ландшафта... Наверное, я не ошибалась. Картина Рериха «Страж пустыни». Там такие же синие горы и зеленые холмы. Над ними полоса догорающего закатного неба. И то же замкнуто-печальное лицо, высеченное в камне. Только камню придана форма фигуры. Эти фигуры и «камни с лицами» такие, казалось бы, близкие друг другу и в то же время далекие, что разделяет их? Время? Или, может быть, принадлежность к разным народам? Кто первый высек лицо на менгире? То самое лицо, которое позже превратилось вместе с этим менгиром в изваяние тюркского воина. А может быть, кто-то позже подражал этим изваяниям, высекая лица на грубых камнях? Такое ведь тоже могло быть. Есть гипотезы, есть предположения. Но трудно пока еще сказать что-то определенное. «Странные, непонятные народы не только прошли, но и жили в пределах Алтая и Забайкалья. Общепринятые деления на гуннов, аланов, готов разбиваются на множество необъясненных подразделений... Оленьи камни, керексуры¹, каменные «бабы», стены безымянных городов хотя и описаны и сосчитаны, но пути народов еще не явили».

Это опять Рерих. «Но пути народов еще не явили». Чьи пути проходили по этой дороге над Катунью, через эту зеленую и солнечную горную долину? Мы знаем лишь о немногих из них. Каменные лица менгиров повернуты на восток, туда, где вдоль дороги идут линии древних курганов. Круги курганов аккуратно выложены камнями.

В этой долине с совхозным бригадиром Некором Сайланкиным произошло чудесное превращение. В нем появилось что-то, что странным образом связывало его с этими менгирами и курганами. Он бережно прикоснулся к каменным лицам, кружил среди курганов, смотрел на древний путь, ведущий к синим горам, и в его узких глазах вспыхивало нечто такое, что трудно выразить словами. Так, наверное, смотрит кочевник на неведомую дорогу, радуясь предстоящему пути и в то же время страшась неизведанности. В фигуре Некора появилась неуловимая легкость, а движения стали быстрыми и точными. Как будто в нем все собралось и приготовилось к чему-то большому и значительному.

– Однако, кто же здесь похоронен? – неожиданно спросил он, трогая камень кургана.

¹ Керексуры – насыпные курганы из камней.

– Кочевники, – сказала я.
– Кочевников было много. А как их называли?..
– Некоторых скифами.
– Скифы... – протянул он, словно вслушиваясь в музыку слова. – Скифы. Шибко красивое название.

Он неохотно влез в «газик», когда я сказала, что нам пора ехать. Всю обратную дорогу он молчал, думая о чем-то своем...

Шаги племен

...Она стоит на 381-м километре Чуйского тракта. Двухметровая стела, которую венчает высеченная в камне голова. Голова непохожа на то, что я видела на «камнях с лицами» под Тургундой. Ее сделал кто-то другой. Некоторые считают, что тюрки. Но в ней нет ничего от тюркской традиционности, нет черт этого народа. Поэтому она уникальна, таинственна и малообъяснима. Между стелой, стоящей перед отвесной скалой, и шумящей внизу Чуеи пролегает древний путь. Может быть, самый древний из всех путей, которые мы знаем.

Голова органично слита с грубым, почти необработанным камнем. Линии камня неожиданны: кажется, что это не камень, а развевающийся плащ. И еще кажется, что камень был человеком. Человеком из иного, далекого времени, человеком, который взял на себя очень тяжелую, но вместе с тем необходимую миссию. Она заставила его, идущего вместе со своими соплеменниками по этому древнему пути, остановиться, сойти в сторону, чтобы навечно застыть в камне. Ибо только камень был в состоянии донести до будущих поколений облик, характер, стремления и судьбу прошедших по этому пути... Представлял ли он, на что шел? Была ли в его сердце какая-нибудь надежда? Конечно, была. Надежда на то, что они вернуться. Он ждал их, повернув лицо туда, где каждое утро алела полоска зари. И каждое утро предрассветный ветер пытался играть складками его каменного плаща. Сколько прошло веков? Другие шли по древнему пути, вдоль берега шумящей реки. У них были иные лица, иная одежда. Они говорили на чужом ему языке. Он остался один в этом незнакомом и быстро меняющемся мире. Один из тех, навсегда ушедших. Века безнадежного ожидания меняют даже камень. И поэтому так скорбно сжаты тонкие губы ждущего, так много печали скопилось в каменных глазницах. В нем что-то неуловимо напоминает каменного сфинкса Египта, который, может быть, тоже ждет...

И когда вы уходите от древней печали этих глаз и начинаете рассматривать обратную сторону стелы, вам открываются рисунки. Грифон, какое-то странное животное с телом лошади и оленьими рогами. Меч. Так рисовали алтайские кочевники скифской эпохи. Имеют ли эти рисунки отношение к тому, кто застыл в камне? Пока сказать определенно нельзя.

На отвесной скале позади стелы опять рисунки, но другие. Олени с рогами-елочками, косули, бараны, колесницы, люди. Кто-то оставил их здесь. Возможно, те же ранние кочевники, чьи курганы и менгиры идут вдоль тракта. Каждый народ оставлял здесь о себе память. «Столько много народов, – писал Рерих, – принесли свои лучшие созвучия и мечты. Шаги племен уходят и приходят». Шаги племен... Скифы, гунны, тюрки... Одни шли на восток, устремляясь к неприступным снежным горам. Другие двигались на запад, к обширным равнинам Сибири.

Древняя дорога была похожа на гигантскую артерию, в которой толчками пульсировала горячая кровь. Откуда рождалось желание того движения, что гнало век за веком по алтайскому тракту, через горы и перевалы, через сухие степи многие тысячи людей? Да, ими двигала жажда завоевания новых пространств, поиски гучных пастбищ. Богатства более удачливых соседей тоже побуждали их к действию. Но не было ли в этом еще какой-то силы, которая так легко позволяла сниматься с насиженного места и устремляться в неведомое? Неудержимая привлекательность дали, наивная попытка преодолеть черту горизонта...

Давно затихли шаги прошедших племен, века и пространства поглотили их живые следы. Древний путь превратился в широкое асфальтированное шоссе Чуйского тракта. На тракте день и ночь гудят машины. Тракт – основная транспортная артерия Горно-Алтайской автономной области. По ней идут грузы в соседнюю Монголию и из Монголии. Вдоль нее тянутся провода электропередачи и телефонные кабели. В 1926 году тракт выглядел иначе. Но Рерих о нем не писал. Его экспедиция не проходила по этому главному пути движения народов через Алтай. Николай Константинович предпочел параллельный, на мой взгляд, второстепенный путь. Но это только на мой взгляд. Этот взгляд возник потому, что я пока не знаю побудительных мотивов, заставивших Рериха, для которого проблема переселения народов была одной из основных, пойти другим маршрутом – тем, который повторила и я. Может быть, не только переселение народов его интересовало, но и что-то другое, что пока от нас скрыто. Как бы то ни было, проблема загадочного маршрута экспедиции возникла и требует своего решения. Думаю, что оно со временем придет...

Мой главный путь – а таковым был для меня маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, – окончился, и я попала на Чуйский тракт. Но в этом опять-таки был повинен Рерих. «Проведите линию, – писал он в своей книге о Центрально-Азиатской экспедиции, – от южнорусских степей и от Северного Кавказа через степные области на Семипалатинск, Алтай, Монголию и оттуда поверните ее к югу, чтобы не ошибиться в главной артерии движения народов».

...И вот мы едем на «газике» по Чуйскому тракту. За баранкой Николай Михайлович Тимофеев. Не очень обычный человек и еще более необычный

шофер. В его светлых глазах живет извечное и никогда не утоляемое любопытство к окружающему миру. Николай Михайлович работает шофером в областном управлении культуры.

Лента дороги вьется среди синеющих гор, идет по обрывистым берегам быстрых рек, подходит вплотную к отвесным скалам, взбирается на перевалы и спускается с них, устремляясь к белеющим вдали снежным хребтам. Эти хребты надвигаются на тракт, и кажется, что дорога сейчас упрется в них, остановится и прекратит свой извечный бег. Но снежные вершины постепенно отодвигаются к горизонту и дают простор Курайской степи, которая приветствует дорогу феерией красок. Степь образует самые неожиданные сочетания холмов, невысоких гор и обнаженных скал. Дорога стремится мимо Северо-Чуйского хребта к Кош-Агачу. За Кош-Агачем она делает резкий поворот к югу и через просторные речные долины уходит к Ташанте, а затем исчезает в горах и степях Монголии.

Мы едем по тракту целую неделю, ищем следы прошедших здесь племен и народов. Мы находим их везде – и вдоль самого тракта, и в долине Каракола, и между реками Барбургазы и Юстыд. Стоит только внимательно присмотреться, и сразу замечаешь древние погребения. Насыпанные из камней, большие и малые, просто каменные круговые выкладки, погребения, отмеченные менгирами и без них. Все это различные формы древней культуры мегалита. Культура «больших камней». Она была распространена во многих частях мира и кое-где даже сохранилась и в наши дни.

С курганами соперничают вертикальные камни менгиров. Одиночные и расположенные группами. Целые аллеи менгиров, уходящие туда, где восходит солнце. Реже попадаются стелы. Те же менгиры, но выше. Порой до четырех метров. На них высечены боевые топоры, мечи, а иногда три таинственных круга.

Николай Михайлович заболел всем увиденным сразу и бесповоротно.

– Курган! – торжествующе сообщал он. – Надо остановиться.

Мы останавливались.

– Менгир! – Мы снова останавливаемся.

Наконец я взмолилась:

– Николай Михайлович, мы сейчас видели точно такой же, а времени у нас немного.

Но Николай Михайлович вперял в меня безжалостный взгляд и оставался глух к мольбам.

– Надо, – говорил он категорически. – А вдруг...

И это непознанное для меня «вдруг» таинственно и необъяснимо двигало Николаем Михайловичем.

Его воображение поразили курганы в Туэкте. Мое тоже. Высокие горы камней, покрытые темной патиной времени и разноцветьем лишайников, они

возвышались в тихой солнечной долине на окраине поселка Туэкта. Вокруг них расстилось поле, и ветер волнами пробегал по не созревшему еще овсу.

Погребения такого типа давно привлекали внимание археологов. Еще в конце XVIII – начале XIX века их копал русский археолог П.К. Фролов. В 1865 году В. В. Радлов раскопал катандинские курганы, в 1911 году А. В. Адрианов исследовал погребения на реке Майэмире. Советские археологи продолжили эту традицию. В 1927 году М. П. Грязнов провел раскопки в долине реки Урсул. С. И. Руденко занимался алтайскими курганами с 1929 года, и это он в 1954–1955 годах раскопал первые погребения в Туэкте. И теперь почти каждое лето ведут работы археологи Новосибирска и Горно-Алтайска. Год за годом растет коллекция найденных реликвий... Чьи же останки скрывают эти погребения?

Их называют скифами, саками. В древности величали «грифами, стерегущими золото». Теперь все чаще осторожно называют ранними кочевниками. Это были кочевники-коневоды. Европеоидные по своему типу, они говорили на диалектах североиранской языковой группы. Они занимали огромную территорию евразийской степи от Карпат до Памира, Тянь-Шаня и Алтая. Это был целый кочевой мир со своей культурой, организацией, занятиями. Что же нашли в их погребениях? Вещи... Вещи, принадлежавшие мертвым, которые, по мнению живых, нужны были в «ином мире» так же, как и в этом.

Одежда, оружие, украшения, предметы домашнего обихода, конская сбруя. Керамика, ткань, кожа, дерево, бронза, золото, железо... Одна черта объединяет эти разные вещи – искусство. В искусстве господствовал единый стиль. Знаменитый «звериный» стиль кочевников евразийских степей. Тот самый стиль, который оставил свой след в культуре множества более поздних народов, от Китая до Европы. И именно в алтайских курганах этот стиль в течение ряда веков был представлен в наиболее чистой, классической форме. Многочисленные изделия, найденные в погребениях, были украшены изображениями животных. Олени, горные козлы, горные бараны, лоси, тигры, волки, лошади, орлы, петухи, лебеди... Фантазия древнего художника нередко сочетала в удивительных комбинациях животных и птиц. Поэтому у тигра вырастали крылья, а у орла – звериные уши. Но эти сочетания были столь художественны и гармоничны, что казалось – такие птицевзвери существуют и в природе.

Появление «звериного» стиля некоторые ученые объясняют влиянием высоких цивилизаций стран Древнего Востока и их художественных культур. Да, кочевой мир евразийских степей был подвижен и деятелен. Пространства, отделявшие его от других народов, не были особым препятствием. Стремительные лошади легко поглощали его. И кочевникам была знакома Передняя Азия, Иран, Индия и Средиземноморье. Оттуда приходили в степи и горы иные сюжеты и иные звери, иное мастерство. Но и это влияние не может пол-

ностью объяснить появления «звериного» стиля. Его истоки надо искать в самом мире кочевников, в том, что было характерным только для этого мира. И этим характерным была для кочевника лошадь. Та лошадь, на которую сажали его, как только он делал первые шаги по земле. Та лошадь, которая становилась для него на всю жизнь другом и уходила вместе с ним во тьму «инога мира». Та лошадь, с которой он сливался, когда стремительно преодолевал степные и горные пространства. Та лошадь, чьей силой, совершенными пропорциями он не уставал любоваться... Лошадь для него была всем, и через нее он постигал мир с момента рождения и до старости. И в этом многообразном и несущемся ему навстречу мире не было ничего прекраснее той же лошади. Лошадь становилась для него эстетическим мерилом. Он, как и его далекий предок, изображал зверей. Он вырезал их в дереве, ковал в золоте, выкраивал в коже, выкалывал на сильных телах воинов. Но это уже были иные звери. У оленей по-лошадиному крупно раздуты ноздри, у птиц удлинненные конские глаза... Он перенес в них, не нарушая гармонии, стремительность и выразительность лошадиного бега. Он увековечил в них рельефность лошадиных мышц, завершенность линий ее тела. И этот метод изображения оставался для него неизменным. «Метод лошади», если можно так сказать. Этот метод, на мой взгляд, и породил особый стиль, «звериный». Существует удивительное единство художественного изображения в этом стиле. Только человек, ощутивший это единство своими мышцами и телом, смог так точно его передать.

Звери украшали и конскую сбрую. Лошадей украшали многие народы. Расписные и резные седла, шитые золотом чепраки, тяжелые накидные уздечки, узорчатые налобники. Но ни одно из этих изысканных украшений так не гармонировало с сильным и совершенным телом лошади, как сбруя, украшенная алтайскими древними мастерами. Мастерами-кочевниками. Эта гармония, мне кажется, и обессмертила «звериный» стиль...

Гора солнечного оленя

Мое путешествие уже кончалось. Чуйский тракт был пройден, а где-то в долине реки Елангаш оставались еще не виденные древние рисунки. Но я не знала, где именно, и поэтому мне очень нужен был Володя Елин из экспедиции горноалтайских археологов, работавших под Кош-Агачем. Он, как сказали мне, мог показать и погребения, и стелы, и наскальные рисунки.

Николай Михайлович окидывал ястребиным взором несущееся навстречу сине-зеленое пространство. На второй день, в Чуйской степи, он притормозил машину и, протянув руку к снежно белеющему вдали хребту, сказал:

– Вот они, археологи. Там их палатки стоят.

...Володя Елин сидел на камне у последнего кургана и что-то старательно рисовал. Когда он встал, я увидела коренастого крепыша с живыми карими глазами. Очень серьезного и не очень разговорчивого. Все остальное сверши-

лось в какие-то десять минут, которые потребовались Володе, чтобы положить в «газик» свой спальный мешок. Николай Михайлович с заправским видом похитителя насвистывал что-то лихое.

К реке Елангаш мы прибыли уже в темноте. Остановились около бревенчатой избушки чабанов. Избушка была пустая. Прямо над нами в звездном небе нависал темный массив гор. Внизу в каменистом ложе шумела река. Дул ледяной ветер. Мы находились на высоте около трех тысяч метров. Я заснула с надеждой на утро. Скала застыла на том берегу реки в пятистах метрах от чабанской избушки...

Утром нам открылась снежная скругленная вершина, врезанная в синеву неба. Она упиралась основанием в узкую каменистую долину. В этой тяжелой массе снегов, в этих голых камнях и скалах, в этой длительной и безнадежной борьбе бурлящей реки с каменным ложем было что-то от застывшей вечности... И только легкая и бесстрашная пляска солнечных лучей говорила о другом, прекрасном и недостижимом мире, к которому бессознательно стремились эти горы и камни, но, не преодолев своей тяжести, застыли обреченно и тяжело.

Красноватые, отполированные временем глыбы начинались сразу у зеленой травы. Они полого поднимались вверх, заслоня собой кусок синего неба и упрямо утверждая себя в центре этой каменистой долины.

– Нужно немного подняться, – сказал Елин, показывая на гору.

Я подумала, что рисунки на вершине, и стала спокойно подниматься. Но вдруг из-под неосторожно поставленной мною ноги вырвался стремительный всадник и, туго натянув лук, устремился за убегающим оленем. Олень был чем-то похож на птицу, он летел, забросив на спину ветвистые рога. Я отдернула ногу, но она повисла в воздухе, потому что пространство, предназначенное ей, было занято пасущимся яком. Очень задумчивым и грустным. Он помахал хвостом, на конце которого была трогательная кисточка. С безнадежностью человека, не имеющего выхода, я посмотрела вверх на каменистые выступы горы и вдруг ясно осознала, что попалась. Выхода действительно не было. Вся панель огромной горы, сверху донизу, оживала на глазах, двигалась и дышала. Я слышала прерывистое дыхание мчавшейся лошади и протяжный крик всадника с луком. По камням прогрохотала колесница, издали донесся звон колокольчиков каравана, захлебывались лаем охотничьи собаки, призывно трубили олени, хрипловато и тревожно блеяли горные козлы. Потом звуки стали куда-то уходить, исчезать. Растворяясь в этой каменистой пустыне, они вновь возвращались в камень, замолкали, оставляя после себя лишь звонкое эхо тишины.

Рисунки были очень разные по стилю. Неумелые и угловатые, похожие на детские. Старательные и добросовестные, выполненные со знанием изобразительной техники. Точные и динамичные, где чувствовался полет мысли и руки. Разный уровень мастерства, разные художники. Разные века, разные

эпохи. Разные народы. Мне сейчас трудно осмыслить все это богатство. Я полагаю, что там есть рисунки неолита, творения ранних кочевников, там присутствуют образцы скифского «звериного» стиля, оставили по себе память на горе и тюрки. Честь открытия этого уникального места принадлежит новосибирским археологам, работающим под руководством академика Алексея Павловича Окладникова. Они и скажут об этих рисунках свое решающее слово. Немало ими уже и сказано.

Среди этих рисунков очень много оленей. Они тоже изображены по-разному. Но мое внимание привлекли олени, несущие на рогах солнце. И те, изображения которых сходны с рисунками на «оленных» камнях в Забайкалье. Они очень специфичны. Это о них Алексей Павлович Окладников сказал: «Летающие в космос птицеголовые мифические олени на этих изваяниях сопровождаются изображениями литых бронзовых дисков зеркал. Каждое такое сияющее зеркало означает солнце. И не случайно у солнечных оленей Монголии и Забайкалья зеркало-солнце вырастает прямо из их ветвистых рогов, указывая тем самым на космическую природу священного зверя древних кочевников Евразии». Этим академик Окладников подтвердил предположение Рериха о том, что среди кочевников, проходивших по Монголии, Алтаю, Тибету, существовал культ солнца. Позже, в Новосибирске, археологи мне сказали, что здесь, на реке Елангаш, найдены остатки древнего святилища. Оно было связано с этой горой. Сама же гора является огромным и своеобразным храмом. Видимо, здесь процветали разные культы. Но самым ярким из них был культ солнца.

Когда я смотрела на эту гору-галерею, то думала о том, что люди здесь поклонялись не только солнцу. Они поклонялись искусству и красоте. Они поклонялись полнокровности и стремительному движению жизни. Возможно, у них были и свои боги, чьи имена не донесло до нас время. Но на рисунках я не смогла отличить богов от людей...

Володя Елин не знал, как называется эта удивительная гора. Может быть, у нее есть свое, местное имя. Мне это пока тоже неизвестно. Я называю ее горой Солнечного оленя.

Нужно ли было идти по пути экспедиции, которая прошла по Алтаю 50 лет назад? Нужно ли было искать ее следы? Прошлое... Думаю, не ошибусь, если скажу, что смысл и значимость его заключены в связи с настоящим и будущим. В той неразрывной связи, которая по-иному заставляет нас осмысливать наше настоящее и яснее видеть будущее. Обладало ли этим свойством все то, что удалось сделать Рериху во время его Центрально-Азиатской экспедиции? Судите сами...

В октябре прошлого года в Новосибирске проходила конференция, организованная Сибирским отделением Академии наук СССР. Необычность этой конференции заключалась прежде всего в том, что в ней участвовали археоло-

ги и историки, востоковеды и биологи, искусствоведы и физики, философы и архитекторы. Конференция называлась «Рериховские чтения» и была посвящена 50-летию сибирского маршрута Центрально-Азиатской экспедиции. Столь разнообразный состав участников конференции свидетельствовал о множественности научных интересов самого Рериха и о значительности сделанного им в каждой из этих областей знаний. Наиболее интересной частью конференции были сообщения сибирских археологов и историков: академика А. П. Окладникова, докторов наук В. Е. Ларичева и Н. Н. Покровского, научного сотрудника В. Д. Кубарева. Они доказали, что рериховские исследования в области археологии Сибири и Алтая и его изыскания в вопросе переселения народов имеют актуальное значение для ученых наших дней. Более того, по мере расширения наших знаний об Алтае и Сибири они приобретают все больший смысл и реальность. Алексей Иванович Окладников назвал предположения и гипотезы Рериха «археологическими грезами». На мой взгляд, это очень точно. Грезы всегда могут стать реальностью. И они ею становятся. Ибо это были «грезы» Рериха-ученого. И поэтому Окладников сказал: «Мы идем за ним». Еще лет десять назад рериховская классификация наскальных рисунков на неолитические и более поздние не воспринималась археологами. Теперь последними открытиями Окладникова эта классификация подтверждена. В те далекие годы Николай Константинович Рерих высказывал смелую догадку о том, что во время великого переселения народов готы, сыгравшие свою роль в европейской истории, шли с востока на запад через Алтай и Сибирь и, возможно, Гималаи были их прародиной. Осторожно относясь к самой догадке, Окладников тем не менее считает, что в этом направлении необходимо вести исследование. В последнее время в Средней Азии, на Алтае, в Монголии были найдены наскальные изображения боевых колесниц, датируемые вторым тысячелетием до нашей эры. Это был период широкой экспансии индоевропейских народов в Центральной Азии. И, видимо, предположения Рериха имели основания.

Прошлый полевой сезон снова принес археологам немало удач и находок. Обнаружены галереи древних рисунков, раскопаны могильники алтайских скифов, в реликвиях которых ярко проявил себя знаменитый «звериный» стиль, раскопано святилище бронзового века...

Теперь, когда путешествие окончено, я могу с уверенностью сказать: да, по пути экспедиции Рериха стоило идти. И нужно было идти. Ибо экспедицию организовал и вел человек необычный, и нам, исследователям, еще долго ходить по его следам...

Алтай – Новосибирск – Москва

Л. В. ШАПОШНИКОВА

НОВОЕ ПЛАНЕТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ И РОССИЯ¹

1

В беспредельном океане энергий, управляемом Великими законами Космоса, происходят те таинственные движения, которые создают новые миры и формируют наше историческое и повседневное Бытие. Человек, являясь частью этого Океана, несет в себе его энергию, его формы, его эволюционные процессы. Через человека – справедливо утверждал один из крупнейших ученых нашего века Тейяр де Шарден – эволюция познает себя. И поэтому все, что происходит на нашей планете, связано с потенциальной и проявленной энергетикой самого человека, с его мышлением, с его действиями, с осознанием им своих космических связей.

Человеческое мышление и сознание находятся в пространстве магистрального направления Космической эволюции и определяют пути совершенствования и восхождения человека. И то и другое, тесно связанные друг с другом, являются двумя сторонами одного и того же энергетического процесса. Мышление не существует без сознания, сознание не может сформироваться без мышления. Одно является выражением другого в такой взаимопроницающей степени, что мы не совершаем грубой ошибки, иногда заменяя одно другим. Вопрос о том, что из этих понятий первично, а что вторично, не корректен. Являясь производными космического энергетического процесса в духовном пространстве самого человека, мышление и сознание принадлежат Беспредельности, где нет ни начала, ни конца. Одно во времени и пространстве перетекает в другое, одно определяется энергетическим уровнем другого. Однако механизм действия каждого из них имеет свои особенности, которые обуславливаются степенью их связей с энергетикой более высокого состояния материи.

Мысль, вневременная и безмерная, принадлежит Высшему и является одним из важнейших элементов этого Высшего в эволюции земного человечества. Вестники иных миров, мысли, имеют различную степень утончения и вибраций, которые зависят от качества духа человека, где они проявляются. Мысль огненная, возникшая в таком пространстве, обладает огромным энергетиче-

¹ Публикуется по изданию: *Шапошникова Л. В.* Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов. Сб. докладов. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2011. С. 76–109.

ским потенциалом и может послужить импульсом для складывания целой исторической эпохи. Именно мышление такого огненного свойства создает условия для дальнейшего продвижения человечества по лестнице Космической эволюции и обуславливает совершенствование его общественного бытия.

Изменение мышления и сознания, происходящее под влиянием различных энергетических процессов, составляет суть Духовных революций. Такие явления, как Учения Будды и Христа, философские системы Конфуция и Вивекананды или научные открытия Нильса Бора и Циолковского, стоят в едином ряду таких революций.

Но мы обычно обращаем большее внимание на другой тип революций – социальные. Духовные пока остаются в тени, и их истинная история пока не написана. В отличие от социальных революций духовные имеют цели непреходящего значения, они обращены к духу человека и менее всего к его материи. Время их действия длительно, результаты не скоры. Социальные революции не меняют сознание человека столь кардинальным образом, как это делают духовные революции. Ибо цели социальных революций обращены, как правило, к внешней жизни, к ее материи.

В истории человечества, по крайней мере в той, которая нам доступна, нет периодов, когда социальная и духовная революции совпали бы в своем изначальном времени. Феномен такого совпадения мы впервые наблюдаем в XX веке в России. Это обстоятельство определило многие духовные и социальные процессы на ее территории. Оно же сделало уникальным российское пространство в энергетическом, духовном и материальном смысле этого слова. Совпав во времени и пространстве, обе революции шли своими путями, как бы противостоя друг другу. И в этом противостоянии, в котором сошлись Дух и материя, Свет и тьма, была своя историческая логика, свой космический смысл.

2

В 1933 году Николай Константинович Рерих написал картину, которая называлась «Странник Светлого Града». По равнине, опираясь на посох, идет человек туда, где между гор сверкают купола храмов и видны белокаменные здания. Сюжет кажется на первый взгляд незамысловатым. Но если пристальней взглянуть и поразмышлять над картиной, то она вырастает в некий символ, наполняясь духом и звонами России.

В этом пронзительно одиноком страннике с его неуклонной устремленностью заключен духовный многослойный образ целого народа, целой беспредельной страны. Чтобы создать именно такой образ, надо было глубоко почувствовать характер народа, проникнуть в его суть и извлечь из всего ту единственную Россию, которая, как говорил сам художник, «поверх всех Россий». Так иногда через искусство мы постигаем самые сложные явления, распутываем ускользающие нити разнообразных времен

и пространств, синтезируя все это в один четкий и ясный образ, где «ни прибавить, ни убавить».

На огромных пространствах России в течение веков кипел и плавился культурный синтез Востока и Запада, формируя энергетическое поле русской Культуры, русского национального духа. Россия, принимая в себя дары Запада и Востока, усиливала свою энергетику, создавала свою самобытность, зацветая каждый раз по-новому после соприкосновения мирного или не мирного с Западом или Востоком.

Вместе с русской национальностью формировался и русский характер. Последний обрел уникальную полярность, соединив в себе резко выраженные противоположности, так и не дотянувшие до той золотой середины, на которой возрастает классическая цивилизация с элементами усредненной культуры. С одной стороны, в народе существовали развитые общинные традиции, бескорыстие, нерасчетливость, нежелание покоряться «золотому тельцу» и отвергание наживы, душевность и отзывчивость, стремление к подвигу во имя общего блага и многие иные прекрасные качества. С другой – бытовали известный соблазн легкой наживы, склонность к мошенничеству и воровству, жестокость и тупость, гражданская безответственность и извечное ожидание кого-то, кто сделает все за нас и спасет всех нас от этой дурной жизни и ее нелепостей. Именно эта полярность резко отличала Россию от других стран, в первую очередь от западных. Она же обусловила два противоположных духовных образа. Бердяев точно определил их – «Русь святая» и «Русь звериная». Энергетические плюс и минус. Пространство между двумя полюсами обладает высокой энергетикой, что объясняет особую роль России в истории планеты.

Елена Ивановна Рерих, один из крупнейших философов нашего века, писала: «Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира»¹. Россия оказалась энергетическим центром планеты, в пространстве которого разыгралась космическая драма духовно-культурной эволюции.

Именно в России, и не где-либо еще, возникло такое духовное явление, как странничество. Оно было широко распространено среди староверов, которые уходили в неведомые земли в поисках «Страны обетованной» или «Светлого Града». На это явление обратил особое внимание и Н. К. Рерих во время своей Центрально-Азиатской экспедиции.

Странничество, самобытная форма русского мессианства, замешанного на христианском учении, сыграло важнейшую роль и в духовной революции России, и в ее социальной революции.

Само же это мессианство явилось результатом тех сложных духовных процессов, которые происходили в народном мышлении и сознании. Идея

¹ Письма Елены Рерих. – Рига, 1940. Т. II. С. 99.

мессианства подобна, по выражению Н. А. Бердяева, молнии, «сходящей с духовного неба»¹.

Она приходит из Высшего мира и носит тот огненный характер, которым обладают и мысли, творящие целую эпоху. Пророческая, странническая и скитальческая, ангельская Русь, радикально влиявшая на русскую мысль, не имела ничего общего с Русью «сытой», инертно-косной, «отяжелевшей в своей национальной плоти, <...> охраняющей обрядовое, с русскими, довольными своим градом, градом языческим, и страшащимися града грядущего»².

Светлый Град был символом того Царства Божьего, о котором говорили Христос и его апостолы, символом жертвенного служения всему миру в великом и благородном деле освобождения этого мира от зла и страданий. Светлый Град породил в сознании народа идею духовного подвига во имя ближних и дальних своих. «Именно этому великому народу (русскому, – Л. Ш.), – писал Н. К. Рерих, – дано и великое слово “подвиг”. Ни в одном ином языке нет такого понятия во всей его возвышенности и поступательности. Подвиг дан тому, кто может устремляться во имя общего блага. Русский народ уже много раз доказал свое бескорыстие и потому он удостоен и подвига. В подвиге народ сбережет свои сокровища»³.

И хотя на снеговых вершинах и холодных ветрах этого крайнего полюса удерживались немногие, его энергетика составляла главный стержень духовного пространства России. «Странник Светлого Града» жил в русских мыслителях, крупных писателях, российских героях, во всех тех, кто независимо от своего социального или материального положения был готов принести свою жертву на алтарь правды, кто понимал культурно-исторический смысл общего блага, кто стремился искренне и бескорыстно к Грядущему Граду. «Странники Светлого Града» были тем духовно опережающим элементом, который содействовал в огромной степени продвижению народа в том пространстве, где действовала Космическая эволюция человечества.

Такого интенсивного духовного процесса не знала ни одна страна мира на протяжении последних веков нашей истории. Эволюционное творчество несло предощущение мировой роли России, ее энергетического воздействия на Космическую эволюцию человечества. «В грозе и молнии, – писал Н. К. Рерих, – кует народ русский славную судьбу свою. Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. И пожар и разор лишь способствовали величию земли русской. В блеске вражьих мечей Русь слушала новые сказки и обучалась и глубила свое неисчерпаемое творчество»⁴.

¹ Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1990. С. 103.

² Там же.

³ Рерих Н. К. Россия. – М.: Международный Центр Рерихов, 1992. С. 47.

⁴ Там же. С. 53.

Таков был духовно-энергетический фон России, на котором формировался национальный дух ее народа. Без учета этой реальности невозможно понять нашу страну – ни ее прошлое, ни настоящее, ни будущее.

3

Мессианское сознание, драгоценный кристалл русского духа, было тем магнитом, на котором эволюция стала создавать энергетику нового планетарного мышления XX века. Именно в ней, в этой энергетике был заложен тот импульс, который привел к кардинальным сдвигам в сознании человека. В XX веке в поле русской истории и культуры началась духовная революция. Ее предвестником было явление в XIX веке русской литературы и искусства. Их расцвет был подобен яркой звезде, взошедшей на небе мировой культуры.

Русская литература этого периода во многом пророческая. Она несла в своих образах и словах правду о судьбе России, ее грядущей истории, движениях национального духа ее народа. Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Лев Толстой, Островский и Чехов, Лесков и Тургенев, Гончаров и Некрасов – блестящая плеяда писателей мирового значения. Они ввели в культурный оборот страны новые понятия, новые этические и эстетические меры. «Красота спасет мир», – скажет Достоевский. И как бы в ответ на это последуют удивительные живописные полотна великих русских художников Репина и Сурикова, Поленова и Левитана, Иванова и Врубеля, Верещагина и Шишкина и, наконец, совсем еще молодого Рериха. Такие понятия, как Красота, Любовь и Свет, вошли в духовный обиход России через искусство в самом широком смысле этого слова.

«Только искусство выводит нас, – утверждал один из известных писателей России Всеволод Иванов, – из замкнутого круга нашего существования, только оно дает нам крылья, отрывает нас от силы этого земного притяжения, а также и от границ пространственно-временных, показывая бескрайние, невыразимые словами перспективы.

Россия первая из всего мира осознала это объединительное значение искусства. Все взлеты, все падения своей изумительной судьбы, все ее чаяния, предчувствия ее души, ее пророческие вдохновения черпала она из искусства»¹.

Искусство в российском энергетическом пространстве становится средством или методом познания окружающей действительности. Его красота, его нездешняя глубина преображали внутренний мир человека так же, как это могут делать философские или научные идеи.

Начало XX века было озарено огнем первой мировой войны, который запылал на фоне уже начинавшейся духовной революции. Взаимодействие этих двух энергетических систем сообщило духовный импульс одной и привело к бесславному разрушительному концу другую. Первый результат был

¹ Иванов Вс. Рерих. – Рига, 1992. С. 92–93.

замечен немногими, второй – коснулся миллионов, ввергнув их в страдания, нищету и кровь. «С 1914 года, – писал Н.К. Рерих, – человечество пришло в космическое беспокойство. <...> Все поднялось. Все поехало»¹. Ощущая это «космическое беспокойство», Рерих понимал, что судьбы народов приведены в движение таинственными энергетическими изменениями, произошедшими в самом Космосе. «Космическое беспокойство» предвещало не только войну, но и качественные эволюционные изменения. Художник тогда написал несколько пророческих полотен, сюжеты которых получили реальное истолкование позже. Мысли Рериха звучали в унисон с размышлениями крупнейшего русского философа Н.А. Бердяева, представлявшего целую плеяду русских философов Серебряного века, в которую входили такие выдающиеся мыслители, как П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, В.С. Соловьев и другие. Мысль этих философов как бы возникла из лона русской литературы и искусства XIX века и синтезировала в себе все то, что внесли последние в духовное поле России.

Работы этих философов были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. В центр своих исследований они выдвинули человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Старое мышление, старые подходы уже не могли ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Философы Серебряного века ощущали это со всей остротой, над ними уже неслись космические ветры духовной революции. Русские мыслители понимали необходимость «перейти в иное идейное измерение»². Это «идейное измерение» было связано с иным подходом к проблемам духа, материи, Космоса.

«Углубленное сознание, – писал Н.А. Бердяев, – должно прийти к идее космической общности, т.е. общности размыкающейся и вступающей в единение с мировым целым, с мировыми энергиями»³.

Наряду с новой философией в России формировалась и новая научная мысль, тесно связанная с научным «взрывом» 20-х годов, который был также неотъемлемой частью духовной революции. «Взрыв» разрушил старые представления, начался процесс пересмотра ценностей и создания новой модели Вселенной, которая никак не отвечала прежним методологическим взглядам. Наиболее талантливые, с развитой интуицией русские ученые, такие как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.М. Бехтерев и другие, пробиваясь сквозь новую, еще неведомую информацию, нащупывали первые вехи грядущего энергетического мировоззрения. Они понимали, что единство человека, планеты, Вселенной, о котором знали еще в древности, есть энергетическое единство. В те

¹ Рерих Н. Пути Благословения. – Рига, 1924. С. 91.

² Бердяев Н. А. Судьба России. С. 90.

³ Там же. С. 141.

годы В. И. Вернадский уже писал о необходимости новой науки, «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»¹. Вернадский и те ученые, которые шли в едином русле научной мысли с ним, смотрели по иному на научную методологию, расширяли ее рамки до осознания реальности космической Беспредельности. «Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности – Космоса»², – утверждал Вернадский. Согласно этим взглядам, человек переставал быть лишь биологическим объектом, он становился космической сущностью, несущей в себе всю сложность энергетики Вселенной. К. Э. Циолковский писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о необоримой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. Он утверждал, что материя человечества, пройдя через многие ступени Космической эволюции, обретет энергетические качества лучистой материи. «Воля человека, – отмечал ученый, – и всяких других существ, высших и низших, есть только проявление воли вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия истины и заблуждения есть только голос вселенной»³. Циолковский как бы слушал эту Вселенную и нес долетавшие до него знания людям своего века.

Тем временем А. Л. Чижевский вычерчивал кривые влияния космических тел на человека и улавливал в их ломких линиях проявление каких-то загадочных ритмов. Картина, возникавшая в результате исследований, поражала ученого. «И вот при виде всех этих дружно вздымающихся и дружно падающих кривых наше воображение представляет себе животрепещущую динамику космотеллурической среды в виде безграничного океана, покрытого рядами нарастающих и рушащихся волн, среди которых жизнь и поведение отдельного организма уподобляется незаметной и безвольной щепке, повинующейся в своем поведении, как и в настоящем океане, всем капризам окружающей его физической стихии»⁴.

Ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывавая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»⁵, – подводил он итог своим исследованиям.

И как бы в согласии с этими словами Н. К. Рерих отмечал: «Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических Сил с судьбами земных народов»⁶.

¹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М., 1977. Кн. II. С. 23.

² Там же. С. 31.

³ Циолковский К. Э. Воля Вселенной: Неизвестные разумные силы. – Калуга, 1928. С. 14.

⁴ Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976. С. 34.

⁵ Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924. С. 62.

⁶ Рерих Н. Держава Света. – Нью-Йорк, 1931. С. 80.

Новая информация шла с разных сторон, зарождалась в различных пластах духовно-культурного поля, чтобы потом стянуться в один узел, собраться в единую энергетическую точку эволюционного импульса. Так человеческая мысль, питаемая энергией Космоса, формировала и готовила новое мышление земного человечества.

Энергетический импульс обрел форму нового эволюционного Учения, которое называлось Живая Этика. Оно притянуло и вобрало в себя все, что было к этому времени наработано человеческой мыслью и особенно мыслью России – художественной, философской и научной. Притянуло, синтезировало и указало дальнейшие пути развития духовной революции на планете Земля. Первая строка первой книги Учения гласила: «В Новую Россию Моя первая весть»¹. Книжки начали публиковаться в 20-е годы нашего столетия с помощью наших же соотечественников, Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Их не было уже в это время в России, но они работали для России и во имя нее совершили тот духовный и эволюционный подвиг, который дал возможность многим из нас приблизиться к новому планетарному мышлению. Их Наставниками и Учителями были Космические Иерархи, которые в силу своих знаний и способностей влияли на эволюцию, создавая духовно-энергетические условия для дальнейшего восхождения человечества. Елена Ивановна записала и обработала сообщенные ей Учителями тексты, Николай Константинович отобразил идеи Учения в прекрасных художественных полотнах. Оба они стали участниками планетарного процесса формирования и развития нового мышления и нового сознания современного человечества.

Создатели Живой Этики шире, чем современная наука, трактовали такие фундаментальные понятия, как материя, дух, энергия, и рассматривали мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Они давали представление о взаимодействии этих структур и влиянии такого взаимодействия на Космическую эволюцию, энергетические «коридоры» которой пронизывают беспредельное пространство.

Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Запада и Востока, они несли в себе огромный энергетический заряд действенности, устремляя это человечество к будущему, к переходу на новый эволюционный виток, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», – по словам самого Рериха. Осмысливая место человека в системе Космической эволюции, Учителя утверждали, что

¹ Листы Сада Мории. Кн. I. Зов.

«человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»¹, что он есть часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи.

Эволюционные процессы одушевленного Космоса развиваются согласно объективным Великим законам Космоса. Сочетание этих законов определяет общие и частные цели эволюции. Все законы Космоса свидетельствуют о приоритете духа, который создатели Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра этого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно свободе его воли. Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее утончение.

Такие же явления, как Культура – самоорганизующаяся система духа, как Любовь, Красота, несущие в себе тонкую и высоковибрационную энергетику и, наконец, сама психическая энергия человека являются опорами эволюции и определяют ее качество. Отсутствие таких опор по тем или иным причинам прерывает путь Космической эволюции.

Все, что происходит на Земле, определяется процессами Космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Этим же, а не «способом производства» обуславливается и земной исторический процесс, энергетическая причина которого действует в сложнейшей гамме космических процессов.

Живая Этика определила мировое значение России в XX веке и осмыслила, непредвзято и строго, разнообразие ее противоречивых особенностей.

Однако именно в России новое мышление, представленное Эволюционным Учением, встретило наибольшее количество препятствий и затруднений. Это объясняется, в первую очередь, характером той социальной революции, которая началась в России в октябре 1917 года.

4

О русской социальной революции было написано немало и правды и лжи. Ее влияние на все стороны нашей жизни мы будем ощущать еще многие годы, а может быть, и века. Мифы о революции, прошлые, настоящие и будущие, еще долгое время будут тревожить наше воображение, нашу совесть и нашу мысль.

Анализируя процессы социальной революции, мы не должны упускать из вида то совпадение духовной и социальной революций, которое произошло во времени и пространстве России.

Духовная революция, в недрах которой формировалось новое мышление, несла на смену социологическому мироощущению космическое. Руководители же и идеологи социальной революции действовали в рамках старого социологического мировоззрения и старого мышления. Им было глубоко

¹ Мир Огненный. Ч. III, 306.

чуждо космическое мироощущение. В результате две мировоззренческие системы, старая и новая, вошли в крайнее противоречие, приведшее к противостоянию двух революций.

Однако, несмотря на отчужденное противостояние друг другу, обе революции были связаны теснейшим образом с национальной культурой и национальным характером русского народа. В основе той и другой лежало духовное мессианство, столь присущее русской духовной культуре и русскому народному характеру. И большевики, приверженцы старого марксистского мышления, и русские мыслители, заложившие основы нового планетарного мышления, вышли из одного и того же духовного пространства. Но, тем не менее, обе революции оказались не только на разных параллелях, но и в различных плоскостях и уровнях. духовная революция охватывала пространство, которое Н. К. Рерих называл «поверх всех Россий», социальная гремела в «нижней» России. Тем, кто вложил в социальную революцию энергию своей мысли и воли, «была чужда русская философия, их не интересовали вопросы духа, они оставались материалистами или позитивистами. Культурный уровень не только средних революционеров, но и вожakov революции был невысок, мысль их упрощена»¹. Поток нового сознания, нового мышления шел мимо них. Но идея Светлого Града не давала и им покоя, и они спешили, не останавливаясь ни перед какими жертвами, построить его на грешной и многострадальной земле российской, где воцарится наконец желанная справедливость и благоденствие.

В ходе социальной революции в России разворачивалась гибельная драма людей, несших в себе, подчас неосознанно, христианскую идею мессианства – спасения трудящихся всего мира от эксплуатации и нищеты. Они составляли духовное ядро такой революции, и ядро это было высокой пробы. Попав в энергетический поток революционного взрыва материи, они были уверены, что все полностью зависит только от них, руководителей и вдохновителей великой социальной революции. Позже сила неведомого им потока сомнет их, бросит в тюрьмы «освобожденной» России, поставит к стенам расстрелов, сгноит в концлагерях. Умирая и погибая, они так и не поймут, что пошли против течения эволюционного потока. Мир же станет свидетелем трагедии поистине космического масштаба – гибели лучшей части русских революционеров, а затем и невиданных страданий и бедствий народа России.

Если духовная революция стремилась изменить внутреннюю структуру человека, которая и есть основа всего, то социальная ставила материальные цели – экономическое благосостояние угнетенных классов, передел собственности в их пользу. Средство жизни, каким является экономика, было превращено в цель. На фоне развивающейся духовной революции с ее новым

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. С. 92.

космическим мироощущением и новым мышлением марксизм как идеология социальной революции выглядел плоско и бесперспективно.

Бытие определяет сознание. Форма и уровень развития производственных отношений определяет бытие, – утверждали марксисты. В этой схеме не было места ни для Космоса, ни для богатства его энергий, ни для миров иных состояний материи, и, наконец, отсутствовало пространство, где проявлялся и действовал дух самого человека, одна из мощных сил природы. Мыслители социальной революции упрямо отрицали какую-либо причастность человеческого общества к тому невидимому, но реальному, что окружало планету и связывало жизнь самого человека с Беспредельностью. Устаревшая мысль далекой Европы забила все духовные поры русской революции и перекрыла доступ живительного воздуха нового в сложный и мятежный ее организм.

Социальная революция стремилась снизить измерение человеческого духа, духовная – поднять.

Духовная революция несла ощутимые потери под напором революции социальной. Человеческий дух отступал, не выдерживая насилия, уступая грубому натиску плотной материи.

Угнетенное положение духовной культуры приводило к искажению шкалы ценностей, к забвению внутренней сути человека, которая является скрепляющим материалом любой структуры в обществе – будь то экономическая, социальная или какая-либо другая.

Любая революция всегда ставит главный вопрос – вопрос о свободе. Слово «свобода» носится в ее пороховом воздухе. Носилось оно и в русской революции. Один из самых удивительных поэтов-пророков России Александр Блок написал в 1918 году: «Свобода, свобода, эх, эх, без креста». И этой строчкой точно определил суть свободы в пространстве русской революции. «Без креста» – значило без духа, без той небесной свободы, без которой нет свободы как таковой. Слова марксистской доктрины: «Свобода есть осознанная необходимость», – никоим образом не соотносились с реальной практикой русской революции. Новое мышление, рождавшееся в недрах духовной революции, несло и новое понимание свободы, которое опиралось на свободу духа, на небесную свободу. «Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь, новую жизнь общества и мира»¹. И еще: «Свобода предполагает существование духовного начала, не детерминированного ни природой, ни обществом. Свобода есть духовное начало в человеке»².

Обладали ли те, кто делал русскую революцию и участвовал в ней, свободой подобного рода? Можно твердо сказать – нет. Низкий уровень сознания участников социальной революции и неправильное понимание сути истинной

¹ Бердяев Н. А. Судьба России. С. 284.

² Там же. С. 286.

свободы привели к подменам и смещениям, имевшим самые трагические последствия для России. Образовалось острое противоречие между свободой как таковой и тем внутренним рабом, который в силу низкого сознания оставался еще во многих участниках социальной революции. Концентрация общественного внимания на материальных сторонах жизни, выдвигание этой стороны в качестве цели жизни общества или его преобразований неизбежно приводит к гибели свободы и созданию ее суррогата. «К свободе призваны вы, братия, – сказал апостол Павел, – только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу. <...> Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»¹.

Духовная революция ковала внутреннюю, духовную свободу человека как основу земной. Социальная, отрицая дух, лишала земную свободу главного ее фундамента, обрекала ее на краткое и драматическое существование.

Эти обстоятельства отодвигали все дальше и дальше от социальной революции желанное «светлое будущее», «Град Светлый». То и другое оставалось лишь путеводной Звездой, сияющей на дорогах духа, проложенных во тьме грубой и плотной материи низкого измерения. Звезда несла весть о нездешних мирах высокого измерения, где живет познание духовной свободы, гармонии и красоты. Для земных условий XX века «Град Светлый» был внешнеисторической задачей.

Большевики же, несмотря ни на что, решили спустить эту Звезду на землю. Они не понимали, что у Звезды есть свои небеса, которые отражаются во внутренней структуре духа самого человека. Отрицая или крайне ограничивая этот самый дух, пренебрегая закономерностями космических энергий, не подозревая о мирах высших измерений, большевики начали строить на грешной земле России «Светлый Град», ее «светлое будущее». Это будущее называлось социализмом. Опираясь категориями социальной мысли XIX века, они и не подозревали, что мессианство, которое неистребимо жило в их душах, происходит от Царства Духа, а не от царства кесаря. Подменив одно царство другим, они пытались построить «светлое будущее» или Божье Царство в жестких рамках царства кесаря. Это привело к гибели не только свободы земной, но и к античеловеческой попытке уничтожить свободу духа. Трагедия русской революции и русской свободы была предсказана гениальным Достоевским в его «Легенде о Великом Инквизиторе». Великий Инквизитор легко подменяет небесную свободу духа, о которой говорил в своем учении Христос, свободой земной необходимости, чтобы оправдать тиранию и насилие инквизиции. «Пятнадцать веков, – вещает он, – мучились мы с этой свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? – говорит он Христу, волей писательского воображения возникшему перед ним. – Ты смотришь на меня кротко и не достаиваешь

¹ Новый Завет. Послание к Галатам, 5; 13, 15.

меня даже негодования. Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободные вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой свободы?

Ибо теперь только стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. <...> Да, мы заставили их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь, как детскую игру, с детскими песнями, хором, невинными плясками...

И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей – все судя по их послушанию – и они будут нам покоряться с весельем и радостью»¹.

Знакомая картина, не правда ли? В ней легко прочитывается Россия XX века. Но для того чтобы все так случилось, нужна была инквизиция, насилие над духом и телом человека. И это тоже произошло.

Духоборчеством была отмечена русская социальная революция, духоборчеством был отмечен и строй, который возник после этой революции. Ибо невежественное и чудовищное смешение явлений духа и явлений материи, привнесение абсолютного в царство относительного, подмена свободы внутренней свободой внешней создало такие острые и неразрешимые противоречия, естественное воздействие которых могло привести только к фатальным разрушениям. Над страной огромным призраком стал Великий Инквизитор, и сбылось пророчество гениального русского писателя. Запутанные и сложные пути духа и материи, свободы и принуждения вывели Россию на дорогу тоталитаризма. Насильники свободы и рабы этой свободы уничтожали ее, не осознавая смысла свершаемого. «Светлый Град» начинали строить с откровенного и неприкрытого грабежа и присвоения чужого имущества.

Страну очищали от всякого рода «странников Светлого Града», тех, на которых держалось энергетическое поле духовной революции.

Изменения, которые произошли во время социальной революции, не несли ничего нового по его истинному смыслу, в сравнении с тем, что было уже сформировано в недрах духовной революции. Последняя была отторгнута вождями социальной революции, чья свободная воля не приняла ее.

Возможности, которые были предоставлены России Космической эволюцией, соединившей в едином времени и пространстве две революции, духовную и социальную, использованы не были... Но тот подвиг, который совершила Россия, несмотря на все драматические обстоятельства, и в той и другой революции, был оценен создателями Живой Этики по самому высокому духовному счету:

«В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех, Россия – в искании и борении, во взыскании Града Нездешнего... Пафос истории почиет

¹ Достоевский Ф. М. Собр. соч. – М., 1952. Т. IX. С. 315–316, 325–326.

не на тех, кто спокоен в знании истины, кто доволен и сыт. Пламенные языки вдохновения нисходят не на “*Beati possedentes*”¹, но на тревожных духом; то крылья Ангела возмутили воду купели»².

5

К середине 20-х годов тоталитарные тенденции в России получили свое дальнейшее развитие. События в стране принимали угрожающий характер, чреватый тяжелыми последствиями для ее народа. Россию теперь уже окончательно повели по пути, идущему вразрез с Космической эволюцией и ее законами. Летом 1926 года Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, отклонившись от маршрута своей Центрально-Азиатской экспедиции, появились в Москве. Они привезли известное всем нам письмо Учителей советскому народу, рукопись очередной книги Живой Этики «Община» и серию живописных полотен Николая Константиновича «Майтрейя». Картины повествовали о Новом Мире. Об этом же говорила и книга. На Рерихов была возложена особая миссия – предупредить Родину о гибельности пути, по которому она уже начинала двигаться. Понимания в советском правительстве они не нашли. Надежды на публикацию книги в Москве не оправдались. Год спустя она увидела свет в Монголии, где пролегал дальнейший маршрут рериховской экспедиции.

«Община» затрагивала важнейшие моменты русской социальной революции и после революционного периода России. Создатели Живой Этики писали о том, что без прошлого нет будущего. Каким бы путем ни шел тот или иной народ, – утверждали они, – его дальнейшее развитие немислимо без тех духовных накоплений, которые были сделаны этим народом за предыдущие века. Только такие накопления являются реальной опорой в эволюционном восхождении. «Так надо строить, чтобы все прошлое совпало с будущим. Разрушается все ошибочное и случайное, но нить знания не должна быть нарушена. Не уступки прошлому, но поток вечности»³. Такой поток нельзя прерывать, иначе взбунтовавшаяся энергия Времени снесет рискнувших это сделать. «Роскошь разрушения отошла на страницы истории. Мир нуждается не в новых элементах, но в новых сочетаниях. И путь нового завоевателя озарен не заревом пожаров, но искрами вновь привлеченной энергии»⁴. В этих словах был заключен важнейший смысл. В течение тысячелетий культурно-духовная эволюция готовит новые комбинации элементов, чтобы в определенный момент придать им то необходимое энергетическое качество, которое сформирует новый, более высокий виток в эволюции человечества. «Вновь

¹ «Блаженны имущие» (лат.)

² Письма Елены Рерих. – Рига, 1940. Т. I. С. 99.

³ Община, 215. – Рига, 1935.

⁴ Там же, 214.

привлеченная энергия», соответствующая такому энергетическому качеству, становится творческим началом предстоящего витка.

Смысл эволюции всего живого заключается в восхождении от низшего к высшему, от простого к сложному, от несовершенного к совершенному. Объединение как один из основных принципов эволюции является механизмом этого восхождения. В человеческом обществе объединение требует развития сотрудничества, или кооперации, как называет этот процесс «Община». Община, или коммуна, являясь одной из основных эволюционных тенденций обустройства человеческого общества, содержится в объективной энергетике человека, как бы заложена в ней. «Как из наблюдений земного пути рождается представление об эволюции, так каждый человеческий организм носит общину в своем строении»¹. Иными словами, идея общины, или коммуны, есть элемент объективного природно-энергетического уровня. «Учение Общины должно идти в согласии с явлениями энергии»². Но можно ли считать, что община, или коммуна, о которой пишут Учителя, есть тот же самый коммунизм, который содержится в доктрине Маркса и Ленина? Конечно, нет. Понятие это, трактуемое Учителями с позиций нового мышления, носит в «Общине» более широкий и глубокий философский смысл, нежели просто социально-экономическая категория.

Коммуна, по мысли Учителей, является пространством для духовного совершенствования человека и развития его свободного творческого труда. В связи с этим возникает важнейшая проблема собственности. Однако подходы к решению этой проблемы у авторов «Общины» и руководителей русской революции были кардинально противоположными. Первые брали в основу дух, внутренние побуждения человека и уровень его сознания, вторые же грубо вмешались в уже сложившуюся экономику России, директивами ликвидировали частную собственность, создали условия для ее перераспределения в пользу классов и партий, пришедших к власти. Такие насильственные и поспешные действия, совершаемые в стране с общим низким сознанием, привели к ряду губительных последствий и в материальной, и нравственной сферах.

Девиз «Грабь награбленное» создал необратимую цепную реакцию. «Чувство собственности, – писали авторы «Общины», – измеряется не вещами, но мыслями. Так Община должна быть принята сознанием. Можно иметь вещи и не быть собственником»³. Большинство тех, кто упразднили во время революции частную собственность и перераспределяли ее по своему сознанию, оставались духовными собственниками. духовное же собственничество имеет более сильную энергетiku, чем материальное. «Отказ, как мы знаем, – писала некоторое время спустя Елена Ивановна Рерих, – должен быть прояв-

¹ Община. Ч. II, XI, 6. – Урга, 1927.

² Община, 249. – Рига, 1935.

³ Там же, 85.

лен в сознании, в духе, и все остальное приложится. Также и отказ от собственности. Можно жить в полной нищете и быть привязанным к собственности; так же, как находиться среди вещей и не быть связанным ими. Решительно все измеряется лишь степенью сознания»¹.

Только внутренняя духовная перестройка может избавить человека от синдрома собственника, и пока этого не произошло, он будет им всегда, причем в самом грубо материальном смысле этого слова. Подмена чувства собственности, являющейся духовной категорией, материальной субстанцией этого процесса, представляется одним из крупных и бедственных искажений в духовном движении социальной революции.

Есть вещи – ты собственник, нет вещей – не собственник. Эта примитивная «плоская» концепция сдвигала и нарушала этические и нравственные ориентиры самой революции. Зависть, порождение неверно понятого экономического равенства, и канонизированный государством грабеж (крестьяне грабили помещиков, комбедовцы «справных» крестьян, репрессивные органы – арестованных активистов по борьбе с кулачеством и т. д. и т. п.) губили в самом зародыше ростки новых комбинаций жизнеустройства страны и укрепляли старые, стыдливо, как фиговым листком, прикрытые громкими лозунгами.

«Современные вожди считают, – пронизательно отмечено в одной из книг Живой Этики, – что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями»². Для самой России общинное устройство не было чем-то новым. Еще в XIV веке святой Сергей Радонежский создал первые монашеские общины. Такое житие в значительной мере опиралось на общинное устройство русской деревни и общинную психологию русского крестьянства. Возможно поэтому, вкупе с остальными факторами, идея коммунизма, принесенная русской революцией, нашла в русском народе с самого начала непосредственный отклик.

Учителя выступали против «рабской угодливости», против страха, против «младенческого материализма», который искажал и обуживал восприятие реальных процессов, идущих в Мироздании и человеческом обществе. Они пронизательно и точно определили носителей таких качеств. «Помните, что не безграмотный народ будет яриться против действительности, но эти маленькие грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все же остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской узости? Та же самая вид изменившая собственность. Это мой свинарник, и поэтому все вне его – ненужное и вредное. Это моя очевидность, и поэтому вне ее ничего не существует»³. Эти «маленькие грамотеи», распро-

¹ Письма Елены Рерих. 1932–1955. – Новосибирск, 1993. С. 37.

² Братство, 389.

³ Община, 206. – Рига, 1935.

странившие чувство собственности и на духовную жизнь народа, представляли самую большую опасность для культуры страны. Именно на них, тщеславных и амбициозных «первопроходцах», поднялся вождь-диктатор. Авторы «Общины» разглядели его достаточно ясно еще в 1926 году. Они не назвали его имени, понимая, что обстановка этому не благоприятствует. Отдельные же их замечания дают нам достаточно реальное представление о конкретном человеке, которого страна тогда только что начинала называть вождем. Они предвидели многие его действия. «Также непристойно для водителя переменить направление на обратное»¹, – читаем мы. «Община» обращала внимание на недопустимость у вождя низкого сознания и в то же время давала понять, что данное обстоятельство уже являлось для страны реальностью. «Сектант мечтает забрать власть для подчинения всего своему негибкому сознанию»².

1926 год был тем переломным моментом, когда перед страной встал выбор: или Общее Благо или «тьма фетишизма». Победило последнее. «Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие». Все это со временем возникло не только в общине, но и в государстве в целом. К этому черному списку Учителя присоединили и насилие, против которого предупреждали особо. «Из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная община. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую»³. Через три года страна оказалась свидетельницей насильственной коллективизации, а через несколько десятков лет – «самой худшей реакцией»: развала аграрной основы страны и нравственного упадка деревни.

Предчувствие жесточайших репрессий, идеологически оправдываемых ложной сталинской теорией усиления классовой борьбы по мере строительства социализма, находим мы на страницах «Общины». «Ни капиталистический сыск, ни инквизиторские тюрьмы недопустимы»⁴. И еще: «Труд невозможен среди вражды, – опережая надвигающееся, пишут авторы «Общины». – Строевание немисливо среди взрывов ненависти. Содружество борется с человеконравистничеством»⁵.

Община, или коммуна, в истинном духовном ее смысле, в России не состоялась. революция, ведомая ложными целями и представлениями, задушила ее. Тоталитарное государство подменило ее коллективизмом или принудительной коллективизацией.

Какие бы эксперименты, какие бы подмены ни производились с сознанием, искоренить энергетику природного религиозного чувства в человеке невоз-

¹ Община, 161. – Рига, 1935.

² Там же, 237.

³ Там же, 219.

⁴ Община. Ч. III, II, 3. – Урга, 1927.

⁵ Община, 273. – Рига, 1935.

можно. Это чувство – одна из важнейших составляющих его духа, оно унаследовано от космической его изначальности. В тоталитарной же России поток этого чувства, лишенный нормального духовного питания, направился не к Высшему, а туда, где возрастал ядовитый цветок бездуховного учения. И поэтому предметом веры стала марксистская теория коммунизма, а предметом поклонения – ее основатели и их последователи. Диктатор, создавший чудовище тоталитарного государства, стал земным богом и «великим учителем».

Два первых вождя были обожевлены – один после смерти, другой уже при жизни. Вслед за ними каждый генсек претендовал если не на должность живого бога, то определенно на роль наставника и учителя своего народа. И несмотря на то, что некоторые из них были малограмотны и не могли даже овладеть «священным писанием», последнее «мудрое» слово в любой области жизни и деятельности страны оставалось за ними. Обширный и выдрессированный чиновничий аппарат, «коллективный учитель» народа, вкладывал в уста очередного генсека «мудрые» мысли и «исторические» доклады. На смену старому русскому царству пришло «новое».

Ложная религия, освятившая это царство, оказалась жестокой, мрачной и нетерпимой. Такая религия в сути своей требовала своей инквизиции, чтобы раздавить и уничтожить все, что угрожало этому «темному царству» и ее насильственной идеологии. Как в мрачные времена инквизиции горели костры, сжигавшие еретиков, так же по всей России гремели выстрелы и лилась кровь, трусливо и подло скрываемая от «посторонних» свидетелей.

30-е годы были пиком разгула сталинской инквизиции, приведшей к окончательному уничтожению носителей русской духовной культуры, а также их трудов. Это было время ликвидации всяческой политической оппозиции и насаждения урезанного просвещения, создавших самые благоприятные условия для развития невежества и бескультурия. Над страной опустился тот пресловутый «железный занавес», который отрезал СССР, и прежде всего Россию, от остального мира, от информационно-энергетического обмена с ним, от развития мировой культуры и науки. «Вот мы слышим о каких-то допросах с пристрастием, – писал Н. К. Рерих в 1936 году, – об ужасах пыток, происходящих в наше так называемое культурное время. Какой это срам! Какой это стыд знать, что и сейчас совершенно так же, как и во времена темнейшие, производятся жестокие мучения»¹.

Концлагеря, тюрьмы, специальные места для ссылок становились все многочисленней, заражая чистые пространства России насилием, жестокостью и кровью. «Там, где все было отнято, – писала Елена Ивановна Рерих в том же 1936 году, – где всякое творчество было задушено, где было забыто человеческое достоинство, там особенно мощно проснется и уже пробуждается жажда к знанию и к истинной свободе. В положенное время воссияет

¹ Рерих Н. Врата в Будущее. – Рига, 1936. С. 26.

Чертог Небывалый. Потому сейчас в грозное время нам заповедано хранить торжественность. Мы вступили в разгар битвы Армагеддона»¹.

И Учителя, и Рерихи, понимая всю суть тяжелого и жестокого времени, через которое проходила Россия, сохраняли спокойствие, твердость и непоколебимую веру в русский народ, в его будущее. Все они были уверены, что новое планетарное мышление найдет свое осознание именно в России.

«...Улучшение в народном положении, – писала Елена Ивановна, – наступает не от перемены норм правления, но от изменения (я сказала бы, усовершенствования) человеческого мышления. Многие старые понятия неприемлемы для нового народного сознания и не могут входить в словарь будущего. Новый Мир требует новых понятий, новых форм и определительных. Все происходящее ясно указывает, куда направляется эволюция. Создается эпоха общего сотрудничества, общего дела и коллективной солидарности всех трудящихся, вне всяких классов. И самая насущная задача, встающая сейчас перед человечеством, есть именно синтезирование духовного с материальным, индивидуального с универсальным и частного с общественным. Лишь когда будет осознана односторонность узко материальных земных опытов, наступит следующая ступень стремления к объединению мира плотного с миром тонким. И новые достижения в науке, новые исследования и нахождение законов психической энергии потребуют не отречения от «небес, но нового открытия и понимания их»². Устами одного из крупнейших философов XX века как бы говорила сама духовная революция, загнанная в подполье в тоталитарной России, но все еще живая и дееспособная.

Елена Ивановна ушла из жизни в 1955 году и за несколько месяцев до этого написала о России пророческие строки: «События сложатся неожиданно, не так, как мы ожидаем, но как всегда на пользу лучшей страны. Страшное время пронесется очищающим вихрем. Трудность в том, что многие еще не понимают причин и смысл совершаемого на всей планете. Новые сознания должны полюбить волну нового строительства. Новое строительство должно раскрепостить мышление, отсюда произойдут благие перемены. Накопившаяся злоба в мире разрешится потрясениями»³.

Энергетический океан Космоса, подвижный и меняющийся, бился о берега планеты Земля, диктовал ей свои условия, предоставлял ей все новые и новые возможности. Одни комбинации, не замеченные в плотной земной материи и поэтому не реализованные, уходили в глубину Беспредельности, другие возникали оттуда, неся в себе новые элементы, новые построения. Живая Этика говорила о необходимости уметь читать книгу Космоса, видеть его движения, его грубую и тонкую энергетику, пользоваться вовремя воз-

¹ Письма Елены Рерих. – Рига. 1940. Т. II. С. 264.

² Там же. С. 170.

³ Письма Елены Рерих. 1932–1955. С. 511.

возможностями, им предоставленными, предвидеть пути их осуществления. Между созданием книги «Община» и сегодняшним днем протекло немало времени. Кое-что изменилось, что-то пропало, что-то появилось. Но остались актуальными те предупреждения, которые сделали Учителя. Одни из них сбылись, другим предстоит еще проявиться. «Когда человек попадает в несовершенную общину, в ужасе он устремляется в противоположность – это неправильно. <...> Неудача одной общины должна быть поводом к новым общинным строениям. Так мыслите о новых возможностях!»¹. Это нам, сегодняшним. Нам же, теперешним, адресовано еще одно пророчество: «Вы увидите все миражи и будете знать непреложную действительность приближения Мирового сотрудничества»².

России действительно суждено было увидеть все миражи, пройти через все иллюзии и заблуждения. Тоталитарный мираж был самым страшным уже потому, что это был мираж «светлого будущего», который вознесся над реальными обманом и низостью, насилием и жестокостью, корыстью и предательством, подлостью и трусостью. Никогда еще в истории человечества эти качества не излучали таких красивых миражей. Но XX век был во многом особым, как и та страна, над полями и лесами которой гуляли такие обманные и такие привлекательные миражи...

6

К 70-м годам XX века социалистическая система начала давать сбои. Если в предыдущие годы она поскрипывала, иногда прокручиваясь на холостых оборотах, то теперь все ясней становилась ее неспособность решать самые простые вопросы, связанные с культурной, социальной и экономической жизнью страны. Когда-то отлаженный с помощью насилия и принуждения механизм постепенно ржавел, терял былую динамичность и обретал ясно выраженную тенденцию к замедленному ходу, который мог кончиться остановкой. Объявление в стране эпохи «развитого социализма», основным лозунгом которой стала таинственная фраза «экономика должна быть экономной», свидетельствовало о неспособности правящей элиты сохранить пришедшую в ветхость систему. Начался скрытый развал, сопровождавшийся моральной деградацией этой элиты и ее окружения. Позже, когда наступит перестройка, это время назовут «застоем» и скроют по стародавней привычке правду о происходившем в стране, в государстве и правящей партии.

То, что никакого «застоя» не было, а шел уже по всей России подземный гул рушащейся, ставшей глубоко антинародной системы, было ясно далеко не всем. Магия старой идеологии продолжала еще действовать на сознание миллионов. Нерушимо стояли древние стены Кремля, неизменно сверкали

¹ Община, 226. – Рига, 1935.

² Там же, 258.

на его башнях рубиновые звезды – символ мощи и вечности социалистического государства.

Законы, нравственные и правовые, по которым жило это государство, никогда не соответствовали ни духу, ни национальному характеру его подданных. Энергетика, заложенная самопожертвованием руководителей социальной революции и теми, кто следовал за ними, беззаветно веря в народное счастье и светлое будущее, с годами ослабевала, а затем иссякла. Механизмы государства, основанные на ложных социальных идеях, старых и непригодных для России, лишились «горючего».

Разворовывание и растаскивание государственной собственности началось еще при генсеке Брежнев, личности, которая если и не войдет в историю, то останется надолго в памяти своих современников. Именно при нем стала складываться та «теневая экономика», в создании которой участвовали уголовники и номенклатура, использовавшая власть в собственных интересах. «Теневики» постепенно становились реальными хозяевами страны. Это они совершали многомиллионные хищения государственных денег, растаскивали огромные ценности под «неусыпным оком» правоохранительных органов. Генсек и его непосредственное окружение тоже занимались такой же деятельностью, но придавали ей законный характер, включая ее в число «заслуженных ими» привилегий. Потом развал из тщательно скрываемого стал явным и поверг миллионы россиян в состояние шока и потрясения.

На наших глазах распалась огромная и мощная держава, «дружбы народов надежный оплот». Мы оказались свидетелями следствий регулярного нарушения страной великих законов Космоса. Объективная энергетика Космоса разрушила нежизнеспособную, противоречащую духу человека государственную систему. Поиски виновных в случившемся являются бесплодными и ирреальными. С таким же успехом можно обвинить в сходе лавины человека, оказавшегося в этот момент в ее пространстве.

Грядущая гибель Союза была уже заложена в его основание с первых же дней существования. Ложная концепция национальности и национальной культуры с самого начала повела процесс его развития в тупик.

У «надежного оплота» не оказалось реального, сцепляющего этот «оплот» раствора. Ибо дух народа и его национальные культуры, являющиеся единственным скрепляющим материалом, в расчет никем не принимались. Этот материал был заменен государственным насилием и принуждением. Да и такой «раствор» к концу восьмидесятых годов был почти полностью израсходован. И ничего удивительного в том, что с крушением тоталитарного государства, его идеологии и механизмов, распался за очень короткий срок и СССР. Но распался не для новой национальной жизни, а для чего-то совсем другого. Национальная номенклатура, та самая, которая, следуя указаниям «сверху», проводила все ту же антинациональную политику в своих республиках, вос-

пользовалась общим недовольством на местах, захватила власть и объявила свои республики независимыми. Разрушенная экономика, социальная незащищенность, кровавые столкновения, продолжающееся разрушение национальной культуры – вот далеко не полный перечень того, что принесла еще одна «новая жизнь» в независимые государства. Эта «новая жизнь» оказалась «оскалом старого», как сказано в одной из книг Живой Этики. Таким же «оскалом старого» оказался и новый передел собственности, названный приватизацией. Если в 1917 году большевики и те, кто их поддерживал, грабили частных собственников, отбирая их имущество в пользу пролетарского государства, то сейчас старая номенклатура, оставшаяся у власти, грабит это самое государство, а вместе с ним и сам народ в пользу новых собственников. Иное направление грабежа не меняет его принципиальной сути.

Действуя в самых лучших большевистских традициях, сегодняшняя номенклатура добавила еще одно звено в бесконечную цепь российских переделов, экспроприации и конфискации. Тех, кто пришли к власти на гребне событий августа 1991 года, не интересовало, откуда появились деньги у бывших «трудящихся», выкупавших эту собственность, движимую и недвижимую. Новые собственники создавали частные фирмы и компании, приобретали контрольные пакеты акций и основывали частную банковскую сеть. До сих пор официально остаются неизвестными источники так называемых «первоначальных накоплений». Можно только предположить, что часть из них образовалась из государственных и партийных средств, которыми распорядилась номенклатура, часть же была представлена «теневой экономикой», сложившейся во времена «застоя» и носившей криминальный характер.

Откуда же у номенклатурщиков и им подобных появилась готовность принять такой резкий поворот в своей судьбе? Ведь десятилетиями народ воспитывали в бескорыстии, трудолюбии, в самопожертвовании Общему Делу, отрицании частной собственности и прочих пережитков капитализма. Вся идеология работала на это, вся официальная государственная культура внушала человеку через свое творчество эти благие мысли. Помните, Учителя в «Общине» писали о том, что чувство собственности или отказа от нее – категория духовная, не зависящая от того, владеет ли человек материальными ценностями или нет. Большевики отняли частную собственность не только у имущих классов, они лишили и трудящихся возможности когда-либо ее иметь. Социальная же революция не изменила внутреннюю структуру тех, кто прошел через эту революцию. В результате многие так и остались духовными собственниками. И чем больше они боролись на уровне внешнего материального мира с этой проклятой частной собственностью, тем глубже она внедрялась в их внутреннюю структуру, в их дух. С годами это противоречие в человеке росло и развивалось, переходя в нетронутым виде к следующим по-

колениям. духовная буржуазность, духовное собственничество были свойственны и коммунистам, и рабочим, и чиновникам, короче, всем тем, кто мечтал комфортно устроиться в жизни и для кого существовало только конечное. И была закрыта бесконечность.

Еще в 1918 году Н. А. Бердяев сказал пророческие слова: «Возможно даже, что буржуазность в России появится именно после коммунистической революции. Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам. Но опасность обуржуазивания очень сильна в Советской России. На энтузиазм коммунистической молодежи к социалистическому строительству пошла религиозная энергия русского народа. Если эта религиозная энергия иссякнет, то иссякнет и энтузиазм и появится шкурничество, вполне возможное при коммунизме»¹.

Шкурничество появилось, так как духовное собственничество искало своего выхода, своего материального оформления. Когда же развалилась система тоталитарного государства и его идеология, оно вырвалось наружу, подобно гною из прорвавшегося нарыва. И ничем больше не сдерживаемый, он залил страну откровенной алчностью, стремлением к наживе, воровству, различного рода преступлениями во имя обогащения. На этой энергетической волне и стал формироваться тот странный для России слой, который назвали «новыми русскими». «Новые» же в действительности являлись носителями того старого, что теперь прочно угнездились на поверхности российской жизни. Выбросив лозунги: «Вперед к капитализму!» и «Забудем о коммунистическом прошлом», старая номенклатура, оставшаяся у власти, вкупе с «новыми русскими», двинулась к капиталистическому «светлому будущему». Путь в очередное «светлое будущее» был назван реформами, в голубой дали которых замаячила очередная «Новая Россия».

Одна утопическая идея сменила другую. Сочетание же старых методов тоталитарного госаппарата с новым «светлым будущим», дополненное возведением материального фактора на высокий трон главной ценности, бросило Россию в экономический хаос, а ее народ – в грязный омут морального разложения и нищеты.

«Народ, – замечает Бердяев, – опускается и погибает, когда материальное могущество превращается для него в кумира и целиком захватывает его дух»².

Перестройка началась под нарастающий гул разваливавшейся старой системы. Было ясно, что с ней опоздали. Перестроить в этих условиях что-либо было уже невозможно. Ее расплывчатые идеи не имели опоры ни в социально-экономическом, ни в правовом пространстве страны, ни во внутренней структуре самого человека. Они как бы плыли в тумане политической жизни,

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 119–120.

² Бердяев Н. А. Судьба России. С. 187.

временами исчезали, временами вновь призрачно возникали. 1991 год стал историческим не потому, что «победила демократия», а потому, что распалось старое тоталитарное государство. И тогда же начался тот странный период в истории России, который длится до сих пор. Я бы назвала этот период временем иллюзий, старых и новых. Эти иллюзии мешают увидеть стране реальность, в которой она существует.

Когда мы говорим «распалось государство», то имеем в виду разрушение системы. Система и государство не одно и то же. Само государство, даже утратившее определенную идеологическую доктрину, никуда исчезнуть сразу не может. Такое случается только во времена революционных взрывов. В России такого взрыва в 80-е – 90-е годы нашего столетия не наблюдалось. Саморазрушение государства как системы революцией назвать нельзя. Старые государственные структуры по существу продолжают действовать. Ими по-прежнему управляет старая номенклатура, которая пытается их сохранить. Эти обстоятельства определили и характер российской свободы конца XX века. Свобода не возникла в результате развития и роста духа народа, не была завоевана в долгой сознательной борьбе определенных социальных сил. Она даже не была дарована сверху царским манифестом, как это было в до революционной России. Свобода возникла, как по мановению волшебной палочки, из предутреннего тумана, скрывшего в тот августовский день 1991 года Белый дом и его защитников. Ее выпустила из себя с последним вздохом, как узника, саморазрушившаяся тоталитарная система, и на ней лежал явный отпечаток этого саморазрушения и умирания. Поэтому наша свобода была похожа не на гордую заокеанскую статую, а скорее на бомжа с терновым венком на голове. Не соответствуя ни в коей степени ни внутренней свободе народа, ни его сознанию, эта пришельца из неведомых глубин стала прямо на глазах ее почитателей превращаться в символ вседозволенности и произвола. Эйфория вседозволенности охватила страну. В России начался «пир во время чумы», который обычно устраивали на костях своих бывших хозяев чудом освободившиеся рабы.

Отсутствие в стране действительного общественного мнения развязало руки силам темным и безнравственным. Власть денег вскоре стала соперничать с властью политической. В ряде случаев это завершилось слиянием обеих властей. Вседозволенность, которая сменила еще слабую и неокрепшую свободу, привела к тому, что главное правило – свобода не только право, а и обязанность – было забыто, а может быть, никогда многим и не было известно.

Криминальный мир взял на себя функцию принуждения, насилия и устрашения, которая в свое время принадлежала тоталитарному государству и являлась его монополей. Энергетика негативного, античеловеческого, бездуховного пошла вширь и вглубь, захватывая самые разные социальные круги. Но вместе с тем пространство человеческого духа и мысли, с которого

так или иначе был снят идеологический пресс тоталитарного государства, преодолевая завалы обрушившегося, начало постепенно расширяться. духовная революция вновь вышла на поверхность.

Великий русский ученый В. И. Вернадский писал еще в 1928 году: «Трудно сказать, удастся ли им (большевикам. – Л. Ш.) долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса»¹. Продержаться «им» действительно удалось сравнительно недолго. В 1991 году старая идеология, подорванная «ересью» последних лет, официально перестала существовать. Номенклатура и ее государственные структуры остались без «указующей и направляющей». И тогда она вопреки всем ожиданиям стала медленно, но верно разворачиваться в сторону церкви. Хотя при ближайшем рассмотрении неожиданного ничего не было. Ибо там существует реальная перспектива опоры на массы, поскольку русский народ вопреки всем гонениям и притеснениям сохранил в своих глубинах христианскую веру. От самой же церкви, от ее строгих уставов и правил, от ее непримиримости к другим конфессиям, от ее уверенности в непреходящей ценности православия веет чем-то «родным», понятным и тоталитарным. И опять захотелось кому-то поклоняться, как в былые времена идеологической монополии, следовать чьим-то советам и указаниям. Неумело держа в руках церковные свечи, крестясь и нередко путая при этом правое и левое, номенклатурщики стоят со смиренно окаменевшими лицами на долгих церковных службах, посещают исправно церковные праздники и ходят за советами к патриарху Алексию II. Быстрое это «прозрение» и обращение к ценностям, ранее не признаваемым ими же самими, производит странное и удручающее впечатление.

Тем временем православная церковь въехала под звон колоколов и громкое чтение молитв в пространство, где укреплялась духовная революция XX века и новое мышление получало «вид на жительство». Поощренные поддержкой власти отцы церкви стали чистить это пространство, теперь уже не скрывая своих претензий на монопольное идеологическое господство. Окончательные акценты расставил в этой чистке Архиерейский собор 1994 года. Он запретил деятельность «еретических» религиозных сект, в число которых были внесены и культурные организации, которые изучали и популяризировали идеи Живой Этики. Тем, кто поддерживал эти организации, грозили отлучением от церкви. Отлучили и тех, кого давно уже не было в живых, – Елену Блаватскую и Рерихов. В средствах массовой информации, как в прежние тоталитарные времена, началась кампания против философии Востока, против Живой Этики. Только теперь это называлось «плюрализмом мнений». Николая Константиновича Рериха именовали советским шпионом и агентом Коминтерна. Ученые богословы, ринувшиеся в атаку, называли соз-

¹ «Коммунист» (журнал), 1988. № 18. С. 70.

дателей нового планетарного мышления «сатанистами», а Космос «пространством зла». Во дворах некоторых церквей принародно сжигали книги Рериха. Прежде подобными акциями занимался идеологический отдел ЦК КПСС – теперь же его надзорные функции перекочевали к церкви. Международный Центр Рерихов и общественный Музей имени Н.К. Рериха, которому было передано духовно-художественное наследие Рерихов, подверглись не только нападкам церкви, но и ряду акций «сверху». В ноябре 1993 году вышло Постановление правительства, подписанное премьер-министром, об изъятии у МЦР усадьбы, которая была предоставлена ему прежним правительством, и создании в ней Государственного музея Рерихов. Но время работает на духовную революцию. Энергетика, сформированная в стране, направлена против темных сил. Время инквизиций прошло.

Отношение народа к своему прошлому есть мерило его зрелости и уровня его исторического сознания. То, что мы сейчас это прошлое оплеываем, занимаясь не спокойным тщательным его исследованием, а бесплодными поисками виновных и врагов, свидетельствует о том, что ничего в нашем мышлении и в нашем сознании пока не изменилось. И сама номенклатура, стоящая у власти, и следующее за ней творческое и интеллектуальное сообщество делают сейчас то же, что делали большевики во время революции и после нее. Те с большевистской прямотой отреклись от того, что было в России до социальной революции, и переписали историю заново. Ими руководило чувство «классовой справедливости», неизменная приверженность догматам марксистской теории и неистребимый синдром «первопроходцев». Нечто подобное мы наблюдаем и сейчас.

Никогда еще история в России не была так беспощадно брошена под грязные сапоги политики. Принижая все, что было сделано русским народом в самых тяжелых и трагических условиях после революционной России, очернители тем возвышают себя.

Историческое достоинство народа и отдельного человека меряется его культурой, его любовью к Родине, его мужеством и честностью перед собственной историей. И если такое достоинство не сложится, мы будем продолжать переписывать свою историю, меняя плюс на минус, минус на плюс и снова наоборот. Мы будем охаивать ушедших, благо не смогут ответить, и восхвалять пришедших, надеясь по старой рабской привычке, что когда-нибудь да что-нибудь отколетя...

Для нормального духовного и материального развития любого народа необходимы два главных условия. Во-первых, развитие должно соответствовать характеру этого народа, национальной культуре и той самобытности, которая сложилась в течение многих веков его истории. Во-вторых, оно не должно противоречить основным тенденциям Космической эволюции, в энергетическом поле которой находится этот народ вкупе с другими.

Соединение этих условий в единое целое и представляет то, что можно назвать историческим и эволюционным путем данного народа и данной страны.

Рассматривая ситуацию в России с вышеизложенной точки зрения, мы видим, что многое в ней не соответствует этим условиям. Совершая те же ошибки, демократы, если можно их так назвать, проявили склонность к Западу, на этот раз не к теории, а к экономической практике. Нежелание взять в расчет российскую самобытность и незнание ее, а также склонность к чуждому России западному социально-экономическому устройству, приведут к тому же результату, который однажды уже постиг Россию и ее народ.

Когда крупнейшего русского ученого Льва Николаевича Гумилева спросили о причинах теперешних наших бед, он ответил: «Если коротко, то в преклонении перед Западом. Нельзя очертя голову перенимать чужие идеи и чужой опыт. Тем более стране столь оригинальной и уже хотя бы в силу этого не готовой к восприятию пусть очень хорошего, но для нее, быть может, неподходящего учения. Смотреть на Россию как на пробел в человеческой истории, культуре и нравственности – это полнейший идиотизм»¹. Лучше и короче сказать трудно. Русский народ в сути своей не принимает ни импорта западных идей, ни его «рыночных отношений». Он не приемлет, гордясь своей национальной культурой, своими духовными достижениями, безответственного подражания чужому и попыток перенести нечто, не свойственное его характеру, на российскую почву. Но старая номенклатура убеждена, как и новые «хозяева жизни», что культура лишь «надстройка» над «экономическим базисом», а духовный склад народа нечто мифическое и мистическое.

«Будущее великого народа, – пишет Бердяев, – зависит от него самого, от его воли и энергии, от его творческой силы и от просветленности его исторического сознания. От «нас», а не от «них» зависит наша судьба. Сведение старых счетов не должно так исключительно владеть нашим сознанием и волей. И отрицательная реакция не должна связывать нашу творческую энергию. В сознании народов расслабляющая идея блага и благополучия должна быть побеждена укрепляющей идеей ценности. Цель жизни народов – не благо и благополучие, а творчество ценностей, героическое и трагическое переживание своей исторической судьбы. А это предполагает религиозное отношение к жизни»².

Будущее России, страны, соединяющей Запад и Восток и обладающей в силу сложившихся исторических условий огромным духовным потенциалом, который сейчас пытаются разрушить, лежит на путях духовной революции, сформировавшейся в ее энергетическом пространстве. Через него сейчас проходит эволюционная магистраль бурного взаимодействия духа и материи, острейшей борьбы между Светом и тьмой. Несмотря на все усилия этой тьмы,

¹ «Подмосковье» (газета), 1996. 6 июля.

² Бердяев Н. А. Судьба России. С. 53.

идет наступление духа на косную Материю и расширение поля духа. Дорога России к своему храму, к истинному Новому Миру в строго научном, эволюционном понимании этого слова лежит не через чужие обольщающие блага, а через эту магистраль. Наш путь находится в нас самих и в этом пространстве. Новое мышление и эволюция требуют от нас сейчас рывка, одухотворяющего материю нашей жизни и тем продвигающего человечество вперед. Россия может и должна совершить этот рывок. В этом состоит ее эволюционная миссия.

Изменение внутренней духовной структуры человека приведет к возрождению и обновлению народной жизни и к полному раскрытию того духовного потенциала России, который накапливался в течение многих веков. духовная революция имеет своим идеологическим обоснованием то новое мышление, которое захватывает сейчас самые различные сферы деятельности и творчества. Старая номенклатура вновь опоздала со своим рыночным «светлым будущим». Западная цивилизация, которая взята ею за образец подражания, сейчас находится в критическом состоянии. Ей чего-то не хватает. А не хватает ей того, что с избытком существует в духовном пространстве России. И поэтому именно Россия, пройдя тяжелый страдальческий путь, может показать планете новую дорогу, на которой стоят веки нового планетарного мышления. Дорога эта ведет в храм, который называется Новый Мир, или новый эволюционный виток планеты Земля.

«Только путем напряженного творчества, – писала Елена Ивановна Рерих, – без боязни покаяться в ошибках и сознаться в слабостях, только ценою непрерывных усилий, осуществляющихся в рамках открытого воле «пластического мира», – возможное станет действительностью»¹.

Слова «со старым сознанием не войти в Новый Мир» – тоже ее. Россия сейчас является огромным полем планетарной борьбы старого и нового. В этом состоит ее важнейшее мировое и даже космическое значение. Настало время, когда об этом надо сказать прямо.

Духовный образ России в философско-художественном наследии Н. К. и Е. И. Рерихов: Материалы международной общественно-научной конференции. 1996. М.: МЦР, 1998. С. 36–69

¹ Письма Елены Рерих. – Рига, 1940. Т. I. С. 100.

Л. В. ШАПОШНИКОВА

АКТУАЛЬНОСТЬ ПАКТА РЕРИХА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹

Что такое Культура? Даже среди людей хорошо образованных найдутся лишь единицы, которые смогут дать ответ на этот вопрос. Великий художник, выдающийся ученый, известный путешественник и замечательный общественный деятель Николай Константинович Рерих так определял Культуру: «Культура есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»².

Крупнейший философ Серебряного века Н. А. Бердяев отметил главные особенности культуры. «Древнейшая из культур – культура Египта, – писал он, – началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знания и подобия иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»³.

Оба эти фрагмента, в которых мы находим суть истинной Культуры, определяемой Н. К. Рерихом как «оружие Света» и «синтез действенного Блага», а Бердяевым как «знания и подобия иной, духовной действительности», свидетельствуют об ином подходе к культуре как таковой, и о связи ее с более высоким состоянием материи и ее измерением. Эта связь, идущая через внутренний мир человека, обуславливает истинное творчество в пространстве культуры, то творчество, которое носит, вне всякого сомнения, эволюционный характер. «Через культуру, – отмечал Н. А. Бердяев, – лежит путь вверх и вперед, а не назад, не к докультурному состоянию. Это путь претворения самой культуры в новое бытие,

¹ Публикуется по изданию: Шапошникова Л. В. Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов. Сб. докладов. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2011. С. 258–275.

² Рерих Н. Твердыня Пламенная. – Нью-Йорк, [1933]. С. 93.

³ Бердяев Н. А. Смысл истории. – М., 1900. С. 166.

в новую жизнь, в новое небо и новую землю. Лишь на этом пути ворвавшиеся в культуру варварские звуки и варварские жесты могут быть соподчинены новому космическому ладу и новому космическому ритму. Не только искусство, но и творчество человеческое безвозвратно погибнет и погрузится в изначальную тьму, если не станет творчеством жизни, творчеством нового человека и его духовным путем»¹. Эволюционную роль Культуры отмечал не только Бердяев, о ней писали и другие крупные философы Серебряного века, выдающиеся ученые, знаменитые художники начала XX века. Эта роль заключалась, прежде всего, в том, что культура является, как сказал Н. А. Бердяев, духовным путем нового человека, без которого невозможно совершенствование человека, расширение его сознания и одоление им более высокой ступени космической эволюции. Уровень культуры человека, народа, страны в конечном счете решает их эволюционную судьбу, определяет процесс совершенствования их жизни. В Живой Этике, философии Космической реальности, созданной Н. К. и Е. И. Рерихами в сотрудничестве с анонимной группой Учителей, вполне убедительно доказано, что именно Культура является одним из важнейших устоев эволюции человечества. Эта идея пронизывала все творчество, художественное и философское, Николая Константиновича Рериха. Именно он стремился привести путаницу взглядов, которая существовала в отношении Культуры, хотя бы в элементарный порядок. Эта путаница была далеко не безобидной и нередко приводила к умалению Культуры как таковой, что, вне всякого сомнения, обуславливало крупнейшие кризисы в жизни целых стран и народов.

Любое земное явление, его суть, его влияние на бытие человечества определяется взаимодействием в его пространстве духа и материи. Человечество существует в двух формах бытия – Культура и цивилизация. Оба эти явления охватывают все проявления его жизни, и за их пределами уже ничего нет. Двукрылая структура существования человечества требует глубокого понимания этого феномена и строгого соблюдения необходимой гармонии между крыльями эволюционного полета самого человечества. Если Культура, условно говоря, есть дух человеческого бытия, то цивилизация является его обустройством, или материей этого бытия. Однако, как ни странно это выглядит, до сих пор происходит смешение двух понятий – Культуры и цивилизации. Одно часто подменяется другим. «Многозначительно приходится повторять понятие о культуре и цивилизации, – писал Н. К. Рерих. – К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова “культура” цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень “Куль” имеет очень глубокое духовное значение, тогда как “цивилизация” в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»².

¹ Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства. Т. 2. – М., 1994. С. 418.

² Рерих Н. Твердыня Пламенная. С. 4.

Оба эти вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и различное содержание и назначение. отождествление цивилизации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, дает возможность навязывать Культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали мифы о «тысячелетних царствах», «вечно живых учениях», «пролетарских» и «буржуазных» культурах.

К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, носят природный характер и естественны для него. Песня и музыка, художественное творчество во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, кажется, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является *самоорганизующейся системой духа*, творящей согласно уровню и качеству энергетики этого духа. Иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры.

Творчество Иерархов, представляющих одухотворенный Космос и участвующих в эволюции человечества, проявляется в первую очередь в области Культуры, которая как самоорганизующаяся система духа является энергетическим сердцем эволюции.

Воздействие подобного рода на эволюцию человечества можно проследить в истории человечества с древнейших времен и по сегодняшний день. Культурные герои мифов и легенд, мудрецы, Учителя, анонимные и исторические религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений – все они были связаны с космическими Иерархами и сами в ряде случаев являлись субъектами космической эволюции, то есть теми, кто сознательно воздействовал на ход этой эволюции. Культура «есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции», – писал Рерих¹. «Культура покоится на красоте и знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познанию механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие Культуры от цивилизации»².

«Огонь сердца» не только отличает Культуру от цивилизации, но есть важнейшая и необходимая особенность Культуры как таковой. Отсутствие подобной энергетики в пространстве Культуры приводит к ее разрушению и гибели. Рерих часто употребляет слова «сердечность», «язык сердца», «понимание сердца». Именно в Культуре с древнейших времен понималась

¹ Рерих Н. Твердыня Пламенная. С. 77.

² Рерих Н. Держава Света. – Southbury: Alatas, 1931. С. 207.

и ощущалась роль сердца. Рериховское определение, что «Культура есть сердце», многого стоит. «...Сердце следует понимать не как символ, но как великую лабораторию, где происходит трансмутация нашего сознания, следовательно, всего нашего существа, – писала Елена Ивановна Рерих. – <...> Без развития и утончения сердца невозможно никакое продвижение, никакой прогресс, потому в основу каждого строительства должен быть положен великий магнит сердца. Так представители новой расы будут отличаться утонченностью сердца, этого ключа ко всем достижениям»¹. В Живой Этике мы находим ценнейшую книгу, посвященную эволюционной роли сердца, которая так и называется «Сердце». Из нее мы узнаем, что именно сердце является пространством, где помещается и развивается наше сознание. Сердце есть мост связи между Землей и Высшими мирами. В сердце заключен ум и мышление более высокого качества, нежели в интеллекте. Этот ум называется мудростью, которая постигает окружающую действительность более качественно и более глубоко, чем сам интеллект. Учитывая эти особенности сердца, Авторы Живой Этики ставят эволюционную задачу синтеза сердца и интеллекта в дальнейшем познании окружающего мира. Сейчас ученые различных специальностей обратили внимание на проблемы сердца. В США уже существует Институт математики сердца, исследования которого подтвердили многое из того, что мы знаем из Живой Этики. Ученые института, применявшие новые подходы к изучению сердца, обнаружили, что сердце обладает, если можно так сказать, своим внутренним мозгом и нервной системой, и оно способно самостоятельно мыслить. Если между сердцем и мозгом достигается определенное равновесие или гармония, у человека расширяется сознание, что приводит к более точному и ясному восприятию окружающей действительности. Известно, что мудрость была знакома еще с древности. Живая Этика, выдвигая новую систему познания космического мышления, ставит проблему мудрости как более эффективного метода познания, нежели познание интеллектом. «Множество случаев, – отмечают информаторы Института математики сердца, – проиллюстрировали эффективность мудрости сердца в действии». Обнаружено, что эта «мудрость сердца» непосредственно связана с нравственными моментами человека. Ряд интереснейших статей ученых Института математики сердца был опубликован в таких медицинских журналах, как «Американский журнал по кардиологии», «Медицина стресса», «Наука целостности физиологии и поведения».

Живая Этика говорит о том, что Новый Мир, сужденный нашей планете космической эволюцией, явится Эпохой сердца, где сердце будет играть основную роль в познании, расширении сознания и в духовном совершенствовании. Рериховские слова «Культура есть сердце» дают нам возможность прийти к выводу о том, что главным двигателем Культуры и ее духовным центром

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. – Минск, 1992. С. 289.

является сердце. И поэтому наступающая эпоха неизбежно будет и Эпохой культуры. Исходя из всего этого, можно сказать, что Культура – не только эволюционно-исторический устой человеческого общества, но и его сердце. В то же время цивилизация есть интеллект этого общества. Разрушая Культуру, мы раним сердце общества, что может привести и нередко приводит к его параличу. Тоталитаризм дает нам немало примеров бессердечных обществ. И Россия – одно из них.

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставит в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», – повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от элементарной системы к Красоте. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетику человека. Созерцание Красоты формирует в человеке философское и утонченное созерцание мира. Культура, как таковая, не существует без творчества, ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-Творцом и указывает ему, человеку, тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса. Именно творчество как явление Культуры в самом его широком смысле дает возможность сотрудничества с Высокой космической Иерархией. Энергетически усиленное «языком сердца», оно рождает для человека-творца возможность прорыва в неизведанное, в Беспредельность. «Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. А что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скучными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, тот выполняет насущную задачу эволюции»¹.

Такие высокоэнергетические проявления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждал Рерих, нет культурного человека. В рериховской богатой и многоцветной палитре Культуры нет места бездуховным, сухим «образованцам», тем, кто знает, какой вилкой есть рыбу, но не имеет представления о тех высших силах, которые заключены в них самих. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами более высокого состояния материи, более высоких измерений. Как

¹ Рерих Н. Держава Света. С. 140.

писал Н. А. Бердяев, в ней «даны знания и подобия иной духовной действительности». Эта «иная духовная действительность» вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. XX век дал нам огромный материал различного рода связей с этой «иной духовной действительностью». Энергии, которые в результате сложнейших энергообменных процессов, идущих в Космосе, приближаются к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя поле Культуры, где сосредоточен высокий духовный потенциал, необходимый для принятия такого рода энергий. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути смягчающих духовно-энергетических структур, способных снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Цивилизация, как уже было сказано, есть обустройство жизни, организация ее плотной материи. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся в первую очередь уровнем взаимодействия с Культурой, ибо сама цивилизация возникает в энергетическом поле Культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с ней. На начальных этапах цивилизация была своего рода оправой драгоценного камня Культуры, и соответствие этой оправы самому камню, или степень их гармонии, определяло качество того или иного периода человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправка изнашивалась, распадалась в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто разрушительных. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры – особенность XX века, века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни планеты. Представляя, в отличие от Культуры, тленную, преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой всегда было человечество в целом, оставался, проходил свои циклы развития через многие поколения, укрепляя дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции.

Рерих обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать Культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, – пишет он, – что, прежде всего, самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте – богатство»¹.

¹ Рерих Н. Держава Света. С. 88.

В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пульсируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета Культуры, и цивилизация становится культурной, то берет верх материальная цивилизация, и Культура отходит на второй план, подчас будучи не в состоянии влиять на цивилизацию.

Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, укрепили и развили разрыв, образовавшийся в целостном теле явления «Культура – цивилизация». Началась эпоха Великого Отчуждения Культуры от цивилизации. Дух отошел от материи. Материя стала претендовать на власть над духовными ценностями. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать однобокое материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, его сложная внутренняя жизнь были оторгнуты от общества, его новых ценностей и новых материалистических задач. Материя, как никогда ранее, завладела господствующими позициями, агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-Творца, будучи уверенной в возможности создавать все своими руками и интеллектом. «В цивилизации, – писал Н. А. Бердяев, – иссякает духовная энергия, угашается дух – источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механичности, подменяющей подлинное бытие»¹.

Машинная, техногенная цивилизация XX века перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой возникает «массовая культура», призванная обслуживать материю общества, а отнюдь не питать его дух. Она потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешает развитию гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение. Когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека этой машине, нанеся непоправимый вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она же, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Когда-то, в силу ряда конкретных причин, нарушилось равновесие, державшее планету, как два крыла. Сдвинулось – и все пошло не по тому пути. Не по руслу эволюции, которую регулируют Великие законы Космоса, а по ухабистой и пыльной дороге, ведущей в тупик, грозящей энергетическими катастрофами.

¹ Бердяев Н. А. Смысл истории. С. 172.

Искажения во взаимодействии Культуры и цивилизации, которые мы сейчас наблюдаем, определили еще одно негативное явление. Пожалуй, впервые в истории человечества на границе XX и XXI веков техногенная цивилизация стала влиять на Культуру, умаляя, а часто и сводя на нет ее роль, отведенную ей космической эволюцией и историей человечества. Именно влияние техногенной цивилизации на искусство привело в некоторых его направлениях к забвению красоты, потере ее чувства и к формированию различного рода предметов безобразия. И конечно, самое страшное в этом, когда подобные творения становятся модой, обретая широкую популярность. В искусство вошли машинные формы, а музыка стала повторять примитивные ритмы работающих агрегатов. Сейчас мы наблюдаем новый процесс, когда разросшаяся цивилизация, завладевшая душами людей в полном смысле этого слова, начинает уничтожать Красоту, тонкую энергетику творчества и заменяет знание невежеством, основанным на безграничном потребительстве современного общества.

Каждое явление, утверждал Рерих, имеет свои циклы развития, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в дифференциации, в разъединенности. И только синтез может привести систему «Культура – цивилизация» в то состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению космической эволюции. В конце концов, цель эволюции в нашем плотном мире – сближение духа и материи, достижение между ними гармонии на определенном этапе и, наконец, их синтез, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, действующее уже на более высоком качественном уровне, нежели в его изначальном варианте. «Благодетельный Синтез, – писал Рерих, – поможет и ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия, и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий»¹.

Николая Константиновича Рериха отличало замечательное свойство. Его мысль, философски глубокая, всегда переходила в действие. Когда он осознал эволюционное значение Культуры как опоры эволюции, то понял, что Культуру надо не только развивать как устой космической эволюции человечества, но надо и защищать. В XX веке ситуация с Культурой сложилась не лучшим образом. Первая и Вторая мировые войны, всякого рода военные стычки, революции, пренебрежение к Культуре в мирное время – все это приводило к разрушительным процессам в ее пространстве, что, вне всякого сомнения, замедляло ее развитие, а вместе с этим и влияло самым негативным образом на эволюцию человечества в целом. Во время военных столкновений руши-

¹ Рерих Н. Твердыня Пламенная. С. 45.

лись храмы, библиотеки, галереи и другие бесценные объекты культуры. Человеческое невежество уничтожало накопленные в течение веков культурные ценности, сжигало уникальные рукописи, губило мысль, заключенную в письменах, истребляло произведения – хранилища ценнейшей энергии. Иными словами, искореняло вехи эволюционного пути человечества, что сказывалось, естественно, на всех областях его жизни. XX век проходил через самые острые кризисные явления, в основе которых, так или иначе, лежал кризис духовной культуры на планете Земля. XXI век является свидетелем уже глобальных кризисов, справиться с которыми человечество еще не может. Невежество и низкий уровень сознания подрывают основы Культуры. Знание же и Красота, нередко отрицаемые и разрушаемые, находятся в пространстве Культуры и представляют собой, по определению Елены Ивановны Рерих, «венец космической эволюции».

«Мы оплакивали библиотеку Лувена, – с болью писал в 1930 году Николай Константинович Рерих, – и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множества сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смутений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто – “Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою”. Но все же пагубные заблуждения в той или иной степени могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены»¹. Его предчувствие оправдалось. Вторая мировая война снесла с лица Земли ценнейшие памятники культуры, уничтожила огромное количество бесценных художественных произведений, разрушила древнейшие носители духовной энергии. Н. К. Рерих оказался прав в своем предчувствии, и не только в предчувствии, но и в своем глобальном действии, которое он предпринял за несколько лет до начала Второй мировой войны. Это был известный на весь мир Пакт Рериха по защите культурных ценностей в период военных действий и в мирное время. Николай Константинович считал, что этот Пакт налагал обязательства не только на государства, его подписавшие, но и на общество в целом. Пакт Рериха имел широкую направленность и был рассчитан в какой-то мере на массовое движение в защиту культуры. «Не устанем твердить, – писал он, – что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми»². Рерих утверждал, что общественное начало «должно лежать в основе общего дела»³. Трудно переоценить важность этой мысли. Только общество в целом может реально сделать что-либо для культуры, ибо оно, а не власть предрержащие, является ее

¹ Знамя Мира. – М.: МЦР, 1995. С. 103.

² Там же. С. 142.

³ Рерих Н. К. Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994. С. 131.

носителем, оно, а не государственные чиновники, может реально организовать защиту культуры. Сама культура, будучи пространством свободного творчества, имеет общественные и народные корни. Культура создается обществом и для общества.

«Кроме правительственных распоряжений, – писал Н.К. Рерих в связи с Пактом, – именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение»¹.

Особое внимание он уделил такой деятельности в среде русского народа, обладавшего богатым культурным наследием. «Русский народ, – отмечал художник, – как наследник славного будущего должен стать особым защитником Культуры»². Что значили слова «особый защитник Культуры»? Известно, что в СССР в 1930-е годы шел разрушительный процесс под названием «культурная революция». В это страшное время разрушались бессмысленно и бездушно, по указанию властей, тысячи и тысячи памятников культуры. Рерих выступил с протестом против этого.

Уничтожение храма Христа Спасителя в Москве вызвало у него самую негативную реакцию, о которой он не смог смолчать. «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. <...> Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя»³. Но власти его Родины молчали, не обращая внимания ни на его призывы, ни на Международный Пакт защиты культурных ценностей, который они отказались подписать. Елена Ивановна Рерих, выдающийся философ и общественный деятель, вторила Николаю Константиновичу. Она писала о новой эпохе, где будет главенствовать Культура, указывала на крайнюю необходимость ее защиты там, где ее не только нарушали, но и разрушали. «Всеми силами боритесь, отстаивайте ваши права во имя общего блага, во имя культуры! Полумеры везде губительны, требуйте полной победы, полного освобождения, чтобы все средства обратить на расширение культуры страны! Сейчас нужны действия, самые широкие действия»⁴. Обращение, написанное Еленой Ивановной еще в 1931 году, не утратило своей актуальности и сейчас. Давно в России сменились «власть имущие», и многое изменилось в ней за прошедшие годы. Но по-прежнему значение Культуры мало понимается, по-прежнему предпринимаются действия, наносящие Culture урон, по-прежнему актуальна проблема ее защиты. Пакт Рериха остается не только злободневным, но и обретает сегодня более острый характер, требующий решения и на уровне «власть имущих», и на уровне самой общественности.

¹ Знамя Мира. С. 163.

² Там же. С. 170.

³ Там же. С. 141.

⁴ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. С. 93.

«Власть имущие» России не вникают и не осмысливают процессы, происходящие в пространстве Культуры, и безвольно следуют сложившимся в нем тенденциям. В культурной политике этих «власть имущих» достаточно ярко проявляется то господство цивилизации, о котором уже было сказано. Российские власти, в силу своей ограниченности и зачастую попросту невежества, а также непонимания роли культуры и ее значения для общего развития страны, ставят в качестве приоритетных направлений не культуру как таковую, но моменты цивилизации, оторванные от нее. Поэтому общая политика наших «власть имущих» направлена в первую очередь на материальные и социально-экономические проблемы. Они не сознают, что сегодняшняя неуспешность этой политики связана с отношением к культуре по «остаточному принципу». В то же время и общественное мнение, формирующееся сейчас в России, не всегда обращает внимание на положение в культуре. Историческая ситуация так сложилась, что осознание сути Культуры и крайней необходимости ее защиты понимается лишь немногими. Нет ясного представления о том, что возрождение России связано прежде всего с защитой и развитием культуры. Правительственные игры с так называемой «национальной идеей» потрясают своей безграмотностью, а временами и абсурдностью. Для ее формирования выдвигаются самые разные явления, вплоть до спорта, в частности футбола. О культуре в этом отношении еще никто из «власть имущих» не упоминал. Национальная идея не создается за три месяца, как в свое время потребовал бывший Президент России Б. Н. Ельцин. Она нарабатывается веками и только в таком виде может служить объединяющим стабильным фактором. Что, кроме Культуры, может быть такой идеей? Ее мощная духовная энергетика, как магнит, собирает национальные интересы страны, формирующие ее будущее.

«Сейчас наш стан среди пустыни, – писал Н. К. Рерих в экспедиционном дневнике. – Кто-то когда-то по неведению уничтожил обширные леса, остатки которых мы видели. За лесами ушли и травы. И воды скрылись под землю. Пустыня! Так же точно по невежеству и по злобе можно все разрушить. И кому же нужна будет эта пустыня, вещественная или духовная. <...> Власть имущие, скажите решительно! Повторите и твердите о мире и созидании»¹.

Удивительно точный образ культуры – лес, держащий пространство в равновесии и обеспечивающий его жизнедеятельность всем необходимым. Вырубили лес – и все превратилось в бесплодную пустыню. То же самое значение для общества имеет и «вырубка», или разрушение, культуры. Есть созидатели Культуры, и есть ее разрушители. В последнее время в России число последних все более увеличивается. В число этих разрушителей входят и чиновники разных видов и положений, на счету которых немало уничтожений, обретающие объ-

¹ Знамя Мира. С. 141–142.

екты культуры для целей, к культуре не имеющих отношения, представители «власть имущих», дающие разрешения на ликвидацию памятников культуры, депутаты Государственной Думы, принимающие законы против культуры, и многие другие, не задумывающиеся над последствиями своих невежественных действий. В этом ряду нужно упомянуть и иерархов Православной церкви, выступавших против Рерихов как создателей Культуры.

Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира. Три малых круга в большом, знаменующие единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве Вечности и символизирующие космический закон культурной преемственности. Знамена Мира, международный знак эволюции, вывешены по всему миру там, где защищается Культура. Знамя Мира облетело нашу планету на космическом корабле, развевалось на Северном и Южном полюсах, участвовало во многих культурных мероприятиях.

В 1930 году, еще до подписания Пакта о защите культуры, Н. К. Рерих писал: «Этот план (Пакт о защите культуры. – Л. Ш.) предусматривает особый флаг, который будет почитаем, как международная нейтральная территория; это знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами»¹.

Хотелось бы привести несколько высказываний космонавтов, которые подняли над планетой Земля Знамя Мира и которые имели к этому Знамени самое непосредственное отношение.

А. Баландин: «Я думаю, чем чаще люди будут соприкасаться со Знаменем Мира, тем чаще они, прежде чем что-то сделать, что-то сказать, подумают, стоит ли это делать. Наверное, из этого и возродятся и наша духовность, и просто добро»².

А. Соловьев: «Мы убеждены, что только на основе партнерства и сотрудничества может быть построено прекрасное будущее в XXI веке. <...> Культура – это основа построения общего земного дома человечества. Ради этой цели российские и международные общественные организации начали культурный космический проект “Знамя Мира”»³.

Майкл Фозл, американский астронавт: «Мы подняли это Знамя Мира в космос, чтобы еще раз напомнить всем людям о нашей глобальной ответственности за судьбу человечества и планеты. <...> Полеты человека в космос <...> это первые шаги новой, единой космической культуры, символом которой является Знамя Мира»⁴.

П. Виноградов: «Мы подняли над планетой Знамя Мира, чтобы пространство Культуры навсегда вытеснило с нашей планеты пространство войны

¹ Знамя Мира. С. 103.

² Из архива МЦР.

³ Там же.

⁴ Там же.

и вражды. Мы призываем к строительству нового духовного, научного и художественного сотрудничества всех людей и народов Земли»¹.

Когда слушаешь или читаешь эти выступления, то хорошо начинаешь понимать, что те, кто побывали в космосе, лучше, чем кто-либо, осознали суть Знамени – строительство Нового Мира, созидание новой Культуры. Живая Этика, которая содержит в себе систему познания нового космического мышления, также идет под Знаменем Мира и его символами. «...Будем устремленно строить, – писала Елена Ивановна Рерих, – оплоты культуры – знание “Живой Этики” и Красоту. Знание и Красота – основа и венец космической эволюции»².

К сожалению, в противоречивой обстановке нашего существования далеко не многие понимают значение «венца космической эволюции» и не осознают наступления эпохи нового космического мышления.

«Будет время, – предсказывала Елена Ивановна, – когда Знамя Мира, Знамя Культуры покроет весь мир»³. Уже немало, как известно, сделано для этого. И немало еще остается сделать. Процесс этот нелегок. Не всеми Знамя Мира осознается как символ Культуры и космической эволюции.

«История Пакта, – отмечала Е.И. Рерих, – явится очень поучительной книгой, в которой ярко будут обозначены стороны света и тьмы, и народы убедятся, что все строительное, все имевшее перед собою будущее, было за ратификацию Пакта и принятие Знамени. Истинно, Знамя Мира есть великий пробный камень для сознания человечества»⁴.

Государственная Дума Федерального собрания России оказалась не в состоянии пройти через этот пробный камень. Знамя Мира висело в Думе с 1995 года и внушало определенную надежду на то, что этот важный государственный орган не только постигнет смысл этого символа, но и обратит внимание на необходимость защищать культуру. Почти 10 лет депутаты Думы созерцали это Знамя, слушали лекции о культуре и Пакте Рериха. Особого действия все это на Думу не произвело. В 2004 году Знамя Мира было снято. С таким требованием выступил депутат Думы – журналист Крутов. Но дело не в том, кто выступил. Подобных крутовых еще немало на Земле. Это они олицетворяют темные ряды противников культуры, это они не выдерживают испытания на достойный уровень нравственности. Безответственными и невежественными оказались те, кто поспешно снял это Знамя даже без формального решения Думы. Безответственными оказались и те, кто против этого не протестовал. Безответственными были и те, кто не выступил против Крутова, назвавшего Знамя Мира «сатанинским

¹ Из архива МЦР.

² Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. С. 59.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 351.

знаком». Депутаты опозорили себя и Думу, сняв Знамя Мира. Так совпало, что осенью этого же года во время празднования юбилея выдающегося художника и философа Святослава Николаевича Рериха Знамя Мира было вручено в Дели космонавтом В.М. Афанасьевым вице-спикеру индийского парламента и находится теперь в парламенте Индии. Именно Индия, в которой много лет работали и творили наши соотечественники Рерихи, выдержала испытание на культуру в отличие от Государственной Думы России. Во время торжеств, посвященных юбилею С.Н. Рериха, два человека из МЦР – президент МЦР Ю.М. Воронцов и Л.В. Шапошникова – были приняты премьер-министром Индии Монмаханом Сингхом и министром иностранных дел Натваром Сингхом. Оба они, говоря о Рерихах, считали их мостом, соединяющим культуры Индии и России. Свойственно ли нашим высоким чиновникам такое глубокое проникновение в суть культурной деятельности Рерихов? Боюсь, что нет. Отношение к Знамени Мира в нашей Думе вскрыло еще одно обстоятельство. Дума и ее депутаты мало интересуются тем, что происходит за ее стенами, не обращают внимания на то, что говорят и пишут вне ее пространства. Если бы оказалось иначе, тогда вряд ли Знамя Мира – символ мировой Культуры было бы снято в Думе. И только заместитель председателя Комитета по культуре Елена Григорьевна Драпекко направила письмо спикеру Государственной Думы Б.В. Грызлову. Протестуя против бюрократического самоуправства и коснувшись истории Пакта Рериха и Знамени Мира, Елена Григорьевна писала: «Значение Знамени Мира заключается в том, что путем охраны человеческого творчества в сознание масс и подрастающего поколения закладывается уважение именно к духовным ценностям, которыми живо человечество. <...> Считаю уместным заметить, что, несмотря на частное мнение депутата Крутова А.Н., изложенное в его выступлении по поводу Знамени Мира, значение последнего в глазах мировой общественности нисколько не уменьшилось. В Комитет по культуре <...> приходят многочисленные обращения общественных организаций и граждан, оскорбленных словами вышеназванного депутата и тем фактом, что Знамя Мира под видом ремонта или изменения экспозиции убрали из фойе зала заседаний в канун 70-летнего юбилея Пакта Мира.

20 февраля 2005 года в Московском Доме журналистов состоялась конференция общественности на тему “Культура против терроризма”, на которой была обсуждена ситуация со Знаменем Мира и принято обращение к Государственной Думе о необходимости сохранения этого символа гуманности, нравственности и защиты культурных ценностей в здании российского парламента. Присутствие Знамени в Думе, несомненно, создает необходимую почву и атмосферу для развития и укрепления великой идеи охраны культурных ценностей, столь очевидно необходимой для физического и духовного здоровья человечества».

Прошло более полугода после совершения позорного антикультурного действия в Государственной Думе России, но ничего не изменилось. Знамени Мира там по-прежнему нет. Думать, что это письмо не попало в руки Б. В. Грызлова, не приходится. Скорее, можно поразмышлять о другом – об отчуждении спикера парламента от вопросов культуры, полной глухоте в этом отношении и непонимании роли культуры в нашем обществе. Вот это, пожалуй, самое скверное. И пока «власть имущие» с грызловским уровнем сознания будут позволять крутовым и кураевым проводить в жизнь свои антикультурные идеи, до тех пор мы не сможем отстоять и защитить сердце нашего бытия – Культуру.

«Умейте с достоинством отвечать всем невеждам и разрушителям Культуры! Сейчас нужно <...> понять Знамя Мира и Культуры, как величайший символ», – писала Е. И. Рерих¹.

15 апреля 1935 года, когда Пакт Рериха о защите Культуры был подписан главами ряда государств, Н. К. Рерих еще раз напомнил всем о значении и эволюционной сути Знамени Мира, символа этого Пакта. «Пусть Знамя развеивается и над очагами Света, над святилищами и твердынями прекрасного. Пусть оно развеивается над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели и пустыни.

Знамя поднято. В духе и в сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет!»².

«Да будет», – повторим и мы вслед за великим нашим соотечественником, принесшим на нашу планету столь необходимое нам знание о Культуре и космической эволюции. И пусть Знамя Мира – символ Культуры и нового космического мышления – ведет вперед к Новому Миру высокой духовности, расширенного сознания и процветающей Культуры.

*70 лет Пакту Рериха.
Материалы международной
научно-общественной конференции, 2005.
М.: МЦР, 2006. С. 39–56*

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. С. 85.

² Рерих Н. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999. С. 347.

Б. Ю. СОКОЛОВА

ОСМЫСЛЕНИЕ ГЕРОИЗМА В РАБОТАХ Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ

Труды Людмилы Васильевны Шапошниковой, историка и философа, уникального мыслителя современности, основаны на творческом наследии великих русских деятелей культуры Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, на системе познания философии Живой Этики. В трудах Людмилы Васильевны мы находим удивительную новаторскую концепцию героизма, раскрывающую его глубинную суть и эволюционное значение.

Исследуя героизм, Л. В. Шапошникова рассматривает его через соотнесенность с последовательно сменяющими друг друга типами мышления: мифологическим, религиозным и научным. «Образы героев, – пишет она, – развивались и изменялись вместе с движением сознания человечества. Изначальные мифы доносят до нас сказания о богах-героях, информация о которых пришла вместе с искрой духа и соответствовала тому мышлению и сознанию, которое мы называем мифологическим. Этому же уровню сознания соответствовала и эпоха обожествления героев» [1, с. 379–380]. Религиозное сознание дало возможность выявляться творческой деятельности героев-пророков, создававших религиозные учения. Форма героизма, связанная с научным мышлением, характеризуется утратой древней целостности этого явления и воплощением в разнообразии форм человеческой деятельности. Важно то, что в любой форме этой деятельности – подвижник, ученый, поэт, мыслитель и т. д. – присутствует фундаментальное понятие героического начала, объединяющего все эти формы и вмещающего главную эволюционную суть. Таким образом, героическое начало на протяжении веков лишь изменяло форму своего выражения в сознании людей, проходящем определенные стадии своего развития. Героизм всегда был с человеком, в каждый момент его исторического пути, неся то, что в этот момент ему было нужно больше всего. Героическое начало, утверждает Людмила Васильевна, – это то, что определяет человека как такового, а также представляет основу его самосовершенствования. В процессе эволюционного развития именно оно способствует высокому уровню одухотворенности и делает возможным более глубокое восприятие мира, чем у обычных людей. Одной из важнейших отличительных черт, присущих каждой из форм героизма, по мнению Л. В. Шапошниковой, является связь с Высшим началом.

Согласно Живой Этике, Высшие миры – это такие структуры многомерного одухотворенного мироздания, которым присущи высокие состояния материи. Такие миры выступают причиной для миров, занимающих более низкие уровни иерархической градации. Согласно космическому закону «Высшее в эволюции ведет низшее», Высшие миры определяют эволюционный ход земного исторического процесса. Из них в мир плотной материи поступают необходимые импульсы, несущие духовные знания и направленные на изменение человеческого сознания, или на его расширение. Условием взаимодействия с мирами высокого состояния материи являются сверхличные устремления человека, чье расширенное сознание и духовность обуславливают высокую, утонченную энергетику. Именно высокая энергетика героических качеств, и в первую очередь самопожертвования, дает право на связь с Высшим и восприятие эволюционных импульсов. В то же время взаимодействие героической личности с высокими структурами мироздания несет в себе эволюционные возможности для всего народа, среди которого живет и действует герой. Л. В. Шапошникова подчеркивает, что герой является персонифицированной связью народа, осознанной или неосознанной, с Высшим началом, «ибо в нем изначально воплощается творческая энергия Космической Иерархии» [1, с. 377].

Итак, согласно концепции Л. В. Шапошниковой, героическое начало зародилось в трансцендентных глубинах мифологического мышления и оказалось той фундаментальной основой, без которой не могли эволюционировать ни человеческое сознание, ни дух. На ранней стадии развития мифологии во внутреннем мире человека герой и божество сливались в единый образ. «В процессе космического претворения, – пишет Людмила Васильевна, – бог заключает в себе то героическое начало, без которого не могло быть бога. Это качество позволяет божеству, представляющему одухотворенный Космос, вести борьбу с хаосом, упорядочивать его и проявлять его формы. Так же как и присутствие божественного начала в самом герое дает ему возможность превращать хаос в космос человеческого общества» [1, с. 374]. По мере развития мышления происходила постепенная дифференциация героя и божества, которые удалялись друг от друга, однако сохраняли свои качества.

Как отмечает Л. В. Шапошникова, герои, становясь земными в процессе своей эволюции, начинали входить в противоречие с богами, поскольку земная материя нередко подавляла их божественный дух. Людмила Васильевна пишет о том, что «мифологическое противостояние богов и героев есть отражение борьбы духа и материи в энергетическом процессе эволюции Космоса» [1, с. 374]. Кроме того, на деятельность героя начинает распространяться закон свободной воли. Но зачастую особенностью своеобразных поступков героев была их направленность на благо людей. Самопожертвование стало яркой чертой следующего типа героической личности – мифологического культурного героя, пришедшего

на смену герою, противостоящему богам. Культурные герои самоотверженно создавали для людей необходимые культурные артефакты, учили ремеслам и искусствам, создавали социальные законы и религиозные правила. Они терпеливо и мужественно прокладывали для человечества пути эволюционного восхождения и стали его первыми Учителями.

В монографии «Вселенная Мастера» Л. В. Шапошникова связывает мифологического культурного героя с понятием Учителя, делая акцент на том, что одна из главных его функций – принесение людям знаний. «Надо иметь в виду, – пишет она, – что и у бога, и у мифологического культурного героя, и у исторической личности есть общие черты, которые связаны, в первую очередь, со знаниями, приносимыми всеми ими людям. И кроме чисто прикладных знаний, или, скорее, умений, таких, как обучение различным ремеслам, земледелию, охоте, искусствам и другому, каждый из них принес людям свою философскую концепцию, которая составляла основу образа жизни людей. Иными словами, вся деятельность сущностей, связанных тем или иным способом с Высшим, сводилась к самому главному – передаче знаний. Знания как таковые лежали в основе эволюционного продвижения человечества» [2, с. 85]. Знания, источником которых являются Высшие миры, представляют собой одну из фундаментальных основ космической эволюции. Появляясь в обликах героев в мифах, эпосе, истории, Учителя были путеводными звездами человечества, и помощь их была своевременна и действенна в любой исторический период.

Развивая идею Н. К. Рериха о двойственности исторического процесса, вмещающего историю внешнюю и историю внутреннюю, а также исходя из того, что любая область научного знания имеет две стороны: эмпирическую и метанаучную, связанную с материей более высокого состояния, Л. В. Шапошникова сформулировала концепцию метаистории. Метаистория формирует духовную часть исторического процесса, и ей, в отличие от земной истории, присущи непреходящие элементы, внутреннее единство, согласованность с космической эволюцией [3, с. 201; 4, с. 34, 44]. Неся высшую энергетику и высокие духовные знания, метаистория направляет земной исторический процесс в необходимое эволюционное русло. Метаисторическое действие, формирующее исторический процесс, непосредственно связано с космической эволюцией, и в этом действии заключен энергетический импульс, направленный от Высшего к низшему [4, с. 45]. Такой энергетический импульс исходит от Великих Учителей человечества, входящих в Космическую Иерархию высокоразвитых сознаний и направляющих эволюцию планеты Земля.

Метаисторический импульс воплощается в деяниях конкретных людей, которые могут его воспринять и претворить в своей жизни и творчестве. Согласно одному из космических законов – закону созвучия, высокоэнергетиче-

ский импульс требует высокого духовного уровня человека, его воспринимающего. Такой духовный уровень является следствием развитых нравственных качеств, проявленного героического начала. Носитель метаисторического знания и его профетических возможностей, выполняющий определенную эволюционную миссию, обязательно будет обладать героическим началом. Таких людей Людмила Васильевна называет вестниками космической эволюции. Через их героическую, самоотверженную деятельность космическая эволюция осуществляет свое творчество на земле [4, с. 29].

Отдельное место в творчестве Л. В. Шапошниковой уделено рассмотрению взаимодействия героя и общества. Опираясь на методологию Живой Этики, она анализирует такое взаимодействие с точки зрения диалектики духа и материи. Взаимодействие последних является одним из важнейших процессов космической эволюции, основная цель которой состоит в одухотворении материи, т. е. создании более высоких ее форм, утончении вибраций ее энергетики, что достигается благодаря такой космической силе, как дух [5, с. 40]. Материя физического мира инертна по своей природе и сопротивляется любым преобразованиям. Эволюционный процесс мироздания – это извечное противостояние духа и материи, которые в то же время не могут существовать друг без друга. По мнению Л. В. Шапошниковой, взаимоотношения героя и общества отражают эту борьбу. Ибо суть миссии героической личности как носителя высокодуховной энергетики подвига заключается в насыщении пространства этой энергетикой, в одухотворении материи окружающего мира. «...Дух, персонифицированный в определенном герое, – отмечает Людмила Васильевна, – и есть та движущая сила, которая и пробивает энергетические коридоры дальнейшего одухотворения земной материи. Через героя и его подвиг действует космическая молния удара по веществу, которая продвигает человеческое мышление и сознание и создает для человечества возможность взять очередную эволюционную высоту» [1, с. 378].

Итак, явление героической личности в истории, по мнению Л. В. Шапошниковой, есть та отправная точка, с которой начинается изменение человеческого мышления и сознания. Так происходит потому, что герой – это носитель опережающего определенную эпоху метаисторического знания, призванного расширить сознание своих современников. «Народ, лишенный чувства почитания своих героев, – пишет Людмила Васильевна, – теряет свою историю, не осознает собственного достоинства и, наконец, утрачивает свою культуру, для которой энергетика подвига является одной из основных опор» [1, с. 379]. Совершенствование народа может происходить лишь при условии искреннего почитания героев, ибо чувство любви к ним, этим посланникам и вестникам Высшего, обуславливает нужный энергетический потенциал народа. И только в этом случае общество способно воспринять тот высший космический импульс, который передается ему через героическую личность.

Однако общество, погруженное в материю, не так просто изменить, оно будет противиться любым духовным перестройкам и культурной трансформации. Такое сопротивление приводит героя к неизбежным противоречиям с окружающим социумом и обрекает его на тяжкую борьбу. Последствиями такой борьбы являются серьезные задержки в духовном и интеллектуальном развитии людей. «Герой, являясь олицетворением Космического духа, – пишет Л. В. Шапошникова, – вступает в борьбу с косной материей, стараясь одухотворить ее своей энергетикой, своей мыслью, своим действием. Он стремится поднять на эту борьбу и тех, в ком материя не дает подняться мысли и сознанию. Будучи облеченным важной миссией, герой уходит из этого мира, увенчанный терновым венцом. Этот венец и сам герой неразрывно связаны друг с другом» [1, с. 386]. Как писал Н. К. Рерих, «терновый великий Венец ведет мир» [6, с. 59], потому что высокая энергетика подвига и самопожертвования – это та неоценимая помощь, которую несет нам каждый непризнанный и гонимый герой и без которой мы бы никогда не одолели крутые ступени эволюции.

Сама Людмила Васильевна Шапошникова в полной мере обладала героическим началом. Многие годы она мужественно стояла на страже бесценного рериховского наследия, бесстрашно преодолевая любые, даже самые сложные препятствия на пути развития Музея имени Н. К. Рериха. В 2010 году ей присуждено звание лауреата Премии Европейского Союза по Культурному Наследию «European Union Prize for Cultural Heritage/Europa Nostra Awards 2010» в героической номинации «Самоотверженный труд». Независимые эксперты высоко оценили вклад Л. В. Шапошниковой в дело восстановления памятника архитектуры – усадьбы Лопухиных в Москве, в которой находится Музей имени Н. К. Рериха, и ее героическую борьбу за сохранение культурного наследия семьи Рерихов.

Современное общество переживает удивительное время – эпоху формирования нового космического мышления – период невиданных возможностей и прекрасных начинаний. В то же время это период выбора дальнейшего пути: эволюционного рывка по восходящей линии или инволюционного падения в бездну невежества и бескультурья. Поэтому так своевременны мысли Л. В. Шапошниковой об эволюционной сути героизма и так актуально звучат ее слова: «Сейчас, когда нашему обществу навязывают чуждые взгляды и чуждые ценности, как никогда, мы нуждаемся в проявлении истинного героического начала, которое скрыто в глубине народа, в его духовных хранилищах. Можно утверждать, что противостояние подлинных героев и антигероев, носителей света и приверженцев тьмы, есть главное направление духовного развития нашей страны и народа в данный период. <...> Когда надвигается тьма, только неугасимый свет тернового венца героев может ее победить и рассеять» [1, с. 399].

Литература

1. Шапошникова Л. В. Мудрость веков. – М.: МЦР, 1996.
2. Шапошникова Л. В. Великое путешествие: в 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. – М.: МЦР, 2005.
3. Шапошникова Л. В. Земное творчество космической эволюции. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2011.
4. Шапошникова Л. В. Земной маршрут космической эволюции // Культура и время, 2008. № 4. С. 28–55.
5. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. Учение Живой Этики. – М.: МЦР, 2003.
6. Рерих Н. К. Душа народов. – М.: МЦР, 1995.

В. Г. СОКОЛОВ

Л. В. ШАПОШНИКОВА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И СОЗИДАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ

К 90-летию Людмилы Васильевны
Шапошниковой – выдающегося уче-
ного, великого Человека, учителя

Всегда особенно ценно, когда наш жизненный путь пересекается во времени с жизнью великого человека. Ведь не только в прошлых достижениях исторического пути человечества, но и в событиях настоящего необходимо увидеть и своевременно понять суть работы тех, кто слагает для нас лучшие возможности на светлом пути познания и совершенствования всей жизни. Таким выдающимся подвижником нашего времени является Людмила Васильевна Шапошникова – ярчайший историк и философ, создатель крупнейшего в России общественного центра культуры – Музея имени Н.К. Рериха в Москве, человек больших заслуг перед российской и мировой культурой, что отмечено рядом высоких званий и наград¹.

Одна из ярких особенностей творчества Л. В. Шапошниковой – гармоничное единство слова и дела, внутренней, мировоззренческой, позиции и деятельности по возрождению культуры и внедрению в науку новых методологических основ, способных охватить широкое исследовательское пространство: от духовной эволюции человека до осмысления неотделимых от этой эволюции законов Мироздания. Такая цельность в творчестве – явление редкое, а для ее воплощения в жизнь нужно немалое мужество. При ознакомлении с трудами Людмилы Васильевны становится понятным источник этой стойкости – и на тернистом пути культурного созидания, и на пути утверждения новых, столь необходимых современной науке методологических подходов в познании человека и его богатейших связей с Космосом. Этот источник – многогранное творческое наследие семьи Рерихов, стержневой основой которого является философская система Живой Этики. Немалый срок, более сорока лет, Л. В. Шапошникова посвятила научной разработке этого наследия, утверждению нового космического мышления, основой которого и выступает Живая Этика, определенная Людмилой Васильевной как философия космической реальности. С таким определением, заключающим в себе глубокий смысл, эта философская система постепенно входит в самые

разные области науки: философию, культурологию, астрофизику, историю, педагогику и другие, причем во многом – благодаря усилиям Л. В. Шапошниковой, заложившей основы научного изучения и Живой Этики, и всего остального наследия великой русской семьи.

Одной из таких основ выступает обоснование того, что данную философскую систему необходимо рассматривать как явление эволюционное, возникшее в определенный срок духовного развития человечества, развития, имеющего глубокие причины космического порядка. Именно космическая суть духовной эволюции человека, издревле понимаемого как микрокосм, многосторонне раскрывается в трудах Л. В. Шапошниковой на новом этапе развития научного знания и философской мысли конца XX – начала XXI века, когда сложная природа человека все активнее вводится в контекст развития не только планеты, но и Мироздания в целом. В космической эволюции человечества важнейшую роль играет высокое знание, которое во все эпохи выступало энергетическим импульсом и двигателем духовного, или культурного, развития. Такое знание (а Живая Этика, освещающая принципиальные положения космической эволюции человечества относится к высокому знанию), как и сам его носитель, не могут появиться спонтанно, просто сами по себе в пространстве земного исторического процесса. Ибо ток истории, в котором узловыми вехами регулярно вспыхивают новые эволюционные знания, существует на планете, погруженной в космическую Беспредельность с ее разнообразным состоянием материи и многочисленными тончайшими влияниями, в Беспредельность, постоянно ставящую перед наукой такие кардинальные вопросы, которые неизбежно влекут за собой расширение самих мировоззренческих позиций. Вот эту сложную целостность нашего бытия, существующие в нем удивительные и всеобъемлющие связи, последовательно раскрывает Л. В. Шапошникова в своих трудах. Рассмотрение же любых явлений с точки зрения целостного подхода, в свою очередь, помогает понять их причину и, как следствие, – саму глубинную суть их природы. Это относится и к постижению самого человека-микрокосма, бытие которого протекает в Космосе, предстающем перед нами как грандиозная одухотворенная энергетическая система творящих сил. Важнейшей категорией бытия человека выступает его сознание, от качества которого зависит не только его собственное продвижение; надо учитывать, что сознание микрокосма, его качественный уровень, может оказывать определенное влияние на ход самой космической эволюции. Развитие, или расширение, сознания, которое напрямую связано с нравственным развитием человека, или его культурой, обуславливает, прежде всего, расширение его мировоззренческого горизонта, которое, в свою очередь, подведет к постижению многих причинных явлений нашего бытия и нашей эволюции. Расширение сознания позволит человеку подойти к осмыслению и конкретным положений Живой Этики, и в целом ее роли в общем

культурно-историческом процессе. Здесь нельзя не сказать о том, что в ряде своих работ Л. В. Шапошникова рассматривает важный вопрос о месте Живой Этики в современной философской мысли (см.: [1, с. 27–29; 2, с. 161–165; 3, с. 64–70]), так как ее присутствие в пространстве философского знания нашего времени вызвало не отражающие действительность определения, попытки дать ей оценку с точки зрения явно устаревших представлений, искусственно подогнать под старые мерки. «...Философия Живой Этики знаменует собой новое мышление, новую философию, новую систему познания, – подчеркивает ученый. – Непредвзятое ее введение в научный оборот поможет снять те кризисные противоречия, которые возникли между традиционной философской мыслью и последними открытиями и находжениями современной науки. Уже замечено, что философия Живой Этики, широко охватывающая все энергетические явления Космоса, с большим успехом и большей научностью, нежели старые философские системы, может объяснить онтологический смысл происходящих эволюционных процессов» [2, с. 164].

Несмотря на то, что судьба Живой Этики на родине Рерихов оказалась очень непростой (в свое время она была не понята и не принята идеологами советского периода), данная философская система со временем привлекла внимание ученых, исследования которых были нацелены на глубинное постижение культурно-исторического и, в целом, эволюционного пути человечества, его причинных факторов и всех тончайших влияний еще далеко не познанной космической реальности. Л. В. Шапошникова не просто принадлежит к числу таких ученых, но является первым и крупнейшим исследователем Живой Этики, разъясняющим многие ее положения и качественно обогащающим такие научные направления, как философия истории и искусства и, конечно же, саму науку о культуре. Также Людмила Васильевна анализирует ту особую роль, которую Живая Этика играет в преобразении науки, призванной стать этической, наполненной нравственными основами. Потенциал такой науки будет всецело поставлен на служение человечеству, что, собственно, и должно выступать целью всего научного познания, но что в наши дни пока еще остается крайне актуальной проблемой.

Характерной чертой наследия семьи Рерихов выступает неотделимость научно-философских концепций от практики преобразования жизни на основе высоких принципов культуры – этой панацеи от захлестнувших социум в последние десятилетия опасных кризисных явлений. Поэтому научная деятельность Л. В. Шапошниковой неотделима от ее напряженной работы по возрождению и защите культуры. Особой заслугой Людмилы Васильевны в деле культурного созидания явилась ее работа по созданию Международного Центра-Музея имени Н. К. Рериха в Москве, осуществленная согласно концепции Святослава Николаевича Рериха. В наши дни это – далеко не только музей в его привычной для нас форме и направлениях работы. Он стал настоящим

международным центром культуры и науки, многогранная деятельность которого связана с утверждением высоких нравственных идеалов, космического мышления и новой научной парадигмы, эволюционного смысла красоты и необходимости культурного сотрудничества для ее утверждения во всех сферах жизни. Важно понимать, что все эти явления – не частность, но глобальный эволюционный зов нашего непростого времени. Это – спасительный Зов культуры, в русле которого и развивается Центр-Музей, сосредоточивший в себе значительную часть художественного и научно-философского наследия семьи Рерихов. Несомненно, это развитие не было бы таким плодотворным без магнита личности Людмилы Васильевны Шапошниковой и тех сотрудников, которых сплотил этот магнит во имя идей высокой культуры, принесенных семьей Рерихов России, и всему миру. Не случайно значительное место в трудах Людмилы Васильевны занимает осмысление глубинной природы культуры – явления, с одной стороны, столь известного и широко изучаемого целым рядом научных дисциплин, но, с другой – по сей день еще во многом не познанного.

В науке в целом ситуация с осмыслением культуры сложилась очень неоднозначная, при этом надо учесть, что официальная наука со своей стороны все же оказывает определенное влияние на то, какой смысл в данное понятие вкладывает в социум. Ведь именно позиция этой науки влияет на формирование обучающих программ (на всех уровнях: от детских садов до школ и вузов), так или иначе связанных с основами культуры. Здесь заметим, что на сегодняшний день многообразный поиск исследователей в деле осмысления природы культуры – одного из фундаментальных научных понятий – так и не привел к единому определению ее сути. Это признано самими культурологами. Кроме того, данный факт подтверждается самим существованием сотен различных определений данного явления, отображающих лишь отдельные грани культуры, но не дающих полного и целостного ответа на вопрос о ее природе и корне ее существа. На самом деле это не столь уж и безобидный факт, так как культура – это явление, требующее как глубинного осмысления, так и следующей из такого понимания практики действий. Иными словами, ее определение должно быть действенным. Если же такого целостного и глубинного определения не будет, то это приведет лишь к укреплению отвлеченного и бездейственного понимания культуры, что в основном мы сейчас и наблюдаем.

Работы Л. В. Шапошниковой наводят на мысль о том, что все это явилось закономерным следствием того положения, которое относительно понятия «культура» постепенно складывалось последние несколько столетий и особенно усилилось в XX веке. Дело в том, что сама природа человека в силу определенных причин была лишена понятия «двойственности», иными словами, самого смысла и сути взаимодействия духа и материи. В результате

взгляд исследователя зачастую направляется в основном на внешние выражения и запечатления процесса творчества, на некие следствия, а именно: на артефакты, наделенные целым миром смыслов, на определенные результаты и уровни достижения, на меру совершенства и регулирующие нормы; культура предстает в виде социальной информации и т. д. Но из каких глубин природы человека, создателя культуры, все это исходит, в специальной литературе, отражающей точку зрения официальной науки, невозможно найти объяснение. Количество определений культуры продолжает расти, сводя данное явление к различным сторонам творческой деятельности человека и, тем самым, удаляясь от понимания самого их источника. Вместе с тем, исследователи отмечают, что сам поиск в осмыслении природы культуры не является теоретической проблемой, а представляет собой проблему практическую, связанную с реальностью наиболее катастрофического кризиса современности – кризиса культуры, приводящего к расчеловечиванию. При этом, конечно, никто не отделяет теоретическое осмысление культуры от практики, так как очевидно, что в таком изучении не было бы никакого смысла. Так почему же тогда существующие сейчас сотни определений культуры не способствуют реальному продвижению в преодолении вышеназванного кризиса?

В наши дни среди ученых, к сожалению, остается еще довольно распространенным взгляд на бытие человека (а значит и на культуру) как полностью отграниченное от сложной космической реальности, от утверждающегося в науке расширенного представления о самой природе материи, при этом замыкаясь лишь в узких рамках общественных отношений. Все это препятствует наиболее полному и целостному осмыслению явления культуры. В целом же, можно констатировать, что нахождение ответа на вопрос об истинной природе данного явления – это, безусловно, проблема мировоззренческого плана. Ведь культуру, имеющую отношение, прежде всего, к тончайшим уровням человеческой структуры (а мы говорим о микрокосме!), к духовной природе индивида, невозможно понять, отталкиваясь лишь от многочисленных следствий, которыми наполнен мир плотной материи – эта, так сказать, видимая и грубо ощущаемая очевидность. Действительность же – гораздо шире, тоньше, многослойней и интересней.

Можно сказать, что выход из той ситуации, которая сложилась вокруг понятия «культура», состоит в необходимости нового взгляда на саму природу человека, который мы находим в новом космическом мышлении и, в частности, в теории культуры Л. В. Шапошниковой. Основываясь на Живой Этике, на концепции культуры, которую развивали Н.К. Рерих и Е.И. Рерих, используя мировой культурный опыт, результаты собственной богатейшей исследовательской практики², Л. В. Шапошникова создала оригинальную теорию культуры и цивилизации, в которой культура определяется ею как «самоорганизующаяся система духа»³. Здесь дух человека (микрокосма) имеет

вполне конкретную энергетическую и тонкоматериальную природу, механизмы развития и важнейшую роль в космической эволюции. Он участвует в таком общекосмическом процессе, как энергоинформационный обмен с более высокоорганизованными структурами одухотворенного Мироздания, с материей иных состояний и измерений. Благодаря этим обменным процессам дух, как энергетическое сердце человека, складывается в систему культуры. Один из главных принципов самоорганизационных процессов гласит о том, что самоорганизация какой-либо системы происходит под воздействием более сложной системы, идет ли речь о духе человека, в энергетическом пространстве которого формируется и развивается культура, или об иных, в том числе космических, явлениях. Таким образом, процесс самоорганизации духа человека, или культура, находится в русле одного из важнейших законов Космоса: высшее в эволюции ведет за собой нижестоящее; этот универсальный закон пронизывает, в том числе, и все аспекты бытия человека, другое дело – в какой степени последний оказывался восприимчив к его созидательной сущности.

Когда мы говорим о высших связях духа, которые для его природы естественны, надо иметь в виду, что все качества человека, относимые к области культуры (любовь и устремление, преданность и самоотверженность, мужество и сострадание и т. д.), формируются именно под влиянием того высшего, без которого не существует сама культура. Тот духовный потенциал и те высокие связи, которые изначально несет в себе человек, могут постоянно возрастать и крепнуть, иными словами, постоянно расти его культурный уровень, или уровень энергетики духа, имеющего космическую природу и беспредельные связи с высшими структурами космической реальности. Здесь необходимо учитывать один из важнейших принципов космического мировоззрения: человек живет, о чем уже говорилось выше, не только на планете Земля, но вместе с ней погружен в беспредельность Космоса со всем его неизмеримым богатством состояний материи и проявлений энергии, обменных процессов и тончайших влияний астрохимических лучей и энергетических токов. А потому человек, прежде всего, – существо космическое. Соответственно знания, необходимые для его эволюции, должны носить такой же целостный и многоаспектный характер, отражая сложную реальность Мироздания и те тонкие связи, которыми обусловлено эволюционное единство Макро- и микрокосма. В научных исследованиях Л. В. Шапошниковой, внесшей огромный вклад в развитие космического мышления на современном этапе, раскрыты многие грани этого единства, основанного, прежде всего, на законах Космоса, которые пронизывают жизнь планеты и человечества. Соблюдение или несоблюдение этих законов выстраивает соответствующие особенности развития, как конкретной личности, так и в целом исторического процесса в ту или иную эпоху. Заметим, что согласно идеям целого ряда выда-

ющихся ученых и мыслителей конца XIX – начала XX веков, когда начался длительный процесс формирования и развития космического мышления, человек, его дух, не может быть отграничен от всей жизни Космоса и его законов, но является сознательным или бессознательным участником этой жизни, а в эволюционной перспективе – ее сотрудником.

К осмыслению такого явления, как дух человека, обращается все больше современных ученых, а его реальное понятие входило в науку уже в начале XX века. Например, такой крупнейший ученый, как В.И. Вернадский – один из ярких участников процесса сложения космического мировоззрения, – относился к духу как к познавательной и творческой силе. Он ставил в центр всех основных проявлений внутреннего развития человека (как то: научное мировоззрение, искусство, этика, философская мысль и т.д.) именно дух, которому свойственно эволюционировать, а, следовательно, и научное мировоззрение не может оставаться в методологической неподвижности (см.: [4, с. 20]. Поднимаемые важнейшие вопросы, связанные с осмыслением духа человека, его огромным эволюционным значением, Л.В. Шапошникова, на основе системы познания Живой Этики, определяет ряд особенностей, которыми обладает дух как высокоэнергетический вид тонкой материи, и которые, как подчеркивает Людмила Васильевна, нельзя не принимать во внимание в познании любого явления или вида творчества (см.: [2, с. 48–49]).

Методологические положения Живой Этики, которые впервые в философской мысли были определены и раскрыты Л.В. Шапошниковой (см.: [2, с. 53–58]), выступают основой качественно новых взглядов на культуру, а также целостного и всеобъемлющего подхода к ее изучению, которое может осуществляться лишь при включении этого явления в единую эволюционную систему «Космос – планета – человек». Таким образом, осмысление культуры в методологическом пространстве Живой Этики предполагает изменение отношения к ее природе на качественном уровне. Это продиктовано новым пониманием человека, являющегося энергетической структурой, входящей в целостную энергетическую систему Мироздания и взаимодействующей с другими структурами в масштабном энергоинформационном обмене, который выступает одной из движущих сил космической эволюции. А в энергоструктуре человека центральное место занимает его дух, который в процессе своего развития одухотворяет материю более плотного состояния, творя эволюционно продвинутые ее формы. Человек с помощью высокочастотной энергетики духа, будучи по своей природе микрокосмом, может входить в русло творчества космической эволюции, становясь сотрудником Космоса. Это высокое эволюционное состояние человека достижимо лишь на пути развития его духа, или, иными словами, – развития внутренней культуры. Глубинное осмысление природы культуры, основанное на методологии Живой Этики, также обуславливается более широким пониманием сущности материи, пости-

жением самой сути космической эволюции человека, а также той роли, которую играют в ней нравственные основы, наконец, принятием реальности законов Космоса, без учета которых никакая методология познания не будет вести к наиболее полному постижению того или иного явления. Кроме того, уже само название философской системы – «Живая Этика» – содержит в себе принципиальную новизну в понимании культуры. Можно вполне определенно утверждать, что ранее, в предшествующих научных и философских концепциях, этика не рассматривалась в приложении именно к космической эволюции человека, где существует тесная связь между этическими принципами, космическими законами и продвижением человека по бесконечной лестнице усовершенствования своей материи. А в таком, эволюционном, смысле этика предстает именно *живой*.

Развивая концепцию культуры Рерихов и неизменно следуя одному из основных принципов космического мышления, согласно которому любое явление необходимо рассматривать с точки зрения его включенности в обширные рамки космической реальности, Л. В. Шапошникова раскрывает многие аспекты понимания культуры как явления космического. Например, помимо того, что выше было сказано о духе человека, большой интерес представляет такое явление, как тонкоэнергетические поля культуры, в пространстве которых формируется и развивается собственно сама цивилизация. Л. В. Шапошникова отмечает неуничтожаемость таких полей культуры, они являются источником дальнейшего культурного развития человечества: человек вступает во взаимодействие с теми ценностями прошлого, которые необходимы для его будущего развития. То или иное энергетическое поле культуры тесно связано с высокими энергоструктурами Космоса, ритмы которых наиболее ярко проявляются именно в данном поле. Нарушение этих ритмов из-за пренебрежительного отношения к культуре негативно влияет на эволюцию человечества. Из этого следует особая актуальность сохранения памятников культуры. «Раз возникнув или сложившись, – пишет Л. В. Шапошникова, – Культура не умирает, ибо в ее основе лежит энергетика духа. И даже если исчезают ее конкретные носители, ее материальные формы, то она остается в своем энергетическом пространстве, которое есть источник для дальнейшего культурного развития. Планета держит на себе невидимые поля Культуры, чтобы потом их проявить в сужденные им сроки. Энергетика таких полей выплескивает в нужное время проявленные формы как бы забытой Культуры. Вступая во взаимодействие с такими полями, мы вновь наполняемся энергетикой того прошлого, которое не потеряло своей жизнеспособности и без которого невозможно наше будущее» [5, с. 81]. Здесь выражен глубокий эволюционный смысл непрерывного спирального движения культуры и ее преемственности в веках. Эта преемственность создает настоящее и намечает будущее, поэтому единая нить прошлого, настоящего и будущего

не должна быть прервана. Если через дух человека и энергообменные процессы осуществляется эволюция конкретного индивида, то через такое явление как энергетическое поле культуры, имеющее свой определенный ритм, в унисон звучащий с ритмами Космоса, осуществляется эволюция самой планеты. Конечно, эти два момента глубоко связаны между собой. Культура предстает перед нами как явление природное, которое формируется в человеке естественно, как его неотъемлемая и важнейшая составляющая. Все это дает возможность понять иной смысл и назначение такого явления, как цивилизация, которая есть «обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах» [6, с. 3–4].

Немаловажным является то, что в трудах Л. В. Шапошниковой анализ явления культуры осуществляется при ее сопоставлении с «цивилизацией», что ведет к их более глубокому постижению. Вслед за Н. К. Рерихом, который был блестящим историком, Людмила Васильевна поднимает актуальную проблему недопустимости смешения этих понятий и подмены одного другим, так как, несмотря на очень тесную связь между ними, культура и цивилизация имеют разную природу и назначение. Игнорирование этих отличий и неоправданное отождествление данных явлений приводило к серьезному искажению их смысла, к принижению значения внутреннего мира человека. К сожалению, и поныне можно встретить терминологическую неразграниченность понятий «культура» и «цивилизация», а также некоторую общую неопределенность во взаимоотношениях данных явлений.

В работах Л. В. Шапошниковой обосновывается, что культура первична по отношению к цивилизации – явлению преходящему, подверженному разрушениям. Цивилизация связана с рукотворным обустройством жизни, как уже говорилось, она имеет иную природу по сравнению с культурой, но, в то же время, тесно связана с последней. И именно уровень взаимодействия культуры и цивилизации, как отмечает Л. В. Шапошникова, определял и сам характер различных типов цивилизаций, складывавшихся в истории человечества в энергетическом поле культуры. «Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, – пишет она, – но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры – особенность лишь века XX, века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни планеты» [2, с. 109]. Для действительно успешного развития цивилизации, иными словами, ее истинного служения человечеству, необходима ее гармония с культурой. Подобный высокий уровень взаимодействия на внешнем плане явился бы отражением гармоничности внутреннего мира самого человека, а это состояние может возникнуть лишь на основе ценностей культуры.

Итак, целостный подход к культуре, при котором она рассматривается с точки зрения ее задействованности в общекосмическом эволюционном про-

цессе, существует в поле космического мышления. В частности, он развит в трудах Е. И. Рерих, Н. К. Рериха и Л. В. Шапошниковой, которая впервые в науке основательно исследовала как концепцию культуры Н. К. Рериха, так и его историческую концепцию. Необходимо подчеркнуть, что идеи вышеназванных мыслителей занимают одно из важнейших мест в истории культурологической мысли, так как выводят явление культуры на качественно новый уровень осмысления, рассматривая его как важную составляющую процесса космической эволюции. В их работах содержится новая парадигма культуры. Поскольку введенное Л. В. Шапошниковой в научный оборот определение культуры как самоорганизующейся системы духа по своему смыслу соответствует сути той концепции культуры, которую развивали Н. К. Рерих и Е. И. Рерих, эту новую парадигму по праву можно назвать *парадигмой самоорганизующейся системы духа*.

Многогранные исследования Л. В. Шапошниковой природы культуры продолжают начатый Е. И. Рерих и Н. К. Рерихом процесс «выведения» этого явления из сугубо социального его осмысления, во многом недейственного и оторванного от постижения важнейших механизмов духовной эволюции человека-микрокосма. В трудах Людмилы Васильевны, методологически основанных на Живой Этике, культура раскрывается как основа космической эволюции человека, тем самым это явление становится живым и по-особому близким, ибо человек несет космическую суть культуры в себе самом. Культура только тогда станет действенной силой, когда в сознании человека займет свое законное приоритетное место, обусловленное пониманием тех эволюционных основ, без которых он теряет свою человеческую природу. При этом человек должен осознать космическую широту своей эволюции и постараться осмыслить те ее основные рычаги, которые продвигают его дух вперед и выше. Следовательно, все дело в расширении нашего сознания, которое, в свою очередь, происходит как следствие духовного, или культурного развития. В культуре – все самое ценное и наинужнейшее для нашей эволюции. Поэтому такое огромное внимание ей уделяли Рерихи, а вслед за ними столь важное место ей отводит и Л. В. Шапошникова. Необходимо помнить, что смысл культуры нельзя низводить до нашего узкого и неполного представления о человеке и Мироздании, но, напротив, надо стараться качественно измениться самому, чтобы познать и себя, и истинную сущность культуры. Это – сложный путь, как и все, что связано с процессом самоусовершенствования, но он – и неизбежный, так как другого нет. И очень ценно, когда на этом тернистом пути мы обретаем помощь в виде знаний. Труды Людмилы Васильевны Шапошниковой, ее книги и статьи, ее неустанная работа по созиданию культуры – и есть эта помощь. Дело лишь в том, чтобы оказаться способными вовремя ее принять.

Литература

1. Шапошникова Л. В. В защиту имени и наследия Рерихов // В защиту имени и наследия Рерихов: материалы междунар. науч. конф., окт. 2001 г., Москва. – М.: Международный Центр Рерихов, 2002.
2. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003.
3. Шапошникова Л. В. Этическая философия космической эволюции // Защитим имя и наследие Рерихов: в 7 т. Т. 1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. – М.: Международный Центр Рерихов, 2001.
4. Вернадский В. И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Феникс, 1997.
5. Шапошникова Л. В. Пакт Рериха и эволюционное значение Культуры // Защитим культуру: материалы междунар. науч. конф., окт. 1995 г., Москва. – М.: Международный Центр Рерихов, 1996.
6. Шапошникова Л. В. Чаша Грааля Космической эволюции [предисл.] // Н. К. Рерих. Культура и цивилизация. – М.: Международный Центр Рерихов, 1997.

Примечания

1. Людмила Васильевна Шапошникова – академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского; Заслуженный деятель искусств Российской Федерации; лауреат Международной премии имени Джавахарлала Неру (1967), Национальной премии «Культурное наследие» (2007), Премии Евросоюза по культурному наследию (2010), Премии Благотворительного фонда возрождения национального, культурного и духовного наследия «Древо жизни» (2012); кавалер ордена Дружбы (2006), ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2011); доктор honoris causa Софийского университета; почетный доктор Академии наук Монголии, Кыргызско-Российского Славянского университета; почетный член Российской экологической академии; обладатель многих медалей, дипломов и других наград, в том числе почетного звания и знака «Рыцарь науки и искусств». Именем Людмилы Васильевны названа одна из малых планет Солнечной системы.
2. Эта исследовательская практика очень обширна и во многом уникальна, как своими результатами, так и непосредственными контактами с древнейшими культурными регионами планеты и теми народами, которые их населяют. В период 1963–1972 годов Л. В. Шапошникова осуществила многочисленные путешествия в Индии, где изучала ее племена и малые народы. Результатом этих исследований явился целый ряд книг: «Парава – “летучие рыбы”» (1967 г.), «Дороги джунглей» (1968 г.), «Тайна племени Голубых гор» (1969 г.), «Австралоиды живут в Индии» (1976 г.), «Мы – курги» (1978 г.) и др., которые быстро стали библиографической редкостью. В 1976–1980 годах Л. В. Шапошникова впервые прошла большую часть маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов (1924–1928 гг.), исследуя народы и памятники культуры Монголии, Алтая, Ладакха (Малый Тибет, Северо-Западная Индия), Кашмира, Западных Гималаев (горные долины индийского штата Химачал-Прадеш), Сиккима. (См. такие работы Л. В. Шапошниковой, как: «От Алтая до Гималаев: По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха» (1987, 1998 гг.), «По маршруту Мастера»: ч. 1 (1999 г.), ч. 2 (2000 г.).

3. В последние два десятка лет вышел в свет внушительный ряд работ Л. В. Шапошниковой, в том числе монографий, в которых изложены ее глубокие исследования природы культуры и цивилизации. Это такие труды, как «Чаша Грааля Космической эволюции» (1994 г.), «Пакт Рериха и эволюционное значение Культуры» (1996 г.), «Мастер» (1998 г.), «Тернистый путь Красоты» (2001), «Философия космической реальности» (2003 г.), «Актуальность Пакта Рериха в современном мире» (2005 г.), «Вселенная Мастера» (2005 г.), «Земное творчество космической эволюции» (2011 г.), «Свет и тернии Космического пути планеты Земля» (2015 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Алексей Алексеевич – кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-педагогических проблем сельского социума ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО (Москва)

Алженакова Лилия Георгиевна – преподаватель АПОУ РА «Усть-Коксинский техникум отраслевых технологий» (Республика Алтай, Усть-Коксинский район, с. Усть-Кокса)

Ануфриев Валерий Павлович – доктор экономических наук, профессор Института физики металлов УрО РАН (Екатеринбург)

Ануфриева Елена Ильинична старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Апёнышева Надежда Ивановна – депутат Госсобрания Эл-Курултай Республики Алтай, преподаватель АПОУ РА «Усть-Коксинский техникум отраслевых технологий», (Республика Алтай, Усть-Коксинский район, с. Усть-Кокса)

Афанасьева Алла Борисовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры начального образования и художественного развития ребенка Государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, член исполкома Санкт-Петербургского отделения Международной Лиги защиты Культуры (Санкт-Петербург)

Афанасьева Ирина Владимировна – педагог дополнительного образования НМОУ «Лицей № 111», руководитель Лаборатории гуманной педагогики (Кемеровская обл., Новокузнецк)

Боброва Елена Алексеевна – бакалавр искусств и гуманитарных наук (ВА), учитель музыки МБОУ «Верх-Уймонская СОШ» (Республика Алтай, Усть-Коксинский район, с. Верх-Уймон)

Дементьева Лариса Сергеевна – редактор издательства «Фонд поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы Русской Православной Старообрядческой Церкви» (Алтайский край, Барнаул)

Кан Валерия Сергеевна – кандидат исторических наук, эксперт Сети этномониторинга EAWARN (Республика Тыва, Кызыл)

Кукса Лариса Петровна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, психологии и педагогики Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Новосибирск)

Кулакова Елена Станиславовна – кандидат искусствоведения, руководитель Народного музея семьи Рерихов библиотеки имени Д. С. Лихачева (Кемеровская обл., Новокузнецк)

Куликова Надежда Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Кучуганова Раиса Павловна – научный сотрудник Музея истории и культуры Уймонской долины, Отличник народного образования, Заслуженный учитель Российской Федерации (Республика Алтай, Усть-Коксинский район, с. Верх-Уймон)

Кушнерик Римма Арнольдовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая библиотекой АПО РА «Усть-Коксинский техникум отраслевых технологий» (Республика Алтай, Усть-Коксинский район, с. Усть-Кокса)

Мадюкова Светлана Александровна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права (Новосибирск)

Малинина Елизавета Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, востоковед, преподаватель кафедры Истории культуры и востоковедения Новосибирского государственного университета (Новосибирск)

Мершина Ирина Леонидовна – Почетный работник общего образования, руководитель общественной организации «Рериховское общество г. Анжеро-Судженска» (Кемеровская обл., Анжеро-Судженск)

Никонова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Новикова Людмила Петровна – сотрудник Лаборатории гуманной педагогики, начальник отдела кадров ООО «Арт-Профиль» (Кемеровская обл., Новокузнецк)

Персидская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск)

Прохорычев Геннадий Леонардович – Уполномоченный по правам ребенка во Владимирской области (Владимир)

Садалова Тамара Михайловна – доктор филологических наук, главный специалист Министерства культуры Республики Алтай (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Соколов Владислав Георгиевич – кандидат философских наук, культуролог, старший научный сотрудник Объединенного Научного Центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов, лауреат Международной Премии имени Е. И. Рерих (Москва)

Соколова Богдана Юрьевна – кандидат культурологии, внештатный научный сотрудник Объединенного Научного Центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов (Москва)

Скородумов Сергей Владимирович – консультант Департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области, председатель обще-

ственной организации «Ярославское Рериховское общество “Орион”», член Международной Ассоциации писателей и публицистов, руководитель Межрегионального информационно-аналитического центра (МИА-Центра) (Ярославль)

Стрелков Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, Генеральный директор издательства «Удумбара» (Республика Бурятия, Улан-Удэ)

Тобоева Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, главный специалист Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай, Буддийская религиозная община «Ак-Буркан» (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Толстых Любовь Ивановна – кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Торбоков Арчын Владимирович – младший научный сотрудник, аспирант научно-исследовательской группы НИИ алтаистики имени С. С. Суразакова (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Тулуш Демир Константинович – научный сотрудник сектора археологии и этнографии Тувинского института гуманитарных исследований (Республика Тыва, Кызыл)

Ушницкий Василий Васильевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН (Республика Саха (Якутия), Якутск)

Ховалыг Раиса Белек-ооловна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита экономического факультета ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет» (Республика Тыва, Кызыл)

Черкашина Наталья Николаевна – исполняющая обязанности Генерального директора Музея имени Н. К. Рериха (Москва)

Шапошникова Людмила Васильевна – российский историк, философ, индолог, путешественник, Генеральный директор общественного Музея имени Н. К. Рериха (Москва), академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации

Шастина Татьяна Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Горно-Алтайского государственного университета (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Шитова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, Горно-Алтайский государственный университет (Республика Алтай, Горно-Алтайск)

Шуртина Татьяна Викторовна – Председатель республиканской общественной организации «Центр Гуманной педагогики Республики Хакасия “Школа Жизни” Шалвы Амонашвили», член координационного Совета Международной Ассоциации «Международный Центр Гуманной педагогики», член Общественной палаты Республики Хакасия (Республика Хакасия, Абакан)

Щеглова Наталья Ивановна – учитель истории и обществознания МБОУ «Мультипная СОШ» (Республика Алтай, Усть-Коксинский район, с. Мульта)

Янковская Лидия Валентиновна – член Союза композиторов России, педагог, руководитель музея «Гордость моя – Ярославия» ЦДТ «Россияне», сотрудник Ярославского Рериховского общества «Орион» (Ярославль)

ABOUT THE AUTHORS

Afanasyeva Alla (St. Petersburg): PhD of Art History, Professor (State Pedagogical University named after A. Herzen), member of the executive committee (International League for Protection of Culture, St. Petersburg branch)

Afanasyeva Irina (Kemerovo region, Novokuznetsk): Teacher (Lyceum № 111), Head of the Laboratory of Humane Pedagogy

Alexeyev Alexey (Moscow): PhD of Agricultural Sciences, Professor, leading researcher (Laboratory of Socio-pedagogical Problems of Rural Society, Institute of Social Pedagogy, RAE)

Alzhenakova Lilia (Republic of Altai, Ust-Koksa): Teacher (Ust-Koksa College of Branch Technologies)

Anufriev Valery (Yekaterinburg): Doctor of Economics, Professor (Institute of Metal Physics, Ural Branch of RAS)

Anufrieva Elena (Yekaterinburg): Senior Science Fellow, PhD of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor (Ural Federal University named after Boris Yeltsin)

Apyonysheva Nadezhda (Republic of Altai, Ust-Koksa): Deputy (State Assembly «El-Kurultai» of the Altai Republic), Teacher (Ust-Koksa College of Branch Technologies)

Bobrova Elena (Republic of Altai, Verkh-Uimon): BA, Teacher (Verkh-Uimon Comprehensive School)

Cherkashina Natalia (Moscow): Acting Director-General (Museum named after Nicholas Roerich)

Dementieva Larisa (Altai Region, Barnaul): Editor (Publishing House «Foundation to support the construction of the Temple Intercession of the Holy Virgin, Russian Orthodox Old Believers Church»)

Kan Valeria (Republic of Tyva, Kyzyl): PhD of Historical Sciences, Expert (ethnomonitoring Network EAWARN)

Khovalyg Raisa (Republic of Tyva, Kyzyl): Senior Lecturer (Tuvan State University, Department of Accounting, Analysis and Audit)

Kuchuganova Raisa (Republic of Altai, Verkh-Uimon): PhD of Historical Sciences, Researcher (Museum of History and Culture of the Uimon Valley), Excellent Worker in general education, Honored Teacher of the Russian Federation

Kuksa Larisa (Novosibirsk): Doctor of Philosophy, Professor (Novosibirsk State Architectural University, Department of Sociology, Psychology and Pedagogy)

Kulakova Elena (Kemerovo Region, Novokuznetsk): PhD of Art Criticism, Director (People's Museum of the Roerichs)

Kulikova Nadezhda (Republic of Altai, Gorno-Altai): PhD of Philological Sciences, Associate Professor (Gorno-Altai State University)

Kushnerik Rimma (Republic of Altai, Ust-Koksa): PhD of Historical Sciences, Professor, Head of the library (Ust-Koksa College of Branch Technologies)

Madyukova Svetlana (Novosibirsk): PhD of Philosophical Sciences, Researcher (Institute of Philosophy and Law)

Malinina Elizaveta (Novosibirsk): PhD of Philological Sciences, Associate Professor, Orientalist, Lecturer (Novosibirsk State University, Department of History of Culture and Oriental Studies)

Merzhina Irina (Kemerovo region, Anzhero-Sudzhensk): Honorary Worker of general education, Head of the Roerich Society of Anzhero-Sudzhensk

Nikonova Tatiana (Republic of Altai, Gorno-Altai): PhD of Philological Sciences, Associate Professor (Gorno-Altai State University)

Novikova Lyudmila (Kemerovo region, Novokuznetsk): Research Fellow (Laboratory of Humane Pedagogy), Head of the Personnel Department («Art-Profile» Ltd)

Persidskaya Olga (Novosibirsk): Research Assistant (Institute of Philosophy and Law, SB RAS)

Prokhorychev Gennady (Vladimir): Ombudsman for Children in the Vladimir Region

Sadalova Tamara (Republic of Altai, Gorno-Altai): Doctor of Philology, Chief Specialist (Ministry of Culture, Altai Republic)

Shaposhnikova Lyudmila: Russian historian, philosopher, indologist, traveler, Director General of the Museum named after Nicholas Roerich (Moscow), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences and the Russian Academy of Cosmonautics named after K. E. Tsiolkovskiy, Honored Art Worker of the Russian Federation

Shastina Tatiana (Republic of Altai, Gorno-Altai): PhD of Philological Sciences, Associate Professor of literature (Gorno-Altai State University)

Shcheglova Natalia (Republic of Altai, Multa): Teacher (Multa Comprehensive School)

Shitova Natalia (Republic of Altai, Gorno-Altai): PhD of Historical Sciences (Gorno-Altai State University)

Shurtina Tatiana (Republic of Khakassia, Abakan): Chairman of the Centre of Humane Pedagogy «The “School of Life” of Shalva Amonashvili», Member of the Coordinating Council (International Centre of Humane Pedagogy), Member of the Public Chamber, Republic of Khakassia

Skorodumov Sergey (Yaroslavl): Consultant (Department of Environmental Protection and Nature Management, Yaroslavl region), Chairman of the Yaroslavl Roerich Society «Orion», Member of the International Association of Writers and Journalists, Head of the Interregional Information and Analytical Centre

Sokolov Vladislav (Moscow): PhD of Philosophic Sciences, Culture Expert, Senior Researcher (United Scientific Centre for Cosmic Thinking Problems, International Centre of the Roerichs), winner of the International Prize of Helena Roerich

Sokolova Bogdana (Moscow): PhD of Culturology, Researcher (United Scientific Centre for Cosmic Thinking Problems, International Centre of the Roerichs)

Strelkov Andrey (Republic of Buryatia, Ulan-Ude): PhD of Historical Sciences, Director-General of the Publishing House «Udumbara»

Toboeva Elena (Republic of Altai, Gorno-Altai): PhD of Pedagogic Sciences, Chief Specialist (Ministry of Education, Science and Youth Policy, Republic of Altai), representative of the Buddhist religious community «Ak-Burkan»

Tolstyh Lyubov (Republic of Altai, Gorno-Altai): PhD of Philological Sciences, Associate Professor (Gorno-Altai State University)

Torbokov Archyn (Republic of Altai, Gorno-Altai): Research Assistant, Postgraduate (research group of the Altaic SRI named after S. Surazakov)

Tulush Demir (Republic of Tyva, Kyzyl): Researcher (Tuva Institute of Humanitarian Studies, Sector of Archaeology and Ethnography)

Ushnitsky Vasily (Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk): PhD of Historical Sciences, Researcher (Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of Siberia, SB RAS)

Yankovskaya Lidia (Yaroslavl): Member of the Union of Russian Composers, Teacher, Director of the Museum «My Pride – Yaroslaviya» (Central House of Creativity «The Russians»), Member of the Yaroslavl Roerich Society «Orion»

Аннотация

В настоящий сборник вошли материалы II Всероссийской научно-общественной конференции «Культура – путь в будущее», которая проходила 27–29 июля 2014 года в селе Усть-Кокса Усть-Коксинского района Республики Алтай.

Конференция была посвящена Году культуры в России, 140-летию всемирно известного художника, философа, путешественника, общественного деятеля Н. К. Рериха и 100-летию первого восхождения на гору Белуху.

В подготовке конференции приняли участие администрация муниципального образования «Усть-Коксинский район» и общественная организация «Центр Культуры “Беловодье”». Конференция состоялась при научной поддержке Международного Центра Рерихов (Москва) и информационной поддержке Межрегионального информационно-аналитического Центра (МИА-Центра).

В докладах представлены современные исследования истории и этнографии Алтая, подняты проблемы эволюционной роли культуры, науки и образования.

Сборник предназначен для широкого круга читателей.

Annotation

This collection of articles contains materials of the II Russian Scientific and Public Conference «Culture is the way to the future» which was held on 27–29 July 2014 in the village of Ust-Koksa, the Ust-Koksa District of the Altai Republic.

The Conference was dedicated to the Year of Culture in Russia, to the 140th anniversary of birth of the world-famous artist, philosopher, traveler, public figure Nicholas Roerich and to the 100th anniversary of the first ascent of Mount Belukha.

The administration of the Ust-Koksa District and the Cultural Centre “Belovodye” took part in the preparation of the Conference. The Conference was held with the scientific support of the International Centre of the Roerichs (Moscow) and the information support of the Interregional Information and Analytical Centre.

The reports present current researches in history and ethnography of Altai, raise problems of the evolutionary role of culture, science and education.

The book is intended for a wider range of readers.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. В. Скородумов. Памяти Учителя</i>	5
<i>S. Skorodumov. In Memory of Teacher</i>	7
Приветствия участникам конференции.....	9
Резолюция конференции.....	11
Resolution of the Conference	15

Семья Рерихов и новое космическое мировоззрение

<i>Н. Н. Черкашина. Пакт Рериха. История и современность</i>	21
<i>В. Г. Соколов. Дух как объективная реальность и познавательная сила</i>	24
<i>Б. Ю. Соколова. Космизм поэзии Ф. И. Тютчева и философия Живой Этики: созвучные мотивы</i>	36
<i>Е. И. Ануфриева, В. П. Ануфриев. «Мы живем в Космосе, и Космос живет в нас...»</i>	46
<i>С. В. Скородумов. Творчество семьи Рерихов в энергетическом пространстве русской культуры</i>	55
<i>И. Л. Меришина. К вопросу об алтайском этапе Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха</i>	62
<i>Е. С. Кулакова. Портреты Н. К. Рериха в собраниях музеев Алтая</i>	69

Традиции национальных культур: история и современность

<i>Т. М. Садалова. Культурно-исторический потенциал Республики Алтай: концептуальные подходы сохранения и популяризации</i>	79
<i>С. А. Мадюкова, О. А. Персидская. Региональные социокультурные процессы в Республике Алтай</i>	84
<i>Е. Н. Тобоева. Буддийское учение в традиционной культуре алтайцев</i>	89
<i>А. В. Торбоков. Проникновение и распространение буддизма на Алтае</i>	96
<i>Л. Г. Алженикова. В память о моих предках</i>	101
<i>Р. А. Кушнерик. Церемониал приема русских послов в Джунгарском ханстве</i>	105
<i>А. М. Стрелков. Традиционные представления о гармонизирующем воздействии учения Калачакра на человека, общество и природу</i>	118
<i>Е. Е. Малинина. Философия в камне</i>	124
<i>В. В. Ушницкий. Общее и особенное в культовой практике шамана и сказителя</i>	130
<i>Д. К. Тулуш. Фортификационные сооружения Тувы и Горного Алтая: общее и особенное</i>	134
<i>В. С. Кан. Факторы воспроизводства этнической идентичности, языка и культуры тувинцев</i>	139
<i>Т. П. Шастина. Альпиниада 1935 года: раннесоветская интерпретация мотива восхождения на вершину</i>	144

Старообрядчество и культурно-исторические особенности Уймонской долины

<i>Л. В. Янковская. «У чистого истока»: живые корни русской культуры</i>	153
<i>Л. С. Дементьева. Старообрядчество как исток духовного возрождения России</i>	160

<i>Н. И. Апёнышева.</i> Народно-прикладное искусство старообрядцев Уймонской долины и его развитие в новых социально-экономических условиях	165
<i>Р. П. Кучуганова.</i> «Как родители жили, так и нас благословили»	169
<i>Н. И. Шитова.</i> Рукописи мултыгинского старожила Т. Ф. Бочкарева и культура уймонских старообрядцев	176
<i>Т. Н. Никонова, Л. И. Толстых, Н. А. Куликова.</i> Календарная обрядность в коммуникативной культуре старообрядцев	180

Эволюционно-педагогическая роль культуры

<i>Л. П. Кукса.</i> Социальная эффективность как фактор организационной культуры России будущего	189
<i>Г. Л. Прохорычев.</i> Роль мужчины-отца в воспитании ребенка	194
<i>Р. Белек-ооловна Ховалыг.</i> Экологическое воспитание, образование и культура молодежи – приоритетное направление развития общества	198
<i>А. Б. Афанасьева.</i> Опыт формирования культурного пространства и культурного поля личности в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга	203
<i>А. А. Алексеев.</i> Моделирование сельской школой образовательных ориентиров регионального культуросбережения	210
<i>И. В. Афанасьева.</i> Кодекс чести и служения учителя – путь утверждения духовных ценностей	215
<i>Т. В. Шуртина.</i> Гуманная педагогика в современном образовательном пространстве	226
<i>Л. П. Новикова.</i> «Первая страница родительской педагогики»	230
<i>Е. А. Боброва.</i> Стань музыкою, звук!	235
<i>Н. И. Щеглова.</i> Размышления педагога о том, что волнует.. ..	240

Публицистика

<i>В. Буняева.</i> Юбилей покорения Белухи	247
<i>Б. и М. Троновы.</i> Восхождение на Белуху глазами первопроходцев	252
<i>В. Фрейфельд.</i> Выдающийся исследователь Алтая	257
<i>А. М. Маринин.</i> Подвиг братьев Троновых	262

Памяти Л. В. Шапошниковой

Памяти Людмилы Васильевны Шапошниковой	269
<i>Л. В. Шапошникова.</i> Алтай: по пути Рериха	272
<i>Л. В. Шапошникова.</i> Новое планетарное мышление и Россия	300
<i>Л. В. Шапошникова.</i> Актуальность Пакта Рериха в современном мире	328
<i>Б. Ю. Соколова.</i> Осмысление героизма в работах Л. В. Шапошниковой	343
<i>В. Г. Соколов.</i> Л. В. Шапошникова как исследователь и создатель культуры	349
Сведения об авторах	361
About the Authors	364
Аннотация	367
Annotation	367

CONTENTS

<i>C. B. Skorodumov. Памяти Учителя.....</i>	5
<i>S. Skorodumov. In Memory of Teacher.....</i>	7
Greetings to the participants of the Conference	9
Резолюция конференции.....	11
Resolution of the Conference	15

The Roerich family and the new cosmic worldview

<i>N. Cherkashina. The Roerich Pact. History and Modernity</i>	21
<i>V. Sokolov. Spirit as an objective reality and cognitive power</i>	24
<i>B. Sokolova. The cosmism of Tiutchev's poetry and the Living Ethics philosophy: consonant motifs</i>	36
<i>E. Anufrieva, V. Anufriev. «We live in the Cosmos and the Cosmos lives in us...»</i>	46
<i>S. Skorodumov. Creative work of the Roerich family in the energetic space of Russian culture</i>	55
<i>I. Mershina. To the question of the Altai stage of the Central Asian expedition of Nicholas Roerich</i>	62
<i>E. Kulakova. The portraits of Nicholas Roerich in the collections of Altai museums.....</i>	69

The traditions of national cultures: history and modernity

<i>T. Sadalova. Cultural and historical potential of the Altai Republic: approaches of preservation and popularization</i>	79
<i>S. Madyukova, O. Persidskaya. Regional socio-cultural processes in the Altai Republic</i>	84
<i>E. Tboeva. Buddhist teachings in the traditional culture of Altai</i>	89
<i>A. Torbokov. Penetration and spread of Buddhism in the Altai region.....</i>	96
<i>L. Alzhenakova. In memory of my ancestors</i>	101
<i>R. Kushmerik. The ceremony of reception of Russian ambassadors in Jungar khanate.....</i>	105
<i>A. Strelkov. Traditional ideas about the harmonizing effect of the Kalachakra teachings on man, society and nature.....</i>	118
<i>E. Malinina. Philosophy in stone.....</i>	124
<i>V. Ushnitsky. Common and distinct features in the religious practice of the shaman and the storyteller</i>	130
<i>D. Tulush. Fortification constructions of Tyva and the Altai Mountains: common and special</i>	134
<i>V. Kan. Factors of reproduction of ethnic identity, language and culture of the Tuvinians</i>	139
<i>T. Shastina. The Alpiniad of 1935: the early Soviet interpretation of the motive of climbing to the top.....</i>	144

Old Belief, cultural and historical features of Uimon Valley

<i>L. Yankovskaya. «At a pure source»: the living roots of Russian culture.....</i>	153
<i>[L. Dementieva.] Old Belief as the source of the spiritual revival of Russia</i>	160
<i>N. Apyonyshева. Arts and crafts of the Old Believers of the Uimon Valley and their development in new socio-economic conditions.....</i>	165

<i>R. Kuchuganova.</i> «As our parents lived, so they blessed us to live».....	169
<i>N. Shitova.</i> Manuscripts of the old-timer from Multa T. Bochkarev and culture of the Uimon Old Believers.....	176
<i>T. Nikonova, L. Tolstyh, N. Kulikova.</i> Calendar rites in the communicative culture of Old Believers.....	180

Evolutionary and pedagogical role of culture

<i>L. Kuksa.</i> Social efficiency as a factor of the organizational culture of the future Russia.....	189
<i>G. Prokhorychev.</i> The role of man-father in the upbringing of the child.....	194
<i>R. Belek-oolovna Khovalyg.</i> The ecological education, training and culture of the youth is a priority direction of community development.....	198
<i>A. Afanasyeva.</i> The experience of formation of cultural space and the cultural field of personality in the educational institutions of St. Petersburg.....	203
<i>A. Alekseyev.</i> The modelling of educational landmarks of regional culture-saving by rural schools.....	210
<i>I. Afanasyeva.</i> The Honor Code of the teacher is the path to the affirmation of spiritual values.....	215
<i>T. Shurtina.</i> The Humane Pedagogy in modern educational space.....	226
<i>L. Novikova.</i> «The first page of parental pedagogy».....	230
<i>E. Bobrova.</i> Become music, the sound!.....	235
<i>N. Shcheglova.</i> Reflections of a teacher about what cares.....	240

Essays

<i>B. Bunyaeva.</i> Jubilee of the Belukha conquest.....	247
<i>B. Tronov, M. Tronov.</i> Climbing Belukha through the eyes of the pioneers.....	252
<i>B. Freyfeld.</i> An outstanding researcher of Altai.....	257
<i>A. Marinin.</i> The feat of the Tronov brothers.....	262

In Memory of Lyudmila Shaposhnikova

In Memory of Lyudmila Vasilyevna Shaposhnikova.....	269
<i>L. Shaposhnikova.</i> Altai: following the Roerich way.....	272
<i>L. Shaposhnikova.</i> The New Planetary Thinking and Russia.....	300
<i>L. Shaposhnikova.</i> The Roerich Pact relevance in the modern world.....	328
<i>B. Sokolova.</i> The Comprehension of heroism in the writing of Lyudmila Shaposhnikova.....	343
<i>V. Sokolov.</i> Lyudmila Shaposhnikova as a researcher and a creator of culture.....	349

Сведения об авторах.....	361
About the Authors.....	364
Аннотация.....	367
Annotation.....	367

Научное издание

КУЛЬТУРА – ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

Материалы II Всероссийской
научно-общественной конференции

Сборник докладов

Редакционная коллегия:
С. В. Скородумов, С. С. Овсянникова,
Л. К. Маркелова, Л. А. Антоненко, А. Д. Тюриков

Корректоры:
Л. К. Маркелова, С. В. Скородумов

Дизайн обложки
и оформление сборника:
В. Е. Похвощева, С. В. Скородумов

Перевод:
Е. А. Боброва

Компьютерная верстка:
Н. А. Кречетов

Ответственные за выпуск:
Ю. П. Руденко, С. С. Овсянникова

Книга подготовлена и издана
Межрегиональным информационно-аналитическим
Центром (МИА-Центром)

В оформлении сборника использованы репродукции картин Н. К. Рериха
и авторские фотографии С. В. Скородумова, А. Л. Прохорычева

Подписано к печати 11.07.2016. Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 23,25. Тираж 200 экз. Заказ № 59134.

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ»: г. Кемерово, пр-т Октябрьский, 28, офис 215,
тел.: (3842) 657–893, 657–889, www.v-int.ru, e-mail: typoint@mail.ru

Какой везде простор и какая мощь!

Это ты, заколдованный, угрюмый, царственный Алтай!..

Это ты окутался туманами, которые, как мысли, бегут с твоего могучего чела в неведомые страны...

Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные добрые думы...

Г.И. Чорос-Гуркин,
алтайский художник, писатель,
этнограф, общественный деятель